

ВОЙНА И ОРУЖИЕ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

**Труды Седьмой Международной
научно-практической конференции**
18–20 мая 2016 года

Часть II

Управление культуры Минобороны России
Российская Академия ракетных
и артиллерийских наук
Военно-исторический музей
артиллерии, инженерных войск и войск связи

Война и оружие

Новые исследования и материалы

**Труды Седьмой Международной
научно-практической конференции**

18–20 мая 2016 года

Часть II

Санкт-Петербург
ВИМАИВиВС
2016

Печатается по решению Ученого совета ВИМАИВиВС
Научный редактор – *С.В. Ефимов*

Организационный комитет конференции

«Война и оружие. Новые исследования и материалы»:

В.М. Крылов, директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, Заслуженный работник культуры Российской Федерации,

С.В. Ефимов, заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи по научно-просветительской и выставочной работе, кандидат исторических наук,

С.В. Успенская, заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат культурологии, Заслуженный работник культуры Российской Федерации,

В.И. Кобякова, начальник научного отдела сохранности памятников культуры и истории Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат технических наук

Война и оружие **Новые исследования и материалы**

Труды Седьмой Международной
научно-практической конференции

В пяти частях

Часть 2

Информационная поддержка

Иллюстративный материал предоставлен авторами статей

ISBN 378-5-7937-1302-3

© ВИМАИВиВС, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© СПбГУПТД, 2016

А.В. Вахтеров (Москва)

АЭРОСАНЫЕ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ¹

ИЗУЧЕНИЕ мною истории формирования аэросанных батальонов началось случайно. Однажды знакомая посетовала на отсутствие сведений о ее деде – Григории Тарасовиче Ныркове (рис. 1), погибшем в годы Великой Отечественной войны. Сведения нашлись на Интернет-страницах «Память на-

Рис. 1. Г.Т. Нырков

рода» – официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации. Удивила должность – «командир взвода аэросаней 65 отдельного аэросанного батальона»². Об использовании аэросаней в армии известно, но батальон... В открытых источниках упоминается 70 батальонов. Создание такой массы частей в условиях ограниченности людских и материальных ресурсов военного времени могло быть продиктовано только острой необходимостью. В то же время сведения о подобных подразделениях носят отрывочный характер³. В исследованиях юных краеведов Коряжемского Дома детского творчества есть строки, отображающие степень изученности данной страницы Великой Отечественной войны: «Редко встретишь упоминания об аэросанных частях»⁴.

Внести ясность помогло обращение к фондам Центрального архива Министерства обороны России. Поражают масштабы мероприятий по *созданию аэросанных частей и подразделений*: формирование началось летом 1941 г. и прекратилось зимой 1945 г.; переподготовкой, подготовкой и обучением командного состава и необходимых специалистов занимались два училища – Соликамское военное (в секретных документах именовалось аэросанным) и Котласское танковое; отправлено в Действующую армию 70 отдельных батальонов, три боевые аэросанные, четыре транспортные и три ремонтные подвижные отдельные аэросанные роты, три отдельных транспортных аэросанных взвода, некоторые формировались дважды и трижды; в 1944 г. действовали две учебные аэросанные части – батальон и полк.

Штат аэросанного батальона

Во время Великой Отечественной войны создавались аэросанные части двух типов – боевые и транспортные – по штату № 010/313, единому для всех формируемых частей (рис. 2). Разница между боевыми и транспортными подразделениями заключалась в вооружении и типах используемых аэросаней. Взвода боевых аэросаней комплектовались аэросанями типа НКЛ-26 (рис. 3), взвода транспортных аэросаней – НКЛ-16 (рис. 4).

Штат аэросанного батальона (АСБ) состоял из управления, 3-х боевых (транспортных) рот, роты обслуживания и пункта медицинской помощи (рис. 5).

Управление батальона включало:

управление – командир батальона, заместитель командира батальона по политической части (военный комиссар), помощник командира батальона по технической части, помощник командира батальона по хозяйственной части, адъютант старший, начальник связи, завделопроизводством-казначей, писарь старший – всего 8 чел. (начальствующий командный состав (далее – НКС) – 7, младший начальствующий состав (далее – МНС) – 1);

отделение радиосвязи и аэросаней командования – командир отделения (начальник связи батальона), начальник радиостанции, радиотелефонист, механики-водители аэросаней старшие (3 чел.) – всего 5 чел. (МНС), 4 аэросаней (НКЛ-16 – 3, аэросани с радиостанцией РСБ – 1).

Аэросанные части и подразделения Красной армии

		ЛИЧНЫЙ СОСТАВ						
Наименование должностей, матчасти и транспорта	Военное звание	Число должностей		М/В воено-ных спис-ков	Тарифный разряд	Могут быть аэро-роной служб	Исполняющие обязанности аэро-роной служб	Матчасть
		Воено-служащих	Волие-ночных					
Штат № 010/313								
отдельного транспортного аэросанного батальона								
Управление:								
Командир батальона:	Колитон Майор	1	200	950				1/4
Зенный комиссар батальона:	Ст. Политрук-Богданов Комиссар	1	4	950				1/4
Командир батальона на технической части:	Чинкер-Колитон	1	13	850				1/4
Командир батальона на хозяйственной части:	Колитон Инженер-техник служб	1	1	850				1/4
Выполнитель створший:	Ст. лейтенант-Колитон	1		800	850			1/4
В связи батальона:	Ст. лейтенант-Колитон	1		160	675			1/4
В делопроизводстве и канцелярии:	Техник-Инженер-техник служб	1		1	600			1/4
Сторший:	Ст. сержант-Сид. Сидимы	1		123				1/4
Итого:		8						
Отделение радиосвязи и аэросанной канцелярии:								
Командир отделения:	Ст. сержант-Сторший	1		44				1/4
Радиотелеграфист:	Радиотелеграфист-Сторший	1		44				1/4
Механик-водитель аэросанной створший:	Ст. сержант-тех. служб	3	3	350				1/4
Подстанция РСВ:								1/4
Аэросанная транспортная створший:		5						1/4
Итого:								
Транспортная аэросанная рота:								
(в батальоне 3)								
Командир роты:	Ст. лейтенант-Колитон	1		800	775			1/4
Технический створший:	Техник-лейтенант	1		13	700			1/4
Механик-водитель аэросанной створший:	Ст. сержант-тех. служб	1		350				1/4
Аэросанная транспортная створший:		5						1/4
Итого:		5						

Рис. 2. Штат № 010-313

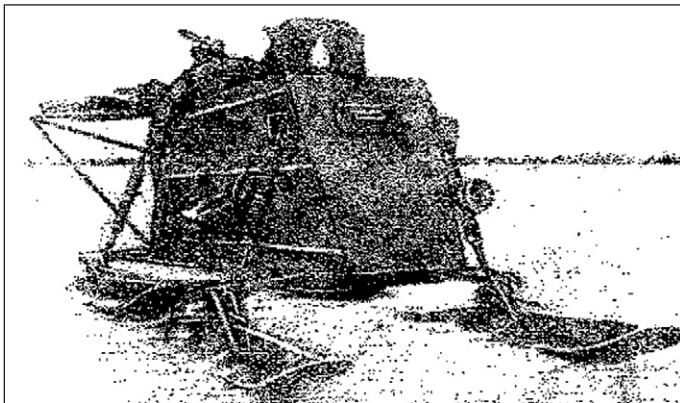

Рис. 3. Боевые аэросани НКЛ-26

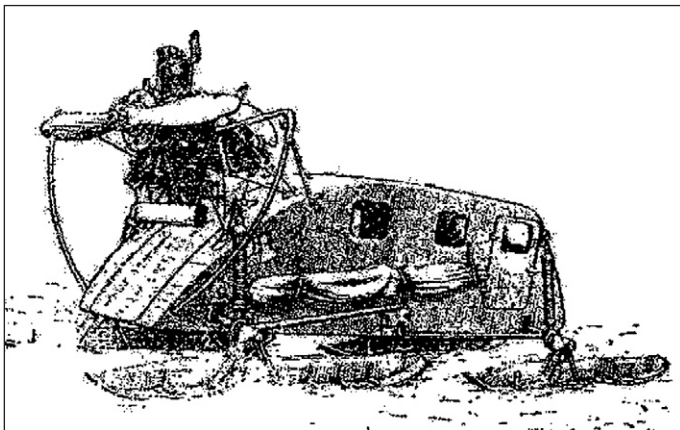

Рис. 4. Общий вид модернизированных аэросаней обр. 1942 г.

Всего в управлении батальона: 13 чел. (НКС – 7, МНС – 6), 4 аэросаней (НКЛ-16 – 3, с радиостанцией РСБ – 1).

Рота боевых аэросаней состояла из управления и 3-х взводов боевых аэросаней.

Управление роты: командир роты, заместитель командира роты по политической части, помощник командира роты по технической части, механик-водитель аэросаней: 4 чел. (КНС – 3, МНС – 1), 1 аэросани НКЛ-26.

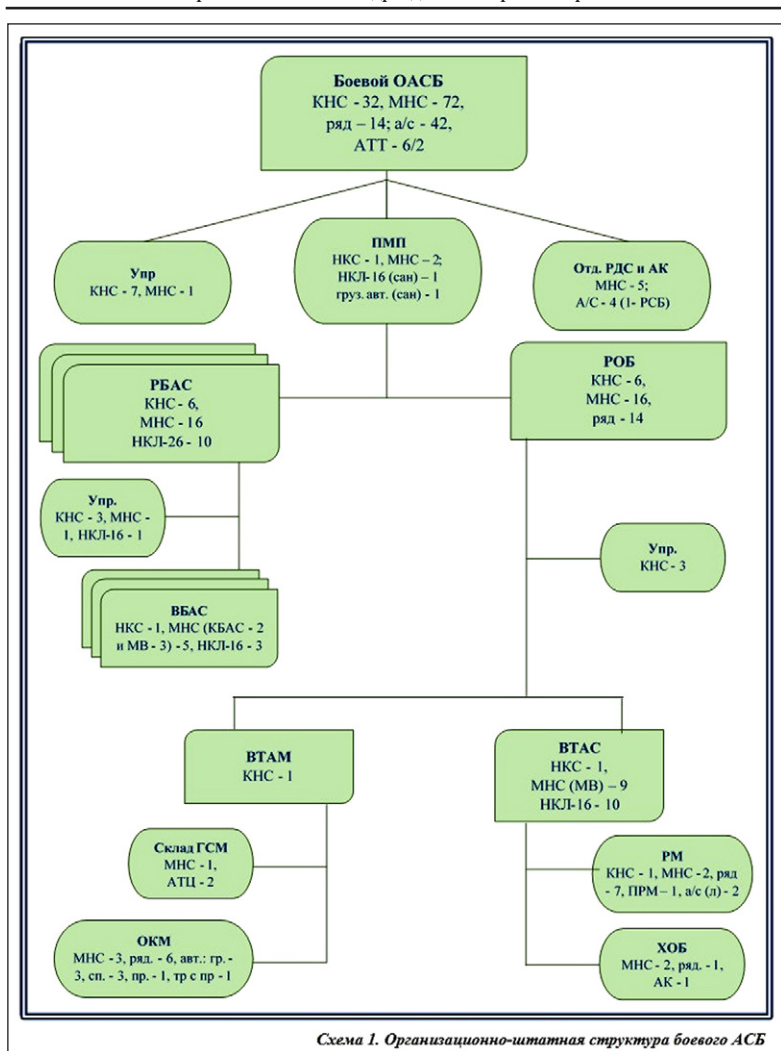

Рис. 5. Организационно-штатная структура боевого АСБ

Во взводе боевых аэросаней числились командир взвода, два командира боевых аэросаней и три механика-водителя: 6 чел. (НКС – 1, МНС – 5) и трое аэросаней НКЛ-26.

В роте по штату 22 чел. (КНС – 6, МНС – 16) и 10 НКЛ-26, в 3-х ротах боевых аэросаней – 66 чел. личного состава (КНС – 18, МНС – 48) и 30 аэросаней НКЛ-26.

Рота обеспечения батальона состояла из управления, взвода транспортных аэросаней, взвода транспортных автомобилей (автовзвода), ремонтной мастерской и хозяйственного отделения.

Управление роты: командир роты, заместитель командира роты по политической части, помощник командира роты по технической части: 3 чел. КНС.

Взвод транспортных аэросаней обслуживания батальона состоял из командира взвода, девяти механиков-водителей. Всего 10 человек (КНС – 1, МНС – 9) и 10 аэросаней НКЛ-16.

В состав *взвода транспортных автомобилей* входили отделение колесных машин и склад горюче-смазочных материалов (далее – ГСМ). По штату во взводе числились командир взвода, помощник командира взвода, командир отделения, начальник склада ГСМ, 5 шоферов и 1 тракторист: 10 чел. (КНС – 1, МНС – 3, рядовых – 6), 2 автоцистерны, 4 грузовых автомобиля (один с санитарным оборудованием), автокухня-прицеп, трактор с тракторным прицепом.

В штате *ремонтной мастерской* значились начальник походной мастерской и две бригады:

ремонта аэросаней – мастер ружейно-пулеметный, столяр, монтажник-слесарь, моторист-слесарь;

ремонта автомобилей – шофер-механик бригадир, токарь по металлу, сварщик, слесарь, электрик-аккумуляторщик;
всего 10 чел. (КНС – 1, МНС – 2, рядовых – 7).

Для выполнения ремонтно-эвакуационных работ батальон комплектовался 2 ремонтными летучками (НКЛ-16) и 1 автомастерской (ГАЗ-АА или ЗИС-5).

В *хозяйственном отделении батальона* под командой старшины роты обеспечения находились повар ст. и повар: 3 чел. (МНС – 2, рядовых – 1).

Всего в роте обеспечения по штату 33 чел. (КНС – 6, МНС – 14, рядовых – 13), 10 НКЛ-16, 2 автоцистерны, 6 грузовых автомобилей, из них 3 специальных, 1 автокухня-прицеп, 1 трактор с прицепом.

Батальонный *пункт медпомощи* возглавлял ст. фельдшер, под его командой находилось 2 санинструктора: 3 чел. (КНС – 1,

МНС – 2). Эвакуация раненых с поля боя осуществлялась аэросанями с санитарным оборудованием (НКЛ-26), доставка в военные лечебные учреждения – на грузовом автомобиле с санитарным оборудованием.

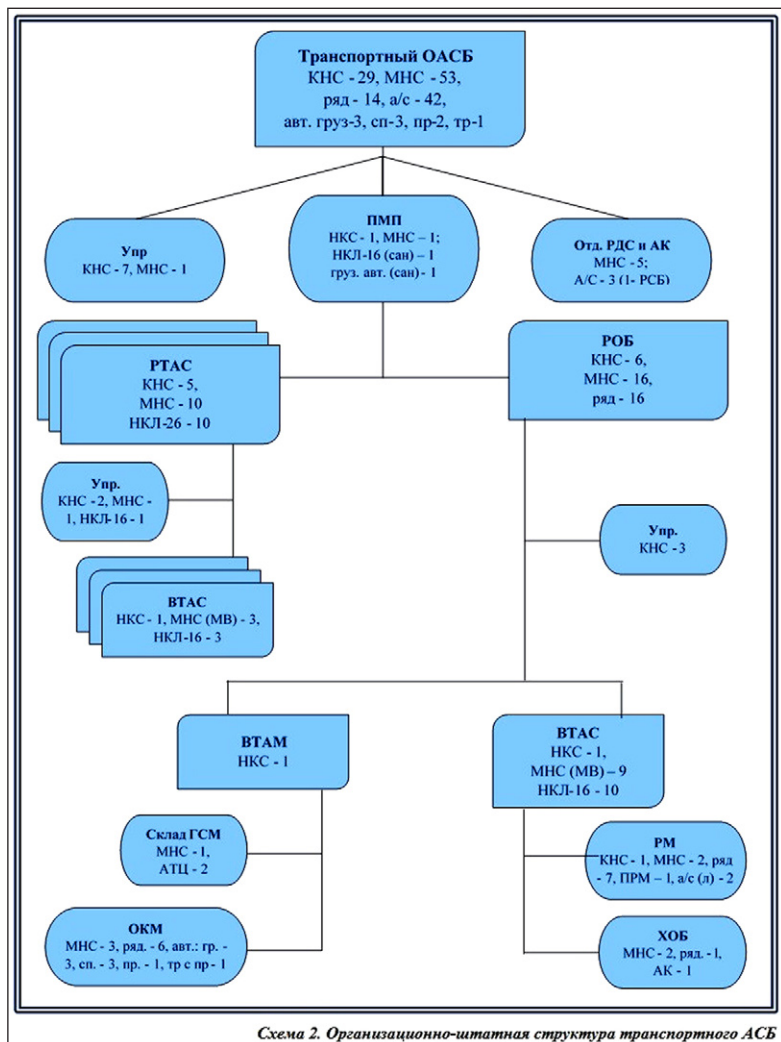

Рис. 6. Организационно-штатная структура транспортного АСБ

В *транспортных аэросанных батальонах* (рис. 6) имелись незначительные отличия.

Вместо рот боевых аэросаней создавались *транспортные аэросанные роты*.

Табл. 1

**Численный и боевой состав,
штатная численность техники и вооружения**

№ п/п	Наименование	Тип аэросанного батальона	
		боевой ⁵	транспортный ⁶
1.	Личный состав	118	96
	начальствующий командный состав	32	29
	младший начальствующий состав	72	53
	рядовые	14	14
2.	Транспортные средства		
2.1.	Аэросани	43	43
	Аэросани НКЛ-26	32	-
	Аэросани НКЛ-16	11	43
2.2.	Автомобили	5	5
	грузовые	3	3
2.3.	Специальные (санитарная, походная ремонтная мастерская)	2	2
2.4.	Автоцистерны (на автомобиле или прицепе)	2	2
2.5.	Прицепы (автокухня и тракторный)	2	2
2.6.	Трактора	1	1
3.	Вооружение		
	пулеметы ДТ	32	-
	карабины	9	9
	автоматы ППД / ППС	10	42
	пистолеты автоматические / револьверы	10/10	25
	Пистолеты 26-мм сигнальные	21	10
4.	Радиостанции	3	1
	автомобильная РСБ-Ф	1	1
	переносные 12-РП	2	-

Управление *транспортной аэросанной роты* состояло из командира роты, помощника командира роты по технической части, механика-водителя: 3 чел. (КНС – 2, МНС – 1) с одними НКЛ-16.

Во *взводах транспортных аэросаней* числился командир взвода, 3 механика-водителя и трое аэросаней НКЛ-16. По штату *транспортной аэросанной роты* 15 человек (КНС – 5, МНС – 10) и 10 НКЛ-16, в 3-х транспортных ротах служило 45 человек (КНС – 15, МНС – 30), на вооружении стояло 30 НКЛ-16.

Было еще одно отличие – в вооружении. Боевые аэросаны вооружались пулеметами ДТ, 5–7 аэросаней боевого батальона оснащались оборудованием для ведения огня по самолетам.

Более подробно различие в штатной численности личного состава, техники и вооружения представлено в табл. 1.

Формирование аэросанных частей и подразделений

Создание батальонов осуществлялось: в период с 1941 по 1943 г. – на базе военных училищ Соликамского и Котласского; в 1944–1945 г. – 44 отдельным учебным аэросанным полком (далее – 44 ОУАСП).

Архивные документы **Соликамского училища**, сформированного согласно «постановлению ГКО СССР № ГКО-516сс от 19.8.41 г. и приказу НКО № 0078 от 29.8.41 г.»⁷, директиве Военного совета Уральского военного округа № 41/002160 от 11.09.41 г.⁸, представляют следующие сведения.

В 1941 г. училищем переподготовлено и выпущено в период с 20 сентября по 21 декабря: офицерского состава – 620 чел.⁹; механиков-водителей аэросаней – 2920 чел.¹⁰

Из выпускников сформировано 30 отдельных аэросанных батальонов (АСБ) с № 21 по № 50, отправленных на фронты (см. табл. 2)¹¹.

В 1942 г. училищем переподготовлено и выпущено с 20 сентября по 21 декабря: офицерского состава – 296 чел.¹²; механиков-водителей аэросаней – 1647 чел.¹³

Из выпускников сформировано, в соответствии с директивами заместителя Наркома обороны (далее – НКО) СССР № 731087сс от 11.09.42 г. и № 144 от 30.01.43 г., 33 отдельных аэросанных батальона¹⁴. Кроме того, в соответствии с директивой заместителя НКО СССР № 731348сс от 2.12.1942 г., «сфор-

**Сведения об отправке на фронты АСБ, сформированных
Соликамским военным училищем к зиме 1941–1942 гг.**

	Количество АСБ
Волховский, Ленинградский и Карельский фронты	11
Калининский фронт	6
Московский фронт	4
В район Воронежа	4
В район Сталинграда	4
Оставлен в училище в качестве базы	1

мированы одна отдельная боевая аэросанная рота за номером 3 и две ремонтные подвижные отдельные аэросанные роты за номерами 1 и 2»¹⁵.

Распределение сформированных частей осуществлялось в соответствии с директивами начальника Главного автобронетанкового управления Красной армии (далее – ГАБТУ КА) от 24.09.42 г. № 757/ОРТ и начальника Генерального штаба Красной армии (далее – ГШ КА) от 25.09.1942 г. № 989800 (см. табл. 3)¹⁶.

В апреле 1943 г. по личному распоряжению командующего Бронетанковыми и Механизированными войсками Красной армии (далее – БТиМВ КА) подготовлено 262 механика-водителя¹⁷.

Всего с 20 сентября 1941 г. по 1 мая 1943 г. училище переподготовило и выпустило аэросанных специалистов, офицеров и сержантов 5745 чел.¹⁸, из них: офицеров – 916 чел., механиков-водителей – 4829 чел.¹⁹

По архивным данным **Котласского училища**, сформировано и направлено в Действующую армию:

в 1942 г. – 29 аэросанных батальонов (в том числе № 1–20, 50, 51, 54–58);

в 1943 г. – № 1–3 отдельные транспортные аэросанные роты и 1, 2, 3-й отдельные транспортные аэросанные взвода.

Много вопросов вызывает время и количество формирования ряда батальонов. В фондах 44 ОУАСП хранятся отчеты о боевом применении аэросанных подразделений с ответами на некоторые вопросы. Так, «Отчет о действиях аэросанных баталь-

**Сведения об отправке на фронты АСБ, сформированных
Соликамским военным училищем к зиме 1942–1943 гг.**

	Количество аэросанных частей и подразделений	
	По директиве ГАБТУ КА от 24.09.42 г. № 757/ОРТ	По Директиве НГШ КА от 25.09.1942 г. № 989800
Карельский фронт	6 б-нов	
7-я отдельная армия	3	
Сталинградский фронт	2	
Волховский фронт	2	
2-я отдельная армия		1
16 Воздушная армия		1
Северо-Западный фронт		2
Западный фронт		4
Ленинградский фронт		2
Воронежский фронт		1
Брянский фронт		1
Юго-Западный фронт		2
Донской фронт		2
в резерве ГАБТУ КА		4
г. Горький		1-я ремонтная рота
г. Москва		2-я ремонтная рота
на «Новую Землю»		боевая аэросанная рота № 3

онов в период с 1 января по 15 апреля 1942 года», подготовленный 1-м отделом 7-го управления ГАБТУ КА²⁰, содержит следующие сведения.

По директивам НКО от 20.11.1941 г. и 17 марта 1942 г. сформировано и отправлено на фронт 28 боевых и 25 транспортных аэросанных батальонов (см. табл. 4).

Летом 1942 г. батальоны расформированы²¹, техника сдана на склады, личный состав направлен частью для службы в другие воинские части, частью на переподготовку в Соликамское и Котласское военные училища.

Повторное формирование аэросанных частей состоялось к зиме 1942–1943 гг. «Отчет о боевых действиях аэросанных баталь-

**Сведения об отправке на фронты АСБ,
сформированных к зиме 1941–1942 гг.**

Наименование фронта, армии	Всего аэросанных батальонов, из них	
	боевых	транспортных
Карельский фронт	9 (3, 5, 6, 9, 17, 52, 53, 54, 55)	7 (25, 35, 36, 38, 41, 43, 45)
7-я отдельная армия	2 (4, 18)	1 (28)
Ленинградский фронт	1 (39)	2 (40, 44)
Волховский фронт	2 (15, 16)	3 (22, 26, 42)
Северо-Западный фронт	5 (2, 10, 11, 13, 14)	3 (27, 32, 34)
Западный фронт	5 (7, 8, 12, 50, 51)	4 (23, 29, 30, 37)
Брянский фронт	1 (48)	2 (46, 47)
Калининский фронт	3 (1, 19, 20)	3 (21, 31, ?)

онов за 1942–1943 г.», обнаруженный в фондах 44 ОУАСП²², содержит следующие данные.

Формирование аэросанных частей осуществлялось ГАБТУ КА на основании директив заместителя НКО генерал-полковника Щаденко № 731087, 144щ, 731348 в следующем порядке и сроки:

«по директиве № 731087 к 1.11.1942 г. – 30 боевых и 30 транспортных аэросанных батальонов;

по директиве № 144 к 15.1.1943 г. – 3 боевых и 5 транспортных аэросанных батальонов;

по директиве № 731348 к 15.12.42 г. – 3 ремонтных аэросанных роты;

по директиве Зам. НКО № ОРГ/2/933 – 3 транспортных аэросанных роты и 3 аэросанных взвода.

Формирование проводилось на базе Котласского и Соликамского военных училищ.

Всего за зиму 1942–1943 гг. сформировано:

в Котласе – 33 боевых аэросанных батальона, 3 транспортных аэросанных роты, 3 транспортных аэросанных взвода, 1 ремонтная аэросанная рота;

в Соликамске – 33 транспортных аэросанных батальона, 1 ремонтная аэросанная рота и 1 транспортная аэросанная рота;

в Москве – 1 транспортный аэросанный батальон и 1 ремонтная аэросанная рота;

в Кронштадте – 1 транспортный аэросанный батальон.

Укомплектование аэросанных батальонов людьми производилось Котласским и Соликамским военными училищами, личным составом, подготовленным в училищах и прибывшим по нарядам Главупроформа Красной Армии.

Укомплектование материальной частью производилось за счет резерва аэросаней, оставшегося после расформирования аэросанных батальонов летом 1942 г. и поступивших с заводов»²³.

Всего к зиме 1942–1943 гг. сформировано 78 единиц (см. табл. 5)²⁴.

Табл. 5

Сведения об АСБ, сформированных к зиме 1942–1943 гг.

№ п/п	Наименование части, подразделения	Всего сформировано	Из них	
			отправлено на фронт	оставлено в резерве
1	Боевой аэросанный батальон	33	30	3 (59, 60, 61)
2	Транспортный аэросанный батальон	35	31	4 (68, 69, 70)
3	Транспортная аэросанная рота	4	4	
4	Транспортный аэросанный взвод	3	3	
5	Подвижная ремонтная рота по ремонту аэросаней	3		3
	Всего	78 единиц	68 единиц (61 ОАСБ)	10 единиц (7 ОАСБ)

Распределение и отправка на фронты созданных подразделений осуществлялись по плану, утвержденному начальником Генерального штаба Красной армии (см. табл. 6).

В 1944 г. произошло последовательное расформирование батальонов, некоторые при этом направлены на укомплектование других аэросанных частей, некоторые переформированы в одноименные отдельные аэросанные роты. В этом же году и те, и другие были окончательно расформированы и направлены на укомплектование, вначале *3 отдельного учебного аэросанного ба-*

**Сведения об отправке на фронты АСБ,
сформированных к зиме 1942–1943 гг.**

Наименование фронта, соединения, части	Всего аэросанных батальонов, из них	
	боевых	транспортных
Карельский фронт	5 (1, 2, 3, 4, 8)	6 (21, 22, 24, 25, 26, 28)
7-я отдельная армия	3 (14, 15, 16)	3 (29, 30, 31)
Ленинградский фронт	2 (5, 17)	2 (42, 39)
Волховский фронт	2 (53, 44)	2 (32, 34)
Северо-Западный фронт	4 (11, 18, 19)	3 (35, 36, ?)
Западный фронт	4 (6, 7, 12, 20)	4 (37, 38, 40, 41)
Воронежский фронт	1 (50)	1 (43)
Донской фронт	2 (52, 54)	2 (48, 49)
Сталинградский фронт	2 (9, 10)	2 (23, 27)
Брянский фронт	1 (55)	1 (45)
Юго-Западный фронт	2 (13, 64)	2 (47, 51)
Калининский фронт	2 (58, 66)	2 (67, ?)
ГУ ВВС КА	1 (56)	2 (46, 65)
25-я стрелковая дивизия	Транспортных рот – 3, транспортных взводов – 3	
2-й отдельный стрелковый батальон		1

тальона, в свою очередь влитого в состав *44 отдельного учебного аэросанного полка*.

На базе 44 ОУАСП сформированы:

в декабре 1944 г. – две отдельные транспортные аэросанные роты;

в соответствии с директивой начальника Управления бронепоездов и бронемашин ГАБТУ КА от 19.01.1945 г. № 845129с – три отдельных транспортных аэросанных взвода и 2-й отдельный транспортный аэросанный батальон. Последние аэросанные подразделения направлены в распоряжение начальников различных районов авиационной безопасности ВВС Сибирского и Забайкальского округов²⁵.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В годы войны сформированы:

44 отдельный учебный аэросанный полк, 3 отдельный учебный аэросанный батальон;

отдельные боевые и транспортные аэросанные батальоны с № 1 по № 70 включительно;

подвижные ремонтные роты по ремонту аэросаней № 1–3;

отдельные транспортные аэросанные роты № 1–4;

отдельные боевые аэросанные роты № 1–4;

отдельные транспортные аэросанные взвода № 1–3.

2. Создание и ликвидация аэросанных частей и подразделений происходили в зависимости от потребностей фронтов, соединений и частей. Поэтому некоторые из них пережили несколько формирований. С большой долей вероятности можно утверждать, что формировались дважды:

отдельные батальоны, № с 5 по 16, с 19 по 23, с 26 по 32, 34, 39–40, 42, 44, 46–47, 51–53;

подвижные ремонтные роты по ремонту аэросаней, № 1–3;

отдельная транспортная аэросанная рота № 3.

Имели три формирования: 1, 2 и 3 (с учетом 3 ОУАСБ) отдельные батальоны, 1 и 2 отдельные транспортные аэросанные роты, отдельные транспортные аэросанные взвода № 1–3.

Боевое применение

На фронтах аэросанные батальоны выполняли следующие задачи.

Боевые аэросанные батальоны:

1. Ведение разведки местности и противника (рис. 7).

2. Охрана флангов общевойсковых и танковых соединений (рис. 8).

3. Действие совместно с лыжно-стрелковыми десантами по уничтожению отходящего противника (рис. 9).

4. Патрульная служба на широком фронте.

5. Обеспечение боевой службы связи.

6. Охрана командных пунктов.

7. В качестве боевого охранения аэросанных десантов (рис. 10).

8. Буксировка 45-мм орудий с их расчетами на огневые позиции.

9. Выход на пути отхода противника.

10. Атака во фланг и тыл противника.

Транспортные аэросанные батальоны:

1. Перевозка десантных подразделений при преследовании противника (рис. 9).

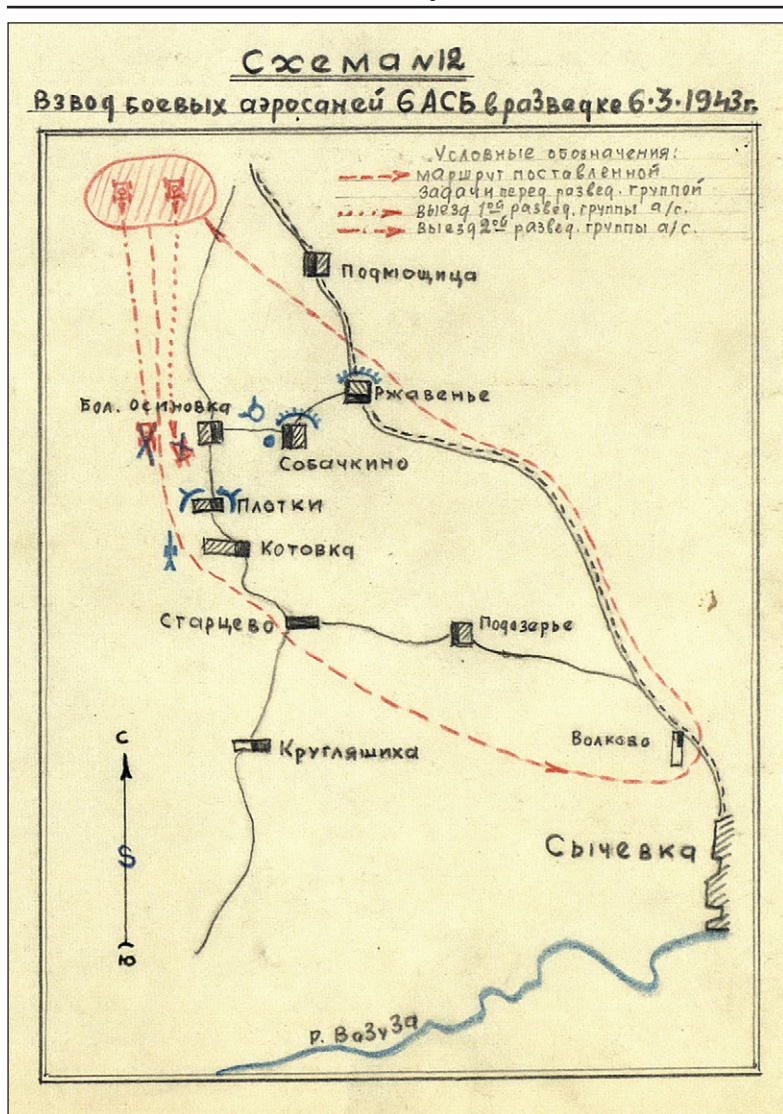

Рис. 7. Взвод боевых аэросаней в разведке 6 марта 1943 г.

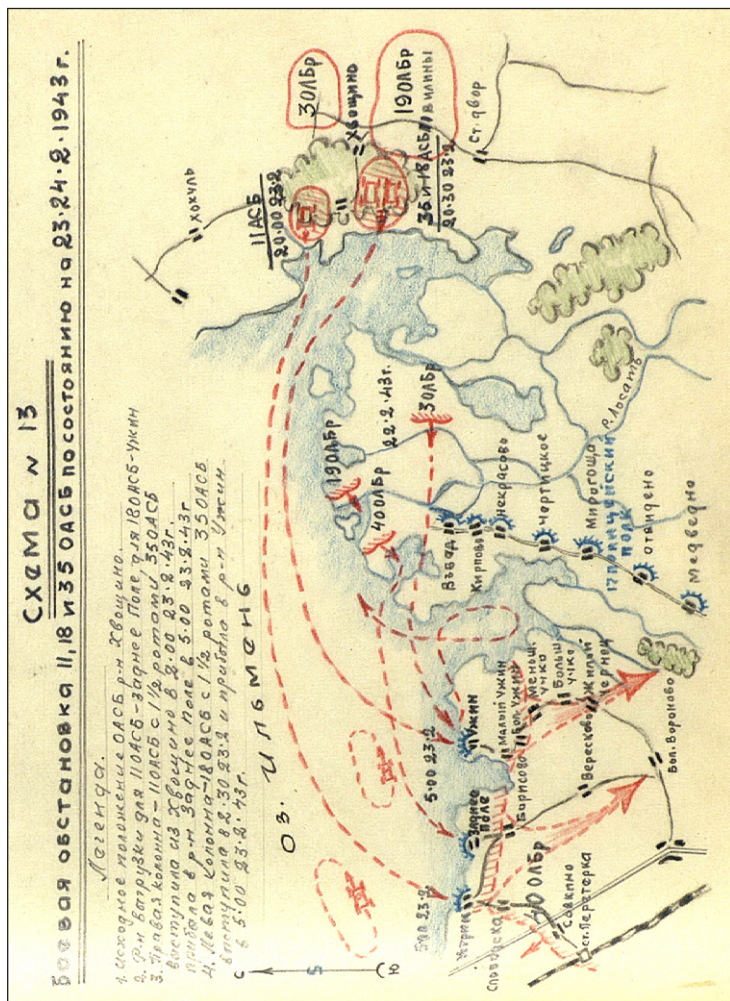

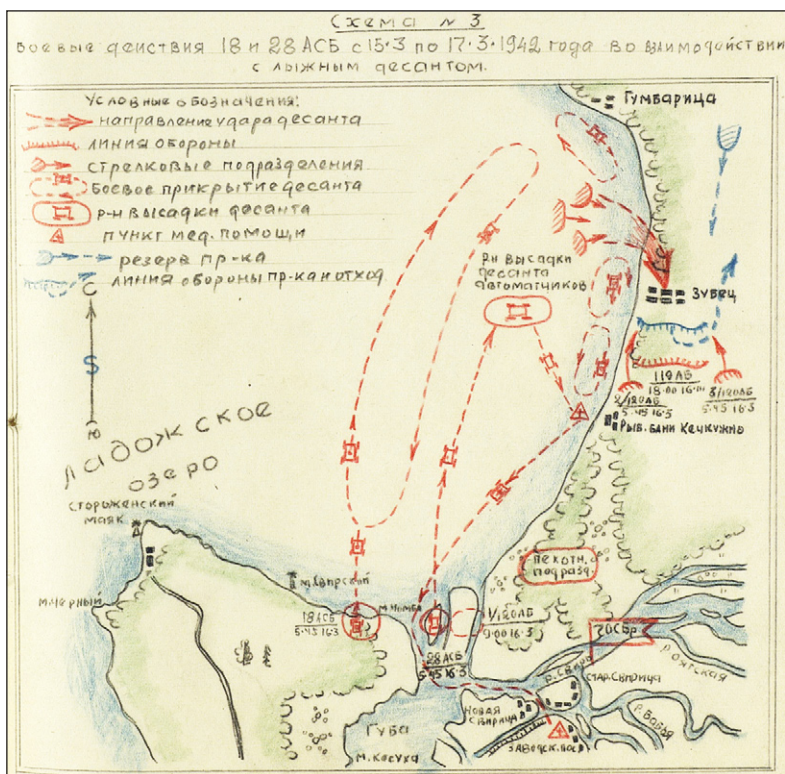
Рис. 8. Боевая обстановка на 23–24 февраля 1943 г.

Рис. 9. Боевые действия по захвату гарнизона противника в Вгора

2. Перевозка десантных подразделений в тыл противника.
3. Эвакуация раненых с поля боя (см. рис. 9).
4. Подвоз грузов и вооружения частям, ведущим бой (рис. 11).
5. Как средство связи командования соединений.
6. Буксировка и перевозка пулеметных, минометных и артиллерийских подразделений с их техникой на позиции.
7. Постановка дымовых завес.
8. Перевозка стрелковых подразделений по бездорожью на большие расстояния к линии фронта²⁶.

Аэросанные части и подразделения Красной армии

Рис. 10. Боевое охранение лыжного десанта

Тактика применения батальонов была разнообразной, в зависимости от поставленных боевых задач. Судя по боевым документам, зимой 1941–1942 гг. существовала практика использования батальонов отдельно по своему предназначению. В последующие зимние кампании применение аэросанных подразделений было комплексным: транспортные аэросаны действовали под прикрытием боевых. При этом проводилось тщательное планирование боевых операций с детальной рекогносцировкой и предварительной разведкой противника, места и местности в районе предполагаемого боя.

Эффективность боевого применения в разные периоды на различных участках фронтов зависела от ряда факторов. Основное влияние оказывали местность (в том числе ее инженерное

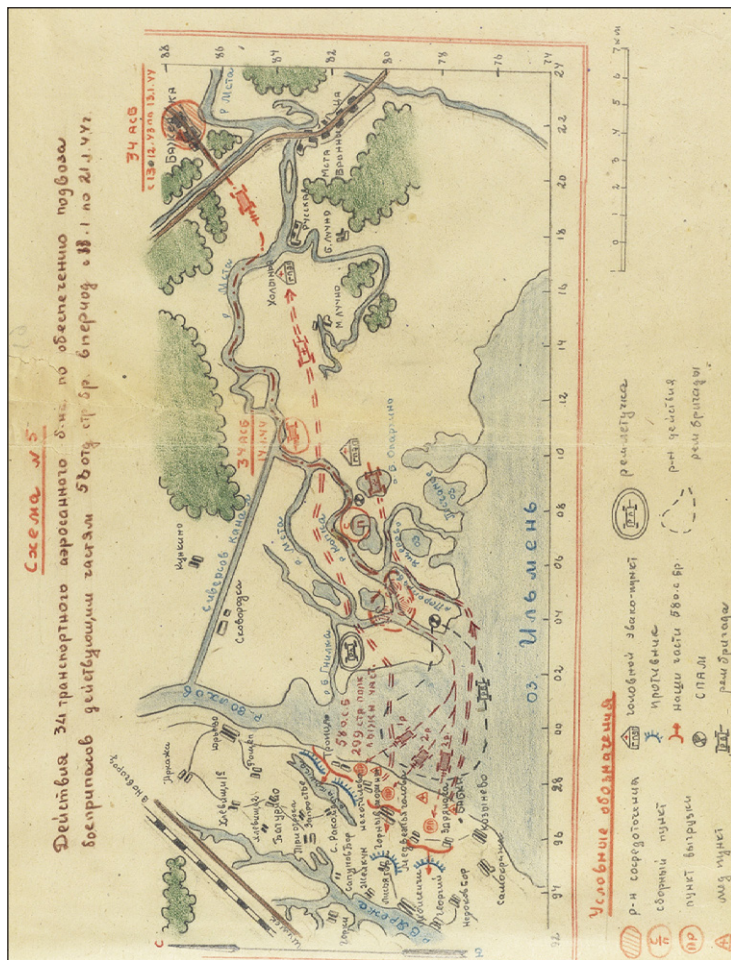

Рис. 11. Подвоз вооружения и боеприпасов на передовую

оборудование воюющими сторонами) и климатические условия. Например, на эффективность применения аэросанных частей в первую военную зиму повлияло запоздалое решение об их формировании, в результате чего часть батальонов своевременно не прибыли на фронты²⁷ (табл. 7).

Табл. 7

Прибытие аэросанных батальонов на фронт зимой 1941–1942 гг.

Батальоны	Период			
	Январь 1942	Февраль 1942	Март 1942	Апрель 1942
Боевой (РФ-8)	–	8	6	–
Боевой (НКЛ-26)	–	6	10	3
Транспортный (НКЛ-16)	4	8	12	1

Наиболее эффективно аэросанные части действовали в условиях нестабильного фронта (в наступлении, на различных водных преградах). Например, согласно отчетам, участки патрулирования открытой местности и различных водных преград (озер, заливов, рек) для аэросанных патрульных групп составляли 50–75 км по фронту, что высвобождало силы общевойсковых частей для их применения на других направлениях.

Важным критерием эффективности боевого применения является количество потерь по отношению к активности боевых действий.

Особенностью формирования аэросанных частей было то, что батальоны направлялись на фронт после отработки боевого слаживания (или «сколачивания», как писалось в военных документах) в ходе учебного процесса. По свидетельству документов 1942–1944 гг. Котласского военного училища, с боевыми батальонами проводилось 3–6 полевых выходов (от 1 дня до трех суток) и 1-2 тактических учения «рота-батальон», часто во взаимодействии с танковыми подразделениями²⁸.

Личный состав аэросанных частей имел серьезную военно-техническую подготовку. Младший начальствующий состав, как правило, комплектовался из выпускников военных инженерных школ и училищ по подготовке технических специалистов для механизированных, танковых и авиационных частей.

Все это способствовало относительно небольшим потерям личного состава и материальной части²⁹, несмотря на активный характер боевого применения аэросанных частей (табл. 8).

Табл. 8

Потери аэросанных батальонов за период боевых действий зимой (ноябрь – март) 1942–1943 гг.

Участвовало в боевых действиях							
Батальонов	Личного состава					Аэросаней	
	Всего	Убито	%	Ранено	%	Всего	% потерь
63	6750	180	2,7	254	3,8	2709	3

Еще одним показателем боевой эффективности является представление части к присвоению звания гвардейской или почетного наименования. Два батальона из 70-ти – 34-й и 44-й – получили почетное наименование «Новгородский»³⁰.

История создания и применения аэросанных подразделений пока не получила должного отражения в отечественной историографии. Сведения об этих частях и подразделениях отрывочны и неполны. Можно говорить о неизвестной странице Великой Отечественной войны. В то же время даже поверхностное прикосновение к сохранившимся документам открывает целый пласт ценных исторических сведений, ждущих дальнейшего исследования.

¹ Все рисунки и фотографии предоставлены Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации из фондов Котласского военного училища и 44 отд. уч. АСП, фотография Г.Т. Ныrkова предоставлена внучкой – Т.В. Елисевой.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО) Ф. 33. Оп. 563787. Д. 3. Приказ Главного управления кадров Военного министерства СССР от 31 мая 1950 г. № 0614.

³ Аэросани во Второй мировой войне. Материал подготовили: Сапожников Г.Я., Бандуркин А.П., Кизюн Н.И. Материал предоставили: В. Глебов, В. Чобиток // Полигон. № 1. 2002 // Военно-патриотический сайт «Отвага» (Электронный ресурс.) URL: <http://otvaga2004.ru/>

⁴ Уткин Е. Котласское аэросанное военное училище // Двинские горизонты (исследования молодых летописцев Севера): Сб. материалов чтений школьников в рамках Малых Стефановских чтений. Котлас, 17 февраля 2007 г. Котлас, 2008. С. 86–91.

⁵ ЦАМО. Ф. 60163. (Котласское военное училище). Оп. 35242. Д. 9. Материалы по формированию 1 отд. аэросан. б-на.

- ⁶ Там же. Ф. 64отд. АЭСБ, 90681. Д. 1 (12). Л. 9, 12–13 об., 15, 16.
- ⁷ Там же. Ф. 60128. Оп. 35362. Д. 3. Исторический формуляр Соликамского танкового училища. Л. 1.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Л. 5; Оп. 35364. Д. 42. Соликамское танк. училище: Переписка по вопросам выпускников. Л. 3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. Оп. 35362. Д. 3. Исторический формуляр Соликамского танкового училища. Л. 5.
- ¹² Там же. Оп. 35364. Д. 42. Соликамское танк. училище: Переписка по вопросам выпускников. Л. 3.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Оп. 35362. Д. 3. Исторический формуляр Соликамского танкового училища. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. Л. 5 об.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 5; Оп. 35364. Д. 42. Соликамское танк. училище: Переписка по вопросам выпускников. Л. 3.
- ¹⁸ Там же. Оп. 35362. Д. 3. Исторический формуляр Соликамского танкового училища. Л. 6.
- ¹⁹ Там же. Оп. 35364. Д. 42. Соликамское танк. училище: Переписка по вопросам выпускников. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Ф. 44. ОУАСП. Оп. 90683. Д. 17. Л. 137–146.
- ²¹ Там же. Л. 4.
- ²² Там же. Ф. 4824 (44 ОУАСП). Оп. 90683. Д. 17. Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг.: Управление Бронепоездов и Бронемашин Главн. бронетанкового управления Красной Армии. Л. 1.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 1–45.
- ²⁵ Там же. Ф. 44 ОУАСП. Оп. 369700. Д. 1. Л. 1–49.
- ²⁶ Там же. Ф. 4824 (44 ОУАСП). Оп. 90683. Д. 17. Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг.: Управление Бронепоездов и Бронемашин. Главного бронетанкового управления Красной Армии. Л. 4.
- ²⁷ Там же. Л. 137–146.
- ²⁸ Там же. Ф. 60163 (Котласское военное училище). Оп. 35241. Д. 11а. Л. 46–56.
- ²⁹ Там же. Ф. 4824 (44 ОУАСП). Оп. 90683. Д. 17. Отчет о боевых действиях аэросанных батальонов за 1942–1943 гг.: Управление Бронепоездов и Бронемашин Главного бронетанкового управления Красной Армии. Л. 48–49.
- ³⁰ Там же. Ф. 34. оасб. Оп. 90685. Д. 1. Л. 39 об. Приказ Верховного Главнокомандующего от 21.01.1944 г. № 09.

В.С. Великанов (Москва)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РУССКОЙ АРМИИ ПОСЛЕ НАРВСКОГО ПОРАЖЕНИЯ (ЗИМА 1700–1701 ГОДОВ)*

ОДНОЙ ИЗ ПОПУЛЯРНЫХ дискуссионных тем, связанных с Великой Северной войной 1700–1721 гг., является состояние русских войск после поражения под Нарвой 30 ноября 1700 г. Из описаний сражения известно, что русские войска центра и правого фланга понесли серьезные потери и потеряли значительное количество вооружения и имущества, а находившиеся на левом фланге войска А. Вейде капитулировали и были разоружены шведами. Насколько серьезными оказались последствия проигранного сражения, сохранила ли русская армия боеспособность и могла ли она продолжить войну со шведами в случае шведского наступления весной 1701 г.? К сожалению, опубликованные источники содержат крайне мало фактической информации, но выявленные нами в РГАДА документы зимы 1700–1701 гг. позволяют расширить и уточнить имеющиеся сведения.

В первую очередь необходимо оценить потери в личном составе. Основу русской армии под Нарвой составили 16 новых солдатских полков, сформированных весной 1700 г. в Москве из вольницы и даточных. Вместе с 1-м Московским выборным солдатским полком (Лефортовским), «первой» (Преображенской) и «второй» (Семеновской) «тысячами» 3-го Московского выборного солдатского полка и двумя новоприборными драгунскими полками они составили два генеральства, Автонома Головина и Адама Вейде¹. «Новгородское» генеральство новгородского губернатора Ивана Юрьевича Трубцецкого состояло из двух

---

* Статья приводится в авторской редакции.

новоприборных солдатских полков (Романа Брюса и Ивана Кулома), двух новгородских стрелецких полков (Захария Вестова и Мирона Баишева) и части рейтарского полка Ивана Кокошкина – всего 4–4,5 тыс. чел. Позднее к ним присоединились псковские стрельцы Василия Козодавлева (1000 чел.) и часть полка Юрия Вестова (600 чел.), которые сопровождали прибывшую из Пскова 24 октября осадную артиллерию и припасы². Московские чины Государева полка (около 2,5–3 тыс. чел.), смоленские шляхта (полк Богдана Корсака в составе 7 рот, 898 чел.³) и рейтары (полк Григория Рывданского, 12 рот, 1146 чел.⁴) составили полк (генеральство) фельдмаршала Федора Алексеевича Головина. В его состав вошли также 3 полка московских стрельцов, переброшенных из Белгорода и Севска: Мартемьяна Сухарева, Василия Елчанинова и Степана Стрекалова – всего 1757 офицеров и стрельцов. Всего численность войск, выступивших в конце августа 1700-го из Москвы для участия в осаде Нарвы, составила 36–38 тыс. чел. (в нижних чинах в полках генеральства Головина, без учета гвардии – 10,8 тыс. чел., генеральства Вейде – 11,2 тыс. чел.). Из них к 30 ноября в строю, по нашей оценке, насчитывалось около 34–36 тыс. чел.⁵ Набранные в Поволжье солдатские полки генеральства Н.И. Репнина и малороссийские казаки наказного гетмана Ивана Обидовского не успели присоединиться к главной армии и фактически не приняли никакого участия в кампании.

После поражения под Нарвой кавалерия под командованием Б.П. Шереметева (Государев полк и смоленская конница) и псковские стрельцы отошли во Псков, а основные силы русской армии отступили в Новгород, где в это время находились прибывшие из Москвы полки генеральства Н.И. Репнина. Именно Репнину Петр I поручил 13 декабря провести разбор отступивших из-под Нарвы русских войск и предоставить отчет о состоянии полков. Составленные по состоянию на 12 января (по н. ст.) 1701 г. росписи имеют различную полноту и структуру. Например, в документах генеральства Головина данные о больных и раненых предоставлены только 5 полками из 9-ти, вероятно остальными они не были выделены в отдельную категорию и указаны вместе со всеми присутствовавшими. А в материалах генеральства Вейде полностью отсутствуют сведения об офицерах, а также больных и раненых. Также в росписях указано, сколько

всего на полк «надобно» оружия и амуниции без деления на имеющих и отсутствующих. Ведомости о необходимом «вдополнку» были составлены позднее отдельно, в целом по генеральствам. В последующем сведения из этих отчетов вошли в целый ряд сводных ведомостей. Подлинник, хранившийся в материалах Военной коллегии, в ноябре 1720 г. послужил основой для *сводной ведомости* русских полков, участвовавших в Нарвском походе 1700 г., составленной по запросу секретаря Петра I Макарова, занимавшегося сбором материалов для написания «Истории Свейской войны». Позднее, кроме «Истории», данная ведомость была также использована и Н. Устряловым (далее – Ведомость 1720 г.)⁶. Еще одна копия исходного отчета отложилась в бумагах Посольского приказа⁷, а вторая осталась в бумагах личной канцелярии Н. Репнина и была использована при составлении *сводной таблицы*, отправленной 14 марта 1722 г. тому же Макарову (далее – Ведомость 1722 г.)⁸. При этом при составлении более поздних сводных таблиц использовались разные данные исходных отчетов, что создает эффект множественности источников данных. Например, в полку Фливерка по состоянию на 1 января было 23 офицера и 800 нижних чинов: налицо в строю 638 урядников и рядовых, 6 ротных писарей, 12 сиповщиков и 18 барабанщиков, а также 43 раненых и 80 больных. В Ведомости 1720 г. численность полка указана «налицо» в 800 чел. (т. е. без учета офицеров и включая больных и раненых), а в Ведомости 1722 г. – 823 чел. (т. е. все, включая офицеров). При этом в полку Матвея Трейдена (28 офицеров, 1102 нижних чина здоровых и 30 раненых) в Ведомости 1720 г. указано 1122 чел. (без раненых и некорректная сумма по нижним чинам). В приложенной к нашей статье таблице мы постарались привести все имеющиеся данные к единому знаменателю – общему количеству нижних чинов включая урядников, рядовых и нестроевых. Всего по состоянию на 1 января в генеральстве Головина насчитывалось в 8-ми солдатских полках и драгунском Шневенца – 250 офицеров и 8166 нижних чинов. В генеральстве Вейде в 8-ми (данные по полку Лима /Лефортовскому не представлены) солдатских полках и драгунском Гулица – 7022. (Подробнее см. табл. 1). Приведенные в Ведомости 1720 г. данные о том, что в Новгороде в обоих гвардейских полках налицо было 3738 нижних чинов, являются ошибкой переписчиков. На самом де-

ле 3738 – это фактическая численность обоих полков на момент выступления из Москвы к Нарве (из списочных 3793 чел.). Данные о численности этих полков в Новгороде в найденных нами материалах смотря Репнина отсутствуют. Таким образом, всего невосполнимые потери среди нижних чинов в Нарвском походе, по сравнению с данными на момент выступления из Москвы в конце августа 1700 г., составили не менее 7 тыс. чел. Количество больных и раненых по сохранившимся документам точно установить не представляется возможным. По тем 5 полкам генеральства Головина (М. и И. Трейден, Фливерк, Мевс и Бильс), которые предоставили указанные сведения, средний процент раненых составил 5 %, больных – 9,9 %. Мы можем предположить, что эти данные репрезентативны и для остальных полков, в этом случае общее количество раненых мы можем оценить в 800–900 чел., а больных – 1,5–2 тыс. чел.

По войскам, отошедшим во Псков, данных о численности найти не удалось. Мы уже ранее упоминали о судьбе Государева полка в сражении 30 ноября и понесенных потерях. Во многих источниках приводятся упоминания о том, что поместная конница Шереметева после начала шведской атаки на позиции Вейде бросилась вплавь через Нарову, при этом многие (в некоторых источниках упоминается тысяча человек) утонули. Однако, судя по недавно обнаруженным отпискам Шереметева и схеме Нарвского сражения из государственного архива Австрии, конница Шереметева отступила по левому берегу Наровы до Сыренска, где переправилась по мосту через Нарову и через Гдов прибыла в Псков. Сравнение данных Боярской книги 1700 г. (6076 московских чинов без жильцов) и 1701 г. (5820 чел.)⁹ показывают разницу в 256 чел., причем эти потери включают как потери Государева полка, так и потери тех московских чинов, которые служили в новоприборных драгунских и солдатских полках, а также естественную убыль за год. Потери смоленских рейтар и шляхты вряд ли превышали несколько десятков человек.

Если численность нижних чинов может быть установлена на основании сохранившихся документов с высокой степенью достоверности, то в отношении офицерского состава такой определенности нет. Дело в том, что летом 1700 г. большинство офицерских вакансий на ротном уровне в новых солдатских полках были заполнены за счет московских чинов. В ходе разборов,

Численность полков русской армии, участвовавших
(пустые ячейки в таблице означают отсутствие данных, итоговые суммы даны по тем колонкам,

Полк	Номер полка в справочнике Рабиновича ¹	По наряду, август 1700 ²		
		офицеров	нижних чинов ⁴	всего
Генеральство Головина				
Шневенц, Андрей (драгун.)	541	44	996	1040
Трейден, Матвей	115	39	1322	1361
Трейден, Иван	116	39	1304	1343
Мевс, Иван	118	39	1222	1261
Девсон, Андрей	114	39	1286	1325
Иваницкий, Карл	117	39	1308	1347
Бильс, Илья	119	39	953	992
Фливерк, Матвей	113	39	1180	1219
Болман, Астафий	120	39	1211	1250
<i>всего</i>		356	10 782	11 138
Генеральство А. Вейде				
Гулиц, Ефим (драгун.)	542	33	800	833
Лим, Юрий	76	33	1018	1018
Юнгор, Томас	121	39	1185	1185
Верден, Ирик	122	39	1181	1181
Дельдин, Иван	123	39	1203	1203
Дельдин, Вилим	124	39	1192	1192
Швейден, Вилим	125	39	1306	1306
Балк, Николай	126	39	1187	1187
Балк, Федор	127	33	1011	1011
Гордон, Александр	128	39	1079	1079
<i>всего</i>		372	11 162	11 195

¹ Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М., 1977.

² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. № 19. Л. 26.

Табл. 1

в Нарвском походе (август 1700 – январь 1701 гг.)

нулевые значения обозначены прочерком;

в которых указаны полные данные)

офицеров	Явилось в Новгород, 1 января 1701 ³				всего	Не явилось			
	нижних чинов ⁴					офицеров	нижних чинов ⁴	всего	% потеря
	в строю	ранено	больных	всего					
38				721	759	6	275	281	27,0 %
31	1101	30	–	1131	1162	8	191	199	14,6 %
32	980	48	83	1111	1143	7	193	200	14,9 %
24	826	47	–	873	897	15	349	364	28,9 %
32				907	939	7	379	386	29,1 %
29				859	888	10	449	459	34,1 %
18	646	23	54	723	741	21	230	251	25,3 %
23	674	46	80	800	823	16	380	396	32,5 %
23				1041	1064	16	170	186	14,9 %
250				8166	8416	106	2616	2722	24,4 %
	667			667	667	–	133	133	16,0 %
						3			
				937	937		248	248	20,9 %
32				754	786	7	427	434	36,7 %
38				888	926	1	315	316	26,3 %
33				811	844	6	381	387	32,5 %
				910	910		396	396	30,3 %
38				1033	1071	1	154	155	13,1 %
25				777	802	8	234	242	23,9 %
33				912	945	6	167	173	16,0 %
				7022	7221	32	2322	2351	21,0 %

Окончание табл. на с. 32–33

³ Там же. Оп. 6. № 36. Л. 47.

⁴ Урядников и рядовых, включая нестроевых полковых и ротных чинов и денщиков.

Полк	Номер полка в справочнике Рабиновича ¹	По наряду, август 1700 ²		
		офицеров	нижних чинов ⁴	всего
Генеральство И. Трубецкого				
Брюс, Роман ⁵	138		800	
Кулом, Иван ⁵	139		800	
Стрелецкие полки				
Вестов, Захарий ⁶	42	12	1000	1012
Баишев, Мирон ⁶	43	12	1000	1012
Козодавлев, Василий	46	12	1000	1012
Вестов, Юрий	47	7	600	607
Стрекалов, Степан ⁶	25	6	374	380
Елчанинов, Василий ⁶	28	7	711	718
Сухарев, Мартемьян ⁶	29	5	654	659
<i>всего</i>				

¹ Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. М., 1977.

² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. № 19. Л. 26.

³ Там же. Оп. 6. № 36. Л. 47.

проведенных весной 1700 г., многие офицеры прежних рейтарских и солдатских полков были признаны негодными к полевой службе в новых полках за старостью либо из-за недостаточного знания современных строевых и ружейных приемов. Вместо них вакансии обер-офицеров были заполнены за счет молодежи из числа московских чинов, ранее никогда не служивших в полках «нового строя» и всего лишь прошедших полугодовое обучение по «Краткому обыкновенному учению»¹⁰. При этом все штаб-офицеры были назначены из числа опытных иноземцев. Точные цифры по составу офицерского корпуса в Нарвском походе до конца не установлены. Определенная сложность связана с тем, что на учете в бывшем Иноземном приказе состояли лишь «старые» офицеры, а «новые» (с учетом того, что многие из них не получали жалованья и служили с поместий) осенью 1700 г. не

Табл. 1 (продолжение)

Явилось в Новгород, 1 января 1701 ³					Не явилось				
офицеров	нижних чинов ⁴				всего	офицеров	нижних чинов ⁴	всего	% потеря
	в строю	ранено	больных	всего					
				343	343		457		57,1 %
				258	258		542		67,8 %
				446	446		566		55,9 %
				647	647		365		36,1 %
				239	239		141		37,1 %
				467	467		251		35,0 %
				385	385		274		41,6 %

⁴ Урядников и рядовых, включая нестроевых полковых и ротных чинов и денщиков.

³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 306.

⁶ Там же. Ф. 210. Опись 9В. Столбцы Новгородского стола. № 250. Л. 249–250.

были учтены в каких-либо ведомственных бумагах. Известно, что в 10 полков генеральства Вейде (включая «старый» Лефортовский и драгунский Гулица) из бывшего Иноземного приказа было прислано всего 139 офицеров: по 10 полковников и подполковников, 19 майоров (в солдатских полках по два, в драгунском – один), 31 капитан, 28 поручиков и 41 прапорщик¹¹. Если среди старших офицеров комплект был 100 %, то на ротном уровне дефицит составлял 68 % (216 чел.), все вакансии в конце августа были заполнены свежепроизведенными офицерами из московских чинов. Схожая ситуация была и в полках Головина, в трех из них (Фливерка, Мевса и Болмана) в конце июля 1700 г. также не хватало 70 % ротных офицеров¹². В полках генеральства Репнина также из примерно 350 офицеров лишь 72 были «старыми».

Общие потери в офицерском составе новоприборных полков в Нарвском сражении мы оцениваем в 140–150 чел. убитыми, ранеными и пленными. В январской росписи полков Головина не хватает 106 офицеров. Эти сведения подтверждаются списками полка Мевса. В январской росписи в полку указано 24 офицера, согласно спискам потери составили 13 чел.: убиты майор, 5 капитанов, 3 поручика, 2 прапорщика и обозничий, ранены подполковник и поручик. Из 9 полковых командиров (кроме полков гвардии) в сражении 30 ноября погибли Андрей Девсон (вместо него зимой 1700–1701 гг. полковником назначен Юрий Абрам), Матвей Фливерк (Даниил Купер) и Астафий Болман (Михайл Страсбург), в плен попал Карл Иваницкий (Иван Сак). Данные о количестве офицеров в январских росписях полков Вейде отсутствуют, но зато сохранились списки офицеров по 7 из 9 его солдатских полков (кроме Юнгора и Швейдена) – убитыми и ранеными под Нарвой указаны 32 чел.¹³ Из полковых командиров был убит Ирик Верден (вместо него Иван Бачманов), в плен попали Вилим Дельдин (Христофор Циммерман) и Александр Гордон (Юрий Шкот). Эти цифры намного ниже, чем данные по полкам Головина, что вполне объяснимо характером боя на участке Вейде.

Отдельно необходимо упомянуть о ситуации с высшим командным составом. К началу 1700 г. генералитет русской армии насчитывал 10 человек, включая одного генерала (А.М. Головин), одного генерал-поручика (А. Цей) и 8 генерал-майоров (А.А. Вейде, Б.С. Корсак, К.А. Ригимон, Х.А. Ригимон, И.М. Кольцов-Мосальский, А.А. Гулиц, Ю.А. Мегден и М.М. Болман). Большинство из них (кроме Головина и Вейде) имели большой служебный опыт, полученный в многочисленных боях и походах в 1670–1690-х гг. Но в 1700 г. почти все действующие генералы получили назначения в гарнизоны на южных границах (Киев, Севск, Белгород, Азов и Астрахань), а командование армией в Нарвском походе Петр I решил поручить своим давним сподвижникам. В июне 1700 г. в чины полных генералов были произведены генерал-майор А.А. Вейде (1667–1720) и подполковник Преображенского полка Никита Иванович Репнин (1668–1726), получившие также командование над отдельными «генеральствами» (дивизиями). Еще двумя генеральствами командовали Автоном Головин (1667–1720) и новгородский губернатор Иван Юрьевич Трубецкой (1667–1750). Не позднее августа того же года в генерал-

майоры были произведены Яков Вилимович Брюс (1669–1735) и Иван Иванович Бутурлин (1661–1738), числившийся при Преображенском полку. Головин, Репнин, Трубецкой и Бутурлин еще в юные годы начали придворную службу в свите молодого царя Петра I, затем вместе с ним служили в «потешных войсках» и позднее на командных должностях в Преображенском и Семеновском полках. Всем новым генералам было по 30 с небольшим лет, и весь их боевой и командный опыт ограничивался Кожуховским походом и двумя осадами Азова. Артиллерией руководил судья Пушкарского приказа царевич Александр Арчилович Багратиони-Имеритинский (1674–1711), имевший также чин (с 1699) генерал-фельдцейхмейстера, являвшийся аналогом генерала от артиллерии. Его опыт ограничивался несколькими месяцами изучения теоретических основ артиллерийского дела в Гааге в 1697 г. Также 19 августа 1700 г. чин фельдмаршала получил Федор Алексеевич Головин (1650–1706), ранее имевший чин генерал-адмирала (т. е. командующего флотом), а в ноябре 1700 г. в этом же чине на русскую службу поступил генерал-фельдмаршал польско-саксонской армии Карл Евгений де Кроа¹⁴. Также в Нарвском походе принял участие и Борис Петрович Шереметев, но он не имел никакого формального назначения, и лишь в октябре 1700 г. возглавил вместо Ф.А. Головина конницу осадной армии. В сражении при Нарве 30 ноября 1700 г. весь генералитет русской армии показал полную неспособность к управлению войсками и поспешил капитулировать, даже не попытавшись организовать сопротивление шведской атаке. В шведский плен попали фельдмаршал де Кроа, генералы Головин и Вейде, Багратиони-Имеритинский, Трубецкой и Бутурлин. Для восполнения потерь в высшем командном составе Петр I был вынужден срочно вызвать в Новгород из Севска генерал-майора Андрея Гулица, а также произвести в декабре 1700 г. в генерал-майоры полковников Ивана Ивановича Чамберса (участвовал в Нарвском походе) и Александра Вилимовича Шарфа (в 1690-х командовал Семеновским полком, затем полковник жилого солдатского полка в Казани). Гулиц получил под свое командование полки генеральства Вейде, Шарф – Головина, а Чамберс – Преображенский и Семеновский полки. Также в феврале 1701 г. в генералы был произведен Б.П. Шереметев¹⁵, который с декабря 1700 г. командовал войсками, находившимися в районе Пскова.

В целом, анализируя данные о численности полков, вернувшихся в Новгород после Нарвы, мы можем сделать заключение, что потери не были катастрофическими и составляли не более 25 % (включая дезертиров). Обращает внимание, что средний уровень потерь по полкам генеральств Вейде и Головина оказался примерно одинаков, при том, что интенсивность боя на левом русском фланге была гораздо ниже. К сожалению, отсутствие достоверных сведений о точном местоположении конкретных полков в ходе боя не позволяет увязать имеющиеся данные о потерях с их участием в сражении. Говоря о боеспособности русской армии в кампанию 1701 г., необходимо упомянуть, что уже к весне численность 8 солдатских полков Головина увеличилась до 8668 нижних чинов, Вейде – до 7982. Известно, что зимой 1701 г. на пополнение полков Головина было отправлено 1437 чел., поступивших в следующие полки: Матвея Трейдена – 84, Ивана Трейдена – 138, Даниила Купера (Фливерка) – 165, Михаила Страусбурга (Болмана) – 200, Ивана Сака (Иваницкого) – 268, Ивана Мевса – 256, Юрия Абрама (Девсона) – 139 и Ильи Бильса – 187¹⁶. Видимо, аналогичные подкрепления получили и полки Вейде. Потери в командном составе были оперативно восполнены за счет дополнительного массового назначения в солдатские полки младшими офицерами (поручиками и прапорщиками) московских чинов. В результате в некоторых полках весной 1701 г. числилось вместо трех по 4 офицера в роте¹⁷. Кроме этого, в Новгороде с конца ноября 1701 г. находились 9 полков генеральства Н.И. Репнина, насчитывавшие 9247 человек, в том числе 303 офицера и 8944 нижних чина¹⁸. Таким образом, к апрелю 1701 г. русская армия (с учетом гвардии и стрельцов) насчитывала около 30 тыс. чел., разделенных на две основные группировки, во Пскове (12 полков всех генеральств, командующий Б.П. Шереметев) и в Новгороде (Н.И. Репнин).

В отличие от личного состава, точные потери в оружии и амуниции установить, к сожалению, невозможно. Сведения о состоянии полков накануне шведской атаки не сохранились, а более поздние росписи имеющегося в полках имущества датированы 12 февраля (для полков, бывших в Новгороде) и 17 апреля (для Пскова) 1701 г.¹⁹ и, вероятно, включают в себя дополнительные поставки, осуществленные зимой 1700–1701 гг. По шведским данным, при Нарве было захвачено следующее ору-

жие и амуниция: 4050 мушкетов (3800 голландских и 250 русских), 6 кольчуг, 6 пар больших литавр и 8 пар малых, 33 барабана, 24 полупики, 27 алебард, 800 багинетов, 28 сабель, 130 гренадерских сум, 504 драгунские лядунки и другое имущество²⁰. Голландские мушкеты – это, видимо, поставки 1690-х, когда целым рядом голландских купцов было привезено в Россию не менее 35 тыс. новых мушкетов²¹. Багинеты и шпаги также были все импортированы из Голландии. Причем в страну завозились уже готовые заточенные клинки (так называемые полосы) с ножнами, и здесь в России к ним лишь приделывали эфесы и рукояти, а также изготавливали кожаные шпажные перевязи и багинетные пояса. Лишь сабли для двух драгунских полков, Гулица и Шневенца, были изготовлены в России в мастерских Оружейной палаты. По данным Ю.П. Балашовой, в отошедших из-под Нарвы полках не хватало 9928 фузей, 9660 багинетов, 414 алебард и другого имущества, причем большая часть необходимого вооружения была поставлена уже к концу февраля²².

Полковые отчеты февраля – апреля 1701 г. имеют различную полноту и структуру. В некоторых случаях отдельно указывается количество имевшихся в наличии багинетных поясов, сум с ремнями и лядунок, в другом – вместе «сум с перевезими с лядунки и с багинетными поясами», и т. д. В целом, на 30 350 урядников и рядовых (с учетом гвардии) к середине апреля в наличии имелось 25 919 фузей, 5724 копия и 956 бердышей²³. Шпаги указаны лишь в четырех полках, двух генеральства Головина (Ивана Дельдина, 500; Николая Балка, 1000 штук) и двух – Вейде (Бачманова, 435; Ивана Трейдена, 964 штуки). В полку Дельдина дополнительно указано, что все шпаги с ножнами и отдельным шпажным поясом. Также в 7 из 8 солдатских полков генеральства Вейде указано по 30 «лат с оплечи с полами и с шишаками» (но у Ивана Дельдина – 18, Федора Балка – 20). Их назначение точно неизвестно. Для вооружения имевшихся в полку пикинер данного количества недостаточно, и, вероятно, латы были предназначены для офицеров. Гренадерские суммы и лядунки указаны лишь в полках Романа Брюса (68 штук), Англера (96) и Шкота (75). Еще 987 гранатных сум указаны в полку Матвея Трейдена (и аналогично просуммированы в сводной ведомости), но это, видимо, ошибка, и в реальности это были обычные солдатские суммы с ремнями. Также в ведомостях некоторых полков при-

существует большое количество древкового оружия: пик и бердышей. Можно было бы предположить, что их появление было вызвано необходимостью восполнения потерь в огнестрельном оружии под Нарвой. Однако наличие копий и бердышей в полках генеральства Репнина указывает на то, что они выдавались как стандартное вооружение. Из числа «нарвских» полков пики и бердыши присутствуют во всех полках генеральства Вейде, и лишь в одном (Матвея Трейдена, 300 штук) – Головина. Такая же неоднозначная ситуация и с древковым оружием офицеров и урядников. Первоначально в каждый новоприборный солдатский полк весной 1700 г. планировали выдать по 24 алебарды и 36 полупик, но также сохранились сведения о том, что фактически из запасов Стрелецкого приказа было выдано по 24 полупики и 24 протазана²⁴. В более позднем документе 1702 г. указывается, что каптенармусы вооружались протазанами, а подпрапорщики и ротные писари – алебардами²⁵. Эта практика подтверждается полковыми бумагами полка Фливерка (он практически единственный, у кого сохранился полковой архив с 1700 г.), в которых указано, что в 1700 г. полк получил 12 протазанов и 24 алебарды и почти всё (кроме трех алебард) потерял под Нарвой²⁶. Среди имущества 9-ротного полка Ивана Бернера генеральства Репнина (т. е. не успевшего принять участие в нарвском сражении) в апреле 1701 указаны 9 протазанов и 27 алебард²⁷. Интересные сведения приведены в отчетах Преображенского и Семеновского полков зимой 1700–1701 гг. В Преображенском полку в наличии имелось 68 «копей капитанских, которые взяты из оружейной палаты», 144 алебарды и 200 копий солдатских. Кроме этого, в полку имелось «отборное и лишнее оружие» полков Болмана (в том числе 20 протазанов) и Фливерка (16 протазанов)²⁸. У семеновцев – 26 «копей капитанских» и 24 «копья прапорщичьих», а также 194 пики солдатские и 104 «алебарды сержантские»²⁹. Отдельно мы хотим отметить, что протазаны и офицерские копья присутствуют вместе в одном списке, т. е. они выделяются как отдельные образцы оружия. В целом имеющиеся данные позволяют предположить, что комплекс вооружения и амуниции отличался по генеральствам и по полкам, и ситуация в конкретном полку зависела от предпочтений его командира и имевшихся в наличии запасов. Общим правилом было вооружение протазанами каптенармусов, а подпрапорщиков и рот-

ных писарей – алебардами. Офицеры на тот момент если и были вооружены древковым оружием, то это были полупики («офицерские копья»). Аналогичная практика вооружения офицеров именно полупиками имела в означенный период и в шведской армии.

В Нарвском походе 1700 г. каждый солдатский полк участвовал с комплектом из 12 походных («вседневных») знамен, из которых одно белое полковое (с черным или коричневым двуглавым орлом под 3 золотыми коронами) и 11 цветных ротных. Ротные знамена образца 1700 г. были украшены выходящей из облака рукой с мечом в обрамлении пальмовых ветвей. Сочетания цветов основного полотнища, облака и ветвей были индивидуальны для каждого полка. К сожалению, описаний знамен по полкам не сохранилось, известно лишь, что полк Фливерка имел повседневные ротные знамена зеленого цвета. В сражении под Нарвой шведами были захвачены 116 штандартов и 146 знамен, из которых 131 принадлежит новоприборным солдатским полкам (11 полковых и 125 ротных). Потери знамен по полкам также неизвестны. Приведенная в дневнике лейб-драбанта К. Сперлинга роспись захваченных знамен вызывает много вопросов и не может быть признана однозначно достоверной³⁰. В этой связи значительный интерес вызывает указание об изготовлении в январе 1701 г. в Новгороде 50 знамен в полки генеральства Головина и новгородские полки: в драгунский Шневенца – одно черное, Фливерка – 2 лимонных, Бильса – 4 соломенных, Девсона – одно белое и 7 таусинных (темно-синих), Болмона – 10 вишневых, Матвея Трейдена – одно белое, Мевса – 9 (без указания цвета), Иваницкого – одно белое и 9 осиновых (зеленые с сероватым оттенком), Ивана Трейдена – одно светлогвоздичное (светло-серое), Романа Брюса – одно «тафты белой с разными цветами» и Кулома – 3 темно-брусничных (темно-красных)³¹. Возможно, для большинства полков количество и расцветка заказанных знамен соответствуют «нарвским потерям».

Артиллерия русской армией под Нарвой была потеряна полностью, и осадная, и полковая. Всего шведами были захвачены 195 орудий: 64 осадные пушки и 79 полковых (калибром до трех фунтов), четыре гаубицы и 48 мортир (включая 22 мортиры, захваченные позднее в обозе под Ямами)³². В осадном лагере они также нашли 10 300 ядер (в том числе 4442 для крупнокалибер-

ных осадных пушек), 470 гранат, 841 мортирную бомбу и 63 центнера пороха³³. Потери в артиллерии оказались самыми тяжелыми для русской армии. Их восполнение затянулось на несколько лет, и к весне 1701 г. ни один из полков генеральств Головина и Вейде полковой артиллерии не имел. Из полков Репнина лишь у полка Ивана Бернера указаны 2 чугунные пушки, а у полка Романовского – одна «пищаль медная на станке».

Стрелецкие полки ведались в отдельном Стрелецком приказе, и для получения сведений об их состоянии потребовался отдельный царский указ от 24 января 1701 г. В 5 стрелецких полках, находившихся в Новгороде (оба новгородских и три белгородских), налицо было 2184 урядника и стрельца. В полках недоставало 37 знамен, 64 протазана, 24 алебарды, 2111 фузей, 1244 копыя с древками, 998 прапоров, 24 чехла копейных, 1902 бердыша, 20 лат и др.³⁴. Интересно, что в полки требовались разные комплекты вооружения: в полк Мирона Баишева – фузеи и копыя, Федора Баишева (ранее – Захария Вестова) – фузеи, копыя и бердыши, Мартемьяна Сухарева – самопалы и копыя, Василия Елчанинова – фузеи и бердыши, Степана Стрекалова – самопалы, копыя и бердыши³⁵. Однако Стрелецкий приказ в ответ на этот запрос сообщил, что необходимого имущества в его запасниках нет и нет денег для его заказа, так как с 1699 г. львиная доля его доходов была перераспределена в пользу Ратуши³⁶. Еще до получения ответа из Москвы Репнин произвел разбор оставшихся стрельцов и свел их в два полка, один из новгородских стрельцов (1117 чел., полковник Мирон Баишев) и второй – из белгородских (954 чел., полковник Степан Стрекалов)³⁷. Необходимые оружие и снаряжение в оба полка были выданы из имевшихся в Новгороде запасов³⁸.

Таким образом, отвечая на вопрос о состоянии русской армии после нарвского поражения, мы можем сказать, что, с формальной точки зрения, в строю в полках осталась большая часть личного состава, и потери не превышали 25 %. Большинство солдат сохранили свое оружие, а недостача была довольно быстро восполнена за счет поставок необходимого вооружения и амуниции из Москвы. Но при этом уровень управляемости войск был меньше, чем осенью 1700 г., из-за гибели значительного числа штаб-офицеров из числа «старых иноземцев», составлявших костяк командного состава новых полков. Отдельной пробле-

мой была полная потеря полковой и полевой артиллерии, которая была восполнена лишь спустя год. Подход полков генеральства Репнина увеличил численность войск, но не их качество. Его полки «страдали» теми же болезнями, что и вернувшиеся из-под Нарвы: недостаток опытных офицеров и невысокая подготовка личного состава. В итоге русская армия была многочисленна, но слабоуправляема и слабобоеспособна. Отвечая на поставленный в начале нашего материала вопрос: «что было бы, если бы Карл XII весной 1701 г. продолжил кампанию против России» – можно с высокой степенью уверенности предположить, что русскую армию ждало бы еще одно поражение...

¹ Генеральство А. Головина: «первая» (Преображенский полк) и «вторая» (Семеновская) «тысячи» 3-го Московского выборного солдатского полка, солдатские полки Матвея Трейдена, Ивана Трейдена, Ивана Мевса, Андрея Девсона, Карла Иваницкого, Ильи Бильса, Матвея Фливерка и Астафия Болмана, драгунский полк Андрея Шневенца.

Генеральство А. Вейде: 1-й Московский выборный солдатский полк Ю. Лима (Лефортовский), солдатские полки Томаса Юнгора, Ирика Вердена, Ивана и Вилима Делдинов, Вилима Швейдена, Николая и Федора Балков, Александра Гордона, драгунский полк Ефима Гулица.

² РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. № 1. Л. 379. Ранее мы ошибочно предполагали, что полк Ю. Вестова принял участие в Нарвском походе в полном составе.

³ Там же. Ф. 145. Оп. 1. 1700 г. № 13. Л. 1 об.–23 об.

⁴ Там же. Л. 24–44 об.

⁵ Подробнее см.: Великанов В.С. К вопросу об организации и численности русской армии в Нарвском походе 1700 года // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международ. науч.-практич. конф., 18–20 мая 2011 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2011. Т. 1. С. 130–143.

⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. № 19. Л. 26. Также: История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (сост. Т.С. Майкова). Вып. 2. М., 2004. С. 349–350; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1863. С. 465–468; Северная война 1700–1721 гг. Сб. док. Т. 1. 1700–1709. М., 2009. С. 68–70.

⁷ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 303–314.

⁸ Там же. Ф. 9. Оп. 6. № 36. Л. 47.

⁹ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 216. *Автор выражает благодарность А.В. Захарову за помощь в прояснении вопроса о численности московских чинов.*

¹⁰ Текст см.: Татарников К.В. Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII в. Т. 1. М., 2010. С. 8, 35–38.

¹¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 36. Л. 46. Во всех полках, кроме драгунского, по два майора.

¹² Рабинович М.Д. Судьбы служилых людей «старых служб» в период формирования русской регулярной армии в начале XVIII в. Дисс... канд. ист. наук. М., 1953. С. 153–154.

- ¹³ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. № 37. Л. 8–31.
- ¹⁴ Великанов В.С. Формирование генералитета русской армии в 1700–1709 гг. // Русская военная элита. Сб. материалов науч. конф. Севастополь: Изд-во «Шико-Севастополь», 2015. С. 97–99.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 250. Л. 223.
- ¹⁶ Столетие военного министерства 1802–1902. Разд. IV. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 1. Главный Штаб, исторический очерк комплектования вооруженных сил в России до 1802 г. СПб., 1902. Прил. С. 5.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 16. Л. 17–122 об.
- ¹⁸ Там же, росписи полков генеральства Репнина. Л. 96–122 об.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 16. Л. 154–175.
- ²⁰ Sannfärdig Berättelse om the Ryska Fångars Ankomst til Stockholm, the ras uphämtande och huru de äre fördehlte, och hållas uthi sin Arrest: Jämpte en richtig förteckning uppå the wid Narva erhållna Trophéer, Stycken, Fahnor och Standarer. Stockholm, 1701. S. 15–16.
- ²¹ Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 219.
- ²² Балашова Ю.П. Из истории Великой Северной войны (начало Малой войны – зима 1700–1701 годов) // Ученые записки МОПИ. Труды кафедры истории СССР. Вып. 5. Т. 74. М., 1954. С. 192. Нам, к сожалению, не удалось найти эти сведения по приведенным Ю.П. Балашовой ссылкам на материалы 96 фонда РГАДА (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 302–303, 349).
- ²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. № 16. Л. 186.
- ²⁴ Татарников К.В. Русская полевая армия 1700–1732. Обмундирование и снаряжение. М., 2008. С. 38–39, 42.
- ²⁵ Там же. С. 42. Приводится текст указа о вооружении новых драгунских полков, «против» сложившейся в солдатских полках практики.
- ²⁶ Там же. С. 245.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 16. Л. 167.
- ²⁸ Там же. Л. 160–161.
- ²⁹ Там же. Л. 166 об.
- ³⁰ Великанов В.С. Знамена русской армии в Нарвском походе 1700 г. // Старый Цейхгауз. № 37 (5/2010). С. 3–7; «Список Сперлинга»: Sperling C. Lojtnanten Grefve С.Н.Р. Sperlings dagbok 1700–1710 // Karolinska krigares dagb cker j mte andra samtida skrifter. В. 3. Lund, 1907. S. 22–23.
- ³¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 307.
- ³² Великанов В.С., Лобин А.Н. Русская артиллерия в Нарвском походе 1700 г. // Старый Цейхгауз. № 48 (4/2012). М., 2012. С. 3–10.
- ³³ Sannfärdig Berättelse... S. 14–17.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 347.
- ³⁵ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 250. Л. 46–49.
- ³⁶ Там же. Ф. 96. Оп. 1. 1701. № 1. Л. 352.
- ³⁷ Там же. Л. 344 об.
- ³⁸ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 250. Л. 338.

В.А. Ветюков (Санкт-Петербург)

ТРАДИЦИОННОЕ КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ ВЬЕТНАМА – ТИПОЛОГИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ Вьетнама до настоящего времени изучено намного меньше, чем комплекс вооружения соседних стран: Кореи, Японии и, конечно же, – Китая, оказавшего огромное культурное влияние практически на все страны Дальневосточного региона. Вьетнамскому клинковому оружию посвящен весьма узкий круг работ. Из отечественных публикаций стоит упомянуть статью Сергея Барчевского «Клинковое холодное оружие Вьетнама XIX – первой половины XX вв. Проблемы атрибуции»¹. Среди иностранных авторов интересен Скотт Роделл со статьей «Вьетнамский меч»². Эти работы, при всех их достоинствах, демонстрируют недостаточный на настоящий момент уровень разработки типологии и терминологии вьетнамского клинкового оружия. Авторы же общих исследований, затрагивающие тему вьетнамского вооружения лишь в общих чертах, тем более далеки от решения означенной проблемы. Причина, возможно, заключается в том, что в восприятии ученых-иностранцев военное дело Вьетнама находится как бы в тени китайской военной традиции. Это порождает иллюзию полного соответствия китайских и вьетнамских оружейных терминов и типологии. Между тем, во вьетнамском языке заимствованные и видоизмененные китайские слова не всегда употребляются в том же значении, что у себя на родине. Такая ситуация порой таит любопытные сюрпризы для исследователя. Отличия терминов важны и при выстраивании типологии оружия, так как видение последней вьетнамскими учеными иногда сильно отличается от европейского. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы обозначить эти отличия и предложить вариант

корректной типологии и терминологии вьетнамского клинкового оружия.

Ввиду того, что вьетнамская письменность до начала XX в. была иероглифической, а с 1918 г. была переведена французскими властями на *кюкнги*, в основе которого лежит латинский алфавит, представляется нужным давать оружейные термины не только в русской транслитерации, но также в иероглифике и современном латинском написании. В ряде случаев также следует привести русскую транслитерацию исконных китайских терминов.

Корни вьетнамской военной традиции уходят в эпоху полупо- легендарных древневьетских царств Ванланг, Аулак и Намвьет (середина – вторая половина 1 тыс. до н. э.). В этот период на севере современного Вьетнама существовала культура бронзового века – Донгшон, носители которой создали комплекс вооружения, включавший втульчатые топоры оригинальной формы, копья, луки и арбалеты. Клинковое оружие было представлено кинжалами (некоторые, видимо, – ритуального предназначения), крайне редко – импортными китайскими обоюдоострыми мечами³. Тем не менее, вряд ли приходится говорить о том, что традиционный вьетнамский комплекс вооружения является прямым потомком донгшонского.

На становление вьетнамской военной традиции, как и культуры в целом, более важное влияние оказал период Северной Зависимости (111 г. до н. э. – 938 г. н. э.), когда, будучи частью империй Хань, Цзинь, Суй и Тан, вьетские земли испытали интенсивное влияние китайской цивилизации. В результате смешения автохтонных жителей с прибывшими с севера колонистами в этот период происходило формирование собственно вьетнамского этноса⁴. Окончательно освободившись от власти северного соседа в 938 г., вьетнамское государство получило наименование Дайвьет и доказало свою жизнеспособность в ходе внутренних смут, пограничных войн с государством Чампа⁵ и отражения полномасштабных китайских вторжений. Богатая военная история Дайвьета, находившегося под властью феодальных династий Поздние Ли (1010–1225), Чан (1225–1400), Хо (1400–1407), разумеется, отразилась на развитии вооружений.

Основные виды оружия, равно как и терминология для их обозначения, были заимствованы из Китая, который выступал

одновременно в роли культурного донора и алчного агрессора, стремившегося восстановить контроль над утраченными территориями юга. Творчески переработав китайские, тайско-бирманские, японские и даже европейские заимствования, ремесленники времен династии Поздних Ле (1428–1789) постепенно создали специфический местный набор оружия, завершивший свое формирование уже при династии Нгуен (1802–1945). Ее основатель Нгуен Ань, правивший в 1802–1840 гг., взойдя на престол, переименовал свое государство во Вьетнам. С этого момента представляется возможным говорить и о «традиционном вьетнамском комплексе вооружения». Национальное оружие продолжало активно применяться в период сопротивления французскому колониальному вторжению 1858–1885 гг. и даже в ходе борьбы за освобождение от иностранного господства в середине XX в.⁶ В настоящее время мечи и сабли, кинжалы и копья остаются атрибутами вьетнамских боевых искусств. Старинное оружие и его современные копии (главным образом, арбалеты и тесаки) используются горными племенами для охоты и рубки хвороста. Любопытно, что тесаки традиционного вида порой можно видеть в сводках Министерства общественной безопасности Социалистической республики Вьетнам (СРВ) в числе прочего оружия, конфискованного у преступных элементов.

Если обозначить вьетнамское клинковое оружие как отдельный класс, можно сказать, что его традиционная типология включает два базовых подкласса, на первый взгляд идентичных аналогичным подклассам китайского оружия. Первым, несомненно, является *дао* 刀 (вьет.: *đạo*, русская транслитерация идентична для вьетнамского и китайского вариантов произношения). Этот подкласс клинкового оружия включает несколько видов и множество подвидов. Все они определяются как однолезвийное оружие с широким, в большинстве случаев – изогнутым клинком, часто обладающее высокой елманью (выраженным скосом обуха). Основная функция *дао* – рубящая, хотя многие виды предназначены также для того, чтобы колоть. Зачастую *дао* (кроме, конечно, современных спортивных вариантов) отличает большая толщина клинка, что компенсирует невысокое качество металла. Конструктивные особенности *дао* делали его легким в изготовлении массовым видом клинкового оружия. Отечественный специалист по китайской военной традиции С.Е. Мясичев

остроумно сопоставляет его с родственным видом средневекового европейского оружия, именуемым «фальшон»⁷. Это название завоевало в последние годы определенную популярность в научных кругах. При этом нужно отметить, что эфес *dao* в большинстве случаев обладает круглой или овальной защитной гардой. Это отличает его от фальшона, хотя известны образцы, имеющие гарду и в форме перекрестья⁸. Отдельные экземпляры из вьетнамских музеев имеют Z-образную гарду и навершие рукояти в виде кольца. Разновидности *dao* делятся на более легкие, рассчитанные на хват одной рукой (встречаются и полторные образцы), и более внушительные – двуручные.

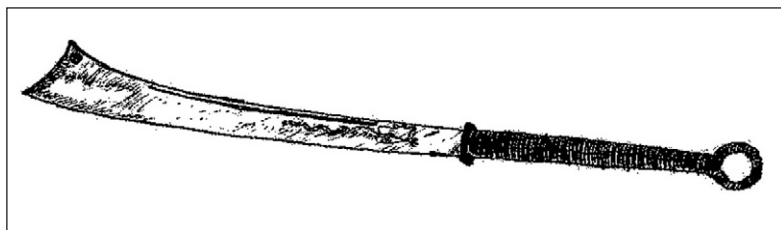
Использование этого вида оружия солдатами вьетнамской армии времен династии Поздних Ле подтверждает видный конфуцианский ученый-энциклопедист Фан Хюу Чу (1782–1840). В своем труде «Классифицированные записи по истории прошлых династий» в разделе «Записи о военном деле» он приводит текст указа короля Уй Мук-де от 1505 г., предписывавшего содержать на караульных постах возле столичных ворот по 50 комплектов вооружения, включавших круглый щит, лук со стрелами и один дао⁹. Во вьетнамских и зарубежных музейных коллекциях представлены фальшоны периодов Поздних Ле и Нгуен, датируемые XVIII–XIX вв.

В музеях Вьетнама сохранились также образцы *dao*, которыми местные повстанцы сражались с французами в 1940-е–1950-е гг. Многие экземпляры отличает небольшая длина клинка, изготовленного из грубо обработанного металла, что еще раз подтверждает массовый, народный характер этого оружия, чрезвычайно легкого в изготовлении. Когда речь идет о подобных разновидностях *dao*, тем более датируемых XX в., вполне корректно, на наш взгляд, использовать термин «*тесак*», так как слово «фальшон» имеет ощутимые средневековые коннотации¹⁰. Вьетнамские авторы иногда используют слово *matau* (вьет.: *mã táu*), которым обозначаются тесаки вообще, в частности – латиноамериканский *мачете*¹¹. Возможно, это распространенное в современном вьетнамском языке название восходит к старинному термину *мадао* 馬刀 (вьет.: *mã đao*, русская транслитерация идентична для китайского и вьетнамского названий), которым обозначались более короткие и легкие разновидности, входящие в данный класс оружия. На русский это наименование может быть переведено как

«конный *дао*». Французские ученые Уар и Дюран переводят его как «sabre de cavalerie» – «кавалерийская сабля»¹². Можно предположить, что *мадао*, или его подвиды, изначально были кавалерийским оружием. Интересно, что в современном китайском языке данный термин используется именно для обозначения кавалерийской сабли, в том числе и европейской.

Большими размерами и весом отличается «длинный *дао*» – *даочыонг* 刀長 (вьет.: *đào trường*, в китайском варианте – 長刀 *чхангдао*, встречается и вьетнамское название с китайским порядком слов – *чыонгдао*)¹³. Его основное конструктивное отличие – рукоять полуторного, чаще – двуручного типа. Она нередко имеет навершие в форме кольца и Z-образное перекрестье, о которых говорилось выше. Наглядный образец *чыонгдао*, датированный XIX в., представлен в коллекции Музея Армии в парижском Доме Инвалидов за инвентарным номером 5074 I. Под названием «*Coûre-coûre du Tonkin*» (тонкинский тесак) он экспонировался на специальной выставке, называвшейся «Индокитай. Территории и люди. 1856–1956», проходившей в музее в 2013 г.¹⁴ (рис. 1). По нашему мнению, эту разновидность оружия вполне уместно как раз обозначить как фальшон. Последний также обладал массивным клинком (в средневековой Европе он предназначался для пробивания доспехов) и рукоятью, допускающей хват двумя руками.

Нужно сказать, что экземпляры, относящиеся к разновидности *чыонгдао*, нередко именуется другим термином – *дайдао* 大刀 (вьет.: *đại đao*, китайский вариант в русской транслитерации – *дадао*), что создает определенную путаницу. Данный тер-

Рис. 1. Экземпляр *дао* из Музея Армии – Дом Инвалидов, Париж, Франция. Инв. № 5074 I. (Авторская прорисовка выполнена по каталогу выставки «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». Gallimard, Musée de l'Armée, 2013. С. 210)

мин означает просто «большой *дао*», что выглядит вполне синонимичным «длинному *дао*». Однако когда мы говорим о *дайдао*, следует иметь в виду, что под этим названием в первую очередь понимается клинок, насаженный на древко и потому относящийся к классу популярного древкового оружия. Оно имело массу вариантов, которые отличались друг от друга, в первую очередь, размерами и формой клинка. Это оружие появилось в Китае в первом тысячелетии нашей эры и распространилось затем по соседним странам¹⁵. Существует мнение, что во вьетнамском языке, наоборот, термином *дайдао* следует именовать двуручный фальшон, а древковый вариант оружия должен называться *сиудао* 超刀 (вьет.: *siêu đao*, китайское чтение *чаодао* – «выдающийся *дао*»), в противном случае мы имеем дело со слепым калькированием китайского термина¹⁶. Упомянувшийся выше ученый-энциклопедист Фан Хюи Чу также упоминает *дайдао* в своем сочинении. Он сообщает, что, согласно указу государя Ле Тхай-то от 1428 г., солдаты подразделений *куан* (вьет.: *quân*) массово вооружались этим оружием¹⁷. Во вьетнамских музеях представлены его образцы, имеющие датировку XIX–XX вв. Их изображения приводятся и в работах французских авторов¹⁸.

Американский исследователь Скотт Роделл в своей статье «Вьетнамский меч» термином *дайдао* обозначает двуручные сабли из Кохинхины (южный Вьетнам), напоминающие японское, тайское и бирманское клинковое оружие. Такой подход к терминологии выглядит несколько странно, поскольку в самом Вьетнаме данную разновидность клинкового оружия никто так не называет. Кроме того, указанный термин Роделл записывает не вьетнамской, а классической английской латиницей. Получается вариант *dai dao*. Примечание к статье сообщает, что в оригинальном написании вторая буква «d» должна быть перечеркнута и читаться как английская «z»¹⁹. Таким образом, возникает **новый термин**, имеющий русскую транслитерацию – «*дайзао*». Здесь мы имеем дело с грубой ошибкой, так как во всех диалектах вьетнамского языка перечеркнутая «d» – «đ» произносится как русское твердое «д», а обычная латинская «d» как раз читается как «з». Слово же «*дао*» – *зао* во вьетнамском языке – обозначает обычный нож.

Ошибка американского исследователя (видного специалиста по даосским боевым искусствам) коренится, возможно, в том,

что он опирается на привычную для него китайскую терминологию. Действительно, в Китае все вообще сабли также принято относить к подклассу *дао*. Это касается как иностранного (европейского, японского, а также упомянутого выше тайско-бирманского), так и местного оружия. Исконно китайские сабли отличаются от фальшона отсутствием елмани и расширения клинка к острию. Это оружие было легче, обладало менее массивным клинком и, несомненно, требовало для своего изготовления более качественного металла, чем грубые простонародные тесаки, что делало его в значительной степени элитарным. Ононискало себе определенную популярность и в соседних с Китаем странах. Скотт Роделл выводит происхождение вьетнамских сабель данного типа от китайских *люэдао* 柳葉刀 – «*дао*-ивовый лист» времен династии Мин (1368–1644)²⁰. Поздние образцы таких сабель можно видеть в экспозициях ряда вьетнамских музеев. В собрании парижского Музея Армии – Дома Инвалидов хранится прекрасный экземпляр за инвентарным номером 5240 I. Он экспонировался на выставке «Индокитай. Территории и люди. 1856–1956» под названием «Sabre du Tonkin» – «сабля из Тонкина»²¹ (рис. 2).

Еще одно китайское название этого вида оружия – *юдао* 腰刀 – «*дао*, который носят на поясе», – видимо, подчеркивает его отличие от тяжелых фальшонов, которые носили, положив на плечо или на перевязи за спиной. Хотя во вьетнамском языке и существует местное чтение данного наименования – *иеудао* (вьет.:

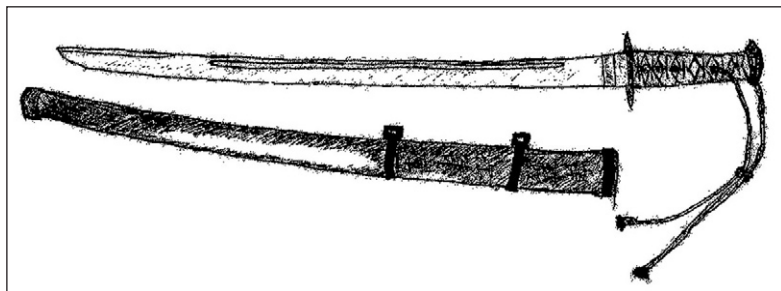

Рис. 2. Экземпляр сабли-*гюом* из Музея Армии – Дом Инвалидов, Париж, Франция. Инв. № 5240 I.

(Авторская прорисовка выполнена по каталогу выставки «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». С. 210)

уêu dao), оно практически никогда не встречается. Вместо него используют термин *кием* (вьет.: *kiém*) или *гыюм* (вьет.: *gýôm*), и это любопытный пример существенного расхождения между вьетнамской и исконной китайской терминологией. Оба вьетнамских названия записываются одним и тем же иероглифом 劍 (китайское чтение транслитерируется как *цзянь*), изначально обозначающим прямой обоюдоострый меч. Терминологическое расхождение объясняется, видимо, тем, что во вьетнамском языковом сознании на первый план в данном случае выходят не столько конструктивные, сколько функциональные особенности предмета. Слабоизогнутый клинок сабли, вполне пригодный для укола, делает это однолезвийное оружие в глазах вьетнамцев похожим на обоюдоострый меч – оружие (особенно в его дальневосточном варианте), в значительной мере, колющее. Техника работы с таким оружием в традиционных боевых искусствах ближе к технике работы с обоюдоострым мечом, чем с фальшоном-*дао*. Характерно, что экземпляр на рис. 2 изогнут слабо, а его обух даже имеет заточку примерно на одну шестую длины, что вкупе с мечевидной рукоятью позволяет работать с клинком в манере, близкой к обоюдоострому оружию.

Возможно, причина терминологических различий лежит также в области культурно-символической. Как уже говорилось выше, лучшее качество металла и отделка сабли делали ее элитарным предметом вооружения. Обоюдоострый меч также был принадлежностью офицерского состава либо гвардейских подразделений. Простые воины предпочитали более массивный и дешевый в изготовлении фальшон либо тесак. Сабля, как и меч, были окружены, таким образом, ореолом благородного, а порой – сакрального оружия. Их церемониальные разновидности использовались свитой конфуцианских чиновников как атрибуты власти²² либо выставлялись в храмах духов, нередко посвященных великим полководцам прошлого²³.

В сознании вьетнамцев слова «*кием*» и «*гыюм*» связаны с личностью Ле Лоя (1385–1433) – военачальника, изгнавшего из страны войска китайской империи Мин в 1428 г. и основавшего династию Поздних Ле. Легенда гласит, что государь Ле Тхай-то добился победы во многом благодаря волшебному мечу, полученному им от духов. Интересно, что, завоевав трон, полководец возвратил свое оружие в потусторонний мир, швырнув его

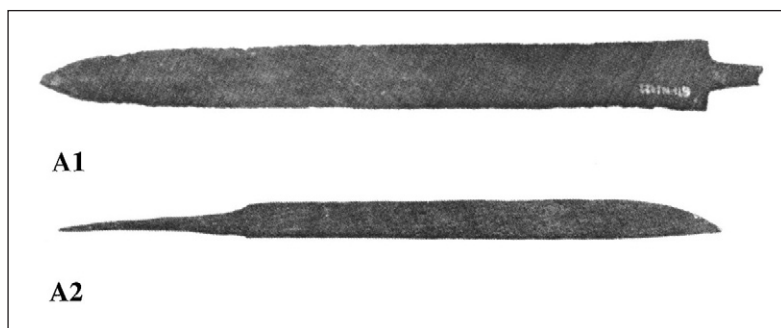
огромной черепахе, поднявшейся из вод озера, расположенного у главных ворот столичного города Тханглонг. С тех пор оно именуется Озером Возвращенного меча – Хохоанкием, или же просто – Озером Меча – Хогьом. Изображение прямого обоюдоострого меча (часто в пасти черепахи), реже – слабоизогнутой сабли с круглой гардой является распространенным декоративным символом в прикладном искусстве Вьетнама. Нередко такими символами украшены ножны и рукояти церемониальных сабель²⁴.

Ко всему вышеизложенному стоит добавить, что термином «*кием*» во вьетнамском языке обозначается также японская *катана*, которую китайцы записывают иероглифом 刀 – *дао*, как и другие разновидности однолезвийного оружия. В данном случае, вьетнамская терминология стоит ближе к европейской, так как на Западе *катана* чаще всего именуется именно «самурайским мечом». Последнее, видимо, можно объяснить тем, что в культуре Японии данное оружие занимает важное символическое место. Связанные с ним мифы и легенды вызывают в европейском сознании ассоциации с преданиями о средневековых рыцарских мечах²⁵. Термин «*сабля*», с научной точки зрения более пригодный для обозначения данного вида оружия, лишен столь глубоких культурных смыслов.

Надо сказать, что вьетнамское наименование самурайских клинков вряд ли сформировалось в наши дни под влиянием западной культуры. У себя на родине самурайский клинок истари также именуется термином – «*кен*» (например, в названиях традиционного фехтования: *кен-дзюцу*, *кен-до*), который, как и вьетнамское слово «*кием*», происходит от китайского названия обоюдоострых мечей. Японское холодное оружие благодаря своему высокому качеству пользовалось во Вьетнаме большой популярностью уже в период Поздних Ле. Согласно данным французских исследователей, в XVI–XVII вв. Страна Восходящего Солнца была основным поставщиком холодного оружия во Вьетнам и другие государства Индокитая²⁶. Экземпляры оригинального японского клинкового оружия (*катана*, *вакидзаси*, *одати*) и их местные вариации встречаются в экспозициях ханойских музеев (Музей истории Вьетнама и Музей армии). Уже в середине прошлого века они однозначно атрибутировались словом «*кием*».

В ходе раскопок арсенала военной академии, обнаруженного на дне ханойского озера Зангво и датированного периодом Поздних Ле, вьетнамским археологом Нгуен Тхи Зон был описан любопытный артефакт. Это полоса однолезвийного клинкового оружия за номером 84 НК164. Она имеет порядка 45,3 см в длину (31,4 см – клинок, 13,9 см – хвостовик) и 3 см в ширину. Вес находки составляет 500 г. Спинка клинка прямая. Основными пропорциями, формой режущей кромки, ее плавным изгибом к острию, экземпляр сильно напоминает полосы японских «малых мечей» *танто*. От последних он отличается только формой хвостовика, который довольно узок и не имеет отверстия для штырька *макуги*, при помощи которого в Японии крепилась оправа рукояти. Интересно, что вьетнамская исследовательница Нгуен Тхи Зон, непосредственно занимавшаяся раскопками, атрибутирует в своей диссертации эту находку как *доанкием* и *киемган* (вьет.: *đoàn kiếm, kiếm ngắn* – «короткий меч», «кинжал») ²⁷, относя ее, таким образом, к подклассу *кием* (рис. 3, А 2).

О том, что вьетнамские кузнецы изготавливали сабли в подражание японским образцам либо же использовали полосы японских клинков, помещая их в местную оправу, пишет и Роделл. Он также обращает внимание на тот факт, что сабли Южного Вьетнама (регион Кохинхина) несут на себе следы тайско-бирманского влияния ²⁸. При атрибуции подобного рода образцов требу-

Рис. 3. А 1 – полоса прямого меча-киемзай. А 2 – полоса короткого клинка – киемган. Фотография из диссертации доктора исторических наук Нгуен Тхи Зон «Собрание оружия эпохи Ле из Нгоккхань (Ханой)». (Ханой, 2001. С. 259). Публикуется с любезного разрешения автора

ется осторожность. Исследователь может ошибочно принять за местные клинки трофейное оружие, добытое в ходе отражения сиамской агрессии в 1784–1785 гг. В Историческом музее г. Хошимин есть целая витрина тайских сабель, захваченных тогда воинами армии государства Тэйшонов²⁹.

Возвращаясь к специфике вьетнамских терминов «*кием*» и «*гыом*», нужно добавить, что они употребляются и для обозначения практически всех разновидностей европейских сабель и даже казачьих шашек, а также местных (часто церемониальных) сабель, имеющих эфес французского образца с гардой в форме латинской литеры «D». Последние широко представлены как в самом Вьетнаме, так и за его пределами в музейных и частных коллекциях. В парижском Музее Армии хранится наглядный экземпляр за инвентарным номером 5206 I³⁰ (рис. 4). Немало таких сабель и во вьетнамских музеях. Наиболее ранние образцы датированы еще концом XVIII в., когда европейское проникновение во Вьетнам уже имело место. С установлением в 1802 г. династии Нгуен, пришедшей к власти во многом благодаря французской экономической поддержке (в частности, оружием), такие сабли стали широко распространены. Их стилизованные рукояти нередко несут явный отпечаток наполеоновской эпохи и модного тогда стиля *амтир* (особенно характерны навершия в виде львиной головы). О церемониальных вариантах данного оружия и их художественном оформлении подробно пишет в своей статье отечественный исследователь С. Барчевский³¹. Скотт Роддел также говорит о саблях французского образца и настоящи-

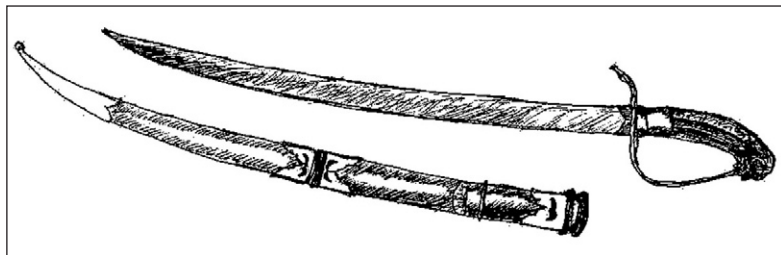

Рис. 4. Экземпляр сабли-*гыом* европейского типа из Музея Армии – Дом Инвалидов, Париж, Франция. Инв. № 5206 I.
(Авторская прорисовка выполнена по каталогу выставки «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». С. 210)

во именует их термином «*дао*», видимо, следуя китайской традиции. Французские авторы называют их словом «*гьюм*»³².

Специфика вьетнамского языка создает определенные трудности для иностранного исследователя, пытающегося выработать адекватную классификацию и терминологию для перечисленных видов сабель. Можно предложить из двух синонимичных вьетнамских названий остановиться на термине «*гьюм*» во избежание путаницы с наименованием «*кием*», более созвучным китайскому понятию «*цзянь*», обозначающему именно обоюдоострый меч. Что касается типологии, то представляется корректным выделить это оружие в отдельный подкласс «сабля-*гьюм*». Логичным будет сопровождать типологическое определение краткой характеристикой описываемого вида. Например, «традиционная сабля-*гьюм*» для оружия типа китайского *яодао*, соответственно, – «сабля-*гьюм* японского образца» для местных подражаний *катанам*, «сабля европейского» или «тайского образца» – для разновидностей, несущих печать соответствующих иностранных влияний.

При всем своеобразии традиционной вьетнамской терминологии, нужно сказать, что для нее названием «*кием*», как в общем, и «*гьюм*», в первую очередь обозначается обоюдоострый прямой меч – аналог китайского *цзянь*. Он обладает достаточно длинным и широким клинком, гардой в виде фигурного перекрестья и рукоятью, рассчитанной на хват одной, гораздо реже – двумя руками.

В упомянутом выше арсенале ханойской военной академии времени Поздних Ле из Зангво был обнаружен образец такого меча. Он получил инвентарный номер 84 NK2 в собрании археологических находок, обнаруженных на дне оз. Зангво (рис. 3, А 1). Находка представляет собой полосу обоюдоострого клинка с почти полностью утраченным хвостовиком. Длина предмета – 61 см, максимальная ширина – 6,5 см, вес – 1340 г³³. Вместе с рукоятью, включавшей хвостовик, металлический эфес, навершие и деревянную среднюю часть, меч, видимо, весил около полутора килограммов при общей длине 70 см. Археолог Нгуен Тхи Зон атрибутирует это оружие как *чыонгкием* и *киемзай* (вьет.: *trường kiếm, kiếm dài* – «длинный меч»). Таким образом, находка сопоставлена с упоминавшимся выше однолезвийным «коротким мечом» № 84 NK164 из того же собрания. Исследователь-

ница объясняет столь большую массу «длинного меча» тем, что перед нами учебно-экзаменационное оружие, предназначенное для тренировок и проверки мускульной силы учеников академии – кандидатов на офицерскую степень³⁴. Фан Хюи Чу также сообщает, что во второй половине эпохи Ле (период *Чунг-хынг*, 1533–1789 гг.) государство вручало меч-*кием* новоиспеченным офицерам, только что прошедшим экзамены на должность³⁵. Эти экзамены включали силовые упражнения и поединки с использованием клинкового оружия.

В экспозициях Исторического музея г. Хошимин и Музея армии г. Ханой, посвященных богатой военными действиями эпохе Тэйшонов (последняя четверть XVIII в.), представлены образцы обоюдоострых мечей, очень похожие на канонические китайские прототипы. Не исключено, к тому же, что это трофеи, добытые в ходе операции по освобождению вьетнамской столицы Тханглонг (Ханой) от цинских войск в начале 1789 г. Наименование мечей такого рода в Китае нередко сопровождалось словесной приставкой *бао* 宝 – «драгоценный». Клинок ковался с особым тщанием. Зачастую на него наносились священные символы – семь звезд Большой Медведицы, изображение Синего Дракона, иероглифические надписи³⁶. Богато украшались и вьетнамские церемониальные экземпляры этого оружия³⁷.

Меч-*кием* (в его облегченном спортивном варианте) и по сей день остается, пожалуй, самым чтимым видом оружия вьетнамских боевых искусств *вотхуат* (вьет.: võ thuật 武術). Нередко его церемониальные разновидности, а также изображения можно видеть во вьетнамских храмах.

Итак, в настоящей статье нами была сделана попытка предложить типологию и терминологию для вьетнамского клинкового оружия, выделить его основные виды, проследить историю их возникновения и распространения. Мы можем заключить, что у себя на родине вьетнамское клинковое оружие традиционно делится на два основных подкласса – *дао* и *кием* / *гыюм*. К первому относится однолезвийное рубящее оружие с широким, как правило, изогнутым клинком. Данный подкласс включает малые – *мадао* (уместно наименование «тесак» и «*фальшон*» для разных подвидов) и крупные – *даочьюнг* (предпочтительно наименование «*фальшон*») виды, предназначенные для хвата одной и двумя руками соответственно. Последние также именуются «*дай-*

дао», что объединяет их с близким по форме и назначению древковым оружием. Ко второму подклассу традиционно относится как собственно обоюдоострый прямой меч – аналог китайского цзянь, так и изогнутое однолезвийное рубяще-колющее оружие, в частности, аналогичное китайским *яодао* / *люодао*. Представляется логичным выделить однолезвийные разновидности в отдельный – третий подкласс, куда, кроме того, необходимо отнести сабли японского, тайско-бирманского и французского образца, также традиционно именуемые термином «*кием* / *гыом*». Для внесения ясности в оружейведческую терминологию мы считаем возможным предложить именовать их словом «*гыом*», а для прямого обоюдоострого оружия второго подкласса использовать наименование «*кием*» как более созвучное исконному китайскому понятию «цзянь». Таким образом, уместными будут словосочетания: «фальшон-*дао*» (также *чыонгдао*, *мадао*), «тесак-*ма-тау*», «обоюдоострый меч-*кием*» и «сабля-*гыом*».

¹ Барчевский С.В. Клинковое холодное оружие Вьетнама XIX – первой половины XX вв. Проблемы атрибуции // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международ. науч.-практич. конф. 13–15 мая 2015 года. Ч. I. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 106–110.

² Rodell S.M. Vietnamese Sword // The Asian Art Newspaper. Vol. 2. Issue 7. May 1999.

³ Чинь Као Тьонг, Ле Ван Лан. Исследование оружия и размышление о роли военного начала в эпоху создания государства и первых оборонительных войн // Создание государства королями Хунг. Т. 4. Ханой, 1973 (на вьетнам. яз.). С. 294.

⁴ Мнение высказано петербургским вьетнамистом Н.В. Григорьевой в частной беседе с автором.

⁵ Чампа – индустское государство, располагавшееся на территории нынешнего Центрального и частично Южного Вьетнама. В XIV в. ее пограничные столкновения с Дайвьетом переросли в полномасштабные военные кампании, в ходе которых чамские армия и флот достигали даже стен вьетнамской столицы г. Тханглонг. Во второй половине XV в. вьетнамская династия Поздние Ле перешла в наступление, завершившееся полной оккупацией Чампы феодальным кланом Нгуен в XVII–XVIII вв.

⁶ Экспозиции ханойских музеев (Музей армии, Исторический музей) содержат довольно много образцов традиционного холодного, в том числе и клинкового оружия, применявшегося в ходе освободительной войны 1946–1954 гг.

⁷ Мясищев С.Е. Типология китайского однолезвийного оружия. По материалам коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. (Электронный ресурс). URL: http://www.parabellum.vzmakh.ru/n13_s3.shtml

⁸ Там же.

⁹ Фан Хюи Чу. Классифицированные записи по истории прошлых династий. Т. IV. Ханой: изд-во «Историческая наука», 1961. Записи о военном деле / Ред. Дяо Зуи Ань, пер. с вэньяня: Фам Хюи Сю, Чинь Динь Зи, Као Хюи Сю (на вьетнам. яз.). С. 25.

¹⁰ Нужно сказать, что в экспозиции Исторического музея в г. Ханой автору приходилось видеть образец большого, двуручного *дао*, датированного XIX–XX вв., для обозначения которого термин *фальшон* вполне приемлем.

¹¹ URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/M%C3%A3_t%E1%BA%A5u

¹² Huard P., Durand M.M. *Connaissance du Viet Nam*. Paris – Hanoi, 1954. P. 118.

¹³ Там же.

¹⁴ «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». Gallimard: Musée de l'Armée, 2013. P. 210.

¹⁵ Асмолов К.В. История холодного оружия (Восток и Запад). Ч. 1. М., 1993. С. 13.

¹⁶ URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/M%C3%A3_t%E1%BA%A5u

¹⁷ Фан Хюи Чу. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Huard P., Durand M.M. *Op. cit.* P. 119.

¹⁹ Rodell S. *Op. cit.*

²⁰ Там же.

²¹ «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». P. 210.

²² Барчевский С.В. Указ. соч. С. 107.

²³ Во вьетнамских храмах духов нередко можно видеть наборы церемониально-древкового и клинкового оружия, закрепленные в специальных стойках. Часто это сделанные из дерева муляжи. Также привлекают внимание статуи военачальников, нередко вооруженные мечами либо саблями.

²⁴ Барчевский С.В. Указ. соч. С. 109.

²⁵ Мнение высказано в личной беседе с кандидатом исторических наук А.Ю. Синицыным.

²⁶ Huard P., Durand M.M. *Op. cit.*

²⁷ Нгуен Тхи Зон. Собрание оружия эпохи Ле из Нгоккхань (Ханой). Дисс... д-ра ист. наук. Ханой, 2001 (на вьетнам. яз.). С. 58, 259.

²⁸ Rodell S. *Op. cit.*

²⁹ Изначально Тэйшоны – название повстанческого движения, начавшегося в центральных районах страны в 1771 г., вождем которого Нгуен Хюэ, завоевав контроль почти над всей страной, был коронован в конце 1788 г.

³⁰ «Indochine. Des territoires et des hommes, 1856–1956». P. 210.

³¹ Барчевский С.В. Указ. соч. С. 107–110.

³² Huard P., Durand M.M. *Op. cit.* P. 118.

³³ Нгуен Тхи Зон. Указ. соч. С. 58.

³⁴ Сведения получены автором в личной беседе с доктором исторических наук Нгуен Тхи Зон.

³⁵ Фан Хюи Чу. Указ. соч. С. 25.

³⁶ Асмолов К.В. Ч. 1. С. 207.

³⁷ Барчевский С.В. С. 107–110.

А.В. Витол (Санкт-Петербург)

**ВЫХОД ОСМАНОВ К АДРИАТИКЕ:
ПАДЕНИЕ НЕГРОПОНТЕ (1470).
ВЕНЕЦИАНСКАЯ «ФАБРИКА» КОРАБЛЕЙ –
АРСЕНАЛ**

ОСМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ в XIV–XV вв. – только общий «фон» обстановки на юго-востоке Европы. Непримируемая вражда итальянских республик временами затмевала страх перед турками и заставляла заниматься междоусобицами. Все помнят, что мощным торговым городом Средиземноморья была Генуя, имевшая очень значительные торговые колонии на побережье Черного моря, причем еще в XIV в. они успешно теснили венецианцев – тем более, что в Генуе поддержали восстановление Византии в 1261 г., за что она получила новые привилегии (торговые и прочие). Между Генуей и Венецией вспыхнула своего рода «столетняя война» (ее так и называют), которая завершилась (довольно-таки неожиданно для обеих сторон, как выяснилось позже) победой Венеции. Последний этап «столетней войны», многолетнего противостояния Венеции и Генуи, носил название «Кьоджийской войны» (от названия небольшого острова в Венецианской лагуне). Силы противостоящих армий и флотов были примерно равными. Численное превосходство было на стороне генуэзцев (вместе с союзниками). И такие факторы, как голод, неблагоприятная погода – зимнее время, неудачные действия венецианского флота довели народ Венеции до восстания. Восставшие вызволили из тюрьмы опального полководца Витторио Пизани, который стал генерал-капитаном моря, т. е. командующим венецианским флотом¹. В помощь Пизани был выбран другой «благородный и знатный авантюрист» – Карло Зено (Дзено). Вене-

цианские солдаты называли Пизано «отцом», а Зено – «непокоренным» (он дважды чудом выжил, когда его собирались похоронить²).

Эти две полуполюгендарные личности – при огромном энтузиазме и доверии всего населения Венеции – предприняли чрезвычайные меры обороны: чинились старые галеры, на площади Святого Марка обучали гражданское население обращению с веслами, на крепостные валы поместили пчелиные соты. Как и в аналогичной ситуации 600-летней давности, венецианцы убрали все *briccole*, т. е. вежи, отмечавшие судоходные каналы в лагуне, превратив ее снова в «первобытный лабиринт», в котором могли разобраться только опытные венецианские мореходы.

Подеста (мэр) Кьоджи Пьетро Эмо приказал блокировать все речные проходы баржами, наполненными камнями и обломками мраморных колонн: каналы один за другим становились несудоходными³. Ко всему прочему венецианцы решились на меру, к которой очень редко прибегали власть имущие. Патриции Венеции открыли свои дома для бедняков, пригласив «всех, кто голоден», в свои жилища – «там вы найдете друзей и братьев. Они разделят с вами последнюю краюху хлеба»⁴. – Одним словом, было заявлено о намерении сохранить социальное равновесие, напомнить о том, что существование Венеции как общего отечества, как родины, важнее любых затрат. Понимание такой естественной, на наш взгляд, вещи не было возможно для других государств Италии: например, для той же Генуи, хотя и верфи у республики Св. Георгия тоже были способны в короткое время восстанавливать численность флота, хотя ее вооружение не уступало венецианскому и тоже включало в себя такую «новинку», как артиллерия, тактика не уступала венецианской или превосходила ее, а арбалетчики были более опытны, хотя положение генуэзцев в «столице империи» (Константинополе) временами было более благоприятным, чем венецианское, а ее колониальные владения простирались до Азова и Молдавии... Однако дух венецианцев, их преданность родному городу были несравненно выше, чем у генуэзцев. В дальнейшем в Генуе сменилось немало иностранных правителей. В объяснение этого можно привести слова Я. Буркгардта о том, что партийные распри в Генуе «отличались... упорством» и влекли за собой «сильные потрясения во внутреннем строе»⁵.

После Кьоджийской войны и завершившего ее Туринского мира (1381) Генуя не представляла особой опасности для Венеции, но другие проблемы не оставляли республику в покое. В первой половине XV в. после падения Константинополя Османская империя продолжала захватывать земли Византии или зависимых прежде от Константинополя народов. Венеция воевала с Мурадом II, и на море, и на суше «обе стороны расширяли свое владычество за счет греков» (т. е. византийцев)⁶. С 1417 г. османы и венецианцы уже вошли в боевое соприкосновение в горах Албании и Далмации. Уже тогда начались постоянные стычки между обращенными в ислам албанцами и христианскими горцами Далмации. С 1424 г. османы начали организованное наступление на венецианцев, причем туркам активно помогли генуэзские корабли (в основном – галеры) и отряды. Венецианцы захватили знаменитый город Галлиполи (именно с него началось османское завоевание), но затем его снова захватили турки. Венецианцы пытались увозить жителей из Салоник и расселять их по островам. Венецианский посол⁷, отправленный к Мураду II, был арестован и долгие годы томился в тюрьме. Не всегда умудренная опытом венецианская дипломатия могла учитывать османские методы ведения переговоров.

В 40-е гг. XV в. против турок успешно действовал знаменитый албанец Скандербег. Республика Св. Марка внесла его за это в «золотую книгу» как патриция и дала ему почетный титул «главнокомандующего венецианской республики в Албании и Иллирии»⁸.

Приблизился роковой 1453 год (падение Константинополя). Как известно, больше всего для защиты города сделал генуэзец (!) Юстиниан (Джованни Джустиниани) – напомним, что из 100 000 греков Константинополя только 6000 приняли участие в сражении. В то же время венецианский Bailo (Баило, резидент) во главе венецианцев, живших в Галате, отстраненно наблюдал за порядком в городе: часть венецианцев сражалась на стенах за греков⁹. Генуэзцы же вели себя двулично: днем помогали грекам, а ночью – туркам. Они же допустили перевозку турецких судов на катках в Золотой Рог¹⁰.

Между тем, война между Османской империей и Венецией уже не была «делом времени»: она уже велась. Венеция неоднократно предупреждала: если Statoda Mar ослабеет, то Мех-

мед II («Большой Орел») двинется на Италию. Республика Лагун была единственным морским щитом против османов, имевшимся у христианства. Однако все по сути дела оставалось по-прежнему: Венеции приходилось вести войны с Миланом и Флоренцией, хотя Венеция все время и напоминала (и справедливо) о своей особой роли на передовой линии христианского мира, но другие итальянские государства воспринимали ее как «государство гордое, богатое, своенравное и водящее дружбу с неверными (т. е. в большей степени, чем они)». Венеция же, по мнению друзей и врагов, была могущественная и эффективно управляемая»¹¹.

В 1463 г. (иногда – 1464) началась «официальная» война между венецианцами и османами. Венецианские галеры преобладали на море, на суше были сильнее османы. В Османской империи разваливались торговые организации купцов Венеции. Турки остановили наступление венецианцев, на Пелопоннесе, потом к 1469 г. войска турок были уже в Истрии, т. е. совсем недалеко от Венеции. План Мехмеда построить мост через Лагуну стал казаться осуществимым. Война то затихала, то, в зависимости от ряда факторов (самочувствие султана, например), вновь разгоралась. Мехмед II постоянно проверял степень решимости и усталости противника, широко применял дезинформацию. Сенат Венеции, в свою очередь, широко использовал лазутчиков. Средоточием слухов был квартал Риальто¹².

Венеция продолжала успешно торговать с мамлюками (Египет), но Черное море было уже потеряно, а постоянно размываемые границы османского наступления препятствовали сложившимся торговым связям с греками, сербами и венграми.

В 1469 г. Венеция узнала от своего агента из Галаты, что султан готовит армию и флот с целью начать присоединение острова Эвбеи (Негропонте). Происходил дополнительный призыв в армию, в Салоники стягивалась артиллерия, готовились запасы пороха. В османский арсенал в Галлиполи были отправлены 60 конопатчиков галер. Султан собрал 100 000 человек и 350 кораблей. Венеция тоже привела свои войска и флот в боевую готовность: особые распоряжения получил Арсенал.

Летом 1470 г. османскую армию возглавил сам Мехмед II: это значит, что султан рассчитывал только на успех: «Безупречно спланированные операции были фирменным знаком Мехме-

да¹³». Султан обещал пощаду и большие льготы жителям острова, на что венецианский начальник ответил очень грубо: пообещал сжечь султанский флот и предложил султану поесть свинины, а потом встретиться с ним в канаве. Тогда султан пообещал не оставить в живых ни одного человека.

Затем произошло непредвиденное. Венецианский командующий Николо да Каналь – известный ученый и правовед, но абсолютно не имевший опыта командования на море, принял неправильное решение отвести свой флот от берега Негропонте, где он мог бы обеспечить немедленную и остро необходимую помощь венецианским войскам на острове. Султан послал на выручку своим контингентам сначала «пушечное мясо» – ненадежные вспомогательные войска («всякий сброд»), а по их трупам двинул регулярные войска. Приказ султана о казни всех без исключения пленных был выполнен почти «безукоризненно».

На турецком берегу (у Галлиполи) виднелись костры: турки праздновали победу. Венецианский же флот с позором вернулся домой. Скорбь венецианцев была безмерна. Печатные станки быстро разнесли шокирующую весть по всей Италии.

В продолжение этой войны (1477) османская конница вторглась во Фриули, атакуя Венецию со стороны суши, со стороны так называемой Тетта Ферма, т. е. «Твердой земли». Особое внимание турок привлекали венецианские колонии в Албании. К 1475 г. генуэзские и венецианские колонии на Черном море были захвачены османами, а серьезный противник Мехмеда II – Узун Хасан («Второй Тимур») – фактический союзник Венеции на персидской границе – был разгромлен.

Среди немногочисленных успехов Венеции стоит напомнить об уничтожении османского арсенала в Галлиполи. С предложением совершить эту диверсию к венецианскому главнокомандующему Пьетро Мочениго обратился некий сицилиец по имени Антонелло, который сделал из небольшого корабля настоящий брандер и нагрузил его бочками с порохом, серой, терпентином и апельсинами – для маскировки. Вместе с шестью смельчаками Антонелло рассыпал порох, который, как оказалось, отсырел. Но в конце концов турецкие галеры загорелись. Поджигателя поймали, и Мехмед II его внимательно выслушал, но приказал казнить. Пожар в османском арсенале полыхал 10 дней, был нанесен ущерб в 100 000 дукатов.

Примерно в это же время (1473) Венеция тоже решила обновить свой Арсенал. Старый Арсенал, построенный еще 1104 г. в Сестьере Каstellо (رادّة انصلا) (араб. дар эс- сынна), был средоточием военной и экономической мощи Венеции. Арсенал издавна называли «городом в городе». В нем работали тысячи ремесленников, которые изготавливали порох, строили и ремонтировали корабли; среди них имелись плотники, кузнецы, изготовители канатов, изготовители парусов (как правило – женщины), конопатчики. Сами венецианцы и иностранцы описывали Арсенал как неприступную крепость (в принципе его стены были похожи на Московский Кремль). На каждом из четырех углов находились дозорные башни, на которых постоянно сменялись часовые, так что крепостной гарнизон мог в любую минуту выступить на защиту не только всех территорий Сиятельнейшей (одно из названий Венеции), но и всех государств Италии и даже всего христианского мира¹⁴. Арсенал, по мнению одного из историков, являлся «поистине своим, особым миром». В Арсенале не допускались иностранцы (лишь за особую плату и по особому разрешению инквизиции – ведомства, которое следило за внутренним порядком, не допускало утечки любой информации и строжайше пресекало то, что сейчас назвали бы «промышленным шпионажем».) Хранить секреты Венеции обязаны были все граждане, но на некоторых возлагали особые ограничения. Работающие в Арсенале люди – арсеналотти – даже в шумных барах – бакари сохраняли в тайне подробности своего рабочего дня, бросая что-то наподобие: «Я бы мог рассказать тебе, но тогда мне придется тебя убить»¹⁵.

Даже за границами Арсенала арсеналотти держались друг друга. Они заключали браки в своем кругу, держали свои огороды и рынок, чтобы сократить контакты с остальными жителями города. Профессиональные требования к арсеналотти включали в себя сноровку, физическую силу и молчаливость. Именно из них набиралась охрана дожа, именно они временами патрулировали город по ночам, обращая особое внимание на мосты и ворота.

Отметим также, что любая работа в Арсенале была хорошо оплачиваемой. Для арсеналотти строились бесплатные дома, система «социального обеспечения» была развитой и финансировалась не по «остаточному принципу». Арсеналотти иногда назы-

вают «секретным оружием Венеции»¹⁶. Выскажем предположение, что такого «оружия» у Венеции было немало: среди его «видов» прежде всего – высочайшая организованность, дисциплина, верность своей республике, самоотверженная любовь к морю и путешествиям, честная служба в любых – включая самые отдаленные – крепостях и гарнизонах, постоянное расширение своих горизонтов, уважение своего труда и труда своих соотечественников, возвышающие душу великолепные карнавалы, ну и, конечно, арсеналотти.

---

¹ Кроули Р. Венецианская республика (расцвет и упадок великой морской империи 1000–1503). М., 2015. С. 232.

² Согласно не слишком надежным семейным документам, Зено сделал попытку освободить византийского императора Иоанна V, проникнув в Константинопольскую тюрьму по веревке. См.: Кроули Р. Указ. соч. С. 233.

³ Тем более, что у генуэзских кораблей осадка была гораздо ниже.

⁴ Кроули Р. Указ. соч. С. 250.

⁵ Буркгардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. Смоленск, 2002. С. 92.

⁶ Архив Маркса и Энгельса. М., 1939. Т. 6. С. 192.

⁷ Дело в том, что Венеция славилась среди итальянских государств высоким уровнем дипломатии. См.: Косминский Е.А. Посольское дело в Венеции // История дипломатии. Т. 1. М., 1941. С. 162–166.

⁸ Архив Маркса и Энгельса. Т. 6. С. 204.

⁹ Жестокая борьба между итальянскими городами-государствами породила «профессиональный» шпионаж – продажу информации любому, кто мог заплатить за нее. Хорошей осведомленности об обстановке на Балканах и в ряде европейских государств Мехмед II был обязан венецианским шпионам // Кроули Р. Константинополь: последняя осада. 1453. М., 2008. С. 152.

¹⁰ Архив Маркса и Энгельса. Т. 6. С. 207.

¹¹ Стоун Н. Краткая история Турции. М., 2014. С. 62.

¹² Коммерческий и торговый центр в Венеции, куда стекалась самая разнообразная информация.

¹³ Кроули Р. Венецианская республика. С. 38.

¹⁴ Декрузетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони. М., 2004. С. 28.

¹⁵ Бинг Э., Лэндон Р. Венеция и Венето. М., 2012. С. 134.

¹⁶ Там же.

Н.А. Власов (Санкт-Петербург)

**ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В КОМПЛЕКСЕ
АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***

ОТНОШЕНИЯ внутри коалиции Центральных держав в годы Первой мировой войны не раз становились объектом изучения со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, в 1988 г. была опубликована работа И.С. Лютова и А.М. Носкова, посвященная коалиционному взаимодействию союзников по опыту двух мировых войн, где австро-германским отношениям в 1914–1918 гг. было уделено значительное внимание¹. Данная тема затрагивалась также в обобщающих трудах – в качестве примеров можно назвать двухтомную «Историю Первой мировой войны», вышедшую в середине 1970-х гг.², и первый том издания «Мировые войны XX века», увидевший свет в 2002 г.³ К столетию с начала Первой мировой войны была подготовлена и опубликована коллективная монография «Россия в стратегии Первой мировой войны», где австро-германскому коалиционному взаимодействию посвящена целая глава⁴.

Зарубежная, особенно немецкоязычная, историография данной темы еще более обширна. Достаточно упомянуть ключевые работы Дж. Зильберштейна⁵, С. Веросты⁶, Х. Хервига⁷, Дж. Шанафельта⁸, а также новейшее исследование А. Уотсона «Стальное кольцо: Германия и Австро-Венгрия в Первой мировой войне»⁹. При этом как отечественные, так и зарубежные исследователи уделяют внимание, в первую очередь, военному и политическо-

---

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00220.

му взаимодействию двух держав. Экономические взаимоотношения Берлина и Вены в годы Первой мировой войны остаются в тени и освещаются в большинстве работ весьма поверхностно. К числу немногочисленных исключений принадлежит монография Р. Вегса «Австрийская военная экономика. 1914–1918», в которой отношениям с Германской империей посвящена отдельная глава¹⁰. Однако это не следует воспринимать как свидетельство малой значимости экономических вопросов в рамках двусторонних отношений; скорее можно говорить о неравномерной изученности различных составляющих коалиционного взаимодействия.

Еще более очевидной эта неравномерность становится при рассмотрении комплекса проблем военно-технического сотрудничества, находящегося на стыке военной и экономической сфер взаимодействия. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка оценить роль военно-технического сотрудничества в комплексе австро-германских отношений в годы Первой мировой войны. Военно-техническое сотрудничество здесь понимается в соответствии с определением данного термина, установленным в российском законодательстве: «деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения»¹¹. Следует сразу оговориться, что данное понятие имеет отечественное происхождение и сравнительно редко употребляется за пределами Российской Федерации. Тем не менее, мы вправе использовать этот термин применительно к отношениям Центральных держав периода Первой мировой войны, подразумевая в данном случае в первую очередь торговлю вооружениями и военными технологиями.

Вопрос об австро-германской торговле оружием, военной техникой и военными технологиями практически не исследован в мировой историографии. Он косвенно затрагивается лишь в работах, посвященных истории отдельных родов войск (или даже отдельных образцов военной техники)¹². В связи с этим воссоздать общую картину военно-технического сотрудничества двух стран достаточно сложно. Данные о поставках германского оружия в Австро-Венгрию присутствуют в энциклопедии Р. Грея¹³. В соответствии с ними, Австро-Венгрия в 1914–1918 гг. получи-

ла от своей союзницы 447 самолетов, более 4 тыс. артиллерийских орудий, 632 пулемета, более 112 тыс. винтовок, 548 автомобилей и тракторов, 100 тыс. касок, а также большое количество противогазов, снарядов и патронов. Встречные поставки включали в себя патроны, артиллерийские орудия и боевые отравляющие вещества. Грей не раскрывает свои источники информации, и вопрос о полноте этих данных вызывает определенные сомнения. К примеру, не упомянуты поставки в Австро-Венгрию подводных лодок с германских верфей.

Единственный вывод, который можно с уверенностью сделать на основе имеющейся информации о поставках вооружений и технологий, является вполне ожидаемым: в роли донора выступала Германская империя, в роли реципиента – монархия Габсбургов. Это полностью согласуется с общей картиной взаимоотношений двух стран в годы Первой мировой войны. Более сложным и неоднозначным является вопрос о степени и динамике зависимости Австро-Венгрии от своей более могущественной союзницы в сфере поставок вооружений и военной техники.

Принято считать, что в ходе войны зависимость Вены от Берлина увеличивалась во всех областях: военной, политической и экономической. Тем не менее, при подробном изучении отдельных аспектов военно-технического сотрудничества картина получается более сложной. В частности, в сфере авиации пик зависимости Австро-Венгрии от германских поставок пришелся на 1915 г. В дальнейшем их объем сократился, и ключевую роль стала играть вставшая на ноги австро-венгерская авиационная промышленность. Во второй половине войны в Австро-Венгрии осуществлялся переход от импорта самолетов к импорту технологий, а затем созданию на их основе собственных разработок¹⁴.

Соответственно, поиск точного ответа на вопрос о степени австро-венгерской зависимости от Германской империи в сфере военно-технического сотрудничества представляется достаточно проблематичным. Так, уже указанный выше общий объем поставок германских самолетов составлял примерно 10 % от австро-венгерского производства в 1914–1918 гг. Однако пик поставок, который пришелся на 1915 г.¹⁵, позволил австро-венгерской военной авиации преодолеть тяжелый кризис, связан-

ный с существенным отставанием от авиации других воюющих держав в начальный период Первой мировой войны. Кроме того, значительная часть произведенных в самой империи Габсбургов боевых самолетов представляла собой лицензионные немецкие образцы (либо их дальнейшее развитие). К примеру, более половины самолетов австро-венгерской авиации в годы Первой мировой войны составляли модели, разработанные немецким авиаконструктором Э. Хейнкелем¹⁶.

Все эти факторы существенно затрудняют оценку роли австро-германского военно-технического сотрудничества в общем комплексе взаимоотношений двух стран. Тем не менее, провести сравнение различных составляющих коалиционного взаимодействия представляется вполне реализуемой задачей. Для этого необходимо, в первую очередь, кратко охарактеризовать указанные составляющие.

В первую очередь следует обратить внимание на военное сотрудничество. Именно его можно охарактеризовать как основу взаимоотношений двух стран в годы Первой мировой войны. В 1914–1918 гг. коалиционное взаимодействие в военной сфере прошло ряд стадий от поверхностного согласования военных планов до достаточно тесного партнерства в сфере стратегического руководства. Одновременно постоянно росла зависимость монархии Габсбургов от своей более сильной союзницы. Если в 1914–1916 гг. австро-венгерская армия еще пыталась проводить крупные самостоятельные операции, то после Брусиловского прорыва окончательно утратила способность действовать без германской поддержки. Удерживать Восточный фронт, в частности, было невозможно без включения в австрийские соединения германских дивизий. В результате в последние два года войны процесс превращения Австро-Венгрии в сателлита Германии пришел к своему логическому завершению. По словам австрийского исследователя М. Раухенштайнера, применительно к этому периоду вообще сложно говорить об австро-венгерской армии как таковой – повсюду австрийские части были перемешаны с германскими для придания устойчивости фронту¹⁷.

Аналогичную динамику можно наблюдать в сфере политического взаимодействия двух стран. Это объясняется в значительной степени тем, что события на фронте оказывали огромное влияние на дипломатические отношения Центральных де-

ржав и их внешнюю политику, а вес военного руководства в решении политических вопросов постоянно возрастал (особенно заметным этот процесс был в Германской империи). Ключевую роль среди политических проблем играл вопрос заключения мира, а также послевоенного переустройства Европы (включая будущие отношения между самими Центральными державами). Во второй половине войны стало очевидно, что Австро-Венгрия уже не может проводить самостоятельную внешнюю политику (это наглядно продемонстрировала так называемая «афера Сикста» – попытка Вены начать сепаратные мирные переговоры со странами Антанты¹⁸). Австрийскому политическому руководству пришлось к 1918 г. фактически согласиться на создание после окончания войны в Центральной Европе военно-экономического и политического блока, находящегося под эгидой Германской империи. Политические вопросы обсуждались на конференциях с участием ведущих государственных деятелей и монархов обеих стран и, несомненно, играли большую роль в двусторонних отношениях.

Значение экономических вопросов оценить сложнее. Как писал Р. Вегс, «в конечном счете Центральные державы сотрудничали в руководстве своими вооруженными силами теснее, чем в какой-либо чисто экономической сфере»¹⁹. Экономические вопросы редко обсуждались на высоком уровне; как правило, они решались на межведомственных переговорах, в которых участвовали представители министерской бюрократии обеих стран. К примеру, именно так 24 сентября 1914 г. было подписано базовое соглашение о торговле²⁰. Ключевой проблемой обоих союзников в экономической сфере была нехватка сырья и продовольствия. Отрезанные от большинства зарубежных поставщиков, германская и австро-венгерская промышленность испытывали в течение всей войны растущие сложности.

В определенной степени ресурсные базы двух стран дополняли друг друга. К примеру, на территории Австро-Венгрии находилось третье по величине в мире месторождение ртути, что позволяло не только полностью удовлетворить собственные потребности, но и осуществлять поставки в Германию²¹. Однако в большинстве случаев ситуация была иной, и союзники одинаково страдали от дефицита сырья. В связи с этим большое значение приобретало распределение ресурсов, находившихся на ок-

купированных в ходе войны территориях. Эта проблема не раз фигурировала в повестке дня переговоров на высоком уровне, посвященных общим вопросам ведения войны в 1917–1918 гг.

Именно дефицит ресурсов, а не нехватка производственных мощностей, в наибольшей степени ослаблял военную промышленность Австро-Венгрии. К 1915 г. завершился переход на военные рельсы, и производство удалось существенно увеличить. После этого, по словам одного из исследователей, в сфере производства вооружений наступил «фиктивный расцвет», продолжавшийся до 1917 г.²² «Фиктивность» этого роста заключалась в том, что он не носил устойчивого характера, а системные проблемы продолжали накапливаться. В результате с 1917 г. начался постепенный спад в большинстве областей военного производства. Так, в начале войны производство артиллерийских снарядов составляло 7700 единиц в день, к лету 1915 г. этот показатель удалось довести до 34,5 тыс. штук, в октябре 1916 г. был достигнут максимальный результат – 69 тыс. снарядов. Уже в марте 1917 г. эта цифра сократилась до 50 тыс., а в первом полугодии 1918 г. – до 24 тыс. снарядов²³. Производство винтовок, достигшее своего пика в 1916 г. (1,2 млн. штук), уже в 1917 г. снизилось до 1,09 млн. и продолжало стремительно падать. В 1917–1918 гг. продолжало расти производство лишь отдельных видов вооружений и военной техники, таких, как самолеты или пулеметы²⁴.

Основной причиной масштабного спада стал комплекс проблем, главную роль в котором играли нехватка сырья, продовольствия и растущий паралич транспортной системы. В такой ситуации Австро-Венгрия нуждалась в помощи союзника в решении именно этих проблем – помощи, которая по вполне объективным причинам предоставлялась далеко не всегда и не в полном объеме.

Рост проблем с сырьем и продовольствием, происходивший параллельно в обеих странах, существенно ограничивал объемы экономического сотрудничества. На фоне дефицита металлов, сырья для текстильной и химической промышленности, хлеба и многого другого, что в большинстве случаев и являлось предметом австро-германских переговоров по экономическим вопросам, торговля вооружениями (и тем более военными технологиями) не вызывала столь серьезных сложностей и отходила на второй план. К тому же и возможности германской военной про-

мышленности выполнять заказы союзников были весьма ограниченными.

Обращаясь непосредственно к военно-техническому сотрудничеству, можно констатировать, несмотря на некоторые расхождения в цифрах, что зависимость Австро-Венгрии от поставок германских вооружений в целом была не слишком высока. По ряду направлений (к примеру, полевая и горная артиллерия) эта зависимость отсутствовала в принципе. До самого конца войны армия империи Габсбургов использовала в подавляющем большинстве случаев оружие собственного производства.

Несколько иная ситуация складывалась в сфере военных технологий. В начале XX в. Германская империя являлась одним из мировых центров высоких технологий. Здесь активно развивались электротехника, химия, оптика и другие новые по тем временам направления промышленности. Неудивительно, что германские технологии, в том числе и в военной сфере, пользовались большим спросом на мировом рынке. К числу их покупателей еще до Первой мировой войны принадлежала и империя Габсбургов. Так, первые радиостанции австро-венгерской армии были закуплены у берлинских фирм «Telefunken» и «Lorenz». В дальнейшем производство полевых радиостанций было налажено в самой Австро-Венгрии, причем лидирующую роль здесь играло венское отделение германского концерна «Siemens&Halske». В годы войны импорт германских технологий продолжался. Так, в начале 1917 г. фирма «Lorenz» основала свой филиал в Вене, где немедленно был развернут выпуск полевых радиостанций М.17²⁵.

Аналогичный процесс можно наблюдать на примере авиационной промышленности. Хотя во второй половине войны доля австро-венгерских разработок непрерывно росла, импорт германских технологий продолжал играть существенную роль. В первую очередь необходимо упомянуть самолеты, созданные Эрнстом Хейнкелем в стенах компании «Hansa-Brandenburg». Следует отметить, что этот германский концерн принадлежал австро-венгерскому подданному Камилло Кастильони, владевшему также рядом фирм, выпускавших самолеты Хейнкеля на территории австрийской и венгерской половины монархии. До конца войны продолжался также выпуск самолетов фирмы «Albatros» и созданных на их основе крылатых машин.

Стоит отметить, что существовал и обратный поток – экспорт австро-венгерских технологий в Германскую империю. К примеру, в Германии по лицензии выпускались австрийские авиационные двигатели «Ниего». Однако такие примеры не были определяющими в рамках общей картины австро-германской торговли военными технологиями. Экспорт германских технологий в Австро-Венгрию однозначно доминировал над импортом.

Таким образом, рассматривая динамику военно-технического сотрудничества, можно отметить, что пик торговли вооружением и военной техникой пришелся на второй-третий год войны. В дальнейшем, во-первых, серьезно сократились возможности Германии выполнять военные заказы союзника, во-вторых, австро-венгерская промышленность в некоторых сферах смогла благодаря германской помощи сократить отставание и перейти к самостоятельному развитию (в частности, сюда относится производство военных самолетов). При этом обмен военными технологиями (в первую очередь, экспорт германских технологий в Австро-Венгрию) сохранял свое значение до конца войны.

Сравнивая динамику военно-технического сотрудничества с динамикой австро-германских отношений в других сферах, мы можем обнаружить, что в области военно-технического сотрудничества не наблюдается столь однозначного роста зависимости Австро-Венгрии от Германии, как, к примеру, в политической или военной сфере. Экономическая зависимость Вены от Берлина продолжала расти, однако она распространялась в первую очередь на проблему стратегического сырья и продовольствия. В то же время, если рассматривать ситуацию в отдельных отраслях, можно обнаружить, что в отношении некоторых видов вооружения и военной техники военно-техническое сотрудничество с Германской империей имело для Австро-Венгрии критически важное значение.

Подводя итог, можно констатировать, что объем австро-германского военно-технического сотрудничества являлся достаточно ограниченным. Его влияние на военный и военно-промышленный потенциал обеих стран также было умеренным. Проблемы, связанные с поставками вооружений и торговли военными технологиями, не являлись ключевыми пунктами по-

вестки дня австро-германских переговоров и решались в основном на уровне министерской бюрократии двух стран.

В то же время, хотя военно-техническое сотрудничество уступало по своему значению политическому и военному взаимодействию, а также экономическому сотрудничеству в сфере продовольствия и сырья, говорить о его малой роли в общем комплексе отношений Центральных держав было бы неправильно. Военно-техническое сотрудничество было важной составляющей как военно-политических, так и экономических отношений двух стран. Так, именно германская помощь в сфере авиации позволила Австро-Венгрии достаточно быстро сформировать боеспособные военно-воздушные силы. В связи с этим представляется важным дальнейшее исследование данной темы, незаслуженно обойденной вниманием историков.

---

¹ Лютов И.С., Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту Первой и Второй мировых войн. М., 1988.

² История Первой мировой войны. В 2 т. М., 1975.

³ Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002.

⁴ Власов Н.А. Россия в австро-германской коалиционной стратегии Первой мировой войны // Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав / Под ред. И.Н. Новиковой, Н.А. Власова. СПб., 2014. С. 173–256.

⁵ Silberstein G. The Troubled Alliance. German-Austrian Relations 1914–1917. Lexington, 1970.

⁶ Verosta S. Theorie und Realität von Bündnissen. Wien, 1971.

⁷ Herwig H. The First World War: Germany and Austria-Hungary 1914–1918. L., 1997.

⁸ Shanafelt G.W. The Secret Enemy: Austria-Hungary and the German Alliance, 1914–1918. N.Y., 1985.

⁹ Watson A. Ring of Steel: Germany and Austria-Hungary in World War I. N.Y., 2014.

¹⁰ Wegs R. Die österreichische Kriegswirtschaft 1914–1918. Wien, 1979.

¹¹ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/179054> (дата обращения 28.01.2016).

¹² См., напр., Schiemer P. Die Albatros-Jagdflugzeuge der k.u.k. Luftfahrtruppen. Graz, 1984.

¹³ Gray R. Chronicle of the First World War. Oxford, N.Y., 1991. P. 292.

¹⁴ См.: Власов Н.А. Австро-германское военно-техническое сотрудничество в сфере авиации в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, Версальская система и современность: Сборник материалов конференции. СПб., 2015. С. 228–236.

- ¹⁵ Desoye R.K. Die k.u.k. Luftfahrtruppe: Die Entstehung, der Aufbau und die Organisation der österreichisch-ungarischen Heeresluftwaffe 1912–1918. Bd. 1. Hamburg, 2000. S. 201.
- ¹⁶ Stiefel D. Camillo Castiglioni oder die Metaphysik der Haifische. Wien, 2012. S. 36.
- ¹⁷ Rauchensteiner M. Russland und Österreich-Ungarn als Gegner im Ersten Weltkrieg // Russland – Sowjetunion – Russland. Frankfurt-am-Main, 1999. S. 57.
- ¹⁸ Rauchensteiner M. Der Erste Weltkrieg und das Ende der Habsburger-Monarchie. Wien, 2013. S. 935.
- ¹⁹ Wegs R. Op. cit. S. 44.
- ²⁰ Riedl R. Die Industrie Österreichs während des Krieges. Wien, 1932. S. 26.
- ²¹ Weitensfelder H. Metalle, Sprengstoff, Pflanzenfasern. Kriegsbedingte Ersatzmittel und Ersatzverfahren // Wirtschaft, Technik und das Militär 1914–1918. Österreich-Ungarn im Ersten Weltkrieg. Wien – Berlin, 2014. S. 233.
- ²² Gratz G., Schüller R. Der wirtschaftliche Zusammenbruch Österreich-Ungarns. Wien, 1930. S. 119.
- ²³ Ibid. S. 122.
- ²⁴ Matis H. Wirtschaft, Technik und Rüstung als kriegsentscheidende Faktoren // Wirtschaft, Technik und das Militär 1914–1918. S. 24.
- ²⁵ Pichler F. Fernmelde- und Funktechnik im Ersten Weltkrieg // Ibid. S. 215.

А. Волошин (Ополе, Польша)

**«ДИАРИУШ ПУТЕШЕСТВИЯ» ПРИНЦА
ЛЮДВИГА ФОН ГЕССЕН-ГОМБУРГСКОГО
1735–1736 ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ И МЕНТАЛИТЕТА ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ¹**

ПОНЯТИЕ ЭЛИТЫ является проблематичным вопросом, который при характеристике исторических процессов, как правило, относят к сфере, связанной с осуществлением власти. Польский историк Антон Мачак, пересматривая теорию элит, пришел к выводу, что «элита – всегда явление относительное, одни группы выделяются среди других»². Это отличие связано с набором характерных атрибутов, которые являются важными в данном обществе, например: 1) интеллектуальные способности, 2) небольшая численность группы, а также ее сплоченность, стабильность и организация, 3) занятие государственных должностей, 4) социальный статус или родственные связи. Несомненно, в эпоху Нового времени статус правящей прослойки имела военная элита, а точнее, ее верхушка, т. е. генералитет.

Исследования российской военной элиты первой половины XVIII в. часто предпринимаются, во-первых, из-за нехватки работ по данной теме, а во-вторых, из-за необходимости проверки некоторых утвердившихся мнений, которые устаревают по мере проведения архивных изысканий. В первую очередь следует отметить работы С.В. Черникова³, который проанализировал национальный состав офицерского состава и генералитета со времен Петра I до Елизаветы I, а также провел подробный обзор источников по данной тематике. Этой же проблемой занимались, в том числе, и М.Д. Рабинович⁴, Б.Г. Кипнис⁵, Г.В. Калашников⁶, С.В. Волков⁷, Н.Н. Петрухинцев⁸ и А.М. Феофанов⁹. Не-

достатком этих работ является то, что они в значительной степени сосредоточены на национально-этнических вопросах и социальной структуре этого сообщества или же на проблемах сугубо военных и политических. На обочине научных исследований остались такие важные аспекты военного быта, как общественная жизнь (с которой косвенно связана и политическая деятельность) и менталитет в широком понимании.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) в собрании «Штаб генерал-фельдцейхмейстера» в наследии ландграфа Людвиг фон Гессен-Гомбургского можно найти источники для исследований по вышеуказанной проблематике. В архивной единице хранения 540 находится диариуш путешествия по Речи Посполитой Гессен-Гомбурга на рубеже 1735/1736 гг.¹⁰, когда он был главнокомандующим всеми императорскими отрядами в Короне и в Литве. Методы использования этих источников обозначила и упорядочивание названного собрания начала И.А. Вознесенская¹¹, а исследовательскую работу, особенно в отношении полонистики, предпринял Томаш Цесельски¹².

Диариуш путешествия ландграфа, с точки зрения содержания, представляет собой единое целое, хронологически охватывающее период рубежа 1735 и 1736 гг., хотя и не полностью, потому что первая часть, в которой описывается пребывание Гессен-Гомбурга в Люблине и в Варшаве во время сейма, начинается 17 сентября и обрывается 1 ноября 1735 г. Вторая часть, посвященная путешествию Людвиг по Украине, явно неполная – в ней не хватает записей до 28 января и после 1 марта 1736 г.¹³ Неотъемлемой составляющей дневника является «*Sextern Conservandorum Memorabilium Polonicorum*» из речи Юзефа Скшетуского, подстолия брацлавского, подвоеводы львовского и полковника коронных войск, к ландграфу Гессен-Гомбургскому в Люблине 18 сентября 1735 г. Кроме того, на нескольких страницах приведен очень подробный список наиболее значимых сенаторов, министров и других высокопоставленных лиц Речи Посполитой, который позволяет сориентироваться в правящей иерархии учреждений и должностей, а также помогает идентифицировать людей в самом дневнике. В самом конце находится записка с указанием сроков прихода почты в Варшаву из других городов¹⁴.

В этом месте возникает вопрос относительно авторства названного диариуша. Первая часть и «*Sextern Conservandorum...*», несомненно, написаны одним и тем же лицом, зато вторая часть создает некоторые проблемы, потому что почерк в ней заметно менее аккуратный, нежели в более ранних записях. Однако детальный анализ позволяет с высокой степенью уверенности утверждать, что весь текст написан одной рукой, а некоторая неряшливость в записях происходит от того, что они были сделаны «на бегу» во время путешествия. Предположительно, автором этого дневника был личный переводчик князя Константин Корба, что подтверждается анализом других польских документов из личной канцелярии Гессен-Гомбурга, а также тем фактом, что лицо, ведущее дневник, всегда было рядом с ландграфом. Несомненно, что кроме польского языка он должен был владеть латынью, русским, немецким и, может быть, французским языками. Чтение дневника позволяет говорить о его относительно хорошей осведомленности о польских делах, а также о его знании топографии Речи Посполитой.

Фигура князя Людвига фон Гессен-Гомбургского является прекрасным примером быстрого карьерного продвижения иностранного офицера, относящегося к группе чужеземцев (в основном – немцев), прибывших в Россию после манифеста Петра I «О вызове иностранцев в Россию» от 16 (27) апреля 1702 г. Выходцы из ее рядов преобладали в составе генералитета империи в 30-е гг. XVIII в.¹⁵ Однако тем, что отличало Гессен-Гомбурга и что, несомненно, упростило его быстрое продвижение к высшим должностям, было его высокое происхождение – как ландграф с титулом имперского князя (*Reichsfürsten*¹⁶) он непосредственно подчинялся императору, хоть этот титул и был ниже титула удельного князя (*Herzog*¹⁷). Например, его современники – командиры чужеземного происхождения Питер Лацы или Бурхард Кристоф фон Миних, поступая на русскую службу, не могли похвастать такими звучными титулами.

Людвиг Иоганн Вильгельм Груно ландграф фон Гессен-Гомбургский родился 15 января 1705 г. в Бад-Хомбург-фор-дер-Хёэ. Он был сыном Фридриха III Якуба (1673–1746) и его первой жены Елизаветы Доротеи фон Гессен-Дармштадт (1676–1721). Помимо получения образования при дворе своего отца, он слушал лекции в Гиссенском университете с апреля 1722 до янва-

ря 1723 г. Зимой вместе с братом Карлом был отправлен на военную службу в Россию. Идея была не нова, поскольку уже в 1717 г. ландграф Гессен-Гомбургский предпринял усилия, правда – безуспешно, к устройству сыновей в кавалерию, а также представил Петру I свои претензии в вопросах наследования курляндского княжества, которые затем до конца жизни поднимал его сын Людвиг. 3 ноября князь был назначен полковником Нарвского полка, а Карл – капитаном гвардии. В январе 1724 г. Людвиг начал службу в Ревеле, а в декабре 1727 г. был повышен до генерал-майора и коменданта Риги, где сблизился с вдовствующей герцогиней Анной Иоанновной, которая, после своего восшествия на российский престол, осыпала его милостями. В декабре 1730 г. он стал генерал-лейтенантом и премьер-майором Преображенского полка, также бомбардирской роты и пиротехнической лаборатории. В мае 1732 г. он стал комендантом Петербургского гарнизона и членом Военной коллегии, а в августе получил командование над русскими войсками в прикаспийских провинциях и на Кавказе. В начале 1734 г. императрица за его заслуги назначила князя майором Лейб-гвардии Измайловского полка, а также наградила орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Во время войны за польское наследство 1734–1736 гг. Гессен-Гомбургский командовал сначала корпусом на Украине, а затем всеми русскими силами в Речи Посполитой. В марте 1735 г. он стал генерал-фельдцейхмейстером и начальником Главной артиллерийской канцелярии, управлявшей всей артиллерией в империи. В ходе следующей войны России, с Турцией (1735–1739) Людвиг участвовал в кампаниях Крымской (1736) и Очаковской (1737). В январе 1738 г. он женился на Анастасии Трубецкой-Кантемир, богатой вдове молдавского господаря Дмитрия Кантемира, с которой в 1739–1740 гг. предпринял путешествие в родной Гомбург. Во время войны со Швецией в 1741–1743 гг. ему было вверено командование над отрядами, обороняющими Петербург и Финский залив. Активное участие принял 6 декабря 1741 г. в дворцовом перевороте, благодаря которому на трон взошла Елизавета I. Новая правительница, в знак благодарности, наградила жену князя орденом Св. Екатерины, а его самого пригласила в апреле 1742 г. в свой коронационный императорский кортеж. Людвиг получил также следующие военные должности – звания полковника

Лейб-гвардии Измайловского полка и капитан-поручика Лейб-компании Преображенского полка, получил в свою «дирекцию» Шляхетский кадетский корпус, получил звание генерал-фельд-маршала. Также он получал и земельные владения: в 1742 г. угодья в Москве в Немецкой слободе, а в январе 1744 г. во время празднований по случаю заключения мира со Швецией земельные владения в Ливонии. В конце этого года Гессен-Гомбург серьезно заболел и выехал на лечение за границу. Во время пребывания в Берлине ему стало хуже, и он умер 23 октября 1745 г.¹⁸

Военный аспект пребывания князя в Речи Посполитой в 1734–1736 гг. разработал Томаш Чещельски¹⁹. Вероятно, решение доверить Гессен-Гомбургу командование русским корпусом на Украине было принято зимой 1734 г., поскольку в марте он получил приказ о выезде и уже 23 апреля принял командование над русской дивизией, действующей в юго-восточных воеводствах Речи Посполитой. Несомненно, он проявил себя оперативным командующим, между прочим, в июне он занял достаточно хорошо укрепленные крепости Броды и Збараж, а также с большим успехом нейтрализовал действия простаниславовских коронных войск при одновременной пассивной блокаде крепости в Каменце-Подольском, при этом заботясь о сохранении сил у войска, возможности которого он корректировал с местными погодными и ландшафтными условиями, а также продлевал линии снабжения²⁰. Именно политика снабжения провиантом русских войск была косвенно связана с проводимой им социально-политической деятельностью, главной целью которой было приобретение шляхты из воеводств и русских земель для нужд Августа III. Гессен-Гомбург состоял в переписке с польской самоуправленческой администрацией (сеймиками и их комиссарами), магнатами и шляхтой, проживающей на территории, где действовал его корпус. Скрупулезно отвечал на многочисленные просьбы и обращения владельцев земель, чтобы избавить их от тягот обеспечения войска, а также сдерживать грабежи со стороны нерегулярных отрядов и казаков, это он стремился исправить. Можно, однако, заметить, что наибольшую решительность во время получения провианта, фуража и контрибуции князь проявлял в отношении воеводств в целом, а к уже упоминаемым магнатам он проявлял великодушие, что было очень дальновидно, так как тем самым он обеспечивал себе их благожела-

тельность. Симпатии ему также принесло освобождение буского чашника Станислава Устрицкого²¹. Результатом вышеперечисленного стало спокойствие юго-восточных воеводств и склонение местной шляхты к принятию присяги, в которых она признавала Августа III законным правителем²².

Вместе с уменьшением интенсивности военных действий возрастает активность князя в общественной деятельности. Наибольшее количество информации о его начинаниях с января по сентябрь 1735 г. содержится в «Польской газете», издаваемой в 1734–1736 гг.²³ В Новый год Гессен-Гомбург прибыл во Львов, где магистрат устроил в его честь торжество. В этот же самый день на рынке города была проведена экзекуция казака, который убил шляхтича. В другой раз князь устроил публичную порку двоих человек, которые грабили костел. По поводу дня рождения князя 15 января были проведены народные гулянья, начатые с поздравлений и пожеланий имениннику, а закончившиеся праздничным ужином и танцами. На следующий день Гессен-Гомбург был в гостях у жены русского воеводы Иоанны Марии Яблоновской, урожденной де Бетюн, затем разговаривал с послом Бродовским, который вернулся от крымского хана. По случаю дня рождения императрицы Анны князь устроил 7 февраля прием. В начале марта был в Жолкве, где встречался с королевичем Якубом Собеским и русским митрополитом Атанасием Шептицким²⁴. Развлекался также в доме у жены русского воеводы, а затем у жены краковского воеводы Елизаветы Любомирской, урожденной Каллер-Каминг. Многие знатные польские дамы боролись за его симпатию во время организованных им и продолжавшихся до поздней ночи маскарадов, поскольку «исключительно по-польски одетый он демонстрировал великолепные манеры и был исключительно хорош в этой одежде при природной своей красоте»²⁵. Также он присутствовал на празднествах, устраиваемых подчиненными ему офицерами, князем полковником Василием Репниным или генерал-майором Джеймсом Кейтом, в которых участвовали и российские дамы. Кроме этого, он и сам устраивал маскарады, которые очень любил, делая при этом разного рода иллюминацию в честь императрицы Анны. Неоднократно просили его быть крестным отцом детей польских шляхтичей. Например, он крестил дочь жены литовского ловчего Элеоноры Шанявской, урожденной Потоцкой.

Также он участвовал в церковных праздниках и присутствовал на службах в честь императрицы Анны Иоанновны и короля Августа III. Во время одного из богослужений во Львове в костеле отцов-бернардинцев были упомянуты его заслуги, как военного мужа, при этом ему присвоили титул «*Missus Angelus*», как несущему мир Речи Посполитой²⁶. Такие чествования не были редки, в архиве ВИМАИВиВС находится множество панегириков в честь Гессен-Гомбурга, прославляющих его деяния²⁷.

В конце апреля 1735 г. князь снова посетил королевича Якуба Собесского в Жолкви, а 9 мая во Львове организовал празднества по случаю годовщины коронации императрицы Анны, которую чествовали орудийными залпами, фейерверками, военными парадами, православное духовенство проводило службы в церквях. Празднества растянулись до следующей недели. В богато украшенных залах архиепископского дворца устраивались балы, под звуки музыки до поздней ночи там танцевали и пировали, столы заставлялись яствами и напитками, которые лились из специальных фонтанов. В этих торжествах активно участвовала польская шляхта и духовенство, магистрат города Львова и бургомистр Ян Вильчек, который поблагодарил князя, а сам князь из окна дворца щедро разбрасывал деньги и придумывал все новые развлечения для празднеств. Торжества по случаю годовщины коронации были закончены во львовской резиденции Гессен-Гомбурга, который в очередной раз стал крестным отцом, на этот раз – Яна Людвига, сына чехановского подстолия Францишка Лопачкого²⁸. Что касается крестин, то очень интересной является информация, согласно которой 24 мая князь крестил 10-летнюю персидскую девочку, которая попала к нему во время его службы на Кавказе. Как обычно, праздник закончился ужином и танцами, которые продолжались до утра²⁹.

В середине июня 1735 г. Людвиг выехал из Львова в Броды, чтобы провести смотр местного гарнизона. Перед этим он во время аудиенции принял учителей и учеников иезуитского коллегия, затем в Олеско встретился с коронным подчашим Северином Ржевуским и писарем польным коронным Вацлавом Ржевуским. Во Львов князь вернулся через несколько недель, в июле, и снова начал жизнь, наполненную балами и другими развлечениями. В конце месяца выехал в Жолкву, потом – в Ольку, чтобы в начале сентября отправиться в Варшаву на сейм³⁰.

«Диариуш путешествия» князя начинается с момента его прибытия 17 сентября в Люблин, где его приветствовало большое количество шляхты и военных, среди прочих – брацлавский подстолий Ю. Скшетуский, недавние противники киевского воеводы Потоцкого, также воевода любельский Ян Тарло, в резиденции которого он и остановился. На следующий день Гессен-Гомбург устраивает аудиенцию послам, прибывшим из воеводств, с инструкциями. На ней Скшетуский произнес речь в честь князя, в которой выразил свою восхищение его деяниями и от имени любельского воеводства попросил не накладывать дополнительных обязательств по снабжению провиантом только на истощенную войной луковскую землю, но обязать целое воеводство. Просил также освободить из русского плена чашника буского С. Устржицкого и отдать его шляхетскому суду³¹. После ответа и окончания аудиенции Людвиг нанес визит маршалку Главного Коронного трибунала Яну А. Чапскому. В последующие дни своего пребывания в городе, 20 сентября дал ответы на инструкции любельского воеводства и речь Скшетуского, положительно отнесся к тому, чтобы хелмская и луковская земли поставляли провиант совместно со всем воеводством. Также благосклонно он отнесся и к освобождению С. Устржицкого³².

Гессен-Гомбург уехал из Люблина 21 сентября. По дороге до Варшавы в Войцехове в четвертый раз стал крестным отцом, в этот раз – сына любельского подстолия Павла Ожеховского, который получил имя Людвиг. После праздника в обществе любельского кастеляна, стенжицкого старосты Кароля Тарло он отправился в Казимеж-над-Вислой. Там он встретился с Потоцким, который подарил князю свою большую парусную лодку (такую, как голландская лодка) с шестью пушками, а затем они вместе пировали в монастыре францисканцев-реформаторов, поднимая тосты за здоровье императрицы Анны, короля Августа III и самого князя. После обеда князь пригласил киевского воеводу на корабль, где они продолжали беседы, а затем князь повысил в звании троих своих офицеров³³.

Людвиг собирался добраться до Варшавы водным путем, идя вниз по Висле, считая этот вид транспорта наиболее удобным и быстрым. Путешествие заняло три дня. Тепло попрощавшись с Потоцким, который стал ему большим другом, князь

23 сентября покинул Казимеж. На всех следующих остановках он был принят с большими почестями: Регув, Стенжица, Рычи-вул, Мнешев. Добравшись 25 сентября на возвышенность Гурь-Кальварии, Гессен-Гомбург отправился на восточный берег Вислы, до находящегося в 30 километрах Козлова на отдых, и в сумерках достиг Сольца, близ Варшавы, где и переночевал на кораблях. На следующий день он был в Варшаве и разместился в одном из домов напротив доминиканского монастыря, расположенного недалеко от Королевского замка и дома русского посла Германа Карла фон Кейзерлинга при собрании отцов-капуцинов, которому он первому нанес визит³⁴.

На начавшийся 27 сентября мирный сейм³⁵ в Варшаву съехалась многочисленная польская и литовская шляхта, которая поддерживала взгляды Гессен-Гомбурга. Обычный день князя начинался с аудиенции, он принимал шляхтичей и офицеров, которые представляли ему свои просьбы или же только выражали свое почтение. Затем он отправлялся на обед к наиболее крупным и значимым магнатам, представителям духовенства, саксонским министрам и военным, где велись разговоры о насущных делах, всегда в сопровождении музыки. После обеда он принимал очередных гостей, которые хотели нанести ему визит. Вечера главным образом проводил в Королевском замке, где был частым гостем Августа III на частных аудиенциях и встречах, организованных королевой Марией Хосефой, или же на балах, устраиваемых в варшавских резиденциях магнатов. Он не отказывался от приглашений на подобные праздники, только если по состоянию здоровья. Не забывал князь и о своих обязанностях, связанных с командованием русскими отрядами, находящимися в Польше и Литве. Почти каждый день он беседовал с присутствующими в столице генералами, а также посвящал время чтению рапортов и подготовке новых диспозиций для войска. Так, например, 14 сентября он приказал трем пехотным полкам идти в Чехию, чтобы поддержать императора Карла VI. Вместе с Августом III они издали приказ, согласно которому саксонские и русские войска не должны были собирать дополнительного провианта, если это не было необходимо. Князь обладал обостренным чувством долга – когда дела того требовали, он целый день проводил в своем кабинете, не устраивая аудиенций и не участвуя в балах. Он старался поддерживать контакты с иноземными

послами: императорским Францем-Карлом фон Вратиславом, английским Вудвардом, голландским Карлом Румпфом и датским Юханом Хартвигом фон Бернсторфом³⁶.

7 октября Гессен-Гомбург участвовал в грандиозном балу, организованном королем в замке, на котором присутствовала магнатория. В богато украшенном и ярко освещенном бальном зале Август III первым танцевал со своей супругой. Затем все прошли к столам и провозглашали тосты за здоровье императора Карла V, императрицы Анны и польского короля. Во время тостов гремели пушечные залпы. Затем бал перенесся в королевский сад, откуда публика наслаждалась зрелищем кораблей, которые пускали фейерверки под аккомпанемент барабанов. Продолжалось торжество до полуночи, но князь отправился отдыхать сразу же после официальной части³⁷.

В последующие дни Людвиг вернулся к тому образу жизни, который вел все время с момента приезда в Варшаву. Дни были наполнены аудиенциями, визитами, отправлениями распоряжений и рапортов, участием в балах, не забывал он и о протестантских богослужениях на Краковском предместье. 15 октября князь дал ответ на просьбу русского воеводства, где подтвердил освобождение буского чашника С. Устржицкого, пообещал облегчить тяготы провиантских поборов русским войском, а также пообещал, что провиантские сборы не будут проходить без обязательств освободить от дальнейших повинностей. Также он положительно отнесся к предложению разместить в воеводстве один русский полк для его защиты³⁸. В тот же день, согласно информации, содержащейся в «Газете польской», он должен был отдать дань уважения скончавшемуся днем ранее сандомирскому воеводе Ежи Александру Любомирскому³⁹.

Заключительные записки диариуша указывают, что Гессен-Гомбург в последний день октября после аудиенции с иностранными послами выехал на длительную охоту в район Полей Уяздовских, а 1 ноября посетил греко-католического киевского епископа А. Шептицкого и Г.К. фон Кейзерлинга⁴⁰. С последним он встречался достаточно часто, вероятно, для согласования совместных действий во время сейма, чтобы защитить российские интересы в Речи Посполитой.

Из «Газет польских» известно, что Людвиг находился в Варшаве весь ноябрь, даже и после того, как сторонники Станисла-

ва Лещинского сорвали сейм 8 ноября. 19 ноября участвовал в проходящих в замке торжествах по случаю именин римской императрицы Елизаветы, где провозглашались тосты и за императора Карла V, и за императрицу Анну. Вероятно, Гессен-Гомбург был частым гостем на прочих встречах при дворе, которые проходили почти каждый день. Доносилось также, что он получал благоприятные рапорты о сражениях русских войск с курпами, а 27 ноября на прощальной аудиенции Август III вручил ему за заслуги в защите интересов короля и умиротворении Речи Посполитой орден Белого Орла, который князь не мог получить 3 августа на основных торжествах в Варшаве. Дополнительно монарх пожаловал князю драгоценный перстень с бриллиантами. Следующие два дня Людвиг наносил прощальные визиты наиболее важным лицам, между иными – великому канцлеру коронному Анджею С. Залускому, послу Г.К. Кейзерлингу, саксонскому фельдмаршалу Иоганну Адольфу II герцогу Саксен-Вейсенфельскому⁴¹. 30 ноября он передал командование над русским войском генерал-майору Рудольфу А. Бисмарку и покинул Варшаву в обществе надворного маршалка литовского Михаила Кизимира Радзивилла, который написал в своем диариуше, что провожал герцога Гессен-Гомбургского, «большого моего друга до Виянува, там мы поужинали, а на ночь я вернулся в Варшаву»⁴². В начале декабря Людвиг отправился в Люблин. Путешествовал он очень медленно и только в конце месяца остановился в Пшибыславице под Люблином. В «Газетах польских» сообщалось, что в дальнейший путь он отправится только после русского Нового года. До Люблина он добрался только 26 января и уже на следующий день отправился во Львов⁴³.

Во второй части диариуша, на его первой странице имеется фрагмент записи от 27 января, в котором написано, что герцог добрался до местности Жулкевка через деревню Хмель. На следующий день, миновав Щебжешин, остановился в Краснобруде, где встретился с графами Тарновскими. Путешествие он возобновил 29 января и через Томашув-Любельский и Лубычу-Крулевску добрался до Равы-Русской. Во Львов он приехал вечером 30 января дорогой, ведущей через Янов-Львовский, и разместился в так называемом Королевском доме. Уже на следующий день его приветствовали местные власти, и он присутствовал на обеде у жены равского воеводы Дороты Яблоновской⁴⁴.

Во Львове Гессен-Гомбург был до 4 февраля. В это время он был гостем русского митрополита А. Шептицкого и посетил бал-маскарад, организованный женой надворного коронного маршалка Терезой Потоцкой⁴⁵. В ходе встречи с представителями ордена босых кармелитов он обнаружил музыкальный талант, «сам играл на органе Магнификат и другие костельные мелодии знал»⁴⁶. Умение играть на столь сложном музыкальном инструменте свидетельствует о больших способностях и ставит под сомнение слова Х.Г. Манштейна об отсутствии надлежащего образования князя в детстве⁴⁷.

Покинув Львов, Гессен-Гомбург отправился в Жултавку, откуда – 5 февраля – через Каменку-Бугскую в Витков, где провел 5 дней. Там в имении жены краковского воеводы каждый день участвовал в устраиваемых ею маскарадах, на которые съезжалась многочисленная магнатерия. Этот вид развлечений был одним из наиболее любимых Гессен-Гомбургом, который передевался то немецким поваром, то евреем, то Пантолоне (персонаж итальянской комедии дель арте). На последнем приеме очень тепло попрощалась с ним госпожа Любомирская, которая не желала отпускать от себя князя и в обществе других дам провожала его почти до самой кареты⁴⁸. В диариуше записано, что «Сиятельныйший попрощался с невыразимой печалью, со всеми, и особенно с дамами, премило попрощался. Грустно было видеть, как дамы, по обычаю этого вольного народа, склоняются к ногам Сиятельногошего»⁴⁹. Вероятно, герцог не имел ни романов, ни интрижек, потому что уже давно планировал женитьбу на Анастасии Трубецкой-Кантемир. Этот брак должен был принести ему финансовую стабильность и высокое положение среди русской элиты.

Людвиг покинул Витков 10 февраля и задержался в Берестечке. Затем дорогой, ведущей через Торговицу, Муравицу, Варковичи, Холчу, добрался 13 февраля до Острога. На следующий день он организовал торжества по случаю именин императрицы с показами военных навыков и балом. В городе он пробыл до 16 февраля, когда дорогой, ведущей через лес, отправился в Заславль, где на следующий день принял послов киевского воеводства, которые просили его помощи, в связи с нелегальным сбором провианта русскими войсками и вырубкой леса. Сменив свой вид транспорта на сани, герцог отправился через Шепетов-

ку и Судилков в Полонное, до которого доехал 20 февраля, и остановился там в замке (дворце). Во время своего двухдневного пребывания там он развлекался стрельбой из мушкета, игрой с борзыми, походом на местный рынок и музыкой, которая сопровождала его при каждой трапезе. В дальнейшем пути до Мирополя-над-Случем Гессен-Гомбург предавался охотничьей страсти и игре в карты. 23 февраля через Врублювку он добрался до Чуднова, чтобы через два дня отправиться дальше⁵⁰.

28 февраля Людвиг выехал в Белую Церковь при пушечных залпах из крепости, в которой располагался русский гарнизон. Герцог получил рапорт от коменданта обер-лейтенанта Демьянова и назавтра в обществе генерал-майора Шпигеля смотрел показы военного мастерства солдат в использовании оружия, а затем вместе муштровали весь гарнизон и стреляли из орудий. Из последних записей диариуша узнаем, что на следующий день герцог двинулся в дальнейшее путешествие, задержавшись в Василькове⁵¹.

Затем Гессен-Гомбург отправился в соседний Киев⁵², в котором должен был провести некоторое время – «Газеты польские» от 2 апреля сообщают, что он находится «в добром здравии» в Лубнах и начал приготовления к следующей военной кампании⁵³.

Несомненно, пребывание герцога Людвиг фон Гессен-Гомбургского в Польше было для него гораздо приятнее, чем служба на закавказских рубежах Российской империи. В течение двух лет благодаря своему характеру, способностям налаживать контакты и знанию менталитета польско-литовской шляхты герцогу удалось установить прочные связи со шляхтой, которые принесли свои плоды на поприще военном, политическом и социальном. Герцог наслаждался жизнью, полной балов, маскарадов и прочих развлечений, которые, по его мнению, были важной составляющей быта людей его социального статуса и материального достатка. Гессен-Гомбург пришелся ко двору польской магнатории, которая добивалась его расположения, не только глядя на его аристократическое происхождение, изысканные манеры и высокий ранг военачальника, но также и глядя на его открытость, приятную внешность – его считали красивым мужчиной, способным нравиться женщинам. О большом уважении, испытываемом к герцогу, свидетельствует то, что многократно его

просили быть крестным отцом детей шляхты, которым давали первое или второе имя Людвиг, Людвика (Людвиг Ожеховский, Людвика Шаняевская, Ян Людвиг Лопатцкий). Наверное, он не был рад приказу покинуть Речь Посполитую, в которой на каждом шагу встречал столько сердечности и почтения. С частью польской магнатории он состоял в переписке до 1736 г.⁵⁴

«Диариуш путешествия» герцога несомненно является ценным источником для изучения общественной жизни и менталитета русской военной элиты в 30-х гг. XVIII в. Сквозь призму описанной в нем личности Людвиг фон Гессен-Гомбургского охарактеризовано другое обличье войны, не имеющее ничего общего с сражениями и смертью, а происходящее на окраинах конфликта, но таких же важных для всего исторического процесса. Лаконизм повествования, скорее, можно отнести к недостаткам – тем не менее, источник позволяет проанализировать отдельные аспекты жизни русского генералитета. На его основе можно восстановить распорядок обычного дня Людвиг фон Гессен-Гомбургского в тот период, когда он был главнокомандующим русскими войсками в Речи Посполитой. Он умело совмещал служебные обязанности с общественными, что облегчило ему налаживание контактов с польско-литовской шляхтой, помогающей ему в проводимой им политике. Описанные на основе дневника путешествия герцога свидетельствуют о его большой мобильности на территории Речи Посполитой, что разительно отличает его пребывание здесь от статичности последовавшей кампании в Закавказье.

---

¹ Пер. с польс. – О.С. Смирнова.

² Maćzak A. Rządzący i rządzoni. Władza i społeczeństwo w Europie wczesno nowożytnej. Warszawa, 2002. С. 138.

³ Черников С.В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого. Состав и социальная структура // Государство и общество в России XV – начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова / Ред. Павлов А.П. СПб., 2007. С. 366–386; Его же. Эволюция высшего командования российской армии и флота первой четверти XVIII века. К вопросу о роли европейского влияния при проведении петровских реформ // Cahiers du Monde russe (далее CdMr). № 50. 2009. Сп. 4. С. 699–736; Его же. Генералы Елизаветы Петровны // Родина. № 2. 2009. С. 93–96; Его же. Состав и особенности социального статуса светской правящей элиты России первой четверти XVIII века // CdMr. № 51. 2010. Сп. 2–3. С. 259–280; Его же. Военная элита России 1700–1725 гг. Меритократические и аристократические тенденции в кадровой политике Петра I // Правящие эли-

ты и дворянство России во время и после Петровских реформ (1682–1750) / Ред. Петрухинцев Н., Эррен Л.М., 2013. С. 45–62; Его же. Российский генералитет 1725–1730 гг. Численность, национальный и социальный состав // *Quaestio Rossica* (далее QR). № 1. 2013. С. 128–143; Его же. Чины государева двора в составе правящей элиты 1725–1730 гг. // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к междунаrod. науч. конф. Москва, 21–23 нояб. 2013 г. / Ред. Янин В.Л. М., 2013. С. 226–231; Его же. Правящая элита России 1725–1730 годов. Численность, социальный состав, основные тенденции развития // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. 12 (341). История. Вып. 60. С. 30–38; Его же. Российский генералитет 1730–1741 гг. Численность, национальный и социальный состав, тенденции развития // QR. № 1. 2015. С. 39–58.

⁴ Рабинович М.Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // *Россия в период реформ Петра I* / Ред. Павленко Н.И. М., 1973. С. 133–171.

⁵ Кипнис Б.Г. О социальном составе и боевом опыте офицерского и унтер-офицерского корпуса российской армии в XVIII столетии // *Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории* / Ред. Алексеев В.Г. СПб., 1992. С. 44–62.

⁶ Калашников Г.В. Офицерский корпус русской армии в 1725–1745 гг. СПб., 1999.

⁷ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

⁸ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны. Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота, 1730–1735 г. СПб., 2001; Его же. Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Ред. Доронин А. М., 2008. С. 66–87; Его же. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014.

⁹ Феофанов А.М. Военный и статский генералитет Российской империи XVIII века. Социальная динамика поколений. Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. № 59. 2014. Сш. 4. С. 40–57.

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера (ШГФ). Д. 540. Л. 18, 31.

¹¹ Вознесенская И.А. Архив принца Людвиг Гессен-Гомбургского // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Междунаrod. науч.-практич. конф. 12–14 мая 2010 г. Ч. 1 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2010. С. 141–144; Ее же. Архив ландграфа Людвиг Гессен-Гомбургского как источник по истории военной элиты 1730-х гг. // *Правящие элиты и дворянство России...* С. 213–224; Ее же. Цифирная азбука 1732 г. данная Людвигу Гессен Гомбургскому в Персидский поход // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Труды Четвертой Междунаrod. науч.-практич. конф. 15–17 мая 2013 года. Ч. 1 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2013. С. 380–383.

¹² Работа проведена доктором исторических наук Томашем Цесельски, профессором Опольского университета, в 2013–2015 гг. благодаря возможности, любезно предоставленной дирекцией ВИМАИВиВС, и помощи Генерального консула Республики Польша в Санкт-Петербурге в 2011–2015 гг. Петра Марчиняка.

¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540. Л. 18, 68–77 об., 125–140.

¹⁴ Там же. Д. 540. 31. Л. 161–165.

- ¹⁵ Черников С.В. Российский генералитет 1725–1730 гг... С. 136; Его же. Российский генералитет 1730–1741 гг... С. 39–58; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1702–1703) / Ред. Бычков А.Ф. СПб., 1889. С. 39–50.
- ¹⁶ *Рейхсфюрст*, имперский князь – нем.
- ¹⁷ *Герцог* – нем.
- ¹⁸ Behr K. Genealogie der in Europa regierenden Fürstenhäuser nebst der Reihenfolge sämtlicher Päpste. Mit den Wappen in Kupferstich. Leipzig, 1854. С. 84; Am-burger E. Ludwig Gruno prinz von Hessen-Homburg // Neue Deutsche Biographie. Т. 15. Berlin, 1987. С. 394; Чулков Н.П. Людвиг Груно Вильгельм Гессен Гомбургский // Русский биографический словарь Т. 5. М., 1916. С. 149–151; Половцов А. Людвиг Груно Вильгельм Гессенгомбургский // Сборник биографий кавалергардов. Т. 1: 1724–1762. СПб., 1901. С. 220–227; Бантыш-Каменский Д. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Т. 1. СПб., 1840. С. 234–239.
- ¹⁹ Ciesielski T. Agresja rosyjska na Polskę 1733–1735. Walka na Ukrainie, Podolu i Wołyniu // Trudne sąsiedztwo. Studia z dziejów stosunków polsko-rosyjsko-ukraińskich w XVI–XX wieku / Red. Szczepaniak A. Toruń, 2007. С. 100–130; Цесельски Т. Участие генерал-фельдцейхмейстера Людвиг Гессен-Гомбургского в военных действиях на территории Польши в 1734–1736 годах // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международ. науч.-практич. конф. 14–16 мая 2014 года. Ч. 4 / Науч. ред. Ефимов С.В. СПб., 2014. С. 333–350.
- ²⁰ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1900. Т. 108. С. 60, 151, 306; Там же. 1901. Т. 111. С. 103; *Gazety Polskie*. 1734. № 1–21; Цесельски Т. Указ. соч. С. 338–342.
- ²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540, 542; *Gazety Polskie*. 1735. № 29; Lisek A. Obóz stanisławowski w województwie ruskim w okresie bezkrólewia i wojny o tron polski w latach 1733–1736. Kraków, 2014. С. 110, 121–122, 141, 148–149, 155–156; Цесельски Т. Указ. соч. С. 339, 344–345.
- ²² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 541. Нет номера. Л. 1–169v.
- ²³ Wierzbicka E. Warszawskie gazety drukowane z lat 1729–1740 // *Rocznik Historii Prasy Polskie*. R. V. 2002. Z. 2. С. 19–27.
- ²⁴ *Gazety Polskie*. 1735. № 26–27, 29, 31–32, 34.
- ²⁵ Там же. № 34.
- ²⁶ Там же. № 34–36, 38, 40.
- ²⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540. Нет номера. С. 299–306.
- ²⁸ *Gazety Polskie*. 1735. № 42, 44, 47.
- ²⁹ Там же. № 47.
- ³⁰ Там же. № 48–49, 51, 54–55, 61.
- ³¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 125; Там же. 31. Л. 162–163; *Gazety Polskie*. 1735. № 62.
- ³² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 125v–126v; *Gazety Polskie*. 1735. № 62.
- ³³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 127–127v.
- ³⁴ Там же. Л. 128–128v.
- ³⁵ По теме мирного сейма в Варшаве 27 сентября – 8 ноября 1735 г. см.: Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (далее AGAD). Archiwum Radziwiłłów (далее AR). Dz. VI. Д. 63 (Diariusz sejmu zwyczajnego racyfikacyjnego w Warszawie 27 IX – 8 XI 1735 r.); AGAD. AR. Dz. V. Д. 6465/VII; *Gazetki pisane z Warszawy*

z 1735 r.: Biblioteka Zakładu Narodowego // Ossolińskich we Wrocławiu (BOss.). Zbiory lwowskie. Д. 708/І. Л. 13–30.

³⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 128v–132v, 133v; *Gazety Polskie*. 1735. № 64–65. Из наиболее важных лиц, с которыми поддерживал контакты Людвиг фон Гессен-Гомбург в Варшаве, нужно отметить: **1) с саксонской стороны:** фельдмаршал Иоганн Адольф II герцог Саксен-Вейсенфельса, генерал-майор Иоганн Георг фон Флемминг; министр Августа III Александр Сулковский, министр Августа III Генрих Брюль; **2) с польской стороны:** краковский кастелян Януш Антоний Корибут Вишневецкий, краковский воевода Ян Теодор Константин Любомирский, киевский воевода Юзеф Потоцкий, русский воевода Август Александр Чарторыйский, подольский воевода Стефан Казимир Гумиецкий, мазовецкий воевода Станислав Понятовский, равский воевода Станислав Винцентий Яблоновский, хелминский воевода Ян Ансариус Чапский, чеховский воевода Ян Флориан Нажимский, черский кастелян Казимир Рудзинский, кастелян хелмский Петр Михаил Миончинский, кастелян радомский Петр Святослав Дунин, черниговский кастелян Францишек Гойски, маршалок великий коронный Юзеф Вандолин Мнишек, маршалок надворный коронный Францишек Якоб Шембек, петровский староста Антоний Понинский, львовский староста Иоахим Потоцкий, галицкий староста Станислав Потоцкий, грабовецкий староста Ежи Потоцкий, могилицкий староста Миколай Венявский, болимовский староста Ян Любомирский, познаньский подстолий Анджей Закжевский; **3) с литовской стороны:** новгородский воевода Николай Фаустин Радзивилл, берестейско-литовский воевода Казимир Лев Сапега, гротский каштелян Ян Фридерик Сапега, маршалок великий литовский Павел Кароль Сангушко, канцлер великий литовский Михаил Серваций Вишневецкий, маршалок надворный литовский Михаил Казимир Радзивилл, маршалок мозырский Рафаль Алоизий Оскерка, литовский ловчий Фердинанд Фабиан Платер; **4) духовенство:** примас польский и архиепископ гнезненский Теодор Анжей Потоцкий, епископ познаньский Станислав Юзеф Гозий, епископ краковский, подканцлер коронный Ян Александр Липский, епископ плотский канцлер великий коронный Анжей Станислав Залуский, епископ варминский Кристоф Ян Шембек.

³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 132–133v; *Gazety Polskie*. 1735. № 64–65; BOss. Zbiory lwowskie. Д. 708/І. Л. 13–17.

³⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 134–140; *Gazety Polskie*. 1735. № 66–67.

³⁹ *Gazety Polskie*. 1735. № 66.

⁴⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 140.

⁴¹ *Gazety Polskie*. 1735. № 55, 71–73; *Kawalerowie i statuty Orderu Orła Białego 1705–2008* / Red. Męciewska M. Warszawa, 2008. С. 163; См.: *Archiwum tajne Augusta II. T. 2: Życie dworskie Polaków i Polek na dworze królów domu saskiego w Polsce i Saxonii* / Red. Raczyński E. Wrocław, 1843. С. 44–58.

⁴² AGAD. AR. Dz. VI. Д. 80а. С. 752; Миних Б.Х. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха. Моск. Отд. Арх. Гл. штаба. По списку поручика запаса арм. Кав.

М.Н. Прокоповича. Ч. 1: Донесения 1736 и 1737 годов / Ред. Мышлаевского А.З. СПб., 1897. С. 33.

⁴³ *Gazety Polskie*. 1736. № 77–78, 81.

⁴⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 68–69.

⁴⁵ Там же. Л. 69–69v.

⁴⁶ Там же. Л. 70.

⁴⁷ Манштейн Х.Г. Записки Манштейна о России (1727–1744) / Тип. Балашева В. С. СПб., 1875. С. 246.

⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.18. Л. 70–72.

⁴⁹ Там же. Л. 71v–72.

⁵⁰ Там же. Л. 72–75.

⁵¹ Там же. Л. 76v–77v.

⁵² Миних Б.Х. Указ. соч. С. 27.

⁵³ *Gazety Polskie*. 1736. № 93.

⁵⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 540.27.

Л.В. Глазунова (Санкт-Петербург)

**«ВETERАН» ПЕТЕРБУРГСКОГО АРСЕНАЛА.
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВИМАИВиВС
О ПУШЕЧНОМ МАСТЕРЕ СЕМЕНЕ ЛЕОНТЬЕВЕ
(1660–1738?)**

В КОЛЛЕКЦИИ Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) на некоторых стволах орудий XVII–XVIII вв. можно увидеть «автографы» – имена мастеров-литейщиков: «Ондрей Чохов», «Мартьян Осипов», «Никита», «Семенка Дубинин», «Жданов», «Логин Жихарев» и др., есть среди них и «пушечный мастер Семен Леонтьев». Сведений о пушкарях далекого прошлого сохранилось крайне мало, тем ценнее архивные находки, которые могут помочь «оживить» музейный предмет историей самого мастера.

Случайно попавший в руки документ (рис. 1) – «Доношение» артиллерии подпоручика Г. Еремиаса в Артиллерийскую оберцейхвартерскую контору от 30 ноября 1730 г. с просьбой о повышении чина и прибавке жалованья комиссару медных дел Семену Леонтьеву – фактически оказался «справкой» о деятельности пушечного мастера с 1681 г. и послужил основанием для дальнейшего исследования. К «Доношению» приложен «Реэстр, коликое число в Москве и в Санкт-Питербурхе и в котором году пушек, мартир и гоубиц вылито и каких калиберов» с 1698 по 1727 г.¹ (рис. 2). В фонде Канцелярии Главной артиллерии и фортификации были обнаружены и другие документы, из которых удалось узнать некоторую дополнительную информацию о комиссаре медных дел пушечном мастере Семене Леонтьеве.

В «Скаске» 1726 г. он сообщает: «...Родился я в Москве в 1660-м году августа 28 дня, сын денежного мастера. И по челобитию моему в прошлом 1681-м году сентября 2 дня написан в

27

Регистр Каминное число высланных пушечных литов
 в ружьях пушечных мастеров пушечных мастеров
 Витовтский и другие знаменитые и другие

Год	Пулкы										Соборы						Мортиры						Итого			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2		3	4	5
1698: 2028						6																				6
1699: 2028						28																				29
1700: 2028																										33
1701: 2028	12	4	16		12								5										2			51
1702: 2028			7			26			10					2			24						11			80
1703: 2028			24			4											1	2								34
1704: 2028			15			15			28				12										2			85
1705: 2028			9			12			32																	54
1706: 2028						12			24								7	3							59	105
1707: 2028																								2		2
1708: 2028								3																		3
1709: 2028																										
1710: 2028	17																									17
1711: 2028					4			6	8																	18
1712: 2028								11	5					1			3									20
1713: 2028					12									2												14
1714: 2028	20				12				1								3									36
1715: 2028	1							1						1			13									16
1716: 2028	3	2																								5
1717: 2028								10																		11
1718: 2028					6				8								1									14
1719: 2028					3			12	4	4																23
1720: 2028																										2
1721: 2028																										1
1722: 2028								1																		8
1723: 2028																										2
1724: 2028																										3
1725: 2028																										3
1726: 2028																										3
1727: 2028																										2
Всего	80	71	63	18	48	176	10	10	12	2	9	2	2	7	8	7	17	59	686							

Обер-Иерарх
 П. П. Леонтьев

Рис. 2. Фрагмент документа «Реестр орудий, вылитых С. Леонтьевым с 1698 по 1727 гг.»
 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 995. Л. 32

пушечные ученики. А оклад учинен был по осми и по шеснатцати рублей на год. И в 1687-м году марта 12 дня по указу Главной артиллерии послан был в сибирской город Тобольск для литья колокола. И в 1699 году в октябре месяце по имянному блаженныи и вечнодостойныи памяти его императорского величества указу в Москве в артиллерию пожалован в пушечныи мастеры...»² С. Леонтьев учился искусству литья у Мартьяна Осипова³ и оказался самым одаренным среди других учеников на Московском Пушечном дворе⁴ (рис. 3).

О том, что Леонтьев выделялся своими способностями литейщика и старательностью в работе, можно судить по высказываниям сподвижников Петра I. Глава Артиллерийского приказа (1701–1703) Андрей Виниус в письме Петру I в ответ на просьбу царя поспешить с артиллерией пишет 29 апреля 1701 г., что «в деле артиллерии много трудности, не от неискусства, а более от пьянства мастеров, которых ничем исправить невозможно. Мартьяша⁵ прежде указа уже отставил; велел исправить Семену Леонтьеву, на которого более других надежды...»⁶ В 1705 г.

Рис. 3. Московский Пушечный двор в XVI в.
Худ. В.М. Васнецов. 1918 г.

глава Приказа артиллерии, исполняющий обязанности генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюс в письме к дьяку Приказа артиллерии Н.П. Павлову от 1 августа писал: «... А для заводу в Ивангороде литейных печей посылайте пушечного мастера Логина Жихорева. А как те печи сделаны будут и в то число для литья послать доведется Семена Леонтьева...»⁷ (рис. 4).

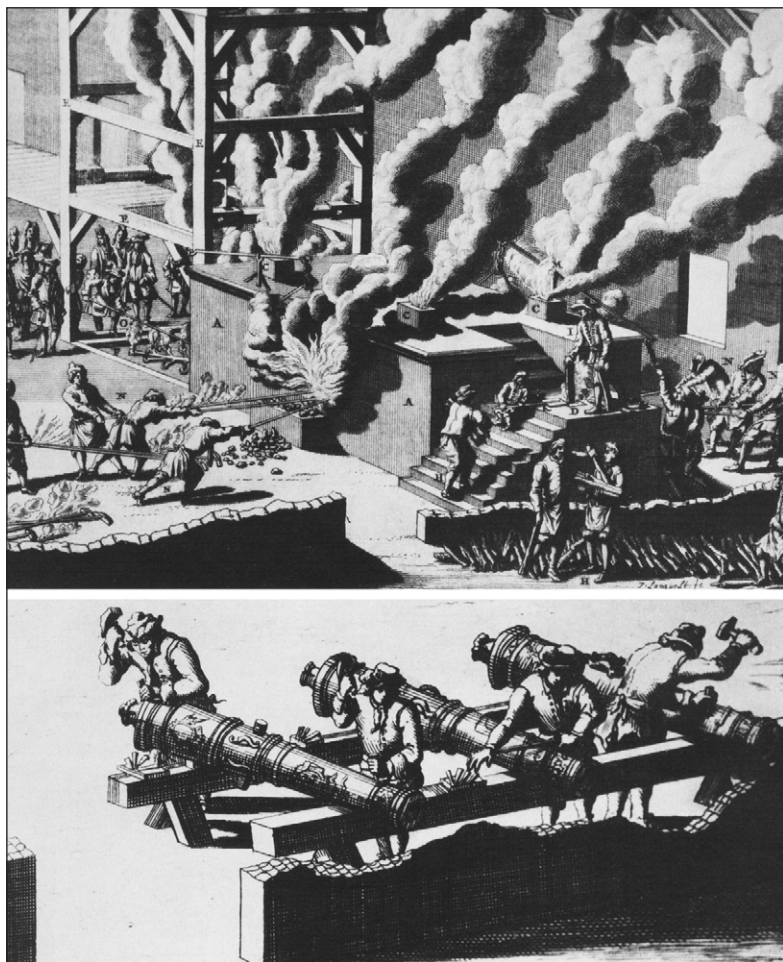

Рис. 4. Литейное производство. Обработка декора на стволах пушек. Западная Европа. С гравюры конца XVII в.

Ученичество продолжалось 18 лет. В 1698 г. С. Леонтьев вылил свои первые орудия – шесть 2-фунтовых пушек. Когда по именному указу Петра I в 1699 г. он был переведен из учеников в пушечные мастера, то в том же году им было вылито 28 трехфунтовых пушек, а в 1700-м – 33 мортиры. Одна из этих мортир находится в экспозиции ВИМАИВиВС: «Мортира медная с чеканными дельфинами и поперечной скобой на дульном утолщении. За казенной частью прилит поддон, на котором расположены цапфы, запал с литой раковиной. На казенной части литой же государственный герб (двуглавый орел с державой и скипетром), окруженный арматурой, в числе которой турецкие знамена с изображением полулуний, герб поддерживается щитодержателями купидонами, в нашлемнике над гербом такой же купидон с лавровым венком в правой руке. В подножии герба помещены изображения собаки и журавля, стоящего на одной ноге, над которыми девиз: “Vigilate” (сторожите), а по сторонам два лежащих льва. С правой стороны герба литая славянская надпись: “Лил мастер Семен Леонтьев”, такая же надпись на дульной части: “От Рожества Христова 1700”, по сторонам которой начеканено: “Весом 05 пуд в 1-м фу. Нум 31-м.”. На срезе дульной части начеканено: “75 пу 16 ф”. Калибр орудия 13,75 д., длина до поддона 34,5 д., толщина поддона 14 д., вес орудия по насечке 75 п. 16 ф. Поступила в 1873 г. из Брянского арсенала»⁸ (рис. 5).

В архивном фонде музея хранится чертеж еще одной мортиры Семена Леонтьева⁹ 1700 г. Эта мортира со своей историей, отличается по весу и по художественному оформлению ствола, имеет другой номер. Чертеж выполнен с натуры и в натуральную величину. В верхней части в рамке надпись: «Мортира медная 5-ти пуд в плане с поддоном в настоящую свою величину, состоящая в Выборге, в Короне СанктАнны¹⁰ на косе на 3-м реданкте¹¹ на станке под № 3-м. Длины до поддона 2 калибра 35 частей; весу во оной 73 пуда 30 фунтов. Она имеет по всей каморе множество мелких плоских выковин, в котле ж имеет от бросания бомб несколько мелких черт. А по маштапу оказалась без шпильраума в 5 пуд в 1 фунт». Воспроизведены надписи на стволе: «От Рожества Христова; Весом 0Г пуда Л фу¹² 1700 года; нум 39. Лил мастер Семен Леонтев». Подписи слева внизу: «Снимал и чер-

Рис. 5. Мортира 1700 г. пушечного мастера Семена Леонтьева в экспозиции ВИМАИВиВС

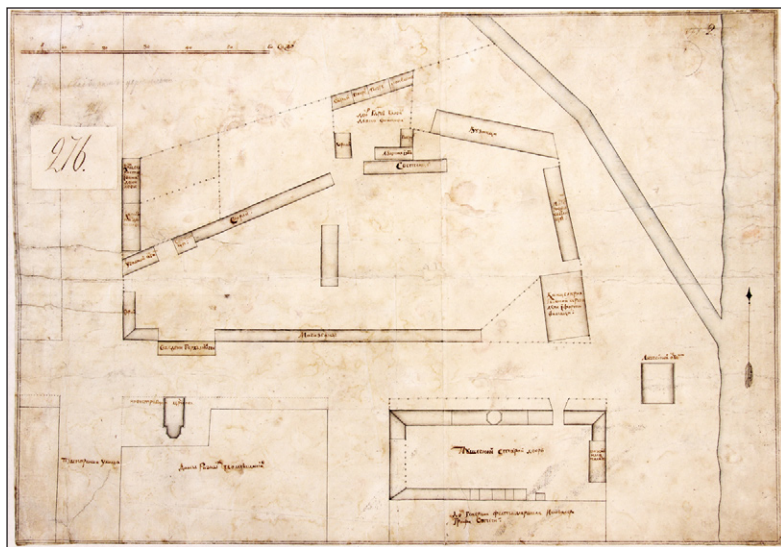
Рис. 6. Чертеж мортиры, вылитой пушечным мастером Семеном Леонтьевым в 1700 г. Чертил артиллерии штык-юнкер Сергей Самойлов. (Без даты).
Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 173. Л. 1

тил артиллерии штыкюнкер Сергей Самойлов. Артиллерии подполковник Василий [Семацов]» (рис. 6).

Чертеж без указания даты, но по написанию букв и стилю языка можно предположить, что он был выполнен в середине XVIII в.

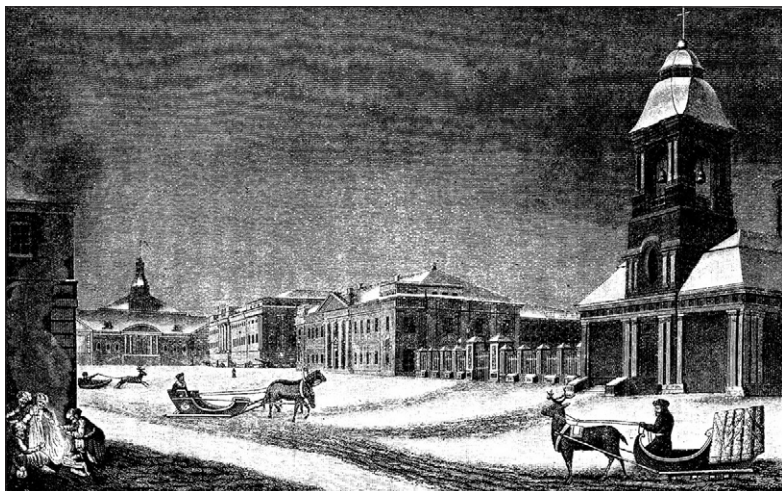
С организацией пушечного литейного производства в Санкт-Петербурге, в 1712–1713 гг., сюда были переведены некоторые мастера из Москвы, в их числе был и Леонтьев. Петербургский арсенал первоначально располагался на левом берегу Невы, в том месте, где она сливается с речкой Фонтанкой¹³ (рис. 7, 8).

В 1723 г. стокгольмским купцом Яганом Примом из шведского плена в Санкт-Петербург был доставлен ствол 68-гривенной пицали «Инрог» (1577) мастера Андрея Чохова. Ствол оказался распиленным шведами на три части. По именному указу Петра I орудие было искусно спаяно и возвращено в первоначальный вид на Пушечном дворе Семеном Леонтьевым¹⁴. В «Доношении» по этому поводу было отмечено: «...такою сливкою в такой

Рис. 7. План застройки территории Арсенала на левом берегу Невы, составленный, предположительно, полковником от фортификации архитектором Д. Трезини [после 18 мая – ранее 16 июня 1731 г.] Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. Планы местностей и крепостей.

Д. 1е. Бумага, тушь. Размеры: 380×540 мм

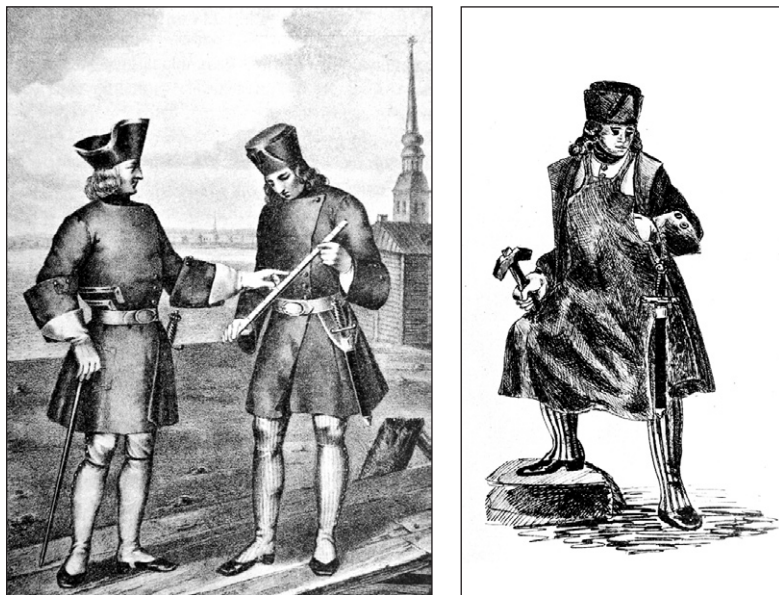

Рис. 8. Вид Арсенала и Литейного двора в Петербурге в конце XVIII в. С гравюры Мальтона 1798 г.

большой машине показал против других мастеров не только русских, но иностранцев во образец...» (диаметр канала ствола 216 мм, длина 516 см, вес 7434,6 кг).

В 1726 г. Леонтьев пожалован в чин комиссара медных дел, при этом за ним были оставлены и обязанности пушечного мастера. Теперь ему приходилось «надзирать» за работой арсенальных служителей¹⁵ (рис. 9, 10), для безостановочного производственного процесса следить за наличием необходимых материалов, заботиться о решении жилищных, хозяйственно-бытовых проблем подчиненных, что, конечно, занимало много времени и отвлекало от непосредственного литья пушек. Ему также поручалось копирование чертежей пушек, хотя, вероятнее, в документах подразумевалось все-таки не личное исполнение, а «организация копирования»¹⁶.

Следует обратить внимание на то, что пушечным мастерам во все времена приходилось выполнять самые разные заказы по литью: от мелких предметов до крупногабаритных и очень сложных. В «Доношении» говорится о том, что Семен Леонтьев, еще «...будучи в Москве, вылил на хрустальные Воробьевские заводы доску медную, длиною десяти, шириною шти футов, толщиною в четыре дюйма, да ко оной доске против ширины медной

**Рис. 9, 10. Мастерские Петербургского арсенала 1727–1730 гг.
Из книги: Родзевич В. Историческое описание С.Петербургского
Арсенала за 200 лет его существования. 1712–1912 гг. СПб., 1914**

же каток...» Это был заказ одного из старейших стекольных заводов России – на Воробьевых горах, который начал свою деятельность в 1706 г. Завод производил литые зеркальные и «зажигательные» стекла. Зеркальное стекло выливалось на медную доску и прокатывалось медным катком (валом). Длина медной доски была 9 футов (2,75 м), ширина – пять с половиною футов (1,68 м), толщина – «пол три пальца» (два с половиной пальца). Такую медную доску и к ней каток изготовил тогда пушечный мастер Семен Леонтьев.

В 1730–1731 гг. по заказу Адмиралтейств-коллегии им были отлиты «набатной» колокол «для повестки пожарных случаев», который предполагалось разместить под шпилем Адмиралтейства, и 9 корабельных колоколов,¹⁷ колокола для церкви Св. Иоанна Предтечи¹⁸ в Петербурге (рис. 11).

Позже им был изготовлен колокол с надписью: «1734 года месяца ноября 30 дня вылит сей колокол в С.-Петербурге в цер-

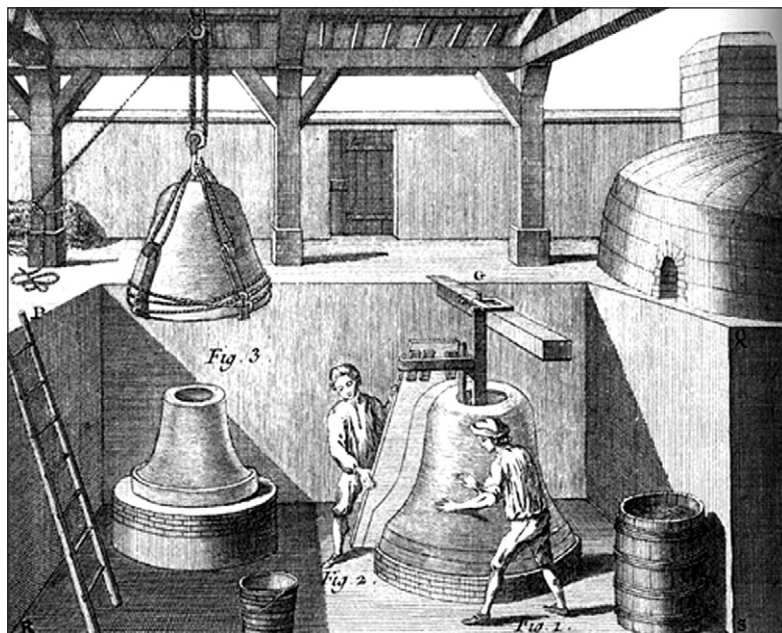

Рис. 11. Литье колоколов в XVII–XVIII вв.

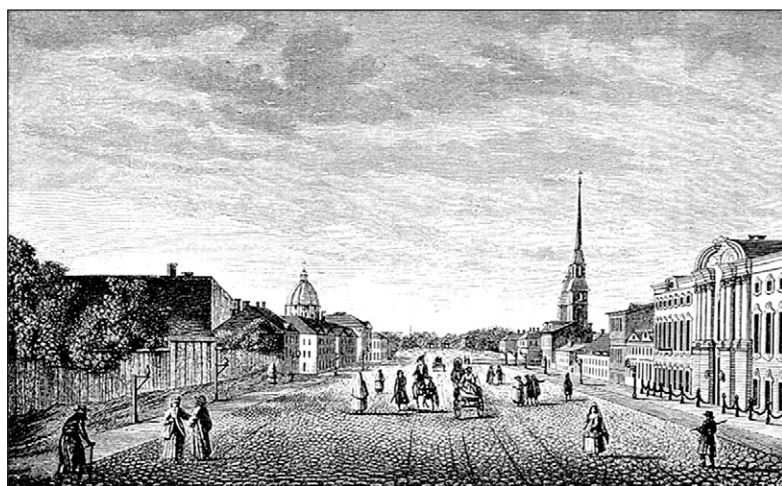

Рис. 12. Невский проспект. Вид на церковь Рождества Пресвятой Богородицы. С гравюры второй четверти XVIII в.

ковь Рождества Пресвятыя Богородицы тщанием тоя церкви священника Тимофея с приходскими людьми. Лил камисар Семен Леонтьев»¹⁹. В XVIII в. церковь с высоким шпилем (архитектор М. Земцов) стояла на месте нынешнего Казанского собора и занимала доминирующее положение в панораме Невского проспекта (рис. 12).

В 1732 г. С. Леонтьев участвовал в выполнении ответственного заказа по отливке «медной персоны ея императорского величества» Анны Иоанновны²⁰ (рис. 13).

В «Доношении» отмечена наставническая деятельность Семёна Леонтьева: «...старья, перетертыя и недолитныя пушки сливал и тому ж научил вышеписанных мастеров и подмастерьев, и других учеников безскрытно». О двух его учениках, упомянутых в «Доношении», нам известно следующее: пушечный подмастерье Ф. Костянтинов [Константинов] в марте 1733 г. вылил колокол для церкви Святых апостолов Петра и Павла на Сестрорецких заводах²¹, а пушки, отлитые мастером Степаном Копьевым в 1744–1753 гг., представлены в коллекции ВИМАИВиВС²².

Рис. 13. Скульптура «Императрица Анна Иоанновна с арапчонком». Архитектор Б. Растрелли. 1741 г. Государственный Русский музей

В «Доношении...» Г. Еремиаса прочитываются обида и горечь за то, что заслуги мастера Семена Леонтьева не оценены по достоинству: «...а во Адмиралтействе обретающимся корабельныя парусныя и другия мастера получают оклады высокия, к тому ж даны им офицерския ранги. А он и поныне обретається во оном же камисарском ранге и отправляет положеную на ево над пушечными, мартирными, плавильными и медными мелочными и пояльными делами камисарскую должность. Да сверх того как пушки, так и мартиры, и гоубицы, и протчия дела льет со всеусердною и радетельною охотою сам и поныне, не взирая на свою старость. О чем и Канцелярии Главной артиллерии и фортификации небезызвестно есть...»

В результате ходатайства С. Леонтьев был награжден жалованьем: сохранилось представление Г. Еремиаса от 10 декабря 1731 г. в Артиллерийскую обер-цейхвартерскую контору с перечнем фамилий и должностей мастеровых людей, удостоенных «наград жалованием», без указания сумм первым в списке значится «медных дел камисар Семен Леонтьев»²³.

С. Леонтьев был грамотным и, вероятно, пользовался всеобщим уважением и доверием. Даже печальный случай кражи у него казенных денег не испортил его репутации: он оставался на службе в Петербургском арсенале и в глубоко преклонном возрасте ведал учетом прихода и расхода различных материалов²⁴, участвовал в организации производственных процессов литья и других видов работ, выполняемых в Арсенале²⁵. Сохранились его собственноручные расписки, подписи под разными сметами на расходные материалы, выплаты жалованья мастерам.

По именованным спискам на март 1732 г. среди всех служителей Петербургского арсенала, Оружейного правления и Охтенских пороховых заводов Семен Леонтьев являлся старейшим (с 1689 г. на службе).

Из этих же именованных списков нам известно, что у него был сын Федор (1700 г. р.), служил писарем в Арсенале с 1719 г., и внук Яков двух с половиной лет.

Семен Леонтьев стал хорошим пушечным мастером, отмеченным лично Петром I, достиг высокой должности комиссара медных дел (например, Яков Цыпкин поступил на службу в 1692 г.,

т. е. на 3 года позже Леонтьева, пороховым учеником, но так им и оставался на март 1732 г.)²⁶.

Пока не удалось установить дату смерти С. Леонтьева, но по документам точно следует, что он трудился с 1681 по 1734 г. По косвенным источникам, он числился в командных чинах Петербургского арсенала до 1737 г.²⁷ Ветерану было тогда 77 лет.

Документы и чертеж мортиры 1700 г. впервые были представлены публике в музее в ноябре 2015 г. – на выставке, приуроченной ко Дню артиллерии и посвященной 355-летию со дня рождения пушечного мастера Семена Леонтьева.

---

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 995. Л. 30–32. «Доношение» и «Реестр» опубликованы полностью в «Сборнике исследований и материалов ВИМАИВиВС». Вып. X. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 258–276. Здесь и далее ссылка на документы только из архивных фондов ВИМАИВиВС.

² Ф. 2. Оп. 3. Д. 140. Л. 2.

³ Маковская Л.К. Артиллерийские орудия XV–XVII вв. – памятники культуры Московской Руси. Материалы Международ. науч. конф. «VICTORIA. GLORIA. FAMA», посвященной 300-летию Военноисторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2003. С. 67. В коллекции ВИМАИВиВС имеются пушки, отлитые Мартьяном Осиповым в 1666–1704 гг. См.: Каталог материальной части артиллерии. Л., 1961. № 45, 132, 272, 273.

⁴ О Пушкарском приказе и Пушкарской слободе в Москве см. научные работы Лебединской А.П.: 1) Пушкарская слобода в Москве в XVI–XVIII ст. Доклад на науч. конф. в АИМ 11.12.1947 г. // Ф. 3р. Оп. 2. Д. 271; 2) Архив Пушкарского приказа. Рукопись статьи // Там же. Д. 257; 3) Пушкарский приказ. Дис... канд. ист. наук. Л., 1949 // Там же. Д. 305.

⁵ Имеется в виду Мартьян Осипов. Но, вероятно, и после наказания он продолжал работать на Пушечном дворе: в коллекции музея имеется «именная» пушка М. Осипова с указанием даты литья – 1704 г. См.: Каталог материальной части артиллерии. № 45.

⁶ Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство. М., 2003. С. 217.

⁷ Архив генералфельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. 1. СПб., 2004. С. 85. Логин Жихорев также обучался литейному искусству у мастера Мартьяна Осипова. См.: Маковская Л.К. Указ. соч. С. 67.

⁸ Ф. 22. Оп. 111. Д. 2. Л. 77 об., № 916; Каталог материальной части артиллерии. № 107.

⁹ Ф. 27. Оп. 15. Д. 173. Л. 1. Размеры чертежа: 580x1020 мм (высота в месте поддона – 710 мм).

¹⁰ Имеются в виду Анненские укрепления, именуемые также Анненкрон или Корона Санкт-Анна/Санкт-Аннен-Крон («корона Святой Анны») – самое значительное фортификационное сооружение Выборга, построенное в XVIII в. Укрепления были названы в честь царствовавшей тогда императрицы Анны Иоанновны, племянницы Петра I. Строительные работы начались в 1731 г. и велись под ру-

ководством автора проекта – инженера-фортификатора генерал-майора А. де Кулона. После его смерти в 1735 г. руководство работами взял на себя генерал-фельдцейхмейстер Б.К. фон Миних. Строительство было в общих чертах завершено к середине XVIII в.

¹¹ Редан (реданкт) – открытое с тыла полевое укрепление, выступавшее углом в сторону противника и позволявшее вести фланговый огонь занимающим его пехоте и артиллерии, что было необходимо для организации огня в системе укреплений.

¹² Вес 73 пуда 30 фунтов.

¹³ Ф. 27. Оп. Планы местностей и крепостей. Д. 1е: «Чертеж застройки территории Санкт-Петербургского арсенала на левом берегу р. Невы». Предположительно, составлен полковником от фортификации архитектором Д. Трезини. Май – июнь 1731 г.: Ф. 2. Оп. Дела сборные. Д. 1382. Л. 1–5.

¹⁴ Орудие было отлито А. Чоховым в 1577 г., применялось в Ливонском походе; в 1633–1634 гг. входило в состав артиллерии русских войск, осаждавших Смоленск. Под Смоленском было захвачено польскими войсками и вывезено в г. Эльбинг, где находилось до 1703 г. Во время Северной войны (1700–1721) Эльбинг был взят шведами и пищаль «Инрог» была отправлена в Стокгольм. Ствол был распилен шведами на три части. После спайки, выполненной Леонтьевым, хранился в Санкт-Петербургском арсенале, затем был передан в Достопамятный зал – см.: Каталог материальной части артиллерии. № 89.

¹⁵ Мастерские люди Санкт-Петербургского арсенала, состоящие в команде комиссара медных дел Семена Леонтьева в 1726 г.: инструментальные – 1, ученики – 5, пушечного дела мастера – 1, подмастерья – 2, ученики – 27, плавильного дела – мастер – 1 (Григорий Леонтьев (1662–1731), брат Семена Леонтьева. См.: Ф. 2. Оп. Дела сборные 1730–1733 гг. Д. 1380), паяльные ученики – 5, котельного дела, мастер – 1, ученики – 5, паникадильного дела мастера – 2, ученики – 4, резного медного дела мастер – 1, ученики – 4, меховые – 3, прядильщики – 7, чертежники – 3, паяльщики – 11, шорного дела – 4, печники – 5, понтонной роты матросы – 5, всего 97 человек. См.: Ф. 2. Оп. 3. Д. 140.

¹⁶ Там же. Оп. Дела сборные 1730–1733 гг. Д. 2238.

¹⁷ Там же. Д. 1193, 1194.

¹⁸ Там же. Д. 1031.

¹⁹ На 1871 г. значился как «разбитый и без употребления» – см.: Оловянишников Н.И. Указ. соч. С. 140.

²⁰ Ф. 2. Оп. Дела сборные 1730–1733. Д. 2195. Имеется в виду скульптура «Анна Иоанновна с арапчиком» архитектора Б. Растрелли. После отливки работа по резьбе мелких деталей продолжалась и была закончена Б. Растрелли только в 1741 г. Хранится в Государственном Русском музее.

²¹ Ф. 2. Оп. Дела сборные 1730–1733. Д. 1715. Л. 1, 29.

²² Каталог материальной части артиллерии. № 174, 214, 325, 326, 361, 362.

²³ Ф. 2. Оп. Дела сборные 1730–1733. Д. 995. Л. 59.

²⁴ Там же. Д. 1625.

²⁵ Там же. Д. 2081, 2178.

²⁶ Там же. Д. 2058.

²⁷ Родзевич В. Историческое описание С.Петербургского Арсенала за 200 лет его существования. 1712–1912 гг. СПб., 1914. С. 152.

М.П. Голованова (Москва)

НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО НА ЗНАМЕНАХ СОТЕН ГОСУДАРЕВА ПОЛКА. ОБ ИСТОЧНИКАХ ИКОНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

В СОБРАНИИ ЗНАМЕН Музеев Московского Кремля хранится группа из девяти знамен сотен Государева полка. Их полотнища имеют единообразную форму (квадрата), построение (по принципу средника с контрастной каймой), размер и выполнены из дорогостоящей шелковой ткани – итальянской камки. На лицевой стороне полотнищ помещены изображения (золотом и серебром) восьмиконечного креста на Голгофе в виде пирамиды из пяти ступеней с орудиями страстей и с соответствующими надписями¹; на оборотной стороне – святые воины в виде всадников (также в основном золотом и серебром): святой Ангел Господень², общепочитаемые святые воины-великомученики Прокопий³ и Феодор Стратилат⁴; святые воины-мученики Севастьян⁵, Христофор⁶ и Иоанн Воин⁷; благоверный царь Константин⁸ и русские благоверные князья Александр Невский⁹ и Василий Ярославский¹⁰.

Сохранившиеся в РГАДА и опубликованные в труде «Русские старинные знамена» документы позволяют утверждать, что восемь полотнищ были расписаны в 1673–1675 гг. ведущими живописцами Оружейной палаты И. Салтановым, Д. Золотаревым и И. Безминовым в числе других знамен данного типа¹¹. Несмотря на сходную иконографическую схему образов (историки отмечали, что на знаменах один святой всадник был изображен «вместо» другого¹²; в формулах надписей при этом заменялись имена), каждый всадник имеет индивидуальные отличия и характерные воинские атрибуты: различные доспехи, щиты, копыя, мечи, прапоры. Работа не была рядовой для живописцев: часть завершенных знамен они поднесли царю Алексею Михайловичу

как дар к Пасхе¹³. Сведений о «службе» знамен не сохранилось; пять полотнищ зафиксированы в 1686/1687 г. в «Переписной книге Оружейной и всякой царской казне и красок, что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах...»¹⁴ и в последующих описях Оружейной палаты. Знамя с образом Иоанна Воина датируется уже 1698 г.¹⁵

Знамена были опубликованы военными историками в XIX в. в обзорных работах по истории русских знамен¹⁶. Уже в 1964 г. материалы «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» были воспроизведены в вышедшей в Париже работе В.В. Звегинцова, где помещены два рисунка из издания XIX в., раскрашенные в соответствии с указанными в описаниях цветами¹⁷. В историографии был зафиксирован целый ряд особенностей этой группы знамен: в первой публикации они названы образцом «малых или сотенных знамен», по статусу занимавшими место за знаменами полков; в издании «Русские старинные знамена» связаны с конкретным воинским формированием – Государевым полком¹⁸. Хронологический период функционирования этого особого типа знамен был определен как почти весь XVII в. (со времени царя Михаила Федоровича до конца XVII в.). Отмечалась многочисленность знамен данного типа: выявленные исследователями документы содержат перечни значительного ряда святых образов.

Самым полным перечнем знамен изучаемого нами типа является список в «Росписи полковым сотенным знаменам» 1675 г., сохранивший сведения более ранних источников¹⁹. В списке знамен перечислены образы высшей священной иерархии ангельского воинства: Архангел Михаил, Архангел Гавриил и Ангел Господень; святые воины-великомученики Артемий, Георгий, Дмитрий Селунский, Евстафий Плакида, Иаков Перский, Мина, Никита, Прокопий, Феодор Стратилат, Феодор Тирон; святые воины-мученики Авксентий, Андрей Стратилат, Арефа, Василиск, Иоанн Воин, Орест, Мардарий, Савостьян, Трифон, Трофим, Уар, Феодор Пергский, Христофор; кроме этого в ряду святых образов указаны царь Давид, царь Константин, Иисус Навин, Логин Сотник. Наряду с этими прославленными святыми, в список включены русские святые князья Владимир и Георгий Владимирский, Александр Невский, благоверные князья стратотерпцы Борис и Глеб,

князя Константин Ярославский, Василий Ярославский, Федор, Давид и Константин Ярославские; Всеволод Псковский и Довмонт Псковский, Меркурий Смоленский, Михаил Черниговский, Феодор Черниговский и царевич Димитрий. Кроме этого, на полотнищах помещали две композиции: «Царь Константин победы Максентия» и «Архангел Михаил в подножии Иисус Навин».

Вопрос о замысле иконографической программы знамен сотен Государева полка и о времени ее формирования мы попытаемся решить на основе реконструкции истории полка, его состава и принципов организации как особого формирования русского войска.

Именной указ царя Алексея Михайловича о росписи полотнищ последовал 10 мая 1673 г.²⁰ Новые знамена выполнялись «для того, что старья сотенные знамена, будучи на ево Великого Государя службах в полках под Смоленским, под Вилнею и под Ригою и на иных ево Великого Государя службах, от ветру избились и впредь на ево Великого Государя службах в полках за тою ветхостью быть нелзе»²¹. Таким образом, знамена сотен Государева полка, с их особой иконографической программой, в 1654–1656 гг. участвовали в походах с царем Алексеем Михайловичем (в 33 сотнях).

Позднее знамена неоднократно выдавались из Оружейной палаты для участия в смотрах: 3 и 7 февраля 1664 г. – для смотра на Девичьем поле и «на посольской встрече» (для 36 сотен)²³, для смотра в октябре 1665 г. (для 22 сотен)²⁴. Вероятно для подобных торжественных парадов с участием сотен Государева полка предназначались новые знамена. Задачей живописцев было «написать святых, которья писаны на старых сотенных знаменах, слово в слово»²⁵.

Царь Алексей Михайлович принял решение лично командовать войском в Русско-польской войне (1654–1667) и 18 мая 1654 г. выступил в поход во главе своего Государева полка. Полковое устройство похода возродило традицию, сложившуюся еще в результате военных реформ Ивана IV в середине XVI в.²⁶ Государев полк был одной из основных организационно-тактических единиц военной системы русского государства, ядром которой было поместное ополчение – дворянская конница²⁷. Как и вся общевойсковая организация, Государев полк был времен-

ным соединением и собирался только в случаях крупных походов, когда в поход выходил сам государь²⁸.

Больше половины сотен Государева полка в XVI в. составляли чиновные группы (стольники, стряпчие и жильцы), которые традиционно составляли как бы личный двор государя²⁹, сформировавшийся вследствие политического объединения русских земель в конце XV – начале XVI в. и сконцентрировавший вооруженные силы отдельных княжеств под общим управлением московских великих князей³⁰. В составе двора в 1546–1547 гг. насчитывалось 163 человека (30 – думные и дворцовые чины, 32 стольника, 54 стряпчих, 55 – в списке князей и детей боярских)³¹.

Реорганизацию вооруженных сил активизировали грандиозные внешнеполитические задачи правительства Ивана Грозного. Важнейшим звеном реформы Государева двора стал указ 1550 г. об испомещении «избранной тысячи»: отбор «лучших слуг» из провинциальных детей боярских сорока шести городов Московского государства (ярославских, рязанских, тверских, владимирских и др.). Почти треть состава тысячников составили представители северо-западных уездов: дворяне Новгородской и Псковской земель, Ярославля, Твери, а также торопецкие, луцкие, ржевские³². Состав двора 1551–1552 гг. отражен в так называемой Дворовой тетради³³, в которой перечислены имена около 3000 дворовых из городов только «Московской земли». При дворе и в Государевом полку служило выборное дворянство³⁴, которое по дворовому списку в Дворовой тетради выделилось в привилегированную часть служилых людей, в особую, определенную и устойчивую по составу чиновную группу.

Несмотря на то что чиновные группы в составе двора стали оформляться еще в первой половине XVI в., господствующим являлся территориальный принцип его деления (запись по «городам»)³⁵. Основная масса членов двора в Дворовой тетради также распределена по территориальным корпорациям (княжеским и городовым)³⁶, с которыми они были связаны землевладением и службой. Таким образом, формирование Государева двора представляло во многом процесс отбора представителей различных территориальных корпораций, вовлекаемых в процесс управления Государством. Эта верхушка служилых людей представляла местные корпорации не только при московском дворе, но и на высших сословных собраниях страны – земских соборах³⁷.

Несколько позднее, в 1556 г., «Уложением о службе» был установлен принцип обязательности военной службы и определена единая норма службы с вотчин и поместий: «со ста четвертей доброй угодной земли человек на коне в доспехе в полном, а в дальний поход о дву конь». С целью проверки боеготовности войска после принятия Уложения о службе в 1556 г. был проведен первый смотр («разбор») записанных в службу дворян и детей боярских³⁸.

Сотенная организация войска также сложилась в правление Ивана Грозного. В 1552 г., перед походом на Казань, Иван Грозный приказал в каждом полку «коемужду сту бранным детям боярским» назначить постоянных голов и сотников из дворян, «искусных ратному делу»³⁹. Роспись по сотням впервые зафиксирована в разрядных записях в 1568 г.⁴⁰ Судя по записям Разряда, число сотен в «Цареве и великого князя полку» не было постоянным: в 1568 г. их было 17, в 1572 – 9, в 1578 – 13, в несостоявшийся поход для окончательного покорения Ливонии в 1579 г. царь назначил 37 сотен детей боярских⁴¹.

Таким образом, в XVI в. «Царев и великого князя полк» собирался неоднократно⁴². В походе на Казань в 1552 г. «Государев полк», во главе с Иваном IV, насчитывал около 20 тыс. человек⁴³. Грандиозным, едва ли уступавшим походу на Казань, был поход Ивана IV против Великого княжества Литовского на Полоцк (конец 1562 – начало 1563 гг.), в котором участвовали почти все вооруженные силы страны. В царском полку было 6731 человек⁴⁴, которыми командовали два воеводы (Н.П. Яковля и П.Н. Горенский). Документы сохранили роспись состава полка: кроме воинов из московских земель, самые большие по численности группы представляли ярославцы, новгородцы и псковичи⁴⁵. Именно эти территориальные корпорации, как указано выше, обозначены в числе «тысячников» и в составе Государева двора середины XVI в.

Удаленность периферийных частей государства от центра, а также глубокие корни местных традиций оставались почвой для проявления локальной самостоятельности. Уже в 1550–1560-х гг. сохранялась некоторая обособленность новгородского и псковского дворянства, которое было довольно слабо связано со столичной дворцовой службой и служебная деятельность которого протекала в основном в пределах Северо-Западного края;

в конце XVI в. это привело к полному прекращению призыва их на дворцовую службу⁴⁶.

В первой половине XVII в. Государев полк не собирался, но поместная (дворянская) конница сохранила боевое значение и сотни стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов составляли цвет русской конницы⁴⁷. Однако, состав двора к середине XVII в., несомненно, претерпел изменения. Перед выходом в поход под Смоленск в 1654 г. в составе Государева полка были: 4 сотни стольников, 3 – стряпчих, 8 – дворян, 17 – жильцов; 13 – городских дворян (2 – владимирцев, 1 – казанцев, 2 – коширян, 4 – смолян, 2 – белян, 1 – коломнич и 1 – ряшан); 1 сотня дворовых людей; 2 сотни астраханских мурз и татар; 2 – донских казаков, 1 – можайских и борисовских казаков и 1 – арзамасской мордвы⁴⁸ – всего 54 сотни. Отметим, что в составе полка уже не выделены ярославцы, новгородцы и псковичи, как это ранее отмечалось в составе «тысячников» и в росписи полоцкого похода Ивана Грозного.

Документы третьей четверти XVII в. сохранили несколько списков, в которых представлены назначения знамен в сотни. В сотни стольников назначались знамена с образами Архангела Михаила, Архангела Гавриила, Ангела Господня (в первую, вторую и третью сотни), в сотни стряпчих – с образами великомучеников Дмитрия Солунского, Георгия, Феодора Старатилата, мученика Иоанна Воина. В сотни дворян и жильцов распределялись знамена с образами святых воинов-великомучеников и мучеников, а также с образами русских князей.

В иконографической программе знамен значительную часть составляют имена прославленных русских князей: просветитель языческой Руси Владимир, страстотерпцы Борис и Глеб, мученики за веру Михаил и Федор Черниговские, мудрый правитель Федор Ростиславич Ярославский и его сыновья Давид и Константин, и храбрые воины, пролившие кровь за веру и отечество: Георгий Всеволодович, Василий и Константин Ярославские, Александр Невский, Всеволод и Довмонт Псковские. Их почитание связано с эпохой киевской и владимирской Руси, а также с Ярославлем, Новгородом и Псковом.

В программе образов на знаменах отражены смысловые оттенки времени: в число чтимых русских святых включено изображение благоверного царевича мученика Дмитрия Угличского

(1582–1591), общецерковное празднование которому было установлено в 1606 г., в связи с обретением нетленными его мощей, перенесением их из Углича в Москву, в Архангельский собор, и чудотворениями. Можно предположить, что включение Меркурия Смоленского было связано с главным направлением похода русского войска в 1654 г. Легендарный рассказ о войне Меркурии был связан с его подвигом при защите Смоленска от татар, и к началу XVI в. его считали главным заступником города.

Таким образом, ряд святых русских князей на знаменах можно соотнести, скорее, с эпохой середины XVI в., чем середины XVII в. Возможно, при исполнении знамен к походу 1654 г. был воспроизведен их первоначальный замысел, соотносимый с территориальной структурой Государева двора середины – второй половины XVI в.

Дополнить гипотезу о связи иконографической программы образов на знаменах с эпохой XVI в. и о более раннем, чем середина XVII в., ее происхождении, может, на наш взгляд, следующий ряд наблюдений.

Святые воины издавна почитались как надежные защитники, и уже в раннехристианский и ранневизантийский периоды (IV – первая половина VII вв.) создавались их изображения в различных видах искусства⁴⁹. Их образы, осмыслявшиеся как столпы церкви, к X–XI вв. размещали в системе росписи храмов на наиболее важных конструктивных частях: на подпружных арках купола или на столпах⁵⁰. К середине XIV в., времени, когда византийцам пришлось постоянно бороться с внешней угрозой, относятся свидетельства о том, что образы святых воинов размещали на воинских регалиях – знаменах и хоругвях, участвовавших в церемониях торжественных выходов византийского императора⁵¹.

Образы святых воинов, известные всему христианскому миру, сохранились в росписях храмов, на иконах со времен Древней Руси, в культуре которой отмечены многие черты византийской традиции. Традиционным для русских князей было почитание архангела Михаила – Архистратига Небесных сил бесплотных, покровителя ратного дела, праведного земного войска и его вождей – земных христианских правителей⁵². Повести о Куликовской битве рассказывают, как помогали русским воинам полки небесных ратников, возглавляемых «воеводой совершенного полка небесных вой», архистратигом Михаилом⁵³.

«Казанское взятие» 1552 г. стало центральным событием эпохи Ивана IV. В послании в Свияжск митрополита Московского и всея Руси Макария подвиг русских воинов в борьбе с Казанским ханством уподобляется подвигу мучеников и исповедников христианства⁵⁴. Не менее последовательно проводилась идея помощи Русской земле от предков – святых воинов⁵⁵, в числе которых вспоминаются прежде всего Владимир, Борис и Глеб и Александр Невский⁵⁶.

В середине XVI в. было создано немало знаковых произведений разных жанров, в которых создавались образы Небесного воинства, формировалась концепция царского родословия⁵⁷. В 1564–1565 гг. по заказу Ивана Грозного был создан фресковый ансамбль Архангельского собора Московского Кремля, возведенного в 1505–1508 гг. Замысел иконографической программы считается своего рода отражением разработанной «воинской идеологии», сложившейся в период победоносных войн Грозного⁵⁸. Отмечается особый состав помещенных на столпах собора изображений: среди написанных по канону святых мучеников и воинов, почитавшихся во всем православном мире, помещены образы русских князей, прославление которых имело к моменту создания росписи укоренившуюся традицию: их почитали в Новгороде, Пскове, Ярославле, Чернигове и других русских землях⁵⁹. Изучение стенописи Архангельского собора несколькими поколениями исследователей позволило выработать относительно этого цикла росписей ряд тезисов, которые подытожены Т.Е. Самойловой: изображенные князья составляют группу избранных из сонма русских святых, что выдвигает предположение о существовании некоего принципа отбора святых воинов для росписей в верхних ярусах столпов⁶⁰. Нам представляется, что с росписями Архангельского собора можно соотнести представительный ряд образов русских святых на знаменах сотен Государева полка.

Традиции службы в Государевом полку сохранялись до конца XVII в., и его формирования стали основой гвардии начала XVIII в. Сотенные знамена выдавались в полки в период Азовских походов Петра I, дворянская конница участвовала в битве под Нарвой в 1700 г.

Уже в 1883 г., в результате реформы знамен императора Александра III, на полотнища знамен поместили образы святых воинов, которые стали олицетворять «полковые праздники».

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что сравнительно небольшая группа знамен сотен Государева полка, сохранившихся в собрании Оружейной палаты, вероятно, только благодаря цепи исторических случайностей, рассмотренная в контексте их типологического ряда, самым непосредственным образом связана с историей этого особого формирования войска. Специфика Государева полка, его состав, который зафиксировали документы 60-х гг. XVI в., предопределили принципы подбора персонажей, образов русских святых воинов, написанных на полотнищах знамен сотен этого полка. Программа образов святых воинов на знаменах, являясь отражением воинской идеологии, представляет содержательно целостный, внутренне связанный иконографический цикл, родственные росписям главного воинского храма – Архангельского собора Московского Кремля.

Образы русских князей, размещенные среди изображений «вселенских» святых мучеников и воинов, знаменовали собой неотделимость русской княжеской святости от святости вселенской⁶¹. При назначении знамен в сотни, святые образы на полотнищах составляли единый ряд, в котором воплотилась идея собирания святого русского воинства, пополнившего полки воинства небесного. Пребывающие в особом трансцендентном пространстве образы святых воинов на знаменах создавали особое сакральное пространство на поле боя. Эмблематичность образов создавала единый визуальный ряд, а движение легкой ткани полотнища – эффект движения Небесного воинства.

Знамена с образами Небесных воинов, с их особым иконографическим составом и иконографией, представляющие собой определенный историко-культурный феномен, расширяют круг источников русской художественной культуры XVI–XVII вв.

¹ В настоящее время изображения на полотнищах практически не сохранились, надписи можно различить лишь частично; их тексты полностью приведены в изданиях: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. М., 1865. Ч. 2. С. 38–41; Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. М., 1884. С. 53–59.

² Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-154/1-2. 169×154 см. И. Салтанов (?).

³ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-158/1-2. 152×149 см. И. Безминов.

⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-155/1-2. 155×155 см. Д. Золотарев.

⁵ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-156/1-3. 158×155 см. И. Салтанов.

⁶ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-157/1-3. 168×158 см. И. Безминов.

- ⁷ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-142/1-3. 164×164 см.
- ⁸ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-141/1-3. 154×154 см.
- ⁹ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-140/1-3. 155×155 см. И. Салтанов.
- ¹⁰ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-139/1-2. 155×164 см. Д. Золотарев.
- ¹¹ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 55–59; Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2003. С. 83, 235, 587.
- ¹² Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Ч. 1. С. 154.
- ¹³ Яковлев Л.П. Указ. соч. Примеч. С. 6; Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 83; 234–239; 581.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 611–612, 614, 619, 626, 629.
- ¹⁵ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 42; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 60.
- ¹⁶ Историческое описание... Ч. 1. С. 152–154, 163–164. Рис. № 124, 125, 129, 130. С. СЛIV. Примеч. 237; Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 45–60; Ч. 2. С. 38–42; Николаев Н.Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1. СПб., 1897. С. 58–68. Описания знамен из издания «Русские старинные знамена» были повторены в Описи Московской Оружейной палаты: Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 53–60.
- ¹⁷ Звегинцов В.В. Знамена и штандарты Русской Армии (XVI в. – 1914 г.) и морские флаги. М., 2008. Рис. 4, 33.
- ¹⁸ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 45.
- ¹⁹ Там же. Ч. 3. Прил. № 5. С. 12–13. МД (49) знамен старых сотенных писаных, и те все ветхи.
- ²⁰ Там же. Ч. 3. С. 53.
- ²¹ Там же. С. 54.
- ²² Там же. Ч. 1. С. 48–50.
- Одно из знамен, созданных к началу Смоленского похода, с образом святого Евстафия (инв. № НУ 20:412; размеры: 174х175 см), сохранилось в собрании Трофеев Музея Армии в Стокгольме. См.: Danielsson Arne. Ryska fanor fran 1600-talets mitt // Foreningen. Armemusei vanner. Meddelande XXVII. Kungl. Armemuseum. Stockholm, 1966. P. 37; Danielsson Arne. Utlandska faltteken. Utstallda i trofeekammaren // Skatter som vi arvt. Statens trofesamling. Armemuseum. 1988. P. 7–8; Белавенец П.И. Краткая записка о старых русских знаменах. СПб., 1911. С. 44; Звегинцов В.В. Указ. соч. Прил. С. 281. Рис. 412. Рис. с. 315.
- ²³ Там же. Ч. 1. С. 55–59.
- ²⁴ Там же. Ч. 3. С. 50–51.
- ²⁵ Там же. С. 54–55.
- ²⁶ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). М., 1954. С. 171.
- ²⁷ Зимин А.А. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. // Исторические записки. Т. 55. М., 1956. С. 353.
- ²⁸ Чернов А.В. Указ. соч. С. 33.
- ²⁹ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв.: Очерки истории / отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006. С. 230.
- ³⁰ Новгород (1478), Тверь (1485), Вятку (1489) присоединил к Московскому государству великий князь Иван III (1462–1505); Псков (1510) и Рязань (1520) – его сын Василий III (1505–1533).

- ³¹ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. С. 198.
- ³² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин. М.-Л., 1950. С. 5–6; Епифанов П.П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI в. Ч. 1. М., 1977. С. 339; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. С. 207.
- ³³ Зимин А.А. Указ. соч. С. 353.
- ³⁴ Епифанов П.П. Указ. соч. С. 340–341.
- ³⁵ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. С. 207, 212.
- ³⁶ Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 41, 51.
- ³⁷ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. С. 215.
- ³⁸ Волков В. Войны и войска московского государства. М., 2004. С. 331–332.
- ³⁹ Епифанов П.П. Указ. соч. С. 367.
- ⁴⁰ Летин С.А. Гвардия московских государей // Российская императорская гвардия. СПб., 2005. С. 14.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² См., напр.: Буганов В.И. К изучению состава «Государева двора» XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 57–61.
- ⁴³ Епифанов П.П. Указ. соч. С. 342.
- ⁴⁴ Там же. С. 368.
- ⁴⁵ Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исслед. и текст). СПб., 2004. С. 31, 37–39.
- ⁴⁶ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. С. 210.
- ⁴⁷ Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Ч. 1. С. 45.
- ⁴⁸ Дворцовые разряды. Т. III. Стб. 415–417.
- ⁴⁹ Саенкова Е.М., Герасименко Н.В. Иконы святых воинов. Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве. М., 2008. С. 10.
- ⁵⁰ Там же. С. 14, 16.
- ⁵¹ Исследователи ссылаются на сочинение Кодина Куропалата (Псевдо-Кодина) «Об обрядах Константинопольского двора и чинах Великой церкви» (гл. 3), в котором описано, что торжественное шествие императора сопровождалось выносом 12 знамен, игравших большую роль в придворных торжествах. В числе знамен упомянуты: «крестовое с изображениями четырех мучеников: свв. Димитрия, Прокопия и двух Феодоров; знамя св. великомученика Георгия на коне, знамя с конным изображением Императора...» (цит. по: Арсеньев Ю.В. О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах древней России // Журнал Министерства Юстиции. Март. 1911. С. 131; см. то же: Грабар А. Император в Византийском искусстве. М., 2000. С. 55). А. Грабар обращал внимание, ссылаясь на Григория Назианзина, что великим знаменем, которое, вознесенное ввысь, ведет войско, царствуя над другими императорскими знаменами, было знамя, украшенное крестом; он находит многозначительным «сближение на двух vexilla василевсов XIV века креста и фигур святых воинов, покровителей византийского оружия».
- Еще одно свидетельство говорит о том, что в праздник Рождества Христова среди прочих военных знамен в палату императора вносили две хоругви – с изображением Георгия-всадника и Георгия-змееборца (Ps.-Codin. De offic. P. 48, 4, 282 sq.) – см.: Жарикова Т.А. Иконография святого Георгия в Византии // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 665–692.
- ⁵² Баталов А.Л., Самойлова Т.Е. Архангельский собор. М., 2008. С. 18.

- ⁵³ Самойлова Т.Е. Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского Кремля. М., 2004. С. 71.
- ⁵⁴ ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 193–196.
- ⁵⁵ Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х годов XVI в. М., 1972. С. 24.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 194.
- ⁵⁷ Например: икона «Благословенно воинство небесного царя» (ГТГ, середина XVI века), «Степенная книга царского родословия» (60-е гг. XVI в.).
- ⁵⁸ Подобедова О.И. Указ. соч. С. 30.
- ⁵⁹ Самойлова Т.Е. Указ. соч. С. 207, 209.
- ⁶⁰ Там же. С. 176, 179.
- ⁶¹ Баталов А.Л., Самойлова Т.Е. Указ. соч. С. 86.

Е.А. Головин (Курск)

УЧАСТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ВЫПОЛНЕНИИ ОБОРОННЫХ ЗАКАЗОВ

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ внутренней и внешней политики СССР второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. оказывала особое влияние на социально-экономическое развитие не только государства в целом, но и его регионов. Волюнтаристский стиль административно-хозяйственного руководства не мог не отразиться на деятельности отдельных предприятий и отраслей производства.

Реализуемый политическим руководством СССР курс на мирное сосуществование государств с различным общественным строем предполагал, что сотрудничество с капиталистическими странами возможно, особенно в области использования достижений научно-технического прогресса. Важным шагом в этом направлении стал визит Н.С. Хрущева в США осенью 1959 г. Но последовавший затем Карибский кризис 1962 г. обнажил острые противоречия, сохранявшиеся в межгосударственных отношениях.

Международное положение СССР могло оставаться стабильным только при сохранении и укреплении мощнейшего военно-промышленного комплекса. Тема выполнения оборонных заказов, в силу известных обстоятельств, длительное время была закрытой для исследователей истории отечественного промышленного производства. Открытие доступа к архивным документам позволяет по-новому взглянуть на деятельность местных предприятий, специализировавшихся в то беспокойное время на выпуске сугубо мирной продукции, но при этом выполнявших ответственные государственные задания оборонного характера.

Так, в фонде Промышленного обкома КПСС архива общественно-политической истории сохранилась справка об установленных заданиях по созданию мобилизационных мощностей на предприятиях Курской области, датированная 18 апреля 1963 г. Из документа следует, что в соответствии с постановлениями Советов Министров СССР и РСФСР за 1957–1962 гг. ряду курских предприятий поручалось изготовление оборонной продукции.

Курский завод резиновых технических изделий должен был изготовить в первой половине 1960-х гг. 15 млн. штук спецкупорки (резиновых пробок) для донорской крови; 3 млн. противогазов ГП-4У – самых распространенных на тот период в СССР; 550 тыс. комплектов резиновых изделий к изолирующему противогазу ИП-46, предназначенному для обеспечения выхода членов экипажа из затопленного танка; 5500 тыс. комплектов резиновых деталей к регенерирующему патрону РП-46.

Свободинскому электромеханическому заводу поручалось производство электрооборудования для радиолокационной техники и средств военной связи – 9400 агрегатов питания АБ-1 и АБ-0,5, а также 1000 осветительных передвижных электростанций для инженерного оборудования. Выпуск 800 тыс. взрывателей ДБР-2, предназначенных для комплектования бронебойных боеприпасов, был доверен Курскому заводу «Счетмаш», а 60 тыс. автопилотов для управляемых авиационных снарядов – заводу «Прибор».

Коллективу Щигровского механического завода, в соответствии с правительственными постановлениями, было дано задание изготовить тысячу комплектов удлиненного заряда разминирования УЗ-3, использовавшегося для проделывания проходов в противотанковых минных полях взрывным способом. Более 2500 агрегатов питания и передвижных электростанций для военной техники должен был поставить в войска Курский завод передвижных агрегатов¹.

Выполнение государственных оборонных заказов на промышленных предприятиях Курской области было сопряжено с решением ряда серьезных организационно-технических проблем. 25 февраля 1963 г. руководство Курского завода передвижных агрегатов (КЗПА) обратилось с письмом к председателю Совнархоза Центрально-Черноземного экономического района К.Н. Беляку, секретарю Курского промышленного об-

кома КПСС С.И. Шапурову, начальнику Управления электро-технической промышленности Центрально-Черноземного экономического района М.Т. Печеневу с просьбой о помощи. Суть проблемы заключалась в следующем. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1096-460 от 22 октября 1962 г. завод должен был обеспечить выпуск передвижных электростанций, генераторов и преобразователей для укомплектования важных оборонных объектов. Но, несмотря на всю серьезность поставленной задачи, большинство изделий, выпускаемых заводом, не были обеспечены не только годовыми, но даже квартальными фондами на основные виды материалов и комплектующих деталей, что привело к срыву выполнения государственного плана и поставок продукции.

Так, для выполнения плана по выпуску 20-киловаттных агрегатов и электростанций заводу требовалось на 1963 год 2200 дизелей производства Рыбинского завода. Разрядкой Ространсэлектроснаббыта Курскому заводу передвижных агрегатов выделялось всего 1195 дизелей, т. е. на 1000 меньше требуемого. Не полностью обеспечивалось фондами комплектующих изделий и материалов производство генераторов и преобразователей. Например, при годовой потребности в подшипниках в 15 800 шт., предприятию выделено было всего – 4560 шт. (около 30 % от потребности). Всего к 20 февраля 1962 г. завод не имел фондов по 63 наименованиям комплектующих изделий.

Подвергалась сомнению и обоснованность передачи производства другим предприятиям. К примеру, недополученные от Рыбинского завода дизели Д-40А ранее изготавливались на Липецком тракторном заводе. ВСНХ не обеспечил производство указанной продукции в Рыбинске, в результате чего в течение января – февраля 1962 г. КЗПА не получил ни одного дизеля, что привело к массовым простоям, невыполнению плана за февраль и затруднениям в выплате зарплаты работникам.

Серьезные недостатки имелись и в планировании производственной деятельности. Утвержденный правительственными постановлениями план выпуска и поставок военной техники на 1963 год постоянно корректировался, вследствие отказа части потребителей от получения готовой продукции, что отрицательно сказывалось на экономических показателях работы и финансовом состоянии завода. Так, по состоянию на 20 февраля 1963 г.

потребители отказались от продукции на сумму 2021 тыс. р. Причем подобная ситуация повторялась на протяжении уже нескольких лет. В 1962 г. на заводе был зафиксирован отказ от 439 изделий на сумму 2068 тыс. р., в 1961 г. – от 906 изделий на сумму 3702 тыс. р.

Отказ от готовой продукции в середине календарного года свидетельствовал о необоснованных заявках потребителей, но ВСНХ и Госплан РСФСР не контролировали их на предмет ответственности реальной экономической ситуации. К сожалению, допущенные в планировании просчеты не корректировались. Из изготовленных в соответствии с планом 93 преобразователей ВПЛ-200, заводу удалось реализовать всего три. Несмотря на это, в 1963 г. завод должен был выпустить еще 52 единицы указанной продукции. Приводимые факты свидетельствовали о тяжелой ситуации, сложившейся на заводе в связи с выполнением плановых заданий, по вине планирующих органов.

В условиях неполучения дизелей от Рыбинского завода, нерегулярных поставок угольных регуляторов с Киевского завода «Реле и автоматика», отсутствия подшипников, без которых не могло быть изготовлено и испытано ни одного изделия, Курский завод передвижных агрегатов к концу февраля 1962 г. оказался практически остановлен².

Спустя месяц, 28 марта 1963 г., руководство КЗПА направило по тем же адресам дополнительное письмо. Кроме обозначенных ранее проблем в нем были подняты новые вопросы организации производства. Так, за последние три года, в связи с ростом генераторного производства, на предприятии происходило увеличение трудовых затрат на 100 р. валовой продукции. При этом Управление машиностроения СНХ не учитывало изменений структуры производственного плана, не обеспечивая завод необходимыми лимитами рабочего персонала. В результате, на предприятии сложилось тяжелое положение, особенно в службах главного механика и инструментального хозяйства.

Недостаток специалистов сказывался и на работе Специального конструкторского бюро, созданного в соответствии с Постановлением СМ СССР от 17 августа 1959 г. № 962, согласно которому КЗПА был утвержден головным предприятием по производству передвижных электростанций мощностью 20 кВт, специальных агрегатов питания 20-30 кВт повышенной частоты

и автоматизированных передвижных электростанций мощностью 200, 300 и 500 кВт. Из необходимых 150 сотрудников в СКБ работал всего 41 человек. Из-за этого срывалась своевременная разработка конструкции и изготовление опытных образцов автоматизированных электростанций ЭСД-200.

Обращаясь с письмом в партийные и административные структуры, дирекция отмечала, что на заводе имеются необходимые площади и достаточный производственный опыт для выполнения государственных плановых заданий, но при их утверждении требуется учет сложившейся специализации и более рациональное распределение заказов между предприятиями отрасли³.

Документы свидетельствуют, что ситуация с организацией работы СКБ продолжала оставаться напряженной. В апреле 1963 г. по договорам, заключенным с Министерством обороны СССР, КЗПА занимался разработкой тем: автоматизированные электроагрегаты 20 и 30 кВт на 50 и 400 герц; автоматизированные передвижные электростанции 30 кВт типа АПСП, мощностью 200 кВт теплого (в кунге на автоприцепе), холодного (под капотом на автоприцепе) и стационарного исполнения типа ЭСД-200-ВС, мощностью 500 кВт в кузове и на раме-салазках типа АПЗС-500; передвижные электростанции 2 и 4 кВт типа ЭСБ-2с и ЭСБ-4с, мощностью 12 кВт типа ЭСБ-12Н; высокочастотный генератор ГСД-20; малогабаритный синхронизатор и автоматический распределитель активных мощностей. Продукция соответствовала специализации завода и предназначалась почти всем родам войск Вооруженных сил СССР. Но для своевременного выполнения заказов требовалось увеличить численность СКБ с 39 до 125 человек⁴.

Еще одно управленческое решение СНХ Курского экономического административного района, связанное с выполнением оборонных заказов, вызывало полное неприятие со стороны руководства КЗПА. В конце 1962 г. изготовление щитов управления изделия ВПЛ-30 было передано от завода в исправительно-трудовую колонию ОХ-30/2, где содержались заключенные, совершившие государственные преступления. Указанное изделие поставлялось в Советскую армию и на другие заводы, входило в состав секретных комплексов ракетного вооружения С-200, предназначенных для обороны больших площадей от бомбар-

дировщиков и других стратегических летательных аппаратов, а также использовалось для питания радиолокационных установок.

Требование повышения качества военной техники, исключения возможностей поступления в части и на полигоны вооружения с производственными дефектами содержалось в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 16 февраля 1961 г. № 166-68 «О мерах по улучшению качества производства военной техники». На Курском заводе передвижных агрегатов принимались меры по повышению качества выпускаемой продукции. По щитам управления к изделию ВПЛ-30 проводилась отработка чертежей и технологии; создавались эталонные щиты и шаблоны, приспособления и стенды для предварительных испытаний и настройки; осуществлялись техническая учеба и подготовка квалифицированных кадров электромонтажников.

После передачи изготовления щитов управления исправительной колонии результаты подготовительной работы на заводе были сведены к нулю. Участки электромонтажа щитов управления ВПЛ-30 были ликвидированы, а опытные монтажники переведены на другие участки. Качество изделий резко ухудшилось. Генераторный цех завода простаивал из-за отсутствия щитов управления, так как их новые изготовители срывали поставки или присылали некачественную продукцию. Все дефекты приходилось исправлять во время испытания изделий, что создавало дополнительные трудности, поскольку заводчане вынуждены были разбирать и повторно собирать изделия.

Поступали рекламации из войсковых частей. Военным представительством только в феврале 1963 г. были возвращены заводу для устранения дефектов и переработки 15 изделий. Среди основных претензий: отказ в работе автоматических переключателей; повреждения проводов в жгутах; некачественная маркировка проводов электромонтажа, не позволяющая разобраться в схеме; ошибки в порядке прикрепления элементов схемы, бирок, табличек; обрыв проводов; слабая окраска деталей; загрязненность и мусор в щитах и др.

При проверке соблюдения технологии и чертежей на производстве в учреждении ОХ-30/2 было выявлено отсутствие комплектов документации на щит управления; альбомов на стандартные, унифицированные детали, укомплектованные соглас-

но спецификациям; инструкции на технологические процессы. Монтаж и контроль правильности монтажа осуществлялись, в основном, методом внешнего осмотра. Испытание приборов и «прозвонка» монтажной схемы предварительно не производились. Из-за отсутствия чертежей и условий для проверки детали и собранные изделия на предмет соответствия чертежам не проверялись.

Для создания условий, обеспечивающих выпуск высококачественной продукции в учреждении ОХ-30/2, требовалась передача ему полного комплекта технической и технологической документации, альбомов стандартных, унифицированных деталей и сборок, применяемых для всех изделий завода, что не обеспечивало установленных требований к сохранению государственной тайны. Характер выполняемой в колонии работы мог способствовать распространению сведений, разглашающих количество и назначение изделий, профиль завода и его мощности, производственные связи. Большая часть изделий ВПЛ-30 поставлялась особо режимным предприятиям, выпускавшим секретную продукцию. Малоэффективна была воспитательная работа, проводимая с заключенными, задействованными на производстве, и направленная на формирование их сознательного отношения и личной ответственности за качество выпускаемой продукции.

В то же время сокращение квалифицированных электромонтажников, перевод их на другие участки работ вызывали недовольство со стороны рабочих, особенно в связи с трудностями, связанными с загрузкой предприятия. Выходом из создавшейся ситуации, по мнению руководства КЗПА, мог стать пересмотр решения Курского СНХ о передаче изготовления щитов управления ВПЛ-30 учреждению ОХ-30/2⁵.

Критикуя руководящие структуры за принятие неоправданных административных решений, дирекция Курского завода передвижных агрегатов и сама допускала серьезные просчеты в организации производства. Так, 26 января 1962 г. с территории завода на площадку «Втормета» были вывезены и утилизированы 8 наименований новых, не бывших в употреблении изделий, в числе которых оказались 707 радиаторов и 1497 вентиляторов к автомобилю «Победа», 151 возбудитель В-5 и 13 электромоторов специального исполнения, 379 регуляторов напряжения и др. Всего же было оформлено документов для списания в лом на

81 наименование изделий общей суммой 133 тыс. рублей. Причем, как минимум 5 наименований заводской продукции на сумму 40 тыс. р. предназначались для действовавшего производства. Как отмечал военный представитель завода, многие сданные в металлолом изделия могли использоваться для нужд обороны⁶.

Случившееся стало достоянием гласности благодаря журналистскому расследованию корреспондента газеты «Курская правда» М.Я. Лейбельмана. Впоследствии ветеран курской журналистики вспоминал: «Мне стало известно, что с предприятия на свалку вывезли большое количество приборов и списали в убытки сотни тысяч рублей. Может, приборы действительно были бракованными, но ящики даже не распаковали, не демонтировали очень дорогие детали из платины и серебра. Со свалки я привез десяток приборов и устроил в редакции их выставку. На другое утро на первой полосе был опубликован репортаж с этой “выставки”. Через пару часов звонок из обкома: немедленно привезти все приборы. В тот же день состоялось внеочередное заседание бюро обкома, где и обсудили ЧП. Виновных наказали...»⁷

Постановлением бюро Курского промышленного обкома КПСС от 13 февраля 1962 г. начальнику управления машиностроения и металлообработывающей промышленности Совнархоза М.Т. Печеневу был объявлен выговор, а директору завода Г.П. Беякову – строгий выговор с занесением в учетную карточку. Главного инженера предприятия И.Л. Жданова было предложено освободить от занимаемой должности. К партийной ответственности привлекался и секретарь парткома завода Герой Советского Союза И.М. Чехов. Всем партийным организациям и органам партийного контроля предлагалось принять меры, направленные на строгое соблюдение производственной дисциплины всеми руководителями и работниками предприятий⁸.

Серьезные претензии по поводу сроков выполнения оборонных заказов предъявлялись Курскому заводу резиновых технических изделий. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 1096-460 от 22 октября 1962 г. промышленные предприятия обязывались поставить Министерству обороны СССР в 1963 г. полевые магистральные трубопроводы, в комплект которых входили резиновые уплотнительные кольца Ду-150. Распоряжением Курского совнархоза № 7-137/1284 от 31 мая 1962 г. их производство и обеспечение поставок заказ-

чику поручалось заводу РТИ. В июне 1963 г. письмом на имя первого секретаря Курского промышленного обкома КПСС С.И. Шапурова начальник Управления снабжения горючим МО СССР генерал-лейтенант В.В. Никитин сообщал, что «распоряжение совнархоза заводом не выполнено, к производству деталей Ду-150 завод не приступал, в результате чего полевые магистральные трубопроводы, поступившие от промышленности, резиновыми кольцами не укомплектованы, чем наносится ущерб боевой готовности войск»⁹.

Комментируя ситуацию, сложившуюся с производством детали Ду-150, руководство Курского завода РТИ отмечало, что деталь была принята к проработке в октябре 1962 г., тогда же на предприятие поступила пресс-форма для изготовления опытной партии. В декабре 1962 г. было изготовлено 85 изделий опытной партии, но заказчик не утвердил ее к серийной поставке, о чем сообщил заводу-изготовителю в письме от 12 марта 1963 г. Было принято решение командировать своего представителя на Ленинградский завод РТИ для ознакомления с технологией изготовления этой детали. К 19 июля 1963 г. на Курском РТИ была произведена повторная опытная партия в количестве 170 изделий. После ее утверждения заказчиком предполагался запуск серийного производства детали¹⁰.

Серьезные проблемы у Курского завода резиновых технических изделий возникли в связи с производством резиновых манжет для колесных тормозов изделия 135-К, выпускавшегося Брянским автомобильным заводом по заказу Министерства обороны СССР. Изготавливавшееся в Брянске длиннобазное колесное шасси ЗИЛ-135К являлось носителем пусковой установки крылатой ракеты С5, разработанной в ОКБ В.М. Челомея. Уникальный мобильный комплекс, «презентация» которого состоялась на военном параде 7 ноября 1961 г., своей мощью поразили военных специалистов НАТО, поскольку на Западе ничего подобного тогда не существовало.

В 1962 г. Брянский автозавод поставил для нужд Советской армии 30 изделий 135-К. При транспортных испытаниях комплекса в целом, тормозная система изделия оказалась непригодной в связи с течью тормозной жидкости. По этой причине все 30 машин на вооружение в войска переданы не были. Как удалось установить проверкой, причиной течи тормозной жидкости

стало использование некачественных резиновых манжет для колесных тормозов, поставляемых Курским заводом РТИ.

В июне – августе 1962 г. инженерная служба Курского РТИ сообщила в Брянск, что, в связи с резким ограничением расхода импортного натурального каучука, изготовление манжет для гидротормозной системы по рекомендации НИИ резиновой промышленности и по согласованию с Госпланом СССР было переведено на новую резиновую смесь, которая, как предполагалось, была более качественной. Брянские автомобилестроители обратились за экспертными заключениями в ряд головных организаций, после чего пришли к выводу, что замена резиновой смеси не была санкционирована. В связи с тем, что материальный ущерб предприятия, связанный с устранением неисправностей, составил 1800 р., военный прокурор Брянского гарнизона обратился в прокуратуру Курской области с инициативой возбуждения уголовного дела в отношении поставщика некачественных деталей – Курского завода резиновых технических изделий.

Проведенной прокурорской проверкой удалось установить, что все необходимые согласования, в том числе с Брянским заводом, курыне сделали, о чем свидетельствовали предоставленные в распоряжение следствия документы. В течение августа – сентября 1962 г. в Брянск было поставлено почти 1500 деталей, изготовленных на Курском РТИ. С передачей в октябре 1962 г. прессформы заказчику, производство манжет на заводе прекратилось. Таким образом, в действиях должностных лиц Курского завода РТИ не было обнаружено состава преступления, предусматривающего ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, в возбуждении уголовного дела было отказано¹¹.

С 1959 г. приступил к выпуску оборудования для военно-авиационной промышленности Курский завод «Прибор». На предприятии было аккредитовано военное представительство Министерства обороны СССР во главе со старшим военпредом подполковником В.М. Скрипником, который осуществлял строгий контроль качества принимаемой продукции. Производство первых изделий – термостатов регулятора температуры воздуха кабины (ТРТВК-45 и ТРТВК-45М) было сопряжено с преодолением ряда трудностей, вызванных отсутствием необходимого опыта и освоением технологического процесса.

С 1960 г. завод осваивал производство указателей курса (ПДК-49, УГК-1, блоков УК1-4), велась подготовка к изготовлению гидроиндукционного компаса ГИК-1. Завод стал монополистом в производстве индукционных датчиков типа ИД. В 1961 г. коллектив предприятия начал осваивать новые проверочные установки для курсовых систем (УПКС и УПКСИ), что позволило постепенно накапливать технологический и экономический потенциалы¹². К 1963 г. Курский завод «Прибор» выпустил 14 наименований изделий¹³. В последующие годы основными направлениями в производственной деятельности предприятия стали: системы управления оружием, указатели положения элементов самолета, измерители массы и центровки, накопители полетной информации («черные ящики»).

Таким образом, в начале 1960-х гг. промышленные предприятия Курской области принимали участие в выполнении важных государственных заданий, связанных с обеспечением обороноспособности государства и осуществлением военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Приведенные в статье факты свидетельствуют о том, что на отдельных курских заводах своевременному и качественному выпуску продукции оборонного назначения, как правило, препятствовали трудности организационно-управленческого характера и низкие темпы освоения новых технологических процессов.

¹ ГАОПИКО. Ф. 4971. Оп. 1. Д. 56. Л. 103–107.

² Там же. Л. 215–219.

³ Там же. Л. 351–356.

⁴ Там же. Л. 377–378а.

⁵ Там же. Л. 235–239.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3826. Л. 156, 159–160.

⁷ Страницы и лица. «Курская правда» 1917–2002 / Автор-сост. Феропонтов Н.С. Курск, 2002. С. 260–261.

⁸ ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3826. Л. 158.

⁹ Там же. Ф. 4971. Оп. 1. Д. 56. Л. 428.

¹⁰ Там же. Л. 429.

¹¹ Там же. Л. 19–26.

¹² 40 лет ОАО «Прибор» / Автор-сост. Ю.А. Бугров. Курск, 1999. С. 16–17, 29.

¹³ ГАОПИКО. Ф. 4971. Оп. 1. Д. 56. Л. 240–241.

В.В. Горбунов (Барнаул)

МЕЧИ И САБЛИ КИМАКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА*

КИМАКИ (йемеки) первоначально небольшой союз двух племен, обособившийся после гибели Западно-тюркского каганата (657). Они кочевали в Алакольской котловине и Верхнем Прииртышье. На рубеже VIII/IX вв. кимаки подчинили племена кыпчаков, обосновавшиеся на землях Среднего Прииртышья. После разгрома в 840 г. Уйгурского каганата, в кимакский союз влился ряд племен, бежавших из Центральной Азии. Это существенно усилило кимаков и позволило их правителю принять титул кагана, обозначив создание новой державы, равной каганатам карлуков и кыргызов. Во второй половине IX в. кимаки вытесняют карлуков из части Семиречья, участвуют в изгнании печенегов из Приаралья, останавливают продвижение кыргызов на Алтае. К X в. их каганат простирался от Урала на западе до Алтая на востоке, охватив всю северную часть Средней Азии. После принятия карлукскими Караханидами ислама (960) кимаки оказываются втянутыми в религиозные войны на юге. Одновременно растет сепаратизм подчиненных племен, особенно усиливаются кыпчаки. В XI в. на земли кимаков обрушиваются племена, вытесненные из Центральной Азии киданями и тангутами и потерпевшие поражение от Караханидов (1048–1049). Это привело к распаду каганата, а остатки кимаков ушли на запад, влившись в состав союза кыпчаков¹. Таким образом, Кимакский каганат просуществовал около 200 лет и важ-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Комитета науки МОН РК № 1038/ГФ4 «Древние и средневековые кочевники Юго-Западного Алтая: междисциплинарные исследования».

ным фактором этого являлся уровень развития военного дела и вооружения, как его составляющей части.

Кимакский комплекс вооружения включал: оружие дальнего (луки и стрелы), среднего (копья) и ближнего (мечи, сабли, кинжалы, боевые топоры) боя, а также доспех (панцири, шлемы, щиты)². Особый интерес представляет длинноклинковое оружие кимакских всадников. Его анализу посвящено несколько специальных работ³, однако в них рассматриваются мечи и сабли не только кимаков, но других племен, как входивших, так и не входивших в состав Кимакского каганата, а также из-за давности не учитываются новые материалы.

Представление о кимакском длинноклинковом оружии дают археологические погребальные памятники, расположенные на территории Восточного Казахстана. Здесь изучены курганы, отнесенные исследователями к культуре самих кимаков.

Нами собраны сведения о 11 мечах и 19 саблях. Отметим, что к мечам мы относим изделия с прямым клинком вне зависимости от количества лезвий и положения рукояти, к саблям – изделия с изогнутым даже в незначительной степени клинком⁴. Вся серия мечей и сабель происходит из 16 памятников, 27 курганов, 30 могил.

1. Акчий-II, курган № 2, могила-1. В ограбленном детском погребении найдена рукоять с частично поврежденным перекрестием и три прямых фрагмента от клинка железного меча, а также фрагмент деревянных ножен⁵. Размеры меча: клинок – сохранившаяся длина 21,5 см, ширина до 2,1 см, толщина до 0,6 см; черен – длина 10 см, ширина до 2 см; перекрестие – сохранившаяся длина 7 см, ширина до 1 см, толщина до 1,6 см. Клинок меча однолезвийный, треугольной формы в поперечном сечении. Черен меча прямой. Он снабжен напускным перекрестием, абрис которого в продольной плоскости напоминает прямоугольник, а в поперечной ромб (рис. 1, 1). Вместе с мечом в могиле обнаружены остатки сложносоставного лука и колчана с двумя наконечниками стрел. По составу инвентаря погребение датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

2. Акчий-III, курган № 1. В нарушенном погребении человека с конем (яма с подбоем), вдоль левой ноги умершего найден крупный фрагмент деревянных ножен, покрытых берестой без клинка. Окончание ножен скреплял бронзовый наконечник, украшен-

ный растительным орнаментом. Помимо этого были найдены две обоймы с приклепанной фигурной скобой для подвешивания ножен и ромбовидная двухштырьковая бляха (под пальцы) для обкладки рукояти. Эти предметы также сделаны из бронзы и покрыты растительным орнаментом⁶. Сохранившаяся ширина ножен до 3,5 см. Судя по тому, что ножны прямые, здесь находился меч, изъятый грабителями (рис. 1, 2). Вместе с ножами в погребении обнаружены остатки лука и колчана со стрелами. По составу инвентаря могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

3. Ахмирово-I, курган № 7, могила-1. В потревоженном погребении человека с конем найдена железная сабля без перекрестия⁷. Ее размеры: клинок – длина 79 см, ширина до 3,5 см, толщина до 1 см, прогиб спинки 2,3 см; черен – длина 8 см, ширина до 3,2 см. Клинок сабли однолезвийный, треугольной формы в сечении. Черен сабли прямой с покатым упором-плечиком со стороны спинки. От навершия рукояти (или окончания ножен) сохранилась половинка бронзового колпачка, украшенная растительным орнаментом (рис. 3, 6). Набор вооружения из могилы-1 также включал три наконечника копий, боевой топор, кинжал, накладки на рукоять сложносоставного лука, восемь наконечников стрел и остатки шлема (?). По составу инвентаря погребение датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

4. Ахмирово-I, курган № 7, кенотаф-1. В пустом погребении обнаружен железный меч, лежавший вдоль южной стенки ямы, рукоятью на восток⁸. Размеры меча: клинок – длина 53 см, ширина до 3,5 см, толщина до 1 см; черен – длина 10 см, ширина до 2,6 см; перекрестие – сохранившаяся длина 5,6 см, ширина 2 см. Клинок однолезвийный, в сечении треугольной формы. Его окончание, в 7,5 см от острия, слегка прогнуто со стороны спинки. Черен немного отогнут в сторону спинки, но видимо это результат повреждения, а изначально он располагался на одной оси с клинком. Меч снабжен напускным перекрестием прямоугольной формы, половина которого разрушена (рис. 3, 1). Вместе с мечом в кенотафе найдено два наконечника стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

5. Ахмирово-I, курган № 7, кенотаф-2. В пустом погребении лежал железный меч рукоятью на восток⁹. Размеры меча: клинок – длина 51 см, ширина до 3,2 см, толщина до 1 см; черен – длина 8 см, ширина до 2 см; перекрестие – длина 10 см, шири-

на 0,65 см. Клинок меча однолезвийный, треугольного сечения, с остатками деревянных ножен. Черен слегка наклонен в сторону лезвия. Меч снабжен напускным перекрестием, имеющим в продольной плоскости дуговидную форму с окончаниями, обращенными вниз к клинку (рис. 3, 2). В кенотафе также найден наконечник копья, остатки колчана и пять наконечников стрел. По инвентарю захоронение датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

6. Ахмирово-II, курган № 2, кенотаф. В пустом погребении обнаружена железная сабля¹⁰. Ее размеры: клинок – длина 63,6 см, ширина до 2,8 см, толщина до 0,6 см, прогиб спинки 0,7 см; черен – длина 8 см, ширина до 1,5 см; перекрестие – длина 10 см, ширина до 1,2 см, толщина до 1,8 см. Клинок сабли полуторалезвийный. Его нижняя часть, на расстоянии 12,5 см от острия, раскована на два лезвия. В поперечном сечении однолезвийное полотно клинка треугольного абриса, а его двухлезвийная часть – линзовидная. Черен сабли наклонен в сторону основного лезвия. Его навершие расковано в кольцо, в которое вставлен зажим для темляка. В центральной части черена имеется штифт для крепления обкладки рукояти. Перекрестие сабли напускное, в продольной плоскости прямоугольное с немного расширяющимися окончаниями, а в поперечной плоскости ромбовидное (рис. 3, 3). Набор вооружения, помимо сабли, включал наконечник копья, лук и колчан со стрелами. По инвентарю кенотаф датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

7. Джартас, курган № 6, кенотаф. В пустом погребении (имитация трупосожжения) вдоль юго-восточного борта ямы лежала железная сабля со следами деревянных ножен, обращенная рукоятью на северо-восток¹¹. Размеры сабли: клинок – длина 67,2 см, ширина до 3,5 см, толщина до 1 см, прогиб спинки 0,9 см; черен – длина 12,3 см, ширина до 2 см; перекрестие – длина 9,5 см, ширина до 1,2 см, толщина до 3,2 см. Клинок сабли однолезвийный, в сечении килевидного абриса. Черен сабли наклонен в сторону лезвия. В нем пробито два отверстия для крепления обкладки рукояти, в верхнее из которых вставлен штифт, заканчивающийся кольцом для темляка. Цельное напускное перекрестие в продольной плоскости имеет форму прямоугольника, а в поперечной – ромба (рис. 2, 1). Набор вооружения из кургана № 6 также включал лук и колчан с 11 стрелами. По составу инвентаря могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

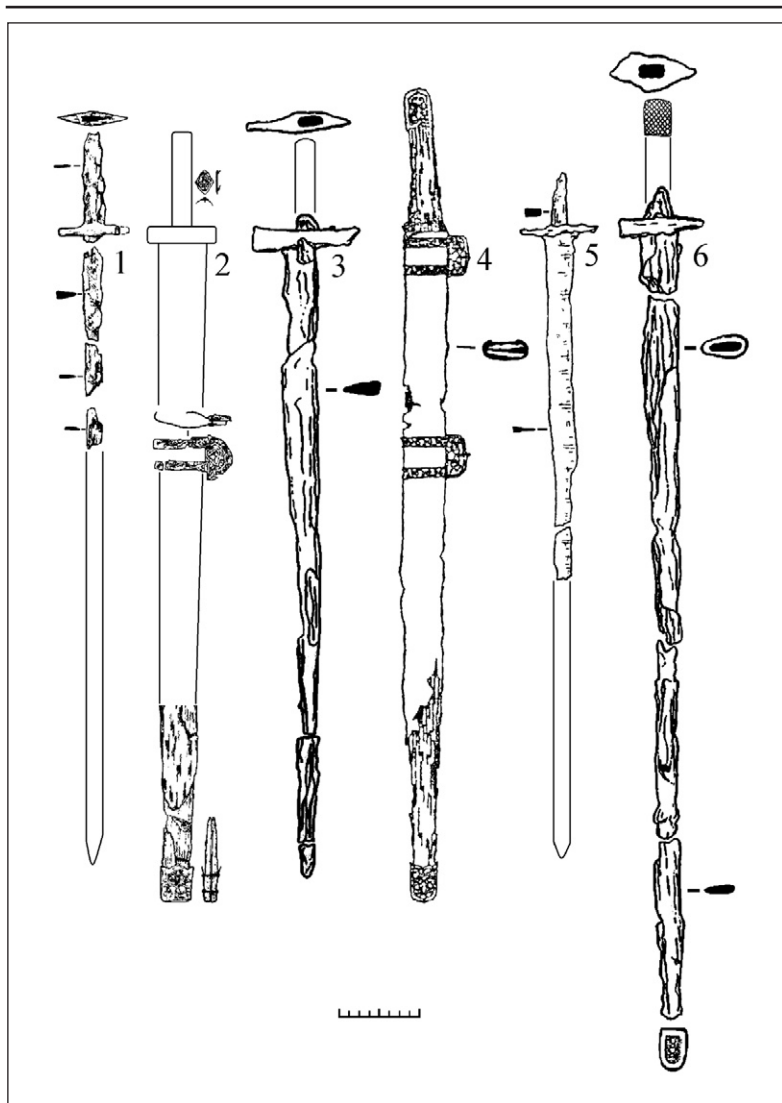

Рис. 1. Мечи кимаков из памятников Восточного Казахстана:
1 – Акчий-II, курган № 2; 2 – Акчий-III, курган № 1; 3 – Кызыл-Ту,
курган № 2; 4 – Орловка, курган № 1; 5 – Солоновка, курган;
6 – Юпитер, курган № 4

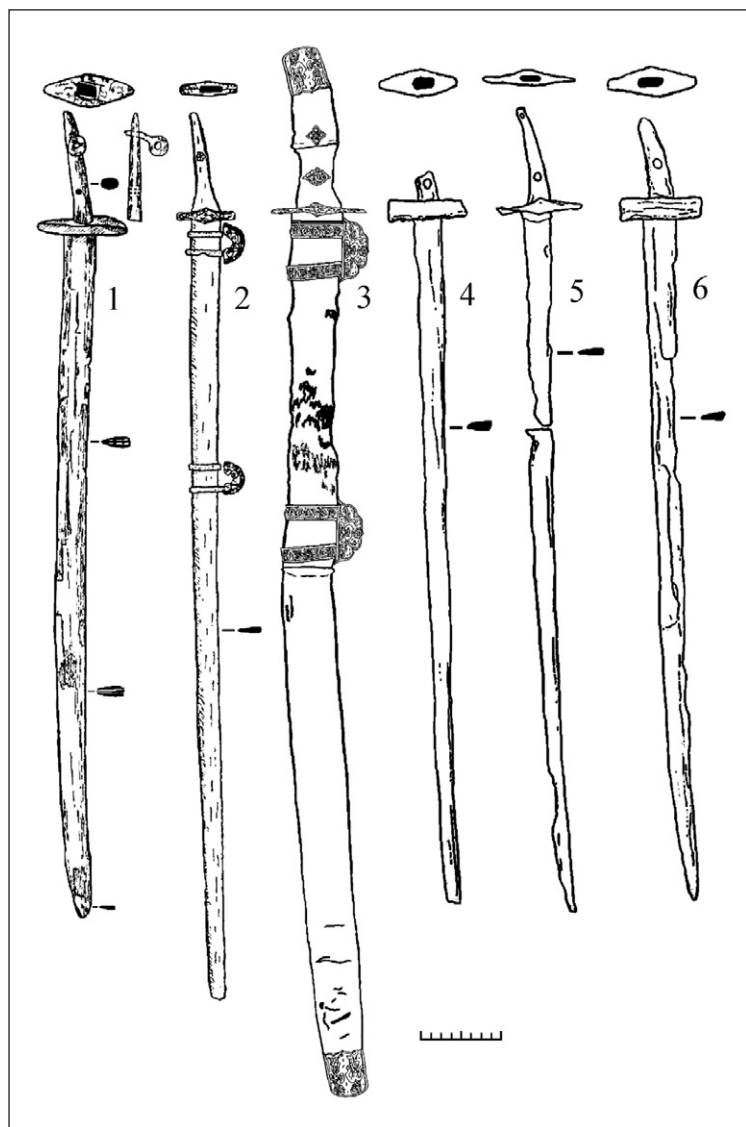

Рис. 2. Сабли кимаков из памятников Восточного Казахстана:
1 – Джаргас, курган № 6; 2 – Зевакино, курган № 97; 3 – Зевакино,
курган № 145; 4 – Кызыл-Ту, курган № 5; 5 – Кызыл-Ту, курган № 6;
6 – Славянка, курган № 2

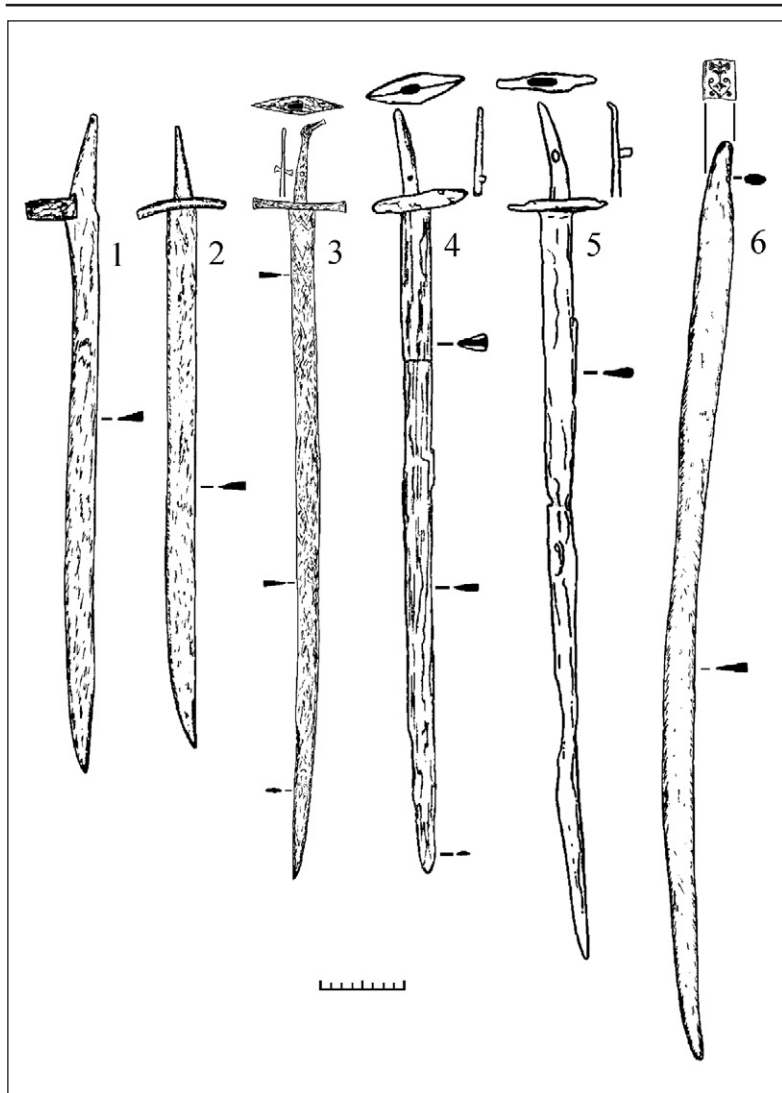

Рис. 3. Мечи и сабли кимаков из памятников Восточного Казахстана: 1 – Ахмирово-I, курган № 7, кенотаф-1; 2 – Ахмирово-I, курган № 7, кенотаф-2; 3 – Ахмирово-II, курган № 2; 4 – Карашат-I, курган № 15; 5 – Славянка, курган № 9; 6 – Ахмирово-I, курган № 7, могила-1

8. Зевакино, курган № 4, могила-1. В погребении человека между костями ног найдена железная сабля. Данные о параметрах предмета и его изображение не опубликованы¹². Судя по погребальному обряду, памятник относится к периоду 2 пол. IX – 1 пол. XI вв.

9. Зевакино, курган № 4, могила-2. В погребении человека с конем найдена железная сабля, которая располагалась вдоль левой ноги умершего. Другая информация о находке не опубликована¹³. По погребальному обряду, курган может быть отнесен ко 2 пол. IX – 1 пол. XI вв.

10. Зевакино, курган № 6, могила-1. В ограбленном погребении человека, среди костей обнаружен железный меч. Другие данные о предмете не опубликованы. Объект датируется IX–X вв.¹⁴

11. Зевакино, курган № 9, могила-1. В парном погребении людей, вдоль левой ноги одного из умерших зафиксирована железная сабля. Само изделие не опубликовано. Объект датируется IX–X вв.¹⁵

12. Зевакино, курган № 37 «А». В погребении человека с конем найдена железная сабля, находившаяся слева вдоль человеческого скелета. Более подробная информация о предмете не опубликована¹⁶. По погребальному обряду, курган может быть отнесен ко 2 пол. IX – 1 пол. XI вв.

13. Зевакино, курган № 49. В погребении двух людей, на правой руке одного из умерших, найдена железная сабля. Сам предмет не опубликован¹⁷. По погребальному обряду, объект может быть отнесен ко 2 пол. IX – 1 пол. XI вв.

14. Зевакино, курган № 97, могила «б». В погребении по обряду кремации (на горизонте) найдена железная сабля, обращенная рукоятью на запад¹⁸. Ее размеры: клинок – длина 76,2 см, ширина до 3 см, толщина 0,6 см, прогиб спинки 0,9 см; черен – длина 10,8 см, ширина до 2,7 см; перекрестие – длина 6 см, ширина до 2 см, толщина до 1,5 см. Клинок сабли однолезвийный, в сечении треугольного абриса. Черен сабли наклонен в сторону лезвия. Посередине у него штырь для крепления обкладки рукояти с бронзовой шестилепестковой бляхой. Перекрестие сабли бронзовое, составленное из двух половин, украшенных растительным орнаментом. В продольной плоскости оно имеет крестообразную форму из вертикальных треугольных выступов по-

середине и горизонтальной прямоугольной перекладины, окончания которой слегка расширяются. В поперечной плоскости перекрестие напоминает ромб. От ножен сабли сохранились две парные бронзовые обоймы с дуговидными скобами между ними, украшенными растительным орнаментом (рис. 2, 2). Одна из этих скоб, видимо, была перемещена в погребении и неверно принята за навершие рукояти. В набор вооружения вместе с саблей входили наконечник копьа и семь наконечников стрел. По составу инвентаря могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

15. Зевакино, курган № 145. В погребении человека с четырьмя конями и собакой зафиксирована железная сабля. Она лежала на костях правой руки умершего¹⁹. Размеры сабли: клинок – длина вместе с ножнами 88 см, ширина до 3,5 см, прогиб спинки 1,8 см; рукоять – длина 15 см, ширина до 3,2 см; перекрестие – длина 7,2 см, ширина до 1 см. Клинок сабли однолезвийный. Рукоять наклонена в сторону лезвия. Навершие рукояти венчает колпачок с изображением фигур музыканта и плясуна. Обкладка рукояти до половины, сверху, окована листовым серебром. На черене два штыря с бляхами четырехлепестковой формы. Перекрестие сабли, крестовидного абриса, украшено растительным орнаментом. Деревянные ножны до половины, снизу, обернуты листовым серебром. На их окончании закреплен наконечник, полностью аналогичный навершию. На ножнах имеются две парные обоймы с фигурными скобами. Под обоймами серебряные полосы. Обоймы украшены растительным орнаментом, на скобах изображено по две птицы, между которыми сидит человек с чашей в руках. Устье ножен скреплено узкой обоймой. Все детали ножен и рукояти, а также перекрестие позолочены (рис. 2, 3). Набор вооружения из кургана № 145 также включал копье, боевой топор, лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

16. Зевакино, курган № 156, ограда № 2, кенотаф. В пустом погребении найдена железная сабля. Сам предмет не опубликован²⁰. Судя по погребальной конструкции объект, относится ко 2 пол. IX – 1 пол. XI вв.

17. Зевакино, курган № 254. В нарушенном погребении человека с конем обнаружена железная сабля, которая лежала на костях человека. Клинок сабли однолезвийный, длиной вместе с ножнами 90 см. Рукоять сабли длиной 15 см имеет легкий

наклон в сторону лезвия, с этого бока расположены две четырехлепестковые бляхи под пальцы руки, а навершие венчает бронзовый колпачок. Перекрестие сабли прямоугольной формы длиной 11 см. Сохранились деревянные ножны сабли, покрытые листовым серебром. Их окончание скреплено бронзовым наконечником. На ножнах имеются парные обоймы с фигурными скобами, украшенными растительным орнаментом. Изображение находки не опубликовано²¹. В набор вооружения вместе с саблей входили копьё, лук и колчан со стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

18. Каракаба-I, курган № 9. В погребении человека с конем (яма с подбоем) обнаружена железная сабля, лежавшая с правой стороны от умершего. Длина сабли 110 см. Рукоять обтянута кожей и снабжена колпачковым навершием с растительным орнаментом. Перекрестие сабли железное, прямоугольной формы. Деревянные ножны в верхней части обтянуты кожей, а в нижней – листовым серебром. На их окончании наконечник, украшенный фигурой крылатой лошади, на корпусе – парные обоймы с фигурными скобами, украшенные фигурками двух лошадей, между которыми растительный орнамент. Детали рукояти и ножен сделаны из позолоченного серебра²². Изображение изделия не опубликовано. Набор вооружения из кургана № 9 также включал лук и колчан с 23 стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

19. Каракаба-II, курган № 4. В погребении человека с двумя конями (яма с подбоем) на умершем, от левой части груди до правого колена, лежала железная сабля. Клинок сабли однолезвийный, слабоизогнутый, треугольного сечения. Рукоять наклонена в сторону лезвия, ее венчает колпачок с ажурным орнаментом и кожаный темляк. В двух местах на рукояти имеются штыри со шляпками, посередине кожаная обмотка. Перекрестие сабли прямоугольное, орнаментированное и посеребренное. Рядом с саблей лежали деревянные ножны, обтянутые кожей. Их окончание скреплял наконечник с ажурным орнаментом. У устья ножен и посередине располагались парные обоймы с дуговидными скобами. На обоймах растительный орнамент, на скобах ажурный²³. Изображение изделия не опубликовано. Набор вооружения из кургана № 4 также включал копьё, лук и два колчана с 10 и 4 стрелами. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

20. Карашат-I, курган № 15. В погребении человека с конем (яма с подбоем) зафиксирована железная сабля с остатками деревянных ножен. Она лежала поверх умершего от левой части груди до правой ноги²⁴. Размеры сабли: клинок – длина 62 см, ширина до 3,5 см, толщина до 1 см, прогиб спинки 0,5 см; черен – длина 10,5 см, ширина до 1,8 см, толщина до 1 см; перекрестие – длина 11 см, ширина до 1,8 см, толщина до 3 см. Клинок сабли полуторалезвийный, в сечении треугольного и линзовидного абриса. Черен сабли наклонен в сторону основного лезвия. На нем имеется штырь для крепления обкладки. Перекрестие напускное, прямоугольное в продольной плоскости и ромбовидное в поперечной (рис. 3, 4). Набор вооружения из кургана № 15 также включал остатки колчана и 15 наконечников стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

21. Кондратьевка-I, курган № 3, могила-1. В ограбленном погребении человека с конем (яма с подбоем) обнаружен фрагмент клинка железного меча²⁵. Фрагмент клинка однолезвийный с прямой спинкой, длиной 5,3 см, шириной 1,5 см, толщиной 0,4 см, в сечении треугольной формы. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

22. Кондратьевка-VI, курган № 1, могила-1. В ограбленном погребении человека с конем (яма с подбоем) найдено два фрагмента клинка железного меча²⁶. Клинок однолезвийный с прямой спинкой и узким треугольным острием. Сохранившаяся общая длина фрагментов 15 см, ширина до 2,3 см, толщина до 1 см. В поперечном сечении полотно клинка имеет форму пятиугольника. По инвентарю могила датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

23. Кызыл-Ту, курган № 2. В погребении человека с конем, у правой руки умершего, найден железный меч с остатками деревянных ножен. Черен меча и одно окончание перекрестия обломаны²⁷. Размеры меча: клинок – длина 63 см, ширина до 3 см, толщина до 1 см; черен – сохранившаяся длина 3 см, ширина до 2,5 см; перекрестие – сохранившаяся длина 10,5 см, ширина до 2,2 см, толщина до 2 см. Клинок меча однолезвийный, треугольный в сечении. Черен, видимо, прямой. Перекрестие напускное, прямоугольное, с немного расширяющимися окончаниями (рис. 1, 3). Могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

24. Кызыл-Ту, курган № 5. В погребении человека обнаружена железная сабля, которая располагалась на груди у левого пле-

ча умершего. Черен сабли, острие клинка и одно окончание перекрестия обломаны²⁸. Размеры сабли: клинок – сохранившаяся длина 68 см, ширина до 3 см, толщина до 1 см, прогиб спинки 0,5 см; черен – сохранившаяся длина 4,5 см, ширина до 2,2 см; перекрестие – длина 9 см, ширина до 2,2 см, толщина до 2,8 см. Клинок сабли однолезвийный, в сечении треугольный. Черен наклонен в сторону лезвия, к нему приварен штырь для крепления обкладки. Перекрестие напускное, в продольной плоскости прямоугольное, в поперечной – ромбовидное (рис. 2, 4). Могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

25. Кызыл-Ту, курган № 6. В погребении человека со шкурой коня, справа вдоль ноги умершего лежала железная сабля с остатками деревянных ножен²⁹. Размеры сабли: клинок – длина 69 см, ширина до 3 см, толщина до 0,8 см, прогиб спинки 1 см; черен – длина 10,5 см, ширина до 2,2 см; перекрестие – длина 8,5 см, ширина до 1,5 см, толщина до 1,5 см. Клинок сабли однолезвийный, в сечении треугольный. На его основании имеется узкая обойма. Черен сабли наклонен в сторону лезвия. К нему приварены два штыря для крепления обкладки. Перекрестие напускное, в продольной плоскости крестовидное, в поперечной – ромбовидное (рис. 2, 5). Набор вооружения из кургана № 6 также включал остатки колчана с 13 наконечниками стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

26. Орловка, курган № 1. В частично нарушенном погребении двух людей с тремя конями и собакой, слева от скелета подростка, найден железный меч в ножнах без перекрестия³⁰. Размеры меча: клинок вместе с ножнами – длина 66 см, ширина до 4,3 см, толщина до 2 см; рукоять – длина 14 см, ширина до 3,3 см. Клинок меча однолезвийный, треугольного абриса в сечении. Рукоять наклонена в сторону лезвия, на ее навершии серебряный колпачок с растительным орнаментом. Посередине рукояти штырь с восьмилепестковой серебряной бляхой для крепления обкладки. Деревянные ножны с внешней стороны сплошь покрыты листовым серебром, а с внутренней – продольными полосками бересты. Окончание ножен скрепляет наконечник, аналогичный навершию. На ножны надеты две парные обоймы с фигурными скобами. Они серебряные и покрыты растительным орнаментом (рис. 1, 4). В набор вооружения также входило два лука, колчан и наконечники стрел. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

27. Славянка, курган № 2. В погребении человека с двумя коньями, справа вдоль ноги умершего, зафиксирована железная сабля³¹. Размеры сабли: клинок – длина 67 см, ширина до 3,2 см, толщина до 0,8 см, прогиб спинки 0,7 см; черен – длина 10 см, ширина до 2,8 см; перекрестие – длина 8 см, ширина 2,2 см, толщина до 3 см. Клинок сабли однолезвийный, треугольный в сечении. Черен наклонен в сторону лезвия. Посередине к нему приварен штырь для крепления обкладки. Перекрестие сабли напускное, в продольной плоскости прямоугольное, в поперечной – ромбовидное (рис. 2, 6). Могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

28. Славянка, курган № 9. В погребении найдена железная сабля³². Ее размеры: клинок – длина 71 см, ширина до 3,5 см, толщина до 1 см, прогиб спинки 1,2 см; черен – длина 10,5 см, ширина до 2 см; перекрестие – длина 11 см, ширина до 1 см, толщина до 1,8 см. Клинок сабли однолезвийный, в сечении треугольный. На его основании имеется узкая обойма. Черен сабли наклонен в сторону лезвия. Посередине к нему приварен штырь для крепления обкладки. Перекрестие напускное прямоугольное (рис. 3, 5). Могила датируется 2 пол. X – 1 пол. XI вв.

29. Солоновка, разрушенный курган. В погребении человека найден железный меч с обломанным окончанием клинка³³. Размеры меча: клинок – сохранившаяся длина 34 см, ширина до 3,3 см, толщина до 0,8 см; черен – длина 6 см, ширина до 1,6 см; перекрестие – длина 8 см, ширина до 1 см. Клинок однолезвийный, треугольный в сечении. Черен наклонен в сторону лезвия. Перекрестие напускное, прямоугольной формы (рис. 1, 5). Набор вооружения из данного погребения, наряду с мечом, включал наконечник копья. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

30. Юпитер, курган № 4. В погребении человека с конем (яма с подбоем), вдоль левой ноги умершего, найден железный меч с остатками деревянных ножен. Черен меча, острие клинка и одно окончание перекрестия частично разрушены³⁴. Размеры меча: клинок – сохранившаяся длина 78 см, ширина до 3,8 см, толщина до 1 см; черен – сохранившаяся длина 4,5 см, ширина до 3 см; перекрестие – длина 8,5 см, ширина до 2 см, толщина до 3,5 см. Клинок меча однолезвийный, в сечении килевидного абриса. Черен, видимо, прямой. Навершие рукояти было снабжено се-

ребристым позолоченным колпачком, украшенным геометрическим орнаментом. Перекрестие напускное, прямоугольного абриса в продольной плоскости и ромбовидного в поперечной. Окончание ножен меча скреплял бронзовый наконечник с растительным орнаментом (рис. 1, 6). Набор вооружения из кургана № 4 также включал лук, колчан со стрелами и кинжал. По инвентарю могила датируется 2 пол. IX – 1 пол. X вв.

В рассмотренных памятниках кимаков прослеживается следующая встречаемость мечей и сабель с другими видами вооружения:

- 1) С луком и стрелами – 5 раз.
- 2) С луком, стрелами и копьем – 3 раза.
- 3) Со стрелами – 3 раза.
- 4) Со стрелами и копьем – 2 раза.
- 5) С луком, стрелами, копьем, кинжалом, топором и шлемом – 1 раз.
- 6) С луком, стрелами, копьем и топором – 1 раз.
- 7) С луком, стрелами и кинжалом – 1 раз.
- 8) С копьем – 1 раз.
- 9) Без других видов вооружения – 13 раз³⁵.

Количество кимакских объектов с мечами и саблями традиционно уступает захоронениям, где найдено только стрелковое оружие, но оно значительно превосходит погребения, в которых есть другие виды оружия и доспех, уверенно занимая второе место в комплексе вооружения.

Учитывая хронологические позиции памятников, в которых найдено длинноклинковое оружие, можно наметить два этапа его развития у кимаков.

Во время образования Кимакского каганата и расширения его границ в Средней Азии (850–950) использовались однолезвийные мечи с прямой и наклонной рукоятью, прямоугольным перекрестием и без него (рис. 1), однолезвийные сабли с наклонной рукоятью, прямоугольным и крестообразным перекрестием (рис. 2). Многие признаки кимакского длинноклинкового оружия восходят к тюркской традиции оформления мечей и сабель VI–VIII вв.³⁶ Особенностью данного этапа является серия из восьми изделий, чьи рукояти и ножны богато украшены деталями из бронзы и серебра, зачастую с применением позолоты.

В период децентрализации и распада Кимакского каганата (950–1050) продолжают применяться однолезвийные мечи и сабли с прямой и наклонной рукоятью, прямоугольным перекрестием и без него (рис. 3). Появляются и новые признаки: дуговидное перекрестие у меча, полуторалезвийные клинки у сабель, сильно изогнутый сабельный клинок (рис. 3, 2–4, 6).

К отличительным чертам кимакской традиции можно отнести доминирование сабель над мечами, господство наклонных рукоятей и прямоугольных перекрестий, частое использование штырей для крепления обкладки с одной стороны черена³⁷.

Носились кимакские мечи и сабли в деревянных ножнах, которые обтягивались кожей или обклеивались берестой, а у самых богатых экземпляров оковывались листовым серебром. Нижняя часть таких ножен скреплялась металлическими наконечниками (рис. 1, 2, 4, 6; 2, 3). К поясу ножны подвешивались двумя портупейными ремнями. Для чего на ножны, ближе к устью и к середине, надевались парные обоймы, к которым со стороны спинки клинка крепились скобы. Такой способ прослеживается опять же у богатых изделий, где обоймы и скобы выполнены из металла (рис. 1, 2, 4; 2, 2–3). У остальных ножен эти детали могли быть из кожи и не сохранились.

В заключение можно отметить, что традиция помещения мечей и сабель в погребальные комплексы получила у кимаков значительное распространение и данные виды оружия выступали как устойчивые профессиональные и социальные маркеры.

¹ Кумекон В.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 39–41, 113–115, 122–128; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004. С. 130–137.

² Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 180–198, рис. 80–94.

³ Там же. С. 190–195, рис. 85–87; Плотников Ю.А. Рубящее оружие прииртышских кимаков // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 162–167; Петенева Г.Г. Декоративное оформление рубяще-колющего оружия средневековых кочевников Прииртышья // История и археология Семиречья. Алматы, 2001. Вып. 2. С. 87–99.

⁴ Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. С. 57.

⁵ Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С. 158–161, рис. 84.-9.

- ⁶ Там же. С. 170–172, рис. 88.-1–4.
- ⁷ Суворова Г.А., Ткачев А.А. Кимакские погребения могильника Ахмирово I // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 254, 256, рис. 2.-24, 5.-6.
- ⁸ Там же. С. 254, 256, рис. 2.-23.
- ⁹ Там же. С. 255–256, рис. 2.-22.
- ¹⁰ Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Итоги исследования археологических памятников Усть-Каменогорского микрорайона (1994–1998 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1999. Вып. 2. С. 144, рис. 4.-16.
- ¹¹ Археологические памятники... С. 116–121, рис. 63.
- ¹² Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 88, табл. 1.-8.
- ¹³ Там же. С. 88, табл. 1.-9.
- ¹⁴ Там же. С. 88, табл. 1.-10.
- ¹⁵ Там же. С. 88, табл. 1.-11.
- ¹⁶ Там же. С. 88, табл. 1.-12.
- ¹⁷ Там же. С. 88, табл. 1.-13.
- ¹⁸ Арсланова Ф.Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 58, 64, табл. II, рис. 2.
- ¹⁹ Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 93–95, рис. 1.-10–14; Самашев З., Ермолаева А., Куц Г. Древние сокровища Казахского Алтая. Алматы, 2008. С. 112–113.
- ²⁰ Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 89, табл. 1.-16.
- ²¹ Там же. С. 89–90, табл. 1.-17.
- ²² Самашев З. Культура ранних тюрок Казахского Алтая (по материалам некрополя Каракаба) // Восхождение к вершинам археологии: сб. материалов международ. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы, 2014. С. 670–676.
- ²³ Там же. С. 682–687.
- ²⁴ Археологические памятники... С. 186–188, рис. 97.-20.
- ²⁵ Алехин Ю.П., Илюшин А.М. Уйгурские курганы IX–X вв. на Рудном Алтае // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово, 1998. С. 207–208, рис. 2.-5.
- ²⁶ Там же. С. 209, рис. 4.-5.
- ²⁷ Плотников Ю.А. Указ. соч. С. 164, рис. 1.-1; Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 88, табл. 1.-3.
- ²⁸ Плотников Ю.А. Указ. соч. С. 165, рис. 1.-3; Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 88, табл. 1.-1.
- ²⁹ Плотников Ю.А. Указ. соч. С. 166, рис. 2.-1; Плотников Ю.А. Наконечники стрел из могильника Кызыл-Ту // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 110–115.
- ³⁰ Арсланова Ф.Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 45–47, 53, табл. I.
- ³¹ Плотников Ю.А. Рубящее оружие... С. 165, рис. 1.-4; Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 88, табл. 1.-5.
- ³² Плотников Ю.А. Рубящее оружие... С. 166, рис. 2.-2.
- ³³ Арсланова Ф.Х. Пряжки «византийского» типа из Прииртышья // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск, 1984. С. 119–120, рис. 1.-2.

³⁴ Плотников Ю.А. Рубящее оружие... С. 164, рис. 1.-2; Петенева Г.Г. Указ. соч. С. 90, рис. 1.-1.

³⁵ Это число объясняется не достаточно полно опубликованными данными.

³⁶ Горбунов В.В. Длинноклинковое оружие тюркской конницы // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Пятой Международ. науч.-практ. конф. СПб., 2014. Ч. I. С. 396–397, рис. 1.-3, 5, 2.-2–4, 3.-2–5.

³⁷ Неверов С.В., Горбунов В.В. Об одной особенности рубяще-колющего оружия кимаков Восточного Казахстана и племен сросткинской культуры Верхнего Приобья // Археологические исследования в Сибири. Барнаул, 1989. С. 80–82.

А.В. Громов (Санкт-Петербург)

**ВЕРНОСТЬ ПРИСЯГЕ. О ПОДВИГЕ
БОМБАРДИРА АГАФОНА НИКИТИНА
(К 135-летию подвига)**

11 ЯНВАРЯ – это особая дата в истории русской армии и артиллерии. 135 лет назад именно в этот день – 11 января 1881 г. (31 декабря 1880 г. по ст. стилю) – в ходе осады Геок-тепе бомбардиром-наводчиком 6-й горной батареи 21-й артиллерийской бригады Агафоном Никитиным был совершен знаменитый подвиг самопожертвования и верности своему долгу.

Благодаря этому подвигу солдата старообрядца Агафона Никитина войска генерала М.Д. Скобелева, осаждавшие крепость Геок-тепе, не понесли более тяжких потерь при штурме 12 января, а само имя героя-артиллериста (всего второй раз за всю историю русской армии!) было навечно занесено в списки воинской части.

Однако даже сегодня в этой истории остается рад белых пятен, а при внимательном рассмотрении всех свидетельств участников экспедиции открываются новые обстоятельства, в том числе проливающие свет на сам подвиг А. Никитина и на обстоятельства его совершения.

Внешне официальное описание подвига выглядит вполне точно и не вызывает сомнений. О биографии героя-мученика известно очень немного. Агафон Лазаревич Никитин (год рождения – 1848) происходил из крестьян деревни Кибарты Кальварийского уезда Урдоминской гмины Сувалкской губернии (совр. Будвечское староство Лаздийского района в Литве). Он окончил курс в батарейной школе и поступил на службу артиллеристом 22 (11) ноября 1875 г. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. проходил службу на Кавказе и участвовал в подавлении восстания горцев Чечни и Дагестана в 1877 и 1878 гг.¹

Во время похода к Геок-тепе (1880–1881) находился артиллеристом-наводчиком при орудии, шефом бригады в этот период являлась Великая княгиня Ольга Федоровна.

Будучи наводчиком 2-го орудия 1-го взвода, при вылазке неприятеля в ходе осады Геок-тепе 30 декабря 1880 г. (по ст. стилю) он находился на батарее и был застигнут на ней противником. Когда защитники редута были почти поголовно истреблены неприятелем, он попытался спасти орудие и унести хотя бы замок, чтобы противник не смог сразу им воспользоваться. Однако, отстав в темноте от своих товарищей, он был схвачен текинцами и уведен ими в крепость.

Поскольку в ходе двух подряд вылазок (28 и 30 декабря по ст. стилю) неприятелю удалось захватить также два 3-фун. горных орудия обр. 1867 г., с небольшим запасом боекомплекта, то, приведя пленника в крепость, текинцы немедленно поместили его под стражу вместе с захваченными орудиями. После чего он немедленно был допрошен с целью узнать как способ заряжания, так и стрельбы из орудий такого типа, так как до этого туркмены никогда не имели дела с казнозарядной нарезной артиллерией.

В своих записках один из участников событий, на тот момент – артиллерист, поручик той самой 6-й горной батареи, В. Познанский сообщает: «С рассветом следующего дня Агафон Никитин был окружен текинской знатью, которая убеждала его показать способ стрельбы из отнятых орудий, но Агафон Никитин отказался. Тогда они старались обольстить его деньгами и другими наградами, но Никитин оставался непоколебимым. Помня раз данную им присягу, он исполнял ее свято и честно, несмотря на то, что текинцы, сильно раздосадованные, перешли от обольщений к жестокости и стали истязать его: они выдергивали ему ногти на пальцах рук, отрубали пальцы, жгли кисти рук, сдирали с него кожу, вырезывая ее полосами, наконец, положили его на раскаленные угли и стали жарить заживо. Несмотря на такие страшные истязания, Агафон Никитин был непоколебим, пока ему, совершенно истерзанному, не настал последний час. Перекрестившись, он испустил дух»².

Как продолжает тот же В. Познанский, из возвратившихся в Асхабад текинцев «многие рассказывали заведующему народонаселением Ахал-Текинского оазиса и строевым офицерам,

что во вторую вылазку ими был взят в плен один солдат, причем подробно описывали подвиг его. Текинские же женщины, рассказывая об истязаниях этого солдата, горько плакали. Так как за все время экспедиции был взят в плен один только нижний чин, бомбардир-наводчик 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады Агафон Никитин, то несомненно, что он именно и был героем-мучеником»³.

Меж тем, по сообщениям других источников, пленение Никитина отнюдь не являлось случайностью: сам комендант Геок-тепе – Тыкма Сардар – приказал своим людям добыть и доставить в крепость одного из русских «топчи» (т. е. артиллеристов) любого звания. Так что захват одного из русских артиллеристов во время вылазок был отнюдь не случайным. Кроме того, при внимательном изучении документов и сообщений, описывающих как ход осадных работ, так и обстоятельства, приведшие к потере орудий, пленению Агафона Никитина, возникает масса вопросов.

Во время вылазки 28 декабря (ст. стиля) они схватили именно Агафона Никитина, хотя он там был не один. По одной версии – именно он стал целью как раз потому, что один только он из всех чинов батареи, и вообще защитников редута № 3, где она в тот момент находилась, имел на груди знак отличия военного ордена, т. е. «солдатский Георгий». Заметив знак отличия на его груди, текинцы набросились кучей именно на него и, связав по рукам и ногам, утащили в крепость. Он был доставлен в Геок-тепе и приведен непосредственно к коменданту крепости⁴.

По этой же версии, именно по Георгию на груди русским впоследствии удалось окончательно опознать личность мученика⁵, хотя подробность эта на самом деле никак не могла быть решающей – за все время экспедиции лишь один человек вообще попал в руки противника. Так что и сам эпизод с «опознанием» не имел никакого смысла: за все время экспедиции в войсках М.Д. Скобелева не было ни одного человека, даже из нижних чинов, кто считался пропавшим без вести и чье тело не было найдено.

Так что сама история с «опознанием» была, без всякого сомнения, добавлена много позже, на основании непроверенных сообщений или народной молвы. При этом солдатский крест на груди Агафона Никитина мог действительно стать для текинцев определяющим аргументом в выборе своей жертвы.

При этом сам подвиг Агафона Никитина, вне всякого сомнения, превосходил все обычные мерки воинской доблести – после нескольких (двух или трех) дней мучений и издевательств его ответом на все требования текинцев было одно: «Против своих не пойду!»⁶ И сломить его волю пытками, даже самыми изощренными, неприятелю так и не удалось.

Поэтому именно подвиг артиллериста Агафона Никитина стал вторым в истории России примером, когда человек из нижних чинов (да еще и старообрядцев!) был *навсегда занесен в списки части*⁷, а на плацу, близ здания казарм самой батареи ему поставлен был *памятник*⁸.

Больше того:

– шестая батарея 21-й артиллерийской бригады звалась Агафоновской. Солдаты этой батареи с гордостью говорили: «Мы агафоновцы».

– Каждый вечер, на переключке, фельдфебель выкрикивал: «Агафон Никитин», на что взводный первого взвода отвечал: «Погиб во славу русского оружия, в крепости Геок-тепе».

– Он продолжал числиться наводчиком первого орудия, а жалование его шло на неугасимую лампаду перед батарейным образом Святого Агафона.

– Шедшую ему порцию ежедневно отдавали нищим.

– В батарее было *только семь штатных наводчиков*: на первом орудии его заменял *запасной* наводчик.

– При походах на передке первого орудия ехало *два* номера, третье место оставлялось для Агафона Никитина.

– По ходатайству батареи и при ее участии в его родном селе была сооружена церковь во имя Св. Агафона, и за каждой литургией священник поминал раба Божьего Агафона, а в день храмового праздника разъяснял в проповеди все величие его подвига⁹.

Не будет лишним также упомянуть, что бомбардир Агафон Никитин был *единственным артиллеристом*, кто удостоился чести быть занесенным навечно в списки воинской части. Все остальные герои, попавшие в этот список (как и его единственный предшественник – упомянутый рядовой Архип Осипов) были по большей части из пехотинцев. Вообще же, к 1909 г. в России было только 10 человек, удостоенных такой памяти¹⁰.

В дальнейшем в честь Агафона Никитина была сложена строевая песня с полным, хотя и несколько приблизительным изложением его подвига¹¹.

* * *

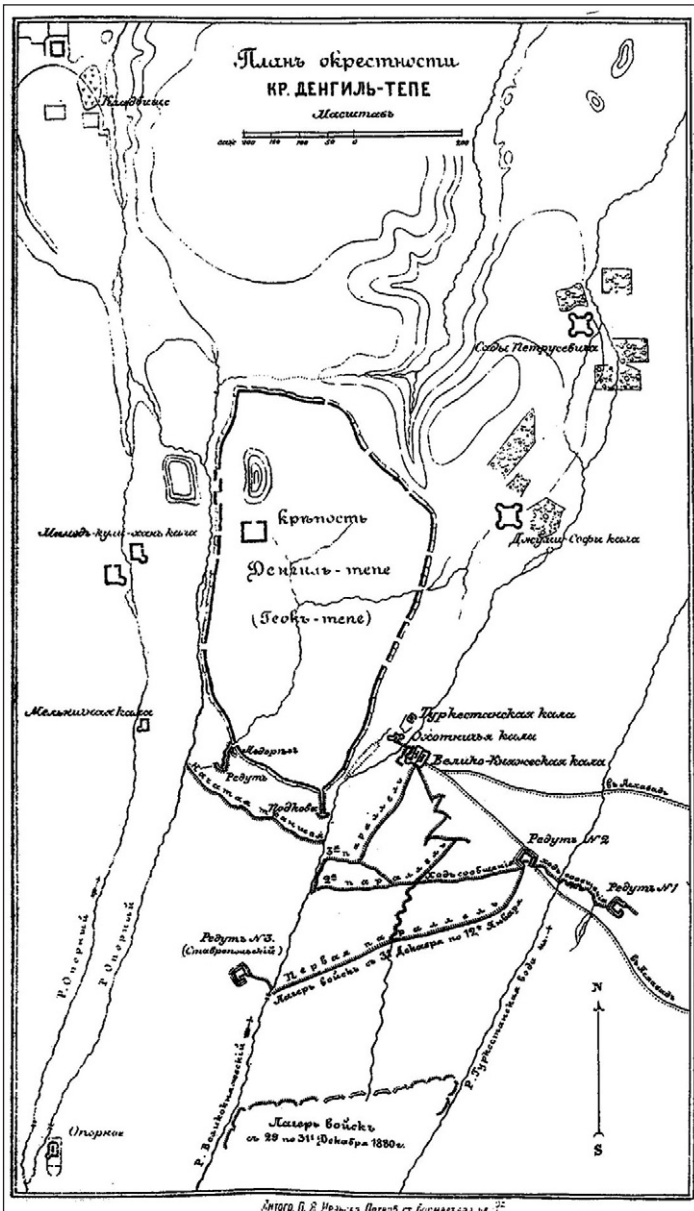
Однако, различные публикации описаний подвига Агафона Никитина, как и подробности обстоятельств его свершения, иногда противоречивы. Поэтому будет отнюдь не лишним как следует рассмотреть сами действия осаждающих Геок-тепе войск в ходе вылазок 28 и 30 января 1881 г.

В частности, ряд публикаций указывает на то, что Никитин был взят неприятелем сразу вместе с его орудием и, соответственно, именно из него собирались стрелять текинцы¹². Между тем, по показаниям офицеров и нижних чинов 6-й батареи, орудие, взятое неприятелем в ходе вылазки ночью 30 декабря, *было уже неисправно*, причем замок орудия вывел из строя как раз Агафон Никитин¹³. В то время как исправность первого захваченного орудия вообще остается без уточнения.

Далее выясняется, что неприятелю, паче чаяния, удалось воспользоваться орудиями (а по крайней мере – одним из них) и произвести по войскам осаждающих до пяти метких выстрелов, хотя снаряды (это была в основном картечь) не разорвались¹⁴. Причины этого до конца не понятны, а большинство публикаций, рассказывающих об Агафоне Никитине и его подвиге, вообще не упоминают этот момент. Восстановить подробности событий 28 и 30 декабря 1880 г. и пояснить сами обстоятельства совершения подвига оказалось крайне непросто.

В действительности, отчет о действиях 6-й горной батареи 21-й артиллерийской бригады в ходе осады Геок-тепе сообщает следующее: к рассвету 5 января все уже были на ногах и артиллерия вела по крепости очередную пристрелку. Около 8 часов утра этот огонь стал наиболее сильным, причем противник отвечал огнем из берданок¹⁵ и из орудий¹⁶. *«В этот день 3 гранаты из отнятого у нас 28 декабря орудия легли в лагерь и 2 впереди первой параллели, но они не причинили никакого вреда, потому что не были подготовлены перед заряданием»*¹⁷.

Во-первых, из этого описания следует, что текинцы все-таки применили одно или два из отобранных накануне орудий. Коль скоро сам Агафон Никитин, по словам всех без исключения очевидцев его допроса, категорически отказался показывать мест-

План осады Геок-тепе

ным артиллеристам устройство русских орудий, то, очевидно, что они каким-то образом догадались, как произвести выстрелы.

Вполне возможно, эта пальба по осадному лагерю из захваченной горной пушки производилась кустарно, хотя детали замков орудий частично тоже были захвачены. Однако, главное обстоятельство для солдат, по которым были нацелены эти выстрелы, заключалось в том, что устройство ударных трубок, по видимому, оставалось полной загадкой для неприятеля. В связи с этим они и не были подготовлены перед выстрелом (см. ниже).

Поэтому возникает большой вопрос, каким именно образом неприятель производил эти выстрелы, каких именно деталей замков не хватало в орудиях (часть замков была спешно извлечена из орудий самими членами их расчетов перед лицом налетевшего неприятеля)?

И наконец, почему после первой вылазки неприятеля 28 декабря 1880 г. (а ее результат уже сам по себе был катастрофичным) не было сделано никаких радикальных выводов по предотвращению всех последующих эксцессов? Вторая вылазка – 30 декабря – была не менее скорбной по своим результатам для осаждающих: текинцы взяли еще орудие и нанесли осаждающим материальный урон. Наконец, только *с третьего раза (!)* схожего результата при новой вылазке неприятеля удалось избежать – 4 января неприятель был отражен и с тех пор не предпринимал больше вылазок.

Ответ на некоторые вопросы удается найти в отчетах самих участников экспедиции.

28 декабря 1881 г. после 7 часов вечера ситуация развивалась так: с 5 до 7 часов вечера господствовала полная тишина как среди осажденных, так и среди осаждавших, что очевидно, заставило осаждавших потерять бдительность.

При этом «нижние чины пехоты, утомленные дневною работой, в ожидании смены на ночь занялись варкой чая и приготовлением к оставлению траншей, а офицеры принялись за закуску, заменявшую им ужин; саперы же, расположенные под вечер в начатой прошлую ночь второй параллели, пользуясь наступившими сумерками, вышли из траншей и принялись за трассировку продолжения вправо этой параллели. Не успели они еще составить за собою ружья в козлы, как около 8 часов неприятель, еще засветло сосредоточившийся большими массами в наруж-

ном рве крепости и внутри Великокняжеской калы, под прикрытием учащенной стрельбы из крепости и конных своих товарищей, следовавших значительно позади пеших, моментально ринулся на саперов и опрокинул их; саперы бросились ко второй параллели, занятой тремя ротами 81-го пехотного Апшеронского полка, с криком “братцы, не стреляйте, свои!” Текинцы, пользуясь моментом, на плечах сапер ворвались во вторую параллель, и здесь произошла кровавая свалка; ночная темнота и неудобства выхода из траншей способствовали тому, что почти все люди из этих рот и мортирной батареи (под командою поручика Прагульбицкого) были перебиты текинцами, оставшиеся же в живых бросились бежать к первой параллели. **На пути их отступления лежала батарея № 3 с 3 горными орудиями;** несмотря на крики взводного фейерверкера Туркестанского взвода “раступись, дай стрелять”, они перепрыгнули бруствер траншеи и смяли прислугу орудий; на плечах апшеронцев сюда ворвалась и передовая часть текинцев и, пользуясь тем, что **при этой батарее не было пехотного прикрытия,** начала свою расправу. Текинцы встретили здесь только прислугу 3 горных орудий и с особенно яростью напали на орудие 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады, прислуга которого, привыкшая уже к шашкам кавказских горцев, больше сохранила присутствие духа, и защищались шашками и револьверами. В это время запасной наводчик, георгиевский кавалер Маншов, видя критическое положение орудия, **хотел унести замок и отворил его,** но в этот момент четыре текинца бросились на Маншова, изрубили его и прочую прислугу орудия, а самое орудие увезли, пользуясь тем, что батарея была горизонтная и амбразуры были сделаны из мешков, которые они разбросали»¹⁸.

Из процитированного выше отрывка видно, сколь отвратительно была поставлена караульная служба и боевое охранение как таковое: пехота полностью занята подготовкой к ужину и саперы в этот момент работают без прикрытия. Даже с учетом позднего вечера о скоплении неприятеля перед крепостью и в районе Великокняжеской калы было известно. Вместе с тем никаких мер по защите саперов принято не было, и прорыв неприятеля в параллели стал неожиданностью.

Усугубило эту неразбериху еще и то, что командир 6-й батареи, штабс-капитан Грек, «раньше, часов около 7, по приказанию

начальника артиллерии фланга, подполковника Мамацева, пошел с ним выбирать место для батареи горных орудий, которую предполагалось в эту ночь устроить во второй параллели, взамен батареи № 3»¹⁹.

Дальше из описания явно следует удивительная подробность: оказывается, что при орудиях батареи прикрытия из пехоты вообще не существовало! Даже презрение к иррегулярной, полупартизанской тактике неприятеля не объясняет эту неосторожность, скорее, даже усугубляет ее. Как раз от противника, не способного на регулярный общевойсковой бой, надлежало ждать таких резких и неожиданных нападений.

По крайней мере, рассказ участника тех событий дает понять каким образом неприятель забрал орудие. И, во-вторых, как выясняется, именно это орудие, взятое в вылазке неприятелем, было *заряженным и исправным*.

Однако дальше дела пошли еще хуже.

Одновременно с броском на мортирную батарею и траншеи второй параллели текинцы с криком «Алла! Алла!» бросились также, и еще в большей массе, на правый фланг первой параллели, а в особенности на встреченный ими на пути следования редут № 2.

Их нападение, по признанию очевидцев, было опять-таки «совершенно неожиданно»!

Текинцы, пользуясь темнотой (время было выбрано весьма удачно, между закатом солнца и восходом луны, т. е. от 7 до 8 часов), незаметно подползли шагов на 60, а затем, опрокинув находящиеся впереди секреты, бросились на редут и ворвались в него. Расположенные в редуте № 2 14-я рота 81-го пехотного Апшеронского полка с батальонным знаменем, одно 4-фун. орудие 1-й подвижной батареи и одно орудие 4-го взвода 6-й горной батареи 21-й артиллерийской бригады в мгновение ока изготовились к бою; но, пока рота, расположенная по фасам редута, успела произвести несколько залпов, а полевое и горное орудия по 2 выстрела картечью, неприятель уже перескочил наружный ров и был на бруствере редута; еще миг, и он был уже в редуте. Началась свалка. Рота апшеронцев, зная, что посреди редута находится их великая святыня, долго боролась; бросив под конец ружья, она схватилась врукопашную, а артиллеристы горного орудия, ясно сознававшие, что нельзя

бросить орудие, схватили свои шашки и револьверы и стали защищать орудие.

При этом прислуга полевого орудия, *бывшая без шашек и револьверов (!)*, вообще не могла принять участия в рукопашной. Текинцы, бывшие здесь в числе около 5000, не то чтобы сломили апшеронцев, а, вернее, уничтожили большую часть роты с ее командиром, подпоручиком Чикаревым, и субалтерн-офицером подпоручиком Готто, и затем бросились на знаменный взвод; залп этого взвода как будто остановил неприятеля на некоторое время; он опешил, не ожидая подобного сюрприза, но, опомнясь, уничтожил и этот взвод²⁰.

Артиллеристы горного орудия, пользуясь этим моментом, *успели вынуть замок орудия* и по команде взводного командира начали отступать; текинцы бросились и на артиллеристов, из которых 4 человека не успели отойти и двух шагов от своего орудия, как были изрублены, и в числе их *несший замок бомбардир Колесников*, прочие же какими-то судьбами успели выйти из редута вместе с текинцами, пробивая себе дорогу шашками и револьверами. После этого текинцы направились к редуту № 1, на котором стоял взвод 2-й подвижной батареи (поручика Кавказской гренадерской бригады Юренева) с 9-фун. медными пушками, но были остановлены залпами картечи этого взвода и 1-й подвижной батареи, расположенной на батарее № 1 (капитана 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады Макшеева); более храбрые из текинцев, пренебрегая смертью, достигли уже редута № 1, но здесь были уничтожены холодным оружием.

Спас положение лишь 3-й батальон 84-го пехотного полка. Не дожидаясь распоряжений траншей-майора Богаевского, по инициативе капитана Славинского (временно заведовавшего батальоном), он бегом бросился из резерва, расположенного у Ольгинской калы, к траншеям. Подойдя к батарее № 1, он развернул свой фронт и, совместно с подошедшими 1-й и стрелковой ротами 13-го Туркестанского батальона, дал четыре дружных залпа.

Противник немедленно обратился в беспорядочное бегство и был далеко отброшен. В этот момент, во время бегства неприятеля от редута № 1 и батареи № 1, подспела команда охотников, прибежавшая с песнями к редуту № 2; залпы охотников заставили текинцев очистить и редут № 2.

Только благодаря их решительным действиям *и эти орудия не были увезены противником.*

К находящемуся около редута № 2 командиру 4-го взвода в это время подбежали трое из оставшейся прислуги орудия, стоявшего на батарее № 3, с обнаженными шашками и револьверами; рыдая они заявили командиру взвода, что орудие взято текинцами. При свете только что взошедшей луны *командир 4-го взвода заметил, что шагах в двухстах впереди человек около ста текинцев тащили взятое орудие.*

Тогда он обратился к командиру охотничьей команды с просьбой помочь ему отобрать у текинцев свое орудие, но, ввиду неизвестности положения на других батареях и совершенной неопределенности ситуации, получил отказ.

Спустя минуту после прибытия охотников, к редуту № 2 подошли и прочие резервы. В редуте были жалкие остатки батальона апшеронцев. На батарее № 3 горного орудия уже не было, а на месте, где оно стояло, остались только изрубленные на куски трупы прислуги этого орудия; голову запасного наводчика бомбардира Маншова текинцы, по-видимому, унесли, так как ее нигде не нашли, несмотря на тщательные розыски²¹.

Ясно, что будь на месте текинцев противник, более сведущий в военном деле, то нападение могло кончиться катастрофой, хотя итоги вражеской вылазки и так были впечатляющими. Так, «по занятии войсками редута № 2 в нем было найдено следующее: зарядные ящики как горного, так и полевого орудий были открыты; снаряды, футляры, боевые винты и вытяжные трубки разбросаны были по внутренности редута и в его наружном рве; горное орудие стояло под дулом полевого орудия; площадь редута и внутренний его ров были загромождены трупами убитых. Из горного орудия некоторое время нельзя было стрелять, потому, *что при нем не было трубочника со шнуром*; но после тщательных розысков *они были найдены при бомбардире Каяшкине, который был № 1 при орудии*; Каяшкин замечен еще с некоторыми признаками жизни; будучи страшно изрублен и чувствуя близкое приближение смерти, он голосом, полным отчаяния, умолял всех о прощении ему грехов; при подходе командира взвода Каяшкин несколько приподнялся и довольно громким голосом сказал: «ваше благородие, простите меня во всем, и пусть простят мои товарищи, которых я, быть может, когда-ни-

Медаль за Геок-тепе

будь обидел”; с этими словами он замолк навеки»²². Такой ценой было оплачено спасение еще одного орудия, которое неприятель, по-видимому, также намеревался забрать с собой.

Материальный ущерб только артиллерии в этот день составлял: в 4-м взводе 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады пропали (унесены неприятелем) – зарядных сум 3; чехлов на орудия 2; лямок 5; трубочников 2; дистанционный ключ 1; солдатских шинелей 23; револьверов с кобурами и шнурами 11; сабель с ножнами, портупьями и патронташами 12; банников с разрядниками 2; котелков 19; десятичных ведер 2; лопат железных 4; бинокль 1; фельдшерская сумка с перевязочными вещами 1.

За весь день, считая время вылазки и преследования неприятеля, выпущено гранат 30, шрапнелей 20 и картечей 2. Неприятелем *увезена одна картечь, которую было заряжено орудие*²³. Притом орудие, отметим, было абсолютно исправным.

Как видим, все остальные орудия передовых батарей не были взяты противником только чудом, настолько сильным и неожиданным оказался натиск, а рота апшеронского полка, находившаяся в ту ночь на прикрытие, потеряла кроме того свое батальонное знамя!²⁴

Жертвами этой вечерней драмы были: начальник артиллерии правого фланга осады подполковник Мамацев²⁵, командир почти уничтоженного батальона апшеронцев подполковник Магалов, 5 обер-офицеров, из которых только один поручик Прагульбицкий остался жив, хотя и получил серьезные раны. Убыль

в нижних чинах была значительная; большинство из них были с прорубленными черепами; других ран было мало.

И очевидно, что никакие серьезные выводы из потерь, понесенных 28 декабря, так и не были сделаны, так как вторая вылазка текинцев (ночью 30 декабря) на удивление повторяет первую.

Что удивительно, уже к 30 декабря из разговоров вражеских часовых, подслушанных у стены пластунами, *было известно* о подготовке текинцами новой вылазки. Было замечено, что противник (как в прошлый раз!) опять группируется у наружного рва самой крепости. Причем о том, что готовится нападение, знал практически весь отряд²⁶.

При всем при этом, все, что успели сделать на этот раз русские батареи – это всего лишь несколько выстрелов, так как противник подошел *незамеченным на дистанцию до 70 шагов!* Именно с этого расстояния неприятель всей массой обрушился на Ставропольский редут, гарнизон которого состоял из роты Закаспийского местного батальона и 1-го взвода 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады. Противник, разумеется, отвлекал все внимание караульных, подняв грандиозный шум на соседнем фланге, где началась бесполезная перестрелка. Но подпустить несколько тысяч (!) вооруженных людей на такую дистанцию, не заметив их совершенно, было бы невозможно. Скорей всего, часовые опять допустили небрежность, и заплатить за нее пришлось снова множеством жизней.

Единственная рота закаспийцев встретила неприятеля дружными залпами, а горный взвод успел выпустить по нему 3 картечи. После чего огонь пришлось прекратить, так как направление директрисы его амбразуры не позволяло поражать неприятеля.

Другое орудие, выпустив 5 картечей, заставило неприятеля свернуть влево, чтобы уйти из зоны поражения. Свалив левый бонет, состоявший из мешков, набитых землей и глиной, орудие переменяло направление и успело сделать еще только 3 выстрела, как противник появился на бруствере. Прикрытие из роты закаспийцев, не получив подкреплений, было практически перебито; тогда командир взвода, видя безысходную гибель своих орудий, *приказал наводчикам вынуть из орудий замки, а из замков каморные кольца*, и отступать; прислуге орудий пришлось пробивать себе путь револьверами и шашками. *Замки были вы-*

нуты бомбардир-наводчиками Емельяном Кушнаревым и Агафоном Никитиным; оба они, защищаясь от текинцев, начали отступать вместе с прислугой.

Наводчик Емельян Кушнарев получил 4 раны шашкой в голову и 2 в руку, а пикой ему был распорот живот, но все-таки он успел унести замок, а Агафон Никитин был схвачен текинцами, причем он *незаметно от текинцев выбросил каморное кольцо*, которое потом было найдено на барбете.

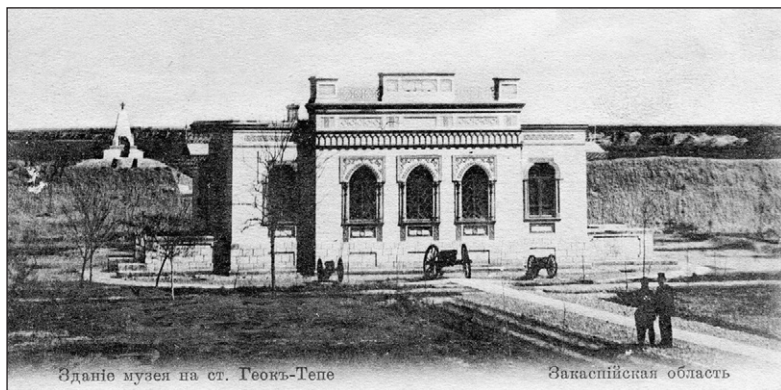
Ничтожные остатки закаспийцев и артиллеристов уже за речкой были поддержаны ротою ставропольцев и снова заняли Ставропольский редут.

В итоге, по занятии редута оказалось, что текинцами взято *1 горное орудие без замка, замок от оставшегося орудия без каморного кольца и незначительное число снарядов.*

Три четверти роты прикрытия было уничтожено. Из 20 человек расчетов – убито 5, тяжело ранено 4 и взят в плен 1 – бомбардир-наводчик Агафон Никитин.

Таким образом, у текинцев уже имелись два русских горных орудия обр. 1867 г., причем одно из них было заряжено и исправно, замок второго был вынут, и каморное кольцо в нем отсутствовало. Одна картечь в боеготовом виде находилась в стволе орудия, взятого ночью 28-го, еще не менее пяти невзведенных картечей были в укупорках. Как показали все последующие события, противник был в одном шаге от применения этих пушек.

На другой день, около 9 часов утра, командующий войсками генерал-адъютант М.Д. Скобелев вместе со свитой пришел в Ставропольский редут. После короткой и прочувствованной речи, обращенной к артиллеристам, было четко разъяснено, что потеря горных орудий не есть вина артиллеристов, ибо артиллеристы сделали со своей стороны все возможное. При этом было объявлено, что орудия, пусть и взятые неприятелем, в таком виде (с полуразобранными замками) все равно не годны к стрельбе. После чего, наконец, был отдан жесткий приказ, недвусмысленно объявивший, что вся ответственность за потерю любых орудий в дальнейшем будет возложена на командиров пехотных частей, которые прикрывают эти орудия, и что осуществляться эта ответственность будет впредь по всей строгости военно-полевых законов.

Музей в Геок-тепе

Но вместе с тем нельзя не отметить, что эти меры были приняты с опозданием. Больше того, исходя из рассказов участников тех событий, стало известно, что *орудийная прислуга подвижных батарей получила оружие (шашки, взятые у текинцев) лишь после третьей вылазки противника, т. е. – 4 января!*

Как пишет на этот счет В. Познанский: «К рассвету 5 января все уже были на ногах, каждому хотелось увидеть результат вчерашней вылазки: первое, что представлялось глазам – это множество валявшихся трупов, большею частью в белой нижней одежде; убитых текинцев оказалось около 1000; но вся потеря неприятеля была больше, так как многие из раненых уползли в крепость. Шашками, взятыми от убитых текинцев, была вооружена прислуга подвижных батарей, *дотоле не имевшая шашек*»²⁷.

Тогда же выяснилось, что слова М.Д. Скобелева относительно взятых врагом орудий были излишне оптимистичны: по меньшей мере, одно из орудий было исправно, и неприятель смог им воспользоваться. Поэтому возникает вопрос, каким образом неприятель произвел выстрелы?

Теоретически текинцы могли сами догадаться о работе замка орудия, произведя затем несколько выстрелов по лагерю, незадолго до штурма. Была также возможность того, что взятый в плен Агафон Никитин, не стерпев многочасовых мучений, решил попросту обмануть неприятеля. По крайней мере, на этот случай у него еще оставалась возможность расска-

В музее в Геок-тепе

зять лишь ту часть секрета орудия, сохранять которую долго не было смысла: при не взведенных ударных трубках картечи, ее опасность была не более, чем у обычных каменных фальконетных ядер, которыми неприятель и так осыпал осаждающих каждый день.

Так как одно исправное орудие, при пяти не взведенных картечах, было почти бесполезно для неприятеля, а найти способ закрыть замок и произвести выстрел текинцы могли додуматься путем проб, то, конечно же, Агафон Никитин имел возможность в обмен на быструю, легкую свою смерть, обмануть неприятеля, без ущерба для сослуживцев и своей совести. Но выполняя до конца свой воинский долг, он не пошел на увертки перед текинцами (они были «басурмане», а он – твердый в вере старообрядец) и героически принял смерть.

Этот подвиг вошел навсегда в историю русской армии. Но вместе с тем нельзя не отметить, что его подвиг стал результатом недалекости и большой безалаберности начальства. В действиях артиллеристов и пехотинцев в ходе осады Геок-тепе мы видим массу досадных промахов, непростительных для серьезного и вдумчивого военачальника.

И в принципе нельзя удивляться тому, что само отношение современников к походу М.Д. Скобелева к Геок-тепе было в при-

нице очень неоднозначным: в частности, говорилось о том, что поход проведен в почти полигонных условиях («приходи – побейдай»), а противник был совершенно не тем, чтобы оказать хоть какое-либо сопротивление²⁸. Разбора ошибок, правда, ни разу не проводилось, так как победы в итоге всегда одерживались, а героизма русским солдатам было не занимать.

Хотя, с одной стороны, эти упреки были совершенно несправедливы (трудность похода усугублялась суровым климатом – до 40–50 градусов по Цельсию в условиях глухой песчаной пустыни), с другой стороны, сам М.Д. Скобелев порой давал недоброжелателям «карты в руки». Считалось также, что генерал-адъютант М.Д. Скобелев, при своей безупречной воинской репутации, все же склонен пренебрегать неприятелем, но при этом и сильно преувеличивать его силу в своих отчетах. Многие, в частности, отмечали, что он понемногу сам *сделался* пленником своего имиджа «белого генерала» и ради имиджа был готов порой «начудесить».

Лучшим примером было скандальное «взятие» им Хивы (1873), когда хивинцы, уже зная о капитуляции города перед его прямым начальником К.П. фон Кауфманом (тот уже вступал в город с другой стороны!), *сами спустили ему со стены одно из орудий*. После чего отряд М.Д. Скобелева (тогда еще он имел чин полковника) «атаковал»²⁹. Нарушив и субординацию, и условия перемирия (он уже знал, что город сдается на милость русских), ворвался в город как победитель и занял ханский дворец, что приписали его желанию получить Георгиевский крест. Хотя впоследствии это пытались объяснить или оправдать приказом генерала Н.А. Веревкина (начальник его штурмовой колонны), неверно им истолкованным³⁰, осадок все же остался.

Поэтому основания для упреков и подозрений были: при всей своей знаменитой храбрости и огромном военном опыте М.Д. Скобелев как раз был таким человеком, который мог «сильно приукрасить». Молва о походе в Геок-тепе не всегда была справедливой по отношению к М.Д. Скобелеву и другим его сослуживцам (его завистники и «коллеги по цеху» не знали в своих нападках меры и удержу), но нельзя не признать, что финальная часть осады Геок-тепе проводилась крайне неаккуратно.

Вместе с тем совершенно неверно предполагать, что подобное небрежение караульной службой и безопасностью, как в ходе

вылазок 28 и 30 января 1881 г., было намеренным. Отчеты участников экспедиции говорят и о повседневном, почти бытовом, героизме русских солдат, и о том, что противник (в отличие от Хивы и Коканда) был очень серьезным. Поэтому удивительным кажется то, что во время осадных работ под Геок-тепе было допущено столько ошибок. При замечательно продуманной логистике и снабжении экспедиции (после печального опыта неудачи генерала Ломакина в 1879 г.) не взять крепость было бы невозможно. Но вот потери, хотя и временной, двух орудий и знамени (для апшеронцев она стала шоком) легко можно было бы избежать. Не говоря уже и о том, что во время обеих вылазок погибли очень многие, в том числе офицеры.

Таким образом, героическая гибель артиллериста-наводчика 6-й горной батареи 21-й артиллерийской бригады Агафона Никитина стала результатом трагического стечения обстоятельств, но вместе с тем и нелепой халатности командиров, проявленной при осаде. Презрение к противнику и невнимание к обеспечению безопасности при осадных работах было оплачено дорогой ценой, хотя последствия этой халатности были впоследствии с честью заглажены в ходе штурма.

Тело героя, после занятия крепости, было найдено и похоронено в братской могиле, рядом с Геок-тепе. А 23 февраля (12 февраля – ст. стиля) 1886 г. в Асхабаде был открыт памятник артиллеристам, павшим в 1880–1881 гг. под Геок-тепе. Инициаторами возведения памятника были артиллеристы, принимавшие участие в экспедиции.

Памятник был полностью отлит из чугуна и представлял собой колонну на четырехгранном пьедестале. На лицевом медальоне памятника – надпись: «*Артиллеристам, убитым и умершим от ран при осаде и штурме Геок-Тепе с 24 октября 1880 года по 12 января 1881 года*»³¹. Но, как и памятник самому Агафону Никитину в Темир-Хан-Шуре, он после революции 1917 г. был разрушен. Фотографических изображений памятника герою так и не (пока?) найдено, хотя множество типографских гравюр с изображением его подвига разошлось по стране в 1880–1890-е гг., а по мотивам этих событий была написана и картина³².

В 135-ю годовщину взятия Геок-тепе хочется вспомнить и имена товарищей Агафона Никитина – наводчиков из 4-го взво-

да 6-й горной батареи – Каяшкина и Маншова, а также наводчика – бомбардира из его взвода – Емельяна Кушнарёва, погибших при вылазках неприятеля 28 и 30 января 1881 г.

Их имена, как и имя Агафона Никитина, надолго были забыты, как и «эпоха империализма» России в Средней Азии. Однако сегодня, следом за непосредственными участниками и свидетелями штурма Геок-тепе (поручик 6-й горной батареи 21-й артиллерийской бригады В. Познанский и др.) мы можем смело сказать: «Мир праху твоему, честный и благородный Агафон Лазаревич Никитин!»

¹ Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.В. Сытина, 1911–1915. Т. 16.

² 6-я горная батарея... // Артиллерийский журнал. 1886. № 5. С. 491–492; Аналогичное описание см.: Обзор войн России от Петра Великого до наших дней / Сост. под общей ред. генерал-лейтенанта Леера. СПб., 1889. Ч. III, кн. 2. С. 640. и др.

³ 6-я горная батарея 21-й артиллерийской бригады в Закаспийской экспедиции 1880 и 1881 годов // Артиллерийский журнал. 1886. № 5. С. 491–492.

⁴ Приходкин Б. Агафоновская батарея // Военная быль. Париж, 1952. № 1. С. 7–8.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Первым в истории России (за сорок лет до того) был рядовой Тенгинского полка Архип Осипов, героически взорвавший себя вместе с горцами в укреплении Михайловском, 22 марта (по ст. стилю) 1840 г. – См.: Военная энциклопедия. Т. 17.

⁸ Он был установлен в Темир-Хан-Шуре, в 1886 г. См.: Памятник Агафону Никитину // Исторический вестник. 1887. Т. 28. Апрель.

⁹ Приходкин Б. Указ. соч. С. 7–8.

¹⁰ Всего к 1909 г. в России навечно зачисленными в списки частей (в основном, пехотных полков) были 10 чел. – См.: Гренадерские и пехотные полки. Изд. 2-е. Испр. и доп. под ред. В.К. Шенк. По 1 апреля 1909 г. Справочная книжка императорской Главной квартиры. СПб., 1909. С. 21.

¹¹ См.: Лишкин М. Песни о героях русской армии и флота. Варшава, 1903.

¹² Военная энциклопедия. Т. 16.

¹³ 6-я горная батарея... С. 293.

¹⁴ Там же. С. 299.

¹⁵ Значительное число винтовок сист. Бердана было захвачено текинцами при неудачном походе ген. Ломакина (1879).

¹⁶ В крепости были найдены три орудия, очевидно, местного производства: 6-фун. медная пушка с сильно изношенным каналом ствола и два малокалиберных железных орудия на вертлюгах – см.: Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева 1880–1881 гг. СПб., 1883. С. 292.

¹⁷ 6-я горная батарея... С. 299.

¹⁸ Там же. С. 284.

¹⁹ Там же.

²⁰ Подробности дела см. также: Майер А.А. Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 // Полуденные экспедиции. М.: Воениздат, 1998. С. 50–51.

²¹ 6-я горная батарея... С. 286.

²² Там же. С. 287.

²³ Там же. С. 288.

²⁴ Знамя 4-го батальона Апшеронского полка было впоследствии обнаружено в крепости и отбито самими солдатами, восстановившими, таким образом, честь полка. См.: Глушенко Е.А. Герои Империи. Портреты российских колониальных деятелей. М., 2001. С. 305.

²⁵ Вместо него начальником артиллерии правого фланга назначен подполковник Гейнс (командир 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады).

²⁶ 6-я горная батарея... С. 292.

²⁷ Там же. С. 299.

²⁸ Об этом см.: Майер А.А. Указ. соч. С. 122–124.

²⁹ Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873 года. СПб., 1898. С. 227–228.

³⁰ Толбухов Е. Скобелев в Туркестане (1869–1877) // Исторический вестник. № 10. 1916. С. 117–120.

³¹ Памятник в Асхабаде // Исторический вестник: историко-литературный журнал. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1888. Т. 32. С. 505.

³² Ее типографская репродукция – см.: Энциклопедия военных и морских наук / сост. под главной редакцией генерал-лейтенанта Леера. Т. V. СПб., 1907.

А.Д. Гронский (Минск, Республика Беларусь)

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2010–2015 ГОДОВ

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА в белорусской историографии не является популярной темой. Обобщающих белорусских исследований по ее протеканию не существует. Она чаще представлена в отдельных статьях, брошюрах или главах из монографий. Тема Северной войны является непопулярной по ряду причин. На наш взгляд, самая главная из них – отсутствие белорусской героики в период той войны. Даже несмотря на то, что польское государство того времени – Первую Речь Посполитую – выдают за белорусское государство¹, достаточно сложно создать белорусский героический миф из того, что происходило на территории Польши в первой половине XVIII в. Вооруженная борьба между магнатами за влияние в стране; создание с помощью вторгшихся шведов Варшавской конфедерации, выступившей против легитимного монарха Августа II; переход вельмож от Августа II к шведскому ставленнику Станиславу Лещинскому и обратно; разорение территорий своего государства, если ими владели конкурирующие магнатские роды и тому подобные практики вряд ли способствовали созданию героического образа белорусского прошлого. Поэтому большого идеологического интереса Северная война не вызывает. Для большинства исследователей она является лишь фоном, на котором происходят изучаемые ими события.

Тем не менее, статьи, в которых затрагивается период Северной войны, достаточно интересны для понимания исторических частных и создания из их мозаики более или менее общей картины того периода.

Исследователь из Гомеля С.А. Чаропко занимается военной историей. Его статья «Армия ВКЛ на фоне войск соседних государств в период Великой Северной войны»² посвящена сравнению армий Великого княжества Литовского (ВКЛ) – составной части Речи Посполитой – с русской, шведской и саксонской армиями. Чаропко замечает, что катализатором формирования регулярной армии как в России, так и в Польше, стала Северная война³, но если Россия начала военные реформы накануне войны, то Польша проводила реформы уже в период войны⁴. Чаропко указывает, что польская армия ориентировалась на саксонские образцы, поскольку польский король Август II одновременно являлся саксонским курфюрстом⁵. Автор делает вполне закономерный вывод: «...накануне Великой Северной войны армия Речи Посполитой в сравнении с ведущими европейскими державами выглядела весьма архаично и численно скромно»⁶. Для наглядности исследователь приводит данные о численности армий ряда стран. Так, Франция накануне Войны за испанское наследство (1701–1714) имела армию в 222 тыс. чел., австрийские Габсбурги в то же время – в 126 760 чел., а к 1717 г. увеличили армию до 216 тыс. чел. без учета артиллерии. Россия к 1709 г. имела 166-тыс. армию. Даже небольшая в то время Пруссия в конце XVII в. обладала армией в почти 30 тыс. чел.⁷

На этом фоне польская армия выглядела достаточно скромно. Она состояла из двух частей – собственно польской, т. е. коронной, и литовской, т. е. армии Великого княжества Литовского, входившего тогда в состав Речи Посполитой. В 1699 г. коронная армия насчитывала всего 12 тыс. чел., а литовская – 6 тыс. чел. Лишь внутренняя война между магнатами, начавшаяся в 1700 г., стимулировала увеличение литовской армии до 7,7 тыс. чел.⁸ Это притом, что мобилизационные возможности Речи Посполитой были гораздо большими. В частности, во время Северной войны как против шведов, так и на их стороне, воевало около 90 тыс. польских подданных⁹. Но эффекта от такого количества вооруженных людей было не очень много, поскольку «войска Речи Посполитой активно боролись только между собой и очень неохотно с чужими армиями – шведской и русской»¹⁰. Также Чаропко описывает состояние польской армии, начиная с реформ конца XVII в., когда в армию стали проникать местные простолюдины. Только тяжелые гусары оставались сугубо шляхетс-

ким видом войск, но и среди них изредка встречались простолюдины. Чаропко делает интересный и логичный вывод: защищая страну, выходцы из низов медленно развивали «чувства связи с государством и общественного сознания». Исследователь ссылается на дореволюционного российского историка В.И. Баскакова, который писал, что Червонная Русь к началу XVIII в. «если не срослась с Польшей, то не выражала явного тяготения к России»¹¹. В данном контексте интересно было бы понять, писал ли Баскаков о всем населении Червонной Руси, либо лишь о политически активном слое, т. е. шляхте. В последнем случае тяготения к России не могло быть, так как в подавляющем большинстве шляхта воспринимала себя как поляков. Что же касается привития чувства патриотизма или развития «чувства связи с государством», то через военную службу это вполне могло наблюдаться. О формировании, например, русского патриотизма у солдат русской армии в XIX в. писал Д. Ливен¹². Чаропко указывает, что после военной реформы 1717 г. польская армия приобрела «общеевропейский вид», отличаясь чуть худшим обучением и вооружением.

Однако не все было так хорошо, как вид армии. Особенно это касалось литовской части войск. В частности, в литовской армии было огромное количество командного состава – до 40 % от всей численности армии. Офицерские звания покупались, поэтому на командные должности зачастую попадали абсолютно некомпетентные люди. Несмотря на то что основную роль на полях сражений того периода начала играть пехота, литовская армия почти наполовину состояла из кавалерии, оставшейся «самым архаично организованным видом войск ВКЛ». В плохом состоянии находилась литовская артиллерия. Почти все орудия были вывезены шведами. На всей территории княжества осталось лишь 10 орудий¹³. Чаропко делает однозначный вывод о состоянии армии Речи Посполитой, указывая, что, несмотря на «общие с европейскими странами тенденции в развитии военного дела», процесс формирования регулярной армии «начался позже, проходил медленнее, и в большей мере сохранились архаичные черты, в первую очередь, в кавалерии. Специфика государственного строя Речи Посполитой в совокупности с огромным влиянием некоторых соседних стран не дали возможности центральным органам государственного управления провести полноцен-

ную военную реформу. В итоге, созданные в 1717 г. регулярные армии Польши и Литвы стали более декоративным элементом, чем настоящий военной силой, что стало одним из основных условий последующего падения государства»¹⁴.

Также в белорусской историографии появилось несколько статей, исследующих состояние замков в период Северной войны. В частности, статья Н. Волкова «Несвижский замок в Великой Северной войне (1700–1721 гг.)»¹⁵. Автор пишет: «Военные кампании шведской и русской армий [...] стали фатальными для большинства фортификационных сооружений страны», поскольку обе стороны разрушали укрепления, особенно активно этим занимались шведы¹⁶. Несвижский замок был владением литовского канцлера Кароля Станислава Радзивилла, который был принципиальным сторонником польского короля Августа II и противником шведского ставленника, претендента на польский трон Станислава Лещинского. Шведы целенаправленно уничтожали владения противников Лещинского, используя тактику «выжженной земли»¹⁷. Несвижский замок стал готовиться к обороне в самом начале войны, когда ему еще ничто не угрожало. Радзивилл для поддержания гарнизона ввел особый налог – «жолнерщину», который популярности в народе не снискал и собирался крайне проблематично¹⁸.

После того как Карл XII занял Курляндию, работы в замке ускорились. Накапливали порох, укрепляли сам замок. Происходило это зимой 1701–1702 гг. Замерзшая земля замедляла дело. В замок начали свозить зерно, собранное в Несвижском княжестве. Также в замок перевозились ценности самих Радзивиллов, убранство костелов, книги и даже саркофаги с захороненными предками рода Радзивиллов¹⁹. Радзивилл также разрешил местным жителям прятаться в замке в случае опасности. Случай представился быстро. В апреле 1702 г. шведские войска оказались в Новогрудском княжестве. В Несвиж было направлено требование контрибуции. Чиновники Радзивилла сами предложили местным жителям укрыться в замке, мотивируя это возможностью сохранить свое имущество и деньги, поскольку «шведы широко практиковали выкрадывание людей и требование за них выкупа». Несвиж требования контрибуции проигнорировал, шведы почему-то настаивать не стали и ушли²⁰.

В 1706 г. русская армия была заблокирована Карлом XII в Гродно. Из-под осажденного города шведы отправляли отряды, которые добывали провиант для армии и одновременно разоряли владения противников Станислава Лещинского. Такие отряды доходили и до Несвижа. После отречения Августа II от престола, польская аристократия начала массово присягать Станиславу Лещинскому. Лишь Радзивиллы, Огинские и Вишневецкие отказались давать присягу, поэтому шведы начали «показательно грабить и уничтожать их имения»²¹. Вскоре они добрались и до Несвижа. В Несвижском замке находился польский гарнизон и некоторое количество местных жителей, в самом Несвиже помимо местного населения стояли казаки. Казаки чувствовали себя в безопасности, поэтому нападение шведов утром 24 марта 1706 г. для них стало внезапным. В течение получаса погибло около 300 казаков вместе с командиром, остальные засели в домах и других постройках.

Шведы подожгли город. В огне погибло около 500–600 казаков, а 180 попали в плен. Лишь 500 казаков, укрывшихся в хорошо защищенном иезуитском коллегиуме, продолжали оказывать сопротивление, а шведы, не обладая осадной артиллерией, не рискнули их штурмовать. Часть казаков была уничтожена шведами прямо под стенами замка. Гарнизон повел себя странно. Он не только не впустил в замок казаков, но и не сделал ни одного выстрела в шведов, которые уничтожали казаков прямо на глазах гарнизона. Если нежелание впустить казаков в замок можно объяснить тем, что Радзивилл лично мог приказать это, опасаясь за сохранность своих ценностей, то полное безразличие гарнизона к судьбе своих союзников удивило даже шведов. Очень скоро распространился слух о том, что сами жители Несвижа предали казаков, но он вскоре был опровергнут. Позже появилась версия, что шведы совершили нападение на казаков, когда те находились в церкви. Однако, это, скорее всего, попытка объяснить гибель казаков их беспечностью²².

В апреле 1706 г. шведы блокировали Ляховицкий замок и начали грабить окрестности. В Несвиж был послан шведский отряд, который подошел к замку и потребовал выпустить из него мещан и крестьян, чтобы собрать с них контрибуцию. Комендант предложил откупиться, но шведам сумма откупа показалась мала. Не договорившись, шведы подожгли Несвиж. Найденных в

городе жителей они заставляли платить контрибуцию, некоторых забирали в заложники²³. Скоро сдался Ляховицкий замок, и 25 мая 1706 г. шведы во главе с самим Карлом XII подошли к Несвижу. Шведский король лично осмотрел укрепления и выдвинул коменданту ультиматум. Карл требовал безусловной капитуляции и признания Станислава Лещинского польским королем. В противном случае гарнизон объявлялся «бунтовщиками против Речи Посполитой», а после взятия замка всем грозила смерть. На обдумывание было отведено всего полчаса. Несвижский замок сдался²⁴.

После сдачи замка пленных использовали для того, чтобы уничтожить его. Замок разрушили основательно, артиллерийские орудия уничтожили. Пленных, приказав больше не воевать против Швеции, отпустили. Победители также сожгли полгорода, а в волости не оставили «ни одной халупы»²⁵.

Члены магистрата написали Радзивиллу письмо, в котором объясняли причины того, почему одна из сильнейших крепостей Польши сдалась без боя. Капитуляция объяснялась тем, что мещане, собранные в замке, отказались сопротивляться и даже силой хотели выйти за стены. Часть радзивилловских стрельцов сбежала, а большая часть оставшихся не желала сопротивляться²⁶. Несвижский замок стал отстраиваться лишь в 1714 г., а к 1722 г. был практически возрожден.

Статья А.А. Ярошевича посвящена Мирскому замку периода войны²⁷. Городской поселок Мир, находящийся сейчас в Гродненской обл., известен своим замком. Замок пережил несколько войн, но ни разу не прославился. В период Северной войны замок принадлежал Каролу Станиславу Радзивиллу, который не поддержал шведского ставленника на престол, С. Лещинского. В 1706 г. Август II отрекся от престола. С. Лещинский объявил амнистию сторонникам Августа II²⁸, но Радзивилл оказался среди тех, кто отказался присягать новому монарху. В ответ на это польско-шведские войска начали разорять владения Радзивилла для того, чтобы подорвать его экономический и политический вес. Под Миром находилось ок. 1 тыс. казаков. Против них были направлены валахи – иррегулярная легкая кавалерия, набиравшаяся из словаков и других жителей из-за Карпат. Валахи совершили удачное нападение на казачий обоз. Вероятно после этого они сожгли Мир. По информации инвентарей за

1719–1720 гг., замок стоял без окон и дверей, с сожженными и разрушенными комнатами. Причиной тому инвентари указывают «шведский пожар» и «шведский поджог»²⁹. По причине того, что информации о Мирском замке в период Северной войны не так много, автор описывает также и другие события, протекавшие в регионе. В частности, он упоминает о жалобах А. Меншикова Петру I на проблемы с провиантом и особенно с фуражом в 1705 г., о передвижении казаков Мазепы в сторону Минска, о жалобах Петру I со стороны Радзивилла на то, что казаки разграбили его имения, и о переписке по этому поводу канцлера Ф.А. Головина с Петром и Мазепой³⁰.

Также об истории замка, но уже Головчинского, рассказывает статья И.В. Спирина³¹. Нынешний агрогородок Головчин (в период Северной войны – город) расположен в Могилевской обл. Ранее город обладал замком, который пережил несколько войн. С городом и замком связаны события двух войн – Русско-польской 1654–1667 гг. и Северной. Белорусский археолог М.А. Ткачев утверждал, что замок был сожжен в 1708 г. во время битвы, ссылаясь при этом на могилевскую хронику и два письма Петра I. Однако ни в одном из этих источников о пожаре в замке не сказано. Сам Спириин нашел еще несколько писем русского царя, в которых упоминается Головчин, но и там никаких данных о сожженном замке не было³². Битва происходила на другом берегу реки, поэтому утверждение Ткачева о сожжении замка именно во время боя сомнительно. Спириин предполагает, что замок и город могли быть сожжены или отступающими русскими войсками (битва происходила между левым флангом русских войск и шведами, остальная часть русских не участвовала в ней, опасаясь удара во фланг, поэтому, отступая, но не участвуя в битве, именно эта часть русской армии могла сжечь замок), или наступающими шведами. Версия о русском следе в пожаре, по мнению Спирина, более вероятна. Правда, русская армия проходила в этих местах еще в декабре 1708 г., т. е. существует некая возможность того, что замок был сожжен в это время³³. Археологические данные говорят о пожаре на территории замка в начале XVIII в., хотя письменные источники о пожаре не говорят³⁴. Не упоминают о пожаре и историки XIX в., изучавшие Северную войну, хотя они описывают бои возле Головчина³⁵. Правда, неизвестно, выполнял ли в то время замок свои функции или

к тому времени он уже исчерпал свои возможности как оборонительное сооружение. На основании археологических данных Спирин делает вывод, что Головчинский замок был действительно сожжен, скорее всего, в 1708 г.

Статья М. Петрова посвящена битве при Головчине³⁶. Она выбивается из общего стиля своей пропагандистской направленностью. Автор пишет, что все биографы Карла XII и сам король считали это сражение вершиной полководческого искусства шведского короля. Но советские и нынешние российские издания или вообще не упоминают о сражении, или указывают численное количество русских войск меньшим, чем шведских. М. Петров задается вопросом, почему тогда это сражение признано вершиной военной мысли Карла XII, если он имел превосходящие силы. М. Петров сообщает, что на самом деле русских войск было как минимум на 10 тыс. чел. больше³⁷. Автор предполагает, что у Карла XII при Головчине было не более 19,5 тыс. пехоты и кавалерии³⁸. Русских же войск М. Петров насчитывает 35 тыс. чел. (подробно указывая, сколько тысяч солдат было у различных русских командиров и на каких флангах они стояли)³⁹. Кратко описывая бой, Петров сообщает, на какие русские части напали шведы. В описании боя указывается лишь левый фланг русской позиции (войска А.И. Репнина и Г. Гольца)⁴⁰. Про бой с остальными силами русских войск Петров умалчивает. Причина проста – в сражении участвовал только левый фланг русских. Остальные русские части не владели ситуацией и опасались нападения. Об этом говорится и в анализируемой выше статье И.В. Спирина⁴¹. Сам М. Петров указывает, что у Репнина было 5–6 тыс. чел., а у Гольца – 8 тыс. Итого 14 тыс. максимум. А шведов, по версии того же М. Петрова, было 19,5 тыс., т. е. шведы по численности превосходили обороняющихся русских. Также интересны ссылки М. Петрова на литературу. На источники он вообще не ссылается, а из исследований у него присутствуют две ссылки на Вольтера (одна из них – хвалебное высказывание французского философа в отношении шведского короля, а другая в патетических выражениях описывает Головчинскую битву по представлениям Вольтера). Еще одна ссылка отсылает читателя к труду шведского историка П. Энглунда, но эта ссылка указывает на количество шведских войск в Полтавском, а не Головчинском сражении. Два последних абзаца М. Петров по-

свящает обвинениям российских авторов, которые «берут цифры с потолка» и «молчат о своих поражениях»⁴². Это стандартное клише для белорусских пропагандистских текстов. И более интересна эта статья не как исследование битвы, а как объект для анализа белорусской пропаганды.

Достаточно интересной темой является проблема пленных и перемещенных лиц. Этот вопрос поднимается в статье М. Шапки «Литовские заключенные в России в начале XVIII в.»⁴³. Северная война для Польши была отягощена конфликтом между крупными магнатами, который в 1700 г. перерос в вооруженное противостояние. Вторгшиеся в Польшу шведы усилили одну из сторон. Вторая сторона опиралась на Россию. В 1704 г. между сторонниками Августа II и Россией был заключен Нарвский договор, по которому русская армия имела право вступать на территорию Польши, но обеспечиваться должна была за счет Петра I. Магнаты-противники шведов уже в 1705 г. попросили Петра направить в Польшу русскую армию, обещая содержать ее за свой счет. Это было необходимым, чтобы противостоять своим внутренним противникам – прошведски настроенным Сапегам⁴⁴. Польша и Россия и в XVII в. выступали как союзники в борьбе с Османской империей, но сотрудничество в политических, военных и финансовых вопросах в период Северной войны «намного превышало взаимопомощь в походах против турок», а политическое руководство литовской части Речи Посполитой, без оглядки на Варшаву, внесло в 1702–1704 гг. «значительный вклад в укрепление союза с Россией»⁴⁵. Вошедшая в пределы польского государства русская армия сразу же стала проводить аресты сторонников шведов. Случалось, что шляхта арестовывалась по малейшему подозрению, а иногда шляхтичи-сторонники России сводили счеты со своими соседями, обвиняя их в поддержке шведов. Аресты усилились в 1707 г., когда великий гетман литовский М. Вишневецкий перешел на сторону шведов. По данным иезуитских миссионеров, после 1707 г. в Москве содержалось более 2 тыс. польских заключенных, из которых ежегодно умирало примерно по 500 чел., но общее количество оставалось прежним, так как количество заключенных постоянно пополнялось вновь арестованными⁴⁶. После Полтавской битвы шляхта начала приносить присягу Августу II, который гарантировал амнистию всем, кто ранее служил шведам, а теперь был готов пе-

рейти к нему. Но реальность требовала, чтобы гарантии дал человек, от которого в самом деле зависела ситуация, – Петр I. Однако русский царь был готов амнистировать мелкую шляхту, которая, по его мнению, была введена в заблуждение, но не магнатов. Русская армия после Полтавы двинулась на Ригу, по пути арестовывая сторонников шведов. Были арестованы и несколько римско- и греко-католических священников, являющихся активными сторонниками шведов. Также был арестован М. Вишневецкий, который попытался опять перейти на сторону Августа II и Петра I⁴⁷. Несмотря на неоднократные и массовые требования польской стороны освободить М. Вишневецкого, Петр I отвечал отказом. Тем не менее, сам польский магнат содержался в хороших условиях, у него были слуги, священник, российская власть выделяла ему деньги и питание⁴⁸.

В 1710–1711 гг. польская сторона предприняла несколько попыток освободить пленных соотечественников, однако ничем серьезным эти попытки не увенчались. Более того, один из польских представителей в России, по мнению российской стороны, за деньги выдавал пленных шведов за поляков и требовал их освобождения на этом основании⁴⁹. Порой случались и аресты по недоразумению. Так, российские представители, не разобравшись в ситуации, арестовали оршанского шляхтича Р. Боратынского, посчитав, что тот симпатизирует шведам. После того как польская сторона собрала сведения о невиновности Боратынского и подписи под просьбой об освобождении, его решили освободить. Однако документы затерялись, поэтому русская сторона попросила своего посла в Варшаве снова собрать подписи. Посол был удивлен тому, что именно российская, а не польская сторона обращается с такой просьбой, тем не менее, активно взялся за дело. Шляхтич был освобожден⁵⁰. Постепенно польская активность в деле возвращения пленных угасала, и в 1715–1717 гг. требования об освобождении звучали лишь в частном порядке и не выносились на официальное обсуждение⁵¹.

В череде битв Северной войны есть и малоизвестные, которые заслуживают большего внимания. Одно из таких сражений – Клецкая битва 1706 г. Ей посвящена половина монографии А. Блинца «Клецкие битвы: 1506 и 1706 годы»⁵². Автор описывает военную ситуацию, сложившуюся к весне 1706 г., указывает причины, по которым шведские и русские войска встретились

именно под Клецком. В начале 1706 г. шведские войска осадили Ляховичский замок, его гарнизон состоял из польско-литовских войск, наемников и запорожских казаков. Гарнизон не желал капитулировать и ждал помощи. И. Мазепа направил на помощь осажденным казачий отряд, но тот не выполнил задание⁵³. Тогда русский отряд воеводы С. Неплюева при поддержке казаков направился на выручку ляховичскому гарнизону. Шведы узнали про передвижение отряда и выступили навстречу.

Как указывает А. Блинец, описание боя в русских и шведских источниках различается. Указаны разные цифры количества войск с обеих сторон, различны и цифры потерь, даже время суток отличается. В русских источниках битва произошла днем, в шведских – утром. Даже дата битвы различается на один день. По русским данным, битва произошла 19 апреля, по шведским – 20 апреля. Однако как раз эта разница объясняется просто – русский и шведский календари того времени расходились на 1 день⁵⁴. А. Блинец анализирует различные данные, привлекает шведские источники. Он приходит к выводу, что русских войск было примерно 4300–4400 чел., а шведов – 1200⁵⁵. Шведы, понимая свою малочисленность, были вынуждены уповать на внезапность, что полностью оправдалось. Утром они ворвались в Клецк, где стояла казачья часть русского отряда. Остальные русские войска расположились на горе за рекой вне города. Казаки были предупреждены о шведском отряде, но проигнорировали предупреждение, поэтому их застали врасплох. Воевода стал перебрасывать через реку пехоту и артиллерию (у русских было 4 пушки), но если появление здесь пехоты имело смысл, то орудия не могли обстреливать город, в котором помимо шведов находились и свои казаки. Пехота готовилась к обороне. Но бегущие из города казаки не давали возможности пехоте стрелять, так как закрывали собой шведов, которые, напротив, получили в качестве целей не только казаков, но и русскую пехоту. Казаки своим бегством не дали возможности пехоте развернуться, когда на нее обрушились шведы. Они быстро смогли переправиться на противоположный берег, после чего русские стали в беспорядке отступать. Преследовать разбитый отряд Неплюева в лесу шведы не рискнули⁵⁶. Возвращаясь в Клецк, шведы обнаружили, что часть русских солдат на поле притворяется убитыми. Это спровоцировало шведов на добивание тех, кто пытался спастись та-

ким образом. Также шведы устроили облаву на казаков и солдат, успевших спрятаться в домах местных жителей. Автор указывает, что для шведской армии периода Северной войны такое поведение не было редкостью⁵⁷. Что касается потерь, то А. Блинец предполагает, что потери отряда Неплюева составили 1500–1800 чел., большая часть которых погибла не в бою, а в процессе бегства. Шведов погибло немного, сами шведские источники приводят максимальную цифру в 15 убитых и 19 раненых. А. Блинец указывает, что такое возможно, поскольку в ряде битв шведы также несли незначительные потери. Например, в битве при Фрауштадте погибло 400 шведов и 7 тыс. их противников, а в бою с казаками под Несвижем погибло 800 казаков и 24 шведа.

Также автор рассуждает, почему битва получила именно такое развитие. Он указывает, что сам Неплюев был хорошим администратором, но не имел воинского таланта. Русский отряд был очень неудачно расположен – разделен на две части рекой. Помимо того, русский отряд был сформирован недавно и не имел серьезных воинских навыков. Шведским отрядом командовал профессиональный и талантливый офицер, а его драгуны были хорошо выучены⁵⁸.

После Клецкой битвы сдались сначала Ляховичский замок, потом Несвижский, открыл ворота Карлу XII Слуцкий замок. Сам литовский канцлер К. Радзивилл в июне 1706 г. перешел на сторону шведов и короля Станислава Лещинского⁵⁹.

А. Блинец считает, что Клецкую битву нельзя сравнивать с битвой под Нарвой, Фрауштадтом или Лесной, она была менее значимой, но ее влияние на всю летнюю кампанию 1706 г. вряд ли можно отрицать⁶⁰.

Еще один текст, посвященный Северной войне, отличается от остальных тем, что затрагивает тему памяти о том времени. Это красочная брошюра научно-популярного плана, написанная протоиереем Георгием Соколовым⁶¹, служащем в бывшей деревне Лесная (ныне это агрогородок). Брошюра богато иллюстрирована как изображениями, посвященными собственно Северной войне и, в частности, битве при Лесной, так и иллюстрациями сохранения памяти о той битве. Брошюра рассказывает о самой битве, о том, что после битвы русские солдаты возвели вместо поврежденной церкви новую. По преданию, в ее возведении принял участие лично Петр I, поэтому

церковь получила название Царской. В народе также называлась Пречистенской (освящена во имя Пресвятой Богородицы). Эту церковь позже перевезли в село неподалеку и отдали греко-католикам. Но к концу XVIII в. ее все же вернули православным. В конце 80-х гг. XIX в. западнорусский исследователь и этнограф Е.Р. Романов, посетив Лесную, обратил внимание, что в деревне нет никакого памятного знака. Е.Р. Романов выдвинул идею мемориализации события, на что обратил внимание император Александр III, но с его смертью вопрос заглох. В 1904 г. Е.Р. Романов узнал, что Царская церковь предполагается к сносу по причине ветхости, он добился того, чтобы церковь вернули в Лесную, где, заменив сгнившие бревна, ее восстановили. Романов также вновь начал активно напоминать об идее памятника. Его поддержал Николай II, к этому подключилась Могилевская епархия и жители Лесной. В 1907 г. в деревне поставили памятный знак «Орел». На торжества по случаю 200-летней годовщины битвы в Лесную прибыло ок. 50 тыс. чел. Был проведен военный парад, и совершена торжественная закладка храма-памятника. В 1912 г. он был построен и освящен во имя Петра и Павла. После революции религиозная жизнь стала приходить в упадок, в 1930 г. в Лесной были запрещены богослужения, храмы передали колхозу под амбары. В 1938 г. Царская церковь была разрушена, также был осквернен памятник на могиле русских солдат. Осенью 1941 г. богослужения возобновились, но в 1943 г. во время антипартизанской операции немцы использовали храм как наблюдательный пункт и огневую точку. После войны храм снова стал колхозным амбаром, но в 50-е гг. из него решили сделать музей. С 70-х гг. экспонаты постепенно вывозили в Могилев, а в 1986 г. после аварии на Чернобыльской АЭС Лесная попала в зону радиационного заражения. В 1990 г. местные жители добились создания в Лесной православного прихода, но храм был передан ему уже после распада СССР. В связи с юбилеем Е.Р. Романова в 2002 г. в Лесной приход выступил с инициативой провести краеведческие чтения. В 2008 г. торжественно было отмечено 300-летие битвы. На мероприятиях присутствовали представители не только белорусских властей, но и делегации России, Украины и Швеции. А с 2012 г., когда отмечалось 100-летие храма-памятника, началось проведение духовно-культур-

ной акции «Лесная – место воинской славы». Деятельность православного прихода в Лесной говорит о том, что даже небольшие силы могут возродить память о событии, поддерживать интерес к нему, проводить мероприятия, связанные с сохранением общей памяти. Брошюра протоиерея Георгия Соколова лишь подчеркивает это.

В целом, за период 2010–2015 гг. появилось не так много исследований, посвященных истории Северной войны. Достаточно красочное издание протоиерея Георгия Соколова, к сожалению, явление не массовое. Написанная простым, хорошим языком брошюра имеет хороший потенциал для того, чтобы заинтересовать молодое поколение историей Северной войны.

Статья М. Петрова имеет более пропагандистский, чем исследовательский эффект. Однако в настоящее время в Белоруссии существует огромный пласт литературы, в которой разными способами выдвигается идея критиковать любые достижения России, преувеличивать ее проблемы, завышать потери и т. д.

Остальные проанализированные работы при некоторых спорных моментах, которые существуют во всех исследованиях, можно использовать для создания общей картины положения белорусских земель в период Северной войны. К сожалению, белорусские историки не заинтересованы в изучении Северной войны как целостного явления, однако исследование частных проблем дает возможность использовать их как базу для изучения событий того времени.

---

¹ Подробнее о том, какие государства, ранее существовавшие на территории Белоруссии, предлагается считать своими, а какие – нет, см.: Гронский А.Д. Концепция «своего/ не своего государства» в белорусских школьных учебниках истории // Общество и этнополитика: материалы Пятой Междунард. науч.-практ. Интернет-конференции, 1 апреля – 1 мая 2012 г. / под ред. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. С. 187–194.

² Чаропка С.А. Армія ВКЛ на фоне войск суседніх краін у перыяд Вялікай Паўночнай вайны // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны. Зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 2. Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. С. 23–32.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же.

- ⁸ Там же. С. 23.
- ⁹ Там же. С. 28.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. М., 2007. С. 407.
- ¹³ Чаропка С.А. Указ. соч. С. 28–31.
- ¹⁴ Там же. С. 31.
- ¹⁵ Волкаў М. Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне (1700–1721 гг.) // Вялікае княства Літоўскае і суседзі. Права, вайна, дыпламатыя. Зборнік навуковых прац. / Пад рэд. С.Ф. Сокала і А.М. Янушкевіча. Мінск: БІП – Інстытут прадвазнаўства, 2012. С. 219–238.
- ¹⁶ Там же. С. 219.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 220.
- ¹⁹ Там же. С. 220–222.
- ²⁰ Там же. С. 222–223.
- ²¹ Там же. С. 223.
- ²² Там же. С. 224–225.
- ²³ Там же. С. 226.
- ²⁴ Там же. С. 227.
- ²⁵ Там же. С. 230.
- ²⁶ Там же. С. 229.
- ²⁷ Ярашэвіч А.А. Мірскі замак у перыяд Паўночнай вайны (1700–1721 гг.) // Мірскі замак. Крыніцы старэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (г.п. Мір, 29 мая 2009 г.). / Навуковы рэд. Н.М. Усава. Мінск: Медысон, 2013. С. 70–76.
- ²⁸ Там же. С. 73.
- ²⁹ Там же. С. 70–71.
- ³⁰ Там же. С. 73–75.
- ³¹ Спирин И.В. Головчинский замок в контексте событий 1654 и 1708 гг. (по письменным и археологическим источникам) // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і междyscyплінарных даследаванняў. Зборнік навуковых артыкулаў II міжнароднай навуковай канферэнцыі (до 20-годдзя археалагічных і этнаграфічных экспедыцый ПДУ). (Полацк, 17–18 красавіка 2014 г.). У 2 ч. Ч. 1 / Пад рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. Наваполацк: ПДУ, 2014. С. 102–108.
- ³² Там же. С. 104–105.
- ³³ Там же. С. 106.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. С. 102.
- ³⁶ Петров М. Головчинское сражение (1708 г.) // Деды: Дайжест публикаций о белорусской истории. Вып. 10 / Сост., науч. ред. А.Е. Тарас. Минск: Харвест, 2012. С. 89–93.
- ³⁷ Там же. С. 89.
- ³⁸ Там же. С. 91.
- ³⁹ Там же. С. 92.
- ⁴⁰ Там же. С. 92–93.

⁴¹ Спирин И.В. Указ. соч. С. 106.

⁴² Петров М. Указ. соч. С. 95.

⁴³ Шапока М. Литовские заключенные в России в начале XVIII в. // Архівары-ус. Зборнік навуковых паведамленняў і артыкулаў. Вып. 12. Мінск: НГАБ, 2014. С. 298–313.

⁴⁴ Там же. С. 299.

⁴⁵ Там же. С. 298.

⁴⁶ Там же. С. 299.

⁴⁷ Там же. С. 300.

⁴⁸ Там же. С. 302.

⁴⁹ Там же. С. 305.

⁵⁰ Там же. С. 307.

⁵¹ Там же. С. 309.

⁵² Блінец А. Клецкія бітвы: 1506 і 1706 гады. Мінск: Выдавец А.М. Янушкевіч, 2015.

⁵³ Там же. С. 80.

⁵⁴ Там же. С. 89–90.

⁵⁵ Там же. С. 87, 88.

⁵⁶ Там же. С. 91–94.

⁵⁷ Там же. С. 94.

⁵⁸ Там же. С. 99–105.

⁵⁹ Там же. С. 107–111.

⁶⁰ Там же. С. 112.

⁶¹ Соколов Г., протоиерей. Лесная – место воинской славы. Могилев: Амелия-Принт, 2014.

С.В. Гуров (Тула)

МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ЗА РУБЕЖОМ В XVIII–XXI ВЕКАХ

ЦЕЛЬЮ настоящей публикации является освещение основных открытых данных и выводов о развитии реактивной артиллерии (РА) за рубежом. Данные о состоянии этого класса вооружения в Англии, Франции, других европейских странах и США в XIX в. опубликованы в материалах конференции «Война и оружие» за 2013 г.¹

Крупномасштабные практические работы в рассматриваемой области проводились в первой четверти XIX в. (Англия и Россия) и с 30-х гг. XX в. Первоначально в прошлом веке основные работы были проведены в СССР и Германии, а позже в США, Великобритании, Китае, Франции, Израиле, Италии, Аргентине, Бразилии, Иране, Турции, Индии. Как правило, разработки велись и ведутся совместно, и страны зависят друг от друга в научно-технической сфере, поставках сырьевой базы, комплектующих, инструмента и оборудования².

Системы реактивной артиллерии состояли и, в основном, состоят на вооружении армий следующих стран: Абхазия, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Афганистан, Африка (Северная и Южная), Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Иордания, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Кампучия, Канада, Катар, Кипр, Китай, Конго (Республика Конго, Демократическая Республика Конго), Куба,

Кувейт, Курдистан, Кыргызстан, Либерия, Ливан, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Македония, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монголия, Мьянма (Бирма), Намибия, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палестина, Перу, Польша, Приднестровская Республика, Руанда, Румыния, Саудовская Аравия, Северная Корея, Сейшельские острова, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Танзания, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чехословакия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Корея, Южная Осетия, Япония, т. е. около 130 стран³.

Далее приведены ключевые данные по историко-техническому развитию систем реактивной артиллерии в основных странах.

Аргентина

С конца 70-х – начала 80-х гг. XX в. специалисты концерна TAMSE начали работы с израильской IMI – по вопросам монтажа артиллерийской части, с заменяемыми транспортно-пусковыми контейнерами от БМ LAR-160 для пуска реактивных снарядов калибра 160 мм, на шасси танка серии TAM. В 80-х – начале 90-х гг. специалисты аргентинской компании DGFM прорабатывали боевые машины для реактивных снарядов 105 и 127 мм. Позже были проработаны различные варианты самоходных и буксируемых установок. Показатель максимальной дальности полета снарядов увеличился с 10 100 до 80 000 м⁴.

Бразилия

В начале 60-х гг. XX в. проведены работы по созданию установки на базе платформы зенитной пушки, самоходной установки с возможностью монтажа на шасси автомобиля, создание боевых машин на гусеничных и самоходных шасси. С 80-х гг. основной модернизируемой системой является РСЗО ASTROS с боевой машиной с модульной артиллерийской частью для монтажа транспортно-пусковых контейнеров для снаряжения различными типами боеприпасов: неуправляемыми, управляемыми реактивными снарядами, крылатыми ракетами. Показатель максимальной дальности полета снарядов увеличился с 7000 до

Рис. 1. Боевая машина PC30 ASTROS II для PC SS-30 (Бразилия)

90 000 м. Перспективная дальность полета – 150 000 м (крылатая ракета)⁵ (рис. 1)⁶.

Великобритания

В ходе Второй мировой войны английские специалисты создали переносные⁷, буксируемые и самоходные образцы. Самыми распространенными образцами стали буксируемые. Только в 1944 г. дальность 127-мм РС была увеличена с 2700 до 7300 м⁸. Вскоре после разработки 127-мм РС и установки с 32-мя направляющими для его пуска на вооружение сухопутных войск Англии была принята американская установка Т-34 (Calliope). До 60-х гг. XX в. на вооружении сухопутных войск находились реактивные пусковые установки Mk1 Matress обр. 1944 г. для стрельбы НУРС калибра 76,2 мм (рис. 2)⁹. В одном залпе из установки Land Matress количество ВВ было равно количеству ВВ снарядов залпа батареи полевых орудий. В 1944 г. был разработан и применялся в боевых действиях вариант со спиральными направляющими. Длина направляющей была уменьшена до длины корпуса снаряда, что дало возможность использовать надкалиберную головную часть. Была повышена кучность стрельбы¹⁰. В 60-х гг. было разработано несколько опытных образцов БМ для стрельбы НУРС калибра 178 мм с различным числом направляющих, однако ни одна из них на вооружение не поступила¹¹.

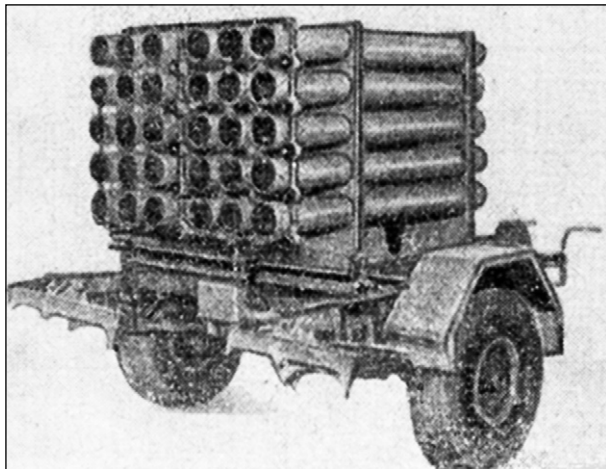

Рис. 2. Пусковая установка Mk1 Matress (Англия)

С конца 60-х гг. проводились работы по проектам БМ Foil для стрельбы крупнокалиберными снарядами с дальностью в несколько десятков километров, а в 1972 г. совместно со специалистами из ФРГ и из Италии начались работы по РСЗО среднего калибра Rocket System 80 (RS 80, RS80). В 1976 г. проект был прекращен, но, по крайней мере, некоторое время находился на этапе оценки. Опытный образец БМ предназначался для пуска РС калибра 280 мм на дальности 60–80 км¹². Позже Великобритания закупила РСЗО MLRS, которые развернула во время операции «Буря в пустыне»¹³. В 2003 г. появляется информация, что британский опыт показал необходимость создания машины поддержки, способной оказывать помощь при эвакуации и ремонте поврежденных машин, т. е. ремонтно-эвакуационной машины (РЭМ)¹⁴. Со временем эта работа была выполнена¹⁵. С 2003 г. проводились работы по облегченной боевой машине РСЗО LIMAWS (R). По сути, это вариант БМ РСЗО HIMARS¹⁶. После прекращения программы Lightweight Mobile Artillery Weapon System (Rocket) в начале 2008 г., министерство обороны объявило о модернизации 12 боевых машин M270 РСЗО MLRS до варианта M270B1, благодаря чему появляется возможность стрельбы управляемыми реактивными снарядами в высокой точности по целям, находящимся на удалении до

70 км¹⁷. Модернизированная РСЗО применялась военнослужащими армии Великобритании в Афганистане¹⁸.

Германия

Первым иностранным государством, получившим практические результаты в области РА в XX в., можно считать Германию. Первым таким результатом стал шестиствольный миномет d, принятый на вооружение немецкой армии в 1936 г. В дальнейшем были разработаны буксируемые, самоходные и переносные установки для пуска турбореактивных мин (снарядов) калибром 210, 280 и 320 мм. Немецкие специалисты скопировали некоторые образцы советских систем, об эффективности которых точных документальных данных не обнаружено. Работы продолжались до конца Великой Отечественной войны. Направления развития: повышение мощности залпа за счет увеличения калибра реактивных мин и количества направляющих; повышение мобильности за счет использования самоходных типов шасси. Большинство систем было буксируемыми¹⁹.

Первые установленные работы в области РА после окончания Великой Отечественной войны относятся к 60-м гг. XX в. и были выполнены в Западной Германии. Это была реактивная система залпового огня LARS для стрельбы реактивными снарядами калибра 110 мм. Для боевой машины были проработаны два варианта бронирования кабины. Артиллерийская часть монтировалась на колесном и гусеничном шасси (рис. 3). Также систе-

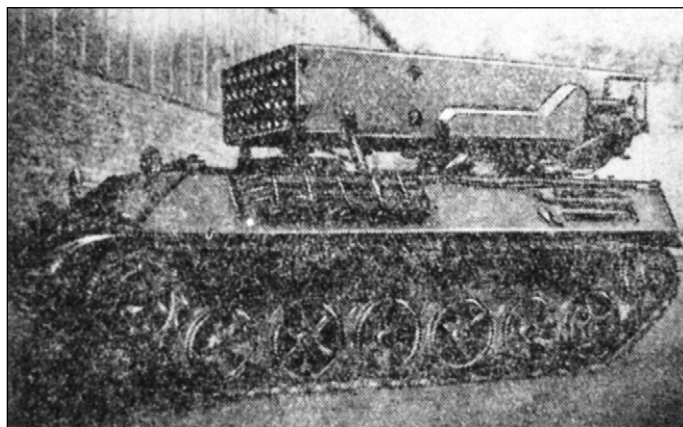

Рис. 3. Вариант БМ РСЗО LARS на гусеничном шасси (Германия)

ма стала основой для реактивной пусковой установки. По сравнению с системами периода войны дальность полета снарядов была увеличена до 15 000 (14 000) м. С 1980 по 1983 гг. проводилась модернизация РСЗО LARS-1 до варианта LARS-2. Направления модернизации: создание новой системы управления огнем, увеличение типов применяемых РС, монтаж артиллерийской части на шасси нового типа²⁰. С 70-х гг. XX в. по настоящее время немецкие специалисты проводят работы по РСЗО MLRS совместно со специалистами из США и ряда европейских государств. В частности, в конце 70-х – 80-х гг. проводились работы по РС с кассетной головной частью в снаряжении противотанковыми минами. Первые поставки в сухопутные войска Германии и Великобритании относятся к началу 90-х гг.²¹ Показатель максимальной дальности полета снарядов за рассмотренный период изменился с 6900 до 38 000 м²².

Израиль

В 1960 г. в Israel Military Industries (IMI) был создан новый отдел – отдел по реактивным (ракетным) системам (Rocket Systems Division), специалисты которого в 1965 г. начали работу по созданию артиллерийского реактивного снаряда калибра 290 мм с максимальной дальностью полета 25 000 м, получившего обозначение MAR 290. После испытаний он поступил на вооружение израильских сил обороны (Israeli Defence Force (IDF)). Пуски снарядов осуществлялись из четырехзарядной пусковой установки рамочной конструкции с артиллерийской частью, смонтированной на доработанном шасси танка Sherman. На одном из этапов НУРС калибра 290 мм был разработан в новом варианте, известном как МК4. Его дальность полета составляла 40 000 м. Он использовался как снаряд для проведения научно-исследовательских работ и мог сохраняться некоторое время для этой цели. В первой половине 80-х гг. БМ еще находилась на вооружении.

Во время вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке израильскими военными было захвачено большое количество боевых машин как у египтян, так и у сирийцев. Один из вариантов – боевая машина БМ-24, разработанная в СССР, поставленная на учет материальных средств сухопутных войск Израиля. По данным на середину 80-х гг. XX в., турбореактивные снаряды производились специалистами израильской IMI. Их максимальная дальность составляла 10 700 м.

Рис. 4. Вариант боевой машины РСЗО LAROM (GradLar) (Румыния – Израиль). Фото: ©AEROSTAR

Предположительно в 1982 г. израильские военные захватили неустановленное количество пусковых установок реактивной пусковой установки Туре 63 в Ливане. В неустановленное время также были захвачены боевые машины для пуска реактивных снарядов калибра 122 мм, в конструкции которых использовались конструктивные элементы боевой машины БМ-21 РСЗО «Град»²³.

В 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. специалисты ИМІ, в частности совместно с румынскими специалистами, занимались созданием систем для пуска реактивных снарядов калибров 122, 160, 220, 300 мм²⁴ (рис. 4)²⁵. Одной из последних работ является вариант боевой машины для пуска двух крылатых ракет Delilah GL с дальностью полета до 250 000 м не в калибрах ранее созданных реактивных снарядов РА²⁶.

Индия

В конце XVIII в. здесь имелись станки на колесных базах, предназначенные для залпового пуска ракет²⁷. Разработчиком некоторых из них – для пуска 5–10 или 5–7 ракет – считается Типу Султан (Tipu Sultan (1750–1799))²⁸. О деятельности в этой сфере в XIX в. данные не обнаружены. Первыми работами в области РА в XX в. можно считать поставку из СССР

РСЗО «Град», работы по монтажу артиллерийской части БМ РСЗО «Град» на доработанное шасси индийского грузового автомобиля Shaktiman 6×6 и разработку специалистами научно-исследовательского учреждения по вооружению, расположенного в городе Пуна, нового 122-мм неуправляемого реактивного снаряда LRAR²⁹, возможно и в рамках военно-технического сотрудничества. С 1986 по 1994 г. индийские специалисты разрабатывали РСЗО Pinaka с дальностью РС 40 000 м и продолжают ее совершенствовать, в частности, для стрельбы РС на дальность 120 000 м. Наиболее вероятно, это будет управляемый РС (УРС)³⁰.

Италия

Собственные работы итальянских специалистов можно отнести к концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. В иностранных изданиях первой половины 70-х гг. приводилось мнение итальянских специалистов о перспективности создания РСЗО для обстрелов целей на дальностях 1000–10 000 м. Был разработан ряд жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) для РС с дальностью полета до 10 000 м. Особый интерес представляли ампульные ЖРД, работающие на перегретом паре температурой 360°. Пар образовывался «в результате взаимодействия олеума и водного раствора гидрата аммония». Такие двигатели были просты в изготовлении. При пуске ракет с двигателями такого типа выхлопные газы не имеют пламени, обнаруживаемого обычными детекторами инфракрасного излучения. Пар быстро рассеивается в атмосфере, поэтому возможности обнаружения точки пуска и определения траектории полета ракет весьма ограничены³¹.

По данным начала 60-х гг., на вооружении итальянской армии была стационарная пусковая установка для пуска 12 РС³². В 1976 г. начаты работы по полевой реактивной системе FIROS 6 для пуска неуправляемых авиационных ракет (НАР) из боевой машины. После их завершения, система поступила на вооружение итальянской армии и военно-морских сил Мексики³³.

В 1976 г. также была начала разработка полевой реактивной системы FIROS 25 для пуска РС калибра 122 мм, а в 1987 г. представлена полевая реактивная система FIROS 30. Боевые машины были разработаны в автоматизированном и неавтоматизированном вариантах. Находились на вооружении итальянской и ряда иностранных армий³⁴.

С 80-х гг. Италия участвует в программе по созданию и модернизации РСЗО MLRS совместно со специалистами из США и ряда европейских стран³⁵.

Китай

В 50-х гг. XX в. на вооружении находились 6-зарядные установки Туре 50-5 (калибр РС 102 мм), Туре 427, а также и установка Туре 488, для замены которых была разработана РПУ Туре 63 для ТРС калибра 107 мм³⁶, которая со временем стала одной из самых распространенных в мире. Ее вариантами являются РПУ и боевые машины³⁷. Затем была создана номенклатура переносных, буксируемых установок и боевых машин для пуска РС (в зависимости от типа системы) калибров 107 (максимальная дальность турбореактивного снаряда – 7800 м), 122, 130, 180, 273, 284, 300, 302, 305 и 370 мм (максимальная дальность управляемого реактивного снаряда составляет 220 000 м)³⁸ (рис. 5)³⁹.

Румыния

Согласно имеющейся открытой информации, сборка установки типа М-13 (метательная установка от БМ-13 первого образца индекса 52-ТР-491А) на прицепе имела место в годы Великой Отечественной войны⁴⁰.

Рис. 5. Момент стрельбы из БМ с борта корабля (Китай)

**Рис. 6. Момент стрельбы ракетой EXTRA (Израиль)
из БМ РСЗО Lupo в Азербайджане (2014)**

До начала работ по изделиям калибра 122 мм на вооружении находились боевые машины М51 для стрельбы ТРС калибра 130 мм⁴¹.

В результате военно-технического сотрудничества с СССР на вооружение поступила РСЗО «Град», и на территории Румынии было организовано производство РС М-21ОФ калибра 122 мм для этой системы⁴².

В 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. специалисты ІМІ совместно с румынскими специалистами (в частности, министерства обороны Румынии и румынской компании ROMTEHNICA R.A.) занимались созданием различных вариантов боевых машин для пуска реактивных снарядов калибров 122 и 160 мм из негерметизированных и герметизированных транспортно-пусковых контейнеров, соответственно.

За рассмотренный период показатель максимальной дальности полета реактивных снарядов изменился с 8200 до 45 000 м⁴³ (рис. 6)⁴⁴.

США

В ходе Второй мировой войны⁴⁵ началась разработка переносных, стационарных, буксируемых и самоходных установок. Основной акцент был сделан на реактивные пусковые (буксируемые) установки. Калибр снарядов – 114,3 мм⁴⁶. В 50-х –

60-х гг. развитие также шло в направлении создания РПУ для пуска реактивных снарядов указанного калибра⁴⁷. В первой половине 80-х гг. американские специалисты проработали семейство реактивных пусковых установок RD-MRWS для пуска HAP⁴⁸.

В 1971 финансовом году начинаются работы по системе General Support Rocket System (GSRS), переименованной в дальнейшем в MLRS⁴⁹. Практически реализованными идеями являются: автоматизированная боевая машина, возможность стрельбы неуправляемыми и управляемыми реактивными снарядами с головными частями в снаряжении кумулятивно-осколочными боевыми элементами и противотанковыми минами, и с унитарной головной частью. Также был создан учебно-тренировочный снаряд для обучения номеров расчета. Прорабатывался вариант БМ для пуска боеприпасов для обеспечения противовоздушной обороны, морской вариант установки для обеспечения боевых подразделений ВМС и морского корпуса эффективным оружием заградительного и прикрывающего огня для десантных операций, а также для запуска радиолокационных средств противодействия. Для замены РС с головными частями в снаряжении кумулятивно-осколочными боевыми элементами, которые имеют проблему неразрыва, проводятся работы по альтернативной головной части с вольфрамовыми шариками. Подход специалистов компании ATK заключается в сохранении существующей головной части, в то же время значительно увеличивается радиус эффективного поражения. Чтобы добиться этого, была применена технология LEO – Lethality Enhanced Ordnance (боеприпасы с повышенным поражающим воздействием), основанная на использовании вольфрамовых шариков различных диаметров, смешанных в определенных объемах для обеспечения максимальных поражающих воздействий.

Производственные мощности расположены как в США, так и на территориях ряда европейских государств. Система MLRS и ее модификации являются основными образцами реактивной артиллерии в США и армиях государств-союзников США (рис. 7)⁵⁰. Со Второй мировой войны показатель максимальной дальности полета реактивных снарядов увеличился с 1000 (приблизительно) до 70 000 м⁵¹.

**Рис. 7. Боевая машина PC30 MLRS
(США и европейские государства)**

Турция

Первые работы можно отнести к 80-м гг. прошлого века⁵². Это были пусковые установки для пуска неуправляемых авиационных ракет калибра 70 мм. Установки очень напоминают бельгийскую ПУ LAU-97. Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод, что это мог быть результат военно-технического сотрудничества⁵³. Результатом таких же работ могло стать появление в Турции систем для РС калибра 122 мм и ТРС калибра 107 мм⁵⁴ (рис. 8)⁵⁵. Однозначно можно утверждать, что Турция не обладает полным циклом разработки, отработки и производства составляющих РА. Основным типом проводимых работ может быть производство.

Франция

В XX в. первые работы относятся к 50-м – 60-м гг.⁵⁶ Была разработана 22-зарядная пусковая установка для пуска турбореактивных снарядов. ТРС с осколочно-фугасной головной частью был принят на вооружение в 1953 г. Максимальная дальность полета снаряда – до 7000 м⁵⁷.

В первой половине 70-х гг. XX в. разрабатывался НУРС RAP-14S калибра 138 мм, максимальная дальность полета которого должна была бы составить 20 000 м⁵⁸. С первой половины 70-х гг. также создавалась боевая машина Rafale для пуска реак-

Рис. 8. Момент стрельбы из варианта БМ Т-122 Sakarya (Турция)

тивных снарядов калибра 145 мм. В рамках проводимых работ, продолжавшихся более 10 лет, были проработаны несколько вариантов БМ. Работы были прекращены по причине участия французских специалистов в программе по разработке реактивной системы залпового огня MLRS⁵⁹, которая до сих пор остается единственной, находящейся на вооружении системой реактивной артиллерии⁶⁰. В 2014 г. стало известно о начавшейся модернизации боевых машин M270 РСЗО MLRS до варианта для стрельбы реактивными снарядами M31 калибра 227 мм и максимальной дальностью полета 70 км из состава реактивной системы залпового огня GMLRS.

Эта замена последовала после ратификации Францией оловской конвенции по кассетным боеприпасам в декабре 2008 г., рамками которой запрещается использование этой страной существующих боеприпасов для боевой машины M270. Стоит понимать РС с кассетными головными частями в снаряжении кумулятивно-осколочными боевыми элементами. Сообщалось, что модернизированная система будет известна как Lance-rocket unitaire (LRU), т. е. реактивный снаряд будет с унитарной головной частью⁶¹.

Югославия

Первые работы в области РА на территории бывшей Югославии можно отнести к 60-м – 70-м гг. XX в.⁶² Основной калибр реактивных снарядов – 128 мм. Также проводились работы по легкой переносной реактивной системе, РС М-88 РС калибра 122 мм и РСЗО М87

Рис. 9. Заряд термопластичного смесового топлива ТРС М06 (возможно, макет) (Сербия, 04.06.2009 г.). Фото: ©Miroslav Györfösi (Словакия)

Orkan для пуска РС калибра 262 мм⁶³ (рис. 9)⁶⁴. После распада СССР и Югославии основной страной, продолжившей работы в области РА, стала Сербия. В ракетной дивизии артиллерийской бригады сербских вооруженных сил, расположенной в Алексинске, находился и до сих пор может находиться вариант боевой машины с артиллерийской частью с четырьмя трубчатыми направляющими от БМ РСЗО М87 Orkan, смонтированной на шасси боевой машины 9П113М2 (шасси российского грузового автомобиля ЗИЛ-135ЛМ). Использование – для ракетной системы 9К52 «Луна-М» для стрельбы ракетами класса «земля – земля»⁶⁵.

Специалисты военно-технического института в Белграде разработали подсистему (стоит понимать переходной вкладьш или вкладную трубу), позволяющую обеспечивать стрельбу РС калибра 128 мм РСЗО Plamen из направляющих БМ РСЗО Orkan⁶⁶.

С конца первого десятилетия XXI в. сербские специалисты проводят работы по боевым машинам с транспортно-пусковыми контейнерами для пуска реактивных снарядов калибров 107, 122 и 128 мм. Увеличение дальности РС калибров 107 и 122 мм

обеспечено за счет использования ракетных двигателей на смешанных твердых топливах. За это время государственной компанией Yugoimport также была представлена информация о боевой машине РСЗО Orkan CER для РС калибра 262 мм, БМ (с 50-ю направляющими) для РС калибра 122 мм. Ходовые части – доработанные шасси грузового автомобиля серии «Камаз»⁶⁷. Максимальные дальности полета снарядов – 8600 (128-мм РС PLAMEN A), 11 500 (107-мм РС M07), 12 600 (128-мм РС PLAMEN D), 20 600 (128-мм РС OGANJ M77), 40 000 м (122-мм РС GRAD 2000)⁶⁸ (рис. 10)⁶⁹.

Рис. 10. Вариант БМ для ТРС калибра 107 мм для ОАЭ (Сербия)

В заключение стоит отметить, что, в зависимости от страны, к направлениям работ по модернизации и разработкам на современном этапе РСЗО в целом, а также перспективам могут быть отнесены:

- автоматизация боевых машин (автоматизация процессов приема команд управления огнем; расчета установок и данных полетного задания; восстановления наводки при стрельбе; подготовки всех типов снарядов к стрельбе; перевода боевой машины из походного положения в боевое и обратно; процессов наведения боевой машины и опускания домкратов без выхода номеров расчета из кабины; метеоподготовки; топопривязки; навигации; запуска всех типов снарядов; передачи донесений о выпол-

нении команд; передачи данных о положении и состоянии боевых машин и т. д.); Также должна учитываться возможность неавтоматизированного режима;

- разработка боевых машин с транспортно-пусковыми контейнерами, включая облегченные образцы, для запуска реактивных снарядов (ракет) разных калибров и назначений;

- монтаж артиллерийских частей на различных типах шасси или морских платформах;

- использование элементов ранее разработанных систем для сухопутных войск в конструкциях систем в интересах ВМФ и ВВС;

- разработка реактивных снарядов с увеличенной дальностью полета, корректируемых и управляемых снарядов с возможностью доставки новых типов полезных нагрузок;

- разработка новых средств управления огнем, топопривязки, навигации и разведки⁷⁰.

При разработках использовались и используются технические решения в современных исполнениях ранее разработанных вариантов и ранее предложенные идеи (подходы)⁷¹.

Проведя сравнение с отечественными разработками, можно с уверенностью утверждать, что они ничуть не уступали и не уступают зарубежным. Их развитие шло параллельно, и вновь создаваемые отечественные образцы отличались повышенной мощностью и дальностью стрельбы РС. Одним из основных направлений развития РСЗО как в России, так и в мире, в настоящее время можно считать создание автоматизированных боевых машин с транспортно-пусковыми контейнерами для пуска неуправляемых, корректируемых и управляемых реактивных снарядов (РС GMLRS (X = 120 000 м, США), РС для РСЗО Pinaka (X = 120 000 м, Индия), РС 9M542 (результат глубокой модернизации РС 9M55К (X = 120 000 м), в материалах предыдущей конференции «Война и оружие» (2015) автор неправильно указал индекс снаряда – 9M55К6. Должен быть – 9M55К), РС BRC4, BRE2, BRE3, BRE6 (X = 130 000 м, Китай, один из них, а может быть, и другие, с участием российской стороны))⁷².

Дополнительные материалы по рассмотренному вопросу публикуются на сайте «Ракетная техника»⁷³.

¹ Гуров С.В. Отечественная и зарубежная реактивная артиллерия в XIX веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международ. науч.-практ. конф., 15–17 мая 2013 г. В четырех частях. Ч. 1. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. С. 465–470.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф. 81. Оп. 170760сс. Д. 8. Л. 17, 55; Д. 2463. Л. 1, 17, 65; Шунков В. Н. Энциклопедия реактивной артиллерии / Под общей ред. А.Е. Тараса. Минск: «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа», 2004. С. 44–75; URL: http://achtungspanzer.bos.ru/p_251nebel.htm; URL: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Bundesarchiv_Bild_1011-049-0177-27,_Russland,_Zugkraftwagen_mit_Nebelwerfer.jpg; URL: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Bundesarchiv_Bild_101I-278-0888-25,_Russland,_Nebelwerfer.jpg; URL: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1f/Bundesarchiv_Bild_101I-278-0888-25%2C_Russland%2C_Nebelwerfer.jpg; URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/42/73.html>; URL: http://talks.guns.ru/forums/icons/forum_pictures/000326/326784.jpg; URL: <http://velikvoy.narod.ru/vooruzhenie/vooruzhger/bronetehnika/samochod/raket.htm>; Defense Industry News // International defense review. 1987. Vol. 20. № 3. P. 351; Forecast International. 2001. August; Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 533; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. London: Jane's Publishing Limited, 1988. P. 746–748; Ibid. 2000–2001. P. 778; Jane's weapon system. 1987–1988. P. 115; Пусковые ракетные установки залпового огня капиталистических стран (обзор) // Военная техника. Вып. 7. М.: Предприятие В-8592, 1970. С. 12–13.

Ряд сведений получен из бесед с кандидатами технических наук Иванюком Г.В. (АО НПО «СПЛАВ», Россия, Тула) и Томасом Шульцем (Польша), а также из воспоминаний Кузнецова А.Б. (АО НПО «СПЛАВ», Россия, Тула).

³ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. Обзор. Тула: изд-во «Пересвет», 2006. С. 3, 5–405; URL: <http://grani.ru/politics/world/europe/georgia/m.139768.html>

⁴ Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 735; Ibid. 1991–1992. P. 686; Ibid. 2000–2001. P. 754–755; Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 530; Ibid. 2000–2001. P. 636; Murray Hammick. Shoot and scoot the evolution of battlefield rocket systems // International defense review. 1990. Vol. 23. № 11. P. 1244–1245; Тактико-технические характеристики РСЗО зарубежных стран. Справочные данные // Зарубежное военное обозрение. № 10. 2000. С. 23; Tecnologia Militar. Año 28. № 4. 2006. P. 58; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/i-1098.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/i-2315.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/i-2321.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2310.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2311.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2312.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2316.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2317.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2318.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2319.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2320.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2322.jpg; URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2323.jpg; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/1098; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2315; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2321; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2315#2310; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2315#2311; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2315#2312; URL: <http://foto>.

mail.ru/mail/de_mabas/233/2321#2316; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2321#2317; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2321#2318; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2321#2319; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2321#2320; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2324#2322; URL: http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2324#2323; URL: http://www.liveleak.com/view?i=a76_1296785342&comments=1

⁵ Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 737, 738; Суров О. Реактивные системы залпового огня // Зарубежное военное обозрение. № 10. 1974. С. 36–37; First launch of AVIBRAS missile // Jane's Defence Weekly. Vol. 34. 2000. 1 November. № 18. P. 8; Forecast International – Ordnance @ Munitions Forecast – ASTROS II Multiple Launch Rocket System – 2001; Howarth H.M.F. Brazil's Defense Industry – ambitious and growing fast // International defense review. 1985. Vol. 18. № 9. P. 1413, 1421; International defense review. Military Tactical Vehicles Supplement. An Interavia Publication. 1986. № 4. P. 30; Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 540; Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 756–758; Jane's defense weekly. 2002. 24 April. Vol. 37. № 17. P. 8; Jane's Weapon Systems. 1987–1988. P. 109; The Brazilian Armed Forces and Defence Policy. Current Status And Future Prospects // Military Technology. 2001. Vol. XXIV. № 4. P. 9; Brazil develops new version of ASTROS rocket system // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2001. Nov. 2002. (Электронная база IHS Jane's в Российской Национальной Библиотеке (РНБ), Россия, Санкт-Петербург – далее БД IHS Jane's); URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2010/0916/12305820/detail.shtml>

⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Astros_II#/media/File:ASTROS-2,JPEG

⁷ URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205194089>, а также по адресам с измененными двумя последними цифрами указанного адреса, т. е. 81, с 90 по 96.

⁸ Кузнецов К.М. История ракетного оружия и его боевого применения. М.: МО СССР, 1972. С. 291, 292.

⁹ Суров О. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Там же; Шунков В.Н. Указ. соч. С. 44–46; URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/42/73.html>. URL: http://www.battletanks.com/m4_w_rocket_1.htm

¹¹ Суров О. Указ. соч. С. 33–34.

¹² Там же; Military Technology. A Special Supplement to Vol. XII. Iss. 9. P. 8; URL: <http://strangernn.livejournal.com/335624.html>; URL: http://www.armourbook.com/forum/topic_1157/5

¹³ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. С. 335.

¹⁴ British army plans MLRS engineering vehicle // Jane's MISSILES&rockets. Incorporating precision guided munitions. 2003. October. Vol. 7. № 10. P. 4.

¹⁵ Armour reaction: British Army urgent operational requirements // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2008-Oct-02. – БД IHS Jane's.

¹⁶ UK orders lightweight guided MLRS rocket launcher // Jane's MISSILES&rockets. Incorporating precision guided munitions. 2003. September. Vol. 7. № 9. P. 8; URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/himars/himars.shtml>

¹⁷ Armour reaction...

¹⁸ Закупки вооружений для обеспечения безопасности на море в Юго-Восточной Азии // Военно-техническое сотрудничество. № 12 (860). 18–24 марта 2013 г. С. 101–102.

¹⁹ Шунков В.Н. Оружие вермахта. Минск: Харвест, 1999. С. 227–245; Его же. Энциклопедия. С. 46–75; URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/42/73.html>

²⁰ Латухин А.Н. Современная артиллерия. М.: Воениздат, 1970. С. 211; Пусковые ракетные установки залпового огня капиталистических стран. С. 12–13; Defense Industry News. P. 351; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 746–748.

²¹ Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. С. 342; URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/mlrs/mlrs.shtml>

²² URL: https://en.wikipedia.org/wiki/M270_Multiple_Launch_Rocket_System

²³ Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 742, 749–751, 767; Ibid. 1992–1993. P. 709; Ibid. 1993–1994. P. 591; Ibid. 1994–1995. P. 677.

²⁴ А.М.Р.Л. New Generation Rocket System. Modernization of Grad system; Israel and Romania develop latest dual-calibre multiple rocket launcher // Jane's International Defense Review. Vol. 33. 2000. July. P. 11; URL: http://www.jedsite.info/artillery-lima/lima/larom_series/larom-series.html; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l4.jpg; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l5.jpg; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l6.jpg; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l7.jpg; URL: <http://www.military-today.com/artillery/larom.htm>; перевод: Израильская военная промышленность Лтд. Отдел РСЗО. РСЗО GradLar. 2004. Июнь. С. 1–6 (из архива ФГУП «ГНПП «СПЛАВ» (Тула).

Фотографии сделаны сотрудниками ФГУП «ГНПП «СПЛАВ» на выставке КАДЕХ-2010 (Республика Казахстан, 2010 г.), а также предоставлены автору журналистом Мирославом Дюрочи (Miroslav Gyürösi) (Республика Словакия).

²⁵ Вариант боевой машины РСЗО LAROM (GradLar) для пуска РС калибра 160 мм. Ходовая часть – доработанное шасси грузового автомобиля Mercedes Benz Actros. Фотография: ©AEROSTAR (Румыния) через Miroslav Gyürösi (Республика Словакия). Получена автором в 2008 г.

²⁶ URL: <http://www.imi-israel.com/home/doc.aspx?mCatID=65742>; URL: <http://www.imi-israel.com/home/doc.aspx?mCatID=66185>

²⁷ URL: http://www.uroc.org/phocadownload/Books/Dean_Black_Rocket_Evolution/CHAPTER_1.pdf

²⁸ URL: <https://www.tiger-of-mysore.com/armies>; URL: <http://www.knowqout.com/history-culture/understanding-the-rocket-technology-of-tipu-sultan/>

²⁹ Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 749.

³⁰ URL: <http://www.redstar.ru/index.php/news-menu/ino-military-menu/finlyandiya/item/1269-proizvodstvo-raket-dlya-rszo>

³¹ Денежкин Г.А., Медведев В.И., Старикова Е.В., Шухтин Б.Г. Реактивные системы залпового огня для ближнего боя // Боеприпасы. № 10. 1978. С. 67.

³² Карташов Н.В. Неуправляемое ракетное оружие. М.: Воениздат, 1962. С. 44.

³³ FIROS 6. 2" FIELD WEAPON SYSTEM // International defense review. 1980. Vol. 13. № 7. P. 1109; Forecast International. 2001. August; Jane's Ammunition Handbook 1997–1998. P. 527; Ibid. 2000–2001. P. 607; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 752; Ibid. 2000–2001. P. 792–793.

³⁴ FIROS 25. 122mm FIELD WEAPON SYSTEM // International defense review. 1980. Vol. 13. № 7. P. 1049; Forecast International – Ordnance @ Munitions Forecast – Orientation – FIROS 25/30 Description, Troubles in Program, Worldwide Distribution. 2001. P. 5–7; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 752–753; Forecast International. 2001. August; Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 538; Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 792–793; The growing Firos family // International defense review. 1989. Vol. 22. № 2. P. 221.

³⁵ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/mlrs/mlrs.shtml>

- ³⁶ Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 768–769.
- ³⁷ Ibid. 1986–1987. P. 742; Ibid. 1992–1993. P. 709; Ibid. 1993–1994. P. 591; Ibid. 1994–1995. P. 677; Al J. Venter. Stalemate in the Sahara // International defense review. 1988. Vol. 21. № 12. P. 1571.
- ³⁸ Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 531; Ibid. 2000–2001. P. 612, 630–632, 634, 635; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 739–743; Ibid. 1991–1992. P. 694, 700; Ibid. 2000–2001. P. 758–766, 768, 769; Рекламный буклет 122 mm Type 90B Multiple Launch Rocket System; Рекламный буклет корпорации NORINCO. AR1A 300 mm Multiple Launch Rocket System. 2008 г.; Рекламный листок. NORINCO. AR3 370 mm/300 mm Multiple Launch Rocket System. 2011 г.;
- ³⁹ Фотография предоставлена польским журналистом Томасом Шульцем. 2008 г.
- ⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 566864с. Д. 15. Л. 10; URL: http://rbase.new-factoria.ru/sites/default/files/gallery/s.gurov/12/02/14/zaklyuchenie_bm-13_sborka_rumynii.jpg
- ⁴¹ Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 757.
- ⁴² Daniel N. Nelson. Ceausescu and the Romanian Army // International defense review. 1989. Vol. 22. № 6. P. 739; Информация, предоставленная автору в «ГНПП «СПЛАВ» (Тула) (ныне АО «НПО «СПЛАВ»), при подготовке книги: Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня. С. 78, 302.
- ⁴³ A.M.P.R.L. New Generation Rocket System. Modernization of Grad system; Israel and Romania develop latest dual-calibre multiple rocket launcher // Jane's International Defense Review. Vol. 33. 2000. July. P. 11; URL: http://www.jedsite.info/artillery-lima/lima/larom_series/larom-series.html; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l4.jpg; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l5.jpg; http://www.military-today.com/artillery/larom_l6.jpg; URL: http://www.military-today.com/artillery/larom_l7.jpg; <http://www.military-today.com/artillery/larom.htm> – перевод: Израильская военная промышленность Лтд. Отдел РСЗО. РСЗО GradLar., июнь 2004. С. 1–6 (из архива ФГУП «ГНПП «СПЛАВ» (г. Тула). Фотографии сделаны сотрудниками ФГУП «ГНПП «СПЛАВ» на выставке КАДЕХ-2010 в Республике Казахстан, 2010 г., а также предоставлены автору словацким журналистом Мирославом Дюроши (Miroslav Gyürösi). См.: Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 757; Ibid. 1991–1992. P. 722; Ibid. 2000–2001. P. 798; URL: http://www.armyrecognition.com/romania_romanian_army_artillery_vehicle_system_uk/larom_160_mm_multiple_rocket_launcher_system_data_sheet_description_information_specifications_uk.html
- ⁴⁴ URL: <http://savepic.net/5840885.jpg>; URL: <http://bmpd.livejournal.com/915618.html?thread=57893282>; Момент стрельбы ракетой EXTRA (Израиль) из БМ РСЗО Лунх из состава вооружения Азербайджанской армии (2014).
- ⁴⁵ Шунков В.Н. Энциклопедия. С. 119–120.
- ⁴⁶ Там же. С. 119–136; Михайлов В.П., Назаров Г.А. Развитие техники пуска ракет / Под общ. ред. акад. В.П. Бармина. М.: Воениздат, 1976. С. 63; Кузнецов К.М. История ракетного оружия. С. 290, 291, 293; Карташов Н.В. Неуправляемое ракетное оружие. С. 38–39; URL: http://data3.primeportal.net/misc/david_lueck/t27_4.5_mrl/images/t27_4.5_mrl_04_of_21.jpg; URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/1987/MAF.htm>
- ⁴⁷ Карташов Н.В. Боевые неуправляемые ракеты. М.: Воениздат, 1968. С. 55, 56; Карташов Н.В. Неуправляемое ракетное оружие. С. 38, 39.

- ⁴⁸ URL: <http://kr.blog.yahoo.com/shinecommerce/folder/58.html?m=lc&p=17&tc=108&tt=1267960783&pc=5>; URL: http://zw-observer.narod.ru/books/artillery/70-mm_mlrs_RD-MRWS.html; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 119–120.
- ⁴⁹ Golla Eberhard. History of MLRS // NATO's Sixteen Nations. Special edition 1990. P. 8.
- ⁵⁰ URL: <http://www.isaw.co.uk/m270-multiple-launch-rocket-system.html>
- ⁵¹ Вооружение и боеприпасы ВМС. Морской вариант РСЗО MLRS. Копия материала со ссылкой на Defence, 1986, 17. № 1. P. 7. Из архива ОБЭСЭиСП АО «НПО «СПЛАВ» (Тула); URL: <http://www.dote.osd.mil/pub/reports/FY2014/pdf/army/2014gmlrs.pdf>; URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/mlrs/mlrs.shtml>; URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/himars/himars.shtml>; Шунков В.Н. Энциклопедия. С. 119–120; URL: <http://www.lockheedmartin.com/content/dam/lockheed/data/mfc/pc/guided-unitary-mlrs-rocket/mfc-gu-mlrs-rocket-pc.pdf>; Rockets, from Saturation to Precision // Compendium Artillery. Supplement to armada Issue 2/2015. Vol. 39. Is. No. 2. 2015. April – May. P. 47, 48.
- ⁵² Mark Hewish and Brigitte Sauerwein. IDEA '87 – Turkish procurement programs // International defense review. 1987. Vol. 20. № 7. P. 951.
- ⁵³ Dan Boyle and Robert Salvy. Turkish defense modernisation: the stakes are unbelievably high // International defense review. 1989. Vol. 22. № 6. P. 845; Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 817; Jane's Ammunition Handbook. 1997–1998. P. 527; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 273, 736; Jane's Armour and Artillery 1991–1992. P. 688; Ibid. 2000–2001. P. 655; Lt. Col. Pierre Crèvecoeur. Belgium's Defence Industry – A Starwart NATO Partner. FZ (Forges de Zeebruges) // Armada International. 1985. Vol. 9. № 7. P. 23–24; The LAU-97 Rocket Launcher // International defense review. 1983. Vol. 16. № 2. P. 233; Нестеренко В. Реактивные системы залпового огня армий капиталистических стран // Зарубежное военное обозрение. № 5. 1991. С. 27.
- ⁵⁴ Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 769, 817–819; Roketsan (рекламный буклет).
- ⁵⁵ URL: http://www.worldhistoria.com/turkish-armed-forces-photos-informations_topic128150.html
- ⁵⁶ Карташов Н.В. Боевые неуправляемые ракеты. С. 57.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Суров О. Реактивные системы залпового огня. С. 35.
- ⁵⁹ Научно-техническая информация. Программа / обзор. Реактивные системы залпового огня. ГОНТИ-0206, НПО «СПЛАВ». Тула, 1994. С. 40, 42.
- ⁶⁰ Forecast International. 2011. August; The World Defence Almanac. 1998–1999. P. 95; Ibid. 2002–2003. P. 104; Ibid. 2003–2004. P. 106; Ibid. 2005. P. 110; Ibid. 2006. P. 124; Ibid. 2008. P. 139; URL: <http://www.janes.com/article/33535/france-receives-first-upgraded-m270-lru>
- ⁶¹ URL: <http://www.janes.com/article/33535/france-receives-first-upgraded-m270-lru>; URL: <http://www.lockheedmartin.com/content/dam/lockheed/data/mfc/pc/guided-unitary-mlrs-rocket/mfc-gu-mlrs-rocket-pc.pdf>
- ⁶² Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 773.
- ⁶³ Ibid. P. 773–775; Jane's Armour and Artillery. 1991–1992 / Twelfth ed. P. 739; Ibid. 2000–2001. P. 828–830.
- ⁶⁴ Заряд термопластичного смесового топлива ТРС М06 (Сербия) (возможно, макет заряда). Дата съемки: 4 июня 2009 г. Фото: ©Miroslav Gyürösi (Словакия).

⁶⁵ URL: http://www.vojska.mod.gov.yu/eng/naoruzanje/kov/artiljerija/Samohodni_visecevni_lanser_M87_Orkan.html

⁶⁶ Gyürösi M. Orkan 262 mm MRL adapted to fire 128 mm rockets // Jane's Missiles & Rockets. Date Posted: 06-Jan-2012 // БД IHS Jane's.

⁶⁷ URL: <http://www.yugoimport.com/en/proizvodi/artiljerijsko-naoruzanje>; URL: <http://www.yugoimport.com/en/proizvodi/107mm-and-107mm-m06-rockets>; URL: http://www.edepro.com/files/R122_G2000_Cargo.pdf

⁶⁸ URL: <http://www.yugoimport.com/en/proizvodi/mlrs-selfpropelled-multitube-modular-rocket-launcher>

⁶⁹ URL: <http://www.defence.pk/forums/arab-defence/235540-idx-uae-2013-news-updates-discussions-7.html>

⁷⁰ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/mlrs/mlrs.shtml>; URL: <http://www.atk.com/wp-content/uploads/2012/09/MP-GMLRS-AW.pdf>; Гуров С.В. РСЗО: Нестареющее оружие // Красная звезда. № 76 (25079). 2008. 30 апреля – 6 мая. С. 14.

⁷¹ Иванюк Г.В. «Сплав» на выставке вооружения «ЛИМА-2007» // Новости «Сплава». № 7 (44). 2007. 27 дек. С. 2; Jane's Armour and Artillery. 2000–2001. P. 817–818; Christopher F Foss / Turkey enhances its T-122 rocket system // Jane's Defence Weekly. 2004. 14 January. Vol. 41. № 2. P. 31. Roketsan 122 mm (40-round) T-122 MultiBarrel Rocket Launcher System // Last posted: 2012-03-06 // БД IHS Jane's; Гуров С.В. Отечественная и зарубежная реактивная артиллерия в XIX веке. С. 456–473; Его же. Развитие реактивной артиллерии в России в 30-х – 40-х годах XX века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международ. науч.-практич. конф. 14–16 мая 2014 г. В четырех частях. Ч. 1. СПб.: ВИМАИВиВС, 2014. С. 439–456; Его же. Из истории развития реактивной артиллерии в России с окончания Великой Отечественной войны до конца 50-х годов XX века // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международ. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию Первой мировой войны, 23–24 октября 2014 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тулский государственный музей оружия». Тула, 2015. С. 79–95; Его же. Из истории развития реактивной артиллерии в России с конца 50-х годов XX века до настоящего времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международ. науч.-практич. конф. 13–15 мая 2015 г. В четырех частях. Ч. 2. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 46–66; Его же. Из истории развития технических решений для составляющих систем реактивной артиллерии в России // Боеприпасы и спецхимия. Научно-технический журнал. Вып. 2. 2013. С. 145–153; Его же. Боеприпасы реактивной артиллерии // Боеприпасы и высокоэнергетические конденсированные системы. Научно-технический журнал. Вып. 4. 2008. С. 6–13; Его же. Реактивная артиллерия в мире в период Великой Отечественной войны // Пятое Уткинские чтения: Труды Международ. науч.-техн. конф. / Балт. Гос. Техн. ун-т. СПб., 2011. С. 357–359 (Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 12).

⁷² Паспорта экспортного облика № 434/12/ЭП 300-мм реактивный снаряд 9М542 увеличенной дальности стрельбы с неотделяющейся осколочно-фугасной головной частью к реактивной системе залпового огня 9К58 («Смерч») (индекс 9М542). Утвержден 23.04.2012 г. Копия; Рекламный паспорт № 442/12/ЭП 300-мм реактивный снаряд 9М542 увеличенной дальности стрельбы с неотделяющейся осколочно-фугасной головной частью к реактивной системе залпового огня 9К58 («Смерч») (индекс 9М542). Согласован 25.04.2012 г. Копия; Воен-

но-техническое сотрудничество. Информационный сборник. № 15. 12–18 апреля 1999 г. С. 6; Там же. № 8 (650). 2009. 23 февраля – 1 марта. С. 72; Рекламный буклет корпорации NORINCO. AR1A 300mm Multiple Launch Rocket System. 2008 год; Рекламный листок. NORINCO. AR3 370 mm/300 mm Multiple Launch Rocket System. 2011 г.; URL: <http://www.redstar.ru/index.php/news-menu/inomilitary-menu/finlyandiya/item/1269-proizvodstvo-raket-dlya-rszo>; URL: <http://www.lockheedmartin.com/us/news/press-releases/2011/august/LockheedMartinsGMLRSCmpl.html>; Пусковые ракетные установки залпового огня армии капиталистических стран (обзор) // ВТ. 1970. № 7. С. 10–15; Иванов Н. Создание в США боеприпасов объемного взрыва // Зарубежное военное обозрение. № 10. 1974. С. 106; Латухин А. Системы залпового огня: По материалам иностранной печати // Военные знания. № 4. 1979. С. 26–27; Суров О. Реактивные системы залпового огня // Зарубежное военное обозрение. № 4. 1980. С. 39–41. Также см. другие вышеуказанные источники.

⁷³ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/pub/foreign.shtml>

С.В. Гуров (Тула)

РЕАКТИВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В XIX–XXI ВЕКАХ

ЦЕЛЮ НАСТОЯЩЕЙ ПУБЛИКАЦИИ является освещение открытых данных и выводов о системах реактивной артиллерии (РА) в войнах и военных конфликтах в мире. Основная несистематизированная несекретная информация по исследованному вопросу размещена в сети Интернет. С несекретными архивными данными можно ознакомиться в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), и относятся они, в основном, к периоду Великой Отечественной войны.

Автором определен круг вопросов, ответы на которые можно получить при изучении открытых данных о системах РА в войнах и военных конфликтах. Среди них:

- типы имевшихся, применявшихся и наиболее распространенных систем¹;
- реальные цели, поражаемые посредством систем реактивной артиллерии и поражения систем РА другими видами вооружений²;
- недостатки, преимущества, особенности эксплуатации образцов РА³;
- уровень подготовки личного состава для их эксплуатации⁴;
- данные о захватах (периодах захвата) образцов РА или их остатков, что позволяет выявлять технические решения, техническое состояние, предприятия-(страны)-изготовители, получать документацию (технические описания и инструкции по эксплуатации, таблицы стрельбы, другие документы)⁵, организовывать их применение;
- данные о неизвестных ранее поставках образцов РА⁶;

- данные о нарушениях международного законодательства в части применения запрещенных типов боеприпасов⁷;
- данные об участии и роли частей и подразделений и их представителей⁸;
- данные о тактике применения РА⁹, возможности создания, испытания и применения самодельных средств РА¹⁰.

Применение в боевых условиях дает толчок для начала новых разработок¹¹ и совершенствования имеющихся образцов¹² и может способствовать повышению спроса на образцы РА на рынке вооружений и военной техники¹³. Районы боевых действий могут служить местом проведения испытаний¹⁴.

В ходе исследования автором установлено, что официально разработанные образцы РА находились у противоборствующих сторон и, как правило, применялись во время следующих войн и военных конфликтов: Лейпцигское сражение (1813), Русско-турецкая война (1828–1829), Гражданская война в США (1861–1865), Великая Отечественная война (1941–1945), Корейская война (1950–1953), Война во Вьетнаме (конец 1950-х – 1975), Военный конфликт на острове Даманском (1969), Ливанская гражданская война (1975–1990), Кампучийско-вьетнамская война (1975–1989), Гражданская война в Анголе (1975–2002), Китайско-вьетнамская война (1979), Ирано-иракская война (1980–1988), Афганская война (1979–1989), Нагорно-карабахский конфликт (1987–1991 годы), Война в Судане (данные конца 1980-х), Война в Персидском заливе (1990–1991 годы), Гражданская война в Югославии (1991–1995), Гражданская война в Алжире (1991–2002), Первая (1994–1996) и Вторая (1999–2009) чеченские войны (кампании), Война в Афганистане (операция «Несокрушимая свобода») (2001 – наши дни), Война в Южной Осетии (2008), Гражданская война на Шри-Ланке (1983–2009), Вторая ливанская война (2006), Военные действия в Эфиопии (2007), войны в Ливии (2011, 2014 – наши дни), войны в Сирии (начало 1980-х, 2011 – наши дни), военный конфликт в Конго (2000-е), Туарегское восстание (Мали, 2012–2013), антитеррористическая операция (война) в Йемене (2014 – наши дни), войны в Ираке (2000-е), война на Украине (2014 – наши дни), военный конфликт в Нигерии (2015) и Нагорном Карабахе (2015), а также, возможно, в ходе других малоизвестных военных конфликтов¹⁵. Т.е. официально разработанные образцы

РА применялись во время всех основных войн и военных конфликтов в XIX, XX и XXI вв.

Самодельные средства РА находились у противоборствующих сторон и, как правило, применялись во время следующих войн и военных конфликтов: Великая Отечественная война (1941–1945); Война во Вьетнаме (конец 1950-х – 1975); Война в Афганистане (1979–1989) и другие военные действия в этой стране до начала 2000-х гг.; Ирано-иракская война (1980–1988); Гражданская война на острове Шри-Ланка (1983–2009); вооруженный конфликт в Приднестровье (1992); грузино-абхазский вооруженный конфликт (1992–1993); военные действия в Югославии (1990-е); операция «Несокрушимая свобода» (Афганистан, 2001 – наши дни); войны в Ираке (2000-е); войны в Ливии (2011, 2014 – наши дни), война в Сирии (2011 – наши дни), война на Украине (2014 – наши дни). Более подробные данные и источники по самодельным образцам РА в войнах и военных конфликтах опубликованы в статье автора на сайте «Ракетная техника»¹⁶.

Ниже приведены некоторые аспекты изученной проблематики в конкретных войнах и военных конфликтах. Указание страны в скобках означает страну-разработчика.

Лейпцигское сражение 1813 г. В союзной армии во время сражения находилась батарея английских ракетчиков, на некоторое время вверенная графу Воронцову. Ракеты запускались с особых станков в виде полевых лафетов по 5 штук разом¹⁷.

Русско-турецкая война (1828–1829). 17 сентября 1828 г. в Варну, с целью усиления войск южной стороны, из осадных войск были, в частности, переданы два 6-зарядных станка¹⁸. В книге Ю.А. Никитина указано, что у пункта Балабуха были 23 6-зарядных ракетных станка, доставленные в район крепости Варна с целью ее разрушения. Одновременного залпа 23-мя станками было достаточно, чтобы крепость пала¹⁹. В книге П.И. Качура указано, что организованная П.А. Козеном ракетная рота под командованием подполковника В.М. Внукова была отправлена на Дунай и на ее вооружении находились 6 ракетных лафетов²⁰.

Гражданская война в США (1861–1865)²¹. Ракеты могли быть запущены из легкого станка с четырьмя трубами, а также станка сотового типа²².

Великая Отечественная война (22 июня 1941 – 9 мая 1945).

Системы реактивной артиллерии применялись вооруженными силами СССР, Германии, Великобритании, США.

Гвардейскими минометными частями Рабоче-крестьянской Красной армии (ГМЧ РККА) выполнялись стрельбы как из одной установки, так и дивизионными, батарейными, полковыми залпами²³. Самодельным образцом была так называемая летающая торпеда, когда на корпус неуправляемого реактивного снаряда (НУРС; РС) М-13 при помощи железных обручей крепилась деревянная бочка обтекаемой формы, внутрь которой заливался жидкий тол. Устойчивость в полете обеспечивалась за счет хвостового деревянного стабилизатора. Стрельба выполнялась *«из деревянного ящика с железными полозьями в качестве направляющих»*²⁴. Подобный подход наблюдался при создании самодельных НУРС во время войн в Ираке и Сирии в 2000-х гг.²⁵ Пуск штатных 132-мм РС М-20 и М-13 прямой наводкой выполнялся из однозарядных установок на треноге от трофейных немецких пулеметов, отдельных запасных направляющих от установок М-13, а 300-мм РС М-31 из специально укрепленных штатных укупорок для них²⁶ (рис. 1²⁷, 2²⁸).

Части германской армии применяли РА на наиболее ответственных направлениях или в критические моменты боя. Части

Рис. 1. Поврежденная установка М-13 в районе Можайска

Рис. 2. Установка Т66 (США). Начало мая 1945 г., около Вольфсхайма в Германии

входили в состав танковых и общевойсковых соединений. Немецкие солдаты отмечали эффективность переносной пусковой установки 15-см Do-Gerät при ведении оборонительных и наступательных боевых действий в полевых и в городских условиях²⁹. Армия Великобритании применяла буксируемые и самоходную (танк с ракетными установками) установки³⁰, а армия США буксируемые (Т66 и неустановленного индекса)³¹ и самоходные (Т-34 Calliore, Т40 WHIZ BANG, Т72)³² установки.

Корейская война (1950–1953). Предположительно, на вооружении одной из противоборствующих сторон находилась пусковая установка (ПУ) для пуска до 6 РС³³.

Война во Вьетнаме (конец 1950–1975 год). Армия Вьетнама применяла системы для пуска РС калибра 122 мм, которые также запускались из самодельных пусковых установок или с отдельных направляющих³⁴. Известно применение реактивной пусковой установки Туре 63 (Китай) для 107-мм турбореактивных снарядов (ТРС) военнослужащими Вьетнамской народной армии (ВНА)³⁵. Американские военные захватили, минимум, ряд составляющих этих систем³⁶ (рис. 3)³⁷.

Военный конфликт на острове Даманском (1969). Впервые в боевых условиях применена реактивная система залпового огня (РСЗО) «Град» военнослужащими Советской армии³⁸.

Рис. 3. Захваченные 107-мм ТРС (Китай) и 122-мм РС (СССР)

Ливанская гражданская война (1975–1990). Применялись РСЗО «Град» (СССР), системы APRA (Румыния) (калибр РС 122 мм для обеих), М-14 (СССР, БМ серии БМ-14 для 140-мм ТРС), БМ неустановленного типа (вероятно, для 122-мм РС)³⁹. Пусковые установки РПУ Туре 63 (Китай) были захвачены израильскими военными⁴⁰.

Кампучийско-вьетнамская война (1975–1989). Применялись 107-мм (турбо)реактивные снаряды. Возможно, подразумевается РПУ Туре 63 и/или ее вариант(ы)⁴¹.

Гражданская война в Анголе (1975–2002). Применялись РСЗО «Град»⁴², Valkiri (Южная Африка)⁴³, РПУ Туре 63⁴⁴. Оценочно, СССР оказал военную помощь в части РА в общем количестве 500 единиц – как РСЗО «Град», так и типа М-14⁴⁵.

Китайско-вьетнамская война (1979). В ходе ведения боевых действий выявилось неумение командования ВНА организовывать оборону на важных направлениях, отсутствие навыков эксплуатации и организации взаимодействия с пехотой танков и артиллерии. В частности, полк реактивной артиллерии, находившийся в резерве и имевший на вооружении РСЗО «Град», был выведен на боевые позиции лишь 5 марта 1979 г. и не смог принять участие в боевых действиях по причине того, что в этот день Китай официально объявил о прекращении наступления и начале вывода войск⁴⁶.

Война в Афганистане (25 декабря 1979 – 15 февраля 1989). На вооружении Ограниченного контингента советских войск

Рис. 4. На втором плане БМ РСЗО «Град» и «Ураган» (Афганистан)

были РСЗО «Град», «Град-1» (122-мм РС), «Ураган»⁴⁷ и тяжелая огнемётная система ТОС-1 (220-мм РС)⁴⁸ (СССР)⁴⁹ (рис. 4)⁵⁰.

Имело место усовершенствование бронетехники. В частности, *«на БТР устанавливали вертолетный блок 80-мм НУРС⁵¹ “С-8”. ... Этот боевой гибрид несколько раз использовался в бою, и весьма успешно»⁵²*. Авиационные блоки орудий (БО) использовались военнослужащими Советской армии в конструкции стационарной подземно-надземной установки, по крайней мере, во второй половине 80-х гг. XX в.⁵³ Среди вооружения 56-й бригады была самодельная БМ «Метла-2», предложенная Александром Михайловичем Метлой. В кузове грузового автомобиля, «фронтального трудяги» Урал-4320Н была установлена срезанная башня от подбитой БРДМ-2 с пулеметом, и на нее была наварена станина, служившая для монтажа 32-ствольного БО, снятого с подбитого вертолета советской разработки. В ходе применения в первых боях враг почувствовал ее эффективность и разрушительную силу⁵⁴. Для пуска штатных 122-мм РС афганская сторона использовала самодельные установки, которые представляли собой или скрещенные и соединенные друг с другом сучья деревьев, или металлическую конструкцию. Подобная металлическая конс-

струкция предназначалась и для пуска 107-мм турбореактивных снарядов⁵⁵.

Ирано-иракская война (1980–1988). Известно о широком применении РСЗО ASTROS II (Бразилия)⁵⁶ и о наличии варианта тягача МТЛБ, вооружением которого являлась установка с 4-мя авиационными БО (СССР)⁵⁷.

Гражданская война на острове Шри-Ланка (1983–2009). С 2000 г.⁵⁸ армия Шри-Ланки применяла БМ RM-70⁵⁹. В конце войны на острове Шри-Ланка у движения «Тигры Тамил Илама» были захвачены самодельные установки для пуска, предположительно, ТРС калибра 107 мм и РС неустановленного калибра⁶⁰ (рис. 5)⁶¹.

Нагорно-карабахский конфликт (1987–1991). Азербайджанская сторона применяла РСЗО «Град» против гражданского населения Нагорного Карабаха (НК), увеличивая процент потерь, особенно среди женщин и детей, также уничтожая основные объекты, такие, как госпиталя⁶². По подсчетам армянской стороны, количество жертв исчислялось сотнями⁶³.

На одной из недель в ноябре – декабре 1991 г. посредством приблизительно сотни ракет комплекса «Алазань» был обстрелян Степанакерт (Stepankeret)⁶⁴ в НК. Результат стрельбы: 1 человек убит, 10 ранены, повреждены 17 зданий⁶⁵.

Рис. 5. Самодельная пусковая установка (Шри-Ланка)

Война в Судане (конец 1980-х). По данным суданской народно-освободительной армии, ее военнослужащие захватили боевые машины РСЗО⁶⁶.

Транскавказский военный конфликт (война на Кавказе, 1990-е). Применялись РСЗО «Град» и «Ураган». В 1992 г., по неподтвержденным данным с Кавказа, головные части ракет комплекса «Алазань» и других ракет снаряжались синильной кислотой (цианисто-водородной кислотой)⁶⁷.

Вооруженный конфликт в Приднестровье (1992). В 1992 г. на крыше бронированного тягача (возможно, БАТ-М⁶⁸) на шасси среднего танка был установлен вертолетный блок орудий для НАР С-8 калибра 80 мм, советской разработки. Использование этой машины приносило не только боевой, но и достаточно сильный психологический эффект⁶⁹. Имеются данные, что в Молдове метеорологические ракеты противорадиолокационного комплекса «Алазань» применялись с самодельной установки на шасси автомобиля (транспортного средства)⁷⁰.

Грузино-абхазский вооруженный конфликт (1992–1993). У абхазской стороны были самодельные БМ на базе ЗИЛ-131 и пусковая установка с блоками орудий для пуска НАР⁷¹, а также БМ с направляющими для пуска НАР на базе ГАЗ-66⁷² и ПУ на базе бронемшины для пуска НАР серии С-5 калибра 57 мм⁷³. У грузинской стороны были варианты БМ на шасси БМП-1 с авиационными БО⁷⁴.

Из новостных сообщений о боях на Кавказе, особенно во время гражданской войны в Грузии (1991–1992), стало известно, что ракеты комплекса «Алазань» применялись обеими сторонами. Обычно – для обстрелов городов и деревень. Имеются данные о стрельбе из них прямой наводкой, также во время боя у Дома правительства в Тбилиси в конце декабря 1991 г.⁷⁵

Военные действия в Югославии (1990-е). По данным ООН, применялись РПУ М-63 (калибр ТРС 128 мм) и БМ для пуска 122-мм РС М-77 (Югославия)⁷⁶. Самодельные образцы были представлены БМ и железнодорожной установкой (армия Республики Сербская Краина), в конструкции которых входили авиационные блоки орудий. Ходовые части самодельных БМ – шасси двухосных грузовых автомобилей (ТАМ-110), автомобиля серии «УАЗ» и бронемашин. Используемые авиационные БО – УБ-32-57, УБ-16-57 (СССР) и L57-12. Все для пуска НАР калибра 57 мм⁷⁷.

Война в Персидском заливе (2 августа 1990 – 28 февраля 1991)⁷⁸. Американские военные применяли РСЗО MLRS⁷⁹ и захватили, по крайней мере, РСЗО «Град-1»⁸⁰. Применялись египетские 122-мм РС Sakr-36⁸¹. Известно о широком применении РСЗО ASTROS II (Бразилия) в войнах в Персидском заливе⁸².

Гражданская война в Алжире (1991–2002). Вооруженные силы Алжира применяли систему М-14 (СССР) в 1993 г.⁸³

Первая и вторая Чеченские кампании (войны). На момент начала боевых действий на вооружении чеченских боевиков могло находиться 18 или более БМ РСЗО «Град», которые, как и другое оружие, предположительно, могло быть передано за финансовое вознаграждение⁸⁴. Они применялись против российских военных⁸⁵. Часть чеченских БМ была уничтожена огнем российских реактивщиков⁸⁶ и в результате огня самоходно-артиллерийского дивизиона⁸⁷. В первое время на уничтожение систем РА и другого вооружения и военной техники чеченской стороны федеральные военные должны были запрашивать у командования разрешение на это, из-за чего были жертвы с российской стороны, в результате, в частности, обстрела из БМ РСЗО «Град»⁸⁸. 12 декабря 1994 г. колонны федеральных войск были обстреляны из одной БМ РСЗО «Град», которая быстро была уничтожена российской авиацией. Потери федеральных войск были чувствительными⁸⁹. Представители чеченской стороны научились ловко дезориентировать корректировщиков огня, нередко создавая ситуации, когда «наши бьют по нашим». Так, в ночь накануне взятия президентского дворца, в результате стрельбы из российской БМ РСЗО «Град» федеральными силами была накрыта своя же разведрота в районе аэропорта⁹⁰. Система применялась и в ходе других операций федеральных войск⁹¹.

Согласно официальным сводкам, в период с 11 декабря по 8 февраля федеральные вооруженные силы уничтожили 16 БМ РСЗО «Град». В книге Геннадия Трошева указано, что по состоянию на 1 марта 1995 г. на вооружении незаконных вооруженных формирований (НВФ) находились 5–7 БМ РСЗО «Град»⁹². По данным войсковой разведки федеральных войск, на середину марта 1995 г. НВФ располагали 15-ю РСЗО⁹³. По заявлению пресс-центра Министерства внутренних дел России, по состоянию на 19 мая 1995 г. в ходе боевых действий в Чечне федеральные войска уничтожили 19 РСЗО «Град»⁹⁴. По данным командо-

вания Внутренних войск МВД Российской Федерации, 2–4 июня 1995 г. в боях за Ведено была уничтожена одна БМ РСЗО «Град», принадлежавшая НВФ⁹⁵. К концу августа 1995 г. бандитские группировки имели, в частности, на вооружении несколько БМ РСЗО. В частности, техника и вооружение поступали через Азербайджан, Грузию, Ингушетию⁹⁶.

Эффективность РСЗО «Град» и «Ураган» была очень высокой. Часть отрядов боевиков уничтожалась еще на выходе из мест их сосредоточения⁹⁷.

Во вторую Чеченскую кампанию федеральные войска применяли РСЗО «Град»⁹⁸, тяжелую огнеметную систему ТОС-1. В своей книге генерал Трошев отметил, что во время штурма с. Комсомольское в марте 2000 г. огневая мощь ТОС «Буратино» стала хорошим подспорьем в проведении операции. Высокая точность и большая эффективность стрельбы данной системы позволили достичь результатов там, где другие огневые средства оказались бессильны⁹⁹ (рис. 6)¹⁰⁰.

Почти за четырнадцать месяцев контртеррористической операции (по состоянию на 31 декабря 2000 г.), потери противника составили шесть реактивных установок¹⁰¹.

Рис. 6. Солдатский обед. Чечня. 1 апреля 1999 г. На втором плане БМ РСЗО «Град». Фото: В. Вяткин, РИА «Новости»

Каргильская война (Индия – Пакистан, 1999). Армия Индии опробовала РСЗО Pinaka (Индия) в ходе войны, и, в целом, получила положительные отзывы военных¹⁰².

Афганистан (1990-е – наши дни). Американскими военными применялась РСЗО MLRS (США)¹⁰³. Афганская сторона использовала штатные ТРС калибра 107 мм в качестве элемента самодельных взрывных устройств (СВУ) (2009)¹⁰⁴ или для пуска с самодельных пусковых установок с помощью временного механизма¹⁰⁵. Имелся вариант на треноге с авиационным БО¹⁰⁶. Установки первого типа применялись, в частности, для обстрела передовых оперативных баз¹⁰⁷. Предположительно, 122-мм РС использовались в качестве элементов СВУ¹⁰⁸.

Самодельные БМ были представлены вариантами на шасси автомобиля типа «открытый УАЗ»¹⁰⁹ и БРДМ для пуска НАР советской разработки¹¹⁰, а также шасси бронемашин для пуска ТРС калибра 107 мм (1996)¹¹¹. Афганская сторона обладала образцами БМ типа БМ-14 в штатном¹¹² и самодельном вариантах¹¹³.

Войны в Ираке (2000-е). Применялась РСЗО MLRS¹¹⁴, РСЗО HIMARS (впервые в начале 2003 г., США)¹¹⁵, «Бастион»¹¹⁶ (Украина), Тяжелая огнемётная система «ТОС-1А» (Россия)¹¹⁷, система для пуска 107-мм ТРС (Иран)¹¹⁸ (рис. 7)¹¹⁹.

107-мм и 122-мм РС использовались в Ираке в качестве элементов СВУ и самодельных боеприпасов со стартовыми двигателями, которые часто называют «летающими СВУ». Для конструкций таких снарядов ГЧ РС заводского производства заменялась металлическим баллоном (т. е. баллоном для кислорода или ацетилена), снаряжаемым взрывчатым веществом. Применение этих снарядов имело место ограниченными малочисленными шиитскими группами, поддерживаемыми Ираном. Большинство ударов выполнено представителями группировки¹²⁰ Ката'иб движения «Хезболла». Потенциал нанесения смертельных ударов и разрушений был настолько велик, что солдаты на многих постах (пунктах) проведения боевых операций, располагавшихся вокруг иракской столицы, выполняли ежедневные патрулирования, стараясь сорвать любые попытки маневрирования устройств к огневым позициям, и обстреливали их¹²¹.

Самодельные средства РА были представлены ПУ и БМ для пуска 107-мм ТРС. Ходовые базы – шасси прицепа¹²² и дорабо-

Рис. 7. Момент стрельбы из БМ БМ-1 тяжелой огнеметной системы ТОС-1А (Ирак)

танное шасси автомобиля-пикапа¹²³. Были БМ и ПУ для пуска 122-мм РС¹²⁴ и БМ для РС неустановленного калибра¹²⁵.

Вторая ливанская война (12 июля –14 августа 2006). Представители движения «Хезболла» применяли РСЗО «Град» (дальность РС 20 км) и ее аналоги (дальность РС 42 км) производства Китая и Ирана, а также РСЗО Fadjr-3 и Fadjr-5 (Иран)¹²⁶.

Военные действия в Эфиопии (2007). Эфиопские силы национальной обороны, развернутые в Могадишо, обычно и без разбора стреляли по жилым районам города Могадишо с марта 2007 г., часто ведя огонь из боевых машин БМ-21¹²⁷.

Война в Южной Осетии (операция по принуждению к миру) (8–12 августа 2008)¹²⁸. Грузинская сторона применяла РСЗО «Град»¹²⁹, LAROM¹³⁰ (Румыния), БМ RM-70 (Чехословакия)¹³¹ и, предположительно, РСЗО «Ураган»¹³² и «Смерч» (СССР)¹³³. Российская армия применяла РСЗО «Ураган». В частности, 12 августа были предоставлены данные о стрельбе из 4-х боевых машин 9П140. Каждые 30 минут военные получали корректировки для нанесения новых ударов. Применялось по 4 РС из каждой БМ¹³⁴.

Камбоджийско-тайландский пограничный конфликт (2011).

После первого удара 4 февраля 2011 г. военнослужащие камбоджийской армии выполнили пуски РС из БМ РСЗО «Град» по городу Сао Тхонг Чаи (Sao Thong Chai), расположенному на расстоянии около 5 км от границы), уничтожив основные школы, местный госпиталь и 4-5 домов¹³⁵.

Военный конфликт в Кот д'Эвуаре (2000-е). Известно о применении РСЗО «Град» силами, лояльными Лауренту Гбагбо (Laurent Gbagbo)¹³⁶. Одна из БМ была ими брошена и обнаружена в ходе операции «Единорог» (Operation Licorne (Unicorn)) силами, лояльными президенту страны, и военнослужащими французской армии¹³⁷.

Военный конфликт в Конго (2000-е). Правительственные силы применяли БМ Туре 81 (Китай)¹³⁸ в 2007 г. Конголезские солдаты применяли РПУ Туре 63 или ее вариант по позициям повстанцев под командованием Лаурента Нкунда в 2007 г.¹³⁹, у которых она тоже имелась¹⁴⁰. В 2012 г. боевики движения М23 захватили ПУ РПУ (возможно, калибр РС – 122 мм)¹⁴¹ и Туре 63 или ее вариант¹⁴².

Войны в Ливии (2011, 2014 – наши дни). Повстанцы захватили и применяли РСЗО «Град»¹⁴³, (ПУ) РПУ типа Туре 63¹⁴⁴, БМ ВМ-11 (122-мм РС)¹⁴⁵ (рис. 8)¹⁴⁶.

Самодельные варианты БМ были предназначены для пуска НУРС калибра 122 мм¹⁴⁷, ТРС калибра 107 мм¹⁴⁸ и НАР¹⁴⁹. Известны варианты самодельных БМ с комбинацией направляющих для пуска РС калибра 122 мм и ТРС калибра 107 мм¹⁵⁰, а также для пуска ТРС калибра 107 мм в комбинации с направляющими для пуска НАР¹⁵¹ и вариант в комбинации с авиационным БО¹⁵². Ходовые части – доработанные под монтаж артиллерийских частей шасси автомобилей-пикапов. Опыт войны показал, что легкозащищенные складские помещения для хранения БМ, расположенные на земле, не защищены от нанесения ракетно-бомбовых и артиллерийских ударов¹⁵³.

Война в Сирии (2011 – наши дни). Применялись РСЗО «Град»¹⁵⁴, «Ураган», «Смерч»¹⁵⁵, тяжелая огнеметная система «ТОС-1А»¹⁵⁶ (СССР, Россия), РПУ РАК-12 (Хорватия)¹⁵⁷, БМ для РС 122 мм¹⁵⁸. Китайская сторона внимательно собирает данные об опыте применения дальнобойных РСЗО в Сирии, особенно типа системы «Смерч»¹⁵⁹.

Рис. 8. Момент стрельбы из БМ повстанцев (Ливия, 2011)

Самодельные БМ были предназначены для пуска НАР, НУРС калибра 122 мм (3 варианта с артчастью типа БМ-21)¹⁶⁰, ТРС калибра 107 мм¹⁶¹ и РС неустановленного калибра¹⁶². Ходовые части – доработанные шасси автомобилей-пикапов¹⁶³, грузового автомобиля малой грузоподъемности¹⁶⁴, трактора¹⁶⁵. Были РПУ на шасси оружейных платформ¹⁶⁶, прицепа¹⁶⁷ и одноосной ходовой базы¹⁶⁸. Были легкие переносные реактивные системы для ТРС калибра 107 мм¹⁶⁹, НАР¹⁷⁰ и неустановленного калибра¹⁷¹.

Также в Сирии¹⁷² были созданы и применены самодельные РС со стартовым двигателем (Improved Rocket Assisted Munitions (IRAMs)) для каждого. Мощность ГЧ была повышена за счет снижения точности и дальности полета. Это делает боеприпас эффективным вооружением в городских условиях¹⁷³. Известен вариант БМ на доработанном шасси грузового автомобиля с установкой для четырех РС данного типа¹⁷⁴.

Туарегское восстание (2012–2013). Повстанцы захватили в Дебали РС для пуска из БМ РСЗО «Град»¹⁷⁵. Применялась легкая переносная реактивная система для 122-мм РС¹⁷⁶. Военнослужащие французского 6-го полка инженерных войск утилизи-

**Рис. 9. Момент подготовки к утилизации РС 9М22М в Мали.
5 февраля 2013 г.**

ровали РС 9М22М (СССР) в Гао в ходе операции «Дикая кошка» (рис. 9)¹⁷⁷.

Антигтеррористическая операция (война) в Йемене (2014 – наши дни). Применялись РСЗО «Град» (с БМ-21¹⁷⁸ и вариант на ее основе¹⁷⁹), 3 РСЗО для 122-мм РС¹⁸⁰ и РСЗО «Ураган»¹⁸¹ (рис. 10)¹⁸².

Война на Украине (2014 – наши дни). На вооружении противоборствующих сторон в рассматриваемом конфликте состоят РСЗО «Град»¹⁸³, «Ураган»¹⁸⁴, «Смерч»¹⁸⁵, РСЗО «Бастион» (Украина)¹⁸⁶, легкая переносная реактивная система «Град-П» (возможно, и система «Партизан»)¹⁸⁷ (СССР). Также известно о поставке украинской стороне систем Teguел (Испания) и Lagom (Израиль – Румыния)¹⁸⁸, о боевом применении которых в ходе этого военного конфликта данные не обнаружены. Известно о самодельной боевой машине, о боевом применении которой данных нет¹⁸⁹. Более подробно информация представлена автором в материалах конференции¹⁹⁰.

Военный конфликт в Нигерии (2015). В начале года чешская компания Excalibur Army подтвердила поставку БМ RM-70 в Нигерию¹⁹¹. В июле стало известно о ее боевом применении¹⁹².

Рис. 10. Момент стрельбы из БМ РСЗО «Град» (Йемен, июнь 2015)

Военный конфликт в Нагорном Карабахе (2015). Азербайджанская сторона применила реактивную пусковую установку TR-107 турецкого производства¹⁹³.

Дополнительные материалы публикуются на сайте «Ракетная техника»¹⁹⁴.

¹ URL: http://www.tinlib.ru/istorija/zasekrechennye_voiny_1950_2000/p11.php со ссылкой на Российские вести. 1993. 20 марта; <http://milinme.wordpress.com/category/m151/>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/afgan>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia3>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/syria1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/syria2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/kongo>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/mali>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/iraq>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/yemen>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass3>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lebanon>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/nigeriya>.

² URL: <http://www.military.com/video/rockets/artillery-rockets/syrian-rebels-launch-a-few-rockets/2048380017001/>; 76-я гвардейская десантно-штурмовая Черниговская Краснознаменная дивизия / Авт.-сост. М.Б. Рыбчинский. Псков, 2009. С. 135, 147, 165; Центральный архив Министерства обороны Российской Феде-

- рации (далее ЦАМО РФ). Ф. 59. Оп. 12200. Д. 49. Л. 180–182, 184; Оп. 12196. Д. 599. Л. 47, 93, 125, 134, 153, 181, 220, 293 об., 319, 336; Д. 53. Л. 3–7, 14, 18, 19, 24, 25, 32, 67, 84, 89, 97–99, 101, 111, 112, 115, 125, 127–130, 132–134, 152, 172, 174, 201, 211, 213, 259; URL: http://www.tinlib.ru/istorija/zasekrechennye_voiny_1950_2000/p11.php; http://www.15thengineer.50megs.com/9th_&_vn_history.htm
- ³ ЦАМО РФ. Ф. 59. Оп. 12200. Д. 43. Л. 127, 128.
- ⁴ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass3>; <http://dic.academich.ru/dic.nsf/ruwiki/282976>
- ⁵ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 682. Л. 5, 8; Оп. 12094. Д. 312. Л. 25; Оп. 12204. Д. 4. Л. 406, 407, 414, 418; Ф. 59. Оп. 12200. Д. 11. Л. 38; Foedrowitz M. *Stalin Organs. Russian Rocket Launchers* (на англ. яз.). Пер. с нем. – Dr. E. Force (Central Connecticut State University) // *Schiffer Military / Aviation History*. Atglen, PA. P. 11–12; *Jane's Defence Weekly*. Last posted:1989-04-01. База данных IHS Jane's в Российской Национальной Библиотеке (Россия, Санкт-Петербург) (далее БД IHS Jane's); URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/afgan>; http://www.tinlib.ru/istorija/zasekrechennye_voiny_1950_2000/p11.php со ссылкой на Российские вести. – 1993. 20 марта; http://www.15thengineer.50megs.com/9th_&_vn_history.htm; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass3>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/lybia3>; <http://www.youtube.com/watch?v=ExyLfjq-8DU>; http://rogueadventurer.files.wordpress.com/2013/01/jebelzawiyah_1212_03.jpg; http://rogueadventurer.files.wordpress.com/2013/01/jebelzawiyah_1212_04.jpg; http://historywars.info/p409002_Abhaizia.html
- ⁶ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/syria1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/syria2>; <http://photo-day.ru/napadeniya-povstancsev-v-vostochnom-kongo/>; <http://blogs.aljazeera.com/blog/afrika/why-m23-rebels-hold-all-aces>; <http://www.bellingcat.com/news/mena/2014/12/27/syrias-bm-30-smerchs-emerging-from-the-shadows/>
- ⁷ URL: <http://osinform.org/analytic/9344-dlja-istreblenija-osetin-agressor-primenil.html>; <http://rogueadventurer.com/2013/01/15/sakr-122mm-cargo-rockets-submunitions-in-syria/>
- ⁸ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass2>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass3>; 76-я гвардейская... С. 135, 146–148, 162, 163, 165.
- ⁹ Информационные выпуски программы «Вести» (12.08.2008 г., 20.00, и после 23.00 по мск, телеканал РТР).
- ¹⁰ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=67OBXIRlDPQ>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1> – далее по ссылкам внизу.
- ¹¹ M270 MLRS and XM142 HIMARS 227mm Multiple Launch Rocket Systems // *Forecast International*. – *Ordnance & Munitions Forecast*. 2011. August. P. 7.
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 59. Оп. 12200. Д. 43. Л. 126; Ф. 81. Оп. 160827сс. Д. 12. Л. 4; *Краткая история СКБ-ГСКБ Спецмаш-КБОМ. Кн. 1: Создание ракетного вооружения тактического назначения 1941–1956 гг. М.: Конструкторское бюро обшего машиностроения, 1967. С. 34.*
- ¹³ URL: <http://lenta.ru/news/2015/09/09/tos1a/>
- ¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 59. Оп. 12200. Д. 29. Л. 183.

- ¹⁵ Источники указаны в соответствующих подразделах по конкретным войнам и военным конфликтам и в источнике [1].
- ¹⁶ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/pub/home-made.shtml>
- ¹⁷ Метательные ракеты / Лекции 1-го юнкерского класса Михайловского. 1857. С. 24; Константинов 1-й. Полковник. Некоторые сведения о введении и употреблении боевых ракет в главных иностранных европейских армиях // Морской сборник. № 10. 1855. Окт. С. 271, 272, 299; Константинов К.И. Боевые ракеты. Добавление к курсу Г.Л. Весселя. (Б. м.), 1867. С. 8.
- ¹⁸ Науменко М.И. Материалы диссертации на соискание ученой степени кандидата «Военные ракеты в России» // Академия Артиллерийских наук. М., 1953 // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. НС. Раздел 1. Д. 152. Л. 54.
- ¹⁹ Никитин Ю.А. Шпага Александра Засядко. Киев: Молодь, 1979. С. 204.
- ²⁰ Качур П.И. Ракетчики Российской империи. М.: изд-во «РТСОфт», 2008. С. 51.
- ²¹ URL: <http://ria.ru/spravka/20110412/363307586.html>
- ²² URL: <http://www.spaceline.org/history/2.html>
- ²³ ЦАМО РФ. Ф. 59. Оп. 12196. Д. 599. Л. 21, 40; Д. 22. Л. 28 об., 35 об.; Д. 637. Л. 8; Д. 53. Л. 162.
- ²⁴ Ракетные пусковые установки в Великой Отечественной войне. О работе в годы войны СКБ при московском заводе «Компрессор» // А.Н. Васильев, В.П. Михайлов. М.: Наука, 1991. С. 78; URL: http://www.shtemenko.ru/feeds_16.html; <http://news.bcm.ru/gallery/15>
- ²⁵ URL: <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/11/is-syrian-military-using-another-type.html>; http://en.wikipedia.org/wiki/Lob_bomb
- ²⁶ Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне (На правах рукописи). М., 1955. С. 534–536; Ракетные пусковые установки... С. 78; URL: http://www.shtemenko.ru/feeds_16.html; <http://news.bcm.ru/gallery/15>;
- ²⁷ URL: <http://waralbum.ru/47117/>; Снимок сделан военнослужащим 49-го саперного батальона 10-й танковой дивизии вермахта.
- ²⁸ Weapons of World War II by G.M. Barnes (Major General, United States Army (Ret). New York. D. Van Nostrand Company, Inc. 250 Fourth Avenue. 1947. P. 184. Установка Т66 (калибр направляющей 5 дюймов (127 мм) во время стрельбы 4,5-дюймовыми (114,3-мм) фугасными реактивными снарядами М16). Начало мая 1945 г., около Вольфсхайма (Германия). Войска из состава 282-го дивизиона полевой артиллерии 8-го корпуса 1-й армии.
- ²⁹ Шунков В.Н. Энциклопедия реактивной артиллерии / Под общей ред. А.Е. Тараса. Минск: ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа», 2004. С. 51, 61.
- ³⁰ Суров О. Реактивные системы залпового огня // Зарубежное военное обозрение. № 10. 1974. С. 33–34; Шунков В.Н. Энциклопедия. С. 44–46; URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/42/73.html>; http://www.battletanks.com/m4_w_rocket_1.htm
- ³¹ Weapons of World War II... P. 184, 190.
- ³² Шунков В.Н. Энциклопедия. С. 135–136; Косырева И. КАЛЛИОП-251 (неизвестные факты применения известного оружия) // Техника и вооружение. № 1. 1999. С. 6; Кузнецов К.М. История ракетного оружия и его боевого применения. М.: МО СССР, 1972. С. 290, 293.
- ³³ URL: https://my.mail.ru/mail/de_mabas/photo/233/10412.html
- ³⁴ URL: http://www.15thengineer.50megs.com/9th_&_63.jpg; <http://www.armchairgeneral.com/forums/showthread.php?t=69453>

- ³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 856348сс. Д. 202. Л. 210, 211; URL: http://www.15thengi.neer.50megs.com/9th_&_vn_history.htm; http://commons.wikimedia.org/wiki/File:H12_Type_63_multiple_rocket_launcher.JPG
- ³⁶ URL: <http://www.armchairgeneral.com/forums/showthread.php?t=69453>; ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 856348сс. Д. 202. Л. 211.
- ³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 856348сс. Д. 202. Л. 211. Слева направо: захваченные китайский турбореактивный снаряд калибра 107 мм и управляемый реактивный снаряд калибра 122 мм. Из документа, датированного 13.03.1968 г.
- ³⁸ URL: <https://historyporn.dirty.ru/ostrov-damanskii-1969-713621/>
- ³⁹ URL: <https://milinme.wordpress.com/category/m151/>; <http://www.liberty05.com/civilwar/civil.html>; <http://www.liberty05.com/civilwar/civi2.html>; <http://www.liberty05.com/civilwar/civil5.html>; <http://letsrollforums.com/katyusha-rockets-t12235.html?s=9fe3de1a94a9e7d5c59911d100e8b889&>; <http://www.alaraby.co.uk/english/politics/2015/4/13/lebanons-civil-war-separating-fact-from-fiction>; Красная звезда. № 179 (17866). 1982. 4 авг. С. 3; № 181 (17868). 1982. 7 авг. С. 3.
- ⁴⁰ Jane's Armour and Artillery. 1992–1993. P. 709; 1993–1994. P. 591; 1994–1995. P. 677.
- ⁴¹ Jacques Bekaert. Cambodia. A nasty little war // International defense review. 1989. Vol. 22. № 3. P. 289; URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/643586>; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. London: Jane's Publishing Limited, 1988. P. 742.
- ⁴² Hooper J. UNITA guerillas attack with impunity // International defense review. 1989. Vol. 22. № 6. P. 748.
- ⁴³ Rheinmetall Denel Munition 127 mm (24-round) Valkiri Mk I 22 multiple rocket launcher system // LAND WARFARE PLATFORMS: ARTILLERY & AIR DEFENCE. Last posted: 2012-03-06 // БД IHS Jane's; URL: <http://www.warinangola.com/Default.aspx?tabid=999>.
- ⁴⁴ Hooper J. Angola: the ongoing offensive // International defense review. 1990. Vol. 23. № 2. P. 150.
- ⁴⁵ URL: <http://hiswar.net/armed-forces/176-kak-sssr-sozdat-boesposobnyuyu-angols-kuyu-armiyu>
- ⁴⁶ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/282976>
- ⁴⁷ Архив фотостудии «Шурави –2003– Тула» Тульской областной организации «Российский Союз Ветеранов Афганистана» (ТОО «РСВА») (Россия, Тула); FRONT LINE USER 10 AFGHANISTAN // Jane's Intelligence Review. 1989-09-01 // БД IHS Jane's.
- ⁴⁸ URL: <http://www.dogswar.ru/artilleriia/raketnoe-oryjje/6281-tiajelaia-ognemetnai.html>
- ⁴⁹ URL: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic943082.html>
- ⁵⁰ Архив фотостудии «Шурави –2003– Тула».
- ⁵¹ Правильно НАР – управляемая авиационная ракета.
- ⁵² Ермаков В.Ф. Афганский зной. М.: Эксмо, 2014. С. 174, 175.
- ⁵³ Архив фотостудии «Шурави –2003- Тула; URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/afghan>
- ⁵⁴ URL: <http://adt.by/aleksandr-metla-i-ego-avtomobili/>
- ⁵⁵ URL: <http://www.aero-news.net/subscribe.cfm?do=main.textpost&id=eb7a4830-1ff6-460a-a6ed-2abf4ee07448>; <https://afghanhindsight.files.wordpress.com/2012/11/rocket-122mm-propped-up.jpg>; <https://afghanhindsight.wordpress.com/2012/>

11/14/blast-from-the-past-rocket-attack-on-kabul/; Архив фотостудии «Шурави –2003- Тула.

⁵⁶ AVIBRAS ASTROS II rocket system // LAND WARFARE PLATFORMS: ARTILLERY & AIR DEFENCE. Last posted: 2012-03-05 // БД IHS Jane's.

⁵⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ирано-иракская_война; http://wotup.ru/blog/tank_enc/top/page2/?period=all

⁵⁸ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sri_Lanka_Army

⁵⁹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1xZN0NqVoss> (2009).

⁶⁰ Фотографии, предоставленные польским журналистом Томасом Шульцем в 2009 г.; URL: <http://www.nowpublic.com/world/large-scale-weapons-found-sri-lankan-army-photo-05>; <http://media.nowpublic.net/images//81/3/813345a80f7aedb703b74928f64a0a89.jpg>; http://cdn.wn.com/pd/56/ff/b128540935f7a2dd8a2ce5b921e1_grande.jpg; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2458#2381; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2333; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2458#2334

⁶¹ Фотография предоставлена польским журналистом Т. Шульцем.

⁶² URL: <http://sumgait.info/caroline-cox/ethnic-cleansing-in-progress/conclusions.htm>

⁶³ Jane's Defence Weekly. Last posted: 1992-04-04 // БД IHS Jane's.

⁶⁴ Атлас СССР. М.: Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1990. С. 114.

⁶⁵ THE 82 MM ALAZAN ROCKET . AN IMPROVISED POST. SOVIET WEAPON // Jane's Intelligence Review. Last posted: 1992-Oct-01 // БД IHS Jane's.

⁶⁶ Jane's Defence Weekly. Last posted: 1989-04-01 // БД IHS Jane's.

⁶⁷ THE 82 MM ALAZAN...

⁶⁸ URL: <http://my.mail.ru/mail/warlord109/photo/1275/3140.html>

⁶⁹ URL: <http://armor.kiev.ua/ptur/weapon/8.html>; <http://content.foto.mail.ru/mail/warlord109/1275/s-1782.jpg>; <http://foto.mail.ru/mail/warlord109/1275/1782.html>; <http://foto-history.livejournal.com/3176363.html>

⁷⁰ THE 82 MM ALAZAN...

⁷¹ URL: http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-2675.jpg; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2677#2675; <http://pp.vk.me/c617225/v617225997/191a7/HqmAxOm0OEg.jpg>; https://vk.com/wall-51977722?offset=60&q=%23Самоделки&z=photo-51977722_335249770%2Fwall-51977722_4029; <http://djon-66.livejournal.com/49266.html>

⁷² URL: <http://talks.milkavkaz.net/viewtopic.php?f=21&t=150&hilit=Кошкин&start=1275>

⁷³ URL: <http://talks.milkavkaz.net/viewtopic.php?f=21&t=150&start=1590>

⁷⁴ URL: http://www.armorbook.com/forum/topic_1157/4; <http://сухму.livejournal.com/57670.html>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Флаг_Грузии; <http://viko.nd65.livejournal.com/107132.html?thread=1275260>; http://www.armorbook.com/forum/topic_1157/4; <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?9998-8-Russian-Photos-%28updated-on-regular-basis%29/page2688>; <http://shusharmor.livejournal.com/572796.html#cutid1>

⁷⁵ THE 82 MM ALAZAN...

⁷⁶ Jane's Defence Weekly. Last posted: 1995-05-27 // БД IHS Jane's; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 773–774; 2000–2001. P. 828.

⁷⁷ URL: <https://pp.vk.me/c323328/v323328883/cf78/AQrAegIXs0Q.jpg>; https://vk.com/wall-51977722?offset=60&q=%23Самоделки&z=photo-51977722_306425245%2Fwall-51977722_807; <http://www.armamentresearch.com/wp-content/uplo>

ads/2014/01/ARES-Research-Report-No.-1-S-5-Rockets-in-Land-Warfare.pdf; http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/i-2161.jpg (Сербия); http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2161; http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/i-2162.jpg (Босния и Герцеговина); http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/2162; http://oklop2.tripod.com/made_in_war/war1.htm; http://content.foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/s-7153.JPG (Сербия); http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/6731#7153; <http://oklop2.tripod.com/KRNJO3.jpg>; http://www.armourbook.com/forum/topic_1157/4

⁷⁸ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gulf_War

⁷⁹ MLRS and ATACMS Operation Desert Storm. P. 1, 3; EXTENDING THE REACH OF MLRS // Jane's Defence Weekly. Last posted: 1993-Oct-16 // БД IHS Jane's.

⁸⁰ BM-21M MRL IN IRAQI SERVICE // Jane's Intelligence Review. Last posted: 1991-Nov-01 // БД IHS Jane's.

⁸¹ Jane's Defence Weekly. Last posted: 1991-08-24 // БД IHS Jane's.

⁸² AVIBRAS ASTROS II rocket system...

⁸³ URL: <http://www.public-library.net/articles/BM-14>

⁸⁴ Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте: Анализ. Итоги. Выводы / Н.Н. Новичков, В.Я. Снеговский, А.Г. Соколов, В.Ю. Шварев. Париж – М.: «ХОЛВЕГ – ИНФОГЛОБ» – «ТРИВОЛА», 1995. С. 14, 16, 17, 71, 86; Беспалов Ю., Яков В. Кто вооружал Джохара Дудаева? // Известия. № 3 (24362). 1995. 10 янв. С. 1; Пельц А. В Чечне возобновились бои // Красная звезда. № 111–112 (21698–21699). 1995. 20 мая. С. 1; Струговец В., Стасовский А. Чечня: войска штурмуют укрепления в горах // Красная звезда. № 125 (21712). 1995. 6 июня. С. 1; Лесков С. Генерал Гладышев // Известия. № 3 (24362). 1995. 11 февр. С. 3.

⁸⁵ Прокопенко С. Чечня: награды за мужество // Красная звезда. № 281 (21867). 1995. 7 дек. С. 2.

⁸⁶ Прокопенко С. Указ. соч. // Там же. № 280 (21866). 1995. 6 дек. С. 2; № 281 (21867). 1995. 7 дек. С. 2.

⁸⁷ 76-я гвардейская десантно-штурмовая... С. 135.

⁸⁸ Белых В., Бурбыга Н., Желудков А., Мостовщиков С. Военные и боевики. Кто и как воюет в Грозном // Известия. № 2 (24361). 1995. 6 янв. С. 3; Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте... С. 26.

⁸⁹ URL: <http://vpk-news.ru/articles/70>

⁹⁰ Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте... С. 44.

⁹¹ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2630476>

⁹² Трошев Г. МОЯ ВОЙНА. Чеченский дневник окопного генерала. М.: изд-во «ВАГРИУС». С. 46; Чечня: Хроника событий // Красная звезда. № 22 (21609). 1995. 31 янв. С. 1; Полгода боев в Чечне: армия предотвратила попытку развала государственности России // Красная звезда. № 127 (21714). 1995. 8 июня. С. 1.

⁹³ Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте... С. 71, 75.

⁹⁴ Там же. С. 86.

⁹⁵ Струговец В., Стасовский А. Указ. соч.; Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте... С. 89, 204–206; Трошев Г. Указ. соч. С. 64.

⁹⁶ Трошев Г. Указ. соч. С. 73;

⁹⁷ Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте... С. 138; Наши доброжелатели очень спешат опорочить российское оружие и боевую технику // Красная звезда. № 20–21 (21607–21608). 1995. 28 янв. С. 1.; URL: <http://bibliotekar.ru/rusPolitkovskaya/19.htm>; http://trinixy.ru/3111-vojna_v_chechne_nasha_pamj

at_i_bol_88_foto.html (о какой кампании идет речь, в Интернет-источниках не указано).

⁹⁸ 76-я гвардейская десантно-штурмовая... С. 147; Трошев Г. Указ. соч. С. 238; URL: <http://foto-basa.com/imagexdata-Вторая-Чеченская-Война.htm>; <http://philologist.livejournal.com/6623414.html>

⁹⁹ URL: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic943082.html>; Трошев Г. Указ. соч. С. 332, 335, 336.

¹⁰⁰ URL: <http://philologist.livejournal.com/6623414.html>; Солдатский обед. Чеченская Республика. 01.04.1999 г. Фото: В. Вяткин. РИА Новости.

¹⁰¹ Трошев Г. Указ. соч. С. 363.

¹⁰² URL: <http://42.tut.by/433111>; <http://indiandefence.com/threads/rocket-artillery-vs-tube-artillery.6517/>

¹⁰³ Wasserbly D. Pentagon sending additional MLRS battalion to South Korea // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2015-03-23 // БД IHS Jane's.

¹⁰⁴ Данные Wikileaks (предположительно); URL: <http://www.centcom.mil/en/news/press-releases/reported-insurgent-white-phosphorus-attacks-and-caches>

¹⁰⁵ URL: <http://www.clarksvilleonline.com/tag/task-force-gambler/>; http://en.wikipedia.org/wiki/Task_force; <http://atwar.blogs.nytimes.com/?s=atwar-chivers-mao-rockets-3-blog480>; http://media.tumblr.com/tumblr_lvuqytbBEL1qd74g2.jpg; <http://cjchivers.com/post/13887981281/maos-rockets-repurposed-ready-to-fire>; <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?152513-Chinese-Military-Photos/page219>

¹⁰⁶ URL: http://cdn.c.photoshelter.com/img-get2/I0000.1s_9kwpMWA/fit=1000x750/g=G0000vGqNjPSTB7k/2001-Afghanistan-SI-85.jpg; http://ilnitsky.photoshelter.com/gallery-image/Afghanistan-2001/G0000vGqNjPSTB7k/I0000.1s_9kwpMWA

¹⁰⁷ URL: <http://www.clarksvilleonline.com/tag/task-force-gambler/>; http://en.wikipedia.org/wiki/Task_force; <http://atwar.blogs.nytimes.com/?s=atwar-chivers-mao-rockets-3-blog480>; Данные Wikileaks за 2010 г.

¹⁰⁸ URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/F-Working-papers/SAS-WP19-Rogue-Rocketeers.pdf>

¹⁰⁹ URL: <http://www.armourbook.com/forum/post/14881.html>; http://www.armourbook.com/engine/modules/imagepreview.php?image=http://www.armourbook.com/uploads/forum/posts/1292031236_000thqgf.jpg

¹¹⁰ URL: http://community.livejournal.com/shushpanzer_ru/tag/PC30

¹¹¹ URL: http://www.armourbook.com/forum/topic_1157/15. Афганистан 1996 г.

¹¹² Jane's Defence Weekly. Date Posted: 10-Oct-2001 // БД IHS Jane's.

¹¹³ URL: http://community.livejournal.com/shushpanzer_ru/tag/PC30; http://www.armourbook.com/forum/topic_1157/15; <http://shushpanzer-ru.livejournal.com/707214.html>

¹¹⁴ Wasserbly D. Op. cit.

¹¹⁵ Lockheed Martin Missiles and Fire Control M142 227 mm (6-round) High-Mobility Artillery Rocket System (HIMARS) // LAND WARFARE PLATFORMS: ARTILLERY & AIR DEFENCE. Last posted: 2012-03-06 // БД IHS Jane's; HIMARS fielded to first US Army unit // Jane's Defence Weekly. Date Posted: 21-Jun-2005 // БД IHS Jane's.

¹¹⁶ URL: <http://www.arabnews.com/middle-east/news/800256>

¹¹⁷ Binnie J. Iraqi forces relieve Baiji refinery // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2014-Nov-21 // БД IHS Jane's.

¹¹⁸ The Iraqi Sunni actors taking on the Islamic State // Jane's Terrorism and Security Monitor. Last posted: 2014-Nov-03 // БД IHS Jane's.

¹¹⁹ URL: <http://defence-blog.com/army/tos-1a-targeted-an-is-gathering-north-of-taji-baghdad-samara-road.html>

¹²⁰ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Караиб_Хезболла

¹²¹ URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/F-Working-papers/SAS-WP19-Rogue-Rocketeers.pdf>; <http://www.wired.com/2008/06/shiite-extremis/>; https://en.wikipedia.org/wiki/Lob_bomb; http://www.spacewar.com/reports/Analysis_Airborne_IED_gets_attention_999.html

¹²² URL: <http://globalnews.ca/news/1757256/clashes-with-isis-in-iraq-kill-23-troops-allied-fighters/> (Mohammed Sawaf/AFP/Getty Images); <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2918338/ISIS-fighters-killed-confirmed-ground-battle-Western-forces-attacking-Canadian-special-forces-training-Iraqi-troops.html>

¹²³ URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2885162/Chilling-image-shows-child-aged-ten-used-fire-rockets-car-mounted-missile-launcher-Iraq-against-ISIS-targets.html>; <http://edition.cnn.com/2014/08/22/world/meast/iraq-violence/>; <http://www.miamiherald.com/news/nation-world/article2216620.html>; <http://www.wsj.com/articles/shiite-militias-win-bloody-battles-in-iraq-show-no-mercy-1417804464>; <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/iraq>

¹²⁴ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/iraq>; <http://www.jordantimes.com/news/region/iraqs-paramilitaries-demand-more-cash-daesh-fight-testing-pm>; <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?t=144519>; http://community.livejournal.com/shushpanzer_ru/478589.html; <http://www.yaplakal.com/uploads/post-3-1224749982304.jpg>; <http://www.yaplakal.com/uploads/post-3-12247499982304.jpg>; <http://isis.liveuamap.com/en/2015/28-september-iraq-daesh-targeted-isf-on-the-plateau-west>

¹²⁵ URL: <http://217.218.67.231/Detail/2015/11/24/439003/Iraq-Ramadi-Daesh>

¹²⁶ URL: <http://www.jcpa.org/brief/brief006-10.htm>; <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/>

¹²⁷ URL: <http://www.ethiopianguasha.org/tmp/ALDec162008.html>

¹²⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/1070>

¹²⁹ 76-я гвардейская десантно-штурмовая... С. 163.

¹³⁰ URL: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=7862>

¹³¹ URL: www.rambler.ru (новостной блок Lenta.ru от 08.08.2008 г.).

¹³² Выпуски информационной программы «Вести» от 09.08.2008 г. на телеканале РТР.

¹³³ Воскресный вечерний выпуск программы «Вести» 31.08.2008 г. в 20.00 по московскому времени, телеканал РТР.

¹³⁴ Информационные выпуски программы «Вести» (12.08.2008 г., 20.00, и после 23.00 по мск, телеканал РТР).

¹³⁵ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cambodian%E2%80%93Thai_border_dispute со ссылкой на «[ร่ำไห้หนัก!! สาวภูมิซรอลพบบ้านถูกป็นใหญ่เขมรมองใส่ฟังก์ยับ – มท.พร้อมเยียวยา](#)». Manager.co.th. Retrieved February 16, 2011.

¹³⁶ Lauren Gelfand. Cote d'ivoire crisis escalates with calls for Gbagbo youth to join army // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2011-03-23 // БД IHS Jane's.

¹³⁷ URL: http://www.daylife.com/photo/09Ap3Gh3wLddF?__site=daylife&q=Laurent+Gbagbo

¹³⁸ URL: <http://www.daylife.com/photo/08VK9IV4udff3>; <http://www.daylife.com/photo/03Bg7i3rD4Dp>; <http://ordendebatallainternacional.blogspot.ru/2013/05/re>

publica-democratica-del-congo.html; Jane's Armour and Artillery. 1986–1987. P. 741; 2000–2001. P. 767.

¹³⁹ URL: <http://www.interet-general.info/IMG/RDC-Lushangi-Soldats-13decembre2007-1.jpg>; <http://www.interet-general.info/spip.php?article10081>

¹⁴⁰ URL: <http://www.sinodefenceforum.com/world-military-pictures/world-armed-forces-picturesthread-55-1217.html>

¹⁴¹ URL: <http://blogs.aljazeera.com/blog/africa/why-m23-rebels-hold-all-aces>

¹⁴² URL: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6d/M23_Troops_Bu_nagana_2.jpg; <http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2012/07/201271012413720961.html>; <http://edition.cnn.com/2012/07/11/world/africa/congo-un-troops/>

¹⁴³ URL: <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?195079-Libyan-Conflict-Photos-and-Videos/page86>; <http://www.nytimes.com/imagepages/2011/04/01/world/01libya1.html>; http://www.daylife.com/photo/083F3pw2d76H8?__site=daylife&q=Libya; <http://cache.daylife.com/imageserve/0517citboWcHn/610x.jpg>; <http://www.muslimpsu.net/board/index.php?topic=1013.30>; <http://cjchivers.com/post/4401627874/god-is-great-a-primer-on-the-libyan-rebels-bm-21s>; <http://fotki.yandex.ru/users/soustov/view/338337/?page=0>; <http://davnym-davno.livejournal.com/223659.html>

¹⁴⁴ URL: <http://www2.ljworld.com/photos/2011/feb/25/208720/>; <http://fotki.yandex.ru/users/soustov/view/336605/?page=1>; <http://www.rusliberal.com/showthread.php?t=360785&page=30>; http://www.daylife.com/photo/06zLcE07rOdV1?__site=daylife&q=Libya

¹⁴⁵ URL: <http://in.reuters.com/article/2011/09/22/idINIndia-59492720110922>; http://www.daylife.com/photo/0eLN3jc1xC42t?__site=daylife&q=Libya

¹⁴⁶ URL: <http://mikle1.livejournal.com/1758989.html>

¹⁴⁷ URL: http://msnbcmedia.msn.com/i/MSNBC/Components/Slideshows/_production/ss-110303-libya-tabbed/ss-110412-libya-week8/ss-110413-libya-04.jpg; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/6732.html#6288; <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?195079-Libyan-Conflict-Photos-and-Videos/page86>; <http://www.pri.org/stories/2014-09-09/toyotas-most-loyal-customers-may-be-anti-government-fighters-libya>; <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1375584/Libya-ceasefire-Gaddafi-agrees-deal-ends-bloodshed-says-Jacob-Zuma.html>

¹⁴⁸ URL: <http://pardaf.ro/2011/11/pimp-my-ride-versiunea-rebelii-din-libia/>; <http://www.demotix.com/news/1208483/dafniya-holds-frontline-libyan-clashes-during-arab-summer#media-1213274>; <http://2space.net/news/article/383131-1317388202/>

¹⁴⁹ URL: http://static.bbc.co.uk/wwhomepage-3.5/ic/news/304-171/54840000/jpg/_54840078_tehkgtd.jpg; <http://www.bbc.com/>; <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-14868063>; <http://news.yahoo.com/photos/libya-civil-war-slideshow/rebel-fighters-load-vehicle-mounted-rocket-launcher-outskirts-photo-192834267.html>; http://srnnews.townhall.com/photos/view/safety__security/1004/an_anti-gaddafi_fighter_loads_a_home_made_multiple_rocket_launcher_during_battle_with_gaddafi_loyalists_near_sirte/d6a90ffc-3124-418d-974d-9e93cbf77bce/; <http://shu.shpanzer-ru.livejournal.com/>; <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2022740/Gaddafis-son-killed-overnight-airstrike-potential-rebel-breakthrough.html?ito=feeds-newsxml>; http://foto.mail.ru/mail/de_mabas/233/6393#6308; URL: <http://pardaf.ro/2011/11/pimp-my-ride-versiunea-rebelii-din-libia/>; <http://www.msnbc.msn.com/id/43273049/ns/business-rockets?q=Rockets>; <http://totallycoolpix.com/2011/09/coolest-pix-of-week-37/>; <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/04/video-shows-syrian-rebels-claiming-to.html>

¹⁵⁰ URL: <http://www.realanduntouched.com/blurg/>; http://www.realanduntouched.com/blurg/wp-content/uploads/2011/06/IMG_1557.jpg

¹⁵¹ URL: <http://www.timeslive.co.za/africa/2011/10/02/nato-concerned-about-10k-lost-missiles-in-libya-report>

¹⁵² URL: <http://news.rambler.ru/10063856/>; <http://setrouver.wordpress.com/2011/04/14/cest-liquide-et-cest-noir/>

¹⁵³ URL: <http://www.facebook.com/photo.php?fbid=431103073606465&set=a.431090836941022.112055.362068140509959&type=1&theater>

¹⁵⁴ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=UjqfpFPOXLE>; <https://johnib.wordpress.com/tag/jihadists/>; <http://geopolitics.co/2015/10/09/what-us-failed-to-do-in-1-year-russia-did-in-a-week/>; <https://www.youtube.com/watch?v=3SrKZd5tpNo>; <http://www.aljazeera.com/news/2015/08/syria-rebels-repel-isil-advances-turkey-border-150817171428625.html>

¹⁵⁵ URL: <http://brown-moses.blogspot.ru/2014/02/more-evidence-of-bm-30-smerch-launched.html>; <https://www.armamentresearch.com/9m55k-cargo-rockets-and-9n235-submunitions-in-syria/>; <https://www.bellingcat.com/news/mena/2014/12/27/syrias-bm-30-smerchs-emerging-from-the-shadows/>

¹⁵⁶ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3SrKZd5tpNo>

¹⁵⁷ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Tb4D9ftEPGs>

¹⁵⁸ URL: http://www.todayszaman.com/anasayfa_isil-kills-dozens-in-assad-held-area-syrian-group-says_380576.html

¹⁵⁹ Вяткин Я. Китайский взгляд на войну в Сирии // Аргументы недели. № 5 (496). 2016. 11–17 февр. С. 10; URL: <http://argumenti.ru/army/n525/434359>

¹⁶⁰ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=67OBXIRIDPQ>; <http://www.youtube.com/watch?v=Tyai3y8bN9E>; <http://www.youtube.com/watch?v=67OBXIRIDPQ>

¹⁶¹ URL: <http://www.gettyimages.com/detail/news-photo/syrian-opposition-groups-attack-daesh-militants-with-heavy-news-photo/476912570>; <http://www.gettyimages.fr/detail/photo-d'actualit%C3%A9/syrian-oppositions-linked-to-damascus-front-fire-photo-d'actualit%C3%A9/483700662>

¹⁶² URL: http://edition.cnn.com/2012/10/05/world/meast/syria-turkey-weapons-explainer/index.html?hpt=hp_c1; <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2378815/The-Syrian-trebuchet-Rebel-fighters-resort-Roman-style-tactics-using-DIY-catalapults-battle-Assad.html>

¹⁶³ URL: <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/04/video-shows-syrian-rebels-claiming-to.html>; http://www.liveleak.com/view?i=4d3_1368396428&comments=1; <http://www.youtube.com/watch?v=2PHC4JoGrdg>; http://www.youtube.com/watch?v=cb3Yfpe_jgc

¹⁶⁴ URL: <http://www.whq-forum.de/invisionboard/lofiversion/index.php?t29948-100.html>

¹⁶⁵ URL: <http://sokol-ff.livejournal.com/554389.html>

¹⁶⁶ URL: http://www.youtube.com/watch?v=aEUNR_9fRc4; <http://www.gettyimages.fr/detail/photo-d'actualit%C3%A9/syrian-oppositions-linked-to-damascus-front-fire-photo-d'actualit%C3%A9/483700662>; <https://sites.google.com/site/elliottwof/home/news-archive/aug-26-31-2015>

¹⁶⁷ URL: <http://www.theprovince.com/cms/binary/8387394.jpg>; <http://www.theprovince.com/news/Britain+France+urge+label+Syrian+rebels+terrorists/839168/story.html>; <http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2013/May-17/217381-rebels-launch-offensive-in-south-to-reverse-losses.ashx#axzz2bUrJvKhD>; http://media.cmddigital.com/shared/lt/lt_cache/thumbnaill/960/img/photos/2013/05/

15/ec/db/b372f45ef9ad4a24a47ca6a9bd320be7-951b75559c7d046ecb79c1146bac3f1a-1.jpg

¹⁶⁸ URL: <http://www.haveeru.com.mv/world/51708>; Фото: AFP.

¹⁶⁹ URL: <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/04/video-shows-syrian-rebels-claiming-to.html>

¹⁷⁰ URL: <http://www.gettyimages.fr/detail/photo-d'actualit%C3%A9/rocket-is-fired-as-syrian-opposition-members-fight-photo-d'actualit%C3%A9/494115652>

¹⁷¹ URL: <http://tech.smashpipe.com/?f=RCBeXfSrCxcg#stop>; <http://www.vidoz.net/video/a-Y0B91eurb.html>; <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/04/video-shows-syrian-rebels-claiming-to.html>

¹⁷² URL: http://brown-moses.blogspot.ru/2013_06_01_archive.html

¹⁷³ URL: <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/11/is-syrian-military-using-another-type.html>; <http://brown-moses.blogspot.ru/2013/06/diy-weapons-in-syria-hezbollah-deploys.html>

¹⁷⁴ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NBZrG-gIIpA>

¹⁷⁵ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/mali>

¹⁷⁶ URL: <http://maliactu.net/nord-du-mali-une-roquette-tiree-sur-gao-pas-de-victimes-temoins/>

¹⁷⁷ URL: <http://www.flickr.com/photos/theatrum-belli/8455919911/>

¹⁷⁸ URL: <http://english.farsnews.com/player.aspx?nn=13940325001404>

¹⁷⁹ URL: <http://dt.bh/yemen-military-campaign-army-kills-40-qaeda-suspects/> и <http://dt.bh/saudi-does-a-bond/>; <http://m.theepochtimes.com/n3/657438-43-al-qaeda-militants-killed-in-yemen-military-campaign/>; <http://www.presstv.ir/Detail/2015/04/27/408274/Yemen-Saudi-raid-peacetalks-UN-Houthi>

¹⁸⁰ URL: <http://www.gettyimages.com/detail/news-photo/multi-rocket-launcher-is-seen-amid-dust-after-armed-yemeni-news-photo/474247464>; <http://www.arabnews.com/news/750351>; [http://www.newsfiber.com/p/s/m?msg=3ctLPb3Jmoo%";](http://www.newsfiber.com/p/s/m?msg=3ctLPb3Jmoo%) <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/yemen>; http://www.yemenfox.net/news_details.php?sid=9484; SAKR 122 mm series multiple rocket launchers // LAND WARFARE PLATFORMS: ARTILLERY & AIR DEFENCE. MULTIPLE ROCKET LAUNCHERS, Egypt. Дата опубликования: 5 марта 2012 г. // БД IHS Jane's.

¹⁸¹ URL: <http://www.uskowioniran.com/2015/08/recent-saudiuae-combat-losses-in-yemen.html>

¹⁸² URL: <http://english.farsnews.com/player.aspx?nn=13940325001404>

¹⁸³ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/gallery/donbass1>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/8337-voyna-v-novorossionlayn-25122014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/yugo-vostok/8394-voyna-v-novorossii-onlayn-27122014-hronika-sobytiy.html>

¹⁸⁴ URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/1301-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-04062014-hronika-sobytiy-post-obnovlyaetsya.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/1305-igor-strelkov-okrainy-slavyanska-obstrelyany-raketnoy-sis-temoy-zalпового-огnya-rszograd.html>; <http://voicesevas.ru/yugo-vostok/8076-voyna-v-novorossii-onlayn-16122014-hronika-sobytiy.html>

¹⁸⁵ URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/2383-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-02072014-hronika-sobytiy-post-obnovlyaetsya.html>; <http://el-murid.livejournal.com/1902209.html>; <http://se.uploads.ru/t/Bwsd0.jpg>

¹⁸⁶ URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/4521-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-08092014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/4580-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-09092014-hronika-sobytiy.html>

¹⁸⁷ URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/4024-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-25082014-hronika-sobytiy-post-obnovlyaetsya.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugovostok/5087-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-23092014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/4408-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-05092014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/5158-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-25092014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/5799-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-13102014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/6507-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-30102014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugovostok/6734-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-04112014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/7229-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-17112014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/7604-voyna-v-novorossii-onlayn-1122014-hronika-sobytiy.html>; <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/8775-hronika-voennyh-sobytiy-v-novorossii-za-14012015.html>; <http://voicesevas.ru/news/13859-hronika-voennyh-sobytiy-v-novorossii-za-21052015.html>; <http://cassad.net/konflikty/voyna-na-ukraine/13777-hronika-voennyh-sobytiy-v-novorossii-za-28062015.html>; <http://cassad.net/konflikty/voyna-na-ukraine/14218-lenta-voennyh-sobytiy-v-novorossii-za-04072015.html>

¹⁸⁸ URL: <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/4521-voyna-na-yugo-vostoke-onlayn-08092014-hronika-sobytiy.html>; <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1429384>

¹⁸⁹ URL: <http://voicesevas.ru/news/14850-hronika-voennyh-sobytiy-v-novorossii-za-13062015.html>

¹⁹⁰ Гуров С.В. Реактивная артиллерия в военном конфликте на Украине (2014 год – наши дни) // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международ. науч.-практич. конф., 22–23 октября 2015 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2015. С. 324–345.

¹⁹¹ Binnie J. Nigerian military puts counter-insurgency success down to procurement spree // Jane's Defence Weekly. Last posted: 2015-03-19 // БД IHS Jane's.

¹⁹² URL: <http://www.nationalhelm.com/2015/07/boko-haram-pictures-of-nigerian.html>

¹⁹³ URL: <http://regnum.ru/news/polit/1974771.html>

¹⁹⁴ URL: <http://rbase.new-factoria.ru/pub/combat.shtml>

М.Ю. Данков (Петрозаводск)

**ЗОНА ИНГЕРМАНЛАНДСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ
(О малоизвестной атаке
шведского города Sordawall в 1705 году)**

ЗАКРЕПЛЕНИЕ РОССИИ на провинциальных землях Шведского королевства, отторгнутых в 1617 г., после Столбовского мира, означало не только физический возврат утраченных в годы «Смуты» обширных территорий на побережье Балтийского моря, в Приневье, Ынгрии, на Карельском перешейке и в Приладожье, но, что важно, восстановление ре- номе «отчич и дедич» и укрепление самосознания русских лю- дей. Кардисский «вечный» мирный договор 1661 г. позволил на короткое время лишь утрясти некоторые аспекты, обидные для враждующих сторон¹. Однако Россия, не имея выхода к Балтике, серьезно переживала территориальные утраты нача- ла XVII столетия и ощущала политический и экономический дискомфорт².

В этом смысле малоизвестный армейский поход П.М. Апрак- сина в январе 1705 г. в Северное Приладожье, который завер- шился стремительной атакой гарнизонных застав и шведского города Sordawall, безусловно, необходимо рассматривать в ши- роком контексте военной обстановки начальных лет Северной войны (1700–1721).

Государь, который «засиделся», назвал неизбежные тяготы Северной войны «троевременной кровавой и весьма опасной школой»³. Хотя первоначально поражение под Нарвой, в нояб- ре 1700 г. заставило русское правительство предпринять дипло- матические усилия, чтобы загасить войну. При посредничестве австрийцев, затем французского монарха Людовика XIV, Петр

предлагал Карлу XII мирное решение спора, при котором Россия снимала претензии на пограничные земли⁴.

Однако инициатива осталась без ответа, и, когда шведский король увяз в Саксонии, государь, имея «обоснованные надежды и весомые амбиции»⁵, распорядился начать наступление на территории Лифляндии. Одновременно Петр структурировал и укреплял армию. В июне 1701 г. генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев собрал в Пскове и Новгороде значительную и дееспособную группу войск и осенью открыл цикл «малых войн» в шведской Ингерманландии. Зимой при Эрестфере⁶ (швед. Эрастфер, нем. Эллисфер) и летом у мызы Гуммельсгоф⁷ он нанес существенный урон армии генерала В.А. Шлиппенбаха⁸.

Между тем акватория Ладogi продолжала находиться под контролем неприятеля, что вызывало беспокойство государя. «Допросные листы» шведских военнопленных подтверждали, с весны 1702 г. на озере было десять шкут, с вооружением до 8 орудий на каждом борту. На них находились «ратные люди-голландцы наемные, человек с двести, да с ними ж канецкие жители»⁹. В июне 1702 г. П.М. Апраксин, новгородский воевода¹⁰, организовал на соймах и карбасах рейд отряда в 400 солдат во главе с подполковником П.И. Островским для «разору» шведских селений на Кексгольмском берегу Ладожского озера¹¹.

**Фрагмент картины
«Шведские войска на марше». 1676 г.**

В результате в истоке р. Ворона разведчики натолкнулись на якорную стоянку эскадры вице-адмирала Г. фон Нумерса, состоящую из трех бригантин с 5–12 пушками на борту, трех галиотов, оснащением от 6 до 14 орудий, и двух мореходных лодок. Неожиданная атака русских привела к значительным людским потерям, флагманская бригантина «Джона» и лодка «Аборес» были полузатоплены¹². Через полтора месяца, как сообщает «Журнал Шведских служб П.М. Апраксина от 30 ноября 1702 г.», воевода отправил в Ладогу на 30 лодках тысячный отряд И. Тыртова в сопровождении Низовского полка¹³.

Завершая поход по «Осударевой дороге» в тайге Карелии, царь 24 августа 1702 г. получил любопытный рапорт П. Апраксина. Документ сообщал, что полковник Тыртов ходил в Ладожское озеро, «плавным караваном» для промыслу, и имел на озере бой со шведскими шкутами, которые «отступили к Орешкову»¹⁴. Через несколько дней¹⁵ у Кексгольма произошла еще одна абордажная атака парусных кораблей шведов. Штиль позволил русским, на гребных судах, ринуться в бой. Нумерс потерял около 300 человек и пять судов, одно из которых оказалось на дне, два сгорели, остальные шкуты попали в плен¹⁶. В бою погиб И.А. Тыртов, сраженный картечью¹⁷.

Однако настоящим геополитическим прорывом на ладожском фронте стала многодневная, в сентябре – октябре 1702 г., осада русскими войсками Нотебурга, завершившаяся блестящим штурмом цитадели и капитуляцией неприятельского гарнизона¹⁸. Журнал «фельдмаршала» Б. Шереметева сообщает, в ночь на 12 октября «фортецию неприятельские люди отдали на окорт»¹⁹.

«Виктория» стала возможна благодаря уникальному тайному маршу войск Петра I по «Осударевой дороге», соединившей Белое и Балтийское моря²⁰. После недельной осады, 1 мая 1703 г. русские войска, завершив артиллерийскую бомбардировку, овладели при месте впадения р. Охты в Неву²¹ другой шведской крепостью – Ниеншанц (Канцы)²².

Преображенский полк через «невские ворота» вошел внутрь цитадели, а Семеновский – «в полисады»²³. Тогда же государь переименовал фортецию в Шлотбург (голл. Slotburg, Замок-город) и 16 мая 1703 г. приступил к строительству в «новозавоеванной» области имперского Питербурха²⁴.

Шведский «шанец», несмотря на сообщение австрийского резидента О.А. Плейера, что «русские... усердно укрепляют Ниеншанц»²⁵, был дефортифицирован осенью 1704 г.

Это подтверждает находящийся в Государственном архиве Швеции²⁶ недавно опубликованный и проанализированный Т.А. Базаровой разведывательный «Чертеж Ниеншанца и заложенного ныне называемого русского Петербурга, снятый 19 июля 1704 г.»²⁷, выполненный шведским прапорщиком М. Бютнером в полевом лагере И. фон Майделя²⁸.

Таким образом, хотя к 1704 г. Россия держала под контролем гигантскую территорию Ынгрии и Приладожья, положение страны оставалось предельно тревожным. «Шведская пружина» могла выпрямиться уже на начальном этапе существования будущего имперского центра. Первая угроза была связана с походом 4-тысячного корпуса генерал-майора Абрахама Кронюрта, который летом 1703 г. решил атаковать строившийся Питербурх, выдвинулся из Выборга, переправился через р. Сестра и захватил заставу у Лахты²⁹.

8 июля 1703 г. у Тоутсельке отряд генерал-майора И.И. Чемберса разбил шведов, которые потеряли от 400 до 1000 человек убитыми и ранеными и отступили к Выборгу³⁰. Через год³¹ к Неве подошел восьмитысячный корпус Майделя и вступил в контактную пальбу с русской батареей, на Березовом острове³². Тогда же флот шведского вице-адмирала де Пруза³³ встал у Кроншлота и попытался высадить десант на Котлин³⁴. После неудачи, «ни единая бомба... не попала, понеже... шведские бомбардирные корабли стояли в дальнем расстоянии, и невозможно... бомбам с корабля в него трафить», эскадра вынужденно удалась³⁵.

В начале августа 1704 г. полевой корпус генерал-лейтенанта Г. Майделя также потерпел фиаско и с обидой отступил за р. Сестра³⁶. Любопытен эпизод, когда, выдавая желаемое за действительное, шведский военачальник предлагал русским оставить позиции. Сохранилась депеша от 6 августа 1704 г. петербургского коменданта Р.В. Брюса, отправленная Г.И. фон Майделю: «...в своей земле лежащие крепости и места [не могут] отойти... и впредь таким писанием... меня да пощадить»³⁷.

Потерпев неудачу на невском плацдарме, Майдель осенью 1704 г. осуществлял «глубокий» маневр в восточных землях. Ар-

мейский рейд по бездорожью на заповедной территории Олонецкого края еще ждет своего исследователя. Считается, что прекрасно оснащенный шведский отряд был быстро «оттуда отбит с уроном»³⁸.

Кампания следующего года вновь не принесла шведам победных лавров, хотя для Петербурга ситуация все еще оставалась форс-мажорной. В начале зимы Г.И. фон Майдель, скорее всего, воспользовался идеей «ледового марша» по Ладоге воеводы П.М. Апраксина, совершившего «разбойное» нападение на шведский город Sordawall. Как бы там ни было, в январе 1705 г. диверсионный отряд К.Г. Армфельта³⁹ численностью в 1000 человек, по льду Финского залива, тайно выдвинулся к Котлину⁴⁰. Однако, потеряв ориентиры, а также из-за ошибки проводника войско заблудилось и не смогло «ударить» по русским заставам. История сохранила еще один план разорения Петербурга, по которому шведы вознамерились захватить о. Котлин, уничтожить Кроншлот и объединенными силами атаковать зарождающийся имперский город⁴¹.

Флот под началом адмирала Анкерштерна⁴² в начале июня 1705 г. подошел к Кроншлоту⁴³, но через полтора месяца был вынужден отступить, «а с нашего берега оных бомбами провожали»⁴⁴. Ранее⁴⁵ отряд Майделя захватил Каменный остров и «пожег» две деревни, но, двигаясь к Шлиссельбургу, натолкнулся на «малый транжемент»⁴⁶ и бесславно отошел к Выборгу.

Между тем, трудно допустить, чтобы русские безропотно принимали боевые условия, диктуемые неприятелем.

Начнем с того, что Тявзинский мирный договор со Шведским королевством в 1597 г. закрепил карельские земли Приладожья за Россией. Однако, при существующей неразберихе, Корельский уезд в 1611 г. был захвачен неприятелем, и по договору 1617 г. территория Ынгрии, Карельского перешейка отошла под власть Стокгольма. Более 175 семей Никольско-Сердобольского погоста с 1627 по 1635 гг. мигрировали в глубь страны и получили имя верхневолжских, или тверских, карел. Король Густав II Адольф, теряя контроль над ситуацией, в 1628 г. подписал указ о смертной казни всех, кто стремится «совершить исход на Русь». Король мечтал «пометить» стратегическое пространство на востоке и «закрепить» его в составе своей державы. Политика экономической и реформаторской

Гравюра «Шведский военачальник Я. Лагнер». 1660 г.

экспансии в Северном Приладожье продолжалась при королеве Христине (Кристине), а позже при Карле X Густаве и Карле XI. Время, когда шаг за шагом оформлялась прочная, органически спаянная шведская империя на Балтике и в Карелии, в историографии получила название «Эпоха величия»⁴⁷. По примеру Trondhjems län, на землях Корельского уезда с 1634 по 1721 гг. существовал Кексгольмский лен (Kexholms län) – новая территориально-административная единица Шведского королевства. В северную часть лена входили погосты Сердобольский, Кирьяжский, Пиелисярви, Липери, Иломанси, Китее, Тохмярви, Пялькярви, Суоярви, Суйстамо, Салми, Укуниеми, Йоукио и Тиурулцы. До 1635 г. Кексгольмский лен находился в управлении фогта, русского дворянина Р.Л. Лобанова, ранее перебравшегося в королевство. Жители шведского Приладожья были поражены в правах и не имели представительства в Риксдаге, а территория обладала своеобразной налоговой системой и не давала рекрутов.

Карта-схема «Sverige». 1658 г.

Административная реорганизация шведских земель проходила в несколько этапов. Шведский король Густав II Адольф в письме от 17 июня 1632 г. рекомендовал на «прихваченных» восточных территориях срочно возводить новые города. При ге-

нерал-губернаторе Иоганне Скутте и наместнике Генрихе Споре власть смогла лишь декларативно объявить об основании на месте полуразграбленной деревни Келиемяляниemi городка Sordawall. В действительности центр ладожской торговой агломерации стал формироваться около 1643 г., при королеве Христине, после инициативы

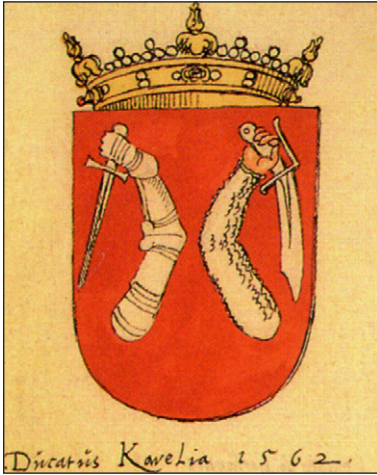

Картина «Королева Христина».
Государственное собрание
портретов. Грисхольм

генерал-губернатора Ингерманландии Эрика Гюлленстерна. Тогда Государственный совет Швеции предоставил зарождающемуся городу привлекательные коммерческие привилегии, повелев заселяться не только шведским и финским первопоселенцам лютеранской веры, но и православным зажиточным карельским семьям. Это несколько противоречит традиционному мнению, что из-за «ассимиляторской политики»⁴⁸ после присоединения Ижорской земли к королевству число православных резко пошло на спад⁴⁹.

Политика «цивилизационного внедрения» с успехом реализовывалась благодаря стараниям Перу Брахе, бывшего губернатора Ингерманландии и Кексгольмского лена, который

дважды в 1642 и в 1648–1654 гг. возглавлял Государственный совет Швеции. Представитель истеблишмента вел борьбу с католицизмом и, как ни странно, стремился объединить интересы протестантов и православных⁵⁰. Чиновник «высшего градуса», стоявший у основания Sordawall, называл карел и русских «идолопоклонниками» и «заблудшими», но прагматично настаивал не «радоваться бедам русских», а «извлекать из них урок»⁵¹.

Древнейшее изображение герба шведской Карелии из рукописного собрания Bibliotheque Nationale в Париже. 1562 г.

Монета (реверс) альбертусталлер. 1698 г. Нидерланды – Испания. Национальный музей Республики Карелия, инв. КГМ 9865/2

Теперь прикоснемся к загадочной этимологии названия шведского города на берегу Ладоги. По одной из захватывающих гипотез, необычный топоним Sordawall, или Sortavala, переводится как «власть черта». Не случайно финско-шведское «sord/sort» соответствует русскому «черт», а «wall/valta», означает власть. Подобная трактовка названия не удивительна. Считается, что после монашеского освящения Валаама и истового служения Господу нечистая сила была изгнана со «Святого острова» и вынужденно переместилась на континент. В этом смысле, город возник как бы у «черта на рогах», или в русском понимании «у черта на куличках». Здесь проходила восточная «цивилизационная граница» Шведского королевства⁵².

Город Северного Приладожья почти сразу же превратился в центр Сордвалльского графства. Для финансирования континентальных войн, в которые Швеция была вовлечена, сначала в Прибалтике и Польше, затем в Германии, требовалось существенное приближение высшего дворянства. Королева Кристина раздавала дворянские и графские титулы, отчуждала участникам военных конфликтов собствен-

ные «коронные» и крестьянские «податные» земли. Неслыханные владения дворяне получали просто в дар⁵³.

В 1651 г. собственником Приладожской земли стал Густав Банер, которому в единоличное владение перешла земля отца, известного полководца Йохана Банера. Феодалная округа Sordawall, относимая к категории «свободной земли» (fralsejord), тогда же была поименована Сордвалльским графством. Жители освобождались от уплаты налогов «шведской короне», но в полной мере несли повинности в пользу своего хозяина⁵⁴.

Считается, что фамильный герб дворянского рода Банеров с ведущим элементом, двумя скрещенными кавалерийскими пиками на геральдическом щите, и лег в основу городской печати и первого герба Sordawall.

В 1680 г. «автономия» графства после «reduktion» – радикального перераспределения земли, была ликвидирована, а земля возвращена «короне»⁵⁵.

Масштабы конфискации собственности бывших регентов поражают современных исследователей. Около 30 % дворянских поместий (saterier) перешли под контроль правительства⁵⁶. И все же в годы русско-шведской междоусобицы 1656–1658 гг. шведский городок на короткое время находился под властью Москвы, при этом много коренных жителей его покинуло. В 1661 г. Корельский уезд, вместе с Sordawall, вернулся в состав Шведского королевства.

Однако большая война с Россией назревала, и одним из ее поводов стали «свейские неправды... и учиненные обиды» нашим «царского величества подданным»⁵⁷. В этом смысле хочется прикоснуться к малоисследованному, но важному событию, которое по-прежнему является загадочным и вызывает научные споры. В конце января 1705 г. был организован тайный диверсионный рейд русских ополченцев по торосам Ладожского озера из «Нолонца» (Олонец), завершившийся разгромом гарнизона шведского горо-

Изображение оттиска печати города Sordawall. Конец XVII в.

Картина «Шведский король Карл XI». 1680 г.

да Sordawall. Двухтысячный «летучий» отряд возглавлял стольник, новгородский воевода П.М. Апраксин, родной брат Федора Матвеевича Апраксина, главного «адмиралтейца» страны. После поражения русских войск под Нарвой, летом 1702 г. именно ему государь поручил набор драгунских полков, которые совместно со стрельцами и ополченцами приписывались в особый отряд, прикрывавший от врага периферию северо-запада России⁵⁸.

К сожалению, обстоятельства «ледяного» рейда и сама атака в 1705 г. шведского городка до сих пор имеют ощутимые лакуны. Однако, несмотря на историковедческий вакуум, признаемся, ответные армейские акции, предпринимавшиеся в Приневье, Карелии и на землях Северного Приладожья, безусловно, не являлись миролюбивыми.

Метод наскока на врага и быстрого отхода в тыл П.М. Апраксин позаимствовал у шведского генерал-майора Абрахама Крогниорта, чей шеститысячный корпус достаточно дерзко себя позиционировал на территории Карелии и Ингерманландии⁵⁹.

**Фрагменты гравюры «Передвижение русских войск по льду».
Начало XVIII в.**

Однако русские усовершенствовали партизанскую тактику «поиска». Контролируя пространство, они намеренно уклонялись от крупных боестолкновений, чинили противнику «фокусы» в момент форсирования рек, смело атаковали фуражиров, обозы и арьергардные части врага. Между тем под шумок часто «перепадало» и местному гражданскому населению. Приведем депешу П.М. Апраксина от 10 августа 1702 г. с сообщением, что его отряд «многие мызы великие и всякое селение развоевали и разорили без остатку...»⁶⁰

Подобная жестокость пришлось не по нраву Петру I, который перед выходом на «Осудареву дорогу» 17 августа 1702 г. отвечал военачальнику из Нюхчи Волостной: «А что... разорено и выжжено, и то не зело приятно нам, о чем словесно вам говорено... а разорять или брать лутче города, неже деревни, которые ни малаго супротивления не имеют...»⁶¹ Стремление государя, чтобы «в Ижорской земле никакова разорения не чинить»⁶², было не спонтанным, а скорее рациональным, хотя на деле получалось иначе. Известен случай, когда запорожские казаки ходили в январе 1704 г. под Кексгольм, где взяли «в полон» 40 крестьян из д. Гухты Корельского уезда да впридачу захватили 11 пахотных лошадей и 14 коров⁶³.

Нельзя не отметить, что русские офицеры и солдаты воспринимали население северо-западных земель с неприкрытой враждебностью. В одной из депеш Б.П. Шереметева к царю, в мае

1703 г., отмечалось: «Чухна не смирны, чинят некия пакости и отсталых стреляют», да и «русские мужики к нам неприятны»⁶⁴.

Между тем «не зело приятная... говоренность» монарха П. Апраксину не помешала государю поддержать воеводу в другом: «А промысл над людьми неприятелским чинить, сколько Бог даст помощи, к лутчему, также скот надобно, сколько возможно, доставать...»⁶⁵

Как бы там ни было, к январю 1705 г. на юго-восточном берегу Ладоги в районе Олонца русское командование сосредоточило гигантскую силу, около шести тыс. человек, это примерно 10 % всей действующей армии⁶⁶. В межозерье была выстроена оборонительная линия, проводилась рекогносцировка, войска занимались военной тактикой. В начале зимы 1705 г. боевая группа ополченцев Контушской и Туломозерской застав совершила глубокую разведку в пограничных землях шведов. Лишь после проверочной акции сводный отряд Петра Апраксина в составе 1300 пехотинцев и 700 кавалеристов⁶⁷, на лыжах и лошадях с волокушами и артиллерией, решился на дерзкий 150-километровый ледовый марш к дальнему «свейскому рубежу».

В 40 верстах к югу от Sordawall русские сходу атаковали позиции 2-х шведских «кадрированных» полков, в которых, по показаниям пленных, в 1704 г., до взятия Нарвы, служило до 1200 человек. Последующие потери уменьшили численный состав ладожского авангарда в два раза. В битве за Sordawall из 600 солдат и офицеров шведы потеряли до 300 человек убитыми и свыше 50 пленными, остальные ретировались или оказались в плену⁶⁸.

В течение нескольких дней «королевский» город с трудом переживал кураж победителя. Ненавистный Sordawall сначала был ограблен, а затем почти до основания сожжен... Дислоцированный в Выборге 8-тыс. корпус генерала Майделя на помощь не подошел, помешали тяжелые зимники и внезапность русской операции. Ну а государь отметил поход П. Апраксина: «Зело, с удовольствием уразумею от вас нарочитого поиску над неприятелем».

Между тем, разрозненные шведские отряды продолжали диверсионные вылазки, довольствуясь «убийственными» для карельских крестьян набегами на Приладожские земли. Еще в 1704 г. в пограничной Кондушской волости, на юго-восточном

Картина «Последний шаг шведского солдата в Карелии».
Художник Г. Горансон

берегу Ладожского озера, неприятель «пожег» и разорил 27 крестьянских дворов. Через год захватчики уничтожили 7 дворов в Нялмозерской волости, а в 1706 г. 26 дворов в Видлицкой волости⁶⁹. Учитывая отсутствие архивных источников о рейде, безусловно, представляет интерес любопытное «бытовое» описание захвата отрядом П. Апраксина шведского городка. Подлинное свидетельство, до сих пор не переведенное на русский язык, в 1932 г. опубликовал в монографии «Sortavalan Kaupungin historia. Sortavala» финский исследователь U. Karttunen⁷⁰. Оказывается, к зиме 1705 г. в купеческом городке Sordawall «проживало около 200 горожан, занимавшихся торговлей»⁷¹. Власть поддерживалась магистратом, бургомистром и несколькими ратманами, а также гражданскими и судебными чиновниками и представителями духовенства. Горожане имели «свои суда, на которых... совершали торговые поездки во многие города», и освобождались «от таможенных пошлин на ввозимые товары»⁷².

Безымянный современник, очевидно житель Sordawall, сообщил, утром 28 января 1705 г. «ратман Антти Тухканен с купцом Олли Раутиайнен и кучером Лаури Рюлккинен» снарядили небольшой обоз и отправились в путь. «Выехав на лед озера Кармаланъярви» к северо-востоку от городского центра, они случайно «заметили отряд русских», после чего бросили «обоз и скры-

лись в лесу». Очевидец указывает, «русские пришли из Олонца неожиданно». Диверсионный отряд напал на незащищенный город внезапно и нанес ему существенный урон, в результате чего тот «был разрушен, жители частью погибли», а другие «взяты в плен». Имущество потрясенных горожан «было разграблено», берега Ляшпяярви «опустели», а городок «уничтожен». Также сохранилось известие, что «пастор Андреас Ахоскиус попал в плен» и по жестокому закону победителя «был казнен». Мирные жители, опасаясь за свою жизнь, в страхе «бежали в малые деревни и хутора, в сторону Туокслаhti». Прошло полтора года после налета П.М. Апраксина на Sordawall, и осенью 1706 г. «некоторые горожане начали возвращаться». Источник отмечает, «первое заседание городского суда» состоялось лишь 2 октября 1706 г. На общем «сборе» присутствующие призвали всех оставшихся в живых «возвращаться и отстраивать свои жилища». Хотя признавалось, что «время... тревожное, и суды Салми, Суйстамо... проводились то в Пялкъярви, то в Реускула или в Ихаланйоки». При этом городок Sordawall после «большой вражды» превратился в маленькое «торговое село»⁷³.

Как бы там ни было, ладожский город окончательно вошел в состав Российской империи лишь после подписания в 1721 г. Ништадтского мирного договора. Территория Приладожья, около столетия находившаяся под властью шведов, наконец-то была включена в «новое» политическое пространство. В то же время точных свидетельств о времени переименования шведского городка Sordawall в русский Сердоболь не сохранилось. Считается, что новое название даже могло появиться в августе 1710 г., когда горожанам просто приглянулось близкое по фонетике словообразование «сердоболь». Однако шведы еще долго испытывали страх, видя, как царь Петр I, перехватив инициативу у Карла XII, вернул не только отторгнутые после Смуты территории, но ухитрился присоединить к России другие пограничные земли королевства, включая богатые Эстляндию и Лифляндию⁷⁴.

Завершая повествование о «зоне территориальных притязаний» и боевых действиях в Ингрии и на северо-западе Ладоги в начале XVIII в., признаемся, марш-бросок отряда П.М. Апраксина в тыл неприятеля являлся не только устрашающей акцией, но, скорее, демонстрировал необратимое желание «молодой»

России закрепиться на Балтийском побережье. Это была первая в новой истории страны «яркая» попытка освободить Приладожскую землю от шведского владычества.

¹ Кардисский «вечный» мир заключен 21.06 / 1.07.1661 г. между Россией и Шведским королевством в эстляндском местечке Кардис. Была восстановлена граница, установленная в 1617 г. по Столбовскому договору, и к Швеции вернулись отошедшие к России по Валиесарскому перемирию 1658 г. города Кокенгаузен, Дерп, Мариенбург, Анзль, Нейгаузен, Сыренск. Однако русские «гости» могли держать торговые дворы в Стокгольме, Риге, Ревели и Нарве, а шведские купцы в Москве, Новгороде, Пскове и Переславле.

² Покровский Н.М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. М., 1911. Т. III. С. 104–105.

³ Цит. по кн.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LXI. Т. 2. М.: Историческая библиотека, 2002.

⁴ Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перевалочной. 1700–1709. М., 1998. С. 42–49.

⁵ Данков М.Ю. «Начало нашего авантажа...» (К истории штурма Нотебурга войсками Петра Великого в 1702 г.) // Новые материалы по истории фортификации. Статьи и материалы Первой Международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», Архангельск, 18–19 сентября 2009 г. Архангельск, 2012. С. 74–90.

⁶ Битва при Эрестфере 29.12.1701 / 9.01.1702 г.

⁷ Сражение у Гуммельсгофа 18/29.07.1702 г.

⁸ Вольмар Антон фон Шлиппенбах (нем. Wolmar Anton von Schlippenbach), генерал-майор [1653–1721]. Главнокомандующий шведским полевым корпусом в 1701–1704 гг. в Лифляндии и Эстляндии. Вице-губернатор Эстляндии с 1705 г. В 1702 г. командовал войсками в битве при Эрестфере и Гуммельсгофе. В 1709 г. захвачен в битве под Полтавой. Поступил на русскую службу, «с таким договором, дабы от того времени ранг мой почитать как я был генералом маеором у короля швецкаго». В 1714 г. Петром I произведен в генерал-поручики. Его дядя – Густав Вильгельм фон Шлиппенбах, в 1702 г. комендант крепости Нотебург.

⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 2. Л. 38–40.

¹⁰ Петр Матвеевич Апраксин (1659–1728), стольник с 1677 г., окольный с 1689 г. и с 1698 г. новгородский воевода. С зимы 1700 г. руководит набором драгунских полков и командует подразделениями, защищающими от шведских отрядов северо-западную границу России. В 1703 г. нанес удар по шведской флотилии в устье р. Нева и разбил отряд у р. Ижора. В 1704 г. предотвратил десант неприятеля в устье р. Нарова, участник штурма Нарвы. В январе 1705 г. он возглавлял олонекский отряд, совершивший марш по льду Ладожского озера, разгромивший гарнизон шведского города Sordwall. Графский титул присвоен в 1709 г., сенатор с 1717 г. По делу царевича Алексея арестован в 1718 г., но за недоказанностью признан невиновным. С 1722 г. президент Юстиц-коллегии, а с 1725 г. тайный советник. Родной брат Ф.М. Апраксина, адмирала и президента объединенных Военного Морского и Адмиралтейского приказов.

¹¹ Тимченко-Рубан Г.Н. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. С 6-ю чертежами и планами. СПб., 1901. С. 47.

- ¹² Житков К.Г. История русского флота. Период петровский. 1672–1725. СПб. С. 92.
- ¹³ ОР РНБ. Ф. 885. Оп. 1. Д. 529. Л. 97–99 (Журнал Шведских служб П.М. Апраксина от 30 ноября 1702 г.).
- ¹⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПиБ). СПб., 1887. Т. I. С. 338.
- ¹⁵ 27 августа 1702 г.
- ¹⁶ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 по 12 сентября 1705 г.) генерал-фельтмаршала Бориса Петровича Шереметьева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охраны сих городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы военно-ученого архива Главного штаба / Под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1871. Т. 1. С. 118.
- ¹⁷ Елагин С.Н. Утверждение России на Балтийском побережье // Морской сборник. 1866. С. 119.
- ¹⁸ Славнитский Н.Р. Утверждение России в Ингерманландии в царствование Петра Великого // Общество. Среда. Развитие. № 2. СПб., 2009. С. 23–34.
- ¹⁹ Военно-походный журнал... С. 122.
- ²⁰ Данков М.Ю. «Зело желали исполнить...» («Осударева дорога» и атака Нотебурга в октябре 1702 года) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международная научно-практическая конференция. 12–14 мая 2010 года. Ч. I. СПб., 2010. С. 177–196.
- ²¹ Сорокин П.Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. 700 лет поселению на Неве. СПб., 2001. С. 81–99.
- ²² Крепость Ниеншанц, русское произношение шведского названия Нюенсканс (Nyenskans, «Невское укрепление»), основана в 1611 г. королем Карлом IX. Между тем, начальный город был основан в 1300 г. на мысу при впадении реки Охта в Неву и назывался Ландскрона (Landskrona), позже Ниен (Nyen) и Канцы. В петровское время Шлотбург и Канцы.
- ²³ Журнал или поденная записка Петра Великого. Ч. I. СПб., 1770. С. 64–65.
- ²⁴ Кротов П.А. Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 79.
- ²⁵ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 610.
- ²⁶ SRA (Stockholm) Defensions-kommisionen. Vol. 121. 21.VII.1704. См.: Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы Шестой ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2006. С. 51.
- ²⁷ Базарова Т.А. Планы петровского Петербурга. Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 36–38; Ее же. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями... С. 51.
- ²⁸ Георг Иоганн (Юхан) фон Майдель (Georg Johan Maidel) [ок. 1647–1710], шведский военачальник, с 1693 г. барон. В 1703 г. генерал-лейтенант, комендант г. Выборг. Командовал армией, предпринявшей несколько безуспешных попыток захватить Петербург.
- ²⁹ Тимченко-Рубан Г.И. Указ. соч. С. 86.
- ³⁰ Цит. по кн.: Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб., 2004. С. 622–625.
- ³¹ 12 июля 1704 г.

- ³² Журнал государя Петра I, сочиненный бароном Гизеном // Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. III. СПб., 1787. С. 430.
- ³³ Шведская эскадра вице-адмирала де Пруа состояла из линейного корабля, 5 фрегатов, 5 бригантин и брандера.
- ³⁴ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. IV. Ч. I. СПб., 1863. С. 257.
- ³⁵ Цит. по кн.: Тимченко-Рубан Г.И. Указ. соч. С. 110.
- ³⁶ Цит. по кн.: Там же. С. 111.
- ³⁷ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. IV. Ч. II. Прил. 2. № 260. С. 318.
- ³⁸ Петров П.Н. История С-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления. СПб., 1885. С. 49; См. также: Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704–1705 гг. // Российская государственность: история и современность. СПб., 2003. С. 195–205.
- ³⁹ Карл Густав Армфельт (Армфельд) (1666–1736), шведский генерал, барон.
- ⁴⁰ Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 259.
- ⁴¹ Славнитский Н.Р. Утверждение России в Ингерманландии в царствование Петра Великого... С. 28.
- ⁴² Помимо адмирала Анкерштерна шведским флотом командовал вице-адмирал де Пруа (Депроу) и шаутбенахт Шпар.
- ⁴³ Шишков А.С. Список кораблям и прочим судам всего российского флота от начала заведения оного до нынешних времен с историческими, вообще о действиях флотов и о каждом судне, примечаниями. Ч. I. Содержащая в себе царствование государя Петра Великого. СПб., 1799. С. 16.
- ⁴⁴ Журнал или поденная записка блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Ништадтского мира. Ч. I. СПб., 1770. С. 106.
- ⁴⁵ 19 июня 1705 г.
- ⁴⁶ Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 337–342.
- ⁴⁷ Страшунский Д. Швеция. М., 1940. С. 14.
- ⁴⁸ Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле... С. 50.
- ⁴⁹ Кепсу С. Петербург до Петербурга: История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2000. С. 104.
- ⁵⁰ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 182.
- ⁵¹ Tarkiainen K. De ryska «nationalegenskaperna» enligh svensk uppfattning i borjan av 1600-talet // SSLF. 456. Helsingfors, 1973. P. 44–47.
- ⁵² Другая лингвистическая версия связана с расшифровкой финского слова «sorttawa», означающего «рассечение», и указывает, что залив Вакколахти Ладожского озера делит город на две части. Автором трактовки о «рассечении» в XIX столетии стал Яков Грот. Еще одна гипотеза приспособливает название Sordwall-Sortavala к древнерусскому слову «сердоболь» или «сердодоволь», означающему «человеческую заботу» или «близкого родственника». Не случайно один из видов шиповника на Русском Севере называется «сердобольник».
- ⁵³ Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1997. С. 34.
- ⁵⁴ Страшунский Д. Указ. соч. С. 14.
- ⁵⁵ Там же. С. 15–17.
- ⁵⁶ Вейбуль Й. Указ. соч. С. 37.

- ⁵⁷ Петров А.В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб., 1901. С. 184.
- ⁵⁸ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса. Т. 1. Письма Я.В. Брюса (1704–1705 гг.) / Публикация подготовлена С.В. Ефимовым и Л.К. Маковской. Научный ред. В.М. Крылов. СПб., Щелково, 2004. С. 131.
- ⁵⁹ Сорокин П.Е. Указ. соч. С. 81.
- ⁶⁰ ПиБ. Т. II. Письмо П.М. Апраксина – Петру I от 10 августа 1702 г. СПб., 1889. С. 387.
- ⁶¹ ПиБ. Т. II. Письмо Петра I П.М. Апраксину от 17 августа 1702 г. № 444. СПб., 1889. С. 78.
- ⁶² Цит. по: Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле... С. 50.
- ⁶³ Архив СПб ИРИ РАН. Ф. 276 («Издательский фонд»). Оп. 1. Д. 108. Л. 26. См. также: Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле... С. 50.
- ⁶⁴ ПиБ. Т. II. Прим. № 532. СПб., 1889. С. 555.
- ⁶⁵ ПиБ. Т. II. Письмо Петра I – П.М. Апраксину от 17 августа 1702 г. № 444. С. 78.
- ⁶⁶ Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Шестой ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2005. С. 46.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. С. 47.
- ⁷⁰ Автор выражает признательность за предоставление информации А.М. Пашкову и благодарит А.А. Пашкову, за любезный перевод с финского языка фрагмента текста монографии U. Karttunen «Sortavalan Kaupungin historia. Sortavala». Cit. 1932.
- ⁷¹ Karttunen U. Sortavalan Kaupungin historia. Sortavala. Cit. 1932. P. 50.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Ibid. P. 57–59.
- ⁷⁴ Анисимов Е.В. Рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 19–20.

А.Р. Джисоева (Санкт-Петербург)

МУЗЫКАНТЫ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА В 1780–1790 ГОДАХ

В ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ о формировании и развитии военного оркестра артиллерии, составленных на материалах архива ВИМАИВиВС первой половины XVIII в., не имеющих, правда, нотных примеров, но содержащих имена первых артиллерийских музыкантов и их челобитные, мы проследили трудный генезис этой важной составляющей европейских воинских традиций петровской армии в новообразованном Артиллерийском полку.

В первые годы Северной войны исполнявший должность генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюс энергично организовал обучение русских мальчиков, взятых из артиллерийской школы, которое проводилось двумя иноземными мастерами-музыкантами прямо в походах, и к моменту утверждения штатов артиллерии в 1712 г. в них значились 6 русских «гобоистов». В начале XVIII в. до появления штатов впервые для них, с горем пополам, заказывался «гобойский инструмент»¹, впервые шились нарядные мундиры и впервые, пусть нестройно, но ритмично и громко зазвучала бравурная музыка «гобойской науки». Значительный этап в развитии полковой музыки наступил в 1730-е гг. при императрице Анне Иоанновне, когда во главе Военной коллегии стал возведенный Е. И. В. в чин генерал-фельдцейхмейстера Б.Х. Миних. Он организовал обучение полковых музыкантов в гарнизонных школах и в походах у лучших капельмейстеров, ввел новые ритмы, разнообразил сигнальные команды и строевые марши. В 1740-е гг. императрица Елизавета Петровна в угоду общественному мнению, видевшему тяготы предшествующего правления в засилье иностранцев при власти, деклариро-

вала возврат к порядкам своего отца Петра Великого и отменила, среди прочего, «миниховы» нововведения в полковой музыке. Однако уровень подготовки музыкантов уже был так далек от «кора» времен Северной войны, что вряд ли это значительно снизило качество армейского музыкального ремесла.

Косвенно свидетельствует об этом расширяющийся в 40-е гг. состав духовых инструментов оркестра. Причем, если в 40-е гг. мы впервые встречаем в делопроизводстве сведения о закупке – помимо привычных уже для артиллерийских музыкантов гобоев – труб, валторн, «басов» и флейт² (позднее в арсенальных ведомостях стали различаться флейты «флейщичьи» и «малые с клапанами»³), то в 1790-е гг. в списке разнообразных инструментов, хранящихся в Санкт-Петербургском арсенале, значатся, помимо, по всей вероятности, поврежденных уже упомянутых духовых, новые для оркестра первой половины века кларнеты и фаготы (также негодные к 1790-м) и еще смычковые – альты, скрипки и «феоленжель» (виолончель, надо понимать), а среди ударных – «музыканские» треугольники и медные чаши⁴, свидетельствующие об усложнении партитуры полковой музыки у артиллеристов.

Еще более определенно высокий уровень музыкального мастерства артиллерийских оркестрантов подтверждается тем, что «музыканты, флейщики и барабанщики» регулярно в 1780–1790-е гг., как это следует из сохранившихся документов, приглашались в Зимний дворец для участия в торжествах императорского двора наряду с придворными (априори лучшими в государстве) музыкантами и великолепными оркестрами гвардейских полков. Надо заметить, что 1780–1790-е гг. вообще были, как отмечают исследователи, временем всеобщей меломании в дворянской среде, которая в армии разрослась до соперничества полковых оркестров⁵, а в дворцовых торжествах и увеселениях достигла своего апогея⁶.

Об истории развития праздничной культуры русского двора в XVIII в. написаны диссертации. Наиболее полно музыкальные жанры и репертуар придворной музыки рассматриваются в работах Н.А. Огарковой⁷. Часть этих исследований посвящена церемониально-репрезентативной музыке двора в дни семейных торжеств и кавалерских праздников, для участия в которых и вызывались музыканты Артиллерийского полка.

Так, 13 октября 1780 г. КГАиФ велела отрядить ко дворцу барабанщиков, флейщиков и музыкантов Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса⁸ для поздравления 14 октября с днем рождения ее высочества великой княгини Марии Феодоровны «в обыкновенное время»⁹. 24 ноября для всеподданнейшего поздравления направляются музыканты, барабанщики и флейщики все в то же «обыкновенное время» «для тезоименитства» императрицы Екатерины Алексеевны и 26 ноября в день Военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия¹⁰. И еще через 3 недели, 12 декабря, присылаются во дворец из Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса музыканты для поздравления с днем рождения великого князя Александра Павловича¹¹. И вскоре же, видимо, те же музыканты отряжаются во дворец 1 января для поздравления с новым, 1781-м, годом¹².

В 1781 г. артиллерийские музыканты присылались для участия в том же цикле семейных дворцовых торжеств, что и годом раньше¹³.

В 1782 г. к прежним дням поздравлений добавились 20 сентября – день рождения наследника цесаревича, великого князя Павла Петровича¹⁴, и 22 сентября – день торжества коронации императрицы, в который после церковной службы должно было состояться освящение знаков российского императорского ордена святого равноапостольного князя Владимира, а музыкантам назначено было быть опять ко двору «в обыкновенное время»¹⁵. 1 января музыкантов Шляхетного корпуса ждали вновь «по утру в обыкновенное время» для поздравления императрицы с новым, 1783-м, годом¹⁶.

По мере пополнения в императорской фамилии, музыканты все чаще требовались ко двору для поздравлений с очередным днем рождения и днем тезоименитства¹⁷. Во всяком случае, в 1788 г. музыканты от всех артиллерийских команд при КГАиФ поочередно с музыкантами Артиллерийского и Инженерного кадетского шляхетного корпуса участвовали в поздравлениях с тезоименитством и днем рождения всех членов императорской семьи, включая пятерых внуков императрицы. Присылали музыкантов во дворец, по-прежнему, и в дни кавалерских праздников (Военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия и ордена святого апостола Андрея Первозванного), и на очередной Новый год¹⁸.

Из документа 1788 г., подписанного генерал-фельдцейхмейстером тех лет И.И. Меллер-Закомельским, узнаем, что «изучение музыканской науки состоящих в Санкт-Петербурге при втором канонирском бомбардирского полку музыкантов и других чинов, размещенных на разныя вакансии по Артиллерийским гарнизонам, стоило немалого труда и иждивения», отчего глава артиллерии предлагал КГАиФ «оных» музыкантов «никуда из Петербурга не отлучать», по всей видимости, ввиду их востребованности в столице¹⁹.

Подшивки копий распоряжений от дежурных кавалеров при Е. И. В. и из КГАиФ по поводу отправки артиллерийских музыкантов свидетельствуют о том, что эта добрая традиция продолжалась и далее, по крайней мере, до 1793 г.²⁰ Причем в эти годы музыканты стали приглашаться также для празднования орденового праздника благоверного князя Александра Невского²¹, а также на отдельные торжества, семейные и триумфальные: 15 августа 1790 г. – «для поздравления с торжеством заключения с королем шведским мира»²², 23 сентября 1790 г. – «для игrania в летнем саду»²³, что также повторялось не раз и в 1793 г.²⁴, 10 мая 1793 г. в день обручения великого князя Александра Павловича с «высококняжеской светлостью благоверной княжной Луизой Марией Августой, принцессой Баденской»²⁵, а также 29 сентября 1793 г., на другой день бракосочетания их императорских высочеств, «в Зимний дворец по утру в 10 часу для поздравления высоконовообрачных пред комнатами их (т. е. под окнами. – А. Д.) со стороны Невы от угла Адмиралтейства»²⁶.

Разумеется, дней службы артиллерийских музыкантов при дворцовых торжествах было больше, чем это могут подтвердить сохранившиеся документы, не говоря уже о случаях, когда и, собственно, артиллеристы участвовали в грандиозных музыкальных представлениях начала 1790-х гг. под управлением придворного композитора Джузеппе Сартти, обслуживая орудия для палубы в такт²⁷.

Надо отметить, что артиллерийские музыканты, находящиеся в Санкт-Петербурге, должны были быть предметом особой гордости артиллерии, так как не только «изучение музыканской науки ... стоило немалого труда и иждивения», но и занимались ею всерьез, видимо, только в столице и, скорее всего, не только при 2-м канонирском полку, как это было отмечено у И.И. Меллер-

Закомельского в его вышеупомянутом Предложении КГАиФ, но также в Артиллерийском и Инженерном кадетском шляхетном корпусе, музыкантов которого, в основном, и приглашали от артиллерии во дворец. В гарнизонах обучение музыке в рассматриваемый период было очень слабым или вообще никаким. Так, например, узнаем, что артиллерии генерал-майор Березин, побывав в Нарве, как-то «известился», что в местной гарнизонной команде и школе имеются «знающие барабанщицей и флейщицей наук редовые и школьники»²⁸. Об этом он рапортовал в 1791 г. генерал-майору П.И. Мелиссино, возглавлявшему кадетский шляхетный корпус, для решения вопроса об определении нарвских музыкантов в бомбардирские батальоны. И вот пришли в движение новые бумаги – рапорты, указы, донесения, определено было дополнительное число мест в бомбардирских батальонах, предназначенных для талантливых музыкантов Нарвского гарнизона, предусмотрели даже выдачу аттестатов переводимым в батальоны школьникам, но посланный для отбора музыкантов в Нарвском гарнизоне и в Нарвской школе подпоручик Василий Половцев после предъявленного требования к господину коменданту Нарвы Тизенгаузену²⁹ собрать всех школьников, «при осмотре ни одного знающего барабанщицью и флейщицью науки школьника не нашол, да и все оказались весьма малолетны...», о чем в итоге и рапортовал П.И. Мелиссино 1 апреля 1791 г. в КГиФ³⁰.

В 1791 г., видимо, проходила по всем гарнизонным школам «ревизия» школьникам артиллерийского ведомства, однако, согласно отчетной ведомости с отметкой о специализации в обучении, среди артиллерийских школьников в Москве, Смоленске, Астрахани, Кизляре, Моздоке и Царицыне³¹ и обучающихся в Кронштадтской школе³², как оказалось, «музицирующих нет»³³. В именных списках отмечены только двое барабанщиков, которые находились в Москве в числе 140 других школьников: Герасим Биктюш, 14 лет, обучающийся барабану, и Тарас Михайлов, 12 лет, которого обучали барабану «за непонятием грамоте»³⁴.

Таким образом, мы можем предположить, что капельмейстеры 2-го канонирского полка и Артиллерийского и Инженерного кадетского шляхетного корпуса в 1780–1790-е гг. обучали своих воспитанников музыкальному мастерству на достаточно высоком уровне и на разных духовых, смычковых и ударных му-

зыкальных инструментах, так что дворцовые торжества императорского двора постоянно проходили с их участием «в обыкновенное время». Это предположение вызывает в свою очередь ряд вопросов, которые, как мы надеемся, при дальнейшем исследовании удастся прояснить.

---

¹ Первый заказ сгорел в пожаре, и расследование инцидента в суровое военное время проводилось жестко. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 276.

² Там же. Оп. Полк. Д. 483. Л. 212–212 об.

³ Там же. Оп. Арс. Д. 1290. Л. 73 об.

⁴ Там же. Д. 1290. Л. 72–74.

⁵ См.: Тутунов В.И. История военной музыки России / Под общей ред. Е.С. Аксенова. М., 2005.

⁶ Ливанова Т.И. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. М., 1953. Т. 2. С. 421.

⁷ Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. XVIII – начало XIX века. СПб., 2004; Ее же. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора XVIII – начала XIX века. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. искусствоведения. СПб., 2014.

⁸ По штату в 1792 г. в Артиллерийском и Инженерном шляхетном кадетском корпусе положено было содержать при капельмейстере 19 музыкантов и в ротах 3 флейщика и 3 барабанщика (ПСЗ. Т. 43. С. 224. № 17.051).

⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4730. Л. 1–4.

¹⁰ Там же. Л. 5–6

¹¹ Там же. Л. 7–9 об.

¹² Там же. Л. 10–12.

¹³ Там же. Д. 4802. Л. 3–10

¹⁴ Там же. Д. 4867. Л. 3–4.

¹⁵ Там же. Л. 5–6; Д. 5032. Л. 10.

¹⁶ Там же. Д. 4867. Л. 7–8.

¹⁷ Об этом роде торжеств см.: Агеева О.Г. Светские ежегодные праздники русского двора от Петра I до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 2. С. 11–26; Ее же. Увеселения русского двора от Петра I до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006. № 5. С. 3–15; Ее же. Церемониалы рождения царских детей в век европеизации: от Петра I до Екатерины II // Российская реальность конца XVII – первой половины XIX в.: Экономика, общественный строй, культура. Сб. ст. к 80-летию Ю.А. Тихонова. М., 2007. С. 210–239.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4962. Л. 5–10, 13–22; Д. 5009. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Д. 4984. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Д. 5032. Л. 2–15; Д. 5075. Л. 3–4, 8–9, 11–14; Д. 5125. Л. 2–4, 7–15.

²¹ Там же. Д. 5032. Л. 8; Д. 5125. Л. 8.

²² Там же. Д. 5075. Л. 7.

²³ Там же. Л. 10.

²⁴ Там же. Д. 5229. Л. 11, 18.

²⁵ Там же. Л. 4–4 об.

²⁶ Там же. Л. 15.

²⁷ Ливанова Т.И. Указ. соч. Т. 2. С. 423.

²⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5133. Л. 1.

²⁹ Вероятно, речь идет о бароне А.И. Тизенгаузене (1752-1830), который с 1797 г. был шефом Нарвского гарнизонного полка.

³⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5133. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 15–28.

³² Там же. Л. 17–17 об.

³³ Там же. Л. 17 об.

³⁴ Там же. Л. 24, 25.

Х.М. Доного (Махачкала)

АРТИЛЛЕРИЯ В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ (1840–1859)

МНОГОЛЕТНЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ сильному противнику в период Кавказской войны свидетельствует о том, что армия имама Шамиля была неплохо организована, по отзывам же некоторых современников – превосходно организована и дисциплинирована. Изучение родов войск, вооружения, тактики и стратегии армии имамата Шамиля (1840–1859), несмотря на целый ряд публикаций разного времени¹, требует большего внимания и кропотливого исследования. Одним из важных направлений является изучение истории создания артиллерии.

До создания имамата у горцев прежде никогда не было артиллерии. Изготовление и применение пушек малых калибров в Дагестане отмечено лишь с XVIII в., и только у кубачинцев. Источники дают сведения о захвате трофейных пушек Надир-шаха², но ничего не говорится об их использовании. В 1830 г., захватив в бою у Чарталы русское орудие, сторонники Гамзата вместо того, чтобы попытаться использовать его, «...прилагали все ухищрения разломать эту пушку, но не могли ничего сделать»³. Не нашлось применения и двум пушкам, взятым в том же году в бою под Гудермесом воинами имама Гази-Мухаммада⁴.

Именно Шамилю удалось превратить артиллерию в род войск. Более того – сделать серьезные попытки производства собственных горных пушек.

Первые попытки и трофеи

Первым, кто предложил отлить пушку, а затем и создать артиллерию, по имеющимся сведениям, был Хидатли-Магома, за-

ведовавший у Шамиля производством пороха и патронов⁵. По его мнению, необходимо было выковать из нескольких железных полос орудийный ствол и сверху для большей прочности обшить его несколькими слоями кожи буйвола. Однако, Шамиль не поверил в возможность осуществить эту идею.

В 1840 г. в горах были сделаны первые попытки изготовить пушки. В столице имамата Дарго была организована литейная мастерская. Главным литейщиком орудий стал Гаджи-Джабраил Унцукульский⁶, который познакомился с литейным делом в Египте (по русским сведениям, в Эрзеруме⁷), во время своего путешествия в Мекку. Первый экземпляр отлитой пушки оказался неудачным, после выстрела орудие разорвалось. Зато следующее оказалось более качественным. «На этот раз отлили хорошую славную пушку. Легко ее передвижение и велико от нее поражение, – отмечал летописец ал-Карахи. – Имам собрал для пушки порох и велел собрать ядра на местах сражений у Ашильта, Ахульго и др.»⁸ (т. е. в местах крупных сражений). В мастерской было изготовлено несколько хороших орудий, и в поход 1843 г. Шамиль выступил, имея три пушки собственного литья⁹.

Сохранились сведения об изготовлении пушек малых размеров. «Известный среди нас искусством гидатлинец Муртазали, – вспоминал Абдурахман, зять Шамиля, – отлил нам небольшие пушки с печатью Шамиля. Они были хорошего качества, неплохо стреляли в боях»¹⁰.

В 1843 г. во время успешных военных действий против царских войск Шамилем были взяты трофейные: четыре 6-фунтовые пушки, четыре ¼-пудовых единорога, два 10-фунтовых горных единорога и две 5-фунтовых мортирки¹¹. При поражении русских войск в 1845 г. (Даргинская экспедиция) в руки горцев попало три горных орудия¹².

Тем не менее, дефицит артиллерии сказывался, в связи с чем Шамиль пытался просить помощи у турецкого султана и его окружения. Так, в письме к Ибрагим-паше-беку (1843), одному из приближенных султана (халифа) Абдул-Меджида I, Шамиль пишет: «...Просим Ибрагим-паша-бека прислать к нам двух людей, искусных в делании оружия, военных снарядов и в извлечении железа, серебра и прочих материалов из земли. Об этих людях он может просить даже самого халифа, если найдет нужным»¹³.

В последующем, когда артиллерийское дело в имамате относительно наладилось, Шамиль, в одном из писем к султану, просит «оградить его величайшей силой», при этом сообщая о некоторых успехах: «...Теперь у нас по милости Божией развились умы и понятия об оружии для военных действий: отливаются орудия, делается порох и конгревовые ракеты, которые в военное время вредят столько же, сколько и самые орудия»¹⁴.

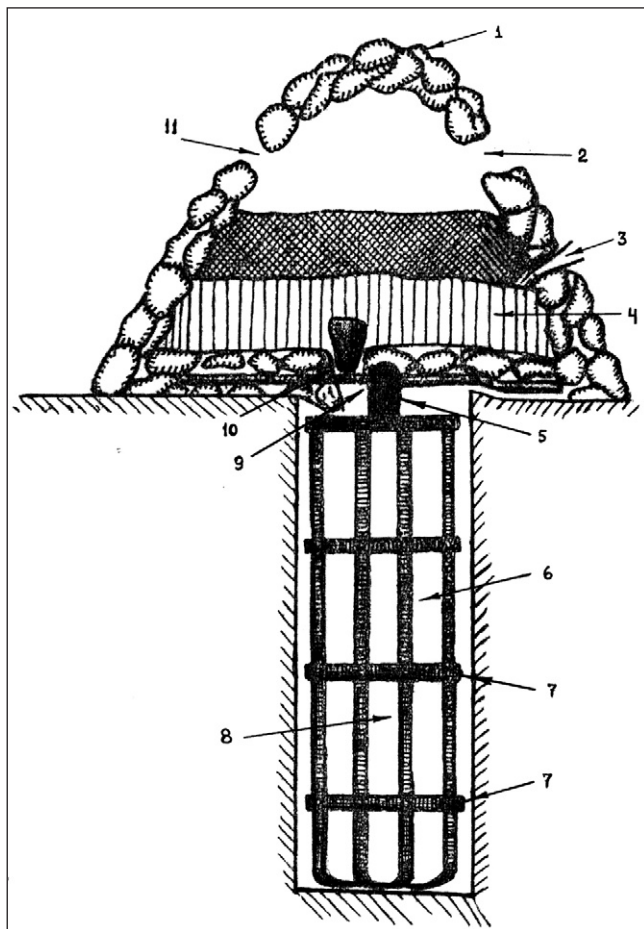
Однако помощи из Османской империи так и не поступило, Турция сама переживала не лучшие времена, поэтому от султана приходили лишь слова поддержки и посылка различных фирманов, орденов, знамен и пр.

Литье орудий

Благодаря записи рассказа Шамиля, сделанной приставом А. Руновским¹⁵, можно примерно представить картину всего процесса изготовления артиллерийских орудий в литейной мастерской в Ведено, ставке Шамиля (рис. 1). Вначале изготавлилась цельная, цилиндрической формы опока, длиной около 2 м, в диаметре ее размеры колебались от 50 до 70 см. Опока изготавливалась из железных прутьев, шириною в 3–4 см, толщиной в 1 см. С одного конца прутья переплетались, образуя круглое, плоское дно. Между прутьями имелись промежутки, через которые, по окончании процесса отливки, выбивалась глина. Опока оковывалась в трех, а иногда и четырех местах массивными железными обручами. Ее дно плотно укладывалось сырой глиной, после чего в центре опоки вставлялась форма орудийного ствола, сделанная из дерева; пустое же пространство между стенками опоки и формой набивалось глиной, которую смачивали водой и плотно утрамбовывали.

Приготовленную таким образом опоку ставили на землю, обкладывали со всех сторон дровами и поджигали. Железный каркас и глина накалялись, а деревянная форма, дополнительно политая нефтью, сгорала. Образовавшийся уголь вынимали специальным черпаком. Остывшая опока переносилась к приготовленной яме, куда вертикально опускалась так, чтобы верхняя часть находилась чуть ниже уровня земли. После этого в центр формы опускали железный цилиндрический брус, оканчивающийся тупым концом (все орудия отливались камерными). Брус предварительно обмазывали глиной, пере-

Рис. 1. Отливка орудия Шамиля: 1) горн; 2) окно для заполнения горна; 3) отверстия для дутья; 4) медь; 5) стержень для создания канала ствола; 6) глиняная форма; 7) железная основа; 8) опок; 9) летник; 10) пробка; 11) окно для наблюдения за плавкой

мешанной с золой. Диаметр бруса зависел от калибра, какой хотели придать орудью. В верхнем конце бруса имелось отверстие, сквозь которое продевался железный прут, опускавшийся на землю и не допускавший, таким образом, чтобы конец бруса дошел до конца формы. Вследствие этого внизу ос-

тавалось расстояние достаточное, чтобы образовать дно и торель орудия.

После этих действий над ямой складывался большой каменный конусообразный горн из камня и огнеупорной глины. На дне горна, по направлению оси канала орудия, проделывалось отверстие, которое на время плавки металла затыкалось железною втулкой. В своде горна, над поверхностью металла, проделывались три окна для закладки металла и угля и для контроля за ходом плавки. Дутье устраивалось ниже. Когда горн был окончательно готов, в него закладывали количество металла, необходимое для отливки орудия. Кроме меди, других металлов не употребляли, но так как вся медь была с полудою (котлы, тазы и прочая посуда, конфискованная по разным причинам), то это делало менее чувствительным отсутствие бронзы.

После меди в горн насыпался уголь, которого на каждую отливку требовалось не менее ста пудов. Когда металл расплавлялся, из дна горна особыми щипцами вытаскивали пробку, и расплавленная медь стекала в форму. Через несколько дней после того, как отливка остывала, опоку вынимали из ямы, глину разбивали и вытаскивали готовый орудийный ствол. Внешние стенки пушки, так же как и канал ствола, всегда бывали шероховатыми. Канал опиливали и выравнивали ручными средствами, а само тело орудия обтирали железными брусками и точильным камнем, после чего просверливали затравку. В некоторых случаях качество отливки было сравнительно неплохим, хотя, конечно, и уступало заводскому¹⁶. На стволе выбивалось клеймо с именем имама – «Шамуиль»¹⁷. По окончании работ проводили испытание, для чего заряжали пушку двойным, а то и тройным зарядом. Многие орудия не выдерживали пробы и разрывались, поэтому, из предосторожности, фитиль при испытании употреблялся очень длинный, а прислуга пряталась за каким-либо укрытием.

Орудия отливались преимущественно небольшие. Так, например, у телетлинского наиба Абдурахима была пушка, изготовленная в Ведено, длиной около 70 см. «Потребные для этой пушки заряды были так малы, что один человек мог нести до двадцати зарядов. Принадлежащие к ним ядра были с половину кулака»¹⁸.

Как свидетельствуют источники, за все время правления Шамиля было отлито 40–50 орудий, из которых годными к использованию было признано всего 12–14 пушек¹⁹.

Рис. 2. Пушка, отлитая оружейниками имама Шамиля. Собрание Дагестанского государственного объединенного музея

Один из сохранившихся образцов орудий, отлитых оружейниками Шамиля из чугуна, в настоящее время находится в собрании Дагестанского государственного объединенного историко-архитектурного музея (рис. 2). В 1925 г. из Государственного музейного фонда (Москва) пушка поступила в создающийся музей в Махачкале.

Общая длина орудия – 940 мм. Дульная часть ствола к концу

Рис. 3. Дуло пушки оружейников Шамиля

несколько расширена. Диаметр расширенной части – 74 мм. Толщина стенок дула – 16 мм. Калибр – 42 мм (рис. 3). Также немного расширено дно ствола (казенная часть), в конце которого сооружен прицел в виде треугольного разреза. У самого дна канала в стенке орудия справа, над небольшим плоским выступом, имеется сквозное отверстие – запал ($d = 8$ мм), через который заряду сообщался огонь при выстреле (рис. 4). Диаметр каждой цапфы – 30 мм. Длина канала – 937 мм.

Рис. 4. Запал пушки оружейников Шамиля

Никаких клейм и других знаков на поверхности орудия нет, данных о том, как была приобретена пушка, также не сохранилось. Скорее всего, она трофейная, захваченная у горцев после сражения или же в связи с окончатель-

ным завершением военных действий. По всей видимости, пушка устанавливалась на деревянном лафете.

Лафеты

Лафеты для орудий изготовлялись мастерами по образцу противника, при этом изымали ряд частей, считавшихся, по мнению горцев, лишними²⁰. О качестве лафетов сам Шамиль рассказывал, что в Гунибе они «были так ветхи и вообще дурные, что при каждом выстреле орудия выскакивали из своих гнезд; оковки и винты разлетались далеко в разные стороны... Подъемных клиньев совсем не было, а вместо них защитники Гуниба употребляли большей или меньшей величины камни, смотря по наклону орудия»²¹.

Лафеты изготовляли и русские солдаты перебежчики, находящиеся в Ведено. «Беглые солдаты, – докладывал Устархана, житель селения Катер-юрт, – смотрят за ними и деятельно занимаются постройкою лафетов, зарядных ящиков и колес, часть коих совершенно готова и окрашена зеленою краскою»²².

Пушки Шамиля перевозились упряжками, подобными русским, из нескольких лошадей. «И надо отдать справедливость, – вспоминал современник, – при столь непривычной для горцев упряжи, все движения были чрезвычайно быстры и не уступали нашим»²³. Иногда горцы так же, как и в регулярной артиллерии, подбирали лошадей для одной упряжки по масти²⁴.

Обслуживали орудия, в основном, беглые русские солдаты. Местные жители, привлекавшиеся в качестве орудийной прислуги, освобождались от всех видов повинностей. Их обучал беглый русский фейерверкер, назначенный на эту должность имамом²⁵.

Боеприпасы

Определенные трудности представляло снабжение артиллерии Шамиля боеприпасами. Это в равной степени относилось как к пороху, так и к снарядам различных типов.

Порох изготовлялся самым простым методом. Во многих селениях на площади или возле мечети находился большой камень, с выдолбленной в середине глубокой выемкой, представлявшей собой ступку (рис. 5). Житель села, нуждаясь в порохе, собрав все необходимые материалы (селитра, сера, уголь) и рас-

Рис. 5. Каменное приспособление для выделки пороха в селении Ашильга (Дагестан)

положив их в «ступке, придвигал к ней другой камень и укреплял на нем деревянный рычаг, к которому приспособлялся деревянный пест, и затем, при помощи двух-трех человек, приводил устройство в движение. При действии рычага пест дробил селитру, серу и уголь. В полученный порошок добавлялось немного воды, и образовавшееся «тесто» перекладывалось в мешок, сшитый из невыделанной, тонкой подбрюшной кожи барана. Усилиями нескольких человек мешок приводился в быстрое движение, продолжающееся до тех пор, пока из теста не образовывались зерна, которые затем пересыпали в решето и просеивали. Процеженные крупинки и представляли собой порох, готовый к применению. Оставшиеся в решете крупные зерна пересыпались в мешок, который вновь трясали. Приготовленный таким образом порох имел буро-зеленый цвет, портился от небольшой сырости, при сжигании оставлял много копоти и редко бывал хорошего качества. Выделка пороха в больших количествах производилась в Дарго, Унцукуле, Ведено, Гунибе²⁶.

Веденский пороховой завод представлял собой длинное деревянное двухэтажное строение, в верхнем этаже которого была устроена мельница с деревянными жерновами, приводившимися в движение водою из нарочно проведенной через завод ка-

навы²⁷. На двух длинных фасах нижнего этажа были установлены 24 каменные ступы, по двенадцати с каждого фаса. При этих ступах были устроены рычаги с тяжелыми деревянными пестами, обитыми листовою медью. Рычаги приводились в движение тоже посредством водяных приводов.

Сера и селитра доставлялись в эти мастерские жителями Глоха, Муно, Гуниба, Хоточ, Хиндах, Койсубулинского и Андалалского обществ, которым эта обязанность засчитывалась вместо воинской повинности²⁸, а кроме того, каждое семейство получало из казны имама по 1,5 р. серебром²⁹.

Непростым было и снабжение артиллерии снарядами. По показаниям русских солдат и офицеров, бывших в плену, к 1843 г. в Дарго, ставке Шамиля, была создана небольшая литейная мастерская, в которой изготовляли ядра и картечь³⁰. По рассказу Абдурахмана, на ядрах выбивалось клеймо «Шамуиль», а также надпись «Да возвеличит и возвысит его Бог еще больше!»³¹

Поскольку качество производимых Шамилем снарядов было невысоким и изготовлялись они в небольшом количестве, главным источником пополнения боеприпасов были трофеи. Самый крупный «урожай» трофейных запасов снарядов горцам достался после взятия ими русской крепости при Цатанихе в 1843 г. – 30 000 различных снарядов, которые они перевезли в Хидатли и хранили на складе, высеченном в скале³². Во время осады Чоха русскими ядрами были заполнены три дома.

Практиковался сбор ядер и картечи, выпущенных русской артиллерией, после боя, что поощрялось Шамилем в виде отмены установленного налога для жителей некоторых селений³³.

Горцы умели начинать гранаты (рис. 6), однако нередко, ввиду де-

Рис. 6. Граната

Рис. 7. Каменное ядро

фицита пороха и запалов, они заполняли их песком и стреляли ими, как ядрами³⁴.

В некоторых сражениях, когда не хватало снарядов, пользовались каменными ядрами, выделявавшимися тут же на месте (рис. 7). В других случаях стреляли осколками топоров и других железных инструментов³⁵. Наконец, однажды горцы отливали ядра из чугуна, материалом послужили орудия, брошенные русскими в Хунзахе в 1844 г.³⁶

Ракетостроение

Интересной особенностью артиллерийского дела в имамате можно считать использование трофейных и создание собственных ракет. Изготавливались они в слободе, где проживали русские перебежчики, расположенной недалеко от местожительства Шамиля в Ведено. По свидетельству Абдурахмана, ракеты готовил бывший русский солдат Урус-Хасан, параллельно обучая этому делу горцев, и впоследствии этим стали заниматься местные мастера³⁷.

В 1933 г. А.Н. Генко, исследуя карту ставки Шамиля в Ведено, из архива графов Шуваловых, переданную с другими материалами в Рукописное отделение библиотеки Академии наук, а затем в Историко-археографический институт, автором которой являлся Хаджи Йусуф (Сафаров)³⁸, обратил внимание на несколько «различных изображений, нанесенных на карту слева от Ведено...»³⁹ (рис. 8). Над схемой одного помещения, как отмечает А.Н. Генко, «изображено 15 неясного назначения предметов (не то копий, не то шомполов), приписано “Это дом, где сохраняются *yalunus*”»⁴⁰.

Здесь же А.Н. Генко отмечает, что «*yalunus*» – «слово не арабское, установить происхождение и точное значение затруднительно»⁴¹. По справедливому заключению М. Мусаева, слово «*yalunus*» – не арабского, а аварского происхождения, и на аварском языке звучит как «гьалупуш», т. е. ракеты⁴². Подтверждением этому может служить перехваченное русскими письмо имама Шамиля, адресованное турецкому султану Абдул-Меджиду в 1843 г., в котором он пишет: «Из числа оружий мы делаем большие ружья, также сами делаем и порох; кроме сего мы делаем стрелы в большом размере, бросаемые посредством пороха. Стрелы эти вредотворностью равняются большим ружьям, их на нашем языке мы называем галуфушь»⁴³.

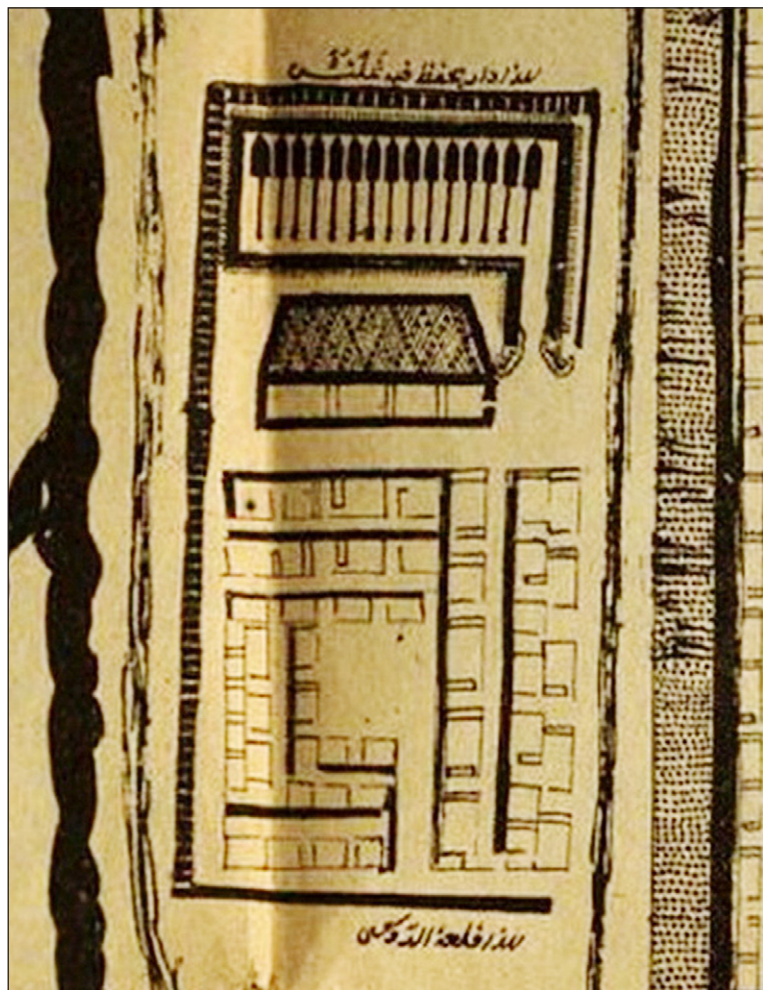

Рис. 8. Фрагмент карты Хаджи Йусуфа с изображением помещения для хранения ракет

Примечательно, что переводчик письма, капитан Ахундов, высказывает предположение, что «галуфушь» – это «конгревые» ракеты⁴⁴. То есть речь идет о так называемой «ракете Конгрива», разработанной Уильямом Конгривом и состоявшей на вооружении армии Великобритании в первой половине XIX в.,

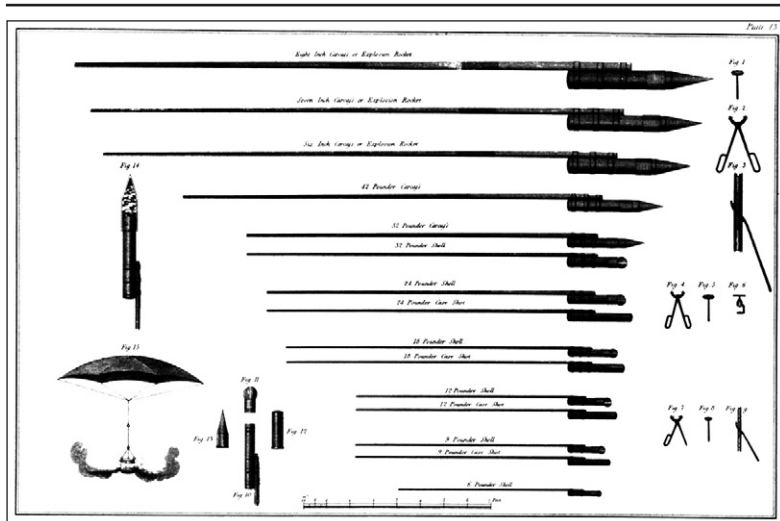

Рис. 9. Из разработок Конгрива, 1814 г.

позже принятой на вооружение во многих других армиях мира, в том числе и в России. Сопоставление чертежей Конгрива (рис. 9) и рисунка Хаджи Йусуфа на карте убедительно подтверждает рассказ Абдурахмана о производстве ракет в имамате и предположение М. Мусаева о том, что на карте, которую изучал А.Н. Генко, изображены именно эти ракеты.

Как известно, ракета Конгрива была пороховой, с оболочкой из листового железа и основанием, прикрывавшимся диском с отверстием посередине, из которого при пуске выходила реактивная струя, а направление пущенной ракеты координировал шест-стабилизатор.

Однако полностью освоить это оружие, в то время еще недостаточно разработанное даже в европейских армиях, горцы не смогли, и, судя по сохранившимся данным, боевое применение ракет с их стороны, в основном, оканчивалось неудачей.

Например, в ночь с 18 на 19 февраля 1853 г. горцы использовали ракеты против лагеря русских войск, расположенного у ручья Шевдон. Ракеты не причинили русским никакого вреда, так как они то «подымались сажен на пять, и с этой высоты или обратно спускались к горцам, или разрывались, освещая на мгновение лагерь»⁴⁵.

К тому же на их изготовление требовалось железо и качественный порох, которые всегда были дефицитом. Так, в 1854 г. во время похода в сторону Кахетии горцы сорвали с одной из башен на Лезгинской линии железную крышу, которая впоследствии использовалась для изготовления ракет⁴⁶.

«Был у нас и железоплавильный завод, – вспоминал Абдурахман, – но через короткий срок им перестали пользоваться из-за отсутствия (у нас) умения плавить железо. Оно дробилось при ударе молотком»⁴⁷.

«...Могли перещеголять все народы земного шара»

Горцы применяли различные виды стрельбы. В большинстве случаев они стреляли навесно, в связи с чем сильно снижалась эффективность их орудий, но нередко велся настильно-рикошетный огонь, который наносил потери противнику. Орудия устанавливались на выгодных позициях и дополнительно укреплялись. «Неприятельская батарея, – вспоминал современник, – вся освещенная солнцем, рисовалась, как на ладони. Видна была ее прочная одежда из толстых брусьев, окутанных кругом колючкою и валежником»⁴⁸. Вместе с тем артиллерия Шамиля отличалась большой подвижностью на поле боя, а также в труднопроходимых местах благодаря использованию конной тяги.

Предохраняя свои пушки от неприятеля, горцы достигли совершенства в искусстве моментально снимать с огневой позиции и прятать орудия в различных труднодоступных местах. По словам очевидцев, «в искусстве прятать свою артиллерию в минуту крайней опасности горцы... могли перещеголять все народы земного шара»⁴⁹.

Шамиль предписывал беречь орудия не только ввиду их сложного изготовления, но и, как нам представляется, по той причине, что наличие артиллерии в его армии придавало имаму престиж в глазах подвластных народов.

«Артиллерия у Шамиля доходила до ста орудий...»

Вся артиллерия горцев имамата находилась непосредственно в распоряжении Шамиля, который в зависимости от обстоятельств распределял ее между своими наибями. Так, в письме к своему наibu Галбацу имам писал: «Я разрешил тебе взять два орудия в твой вилайет»⁵⁰.

По велению имама мобильные пушки находились у некоторых наибов, например у Талхика ал-Чачани, а также у Османа ал-Чачани и у наиба вилайата Кехи и Мартана Саадулы, у (хунзахского) наиба Хаджи-Мурада ал-Авари⁵¹.

Среди опытных горцев-артиллеристов и начальствующих артиллерией можно отметить таких, как Талхик из с. Шали, Яхья Хаджи из с. Чиркей, наибы Сухаиб из с. Арсенной, Мухаммад-Мирза Анзоров из Малой Кабарды и др.

Пушки крупных размеров, большей частью трофейные, использовались для укрепления крепостей: в селении Карата, резиденции Гази-Мухаммада, сына Шамиля, в крепостях Улиб, Чох и др. В Ирибе, одной из сильнейших крепостей Шамиля, находилось девять орудий разных калибров⁵².

Установить точное количество пушек, бывших в распоряжении Шамиля, сложно, поскольку оно постоянно менялось, можно лишь констатировать их число по различным источникам. По словам наиба Хаджи-Мурада, в 1851 г. у Шамиля было до 30 орудий русского литья⁵³. Из беседы Шамиля с М. Казем-Бекком в октябре 1859 г. в Санкт-Петербурге известно, что «артиллерия у Шамиля доходила до ста орудий»⁵⁴. По другим данным, в течение 1856–1859 гг. царскими войсками у горцев было отбито 60 орудий⁵⁵, а на заключительном этапе военного противостояния командующий Кавказской армией князь А.И. Барятинский во всеподданнейшей телеграмме от 22 августа 1859 г. докладывал: «48 пушек, все крепости и укрепления неприятельские в наших руках»⁵⁶. Фотография монумента на площади Гуниба (вторая половина XIX в.), возведенного в честь памятных событий, указывает на 11 пушек, принадлежавших Шамилю (рис. 10).

Несколько иная обстановка была на Западном Кавказе, где артиллерия стала использоваться местными горцами раньше, чем в Чечне и Дагестане. Здесь пушки являлись собственностью отдельных владельцев, и артиллерия не достигала такого развития, которое она получила в войсках имама. В лучшем положении орудия были у черкесов, ведущих военные действия на черноморском побережье, «поскольку фактически ими распоряжались и обслуживали их турецкие и европейские агенты, засылаемые на Кавказ»⁵⁷.

Таким образом, за сравнительно короткий срок имаму Шамилю в непростых условиях и при дефиците соответствующей

Рис. 10. Дагестан. Гунибская площадь. Орудия, принадлежавшие Шамилю. Фотография. Вторая половина XIX в.

щей материально-технической базы, удалось создать боеспособную артиллерию. Несмотря на то что она уступала артиллерии русской регулярной армии, данный факт не может не вызывать удивления. Артиллерия как род войск, тогда впервые созданная на Кавказе, явилась знаменательным фактом в деятельности имама Шамиля по созданию им регулярных вооруженных сил.

¹ Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л., 1939; Вилинбахов В. Артиллерия Шамиля / УЗ ИИЯЛ ФАН. Махачкала, 1963. С. 159–172; Дадаев Ю.У. Государство Шамиля. Махачкала, 2006 и др.

² Хроника войн Джара. Баку, 1931. С. 30.

³ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи / Пер. А. Барабанова. М.-Л., 1941. С. 44.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Дневник полковника Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в гор. Калуге, с 1859 по 1862 год / АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1400.

⁶ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 151.

- ⁷ Отношение ген.-адъют. Нейгардта ген.-адъют. Чернышеву о положении в Аварии // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. Сб. док. (далее ДГСВК). Махачкала, 1959. С. 387.
- ⁸ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 152.
- ⁹ Гаджи-Али. Сказания очевидца о Шамиле / Сост., вступ. ст., коммент. и общ. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1995. С. 36; Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 152.
- ¹⁰ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997. С. 107.
- ¹¹ См.: Юров А. 1843 год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1882. Т. VI. С. 101.
- ¹² Дельви́г Н. Воспоминания об экспедиции в Дарго // Военный сборник. 1864. № 7. С. 214.
- ¹³ Центральный государственный исторический архив Грузии (Далее ЦГИАГ). Ф. 1087. Д. 353. Л. 115. Подлинник.
- ¹⁴ ЦГИАГ. Ф. 1083. Оп. 6. Д. 964. Л. 2. Перевод с арабского, современный документу.
- ¹⁵ Дневник полковника Руновского... С. 1399.
- ¹⁶ Волконский Н. 1856 год в Чечне // Кавказский сборник. Тифлис, 1879. Т. 3. С. 571.
- ¹⁷ Выдержки из записок Абдурахмана сына Джемалэددина о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем. Тифлис, 1862. С. 23.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Дневник полковника Руновского... С. 1400.
- ²⁰ А.В. Воспоминания о былом // Военный сборник. 1872. № 2. С. 341.
- ²¹ Дневник полковника Руновского... С. 1400.
- ²² ДГСВК. С. 498.
- ²³ А.В. Указ. соч. С. 342.
- ²⁴ Дельви́г Н. Указ. соч. С. 198.
- ²⁵ А.В. Указ. соч. С. 342.
- ²⁶ Дневник полковника Руновского... С. 1399.
- ²⁷ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. С. 223; Дневник полковника Руновского... С. 1399.
- ²⁸ Прозрителев Г.Н. Кавказское оружие. Ставрополь, 1915. С. 18.
- ²⁹ Дневник полковника Руновского... С. 1399.
- ³⁰ ДГСВК. С. 365.
- ³¹ Выдержки из записок Абдурахмана... С. 23.
- ³² Потто В. Гаджи-Мурат // Военный сборник. 1870. № 11. С. 180.
- ³³ А.В. Указ. соч. С. 341.
- ³⁴ Потто В. Из записок кавказца // Военный сборник. 1871. № 1. С. 129.
- ³⁵ Дневник полковника Руновского... С. 1400.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Выдержки из записок Абдурахмана... С. 23.
- ³⁸ Хадджи Йусуф был офицером османской армии, пока волей судьбы не оказался в имамате, где с начала 1841 г. (предположительно) долгое время активно содействовал успехам Шамиля, впоследствии уличен в измене и арестован. После нескольких лет ссылки, Йусуф бежал в Грозную в конце 1856 г. О дате и месте смерти не известно.
- ³⁹ Генко А.Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля // Записки Института востоковедения Академии наук. Т. 2. Вып. 2. Л., 1933. С. 30.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 36.

⁴² Мусаев М.А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджи Йусуфа Сафар-заде // Вестник института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 2. С. 42–56.

⁴³ ЦГИАГ. Ф. 1087. Д. 353. Л. 114. Подлинник.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ А.В. Указ. соч. С. 344.

⁴⁶ Игнатович Д.Ю. Боевая летопись 82-го пехотного Дагестанского Его Императорского Величества Великого князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны (1845–1861 гг.) Тифлис, 1897. С. 192. Прим. 321.

⁴⁷ Абдурахман из Газикумуха... С. 109.

⁴⁸ Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1880. Т. V. С. 80.

⁴⁹ К. Обзор статей на Кавказе в 1846 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1894. Т. XV. С. 170.

⁵⁰ ДГСВК. С. 483.

⁵¹ Абдурахман из Газикумуха... С. 107.

⁵² С.К. Покорение Дагестана в 1859 году // Военный сборник. 1863. № 11. С. 67.

⁵³ Потто В. Гаджи-Мурат. С. 180.

⁵⁴ Казембек М.А. Мюридизм и Шамиль // Русское слово. 1859. № 12. С. 222.

⁵⁵ Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 132.

⁵⁶ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1171.

⁵⁷ Вилинбахов В. Артиллерия Шамиля. С. 168.

Е.Е. Дроздова (Тула)

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ КАК ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗЫСКАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ТУЛЬСКОМ ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА – 1864 ГОДУ

ОРУЖЕЙНИКИ ТУЛЫ, состоявшие в военном ведомстве, подлежали телесным наказаниям как военнослужащие вплоть до мая 1864 г., когда они были освобождены от обязательного труда и переведены в гражданское ведомство¹.

Администрация Тульского оружейного завода в рассматриваемый период широко применяла телесные наказания как действенный способ обеспечения выполнения мастеровыми норм труда. Мера наказания казенных оружейников определял воинский устав, многие статьи которого со времен Петра I не претерпели существенных изменений. Из числа телесных наказаний постепенно исчезли батоги, упоминание о которых не встречается позже 1775 г.² С изданием Уложения 1845 г. истязание кнутом было заменено публичной экзекуцией плетью с последующей ссылкой в Сибирь³.

Сводом военных постановлений 1859 г. были предусмотрены следующие виды телесных наказаний:

1. Прогнание сквозь строй или наказание шпичрутенами⁴;
2. Наказание плетью через палачей;
3. Наказание казачьими плетью;
4. Наказание розгами⁵.

Первые три вида наказаний налагались по суду и являлись уголовными, последнее – исправительное и налагалось в дисциплинарном порядке. Каждый вид наказания предполагал определенное преступление. Например, бродяжничество каралось плетью, третий и четвертый побег со службы – шпичрутенами.

Розги являлись низшим видом телесных наказаний, которые чаще применяли в качестве замены лишения свободы. Так, заключение в тюрьму от 1 года до 2 лет заменяли наказанием розгами от 50 до 60 ударов⁶.

В конце XVIII – начале XIX вв. физические наказания широко применялись как средство воздействия на нарушителей порядка и дисциплины труда. Например, в 1798 г. за неявку с изготовленным оружием в пробную палату в назначенное время мастерам и артельному старшине полагалось 25 лозанов, т. е. ударов лозой. Тогда же за опоздание с выполнением урока на две недели мастеров цеха белого оружия решили отправить на вододействующие машины на хлеб и воду, за которые затем будет удержано из задельных денег⁷.

За пьянство и «непотребные поступки» полагалось наказание плетьюми, свидетельством чего является пример шпажного паперщика Козьмы Андреева, относящийся к 1775 г.⁸

За попытку мошенничества при сдаче готового оружия наказывали строго. Ствольный чистильщик Иван Юрихин, опоздав вычистить стволы, попытался воспользоваться большим скоплением мастеров в пробном дворе и заклеить их без испытания. По этому факту было принято решение наказать его перед всеми мастерами этого цеха батогами и записать в том же разряде в вертельщики, т. е. в низкооплачиваемые неквалифицированные работники⁹.

Однако существовали причины, дававшие послабление провинившимся. Так, старшина цеха белого оружия Иван Гольяков был уличен в клеймении 15 солдатских шомполов фальшивым клеймом. Оно принадлежало бывшему надзирателю и подлежало уничтожению. Гольякову назначили только 20 ударов плетьюми «в уважение того, что он имеет от роду 58 лет», т. е. ввиду его старости¹⁰.

Мошенничество служащих, в отличие от мастеров, каралось более мягко и зависело от должности наказуемого. Писарь замочного цеха Кобылин за «неисправность и запутанность» в расчетах с мастерами при собрании писарей других цехов был наказан розгами, отставлен от должности и ограничен впредь в возможности занять подобную должность¹¹. В то время как следствием злоупотреблений подполковника Фридрихса – члена комиссии строительства завода, оплачивавшего подрядчикам не-

качественные материалы, явилось только лишение должности¹². Оба примера относятся к началу XIX в.

Интересно, что воровство, судя по наказанию, не рассматривалось как тяжкое преступление. Оружейник Иван Томилин в 1800 г. украл из кузницы оружейника Василия Пастухова одну алебарду и один эспантон, за что был переведен на неквалифицированную работу в цехе, в котором он состоял¹³.

Когда же мастер становился злостным нарушителем порядка, оружейное общество от него старалось избавиться, например «отослать в крепостную работу». Подобная мера была предусмотрена указом от 27 августа 1787 г. и назначалась за побег и продолжительное неисполнение работы. Например, Козьма Бутовский, неоднократно находившийся в самовольной отлучке и сбежавший из-под караула, а также уличенный ранее в краже «пожитков» и наказанный за это плетью, был определен в крепостную работу на 3 года в Херсонскую губернию с последующей возможностью возвращения на завод при условии хорошего поведения¹⁴.

Другим способом, использовавшимся оружейным обществом для освобождения от «непослушных и беспутных», являлась отдача их в рекруты¹⁵.

В середине XIX в. розги – вид наказаний, наиболее часто встречающийся в документах заводского делопроизводства. Так, мастеру цеха белого оружия Алексею Березину в 1853 и 1854 гг. за кражи определили 40 и 100 ударами розог соответственно. В первом случае предметом кражи стали 5 холстов, во втором – 2 женские рубахи и дерюга. Несколько позже в 1854 г. за побег от казенной работы он получил 200 ударов розгами с последующим употреблением в заводскую работу в колодках¹⁶.

Мастер черновертельной машины Николай Скользнев в 1861 г. был несколько раз наказан розгами: за лживую жалобу, кражи и отлучку с казенной работы. Василий Голландский был наказан розгами три раза за леность и неявку на казенную работу¹⁷.

При определении меры наказания оружейное общество принимало во внимание семейные обстоятельства виновного. Например, вышеупомянутый Алексей Березин в 1860 г. был посажен под арест за продолжительное уклонение от работ и пьянство. Поведение Березина позволяло предать его военному суду. Оружейное общество, принимая во внимание наличие у него

троих детей, решило ограничиться на этот раз 200 ударами розог. Однако уже в следующем году цеховой разряд ходатайствовал о выселении Алексея Березина, поскольку «по склонности к пьянству, воровству и бродяжничеству» тот не подавал никакой надежды на исправление. В 1863 г. было принято окончательное решение, в соответствии с которым Березин был отправлен в Приамурский край на поселение¹⁸. История Алексея Березина показательна. Она ярко иллюстрирует последовательное нарастание тяжести наказания за повторные преступления.

Решение о ссылке в Сибирь, принятое обществом, поступало вначале на рассмотрение правления завода. Например, по делу мастера цеха белого оружия Михайлы Сушкина ходатайство о его удалении из оружейного общества было передано в правление завода в 1860 г. Сушкин ранее подвергался наказанию за кражу 15 казенных винтов и трижды за неявку на казенную работу. Однако поведения своего не изменил. Позднее был уличен в воровстве и грабежах. Итогом явилось решение генерал-фельдцейхмейстера о высылке Сушкина в Приамурский край¹⁹. Тогда же высылке был подвергнут оружейник Сергей Салищев как неоднократно судимый за кражи и не исправившийся в поведении²⁰. В 1864 г. были высланы в Сибирь оружейники Василий Гладков и Иван Жижакин. Первый – за многочисленные кражи и нанесение «девке» тяжких телесных повреждений, второй – за кражу шкатулки с деньгами²¹.

Ссылка применялась по приговору общества и не носила характера уголовного наказания, а являлась лишь мерой предупредительно-полицейского свойства. Как метод исправления она не была эффективной. На новом месте жительства сосланные промыслами не занимались и бежали, предпочитая бродяжничество²².

Наказание шпицрутенами осуществлялось путем прогона определенное количество раз через полк или батальон, или, в соответствии с уточнением, произведенным в Военно-уголовном уставе 1859 г., через тысячу или пятьсот человек. Таким образом, низшей мерой наказания шпицрутенами мог быть прогон один раз через 500 чел., высшей – 6 раз через 1000 чел., и даже более того²³.

Специальные воинские преступления, такие как явное неповиновение начальству или оскорбление начальства действием,

а также многократные побегии со службы наказывались шпицрутенами с последующей ссылкой в арестантские роты²⁴. Так, оружейнику Сергею Никифорову в 1856 г. за четвертый побег с казенной работы были назначены шпицрутены через 100 человек три раза и отправка для исправления в поведении в Динабургские арестантские роты²⁵.

Отбывшего наказание в арестантских ротах принимали обратно в оружейное общество. Однако срок пребывания на заводе в этих случаях был обычно недолгим. Примером может служить ходатайство оружейного общества о ссылке в Сибирь в 1862 г. отдельщика штыковых трубок А. Авчинникова, который после возвращения из арестантских рот «поведения своего не исправил», подозревался в краже шкатулки с деньгами и был освобожден исключительно за недостаточностью улик²⁶.

Важно принять во внимание, что наказание в рассматриваемый период было призвано не столько служить возмездием за содеянное, сколько предупредить преступление, а именно, удержать как самого преступника, так и прочих от совершения проступка. В формулировках приговоров конца XVIII – начала XIX вв. часто встречается фраза «встрах другим» и оговаривается обязательное присутствие при наказании значительного числа работников завода: «наказать плетьюми при мастерах», «бить при собрании мастеров плетьюми», «наказать перед цехом батожьем», т. е. бить батогами перед всеми мастерами этого цеха; а при наказании писаря – «наказать розгами при собрании писарей».

Из вышесказанного следует, что в рассматриваемый период на Тульском оружейном заводе широко применялись телесные наказания. Их целью являлось обеспечение эффективной работы завода и выполнение государственного заказа. Однако изученные документы не дают достаточных оснований утверждать, что наказания, производимые в устрашение другим, служили высокоэффективным средством соблюдения дисциплины труда и порядка в среде оружейников.

---

¹ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. 187. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–4 об.

² Ступин М.Н. История телесных наказаний в России от судебных до настоящего времени. Владикавказ, 1887. С. 60.

- ³ Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. СПб., 1913. С. 103.
- ⁴ Шпицрутены – орудия для телесных наказаний, представлявшие собой длинные тонкие лозы; в России введены Воинским артикулом 1715 г. в дополнение к известным ранее кнуту, плетям и батогам. (См.: Юридический словарь. (Электронный ресурс). URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid/article/jur3/jur-6758.htm>)
- ⁵ Розги – тонкие гибкие прутья. С древнейших времен сечение розгами – мера наказания за мелкие уголовные и дисциплинарные преступления. В России розги отменены в 1903 г. (См.: Юридический словарь. (Электронный ресурс). URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid/article/jur3/jur-5389.htm>)
- ⁶ Ступин М.Н. Указ. соч. С. 33, 68, 73, 75, 134, 139.
- ⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 358. Л. 3, 19.
- ⁸ Там же. Д. 83. Л. 2–3.
- ⁹ Там же. Д. 594. Л. 1–2.
- ¹⁰ Там же. Д. 590. Л. 1, 10.
- ¹¹ Там же. Д. 399. Л. 36.
- ¹² Там же. Д. 512. Л. 1, 4.
- ¹³ Там же. Д. 384. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Д. 557. Л. 5, 6, 8, 9, 42.
- ¹⁵ Там же. Д. 674. Л. 5 об.
- ¹⁶ Там же. Д. 5741. Л. 9–10.
- ¹⁷ Там же. Д. 5775. Л. 23.
- ¹⁸ Там же. Д. 5741. Л. 9–10, 13–14, 57.
- ¹⁹ Там же. Д. 5744. Л. 1, 3 об., 10, 13.
- ²⁰ Там же. Д. 5745. Л. 14.
- ²¹ Там же. Д. 5852. Л. 1, 11, 12, 15; Д. 5853. Л. 1–2.
- ²² Саломон А.П. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. С. 5, 19, 21–24, 44.
- ²³ Ступин М.Н. Указ. соч. С. 135.
- ²⁴ Там же. С. 139.
- ²⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 5776. Л. 1.
- ²⁶ Там же. Д. 5808. Л. 2.

С.А. Егорейченко (Республика Беларусь)

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖИЯ И ДОСПЕХОВ РОДА РАДЗИВИЛЛОВ ИЗ АРСЕНАЛА НЕСВИЖСКОГО ДВОРЦА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

КОЛЛЕКЦИЯ ОРУЖИЯ и доспехов рода Радзивиллов в Несвижском дворце насчитывала сотни уникальных артефактов, которые собирались на протяжении нескольких столетий (рис. 1). Мастера, чьи работы хранились в этой коллекции, являлись самыми известными оружейниками своего времени и производили доспехи для самых влиятельных монарших дворов Европы, королей, принцев, герцогов и князей. Почти ничего из этой коллекции не сохранилось на территории Беларуси, и только сейчас завеса тайны над судьбой этих шедевров начинает приоткрываться.

Пожалуй, самый знаменитый доспех из коллекции Радзивиллов, принадлежавший влиятельному государственному и политическому деятелю Великого княжества Литовского Николаю Радзивиллу «Черному», хранится сейчас в Художественно-историческом музее в Вене. Все элементы этого доспешного гарнитура составляли четыре комплекта доспехов – легкий полевой доспех, полевой копейный, турнирный и доспех для поединка через забор. Кроме того сюда же входил конский доспех. Автором этого шедевра был легендарный нюрнбергский мастер Кунц Лохнер. Хранящиеся в Вене элементы относятся к полевому копейному доспеху для пешего боя. Отдельные части этого же доспеха находятся также в музее Метрополитан в США и Музее Армии в Париже. Доспех в Вене был передан первым несвижским ординатом, сыном Николая Радзивилла Черного Николаем Радзивиллом «Сироткой» вместе с двумя другими доспеха-

Рис. 1. Рыцарский зал Несвижского дворца, начало XX в.

ми Эрцгерцогу Фердинанду Тирольскому по его просьбе для создания своеобразного зала рыцарской славы в 1580 г. Элементы этого доспеха в Париже и Нью-Йорке были вывезены из Несвижа, вероятно, во время реквизиций замка после войны 1812 г.

Впрочем, история многих доспехов, вывезенных из дворца до начала XX в., более или менее изучена и доступна в отечественной литературе. Гораздо больший интерес представляет судьба оставшейся части коллекции, безвозвратно утерянная в 20-е гг. XX в. До сегодняшнего дня у белорусских историков были только обрывочные сведения о том, что же стало с коллекцией, которая хранилась во дворце во времена предпоследнего несвижского ордината Альбрехта Радзивилла (известного также как Аба) (рис. 2). Благодаря архивным источникам и англоязычной лите-

Рис. 2. Альбрехт Антоний Радзивилл (1885–1935)

ратуре сегодня известно, что в первой половине 20-х гг. XX в. Несвиж посещал эмиссар музея Метрополитан Стивен Гранцсау, ставший впоследствии куратором коллекции оружия и доспехов этого музея. В те годы многие крупные музеи мира активно пополняли свои коллекции, рассылая эмиссаров по всем континентам. Создателем коллекции оружия и доспехов Метрополитан в то время был легендарный ученый Башфорд Дин, учеником которого и был Гранцсау, впоследствии сменивший Дина на посту куратора коллекции (рис. 3).

Путешествуя по Польше, Стивен Гранцсау получил приглашение посетить Несвиж, который в то время был все еще значимым центром культурной и политической жизни Второй Речи Посполитой. По просьбе князя Альбрехта Радзивилла Гранцсау взялся упорядочить несвижскую коллекцию оружия и доспехов, которая насчитывала огромное количество бесценных предметов, однако не была систематизирована. Будучи увлеченным исследователем, Гранцсау с радостью принял это предложение, поскольку оно позволяло ему получить огромное количество материалов для научных исследований. В польскоязычной литературе встречается упоминание этого сюжета, везде указано, что за свою работу Стивен Гранцсау отказался принять от князя Альбрехта денежный гонорар, однако попросил в качестве оплаты своих услуг один из доспехов коллекции в дар, что было вполне приемлемо для Абы. Отдельно указывается даже, что Альбрехт предлагал Гранцсау взять не один доспех, а несколько, однако американский специалист отказался (рис. 4).

Скандал разгорелся уже после отъезда Гранцсау из Несвижа. Польская газета «Курьер» (номер газеты хранится в коллекции князя Матея Радзивилла) опубликовала статью под названием

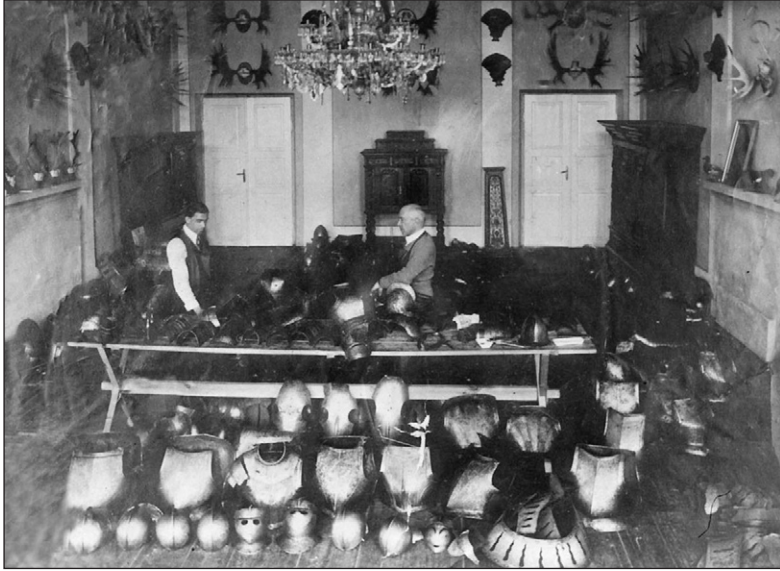

Рис. 3. Департамент оружия и доспехов музея Метрополитан, 1919 г.
В первом ряду крайний слева – Стивен Гранцсау,
крайний справа – Башфорд Дин

«Бесценные сокровища из Несвижа вывезены в Америку как не имеющее ценности старое железо» (рис. 5). Автор статьи безапелляционно обвинял Гранцсау в том, что тот, воспользовавшись легкомысленностью и наивностью князя Альбрехта, используя подложные документы, вывез с территории Польши не один, а целых пять полных комплектов доспехов, плюс еще один конский доспех, закупив для этой цели несколько бочек для нефти и указав в таможенной декларации, что вывозит металлолом, а не антиквариат.

Не исключено, что статья была заказной, написанной с целью дискредитации Абы. В это время проходила активная кампания

Рис. 4. Инвентаризация коллекции оружия и доспехов Несвижского дворца, первая половина 20-х гг. XX в. Слева – Стивен Гранцсау (?)

по борьбе за влияние в высшем политическом свете Польши, и подобные сведения могли нанести страшный удар имиджу князя Радзивилла. Действительно, после этой публикации на Абу обрушилась волна критики, как на человека, который разбазаривает не только сокровища своего рода, но и культурные ценности, принадлежащие всему польскому народу.

Принимая во внимание безупречную репутацию Стивена Гранцсау как всемирно известного ученого, беззаветно преданного делу, стоит предположить, что на самом деле правда где-то посередине.

На сегодняшний день удалось установить только два предмета, которые Гранцсау вывез из Несвижа. Один из них это великолепное китайское седло XVII–XVIII вв., выполненное для тибетского рынка (рис. 6), второй же – крепёжная пластина, датированная 1570 г., к шлему, принадлежавшему королю Речи Посполитой Генриху Валуа, впоследствии ставшему королем Франции (рис. 7). История самого шлема короля пока что неясна, известно, что сейчас он хранится в Музее Армии в Париже. Вопрос

**Рис. 6. Китайское седло, сделанное для тибетского рынка.
Китай, XVII–XVIII вв.**

**Рис. 7. Ворот доспеха короля Генриха Валуа.
Париж (?), Франция, около 1570 г.**

Вероятней всего, Гранцсау вывозил не полный комплект одного доспеха (или нескольких доспехов), а отдельные элементы вооружения, представляющие огромный интерес для историка. Не исключено также и то, что Аба сам поспособствовал Гранцсау с оформлением таможенных документов для того, чтобы последний мог вывезти дар князя.

История с Гранцсау и публикацией в польской прессе получила неожиданное продолжение уже вскоре. Тут начинается наиболее загадочная и трагичная для белорусского культурного наследия страница в судьбе великолепной коллекции, сравнимой с другими лучшими европейскими собраниями того времени.

В 1926 и 1927 гг. в Лондоне знаменитым аукционным домом Кристис были организованы два аукциона по распродаже богатейшей коллекции оружия и доспехов XV–XVIII вв. С самого начала в истории этой коллекции было множество неясных вещей. Аукционные каталоги были озаглавлены не иначе как «Великолепные доспехи, вывезенные из арсенала русского князя, в чьем замке они хранились с XVI века по наши дни»¹.

Основная часть коллекции была распродана 29 июня 1926 г. В аукционном каталоге было указано 130 лотов, еще один – седло XVI в. – был вписан в каталог от руки.

Распродажа 14 июня 1927 г. охватывала остатки коллекции – аукционный каталог включал в себя 80 лотов². Опубликованный Ю.Н. Боханом каталог дополнен пометками от руки, которые указывают, вероятно, на дилеров, которые покупали те или иные лоты. Так можно рассчитать фамилии Фентон, Поллак, Рассел, Вильямс. Некоторые из них всплывают при дополнительном изучении вопроса.

Так, согласно сведениям, указанным в онлайн-каталоге музея Фитцвильям в Кембридже, по сведениям лондонских дилеров Фентона и Фурмаджа, большая часть коллекции была приобретена австрийскими дилерами еврейского происхождения Поллаком и Виндонитцем³. В каталоге 1927 г. фамилия Виндонитц не фигурирует вовсе, в то время как дилеры Фентон и Поллак купили примерно равное количество предметов. Остается загадкой, для чего англичанам потребовалось умышленно наводить тень на эту историю и скрывать свою роль в покупке части коллекции.

Долгое время в отечественной литературе был опубликован только последний каталог, 1927 г., при этом было неясно, какие предметы были проданы в 1926 г.⁴ Благодаря письменному запросу в архив аукционного дома «Кристис» был получен скан каталога 1926 г., который позволил оценить масштаб распроданной коллекции. Так, стало понятно, что общий объем собрания насчитывал 211 предметов, начиная с XV в. Большая часть из

них – это элементы доспехов: латные наручи, кольчуги, шлемы, поножи, грудные и спинные пластины. Вместе с тем, каталоги (в особенности первый) изобилуют уникальными предметами – богато украшенными полными доспехами, элементами знаменитого доспеха Ежи Радзивилла по прозвищу «Литовский Геркулес» (предметы сейчас в музее Метрополитан, США), множеством полудоспехов и т. д.

Как же получилось, что невероятно богатая коллекция Несвижского замка была тайно вывезена и также тайно распродана в Лондоне? Вероятно, ответ лежит на поверхности. После истории с работой Гранцау Альбрехт Радзивилл, видимо, решил перестраховаться и нигде не афишировал своих планов по распродаже коллекции. В том, что у него были такие планы, сомневаться не приходится, финансовое положение Радзивиллов в XX в. было тяжелым, и содержание такого огромного объекта, как Несвижский дворец (рис. 8), окружающих территорий, равно как и множества иных объектов, лежало на плечах Абы тяжелым бременем, вынести которое самостоятельно не представлялось возможным. Вероятно поэтому Альбрехт решился на этот отчаянный шаг, несмотря на настойчивые просьбы и даже требования других представителей рода (в частности, двоюродного брата Абы, Януша Радзивилла) ни в коем случае не распродавать фамильное имущество⁵.

В описании радзивилловских предметов в фондах музея Фитцвильям в Кембридже отдельно указывается, что, «опасаясь большевистского восстания,

Альбрехт Радзивилл вывез коллекцию доспехов из Несвижа в родовой дворец в Варшаве»⁶. Вероятно, этот факт действительно имел место, однако же очевидно, что впоследствии коллекция (или, по крайней мере, ее часть) вернулась назад в Несвиж, иначе Гранцау было бы просто не с чем работать.

Впрочем, свет на этот вопрос могут пролить две описи доспехов, хранящиеся в польском архиве AGAD. Одна из них – это опись от 19 декабря 1925 г., без конкретной привязки к каким-либо событиям, в которой, однако, перечисляются 105 предметов из арсенала Радзивиллов в Несвиже⁷. Вторая же – от 15 января 1926 г., озаглавленная как «Список вывезенного оружия из замка Несвижского в Варшаву, на Уяздовскую, 29»⁸. На тот момент там находилась вилла, принадлежавшая Радзивиллам. Са-

Рис. 8. Интерьер одного из залов Несвижского дворца, начало XX в.

мо здание не сохранилось до наших дней. В настоящее время по этому адресу находится посольство США в Республике Польша. Этот список насчитывает 273 предмета – шлемы, наручи, защита стоп, доспешные рукава и т. д.

Если взять за основу версию о том, что первый список – это также предметы, вывезенные месяцем раньше из Несвижа в Варшаву, получается, что Альбрехт вывез коллекцию, насчитывающую 378 предметов.

Скорее всего, уже из Варшавы к 1926 г. коллекция была тайно переправлена в Лондон и подготовлена аукционным домом Кристис к продаже. Учитывая то, что коллекция никогда не могла бы быть вывезена с территории Польши законным путем,

поскольку представляла собой огромную культурную и историческую ценность, представляется, что была вновь организована афера с подложными документами, как это было, судя по всему, с предметами, вывезенными Гранцсау. Таким образом, было нарушено сразу три закона Польши – об ординациях, согласно которому Альбрехт не имел права отчуждать имущество рода, по крайней мере без согласования с другими заинтересованными родственниками; о вывозе культурных ценностей и, наконец, об изготовлении поддельных документов.

Поскольку, как известно, в Лондоне, довольно сильны позиции польских эмигрантов, вероятно, было принято решение перестраховаться и не упоминать в каталоге ни точного места происхождения коллекции, ни ее владельца, а вместо этого ограничиться абстрактным «русским князем». Эта уловка, действительно, сработала, и коллекция была распродана без особых трудностей.

Можно себе представить масштаб скандала, который мог бы разгореться, если бы об этой распродаже стало известно широкой общественности. Если лавина критики обрушилась на Абу после относительно мелкой истории с Гранцсау, стоит предположить, что распродажа грандиозной коллекции за рубежом стоила бы ему пожизненной анафемы в польских политических и культурных кругах.

Стоит, однако, отметить, что Альбрехт Радзивилл не только распродавал коллекцию, но и подарил достаточно большое количество предметов музею Метрополитан. На это указывают сведения в графе «Происхождение» для множества артефактов в онлайн-каталоге Мет – «Дар князя Альбрехта Радзивилла». До недавнего времени широко распространенной была идея, что эти предметы были все-таки не даровыми, а происходили из коллекции, распроданной в 1926 и 1927 гг. Однако в обнаруженной недавно заметке в брошюре «Бюллетень музея Метрополитан» от 1928 г. указывается, что князю Альбрехту Радзивиллу за щедрые пожертвования музею Метрополитан 19 декабря 1928 г. присвоен вечный статус почетного друга музея («Fellow in Perpetuity»).

Эти предметы можно было бы связать с теми, которые Аба подарил Гранцсау за его работу, однако их список довольно обширен и не ограничивается только доспехами, сюда же входит множество единиц холодного и огнестрельного оружия.

Вероятней всего, Аба, действительно, подарил эти предметы Метрополитан под влиянием своей жены, американки Дороти Паркер Дикан. Вот список предметов, подаренных Абой музею Метрополитан за период с 6 мая по 5 июня 1928 г.: меч, две шпаги, фитильное ружье, два колесцовых пистолета, набор из девяти охотничьих ножей, спинная пластина и набедренники от немецкого доспеха XVI в., испанская рапира XVI в., польская колесцовая винтовка XVII в., два итальянских и два австрийских кремневых пистолета начала XVIII в.

После аукционов 1926 и 1927 гг. предметы разошлись в массе своей по различным частным коллекциям. Большая часть из них так или иначе оказалась в разных музеях, как минимум на двух континентах, хоть для этого понадобилось в некоторых случаях до полувека.

Кроме того радзивилловские предметы, не входившие в первые два каталога, были проданы на аукционе Американской ассоциации искусств, 23–24 ноября 1928 г. в Нью-Йорке. В предисловии к каталогу указано, что на продажу поступило более 20 предметов из арсенала Радзивиллов, однако в списках выставленных предметов прямо фигурируют только шесть. Стоимость их огромна – только один полный доспех в пересчете на современные цены стоил бы около девятисот тысяч долларов. Еще один – около двухсот пятидесяти тысяч (стоимость предметов на сегодняшний день оценивалась в зависимости от динамики стоимости тройской унции золота к доллару США).

Сегодня предметы из арсенала Радзивиллов находятся в таких музеях, как Метрополитан (Нью-Йорк), Ворчестерский музей (штат Массачусетс), Художественный институт Чикаго, Музей искусств в Филадельфии, Британский музей и Музей Виктории и Альберта в Лондоне, музей Фитцвильям в Кембридже, Музей Армии (Дом Инвалидов) в Париже, Художественно-исторический музей в Вене, Музей Войска Польского в Варшаве, Государственный Эрмитаж. Нет никаких сомнений, что этот список неполный. Кроме того, большое количество предметов до сих пор хранится в частных коллекциях.

Даже в последнее время на различных западных аукционах появляются предметы из арсенала Несвижского дворца, как правило, это элементы доспехов из распродаж 1926 и 1927 гг.

¹ Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. Минск: УП Экоперспектива, 2002. С. 20.

² Там же. С. 79–85.

³ Музей истории искусств и истории при Кембриджском университете Фитцвильям. (Электронный ресурс). URL: <http://www.fitzmuseum.cam.ac.uk/> (Дата обращения: 24.06.2015).

⁴ Бохан Ю.М. Указ. соч. С. 79–85.

⁵ Jaruzelski J. Książę Janusy (1880–1967), Wspomnienia Janusya Radywiłła. Warszawa, 2001. S. 97.

⁶ Музей истории искусств и истории при Кембриджском университете Фитцвильям. (Электронный ресурс). URL: <http://www.fitzmuseum.cam.ac.uk/> (Дата обращения: 24.06.2015).

⁷ Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD) – Archiwum Radziwiłłowskie. Dz. XI. Odp. 46.

⁸ Ibid. Odp. 47.

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

КНЯЗЬ СЕМЕН ЧОЛОКАЕВ – СОЗДАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СКОРОСТРЕЛЬНЫХ ОРУДИЙ

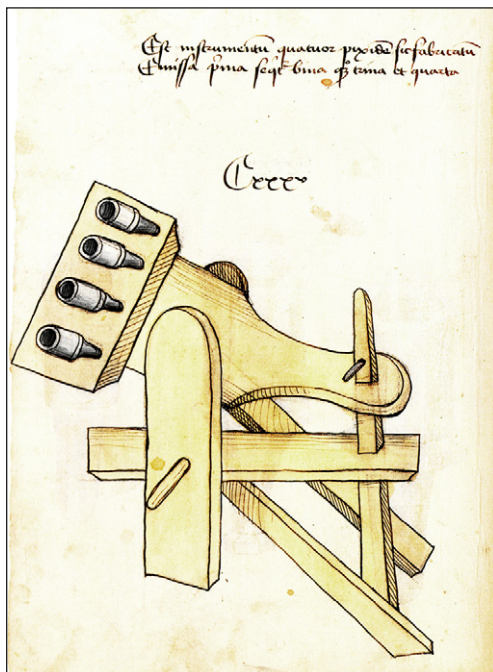
ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ создания многоствольных скорострельных систем стали предприниматься почти одновременно с появлением артиллерии. Над их созданием работали как безвестные пушечные мастера, так и выдающиеся изобретатели – такие как Конрад Кайзер (1366–1405) и Леонардо да Винчи (1452–1519).

В 1340 г. впервые упоминается о рибавекинах (фр. *ribaudequin*) – многоствольных орудиях, заряжаемых с казенной части. Все стволы этой системы были закреплены на одном колесном лафете или тележке и могли вести залповый огонь. Появление рибавекина было обусловлено невысокой скорострельностью и низкой надежностью первых орудий. При этом технологически решить эти проблемы на качественном уровне тогда еще не представлялось возможным. Средневековым артиллеристам только и оставалось, что полагаться на количество стреляющих стволов, тем более что при залпах в упор посредственные баллистические характеристики рибавекинов не играли существенной роли. Использование многоствольных пушек именно в такой тактической роли принесло победу гентцам в сражении при Беверхуцфельде в 1382 г. (напомним, что именно под этой датой впервые упоминается применение артиллерии на Руси). Спустя пару десятилетий (в 1411 г.) герцог Бургундский имел на вооружении своей армии уже 2000 рибавекинов. Позже идея многоствольных пушек продолжает развиваться. Появляются различные варианты пушек на вращающейся платформе и другие подобные конструкции. Многоствольные пушки довольно активно воевали на протяжении всего XV в., а сама идея многозарядного орудия не менее

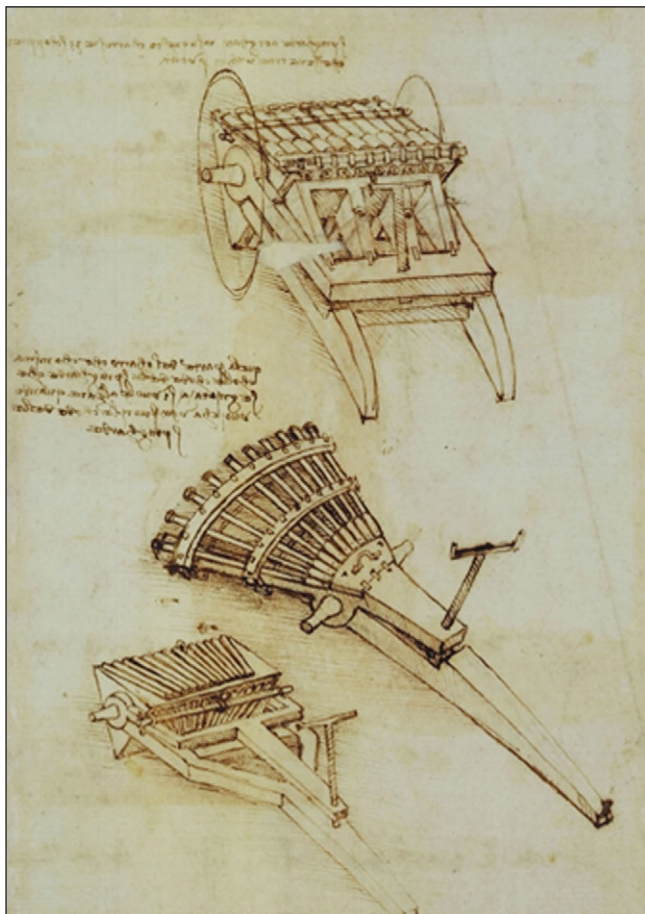
активно будоражила воображение разного рода изобретателей и инженеров на протяжении последующих столетий¹.

В XVI – начале XVII вв. в армиях стран Европы стали применяться системы, получившие наименование «органы» (нем. *Orgelgeschütz* («органное орудие»), *Totenorgel* («орган смерти»), *Orgelkanone* («органная пушка»))². Название появилось из-за расположенных плотными рядами артиллерийских или ружейных стволов, напоминавших органные трубы, играющие пляску смерти. Эти системы сохранились в некоторых европейских музеях³.

В России такие орудия именовали сороками или пищалями сороковыми. В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранится 7-ствольная «Сорока» (другое наименование – «Ермакова пушка», связано с именем покорителя Сибири казачьего атамана Ермака Тимофеевича, не имеет под собой никакого исторического основания), изготовленная к середине XVI в. Батарея состоит из ружейных стволов, калибром 0,7 дюйма, расположенных на широкой доске, которая помещена на деревянной оси с двумя колесами и оглоблями. Затравка стволов соединена общей пороховой трубкой, позволявшей вести залповый огонь. (Инв. № 1/11).

Многоствольное орудие. Рисунок Конрада Кайзера из книги «Bellifortis» («Прекрасная крепость»). Начало XV в.

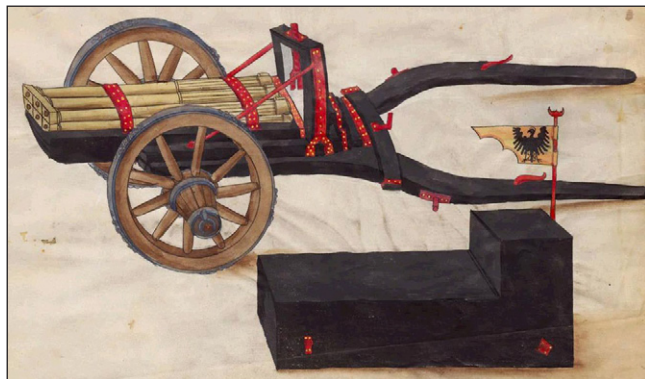

Многоствольное скорострельное оружие.

Рисунок Леонардо да Винчи из «Codex Atlanticus». 1483–1490

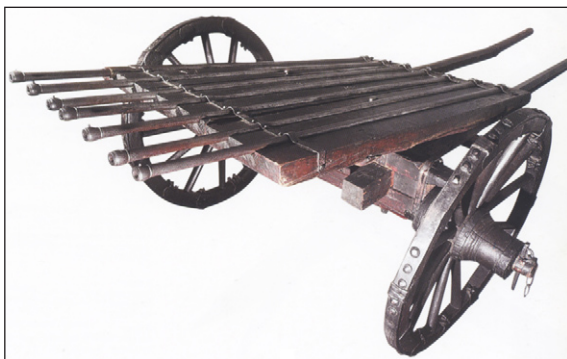
Второе орудие – 105-ствольная скорострельная батарейка, в которой железные пистолетные стволы, калибром 18 мм и длиной 32 см, расположены плотными рядами (всего 7 рядов), соединенными между собой общей пороховой полкой. Воспламенение пороха производилось при помощи действия кремнево-ударного замка. Стволы выстреливали практически одновременно. Батарейка датируется концом XVII в. (Инв. № 1/14).

Органы вышли из употребления с изобретением картечи. Кроме того, точный прицельный огонь из них вести было практически невозможно, а зарядание требовало очень большого времени (все стволы заряжались отдельно, по очереди).

Многоствольные скорострельные органы. Рисунки из «Арсенальной книги императора Максимилиана I». Начало XVI в.

При ведении огня по живой силе противника была необходима конструкция, которая могла бы стрелять непрерывно, т. е.

7-ствольная скорострельная «Сорока» («Ермакова пушка»).
Вторая половина XVI в. ВИМАИВиВС. Инв. 1/11

105-ствольная скорострельная батарейка («орган»).
Конец XVII в. ВИМАИВиВС. Инв. № 1/14

не требующая длительной подготовки для каждого последующего залпа. Проекты таких орудий появились в России в первой половине XVIII в. Их традиционно стали называть «инвенциями» (от лат. *inventio* – изобретение, выдумка).

В богатейшем собрании ВИМАИВиВС сохранилось несколько таких «инвенторных» орудий 1720–1750-х гг. Среди них наиболее известна 44-ствольная мортирная батарея знаменитого петровского токаря, а позднее члена Петербургской Академии наук А.К. Нартова (1693–1756)⁴.

Однако, кроме этого знаменитого орудия, в музее хранятся еще три современные ему системы, о которых до настоящего времени практически ничего не было известно.

Первое – 60-ствольная скорострельная батарея (батарейка) для залповой стрельбы – представляет собой вращающийся на оси барабан, на котором укреплено пять рядов железных ружейных стволов по 12 в каждом. Гладкоствольные дульнозарядные стволы калибром 21 мм в казенной части граненые, длина каждого – 852 мм. Затравочные отверстия расположены сверху. Окованный железом барабан со стволами закреплен на деревянном лафете оглобельного типа с двумя боковыми короткими станинами, скрепленными двумя поперечными брусками и железными поводьями с осью. Барабан имеет два зубчатых колеса, фиксируемых при помощи собачки-крючка. Колеса лафета обиты железом. (Инв. № 2/9).

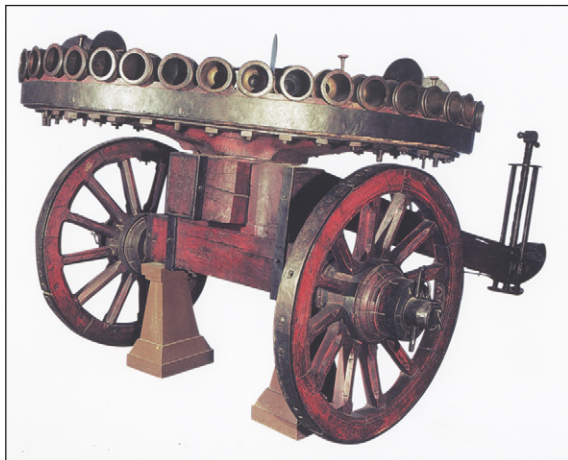
Вторая батарея имеет 52 дульнозарядных ружейных ствола, изготовленных из железа, каждое калибром 20 мм. Они расположены рядами на деревянном барабане в виде двух деревянных рам, соединенных под прямым углом. Затравочные отверстия каждого ряда соединены между собой желобком с крышкой. Конструкция также установлена на деревянном лафете оглобельного типа. (Инв. № 2/8).

К сожалению, эти две батареи находятся в плохом состоянии. Утрачены некоторые стволы, детали барабана и лафета. Орудиям требуется серьезная реставрация.

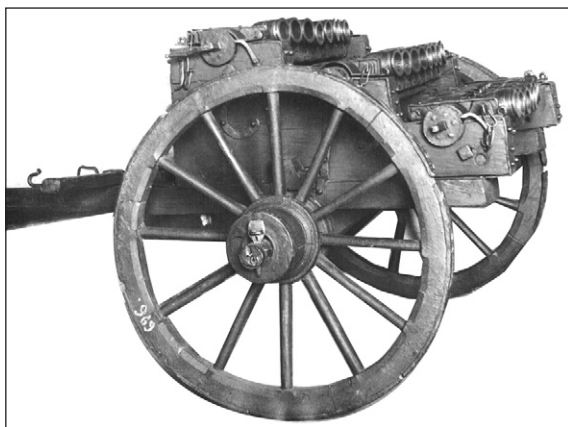
Утраты были зафиксированы еще в начале 1950-х гг. и были вызваны, скорее всего, двумя эвакуациями из музея (в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн).

Третья батарея находится в значительно лучшем состоянии и располагается на экспозиции. Это 25-ствольная мортирная бата-

рея. Стволы калибром 1 ½ фунта, диаметр канала ствола 58 мм, длина ствола – 50 мм. Батарея состоит из вращающегося деревянного барабана, окованного железом. На барабане закреплены пять рядов железных кованых стволов по 5 в каждом ряду. Зарядные камеры мортирок цилиндрические. В казенной части

44-ствольная мортирная батарея конструкции А.К. Нартова.
ВИМАИВиВС. Инв. № 2/15

24-ствольная мортирная батарея конструкции неизвестного мастера.
Середина XVIII в. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/6

стволы для производства залповой стрельбы соединены общей пороховой полкой с крышкой. Барабан установлен на деревянном двухколесном лафете и вращается на железной оси. По бокам барабана укреплены шестеренки с собачками, для придания стволам угла возвышения (Инв. № 2/7)⁵.

Все три батареи могут стрелять безостановочно. Один сектор стреляет в противника, другой в это время готовится к стрельбе, а отстрелявший прочищается от пороховой гари и перезаряжается. В этом их уникальность, в отличие от других типов многоствольных «органов».

Какова же история этих батареек? Выдающийся военный историк Н.Е. Бранденбург в каталоге Артиллерийского музея сообщал, что эта конструкция, «неизвестного времени, но не ранее конца XVII века», поступила в Достопамятный зал в 1778 г.⁶ В подробной рукописной описи музея (так называемых «Красных книгах»), составленной по алфавиту, зафиксирована та же информация, но на полях рукою Бранденбурга сделаны позднейшие приписки. В них, в частности, говорится, что батарея (№ 989), равно как две других, зафиксированных на той же странице (№ 987, 988), изготовлены в 1756 г. капитаном Семеновым Чолокаевым⁷.

По-видимому, Бранденбург обратился с запросом в Московское отделение архива Главного штаба, чтобы получить сведения о конструкторе скорострельных батарей. 31 октября 1889 г. он получил письмо от поручика Ильенко, служившего в 1-м Невском Короля Эллинов полку. Поручик сообщал, что в Секретном повытье архива имеются отдельные документы о Чолокаеве, «искавшем способ действовать огнестрельным ружьем скорою поспешностью и малым числом людей». Кроме того, корреспондент замечал: «машины князя Челокаева», как видно из документов, должны находиться у Вас в Кронверкском музее. Вероятно, при них имеются сведения о князе Челокаеве – первом изобретателе русской митральезы (подчеркнуто Бранденбургом. – С. Е.) середины 18-го века». В заключение поручик писал, что готов лично приехать в столицу на празднование 500-летия русской артиллерии (состоялось в 1889 г.) и оказать помощь в поисках сведений об изобретателе⁸.

В путеводителе по Артиллерийскому историческому музею, составленном Д.П. Струковым, три скорострельных органа

(два с ружейными стволами и один с мортирками) изготовлены в 1756 г. капитаном Кизлярского гарнизонного полка Семеном Чолокаевым⁹.

Если в каталоге материальной части артиллерии, хранящейся в музее, упомянут автор скорострельной мортирной батареи (органы с ружейными стволами туда не включены), то составители фундаментальной истории отечественной артиллерии даже не посчитали нужным о нем сообщить¹⁰. Судьба конструктора, вызвавшая интерес у высочайшего профессионала Н.Е. Бранденбурга, вновь на долгие годы оказалась в полном забвении.

Тем не менее, хранящиеся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии документы позволяют осветить практически неизвестную биографию изобретателя «русских митральез».

Симон (Семен) Романович Чолокаев (Чолокашвили, Чолокаев, Челокаев, Челакаев) происходил из старинного грузинского княжеского рода. (Поскольку сам князь подписывался под документами «Семен Чолокаев», то именно это написание его имени и будем использовать далее в статье). Его предки некогда были владельцами округа Гамри в Кумыкии (Дагестан). Так, в родословии грузинских князей, составленном «древними царями» и представленном Ираклием II императрице Екатерине II при заключении русско-грузинского (Георгиевского) трактата в 1783 г., говорилось, что князья Чолокашвили происходят от тех геноузских итальянцев, которые в 1100 г. покорили Крым. Переселенцы эти вели торговлю между Черным и Каспийским морями. Одному из их предводителей понравилось местечко *Гемри*, куда он и переселился «с множеством народа», который стали именовать *геноэлами* и *копачами*. Предводителя этих геноэлов дагестанцы прозвали *Чолак* (левша). Имея множество баранты и рогатого скота, он травил пастбища и стеснял местных жителей, которые восстали против него, разорили его владения и изгнали. Далее рассказывается, что Чолак в 1320 г. прибыл с семейством в Грузию, где они приняли православие и получили от грузинского царя Георгия V в Кахетии владения незадолго перед тем угасшей фамилии князей Прупакидзе. Одна из ветвей фамилии князей Чолокашвили осталась в исламе и (под именем «султанов Елисуйских») владела землями в Азербайджане и Дагестане до 1843 г.¹¹

Из князей Чолокашвили получил известность Герсеван, сестра которого была женой кахетинского царя Георгия. Именно он укрыл в 1518 г. царевича Левана, малолетнего сына Георгия, от преследования карталинского царя Давида. Князь Отар Чолокашвили в 1574 г. хитростью смог предотвратить нападение персов на Кахетию. Князь Бараш в 1603 г. остановил начавшуюся междоусобную войну между сыновьями кахетинского царя Александра. Князь Шермазан был воспитателем кахетинского царя Теймураза I. Один из князей – Бидзина Чолокашвили, боровшийся за независимость Грузии от Персии, – был зверски замучен по приказанию персидского шаха в 1661 г. и впоследствии канонизирован¹².

Малолетний Симон приехал в Россию в составе многочисленной свиты (более 1400 человек, в том числе картлийской и кахетинской знати) лишнего престола картлийского царя Вахтанга VI. Грузинский правитель искал покровительства Петра Великого¹³.

В июле 1724 г. грузинский царь Вахтанг VI (Вахтанг Леванович Багратион-Мухранский), поддержавший Петра I во время Персидского похода, был изгнан турками и был вынужден эмигрировать в Россию вместе с семьей. Покидая родину, царь надеялся с русской помощью вернуть престол и освободить Картли. Но Петр I умер (в январе 1725 г., о чем Вахтангу стало известно по пути в Москву). Царь был торжественно принят в Петербурге, Екатерина I пожаловала грузинского царя кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, ему и свите было назначено содержание из казны. Живя в Москве, а затем в Астрахани, Вахтанг не порывал связи с Грузией и разрабатывал планы ее освобождения. Он и его представители выполняли важные дипломатические поручения русского правительства в Персии. При императрице Анне Иоанновне в 1734 г. был отправлен в поход в Дербент для захвата Шемахи и затем освобождения Картли, но в 1735 г. русское правительство предпочло договориться с персами о мире. Вахтанг уехал в Астрахань, где через три года умер и был похоронен в тамошнем кафедральном соборе.

Его сын Бакар и остальные грузинские эмигранты обосновались в Москве¹⁴. Вероятно, в первопрестольной поселилась и семья князей Чолокашвили, которых стали именовать на русский манер – Чолокаевыми. Косвенно об этом свидетельствуют дан-

ные о захоронении представителей рода на московских кладбищах¹⁵. Среди членов семьи был и юный Симон (Семен).

Большая часть грузинских колонистов находилась на военной службе. Кроме Грузинского гусарского полка, они служили и в других частях русской армии. Из военнослужащих можно назвать московского обер-коменданта, генерала Афанасия Багратиони, полковника Ивана Вахуштьевича Багратиони, подполковника Николая Ратиева (Ратишвили), подполковника Давида Абазадзе и др.¹⁶

Поскольку Семен Чолокаев стал артиллеристом и новатором в области создания экспериментальных артиллерийских систем, то можно предположить, что образование он получил в московской Школе математических и навигацких наук. Это учебное заведение, созданное по указу Петра I в 1701 г., стало настоящей кузницей кадров – артиллеристов, военных инженеров и других специалистов для армии и флота.

Каким образом Чолокаев оказался на службе в Кизлярском гарнизоне, неизвестно. Заметим лишь, Кизлярская крепость имела большой гарнизон, инженерную и артиллерийскую команду. В конце 1740-х гг. в крепости появился артиллерийский деловой двор, а также лаборатория «для огнестрельных вещей»¹⁷. Возможно, что именно там Чолокаев и сделал первые наброски своих проектов.

В 1754 г. он каким-то образом оказывается в Санкт-Петербурге и подает прошение в Правительствующий Сенат о том, что «чрез старание его теориею изыскал способ, коим образом возможно против неприятеля действовать огнестрельным ружьем скорою поспешностию и малыми людьми». Сенат направил соответствующее распоряжение в Военную коллегию, а та, в свою очередь, в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации (далее – Канцелярию).

Проект князя Семена Чолокаева, судя по сохранившейся переписке, заинтересовал самого генерал-фельдцейхмейстера Петра Ивановича Шувалова (1711–1762), и изобретатель получил карт-бланш в деле разработки сочиненных им «инвенций».

Его прошения в Канцелярию незамедлительно выполнялись. Выдавались все требуемые материалы. Жалованье, установленное Чолокаеву в сумме 200 рублей в год, не только выплачивалось своевременно по третям года, но и (редкостный случай в

**Генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов.
Гравюра второй половины XVIII в.**

отечественной бюрократии XVIII в.!) выплачивалось по письменным просьбам артиллериста-конструктора вперед. Оплачивалось содержание двум денщикам¹⁸.

В январе 1755 г. по присланному из Сената указу императрицы «велено Кизлярского гарнизона артиллерии капитану Семену Челакаеву и Грузинского гусарского полку поручику Герасиму Чекванзеву¹⁹ к зделанию ими на опробацию огненного ружья отвесть поблизости к Артиллерии свободную квартиру, чтоб покоях о четырех была». Квартиру должен был выбрать сам князь²⁰. Однако свободной казенной квартиры такой площади не нашлось²¹. Тогда решено было нанять для работы капита-

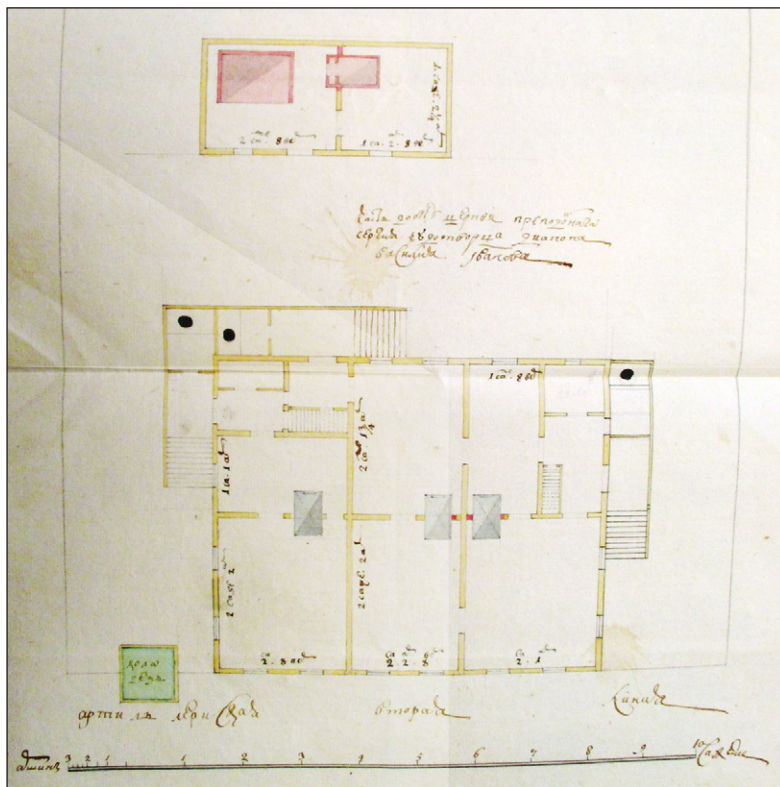
на-изобретателя квартиру у «партикулярных» (частных) лиц²². Такая квартира оказалась у Василия Иванова – дьякона церкви Преподобного Сергия Радонежского²³.

Покои состояли из шести комнат, в которых было три печи (дрова для них выдавались из артиллерийского ведомства по специальному распоряжению), рядом находилась отдельно стоящая кухня. В бумагах, связанных с разработкой Чолокаевым скорострельных «инвенций», сохранился подробный чертеж квартиры²⁴.

Забегая вперед, скажем, что впоследствии владелец дома подал (в январе 1757 г.) в Канцелярию жалобу на квартиросъемщика. В ней он, в частности, сообщал, что в январе 1755 г. ведавший в Канцелярии делами «над мастеровыми» капитан Александр Калмыков нанял дьяческий дом «для жительства и проведения инвенции» князя Семена Чолокаева. Дьяк ежемесячно получал, выражаясь современным языком, «квартплату» в размере 10 рублей. Кроме того ему было обещано произвести в случае повреждения помещения ремонт за счет артиллерийского ведомства.

Проведение в доме «инвенций», по словам владельца, нанесло существенный ущерб («от плотничной и столярной работы, и от тягости оной полам и печам, и лавкам учинилось повреждение, да и стекол немало перебито»). На все просьбы дьяка отремонтировать помещение Чолокаев не реагировал, а затем и вообще съехал, не уведомив об этом священнослужителя. Кроме того, князь брал взаимобразно у дьяка дрова, которые так и не вернул. Выяснилось также, что Чолокаев пускал на постой гусарских и других полков штаб- и обер-офицеров и рядовых гусар с лошадьми. (Напомним, что Чолокаеву помогал его земляк поручик гусарского полка Чекванзев, и грузинское гостеприимство, вероятно, проявилось в полной мере). От этого «великого людства», «також в таскании самовольно дров» и прочего дьяк испытывал «великое утеснение», но терпел «немалую обиду» в надежде получить от князя «награждение». Однако вместо чаемой прибыли домовладелец вынужден был очищать от конского навоза свои хоромы²⁵.

22 января 1757 г. жалоба дьяка была рассмотрена в Канцелярии, о чем сохранилась соответствующая запись в журнале. Для рассмотрения претензий Василия Иванова была сформирована комиссия²⁶. Неизвестно, получил ли пострадавший священно-

Чертеж квартиры Семена Чолокаева, где он работал над созданием скорострельных батарей.
 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 37

служитель требуемую денежную компенсацию и дрова от Канцелярии. Однако, с учетом отечественных реалий, можно предположить, что такое дело могло тянуться годами. По крайней мере, из канцелярских документов не ясно, добился ли пострадавший дьяк искомой компенсации.

Канцелярия получила указ «мастеров, людей, також и припасы сколько будет потребно отпускать из Арсенала... по ведением одного капитана без замедления»²⁷. По требованию князя, Канцелярия выделяла на его нужды лошадей для транспортировки необходимых материалов²⁸.

Первоначально Чолокаев должен был изготовить модели скорострельных батарей: «первой – пятисторонней в два этажа стволов сто тридцать, второй – четыре стороной в два этажа сто четыре, а всего двести тридцать четыре ствола против настоящих солдатских покороче, а в казне для крепости и ради сильнейших зарядов потолще зделать... так ж для бросания ручных гранат особливую машину делать»²⁹.

В декабре 1755 г. Чолокаев получил распоряжение из Военной коллегии представить на рассмотрение «обретенную инвенцию» в виде моделей. Здесь возникла некоторая заминка. Дело в том, что двух профессиональных столяров артиллерийского ведомства – Исаю Степанова и Алексея Быкова, работавших с ним над созданием лафетов батарей, срочно отправили на устройство фейерверка для императрицы, под начало некоего «италианца». И в этом случае вышестоящие начальники пошли навстречу Чолокаеву. Столяров возвратили по его прошению, заменив их на устройстве фейерверка наемными за счет средств Канцелярии³⁰.

На рубеже 1755–1756 гг. модели были изготовлены и представлены на рассмотрение графа П.И. Шувалова, который их «апробовал» и приказал сделать по образцам уже настоящие батареи.

В процессе изготовления действующих скорострельных орудий на основе уже созданных моделей выяснилось, что сто ружейных стволов, привезенных с Сестрорецкого завода, оказались негодными «за великою в них ржавчиною». Взамен брака из Санкт-Петербургского арсенала было отпущено нужное количество качественных стволов³¹.

Чолокаев для проведения испытаний получал из Арсенала мушкетный, «ручной» (затравочный) порох и фитиль в требуемом им количестве³². Выделялась бумага для изготовления патронов и ткань для изготовления зарядных картузов³³.

Для изготовления лафетов по распоряжениям Канцелярии ему отпускали дубовые и сосновые доски, косяки, спицы и ступицы, а также полосное железо для оковки конструкции³⁴.

Интересно, что среди распоряжений о предоставлении Чолокаеву просимых материалов, а также денежных средств, сохранились документы, подписанные Абрамом Ганнибалом (знаменитым «арапом Петра Великого» и прадедом велико-

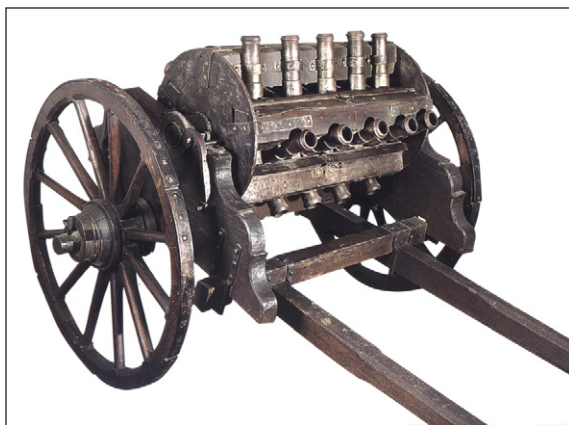

го русского поэта А.С. Пушкина), который в то время фактически руководил всеми фортификационными работами в России³⁵.

Работы по изготовлению действующих батарей велись в обстановке строгой секретности. Специально назначенный караул в составе капрала Данилы Лескова, канониров Елисея Белоглазова и Михаила Пашкова, гантлангера Ивана Гусева, фузилеров

**60-ствольная скорострельная батарея конструкции С. Чолокаева.
1758 г. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/9**

**25-ствольная мортирная батарея конструкции С. Чолокаева.
1758 г. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/7**

Сафрона Толмачева и Григория Занцова безотлучно находился при деле «секретной машины». Более того, сам Семен Чолокаев просил руководство Канцелярии не менять караульных и не отпускать их из Санкт-Петербурга, поскольку они «к настоящему действию секрета обучены, по знаемости их». Новые же караульщики, незнакомые с создаваемой «инвенцией», могут разболтать о секретном изобретении³⁶.

Работы по созданию «стволовых машин» продолжались и в 1757 г.³⁷ В это же время Чолокаев был произведен в следующий чин. По крайней мере, в августе 1758 г. документах он фигурирует уже как майор³⁸.

В конце лета 1758 г. работы по сборке скорострельных батарей были завершены на Сестрорецком оружейном заводе. «Секретные три машины» необходимо было доставить в Санкт-Петербург, для чего было выделено 12 лошадей, пара роспусков и необходимое число возчиков – фурлейтов³⁹. Батареи, надежно укрытые армячной тканью от любопытных глаз, были доставлены в Санкт-Петербургский арсенал, где их дальнейшую судьбу должен был решить уже сам Шувалов.

Руководство заводов обратилось в Канцелярию с просьбой оплатить произведенные для изготовления «секретных машин» затраты, подробно описав их и жалуясь при этом, «что при заводах в деньгах по малоимению в наличии обстоит крайняя нужда»⁴⁰. Производство скорострельных батарей обошлось в 2605 рублей и 27 копеек⁴¹.

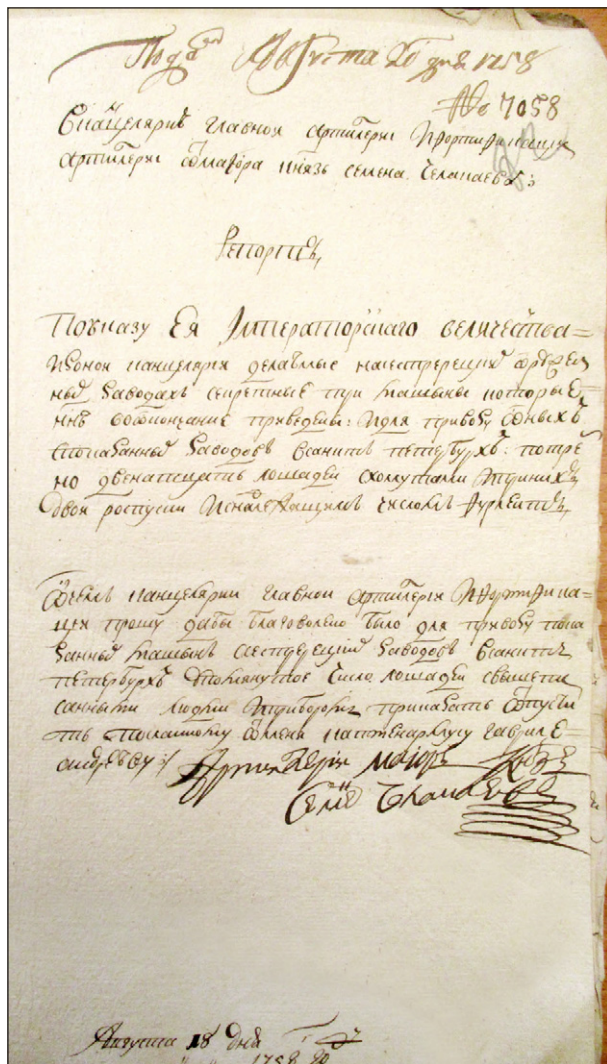
**52-ствольная скорострельная
батарея конструкции С. Чолокаева.
(Фрагмент). 1758 г. ВИМАИВиВС.
Инв. № 2/8**

Таким образом, дата создания трех скорострельных батарей может быть совершенно четко отнесена в 1758 г., а не к 1756-му, как указывалось ранее (и то только для мортирной батареи).

Однако, именно на этом, казалось бы, уже окончательном этапе возникла заминка. Кипучая деятельность в деле перевооружения русской армии новыми артиллерийскими системами в ходе продолжавшейся Семилетней войны, реализация множества проектов (подчас весьма дилетантских), придворные интриги отнимали у генерал-фельдцейхмейстера много сил. Кроме того, графу пришлось перенести и ряд тяжелых личных потерь: почти в одно время он теряет жену, которой был так много по жизни обязан, и старшего сына. Вторая жена Анна умирает, не прожив с ним и года, в 1761 г. при родах. В январе 1762 г. генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов скончался, так и не приняв никакого решения относительно новых образцов скорострельных систем, сконструированных Чолокаевым.

Спустя некоторое время князь обратился в Военную коллегия с прошением вынести определение и решить судьбу его изобретений: «[1]756 году оныя модели генералом фельдцейхмейстером графом Шуваловым свидетельствованы и по приказанию ево зделаны им, Челакаевым, в самом деле две оружейныя, а третья для бросания гранат машины, которыя и положены в артиллерийской цеихауз, а опробации не учинено».

Наконец, скорострельные батареи Чолокаева все же были представлены на апробацию новому генерал-фельдцейхмейстеру Александру Никитичу Вильбоа (Вильбуа; фр. Alexander Guillemot de Villebois; 1716–1781), занявшего эту должность в январе 1762 г. Новый начальник артиллерийского ведомства вынес следующее определение: «...помянутыя модели и машины свидетельствованы и апробованы были, которые как оружеиния стволы, так и мартирцы редами в оборотном круге расположены и одним разом стволов до тринадцати палят, а мартирцы до пяти гранат бросает. Но сии инвенци в настоящем употреблении полезны быть не могут». Трудно объяснить это решение, тем более что вынесено оно боевым генералом, отличившимся в сражениях при Гросс-Егерсдорфе, Кюстрине, Пальцыге и Кунерсдорфе. Недолго занимая пост начальника русской артиллерии (в 1765 г. он вышел в отставку из-за последствий ранения), Вильбуа проявил себя деятельным и энергичным руководителем. Скорее все-

Репорт капитана Семена Чолокаева о выделении лошадей для доставки «секретных машин» с Сестрорецкого завода в Санкт-Петербург. Подпись-автограф Чолокаева. 20 августа 1758 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 82

го, в решении по чолокаевским «инвенциям» сказался именно его боевой опыт. Вильбоа был не понаслышке знаком с эффективными шуваловскими единорогами, отлично зарекомендовавшими себя в Семилетней войне, знал он и об вводимых Шуваловым в артиллерию «инвенциях» (например, «секретных гаубицах»), не оправдавших себя на поле боя должным образом. Кроме того, государственная казна после затяжной войны была не в лучшем состоянии. Денег для принятия на вооружение новых систем просто-напросто не было. В целом положительно оценивая изобретение Чолокаева, новый генерал-фельдцейхмейстер заключал, что князь «для ободрения и поощрения протчих к хорошим и полезным иногда инвенциям некоторого награждения достоин»⁴².

Итак, в начале 1760-х гг. Чолокаев оказался не у дел. Былые заслуги в области артиллерии были забыты. Судя по всему, никаких источников дохода, кроме офицерского жалованья, князь не имел. В декабре 1763 г. он обратился в Военную коллегию с прошением назначить его на какое-нибудь комендантское место или выделить пансион. Военная коллегия направила в Правительствующий Сенат доношение о Чолокаеве «ко определению на камендантское место или к получению пенсiona», поскольку «он состояния по всем бывшими атестатам хорошева, а пропитания не имеет». Сенат решил выделить князю 200 рублей, но императрица Екатерина II добавила к этой сумме еще 300 рублей⁴³.

Несмотря на трудности, Семен Чолокаев не забросил свои «инвенции». Он занимался не только скорострельными батареями, но и конструировал модели других орудий. Интересный факт приводит Семен Андреевич Порошин (1741–1769) – один из воспитателей цесаревича Павла Петровича, автор известных записок о детских годах великого князя. Он, в частности, сообщает, что 7 октября 1764 г., «незадолго перед обедом поднес Его Высочеству артиллерийский один офицер, родом грузинец, князь *Чухльманов*, князь *Челокаев* (или, может быть, и инако, не знаю хорошенько), две духовые гаубицы и две пушки. В зале делали им пробу. Стреляли приготовленными для них нарочно деревянными ядрами... После стола пришел к Его Высочеству его сиятельство граф Григорий Григорьич Орлов. Великий Князь приказал принести из залы оные духовые орудия, два по-

Кандидату Талантой Сивилерей ифотифирмаци
 Вантпорт

Знакомие

Всем Князь с великим удовольствием объявил, что
 из моих изобретенных машин весьма употребима
 представляется оной прикладывая снаряды
 Трехствольные и четырехствольные по числу
 токмошней Винаков Сивилерей ифотифирмаци
 машин и изобретенных; и мною на изобретен
 Вдвухствольных маршалах Сивилерей

Итого Князь Кандидату Талантой
 Сивилерей ифотифирмаци Вантпорт сие
 представляется как бы совершенно свое
 Сивилерей ифотифирмаци по числу
 Знакомие маршала Вдвухствольных
 Сивилерей ифотифирмаци маршалах Сивилерей
 ной по числу маршалах Сивилерей

Артиллерия майор К. Семен Чолокаев

Таланта 15 Января
 1763 года

Рапорт об изготовлении боеприпасов для «секретных машин».
 Подпись-автограф Чолокаева 15 января 1763 г.
 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 96

жаловал графу Григорию Григорьичу и два себе взял. Назначили в комнате болота и пригорки, представили две армии, и началась с обеих сторон пальба»⁴⁴.

Здесь речь идет не о моделях скорострельных батарей, а именно о пушках и гаубицах. Заметим, что стреляли они при помощи сжатого воздуха. К сожалению, подробностей об изготовлении этих действующих моделей не сохранилось. Тем не менее, можно не без высокой доли уверенности утверждать, что князь С.Р. Чолокаев создавал модели различных типов орудий, и весьма качественно. В пользу этого свидетельствует тот факт, что они были поднесены самому наследнику престола и вместе с ним «апробированы» будущим генерал-фельдцейхмейстером графом Г.Г. Орловым.

Наконец, в 1764 г. Чолокаев, возможно не без протекции упомянутого Орлова, получил наконец-то назначение «ко укреплению Киево-Пещерных гор и велено быть в дирекции ген. м. и Киевскаго обер каменданта Елчанинова»⁴⁵. Эта должность была связана с проводившимися достаточно долгое время работами в Киеве и Киево-Печерской лавре. Эти работы по предотвращению оползней и укреплению пещер, содержанию водосточных труб, дренажных колодцев представляли большую сложность. Во второй половине XVIII в. в Киеве существовала специальная «Контора для укрепления и поправления пещерных гор». В 1761 г. начались масштабные работы по укреплению той части Киево-Печерских гор, которые представляли наибольшую опасность обрушением на монастырские пещеры. Вот этими-то землеустроительными работами и должен был заниматься артиллерист-конструктор.

В 1769 г. князь Чолокаев вновь оказывается в Санкт-Петербурге. Он получает новое назначение, на сей раз в готовящуюся военную экспедицию на помощь царю Картли и Кахетии Ираклию II (1762–1798) в борьбе против персов и турок. Непосредственный начальник князя – новый генерал-фельдцейхмейстер граф Г.Г. Орлов получил распоряжение: «Находящийся здесь бывшей в Киеве при исправлении и починке тамошних пещерских гор, артиллерии подполк. кн. Челакаев потребен ВК (Военной коллегии) для препоручения ему некотораго исправления, для того не соблаговолит ли Правительствующий Сенат оно-го отослать в ВК и по указу ея и. в. Правительствующий Сенат

приказали... о бытии помянутому подполк. кн. Челакаеву для вышепрописанной в нем надобности в ведомстве ВК»⁴⁶.

Указ явиться в Военную коллегия получил и сам Чолокаев. Ему надлежало, «состоя в команде главного к сей экспедиции определяемого командира, иметь в ведомстве своем определенную туда артиллерию и инженерного офицера». Генерал-фельдцейхмейстеру надлежало определить, «когда помянутая артиллерия в Астрахань из Москвы отправлена и кто имянно как артиллерийской так и инженерной афицеры командированы». Таким образом, князь Семен Чолокаев должен был возглавить артиллерию и инженерную часть направляемой на Кавказ экспедиции⁴⁷. Заметим, что русское правительство старалось определить в состав экспедиционного корпуса прежде всего грузинских дворян – эмигрантов, служивших в русской армии. Это должно было обеспечить максимальное взаимодействие с новыми кавказскими союзниками.

Остановимся на истории этой экспедиции и на личности ее командующего, поскольку именно он сыграл немаловажную роль в судьбе артиллера-изобретателя.

Экспедицию возглавил граф Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен (1715–1773), саксонский авантюрист, выгнанный с прусской службы и поступивший в русскую армию. К этому времени генерал-наемник успел послужить саксонскому курфюрсту и польскому королю Августу III (который и возвел его в графское достоинство), поучаствовать в войне за австрийское наследство (1740–1748), повоевать с французами в Нидерландах.

Генерал Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен. Гравюра XIX в.

Отсутствие военных успехов Тотлебен возмещал победами на амурном фронте. Он соблазнил и похитил пятнадцатилетнюю единственную наследницу миллионного состояния Марию Петронеллу Гратьенн Виктор. Бегство из Голландии, где Тотлебен объявлен был в розыск, было осуществлено в лучших традициях приключенческого жанра: любовники четырежды переправлялись с одного берега Рейна на другой, чтобы сбить погоню со следа. Генерал надолго стал героем популярных в Западной Европе конца XVIII – начала XIX столетия литературных произведений, содержащих элементы авантюрного романа.

Попытка обосноваться в Пруссии графу не удалась. Постоянные скандалы с женой, обвинявшей его в неверности и мотовстве, заставили вмешаться в конфликт самого короля Фридриха II. Тотлебен был выслан из Пруссии, вернулся в Голландию, где установил контакт с русским посланником и получил предложение сформировать добровольческий корпус для России. С этого момента началась новая страница в биографии авантюриста. Он отличился в сражениях Семилетней войны, был дважды ранен в голову, чуть не утонул при переправе, был награжден... Вершиной военной карьеры Тотлебена стало взятие его отрядом в октябре 1760 г. Берлина.

В феврале 1761 г. Тотлебен был обвинен в измене и связях с пруссаками, приговорен к смертной казни. Все недолгое царствование Петра III он провел под арестом и был помилован лишь императрицей Екатериной II, но изгнан из России «без абшида» (т. е. без почетной отставки, фактически с «волчьим билетом»).

Какое-то время Тотлебен провел в своих имениях, тяготясь однообразной жизнью помещика. По другим сведениям, он скитался по всей Европе, скрываясь от кредиторов. Затем Тотлебен, к изумлению современников, вернулся в Россию, где лишь недавно счастливо избежал казни. В России первоначально ему было разрешено проживание в городе Порхове, где на его содержание выдавалось из казны по рублю в день (фунт мяса стоил тогда в столице 5 копеек).

Очередная метаморфоза произошла с генералом в 1768 г., в разгар русско-турецкой войны. Тотлебен был направлен в Закавказье, где Екатерина впервые создавала почву для диверсий

у турецких границ. Тотлебен был назначен командующим русским военным корпусом, который прошел Дарьяльское ущелье. Ему было приказано воссоединиться с царем Ираклием II. Последний надеялся с помощью России вернуть оккупированные османами грузинские земли к югу от Куры. Но Тотлебен вскоре поссорился с грузинским царем и его генералами, которых он презирал. Отношения между Тотлебенем и Ираклием II ухудшились в апреле 1770 г., когда русско-грузинская армия шла к Ахалциху, сильнейшей турецкой крепости в Грузии. Тотлебен неожиданно отказался участвовать в бою и, отозвав всех русских солдат и артиллерию, оставил Ираклия одного на поле боя. В то время когда шел бой между грузинами и турками, Тотлебен, уверенный в гибели царя, пошел на Тбилиси, объединившись в заговоре против него с оппозиционными местными князьями. Несмотря на предательство, Ираклий II и его сторонники наголову разбили армию турок в битве у Аспиндзы, и планы Тотлебена не реализовались.

Тотлебен затем успешно воевал в Имеретии, взял ряд турецких крепостей, занял столицу – Кутаиси. Разбив 12-тысячный турецкий корпус, осадил город и крепость Поти.

Однако, невзирая на достигнутые военные успехи, отмеченные орденом Александра Невского и долгожданным званием генерал-поручика, Тотлебен был отозван Екатериной из-за распрей с союзниками – грузинскими князьями. По мнению императрицы, эти склоки сильно вредили влиянию России в регионе⁴⁸.

Под началом этого генерала-авантюриста и предстояло служить князю Семену Чолокаеву...

Перед вступлением в новую должность С.Р. Чолокаев получил указ из Военной коллегии: «Во исполнение всевысочайшего именного указа для некоторой секретной экспедиции велено нарядить из полевой артиллерии шесть трехфунтовых пушек при одном артиллериском офицере принадлежащим числом артиллериских служителей и одного офицера инженерного. Собраться ж в сей команде место назначено в Кизляре.

К сей артиллерии определяетесь вы, господин артиллерии подполковник в потому и имейте немедленно в Кизляр на почтовых подводах... следовать и, прибыв туда, иметь в ведомстве своем помянутую артиллерию так и инженерного офицера и со-

стоять в команде главного командира, которой ко одной экспедиции определен будет, а между тем чинить всю по сношению со определенным ка всей наряженной для помянутой экспедиции команде пример майором Ременниковым»⁴⁹.

Надо полагать, что Чолокаев с энтузиазмом воспринял новое назначение. Наконец-то он мог приложить свои знания и умения в деле освобождения своей исторической родины от иноземных захватчиков. Прибыв с корпусом генерала Тотлебена в Грузию, он охотно взялся обучать сородичей-грузин артиллерийскому делу, изготовлению пушек, мортир и гаубиц, лафетов и пр. Его деятельность нашла поддержку у царя Ираклия II, но вызвала серьезные подозрения у генерала Тотлебена.

21 февраля 1770 г. он отдал секретный ордер князю А.Р. Муратову⁵⁰ для ареста Чолокаева: «Принужден я был господина подполк. князя Челакаева арестовать, ради того приказываю вам именем ея и. в., по вашей присяжной должности, все письменные ево, князя Челакаева, дела ланкарты и планы с получения сего ордера, того ж часа заинвентариуи запечатать и с протчим ево экипажем, которой в Тефлисе состоит, также запечатавши при реэстре, с верною первою оказиею сюда ко мне прислать и сей ордер содержать в секрете под ответом перед ея и. в.»⁵¹.

Следует отметить, что С.Р. Чолокаев попал под подозрение не один. К этому времени резко ухудшились взаимоотношения между командующим корпусом и грузинскими аристократами.

Напомним, что генерал Тотлебен происходил из старинного рода, был графом и, исходя из сословных представлений, не мог считать себя по социальному статусу ниже Ираклия – племенного вождя Каргли-Кахети, провозглашенного подданными царем. Ираклий, в свою очередь, мало считался с графским достоинством Тотлебена, видя в нем лишь генерала и не замечая аристократа. К тому же граф совсем не говорил по-русски и пользовался при общении с Ираклием помощью двух переводчиков – с грузинского на русский и с русского на немецкий, а поэтому воспринимался грузинским монархом не как вельможа Российской империи, а как кондотьер (впрочем, в этом царь Ираклий был недалек от истины). К тому же Тотлебен был крайне ошеломлен и раздосадован поведением имеретинского царя Соломона⁵², не исполнившего своих обязательств по заготовке и поставке для его экспедиционного отряда продовольствия и фура-

жа, что было абсолютно недопустимо с позиции миропонимания европейского аристократа, ранее никогда не сталкивавшегося с грузинским лукавством. Граф, не вдаваясь в вопросы различий между отдельными племенами грузин, всех их скопом записал

**Царь Картлийско-Кახетинского царства
Ираклий II. Портрет XVIII в.**

в лжецы и предатели общего дела. Масла в огонь подлило заявление царя Ираклия, что он не будет кормить русский отряд, по вине Соломона уже познавший тяжести войны впроголодь, если те не будут слушать и выполнять его указаний.

Возникшее недоверие к грузинам граф Тотлебен распространил в своем сознании на всех представителей всех грузинских народностей, даже на тех, кто состоял на русской службе и находился в составе Грузинского гусарского полка, сформированного из уроженцев Грузии, в разные годы и по разным причинам выехавших на жительство в Россию, включая и князей. Возникший психологический конфликт повлек за собой серьезные последствия: несколько офицеров-грузин, служивших в отряде графа Тотлебена, были взяты под стражу, это еще более усилило взаимное недоверие и подозрения графа Тотлебена и царя Ираклия и в итоге привело к срыву российско-грузинского наступления на крепость Ахалцих⁵³.

В этой обстановке взаимного подозрения в измене деятельность Семена Чолокаева была расценена генералом Тотлебе-

ном как настоящее предательство. Командующий полагал, что, обучая грузин артиллерийскому делу, князь готовит в тылу русских войск «пятую колонну». По его мнению, ненадежные союзники могли использовать полученные знания и умения против России.

В ответ на письмо царя Ираклия с просьбой прислать к нему Чолокаева генерал Тотлебен писал, что не может этого выполнить, поскольку тот арестован «за ево ослушность против команды, что есть в противность нашей всемилостивейшей государыне всем правам нашим»⁵⁴.

Более того, гнев Тотлебена обрушился и на родственников Чолокаева в Грузии. Так, например, генерал приказал разорить владения арагвского моурава (управляющего провинцией) Кайхосро Чолокашвили, о чем тот подал жалобу царю Ираклию⁵⁵.

Тотлебен писал императрице Екатерина II о преступных замыслах грузинских офицеров, находящихся на русской службе, которые якобы «употребили всевозможныя уловки и коварства», дабы поссорить его с царем Ираклием. В донесениях президенту Военной коллегии Захару Григорьевичу Чернышеву, фактическому руководителю внешней политики Российской империи графу Никите Ивановичу Панину и другим высокопоставленным лицам в Санкт-Петербурге он излагал обвинения в адрес подполковников князя Н.Ю. Ратиева⁵⁶, князя С.Р. Чолокаева, Н.Н. Чоглокова⁵⁷, премьер-майора К. Ременникова⁵⁸ и князя А.Р. Моуравова⁵⁹.

В свою очередь Ираклий II писал графу Н.И. Панину о том, что он вынужден оказывать покровительство и защиту офицерам грузинского происхождения, состоявшим по началом Тотлебена. По его словам, командующий «от ея величества присланных штап и обер офицеров арестует, коих вины неявины суть». Особенно беспокоила царя судьба начальника артиллерии. «Семена Челакаева арестовав, отправил, только вины ево никакой не видно. И естли государственной какой вины ево нет, то от вашего высоког. с-ва прошу, чтоб всемилостивейшей государыни с милостию опять сюда в службу возвратить, что за великую милость почитать буду», – писал Ираклий.

К сожалению, дальнейших сведений о судьбе талантливого российского конструктора-артиллериста на настоящее время выявлено. В бумагах экспедиции Тотлебена он больше не упо-

минается... Можно лишь предположить, что он был отправлен с другими арестантами в Санкт-Петербург для разбирательства.

Напомним, что в Россию Семен Чолокаев в 1724 г. приехал ребенком. Если предположить, что в это время ему было 10 лет, то к 1770 г. он достиг 56-летнего возраста, что по тем временам было старостью... Умер ли Чолокаев под арестом, был ли сослан, а может быть, напротив, оправдан и восстановлен в чинах и званиях – обо всем этом можно лишь гадать. По крайней мере, поиск в этом направлении еще может продолжаться.

Ясно лишь одно, забытый ныне в отечественной истории грузинский князь-изгнанник верно служил своему новому отечеству, своими изобретениями укреплял его боевую мощь, а на склоне лет принял участие в борьбе за независимость своей исторической родины. Его творения не нашли должной поддержки и оценки при сменивших П.И. Шувалова генерал-фельдцейхмейстерах, но тем не менее они стали важной вехой в истории развития отечественной артиллерии.

---

¹ Essenwein A. von. Quellen zur Geschichte der Feuerwaffen. Leipzig, 1878. Taf. VIII, IX, XII–XVI, XVIII, XIX.

² Карман У. История огнестрельного оружия (С древнейших времен до конца XX века) / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. М., 2006. С. 118.

³ Mehl H. Feld-, Festungs- und Belagerungsartillerie Heeresgeschütze aus 500 Jahren. B. 1: 1450–1920. E.S. Mittler & Sohn GmbH, 2003. S. 30–33.

⁴ О батарее А.К. Нартова см. подробнее: Данилевский В.В. Нартов и «Ясное зрелище машин». М.; Л., 1958. С. 91; Загорский Ф.Н. Андрей Константинович Нартов (1693–1756). Л., 1969. С. 120–121.

⁵ Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В.П. Вышенков, Л.К. Маковская, Е.Г. Сидоренко / Под общ. ред. А.А. Бумагина. Л., 1961. № 364. С. 189–190.

⁶ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. I (XV–XVII ст.). СПб., 1877. С. 128.

⁷ Описание Артиллерийского музея. Ч. I. Кн. II (И-П). 1882 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. АИМ. Оп. 111. Д. 2. Л. 102 об. – 103.

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 46. Л. 34–35. Поручик Ильенко был весьма компетентным исследователем. Именно он, под руководством Д.Ф. Масловского, составил «Опись дел секретного повытья Московского отделения Общего архива Главного штаба (47 опись)» (М., 1890). В описи упомянуты документы, связанные с изобретением С. Чолокаева (№ 548. С. 74).

⁹ Струков Д.П. Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. СПб., 1912. С. 48. № 199, 200, 201.

¹⁰ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 189–190; История отечественной артиллерии. Т. 1 (Артиллерия русской армии эпохи феодализма.

Кн. 2 (Артиллерия русской армии в период усиления абсолютизма (XVIII в.)), М., 1960. С. 171–205.

¹¹ Тарихи Дербенд-наме. Махачкала, 2007. С. 64–65.

¹² Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1856. Т. 3. С. 477; Челокаевы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XXXVIII (Цензурный комитет – Человек). СПб., 1903. С. 380.

¹³ Парцвания В.В. Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 214.

¹⁴ См. подробнее: Пайчадзе Г.Г.: 1) Русско-грузинские отношения в 1725–1735 гг. Тбилиси, 1965; 2) Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. Тбилиси, 1970; 3) К истории грузинской колонии в Москве в XVII–XVIII вв. Тбилиси, 1982; Сихарулидзе П.М.: 1) Из истории московского очага грузинской культуры. Тбилиси, 1990; 2) Из истории грузинского поселения в Москве. Тбилиси, 1991; Тарсаидзе Н.Г.: 1) Материалы по истории поселения грузин в России в первой половине XVIII в. Тбилиси, 1964; 2) Сведения о грузинах в России во второй половине XVIII в. Тбилиси, 1983; Татишвили В.И. Грузины в Москве (1653–1722). Тбилиси, 1959.

¹⁵ См.: Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб., 1908. Т. III. С. 305. Так, напр., в Николаевском Греческом монастыре было погребено «тело екашетинского Князя Грузинского, зовомого на Грузинском диалекте Князотара (т. е. князя Отара. – С. Е.), фамилией Челокаев», скончавшегося 24 февраля 1742 г. (Надгробные надписи, находящиеся в Греческом Николаевском московском монастыре // Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е. Ч. XIX. М., 1791. С. 370).

¹⁶ Мачарадзе В. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Тбилиси, 1968. Ч. II. С. 166–167.

¹⁷ Байдуллаева Н.Р., Гарунова Н.Н. Российская Императорская армия на Кавказе в XVIII веке: история Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.). Махачкала, 2011. С. 19.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 28–28 об., 30, 31–31 об., 35, 44, 56, 59, 61, 62, 77–79.

¹⁹ Поручик Грузинского гусарского полка Герасим Чекванзеву (Чеквандзев?) единственный раз упоминается в документах, связанных с «инвенциями» С. Челокаева. Вероятно, это объясняется тем, что с началом Семилетней войны Грузинский гусарский полк был отправлен к театру военных действий и принимал участие в сражении при Гросс-Егерсдорфе, взятии Кенигсберга, Кюстрина и Берлина. Полк был сформирован 25 марта 1738 г. из числа дворян, покинувших Грузию вместе с царем Вахтангом VI, именованным указом императрицы Анны Иоанновны. Полк существовал до 1769 г. (Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1; Федотов А.И. История белорусцев. Материалы по истории Белорусского гусарского полка. Варшава, 1903. Т. 1-2).

²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 20.

²¹ Там же. Л. 21–21 об.

²² Там же. Л. 23–23 об.

²³ Там же. Л. 24–24 об. Собор Преподобного Сергия Радонежского был одним из старейших храмов Санкт-Петербурга. Он был построен в 1731 г. на углу Сергиевской улицы (ныне улица Чайковского) и Литейного проспекта. Храм также называли Артиллерийским, поскольку неподалеку размещался Литейный двор, служащие которого были прихожанами церкви. Здание церкви было одноку-

польным, со шпилем. Первая Сергиевская церковь просуществовала всего 7 лет и в 1738 г. сгорела. На ее месте по проекту архитектора И. Шумахера была возведена новая деревянная церковь (уже без шпиля), освященная в 1739 г. В 1743 г. по повелению императрицы Елизаветы Петровны эту церковь решено было заменить каменной, которую начали строить в том же году (как и предыдущую, деревянную, по проекту И. Шумахера). В 1746 г. она была достроена и освящена 24 сентября того же года. Тот каменный храм простоял более 50 лет (Пушкарёв И.И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1839. С. 187–188).

²⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 37.

²⁵ Там же. Л. 73–74.

²⁶ Там же. Л. 75–76 об.

²⁷ Там же. Л. 64.

²⁸ Там же. Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 64.

³⁰ Там же. Л. 45–50.

³¹ Там же. Л. 41.

³² Там же. Л. 52, 59.

³³ Там же. Л. 85–87.

³⁴ Там же. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 69.

³⁶ Там же. Л. 57–58.

³⁷ Там же. Л. 80–80 об.

³⁸ Там же. Л. 83.

³⁹ Там же. Л. 82.

⁴⁰ Там же. Л. 89–91.

⁴¹ Там же. Л. 92–95 об.

⁴² Служебная характеристика кн. Чолокаева (С. Чолокашвили), составленная накануне его отправления в Грузию, начальником артиллерии. 1769 г. апрель – начало мая // *Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века*. Ч. III. Вып. I. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и Грузия. Тбилиси: Тбилисс. университет, 1988. № 100. С. 323.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Порошин С.А. Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича / *Русский Гамлет (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.)*. М., 2004. С. 36–37.

⁴⁵ Служебная характеристика кн. Чолокаева. С. 323.

⁴⁶ Из указа Военной коллегии ген. фельдцейхмейстеру Гр. Орлову о назначении кн. Чолокаева (Чолокашвили) в секретную экспедицию начальником артиллерии. 1769 г. мая 8 // *Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века*. № 101. С. 323–324.

⁴⁷ Указ Сената о направлении кн. С. Чолокаева (Чолокашвили) в распоряжение Военной коллегии. 1769 г. мая 12 // Там же. № 102. С. 324.

⁴⁸ Репинский Г.К. Граф Готтлоб-Курт-Генрих Тоттлебен в 1715–1763 гг. *Материалы для биографии* // *Русская старина*. 1888. Т. LX. Окт. С. 1–34; 1889. Т. LXII. Июнь. С. 513–534; Т. LXIII. Сентябрь. С. 459–480; Т. LXIV. Окт. С. 1–22; Lang D.M. Count Todtleben's Expedition to Georgia 1769–1771 according to a French Eyewitness // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London, 1951. Vol. 13. No. 4.

⁴⁹ Из указа Военной коллегии кн. Чолокаева (Чолокашвили) о назначении его в секретной экспедиции начальником: артиллерии и предписании немедленно ехать в Кизляр. 1789 г. мая 18 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 105. С. 328.

⁵⁰ Моуравов Антон Романович, князь, надворный советник. Заметим, что Моуравов знал Чолокаева с детства. Они вместе выехали из Грузии в свите царя Вахтанга VI. Вот что писал А.Р. Моуравов о себе: «Отец мой, из грузинских князей, Роман Моуравов, выехал в Россию в 1724 году с покойным царем Вахтангом Леоновичем. В 1738 году принят он в военную службу капитаном. Этого ж году, будучи в походе под Хотинном, неприятелями убит, а я 1749 году определен в сухопутный шляхтский Кадетский корпус кадетом; в 1753 году произведен в оном же корпусе капралом, и этого году выпущен в подпоручики в Грузинский Гусарский полк. В 1755 году пожалован в поручики, а в 1760 году в капитаны. Находился во всю Прусскую войну и во всех баталиях. В 1761 году, будучи при осаде и взятии в Померании города Колберга, за отменные мои поступки против неприятеля главнокомандующим представлен был к награждению чином капитана (?), но, за случившей кончиной блаженной и вечной славы достойной памяти государыни императрицы Елизаветы Петровны, за те мои отменные услуги чином не награжден, – в чем имею во свидетельство данные мне аттестат е. с. гр. П.А. Румянцева, то ж по добропорядочной моей службе как от показанного полку, так и от других господ генералитета. В 1764 году, февраля 17 числа, по прошению моему, от военной службы отставлен и пожалован коллежским ассесором, и того году определен в город Опочки воеводским товарищем, а в 1768 году, января 11 дня, членом в Контору Конфискации» (Автобиография кн. Антония Моуравова, представленная им в Коллегию иностранных дел накануне отправления его в Грузию в качестве поверенного в делах. 1769 г. марта 24. // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 86. С. 305).

⁵¹ Приказ ген. Тотлебена кн. Моуравову о том, чтобы арестовать кн. Чолокаева (Чолокашвили) и прислать к нему. 1770 г. февраль 21 // Там же. № 233. С. 538.

⁵² Соломон I – царь Имерети с 1752 по 1766 и с 1768 по 1784 гг., союзник Ираклия II и России на Кавказе.

⁵³ Вейденбаум Е.Т. Закавказский поход графа Тотлебена в 1769–1771 гг. // Вейденбаум Е.Т. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901; С. 174–194; Кузнецов О.Ю. «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории (рецензия на книгу О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского, В.М. Муханова «Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.)»). М.; Тула, 2014. С. 81–82.

⁵⁴ Письмо Тотлебена царю Ираклию о том, что им получены дополнительные четыреста человек и еще ожидается две тысячи, которые обещают астраханский губернатор и кизлярский комендант, и что следует позаботиться об их снабжении; генерал сообщает, что не может послать Чолокаева, поскольку он нарушил устав и арестован. 1769 г. ноября 14 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 190. С. 457.

⁵⁵ Письмо аравгского моурава Кайхосро Чолокашвили царю Ираклию о том, что ген. Тотлебен ограбил его дом и захватил многие драгоценные вещи. 1770 г. августа 1 // Там же. № 416. С. 392–393.

⁵⁶ Ратишвили (Ратиев) Николай Юрьевич. На службе кадетом (25.03.1738), юнкер (9.04.1750), поручик (3.06.1750), капитан (5.09.1758), секунд-майор (18.10.1761) Грузинского гусарского полка; в 1763 г. от роду показано 35 лет, пи-

сать умеет по-русски, по-грузински, по-немецки и по-латыни. В 1769 г. премьер-майор, во время русско-турецкой войны командовал двумя эскадронами и полковой артиллерией при занятии Азова. В том же году воевал с кабардинскими владетелями, отличившись «храбростью и проворством». Хорошо зная грузинский язык, был курьером при русском поверенном в Грузии князе Моуравове. В чине подполковника в апреле 1770 г. с двумя эскадронами гусар прибыл из Моздока в Тифлис на помощь Ираклию II. Возмущенный непоследовательными действиями генерал-майора Тотлебена, который действовал во вред царю Ираклию II, вместе с несколькими русскими офицерами возглавил заговор против командующего, за что в 1771 г. был сослан в Сибирь. Затем оправдан и дослужился до чина генерал-лейтенанта. Кавалер орденов Св. Владимира 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 2-й ст. и Св. Иоанна Иерусалимского 2-й ст. В 1785 г. приобрел часть имения под Миргородом (в урочище Глетьяковского озера) у грузинских дворян Ивана и Ильи Одешелидзе, в 1787 г. – некоторые земли в этом городе. Был холост. В 1803 г., будучи уже в отставке, принимал в Москве своего грузинского родственника князя Габриела Бежановича Ратишвили.

⁵⁷ Чоглоков Наум Николаевич (1743–1798), граф. Сын Николая Наумовича Чоглокова и его жены Марии Симоновны, урожденной графини Гендриковой. Служил в конной гвардии, дослужился до чина подполковника. В 1770 г. отправился волонтером в Грузию к графу Тотлебену. Не признавая власти главнокомандующего, вошел в сношения с царем Ираклием и выступил против Тотлебена. Потерпел неудачу, был схвачен и судим. 22 апреля 1771 г. приговорен к ссылке в Сибирь (из Tobольска отправлен в Березов, в 1781 г. возвращен в Tobольск). После воцарения Павла I Чоглокову разрешено было жить под надзором губернатора в Великом Новгороде (Софронов В.: 1) «Сослать в Tobольск!» Племянник императрицы // Родина. 2005. № 6. С. 84–85; 2) Несчастный племянник императрицы // Родина. 2012. № 2. С. 60–63).

⁵⁸ Ременников Николай, капитан Сибирского пехотного полка (в 1769), майор (1770), в экспедиции Тотлебена командовал тремя ротами в 370 человек (пехотной, драгунской и гусарской) и двумя пушками.

⁵⁹ Экстракты из рапортов, реляций, писем и ордеров ген. Тотлебена о заговоре офицеров его корпуса, 1770 г. января 1 – мая 13 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 221. С. 511–518. Подробности «заговора» офицеров против Тотлебена см.: Потто А.В. Кавказская война. Т. 1 (От древнейших времен до Ермолова). М., 2006. С. 69–72.

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

ЧЕРНЫЕ ВСАДНИКИ. ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО РЕЙТАРСКОГО ДОСПЕХА СЕРЕДИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКОВ

В СОБРАНИИ Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранились предметы защитного вооружения западноевропейских рейтаров эпохи раннего Нового времени.

Рейтары впервые появились в Германии. Первоначально рейтарами (нем. *Reiter*, всадник, сокращение от нем. *Schwarze Reiter* – черный всадник) назывались наемные конные полки. По одной точке зрения, название идет от «черных всадников» из Южной Германии, доспехи которых были окрашены в соответствующий цвет, дабы предохранить их от ржавчины. Бытует распространенное мнение, что название происходит от протестантского прозвища католиков – «черные». Соответственно, конные наемники, состоявшие на службе у императоров Священной Римской империи германской нации, именовались «черными», т. е. католическими, всадниками.

Заметим, что существует и диаметрально противоположное мнение – черные доспехи носили немецкие протестанты¹.

В русскоязычной литературе существует точка зрения, что «черный» в данном контексте употребляется как синоним слова «простой» («незнатный», «неродовитый»), а словосочетание «черный рейтар» означало простого наемника-кавалериста. Действительно, среди рейтаров было много людей недворянского происхождения, но в немецком языке слово *schwarz* не имеет подобного смыслового оттенка.

Осадный лагерь под Остенде.

Художник Себастьян Вранкс. 1620-е гг. Рейксмузеум (Амстердам)

Скорее всего, цвет доспехов не имел никакого отношения ни к конфессиональной, ни к социальной принадлежности владельца. В этот цвет окрашивали свои доспехи еще отряды итальянских наемников под командованием знаменитого Джованни де Медичи (1498–1526), известного также как Джованни делье Банде Нере (итал. *Giovanni delle Bande Nere de' Medici*, букв. «Джованни с черными полосами на гербе»). При этом сам Джованни носил вороненый доспех, а его небольшая армия именовалась «Черным отрядом» (итал. «Bande Nere»)².

Первые упоминания о «черных рейтарах» относятся к временам Шмалькальденской войны (1546–1547) протестантских князей с императором Карлом V Габсбургом (1519–1558)³. В то время рейтары еще не были вооружены пистолетами, однако очень хорошо показали себя, так как отличались высокой дисциплиной по сравнению с ландскнехтами, ими легко было управлять в бою, в том числе с помощью сигналов трубы.

Сражение при Мюльберге 24 апреля 1547 г., когда армия под командованием саксонского курфюрста-протестанта Иоганна Фридриха Великодушного (1503–1554) была разбита имперс-

кими войсками, была, вероятно, последним крупным сражением, в котором рейтары сражались на рыцарский манер копьями и мечами.

Впервые в большом количестве вооруженных пистолетами рейтар задействовали в 1553 г. в сражении при Зиверсгаузене. Каждый всадник в седельных кобурах-ольстрах и за отворотами ботфорт мог нести в бой до 4–5 пистолетов калибром 10–15 мм, при этом некоторые из них могли быть двуствольными. Таким образом, рейтар делал от 5 до 10 выстрелов. Огонь велся с дистанции 10–15 м.

Прицеливание было весьма условным, поскольку стрельба велась на малых дистанциях⁴. Конструкция рукояти рейтарского пистолета (с малым углом наклона по отношению к стволу) затрудняла прицеливание, но зато позволяла легко вынимать его из седельной кобуры или из-за голенища ботфорта. В своих «Политических и военных речах», опубликованных в 1585 г., французский военачальник Франсуа де ла Ну (1531–1591) советовал стрелять не далее как с трех шагов. Кроме того, он отмечал, что пробить тяжелые латы можно было только при выстреле в упор.

Заметим, что Франсуа де ла Ну знал, о чем пишет, не понаслышке. Прославленный гугенотский полководец (его звали «Байярдом гугенотов») и писатель-мемуарист лично участвовал во многих сражениях. В 1567 г. он во главе всего 15-ти человек захватил Орлеан, сражался при Сен-Дени (1567). При Жарнаке (1569) он командовал арьергардом, а затем при Монконтуре (1569) был взят в плен, но оба раза отпущен безо всякого выкупа. В июне 1570 г. разбил три полка католиков при Люссоне; во время осады Фонтенэ (17 июня 1570) лишился руки, которую заменил железным протезом, после чего был прозван «Железная рука».

«Преимущество рейтаров заключается в их сплоченности, – писал Франсуа де ла Ну, – они словно спаяны между собою. Опыт их научил, что сильный всегда побеждает слабого. Даже когда их опрокидывают, они не рассыпаются. Когда же они продельывают свою караколе (этот маневр получил название “караколь”; от исп. *caracol* – “улитка”, фр. *caracole* – “скакать”. – С. Е.) и подставляют фланг в 20 шагах от неприятеля, чтобы дать залп, заехать назад, зарядить свои пистолеты или достать другие, –

тут их не раз бивали. Ибо пистолет ведь поражает только на расстоянии трех шагов, и чтобы опрокинуть отряд, его надо решительно атаковать. Правильного строя надо держаться не только во время боя, но и в походе. Этого-то и недоставало французам; между тем немцы и в походе строго следили за тем, чтобы каждый оставался на своем месте»⁵.

Действительно, с появлением пистолета конный бой приобрел совершенно иной облик и динамику. Если раньше плотная колонна ландскнехтов, оцетинившаяся копьями и алебардами, могла легко противостоять рыцарской кавалерии или жандармам, то с появлением рейтар все изменилось. Подъехав на близкое расстояние, рейтары в то же время оставались вне досягаемости даже длиннодревкового оружия и эшелонированным фронтом могли вести огонь по противнику. Одновременно могла стрелять и первая, и вторая шеренга всадников. По свидетельствам современников, строй буквально окутывался дымом и пламенем. Обращенную в бегство пехоту топтали, рубили, кололи и расстреливали, вводя в бой задние ряды рейтаров. Французский католический полководец эпохи Религиозных войн Гаспар де Со, сеньор де Таванн (1509–1573), сражавшийся еще при Павии (1525), сетовал в своем труде «Школа истинного полководца», что если раньше сражались три-четыре часа подряд и из 500 человек не было и десяти убитых, то теперь за час поле боя уже завалено трупами⁶.

Использование пистолета требовало от рейтаров особенного порядка в строю, который достигал глубины в 15–20 шеренг. Пока первая шеренга всадников стреляла, задние перезаряжали или извлекали свое оружие. Требовалось и взаимодействие с пехотой. В сражении при Иври в 1590 г. рейтары, дав залп, повернули назад и хотели пройти в интервалы второй линии, но интервалов этих не оказалось, и они налетели на тяжелых копейщиков, которых Шарль де Гиз, герцог Майеннский (1554–1611) вел как раз в это время в атаку. Рейтары прорвали их строй и привели в полный беспорядок, благодаря чему атака не удалась, и сражение было выиграно французским королем Генрихом IV (1594–1610).

В качестве меча рейтары обычно носили райтшwert (нем. *Reitschwert*; букв. «меч всадника» или «меч рейтара»), представляющий собой нечто среднее между легким длинным мечом и

тяжелой шпагой. Райтшверт имел шпажную гарду в сочетании с клинком, более легким и узким по сравнению с мечом, но в то же время более тяжелым и широким, чем у шпаги. В качестве длинноклинкового оружия также использовали полуторный меч и эсток (панцерштехер – нем. *Panzerstecher*; букв. «протыкатель брони», «панцирепротыкатель»).

Рейтары получали хорошее жалованье. При поступлении на службу им выплачивали так называемые «беговые деньги», затем деньги на дорожные расходы (своего рода «подъемные») и, наконец, по прибытии на службу – жалованье. Финансовое положение рейтаров было столь выгодным, что молодые французы благородного происхождения стали специально изучать немецкий язык, чтобы иметь возможность поступить на службу в какой-нибудь рейтарский наемный эскадрон. Так, например, рейтарский полковник получал 400, а затем и 600 гульденов в месяц, кроме того, ему полагалось 64 гульдена на 8 драбантов – телохранителей. Ротмистры получали по ½ гульдена на каждую строевую лошадь в роте и по 16 гульденов на двух драбантов. Поручику выплачивалось 40 гульденов, фенрику – 30, простому рейтару – 12. На каждую дюжину рейтаров полагалось по одному слуге и одной четырехконной повозке для фуража⁷.

С середины – второй половины XVI в. подразделения рейтаров-пистольеров, т. е. вооруженных пистолетами, стали повсеместно нанимать на службу во всех европейских государствах. Так, например, в армии французского короля Генриха II (1547–1559) в 1558 г. насчитывалось до 7000 рейтар, значительная часть которых происходила из немецких земель. Во время Религиозных войн они сражались как на стороне протестантов, так и роялистов – католиков. О количестве рейтаров, задействованных в боевых действиях, может свидетельствовать тот факт, что в сражении под замком Эно в окрестностях Шартра в 1587 г. все замковые рвы были заполнены рейтарскими доспехами убитых. Местные крестьяне в течение двух веков извлекали из этой груды металлолома железные детали и использовали их для починки сельскохозяйственных инструментов⁸.

Армию Священной Римской империи охотно пополняли солдаты из Южной Германии – баденцы и вюртембержцы, умевшие обращаться с пистолетами. Они и становились рейтарами, передавая искусство стрельбы с коня своим детям и внукам. Посте-

пенно образовывалось настоящее воинское сословие, в котором тон задавали мелкопоместные и безземельные дворяне, несмотря на то что со временем в их рядах оказывалось все больше выходцев из бюргерства. Рейтары считали себя прямыми наследниками традиций рыцарства, равно как и сама их исконно «благородная» служба в конном строю. Предпочтение, оказываемое им военачальниками, давало им право оценивать свой род войск как более «рыцарственный», нежели «простая» пехота. В немецких землях, несмотря на достаточно высокое реноме ландскнехтов, служба в коннице продолжала считаться более подобающей статусу благородного. Дворянство, служившее в пехоте, сразу же воспользовалось появлением рейтар как нового рода войск, и в середине XVI в. начался массовый переход в их ряды, тем более, что рейтарская служба была более престижной и лучше оплачиваемой.

В рейтары брали крупных и выносливых мужчин. В собрании Царскосельского арсенала (ныне в Арсенале Государственного Эрмитажа) хранился немецкий рейтарский трехчетвертной доспех первой половины XVII в., который, судя по его размерам, принадлежал настоящему громиле. Габаритам этого кавалериста мог бы позавидовать и иной современный культурист. Высота доспехов (без наголенников) равнялась 182,9 см, а ширина плеч – более 66 см. Вес этого доспеха тоже был немалым и составлял примерно 39 кг. Один только шлем весил 3,4 кг. Поверх нагрудника надевалась дополнительная противопульная пластина. Этот доспех обеспечивал своему владельцу надежную защиту, и на нем имелись несколько вмятин от пуль.

Свою грозную славу рейтары получили во времена Тридцатилетней войны. В сражении при Белой горе под Прагой в 1620 г. рейтарская контратака имперской армии под командованием графа Иоганна Церкласа фон Тилли (1559–1532) решила исход боя в пользу католиков⁹.

В сражении при Брейтенфельде в 1631 г. и католические войска, и протестантская шведско-саксонская армия использовали рейтаров. Однако имперские рейтары не могли соперничать со шведской кавалерией, применявшей более совершенную тактику и грамотно взаимодействовавшей с пехотой. Шведские рейтары укрывались за линейными строями пехоты, которая встретила атакующую кавалерию Тилли залпами мушкетов. Когда

враг оказался вблизи, шведские всадники выдвинулись из-за пехоты и стремительно контратаковали. В отличие от имперских рейтаров, которые стремились максимально реализовать потен-

**Рейтарская схватка. Художник Ян Мартсен Младший.
1629 г. Рейксмузеум (Амстердам)**

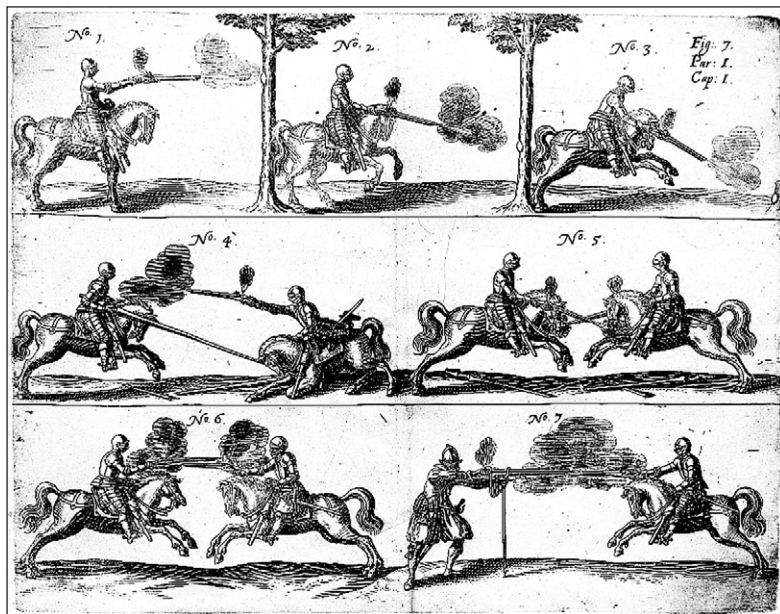

**Сцена битвы. Художник Иоганн Лингельбах.
Ок. 1652 г. Музей Гетти (Лос-Анджелес)**

циал своих пистолетов, выполняя стрельбу пошереножно с заездами строем, шведы стреляли только один раз при подъезде к противнику, а затем устремлялись в атаку с холодным оружием. Это позволяло смешивать массивные колонны немцев, которые из-за своего глубокого построения не могли вводить в рукопашную всех рейтаров одновременно¹⁰.

В знаменитой битве при Люцене 16 ноября 1632 г. шведский король Густав II Адольф (1611–1632) лично возглавил кавалерийскую атаку на своем правом фланге, рассеял стоявших против него поляков и кроатов (хорватскую кавалерию), которые своим беспорядочным бегством привели в расстройство построение имперских войск под командованием Альбрехта фон Валленштейна (1578–1628). Во время атаки король получил известие об опасном положении своей пехоты в центре и, поручив генералу Горну преследование неприятельских всадников, сам с рейтарским полком Стенбока поспешил к ней на помощь. В пылу сражения Густав Адольф бросился вперед и слишком оторвался от своей свиты. Желая найти удобное место для атаки, он, сам того не желая, приблизился к неприятельским рейтарам и был ранен в левую руку. Затем вторым выстрелом король был сброшен с лошади и смертельно ранен пронесшимся через него отрядом рейтаров, которые даже не представляли, кто находится перед ними. Несмотря на гибель своего монарха, шведы добились того, что поле битвы осталось за протестантами¹¹.

Рейтарская тактика была вполне успешной в ситуации, когда типичный пехотинец был вооружен холодным оружием (пикой, мечом), а число аркебузирова или мушкетеров в армии было относительно невелико. Однако когда мушкеты стали более широко использоваться пехотинцами, рейтары уже не могли расстреливать вражескую пехоту безнаказанно. Мушкет имел большую дальность выстрела, нежели пистолет, а точность стрельбы из положения стоя с двух рук выше, чем при стрельбе на скаку с одной руки. Рейтары стали нести всё большие потери. С другой стороны, увеличение числа мушкетеров среди пехотинцев означало сокращение числа пикинеров. Пехота стала более уязвима перед быстрой конной атакой с использованием холодного оружия (т. е. перед типичной кирасирской тактикой). Вследствие этих причин рейтары постепенно сошли со сцены, и роль тяжелой кавалерии стали выполнять исключительно кирасиры.

Приемы действий рейтара в бою. Гравюра из книги
Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegkunst zu Pferd». 1616 г.

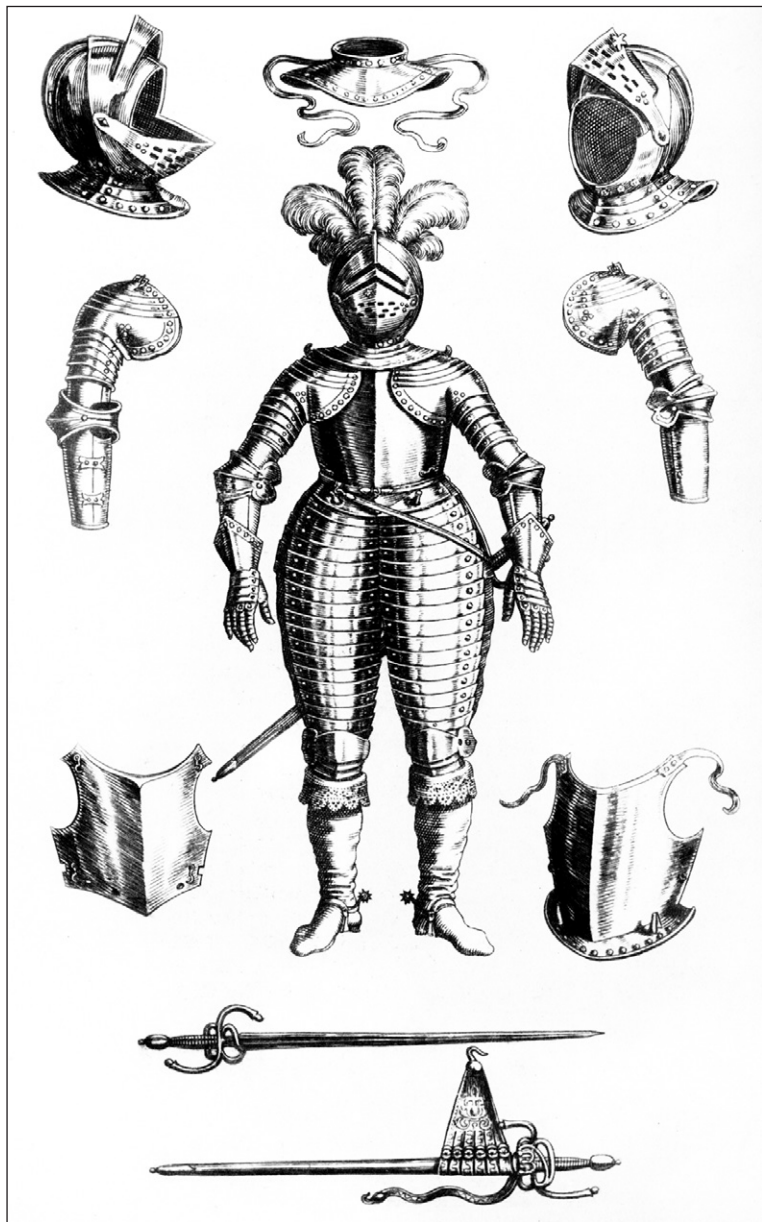
К середине XVI в. практически полностью сложился комплекс снаряжения рейтаров. Он отличался от рыцарского и стоил значительно дешевле.

Доспехами прикрывались только жизненно важные части тела – голова, корпус, руки. Защита рук не была сплошной, хотя широко известны образцы рейтарских доспехов с полными наручами. Прикрытие ног никогда не бывало полным. Латы закрывали лишь бедра и колени, а нередко обходились вообще без них. В 1530–1550-х гг. распространилась новая конструкция защиты бедер, которая и определила тип рейтарского снаряжения. Ламинарные набедренники пристегивались непосредственно к подолу кирасы. Изначально они были известны в качестве прикрытия основания бедра и назывались «тассетами». В начале XVI в. появились ламинарные тассеты, которые постепенно вытеснили старые монолитные. Тогда же появились длинные тассеты, доходившие до колена и заменившие отдельный набедренник. Впоследствии к нижней части этих тассет стали крепить

С. 339–341: Снаряжение рейтара. Гравюры из книги Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegkunst zu Pferd». 1616 г.

наколенники, что сделало ненужным латный набедренник. Эта конструкция стала единственным способом защиты ног в рейтарском доспехе.

Поскольку рейтар сидел в седле и, как правило, в бою не спешивался, то пах был хорошо прикрыт седлом и лошадьё, в результате чего металлический гульфик был практически не нужен, хотя его могли носить в парадных целях (как известно, чтобы подчеркнуть мужественность его обладателя, гульфик часто имел гротескно большой размер).

Голени и часть бедра прикрывались массивными кожаными ботфортами, которые предохраняли ноги от натирания о седло и защищали от легкого оружия¹². Набедренники одевались поверх широких, доходивших до колен, мешковатых штанов (бриджей), вошедших в моду между 1610 и 1630 гг. По мнению оружиеведа Эварта Окшотта, эти объемные бриджи «были большим преимуществом для мародеров, так как в такие штаны можно было запихать много добычи»¹³.

Необходимо, чтобы рейтарский доспех был качественным, это обеспечивало эффективную защиту в бою. Имперский генералиссимус итальянского происхождения, известный полководец Раймондо Монтекуколи (1609–1680) отмечал: «Полные кирасы превосходно выдерживают удары и защищают тело, но следует признать, что доспех малой устойчивости (т. е. дешевый. – С. Е.) служит недолго, и если железо будет проломлено (пулей. – С. Е.), то его осколки причинят еще большие раны, и напротив, надежные (дорогие. – С. Е.) доспехи слишком массивны и настолько обременяют человека, что копь скоро лошадь падет – всадник останется беспомощным, кроме того, наплечники и наголенники повреждают сбрую и седла, ранят тело

**Рейтарский доспех.
1620-е гг. Музей Армии
(Париж)**

лошадям и чрезвычайно их утомляют»¹⁴. Однако в этом случае вставал вопрос «цена – качество». Не всякий рейтар мог позволить себе дорогой доспех, а следовательно, рисковал жизнью¹⁵.

Наряду с закрытым «армэ» популярностью пользовался бургиньот с козырьком и нащечниками, носивший название «штурмового шлема» (нем. *Sturmhaube*). Обычно лицо было открыто, но при желании (если позволяли средства) рейтар мог купить шлем со складным наподбородником, закрывавшим лицо подобно забралу, но не сверху вниз, а снизу вверх. Сугубо кирасирский вариант бургиньота – с настоящим забралом, откидывающимся вверх, – не пользовался у рейтаров популярностью. Впоследствии «штурмовой шлем» уступил у рейтаров место маориону и капелину, которые были более удобны для стрельбы.

Обычай покрывать большую часть поверхности доспеха толстым слоем черной краски позволял уменьшить их себестоимость за счет отказа от полировки. Кроме того краска скрадывала мелкие дефекты металла и облегчала уход за доспехом. Рядовой наемник, не имея личного слуги, следил за снаряжением самостоятельно, и потому покрытый краской доспех был для него предпочтительней неокрашенного и быстро ржавевшего без регулярной чистки. Черный цвет доспехов объясняет многочисленные прозвища, которые закрепились за рейтарами – «Черные кафтаны», «Черные дьяволы», «Чумазые» и др.¹⁶ Последнее прозвище связано с тем, что рейтары старались дополнительно чернить свою одежду, даже лица сажей. Некоторым солдатам уже одно появление на поле боя черных всадников внушало дикий ужас. Их представляли исчадиями ада.

Отдельные рейтарские доспехи, как правило, для командного состава или богатых воинов, полировались, а в случае необходимости придания им черного цвета не красились, а воронились. Дешевый рейтарский доспех обычно весил около 12 кг, в то время как дорогой пуленепробиваемый доспех конца XVI в. мог весить все 30 кг (пуленепробиваемый доспех начала того же XVI в. весил около 20 кг и покрывал все тело, что наглядно демонстрирует развитие огнестрельного оружия)¹⁷.

Упомянутый уже Франсуа де ла Ну ворчал относительно новомодных доспехов, воздавая должное «старым» латам, естественно, более удобным, по его мнению: «Французские дворяне часто впадают в крайности. Пример, который я хочу при-

вести, касается того способа, каким они теперь имеют обыкновение вооружаться и снаряжаться. Если, правда, у них и были основания сделать свои латы несколько более прочными и надежными, чем раньше, ввиду той опасности и силы, которую представляют pistols и пищали, то все же они настолько превзошли в этом отношении надлежащую меру, что большинство их нагружает себя вместо того, что можно бы назвать латами, целою наковальней. Благодаря этому вся красота одетого в броню и латы всадника превратилась в какое-то безобразное уродство. Ибо прежний шлем напоминает теперь железный котел. На левой руке надета железная перчатка (*gantelet*), покрывающая ее до самого локтя, на правой – такой плохой рукавчик (*mougnon*), что он ограждает только плечо. Обычно не носят набедренника (*tassette*). Вместо казакина (*casaque*) носят небольшую колоколообразную юбочку (*un mandil*) и не имеют ни копыя, ни пики. Наши кирасиры и шеволежеры при короле Генрихе II были гораздо красивее и наряднее на вид; они носили шлемы (*salade*), наручники и набедренники (*brassals et tassettes*), казакины, копыя и пики со значками (*banderolles*) на концах, и все это вооружение было таким легким и удобным, что всякий мог его носить без труда на теле, хотя бы 24 часа, не снимая. То вооружение, которое носят в настоящее время, так неудобно и тяжело, что у дворянина лет 35-и под этими латами болят плечи. Раньше мне пришлось видеть, как господин д'Эгильи и рыцарь Пюигрефье, два почтенных старика, целый день ездили впереди своих рот, одетые с ног до головы в латы, между тем как теперь ни один капитан, даже гораздо более молодой, не захочет, да и не сможет пробыть в таком виде и двух часов»¹⁸.

Рейтарский комплекс защитного вооружения был взят за основу в кавалерийских подразделениях различных стран Западной Европы, заменяя рыцарский доспех. Например, подобные доспехи применяли в конце XVI – начале XVII вв. финские рейтары «гаккапелиты», получившие свое прозвище от боевого клича «Хаккаа паялля!», что в приблизительном переводе на русский язык означает «Бей по голове!» или «Руби сверху!»¹⁹

В сражении при Мюльберге 24 апреля 1547 г. даже высшие военачальники были облачены не в рыцарские, а в рейтарские доспехи, которые стали приобретать все большую популярность.

Об этом свидетельствуют многочисленные портреты европейской знати, военачальников и даже монархов.

На знаменитом полотне Диего Веласкеса «Сдача Бреды» испанский военачальник Амброзиус Спинола (1569–1630), принимающий ключи от губернатора крепости Юстина Нассауского (1559–1631), одет в роскошные рейтарские трехчетвертные доспехи. На картине Пауэлса ван Гиллегарта принц Мориц Оранский (1567–1625) запечатлен в золоченых доспехах, типичных для рейтарской кавалерии. Он же изобразил принца Фредерика Хендрика Оранского (1584–1647) и графа Эрнста Казимира (1573–1632) во время осады Хертогенбоса, в 1629 г. в аналогичных доспехах. Броня принца отличается богатством отделки и позолотой, граф облачен в более простой вороненый доспех.

Французский король Людовик XIII (1601–1643) также увенчан Юстусом ван Эгмонтом в черных рейтарских доспехах. Аналогичные доспехи присутствуют на портретах Иоганна VIII, графа Нассау-Зигенского (1617) и Джеймса, 3-го маркиза Хэмильтона (1640) кисти великого живописца Антониса ван Дейка. В трехчетвертных черных доспехах нарисован художником Паулюсом Морельсе военачальник Кристиан Брауншвейгский (1619). Этот живописный ряд можно продолжить. Все это свидетельствует в пользу того, что к началу XVII в. «тяжеловоруженный рыцарь утратил свою актуальность»²⁰. На смену дорогому, но устаревшему рыцарскому доспеху пришел доспех нового типа.

Один из таких рейтарских доспехов (Инв. № 013186) поступил в Артиллерийский исторический музей по акту № 5 от 14 ноября 1945 г. Он был вывезен в числе культурных ценностей

**Принц Кристиан
Брауншвейгский Художник
Паулюс Морельсе. 1619 г.
Музей герцога Антона Ульриха
(Брауншвейг)**

Сдача Бреды.
Художник Диего Веласкес. 1634–1635 гг. Прадо (Мадрид)

**Принц Фредерик Хендрик Оранский
и граф Эрнст Казимир во время осады Хертогенбоса.**
Художник Пауэлс ван Гиллегарт. 1629–1635 гг.
Рейксмусеум (Амстердам)

**Принц Мориц
Оранский. Художник
Пауэлс ван Гиллегарт.
1620-е гг. Рейксмузеум
(Амстердам)**

**Король Людовик XIII. Художник Юстус
ван Эгмонт. 1630-е гг. Версальский дворец**

**Иоганн VIII, граф Нассау-Зиген.
Художник Антонис ван Дейк.
1617 г. Музей Лихтенштейн
(Вена)**

**Джеймс, 3-й маркиз Хэмильтон.
Художник Антонис ван Дейк.
1640 г. Музей Лихтенштейн
(Вена)**

трофейной командой под командованием полковника Н.Т. Сорокина с оккупированной советскими войсками территории Германии. К сожалению, в настоящий момент установить, где первоначально хранился этот доспех, не представляется возможным. Музейные экспонаты, предметы из замковых, а также частных коллекций вывозили крупными партиями, зафиксированными в «глухих» описях (указывалось лишь общее количество предметов в ящиках и краткое их наименование – «шпаги», «части доспехов», «пистолеты» и т. п.)²¹.

Доспех состоит из закрытого шлема типа «армэ», горжета, кирасы с усиленным нагрудником для защиты от огнестрельного оружия, защиты рук (наплечники соединены с локтевой защитой и трубчатыми наручами) с перчатками и двух ламинарных набедренников.

Вес частей доспеха составляет: шлем – 2,7 кг, горжет – 0,8 кг, нагрудная часть кирасы – 5,6 кг, наспинная часть кирасы – 2 кг, защита правой руки – 3,4 кг, защита левой руки – 3,4 кг, правая перчатка – 0,4 кг, левая перчатка – 0,4 кг, защита правой ноги – 4,6 кг, защита левой ноги – 5,1 кг. Общий вес доспеха – 28,4 кг.

На всех частях доспеха, с внутренней стороны написан белой краской № AD6649 (вероятно, это старый немецкий музейный номер, что в дальнейшем может способствовать установлению происхождения доспеха).

Доспех украшен круглыми латунными и железными заклепками. На оплечьях латунные заклепки образуют круги (восемь заклепок по окружности и одна в центре). Часть доспеха – края шлема, кирасы, защиты рук (включая перчатки) – украшена латунными заклепками, нижняя часть кирасы и защита ног – железными.

**Рейтарский трехчетвертной доспех.
Южная Германия. 1590-е – 1620-е гг.
ВИМАИВиВС, инв. 013186**

Защита ног скрепляется между собой изящной застежкой с крючком. Несмотря на внешнюю простоту отделки, доспех выглядит достаточно изящным и функциональным. Судя по размерам, он изготовлен для достаточно крупного человека.

Шлем является переходной формой от «армэ» к шлему «са-войского типа» (или т. н. «мертвая голова»), о чем свидетельствуют широкие прямоугольные визиры и полукружья над ними. Дыхательные отверстия – дырчатые, в виде кругов. Забрало фиксируется крючком.

На правом оплечье выбито клеймо в виде двух цветков (по 8-9 лепестков в каждом) или звездочек, рядом углубление в виде бороздки.

Клеймо на правом плечье

Клеймо на нагрудной части кирасы

Клеймо на левом набедреннике

На верхних пластинах защиты ног, слева и справа от застежки с крючком, симметрично выбиты две литеры «W». Справа от левой литеры выбиты четыре точки, точно такое же количество точек находится слева от правой литеры. На левой верхней части кирасы выбито восемь точек, сгруппированных по четыре в виде точек по углам квадрата.

Клеймение доспеха выбитыми в металле точками характерно для немецких мастеров второй половины XVI – первой четверти XVII в. Такое клеймо, состоящее из шести точек, выбито на доспехе из Собрания Уоллеса (англ. Wallace Collection), предположительно изготовленном в Аугсбурге около 1620 г.²²

На сборном трехчетвертном доспехе из того же собрания на левом набедреннике имеется клеймо из четырех точек и нечеткой литеры W.

Заметим, что набедренники, в отличие от некоторых других частей доспеха, являются подлинными, а не новоделами, восполняющими недостающие части. Набедренники датируются 1550–1560-ми гг. В верхней части кирасы имеется клеймо в виде четкой литеры W, которое принадлежит, по мнению составителя каталога, известному доспешному мастеру Вольфгангу Гроссшеделю (*Wolfgang Großschedel*, ок. 1490–1562) из Ландсхута (города в Нижней Баварии)²³.

Рядом с литерой стоит затертое и плохо читаемое клеймо. Тем не менее, его легко установить по маркировке доспехов преемника Вольфганга, вероятно, его сына Франца Гроссшеделя. Это клеймо можно описать как «бутон на веточке» или «сердце на веточке» (в наиболее четких вариантах)²⁴.

Известно, что Франц работал для баварского и тирольского дворов, но не получил такой известности, как Вольфганг Гроссшедель, который начал свою карьеру в Англии в Гринвичских оружейных мастерских в 1517–1518 гг., где он работал, вероятно, будучи совсем молодым мастером. Позднее он перебрался в Баварию, где в 1521 г. получил цеховые права в городе Ландсхут. Выгодные заказы немецких правителей и военачальников Ульриха Бюртембергского (1487–1550), Конрада фон Бемельберга (1494–1567), императоров Карла V и Фердинанда I (1556–1564), испанского короля Филиппа II (1556–1598) обеспечили финансовое благополучие мастера. Он смог купить себе дом в Нойштадтдаме²⁵.

Работы Вольфганга Гроссшеделя хранятся в крупнейших музеях мира, а сам он по праву считается одним из лучших немецких доспешников, работавших в стиле маньеризма²⁶.

Заметим, что двумя точками, наряду с клеймом, помечал свои доспехи и знаменитый плакировщик Антон Пеффенгаузер²⁷.

Тем не менее, точно установить мастера, изготовившего доспех, без дополнительного исследования невозможно. Скорее всего, доспех был сделан в Южной Германии (возможно, в Аугсбурге или Ландсхуте) в 1590-х – 1620-х гг.

В начале XVII в. появилась еще одна разновидность закрытого рейтарского шлема. Она отличалась от «армэ» наличием заимствованного у бургиньона стального козырька и плоского забрала, выгнутого по форме головы. Такой шлем получил известность под названием «савойяр» (фр. *savoyard* – савойский) или

шлем «савойского типа». Вероятно, это связано с тем, что такие шлемы носили кавалеристы савойского герцога Карла Эммануила I (1562–1630), во время их неудачного нападения на кальвинистскую Женеву 11–12 декабря 1602 г. Многие из захваченных тогда шлемов ныне экспонируются в Женевском музее искусства и истории²⁸.

Плоское забрало *савойяра* имело две смотровые щели в форме глаз или глазниц черепа (иногда это были просто прямоугольные отверстия), внизу прорезалась щель, напоминающая рот, и в целом получалось гротескно-упрощенное подобие лица или черепа. Нижняя прорезь могла окаймляться рельефно обозначенной улыбкой, иногда так же обозначался выпуклый нос. Схожесть с черепом послужила основанием для немецкого названия этого шлема – «мертвая голова» (нем. *Totenkopf*). Козырек *савойяра* часто выгибался двумя дугами над смотровыми прорезями. Внешний вид доспеха, покрытого черной краской, увенчанного «мертвой головой», придавал рейтарам зловещий вид. Атака закованных в броню «всадников смерти» имела еще и пси-

хологическое воздействие на противника²⁹.

Большое количество таких шлемов сохранилось в Арсенале (*Landeszeughaus*) в Граце в австрийской Штирии³⁰.

Именно два шлема такого типа представлены на экспозиции в ВИМАИВиВС. Первый шлем (Инв. № 013/20) поступил до 1936 г. из Государственного Эрмитажа. На шлеме сохранились следы черной краски, скрывавшие некогда дефекты металла. На забрале четыре круглых дыхательных отверстия. Глазные отверстия полукруглые, стилизованные под человеческие глаза. Вес шлема составляет 2,5 кг.

Шлем савойского типа («мертвая голова»). Начало XVII в. ВИМАИВиВС, инв. 013/20

Другой шлем (Инв. № 0137/47) приобретен в 1935 г. у известного оружейоведа, коллекционера старинного оружия В.В. Арендта, работавшего ученым секретарем Артиллерийского исторического музея³¹.

Шлем черного цвета, вороненый, края забрала и ротового отверстия – полированный белый металл. На забрале 14 дыхательных отверстий (12 – прямоугольной формы, 2 – крестообразной). Глазные отверстия прямоугольные, вырезанные из них железные пластины загнуты вверх, края имитируют ресницы. Шлем весит 2,3 кг.

В 1630–1640-е гг. забрало превращается в решетчатое, более удобное для обзора при стрельбе из пистолета. Решетка изготавливалась как из круглых, так и из прямоугольных в сечении полос³².

Шлем савойского типа («мертвая голова»).
Начало XVII в. ВИМАИВиВС, инв. 0137/47

№ 0137/243) поступил в числе вывезенных из Германии культурных ценностей в 1945 г. и был заинвентаризирован в 1969 г. Забрало шлема представляет собой опускающуюся решетку, каждый прут которой регулируется специальным винтом. Пру-

Рейтарский шлем с решетчатым забралом необычной конструкции (Инв.

**Рейтарский шлем с решетчатым забралом. 1630–1640-е гг.
ВИМАИВиВС, инв. 0137/243**

бывший на вооружении легкой кавалерии. Этот доспех состоял из открытого шлема, ожерелья, нагрудника, наспинника и перчатки, часто совмещенной с наручем-налокотником на левой руке.

тля проходят через козырек и пропущены через отверстия поперечного прута, придающего жесткость конструкции. Ушные отверстия также защищены прутьями, закрепленными при помощи заклепок к шлему в виде полукружий. Козырек и гребень шлема окрашены в черный цвет. Под гребнем имеется втулка для плюмажа. Конструкция шлема в отличие от двух предыдущих обеспечивает максимальное поступление воздуха для дыхания. В то же время прутья защищают лицо от рубящих ударов клинковым оружием. Недостатком шлема является его уязвимость для колющих фронтальных ударов и, естественно, для пулевых попаданий. Вес шлема – 3,9 кг.

Около 1640 г. происходит отказ от трехчетвертного доспеха, который ранее был обычным атрибутом тяжелой кавалерии. Ему на смену приходит полудоспех, ранее

Шлем представлял собой открытый бургиньот с подвижным козырьком, укрепленным в височных долях тульи с помощью шарниров. К козырьку крепилось забрало в виде решетки, иногда опускавшейся до нагрудника. Все ее детали имели толщину 8–10 мм, сечение прутьев было прямоугольным или овальным. Туляя шлема имела полусферическую форму и изготавливалась как монолитной, так и сегментной – соединенной посредством скрытых заклепок. Поверхность тульи часто снабжали медальным гребнем. Тулью дополняли нащечники, крепившиеся на стальных или кожаных петлях, и нашейник.

Кирасу чаще всего использовали без ожерелья, поскольку ее горловина была снабжена высокой обортовкой, формировавшей стальной ворот-стойку. Поверх нагрудника иногда надевали дополнительный противопульный панцирь («плаkart»), крепившийся с помощью откидных крюков, продевавшихся в отверстия крепежных штырей. Толщина нагрудника в сочетании с плакартом могла достигать 10 мм, а в центре кирасы – на 1,5–2 мм больше. Кираса в обязательном порядке испытывалась выстрелом в упор. Поэтому на ряде кирас, дошедших до нашего времени, сохранились вмятины, полученные от попадания пули при испытательном выстреле.

Левую руку, держащую поводья коня, защищала перчатка-на руч, появившаяся еще в конце XVI в. Ее изготавливали в виде массивной замкнутой трубы, без каких-либо застежек. Толщина металла достигала 3 мм, и перчатка служила своеобразным щитом, которым кавалерист мог парировать удары. Правая рука была закрыта кожаной перчаткой с длинной крагой. Считалось, что этого достаточно, поскольку кисть руки прикрывал эфес шпаги, а при стрельбе латная перчатка являлась помехой³³.

Доспехи надевали поверх плотного кожаного камзола-колета с длинными полами, пришедшего на смену прежним стеганым дублетам. На ногах были высокие ботфорты из толстой кожи.

Подобное снаряжение широко использовалось в годы Гражданской войны в Англии и оставалось неизменным до 1680–1690-х гг. Оно повсеместно применялось на континенте, а также в английских колониях в Новом Свете. Этот доспех имел различные названия. Его носили кирасиры – новый вид тяжелой кавалерии той эпохи. Другим обозначением кирасир был термин «аркебузиры» или «карабинеры», по названию того вида

оружия, которым они были вооружены помимо пистолетов. Отсюда возникает и многообразие названий.

На протяжении второй половины XVI – первой половины XVII вв. прослеживается стремление к идеальному доспеху, который был бы достаточно легкий и обеспечивал свободу действий кавалериста в бою, но в то же время надежно защищал его от аркебузной или мушкетной пули. Однако это была недостижимая цель. Пороховая революция делала свое дело. Развитие огнестрельного оружия по сравнению с защитным вооружением шло семимильными шагами. Даже самая надежная броня и дополнительно навешиваемая кираса не были гарантированной защитой в бою. В результате этого доспех эволюционировал в двух направлениях. В тупиковом – утяжелении брони с целью максимально защитить ее владельца. Этот путь вел к снижению мобильности на поле боя, которая приводила к еще большей уязвимости всадника от огнестрельного и холодного оружия противника. В некоторых случаях такие доспехи принимали гротескные, уродливые формы³⁴. Эварт Окшотт, пишет, что эти «омерзительные и уродливые стили» вызывают отвращение³⁵.

Второй путь вел к постепенному снижению веса доспеха, замене его нагрудной кирасой поверх боевого колета из толстой кожи. На близком расстоянии пуля пробивала эту защиту. Тем не менее, всадник получал желаемую свободу действий в бою. Этот путь вел к постепенному отказу от доспеха. И был он достаточно длинным, поскольку защитные кирасы использовались вплоть до Первой мировой войны (1914–1918).

---

¹ Функен Ф., Функен Л. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Средние века. Эпоха Ренессанса: Пехота – Кавалерия – Артиллерия / Пер. с фр. М.Б. Ивановой. М., 2002. С. 42.

² См. подробнее: Francesco Gurrieri e Tommaso Gurrieri, Giovanni delle Bande Nere. Nel cinquecentenario della nascita (1498–1526), Firenze, Edizioni Polistampa, 2000; Arfaioi, Maurizio. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy During the Italian Wars (1526–1528). Pisa: Pisa Univ. Press, Edizioni Plus, 2005.

³ Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Всадники войны. Кн. первая: Кавалерия Европы. СПб., 2005. С. 435.

⁴ Современные исследования показывают, что эффективная прицельная стрельба всадником из пистолета или петринала (короткоствольного ружья, упираемого стрелком в грудь) могла вестись до расстояния в 9-10 м. С 18-20 м точность попадания в ростовую мишень составляла 80 %. При увеличении дистанции количество точных выстрелов падало до 10 % (Йоргенсен К., Павкович М., Райс Р.,

Шнайд Ф., Скотт К. Войны и сражения Нового времени. 1500–1763. М., 2006. С. 73).

⁵ Цит. по: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV (Новое время). СПб., 2001. С. 97. О действиях рейтар в бою см.: Пузыревский А.К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). СПб., 1884. Ч. II. С. 121–122.

⁶ Цит. по: Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. IV. С. 94.

⁷ Пузыревский А.К. Указ. соч. С. 111.

⁸ Функен Ф., Функен Л. Указ. соч. С. 42.

⁹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 38–39; Левченков А.С. Последний бой чешского льва: Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII века и начало Тридцатилетней войны. СПб., 2007. С. 254.

¹⁰ Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны. СПб., 1882. С. 10–11.

¹¹ Веджвуд С.В. Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И.В. Лобанова. М., 2012. С. 357–359.

¹² Oakshott E. European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution. Woodbridge: Boydell Press, 2000. P. 197–198, 209; Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Указ. соч. С. 436.

¹³ Окшотт Э. Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение / Пер. с англ. А.Н. Анваера. М., 2007. С. 58.

¹⁴ Монтекукколи Р. Записки Монтекукколи, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства в трех книгах / Пер. Я.С. Семченкова. Монреаль, 2012. С. 25–26.

¹⁵ В этом отношении показательны нововведения шведского короля Густава Адольфа, который облегчил защитное вооружение своей конницы, чтобы сделать ее более мобильной. Его примеру последовали и в других армиях Европы. При этом несомненным фактом было то, что шведская конница была хуже, чем в других странах (Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны. С. 10).

¹⁶ Функен Ф., Функен Л. Указ. соч. С. 32.

¹⁷ Некоторые рейтарские доспехи достигали 40 кг веса (Brnardic V. Imperial Armies of the Thirty Year's War (2). Cavalry. Men-At-Arms Series, No 462). Osprey Publishing (UK), 2010. P. 17).

¹⁸ Цит. по: Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 97–98.

¹⁹ См. подробнее: Лапшов С.П. Гаккапелиты (Финские рейтары шведской армии в войнах XVII) // Север. Лит.-худож. и обществ.-политич. журн. 2013. № 7. С. 172–182.

²⁰ Брауэр Ю., Туйль Х., ван. Замки, битвы, бомбы. Как экономика объясняет военную историю. / Пер. с англ. М. Рудакова. М., 2016. С. 241.

²¹ См. подробнее: Ефимов С.В. Трофейная команда Артиллерийского исторического музея в Германии (1945–1946 гг.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Международ. науч. конф. СПб., 2010. Ч. 1. С. 249–276.

²² Mann J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. I (Armour). London, 1962. P. 87–88.

²³ Ibid. P. 55–56.

²⁴ Бехаим В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995. С. 493, 536; Трубников Б.Г. Оружейные клейма. СПб., 2004. С. 70–71, 154–155.

- ²⁵ Großschedel W. // Große Bayerische Biographische Enzyklopädie. Verlag Walter de Gruyter. K.G. SaurVerlag GmbH & Company, 2005. S. 698.
- ²⁶ Capucci R., Beaufort-Spontin C. Kunsthistorisches Museum Wien: Roben wie Rüstungen. Das Bundesministerium, 1990. S. 153; Oberstkämmerer-Amt, Austro-Hungarian Monarchy. Kunsthistorische Sammlungen des Allerhöchsten Kaiserhauses, Kunsthistorisches Museum Wien: Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien. B. 73. A. Holzhausen, 1977. S. 152; Heinemann K. Stadtresidenz Landshuter. Ewig blühe Bayerns Land: Herzog Ludwig X. und die Renaissance // Bayerische Verwaltung der Staatlichen Schlösser, Gärten und Seen, 2009. S. 223.
- ²⁷ Mann J. *Op. cit.* P. 56–59. Клеймо А. Пеффенгаузера представляло собой так называемый трискелион (трискель, трискел, от греч. *τρισκελης* – трехногий). Этот знак в виде трех бегущих ног (у Пеффенгаузера ноги закованы в поножи и сабоны), выходящих из одной точки, был древним символом бесконечности (Reitzenstein F.A. von. Anton Peffenhauser, Last of the Great Armorers // *Arms and Armor Annual*. Vol. 1. Digest Books, Inc., Northfield, Illinois, 1973. P. 72–77; Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Кн. I. СПб., 2009. С. 80).
- ²⁸ Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М., 2006. С. 167.
- ²⁹ Demmin A.F. Die Kriegswaffen in ihrer historischen Entwicklung von der Steinzeit bis zur Erfindung des Zündnadelgewehrs. Ein Handbuch der Waffenkunde. Seemann, Leipzig, 1869. S. 284; Pyhrr Stuart W. European Helmets, 1450–1650: Treasures from the Reserve Collection (Metropolitan Museum of Art Series). Yale Univ. Press, 2000; Oakeshott E. *Op. cit.* P. 221–223.
- ³⁰ Höft T., Kada A., Kaunat A. Welt aus Eisen. Waffen und Rüstungen aus dem Zeughaus in Graz. Edition Joanneum, Springer Verlag, Wien, 1998. S. 102–107.
- ³¹ См. подробнее: Ефимов С.В. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. в Артиллерийском музее. История формирования собрания (XVIII в. – 1930-е гг.) // Бранденбургские чтения. Вып. 2 (Письменные памятники в музейных собраниях). СПб., 2007. С. 76–86.
- ³² Müller H., Kunter F. Europäische Helme aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. 2., erw. und neubearb. Aufl. Berlin, 1984. S. 165, 169, 171; Pyhrr Stuart W. *Op. cit.* P. 40, 43.
- ³³ Клод Б. *Op. cit.* С. 165–166.
- ³⁴ Обзор поздних доспехов XVII века см.: Laking G.F. A Record of European Armour and Arms. London, 1922. Vol. V. P. 1–58.
- ³⁵ Окшотт Э. Указ. соч. С. 60.

*А.П. Жарский, Э.Л. Коршунов, А.А. Михайлов
(Санкт-Петербург)*

**КРУШЕНИЕ
РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
НА ИСХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(По материалам воспоминаний и дневников
русской военной эмиграции)**

«НАЦИИ МОГУТ долгое время существовать с негодными общегосударственными и юридическими установлениями, так как законы и права постоянно унаследываются, – метко заметил немецкий военный историк XIX в. Макс Йенс – ... но военные учреждения, которые так же гнилы, тянут весь народ неумолимо в пропасть, так как их пригодность или негодность решает вопрос – быть или не быть».

Не секрет, что события, произошедшие на исходе Первой мировой войны (100-летие со дня окончания которой мы отмечаем в 2018 г.), стали одной из причин великих потрясений, постигших нашу Родину в начале XX в. Крушение одного из главных ее «союзников» – Русской Императорской армии – стало одной из основных причин крушения и самого государства. В этой связи, нам представляется, что читателю могут быть совсем небезынтересны воспоминания некоторых участников событий 1917-го (как предостережение грядущим поколениям нашей страны).

Освещение распада Российской Императорской армии, описание конкретных событий и попытки разобраться в причинах, их породивших, занимали чрезвычайно видное, даже ведущее место в воспоминаниях, научных трудах, публицистике военной эмиграции. При этом многие авторы, особенно в первые послереволюционные годы, искренне полагали, что век советской власти будет недолог и их знания и опыт потребуются «освобожден-

Мятеж в запасном батальоне Волинского полка в феврале 1917 г.

ной» России. Конечно, глубина освещения событий, подходы и оценки отдельных авторов значительно различались в зависимости от их политических взглядов, возраста, личного опыта, места в служебной иерархии и т. д. Тем не менее, большинству этих работ присущи и некоторые общие черты, продиктованные самой принадлежностью к офицерскому корпусу, на которых мы и остановимся ниже. Однако прежде чем посмотреть на основные причины крушения Русской Императорской армии глазами военной эмиграции, несколько слов о том, что (по мнению авторов) могло стать прологом к событиям, приведшим к катастрофе, а именно – как все начиналось.

Утром 27 февраля 1917 г. в Петрограде старший фельдфебель учебной команды запасного батальона лейб-гвардии Волинского полка Т.И. Кирпичников призвал солдат батальона не выполнять приказы командиров по подавлению развернувшихся в столице волнений. Штабс-капитан И.С. Лашкевич, прибывший в распоряжение части для оглашения приказа командующего Петроградским военным округом генерал-лейтенанта С.С. Хабалова о «недопущении беспорядков во время войны», был убит выстрелом в спину. Затем взбунтовавшийся батальон под руководством Кирпичникова двинулся поднимать соседние полки. К мятежникам солдатам присоединилась толпа. Их продвижение сопровождалось истреблением полицейских отрядов, разгро-

мом окружного суда, разгромом арсенала и пр. «Встречавшихся офицеров, – писал А.И. Деникин¹ в “Очерках русской Смуты”, – обезоруживали, иногда убивали»².

Февральские события оказались для армии и флота России совсем не такими уж и бескровными, как это иногда представлялось в некоторых исторических трудах. Позже, 1–3 марта, прокатилась волна убийств офицеров флота в Кронштадте, Ревеле, Гельсингфорсе, происходили нападения солдат на офицеров во многих частях.

Поражает даже не столько полная безнаказанность совершенных преступлений, как тот факт, что Временное правительство всячески их поощряло. Так, Кирпичников³ был произведен в чин подпрапорщика, награжден Георгиевским крестом, врученным ему лично генералом Л.Г. Корниловым (и это, заметим – не

Старший фельдфебель Т.И. Кирпичников

за боевые заслуги, а за убийство офицера, своего командира!)⁴, и от Волынского полка избран в состав Петроградского совета. Фотографии «солдата революции номер один» были растиражированы многими газетами. Мы так подробно остановились на данном факте потому, так как полагаем, что эти события и можно считать началом конца Русской Императорской армии. Все дальнейшее, излагаемое нами здесь (по материалам воспоминаний и дневников русской военной эмиграции) и приведшее вооруженные силы к полной катастрофе, в определенной степени можно считать последствиями февраля 1917 г.

Характеризуя дальнейшие события (февраль – март 1917 г.), большинство авторов, военных мемуаристов полагали, что большую роль в нараставшем распаде армии сыграл изданный Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов пресловутый Приказ № 1 (от 1 марта 1917 г.).

Контр-адмирал А.Д. Бубнов

«Злейший враг России, – писал контр-адмирал А.Д. Бубнов⁵, – не мог бы придумать более действительного способа для моментального уничтожения ее военной мощи, чем тот, который придумали составители своего приказа»⁶. П.Н. Краснов⁷ в мемуарном очерке, опубликованном в начале 1920-х гг., утверждал, что этот Приказ № 1 разрушил армию и стал первопричиной Брестского мирного договора. Сходную точку зрения значительно позже высказал генерал от инфантерии Н.А. Епанчин⁸, командовавший в 1917 г. 5-й стрелковой Финляндской дивизией. После довольно подробного разбора в мемуарах Приказа № 1 он сделал следующий вывод: «До этого приказа порядок в армии еще держался, но со дня объявления о его исполнении начался развал армии, который довел ее до окончательной разрухи, а Россию – к тирании большевиков»⁹. Подробно содержание и роль Приказа № 1 рассматривал также А.И. Деникин, который, помимо прочего, указал на то, что основные положения докумен-

та были глубоко внедрены в сознание солдат революционерами еще до этой публикации¹⁰.

Пункты приказа, диктовавшие, среди прочего, отказ от сложившихся в русской армии ритуалов и символики, воспринимались офицерами (и не без оснований), как разрушение самих основ воинской службы. В этой связи генерал-майор Э.А. Верцинский¹¹ дает в мемуарах весьма красочную картину новшеств: «1 марта еще не меньше половины солдат при встрече отдавала честь, затем это заметно уменьшалось с каждым днем. Одновременно стали солдатами старательно отпускаться и вычесываться из-под папах живописные чубы, и прорвало какое-то всеобщее лущение семечек; сплеванная подсолнечная шелуха в изобилии валялась на всех улицах и общественных местах. У часовых свобода очень скоро проявилась в том, что они стали сидеть на посту, приставив винтовку к стенке»¹². Очень сходный портрет «революционного солдата» дает и П.Н. Врангель¹³, прибывший в Петроград в начале апреля, примерно через месяц после отъезда Верцинского: «Занятия в казармах нигде не велись, и солдаты целый день и большую часть ночи проводили на улицах. <...> Без оружия, большей частью в расстегнутых шинелях, с папиросой в зубах и карманами, полными семечек, солдаты толпами ходили по тротуару, никому не отдавая чести и толкая прохожих»¹⁴.

Кадет Псковского корпуса В.К. Айзов в явно сатирических тонах описал смотр, устроенный в Пскове в марте 1917 г. командующим Северным фронтом Н.В. Рузским: «Сперва прошли учащиеся не учащиеся, телеграфисты не телеграфисты, черт их там разберет; за ними штаб генерала Рузского: писаря, перемешавшиеся в “братском единении” с офицерами. Потом проковыляли четыре девицы, по тетрадке поющие: “Мы жертвою пали”. За девицами последовала какая-то часть, за нею ученики, за учениками еще толпы с музыкой и красными знаменами...»¹⁵

С юным кадетом вполне солидарен генерал-лейтенант Б.В. Геруа¹⁶. Повествуя о церемонии по поводу присяги Временному правительству в Луцке, он язвительно заметил, что марш войск, «скорее, напоминал деревенский крестный ход, с той разницей, что вместо икон и хоругвей несли лес красных знамен и плакатов»¹⁷.

П.Н. Врангель с презрением и злой иронией вспоминал, что в середине марта Амурский казачий полк вышел на парад по слу-

чаю своего (полкового) праздника под красными знаменами. «Подъехав к выстроенному для парада полку, – пишет он, – я с удивлением увидел вместо сотенных значков в большинстве сотен красные флаги. Для флагов этих казаки, видимо, использо-

Генерал-лейтенант П.Н. Врангель

злосчастного смотра кадеты специально прошли строем, «соблюдая строгое равнение и взводную дистанцию, давая ногу»¹⁹. Юнкер располагавшегося в Киеве Николаевского артиллерийского училища Н. Апостолов отмечал в мемуарах: «Дисциплина и традиции поддерживались строго. Почти у всех юнкеров в изголовье кровати, рядом с иконкой красовался, как и раньше, старый кадетский погон с сохранившимся на нем Шефским вензелем»²⁰.

Погоны и кокарды вообще часто становились своеобразным символом верности присяге и офицерскому братству. Выпускник Пажеского корпуса писал в мемуарах о своих соучениках: «...расставание с эполетами казалось им чуть ли не предательством»²¹. Поэтому именно погоны и воинские ритуалы нередко

вали “подручный материал”, и на флаг одной из сотен, очевидно, пошла юбка из красного ситца с какими-то крапинками»¹⁸. По собственным словам, П.Н. Врангель участвовать в церемонии отказался и объявил командиру полка Е.Г. Сычеву строгий выговор, сделав при этом основной упор на то, что красные флаги не соответствуют уставным требованиям.

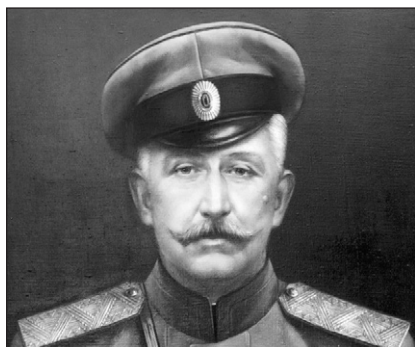
Интересно заметить, что многие кадеты и юнкера сделали своеобразной формой протеста именно неукоснительное следование всем требованиям службы. В.К. Айзов красочно описал в мемуарах, как во время

становились также поводом для конфликтов между солдатами и офицерами в действующей армии и тылу. Погоны вообще, а офицерские погоны в особенности стали восприниматься как символ старого режима. Уже в первые дни революции солдаты срывали погоны с офицеров, а офицеры, считая утрату погон позором, часто оказывали самое ожесточенное сопротивление²². Так, например, 8 марта 1917 г. беснующейся толпой солдат и матросов на Литейном проспекте за отказ снять погоны был убит выдающийся отечественный баллистик, профессор, член-корреспондент Российской и ряда иностранных академий наук генерал-лейтенант Н.А. Забудский.

Одним из следствий этого злополучного приказа, по мнению некоторых авторов воспоминаний, стала всевозрастающая враждебность солдат по отношению к офицерам. Э.А. Верцинский вспоминал: «Эта вдруг прорвавшаяся непримиримость, даже ненависть к офицерам была для большинства совершенно неожиданной, в особенности в боевой обстановке, где условия жизни офицеров и солдат мало разнились между собою и где ежедневная возможность смерти всех уравнивала»²³.

Большинство мемуаристов при этом сходилось во мнении, что первоначально «революционная зараза» охватила тыл, а на фронт проникла позже благодаря деятельности революционеров-агитаторов и контактам фронтовиков с солдатами тыловых частей.

Генерал-лейтенант П.Н. Краснов, командовавший в то время 2-й сводной казачьей дивизией, отмечал, что пока «дивизия стояла на позиции в непосредственной близости к неприятелю, она держалась». Однако после того, как в апреле казаков отвели в тыл, начался быстрый распад: «Как только казаки дивизии соприкоснулись с тылом, они начали быстро разлагаться. Начались митинги с вынесением самых диких резолюций. <...> Масса в четыре с лишним тысячи людей,

Генерал-лейтенант П.Н. Краснов

яла на позиции в непосредственной близости к неприятелю, она держалась». Однако после того, как в апреле казаков отвели в тыл, начался быстрый распад: «Как только казаки дивизии соприкоснулись с тылом, они начали быстро разлагаться. Начались митинги с вынесением самых диких резолюций. <...> Масса в четыре с лишним тысячи людей,

большинство в возрасте от 21 до 30 лет, т. е. крепких, сильных и здоровых, притом не втянутых в ежедневную тяжелую работу, болтались целыми днями без всякого дела, начинали пьянствовать и безобразничать. Казаки украсились алыми бантами, вырядились в красные ленты и ни о каком уважении к офицерам не хотели и слышать»²⁴.

Э.А. Верцинский, возглавивший в марте 1917 г. штаб 18-го армейского корпуса, стоявшего в Карпатах, отмечал в мемуарах: «Первые впечатления на фронте были довольно удовлетворительные; революционный развал армии сюда еще не докатился, и войска вначале внешне сохраняли воинский вид. Однако в корпус вскоре стали наезжать из столицы разные лица с поручениями. Преимущественно это были социалисты разных толков, заботившиеся о расширении и углублении революции»²⁵.

Другим не менее пагубным явлением, способствовавшим разложению армии, по мнению большинства авторов, стала деятельность в армии так называемых выборных комитетов. «В первый месяц революции, – писал А.И. Деникин, – правительство и военная власть не принимали никаких мер ... к введению в известные рамки этого опасного явления». В комитетах же, по его мнению, преобладали люди, готовые угождать всем «инстинктам» избравшей их «солдатской массы»²⁶.

Особую опасность, как полагал Деникин, представляло стремление комитетов «вторгаться и в чисто боевые, тактические распоряжения начальников, затрудняя донельзя или ставя иногда в положительную невозможность ведение операций». Деникин также привел множество примеров того, как практически все попытки офицеров, работая в комитетах, подчинить их себе, заканчивались провалом. Такая ситуация сложилась даже в Ставке Верховного главнокомандующего, где «комитет стал трибуной для агитации против начальства», вмешивался в дела командования и выносил постановления «подчас вызывающие, оскорбительные, деморализующие»²⁷.

Б.В. Геруа вспоминал о деятельности комитетов в исключительно мрачных тонах: «...самым ужасным была безысходная глупость всех этих нескончаемых разговоров. “Товарищи” мешались буквально во все, требуя объяснить, почему такая-то дивизия стояла на позиции на два дня дольше, чем другая; почему такой-то полк переводится на другой участок, не является ли про-

исходящая перегруппировка контрреволюцией и т. п.»²⁸. Сходной точки зрения держался П.Н. Краснов: «Новые порядки, введенные Временным правительством, отсутствие какой бы то ни было власти у начальников, передача в руки комитетов всех полковых дел быстро расшатывали армию»²⁹.

Генерал-майор Б.В. Геруа

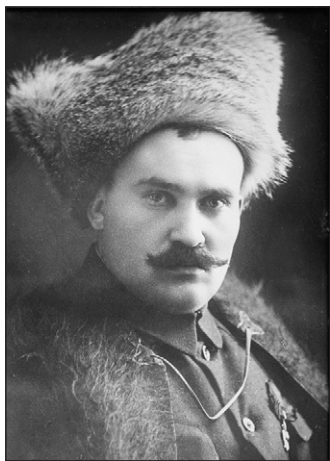
С недоверием были встречены офицерами также меры Временного правительства по реорганизации вооруженных сил, в том числе деятельность так называемой поливановской комиссии («Особой комиссии по реорганизации армии на демократических началах» под председательством генерала от инфантерии А.А. Поливанова), учрежденной по приказу военного министра А.И. Гучкова в марте 1917 г.

А.И. Деникин писал о ней в чрезвычайно резких тонах: «Ни один будущий историк русской армии не сможет пройти мимо поливановской комиссии – этого рокового учреждения, печать которого лежит решительно на всех мероприятиях, погубивших армию. С невероятным цинизмом, граничащим с изменой Родине, это учреждение, в состав которого входило много генералов и офицеров, назначенных военным министром, шаг за шагом, день за днем проводило тлетворные идеи и разрушало разумные устои военного строя»³⁰. Наиболее вредными, с точки зрения Деникина, были решения комиссии в военно-судебной сфере, лишение командиров дисциплинарной власти, придание легитимности комитетам. «Военные члены комиссии, – утверждал он, – как будто соперничали друг перед другом в смысле раболепного угождения новым повелителям, давая обоснование и оправдание своим авторитетом их разрушающим идеям»³¹.

Стоит отметить, что во многих мемуарах вообще очень часто звучат обвинения в адрес представителей командования и военной администрации, стремившихся подстроиться под требования времени. Казачий офицер (в годы Гражданской войны –

войсковой атаман Забайкальского казачьего войска) Г.М. Семенов³² отметил в своих мемуарах: «К сожалению, старшие войсковые начальники, в видах собственной карьеры и установления хороших отношений с новым начальством, весьма часто держали себя не на высоте и даже подыгрывались под новые направления в правительстве и стране»³³.

**Генерал-лейтенант
Г.М. Семенов**

старавшийся угождением инстинктам толпы стать ей близким, нужным и на фоне революционного безвременья открыть себе

**Генерал от инфантерии
Н.А. Епанчин**

неограниченные возможности военно-общественной карьеры»³⁴.

По понятным причинам особо резко осуждались в эмигрантской мемуаристике те военачальники, которые не только активно поддерживали Временное правительство, но позже перешли на сторону Советской власти. Очень часто в карьеризме и беспринципности обвиняли, например, А.А. Брусилова³⁵.

Н.А. Епанчин рисует малопривлекательный портрет командующего 11-й армией генерал-лейтенанта А.Е. Гутора, поощрявшего, по его мнению, «братание» с «товарищами». «Сам Гутор, – пишет ме-

муарист, – обшил воротник, обшлага и прорезь на груди своей защитной рубахи широкими красными полосами; парные часовые у его дома тоже имели красные обшивки, банты, перевязи на штыхах»³⁶. Интересно, что Б.В. Геруа, которому также выпало служить с Гучором, характеризует его несколько более благожелательно, считает его лояльность революционным порядкам следствием стремления продолжать, в качестве военачальника, борьбу на фронте³⁷.

Отношение военных мемуаристов к А.И. Гучкову, занимавшему пост военного министра в марте – мае 1917 г., было довольно противоречивым. П.Н. Врангель писал, что само «назначение военным министром человека не военного, да еще во время войны, не могло не вызвать многих сомнений»³⁸. А.И. Деникин отмечал, что Гучков задолго до революции установил контакты с видными военными молодого возраста и делами армии интересовался давно. Оба военачальника решительно осуждали проведенную министром чистку офицерского состава. А.И. Деникин, в частности, утверждал: «Массовое увольнение начальников окончательно подорвало веру в командный состав и дало внешнее оправдание комитетскому и солдатскому произволу и насилию над отдельными представителями командования. Необычные перетасовки и перемещения оторвали большое количество лиц от своих частей..., переносили их в новую, незнакомую среду, где для приобретения этого влияния требовались и время, и трудная работа в обстановке, в корне изменившейся»³⁹.

**Военный историк
А.А. Керсновский**

По данным А.А. Керсновского⁴⁰, в этот период: «Армия, переживавшая самый опасный час своего существования, была обезглавлена. Были отрешены половина корпусных командиров (35 из 68) и около трети начальников дивизий (75 из 240)... Во главе военных округов были поставлены авантюристы, наспех произведенные в штаб-офицерские чины... Московский военный округ получил зауряд-подполковник Грузинов – друг Гучкова... Киевский – некто Оберучев, социалист-ре-

волюционер, из разжалованных подпоручиков... Алексеев (Верховный главнокомандующий, генерал от инфантерии. – *Авт.*) решил протестовать против разрушительной работы комиссии Поливанова, но в последнюю минуту оробел...»⁴¹

«Смена такого огромного количества начальников отдельных частей и высших войсковых соединений одновременно, – писал П.Н. Врангель, – и замена их людьми, чуждыми этим частям, да еще в столь ответственное время, не могли не отразиться на внутреннем порядке и боеспособности армии»⁴².

Отрицательную оценку ротации кадров давал также Э.А. Верцинский, полагая, что она расчистила путь к высоким должностям расчетливым карьеристам: «Более беспринципные начальники стали заигрывать с солдатами в явный ущерб для армии и строить свое преуспеяние на показной революционности»⁴³.

Гораздо более неприязненное отношение, порой – настоящую ненависть, вызывал у большей части авторов А.Ф. Керенский. Весьма резкие оценки многие мемуаристы давали учрежденному, после назначения Керенского военным и морским министром, институту комиссаров, в основе которого, по утверждению А.И. Деникина, лежало «недоверие к командному составу». Еще больший вред, по мнению ряда авторов, нанесла армии «Декларация прав солдата», введенная в действие приказом Керенского от 9 мая 1917 г. «Эта “декларация прав” <...>, – отмечал А.И. Деникин, – окончательно подорвала все устои старой армии. Она внесла безудержное политиканство и элементы социальной борьбы в неуравновешенную и вооруженную массу...»⁴⁴

Генерал-лейтенант А.И. Деникин

Офицерам претила также сама манера поведения Керенского во время его визитов на фронт, показной, по их мнению, де-

мократизм, «заигрывание» с солдатами. Генерал-лейтенант П.К. Кондзеровский с насмешкой вспоминал, как во время посещения Ставки Керенский не подал руки никому из генералов, но зато принялся здороваться с отдавшими ему рапорт ординарцами, которые «были в полном замешательстве, не зная, как поступить и что делать с находящейся в правой руке винтовкой»⁴⁵. Весьма неприязненную характеристику дал А.Ф. Керенскому Б. Геруа, который увидел в нем сходство с «Гришкой Отрепьевым»⁴⁶.

Многие мемуаристы писали также о подрывной деятельности большевиков и очень часто – о поддержке революционной пропаганды Германией. Весьма экспрессивно по данному поводу выразился, например, генерал-лейтенант А.П. Будберг⁴⁷ в своем «Дневнике белогвардейца»: «Немцы с искусством Мефистофеля использовали свое знание современной русской души и при помощи Ленинской компании вспырнули нам яд, растворивший последние жалкие корочки, в которых еще наружно держалась русская армия; уничтожение дисциплины, проклятый принцип “постольку-поскольку” и пораженческая пропаганда обратила нас в опасные для всякого порядка вооруженные толпы...» Впрочем, «немецкий след» в происходивших событиях видел и гораздо более сдержанный А.Н. Деникин.

**Генерал-лейтенант
А.П. Будберг**

«В безобразной обстановке комитетов, съездов, митингов и резолюций, – пишет А.А. Керсновский, – Ставка и штабы фронтов продолжали разрабатывать планы летнего наступления». И как один из первых результатов развала военной организации государства, по мнению большинства мемуаристов, стал провал этого наступления русских войск (в июле 1917 г.). А.И. Деникин, назначенный 31 мая на должность главнокомандующего армиями Западного фронта, так описывает состояние подчиненных ему корпусов: «Один командир корпуса вел твердо войска, но испытывал сильнейший напор войсковых комитетов, дру-

гой боялся посещать свои части; третьего я застал в полной прострации и в слезах после какой-то резолюции недоверия». С болью пишет Деникин и о том, что офицерам приходилось уговаривать солдат идти в атаку, полемизируя одновременно с большевистскими агитаторами. «В мае – июне 1917 г., – утверждал Н.А. Епанчин, – наша армия уже не была организованной массой: это была развращенная и разнузданная толпа».

Являвшийся непосредственным участником событий на Юго-Западном фронте, П.Н. Врангель утверждал, что при первом же натиске противника «демократизированная армия» вышла из повиновения своим командирам и «бежала как стадо баранов».

«Основная болезнь армии, – писал Верцинский, – выражалась в утере воинской дисциплины и чувства долга. Поспешное отступление армии от Тарнополя и Калуша, часто переходящее в позорное бегство, сопровождалось погромами и разбоями». О насилиях войск над мирным населением писал также П.П. Скоропадский. Упомянул будущий украинский гетман также вредное влияние комитетов. «Во время боев, – писал он, – комитеты куда-то исчезали, и тогда было значительно легче работать. Как только противник был далеко, все эти учреждения снова делали свое отвратительное дело».

О том, как складывалась обстановка на фронте после неудачного наступления, проникновенно и драматично пишет А.А. Керсновский: «Именовавшиеся еще частями толпы отказывались сменять товарищей... А те, не дожидаясь смены, покидали постыльные окопы. И часто в этих опустевших окопах маячили одинокие фигуры в офицерских погонах – последние птенцы [гнезда] Петрова оставались на посту, зная, что разводящим здесь может быть только Смерть».

Вполне закономерно, что большая часть военных мемуаристов с симпатией и сочувствием вспоминали о выступлении генерала Л.Г. Корнилова. Разные по служебному положению и убеждениям мемуаристы были, однако, едины во мнении, что провал корниловского выступления еще больше ускорил распад армии,

**Генерал-майор
Э.А. Верцинский**

а продолженная Керенским политика «демократизации» и гонения на офицеров сделали его необратимым. Фактическое уничтожение армии, в свою очередь, как полагали авторы, многократно облегчило большевикам захват власти.

И в заключение хочется привести слова А.И. Деникина, не потерявшие, как нам представляется, своей актуальности по настоящее время: «Армия в 1917 году сыграла решающую роль в судьбах России. Ее участие в ходе революции,... растление и гибель – должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни».

Анализируя события последних лет и обращаясь к отечественной истории, невольно убеждаешься в пророческих словах члена Правительствующего Сената России, известного историка М.М. Бородинки: «Миролюбие не избавит нас от внешней опасности... На мировой арене можно стоять только вооруженными». В этой связи, подводя краткий итог вышеизложенному, можно с полной уверенностью утверждать, что приведенные здесь воспоминания русской военной эмиграции, на наш взгляд, следует интерпретировать не иначе, как наизидание потомкам: «Гибель армии всегда влечет за собой гибель государства».

---

¹ Антон Иванович Деникин (1872–1947), российский военный деятель, генерал-лейтенант (1916). В Первую мировую войну командовал стрелковой бригадой и дивизией, армейским корпусом; с апреля 1918 командующий, с октября главнокомандующий Добровольческой армией, с января 1919 главнокомандующий «Вооруженными силами Юга России» (Добровольческая армия, Донская и Кавказская казачьи армии, Туркестанская армия, Черноморский флот); одновременно с января 1920 «Верховный правитель Российского государства». С апреля 1920 в эмиграции.

² Деникин А.И. Очерки русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. М., 1991. С. 111.

³ В ноябре 1917 г. Кирличников попытался примкнуть к формируемой генералом Л.Г. Корниловым Добровольческой армии. На свое несчастье, обратился к полковнику А.П. Кутепову, одному из последних защитников самодержавия в Петрограде. Между ними состоялся разговор, зафиксированный А.П. Кутеповым в своих воспоминаниях: однажды ко мне в штаб явился молодой офицер, который весьма развязно сообщил мне, что приехал в Добровольческую армию сражаться с большевиками «за свободу народа», которую большевики попирают. Я спросил его, где он был до сих пор и что делал, офицер рассказал мне, что был одним из первых «борцов за свободу народа» и что в Петрограде он принимал деятельное участие в революции, выступив одним из первых против старого режима. Когда офицер хотел уйти, я приказал ему остаться и, вызвав дежурного

офицера, послал к наряду. Молодой офицер заволновался, побледнел и стал спрашивать, почему я его задерживаю. Сейчас увидите, сказал я, и, когда наряд пришел, приказал немедленно расстрелять этого «борца за свободу». По приказу Кутепова Кирпичников был расстрелян.

⁴ Впоследствии Т.И. Кирпичников отрицал, что был непосредственным убийцей Лашкевича, и утверждал, что в офицера стрелял «неизвестный солдат». Однако весной 1917 г. он охотно принимал почести как «первый солдат революции».

⁵ Александр Дмитриевич Бубнов (29.05.1883, Варшава – 2.02.1963, Крань), русский контр-адмирал, военный теоретик, педагог, писатель, один из основателей военно-морского флота и высшего военно-морского образования в Королевстве Югославия. Участник Цусимского сражения. Во время Первой мировой войны находился в штабе Верховного Главнокомандующего и занимал должность начальника морского управления Ставки ВГК. В Англии пожалован титулом сэра за выдающиеся военные заслуги в деле союзнического взаимодействия в Первой мировой войне. Кавалер орденов Российской, Британской и Японской империй, Румынского и Югославского королевств, Французской республики. С 1920 жил и работал в эмиграции.

⁶ Бубнов А.Д. В царской ставке. М., 2008. С. 229.

⁷ Петр Николаевич Краснов (10 [22].09.1869, Санкт-Петербург – 16.01.1947, Москва) – генерал Русской Императорской армии, атаман Войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист. В 1888 г. первым в выпуске (с занесением его имени золотыми буквами на мраморную доску) окончил Павловское военное училище. В годы Первой мировой командовал казачьей дивизией, корпусом, был ранен. С мая 1918 атаман Донского казачества. Затем в эмиграции. Во время Второй мировой войны занимал пост начальника Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных территорий Германии. Казнен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

⁸ Николай Алексеевич Епанчин (17.01.1857 – 12.02.1941, Ницца, Франция), русский генерал от инфантерии, писатель. Образование получил в Павловском военном училище и Николаевской академии Генерального штаба. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878. В декабре 1900 произведен в генерал-майоры и назначен директором Пажеского корпуса, а 16 июня 1901 – экстраординарным профессором Николаевской академии Генерального штаба, с оставлением в должности директора. В годы Первой мировой войны командовал 3-м армейским корпусом. С 1920 в эмиграции.

⁹ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996. С. 466.

¹⁰ Деникин А.И. Указ. соч. С. 138.

¹¹ Эдуард Александрович Верцинский (5.01.1873, Ревель – 17.04.1941, Ленинград), генерал-майор. Образование получил в Павловском военном училище и Николаевской академии Генерального штаба. После окончания училища служил в лейб-гвардии Кексгольмском полку. После окончания Академии преподавал военные науки в Чугуевском пехотном юнкерском училище. Участвовал в Русско-японской, Первой мировой войнах. В годы Первой мировой командовал 145-го пехотным Новочеркасским полком, а затем гвардейской стрелковой дивизией. В 1923 эмигрировал в Эстонию. После ввода советских войск в Прибалтику (1940) был арестован и расстрелян в Ленинграде.

¹² Верцинский Э.А. Год революции. Воспоминания офицера Генерального штаба за 1917–1918 года. Таллинн, 1929. С. 10.

¹³ Петр Николаевич Врангель (15 (27).08.1878, Новоалександровск, Ковенская губерния – 25.04.1928, Брюссель, Бельгия), русский военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из руководителей Белого движения. Главнокомандующий Русской армии в Крыму и Польше (1920). Генерального штаба генерал-лейтенант. В 1901 окончил Санкт-Петербургский Горный институт. Работал в Иркутске чиновником для особых поручений при генерал-губернаторе. Службу начал вольноопределяющимся в конно-гвардейском полку. В 1910 окончил Николаевскую военную академию, а в 1911 – курс Офицерской кавалерийской школы. Первую мировую войну встретил командиром эскадрона Конного полка в чине ротмистра, а уже в январе 1917 был произведен в генерал-майоры и вскоре назначен командиром сводного кавалерийского корпуса. С ноября 1920 – в эмиграции.

¹⁴ Врангель П.Н. Воспоминания: в 2 частях. 1916–1920. М., 2006. С. 34.

¹⁵ Айзов В. Последние дни корпуса во Пскове // Досуг кадета-псковича. № 1. 1957. С. 26.

¹⁶ Борис Владимирович Геруа (9.03.1876, Санкт-Петербург – март 1942, Девоншир, Великобритания), генерал-майор, художник-портретист. Окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В начале Первой мировой войны назначен командиром 123-го Козловского пехотного полка, с которым участвовал в Галицийском сражении. С декабря 1915 – командир лейб-гвардии Измайловского полка, а с июня 1916 г. – генерал-квартирмейстер «Войск гвардии». В эмиграции с 1918.

¹⁷ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. II. Париж, 1970. С. 170.

¹⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 31.

¹⁹ Айзов В. Указ. соч. С. 26–27.

²⁰ Апостолов Н. Николаевское артиллерийское училище // Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине. М., 2003. С. 52.

²¹ Граббе П. Окна на Неву: Мои юные годы в России. СПб., 1995. С. 144.

²² Подробно см.: Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001. 83 с.

²³ Верцинский Э.А. Указ. соч. С. 14.

²⁴ Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Т. 1. Берлин, 1922.

²⁵ Верцинский Э.А. Указ. соч. С. 13.

²⁶ Деникин А.И. Указ. соч. С. 275.

²⁷ Там же. С. 161.

²⁸ Геруа Б.В. Указ. соч. С. 176.

²⁹ Краснов П.Н. Указ. соч.

³⁰ Деникин А.И. Указ. соч. С. 268.

³¹ Там же.

³² Григорий Михайлович Семенов (13 [25].09.1890, Дурулгуевская станица, Забайкальская область – 30.08.1946, Москва), казачий атаман, один из руководителей Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант (1919). Образование получил в Оренбургском казачьем юнкерском училище. Свободно владел монгольским языком. Перевел с русского языка на монгольский «Устав кавалерийской службы русской армии», а также стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева. После капитуляции Японии был арестован и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни через повешение.

- ³³ Семенов Г.М. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 62.
- ³⁴ Деникин А.И. Указ. соч. С. 144.
- ³⁵ Дрейер В.Н. На закате Империи. Мадрид, 1965. С. 103.
- ³⁶ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 475.
- ³⁷ Геруа Б.В. Указ. соч.
- ³⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 25.
- ³⁹ Деникин А.И. Указ. соч. С. 262.
- ⁴⁰ Антон Антонович Керсновский (23.06.1907 – 24.06.1944), русский публицист, один из самых значительных русских военных историков XX столетия. Не будучи офицером российского Генштаба, вообще не получив академического образования, он самостоятельно создал свою «Историю русской армии», которая занимает значительное положение в ряду фундаментальных работ по русской военной истории.
- ⁴¹ Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 4. М., 1994. С. 239.
- ⁴² Врангель П.Н. Указ. соч.
- ⁴³ Верцинский Э.А. Указ. соч. С. 15.
- ⁴⁴ Деникин А.И. Указ. соч. С. 300.
- ⁴⁵ Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного 1914–1917. Воспоминания дежурного генерала при Верховном главнокомандующем. Париж, 1967. С. 129.
- ⁴⁶ Геруа Б.В. Указ. соч. С. 189.
- ⁴⁷ Алексей Павлович Будберг (21.05.1869 – 14.12.1945, Сан-Франциско), русский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1889 окончил Михайловское артиллерийское училище, в 1895 – Николаевскую академию Генерального штаба (по 1-му разряду). Выбрал назначение в Приамурский военный округ. В 1905 – начальник штаба Владивостокской крепости, с 1 марта 1913 – генерал-квартирмейстер штаба Приамурского военного округа. Участник Первой мировой войны – командовал дивизией, корпусом. С 27 августа по 5 октября 1919 – военный министр правительства Колчака. С 1921 в эмиграции.

О.Б. Ивлева (Тула)

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОНСТРУКТОРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
БЮРО СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ
(По материалам Тульского государственного музея
оружия)**

РАСПОЛОЖЕНИЕ ТУЛЬСКОГО государственного музея оружия (далее – ТГМО) в регионе, занимающем значимое место в российской системе вооружения, обусловило его основную миссию, которая состоит в сохранении не только истории Тулы как старейшего центра государственного оружейного производства стрелкового оружия и боеприпасов¹, но и истории предприятий, образующих в настоящее время мощный военно-промышленный комплекс. Многие из них были созданы на Тульском оружейном заводе (далее – ТОЗ), в том числе и Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия (далее – ЦКИБ СОО), чье 70-летие со дня основания отмечалось в начале марта 2016 г.

Безусловно, эта дата не могла остаться без внимания со стороны государственных и правительственных органов, средств массовой информации, а также исследователей, занимающихся изучением деятельности этого предприятия. Следует отметить, что до настоящего времени его единственным историографом является конструктор Валентин Иванович Волков, занимавший должности заместителя начальника по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, а впоследствии и главного инженера ЦКИБ СОО². Книгу В.И. Волкова «Государственное предприятие “Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия”. 50 лет», напечатанную ограниченным тиражом, и только для служебного

пользования, по праву можно считать наиболее полным источником информации об истоках создания ЦКИБ, направлениях работ, образцах оружия, изделиях производственно-технического назначения и гражданской продукции, конструкторах, мастерах и т. д.

Тем не менее, имеющиеся в фондовом собрании ТГМО вещественные памятники (оружие и его комплектующие, нумизматика), подлинные и копийные документы, печатные издания, фото- и видеоматериалы представляют и историческую, и культурную ценность, так как являются дополнительными источниками для изучения деятельности ЦКИБ СОО.

Официальная история ЦКИБ СОО ведет свой отсчет с Приказа № 96 Народного комиссара вооружения СССР Д.Ф. Устинова от 4 марта 1946 г., копия которого хранится в музее³. Во вступительной части этого пятистраничного документа дана неудовлетворительная оценка состоянию оружейных заводов по выпуску гражданского оружия и системе подготовки для них высококвалифицированных кадров. Также высказана критика в адрес руководителей «завода № 536» (Тульский оружейный завод) – директора Д.В. Романова и главного инженера Н.В. Кочерыгина, которые, согласно тексту документа, не уделили достаточного внимания данному направлению работ. Исходя из сложившейся ситуации, было приказано, в целях обеспечения советских охотников и спортсменов высококачественным оружием, «при заводе № 536» создать Центральное конструкторское исследовательское бюро с испытательной станцией (рис. 1, 2). Ниже приводится перечень задач, возложенных на новую структуру, и список моделей оружия, которые необходимо поставить на производство оружейных заводов не только в Туле, но и в Ижевске. Любопытно, что среди предприятий присутствует и завод № 66 (Тульский станкостроительный⁴), который никогда не специализировался на выпуске спортивно-охотничьего оружия⁵.

Учреждению ЦКИБ предшествовало другое немаловажное событие в истории отечественного оружейного дела второй половины XX столетия, а именно, организация на ТОЗ в мае 1945 г. учебного цеха по подготовке оружейных мастеров разных специальностей, необходимых для изготовления высококачественного охотничьего оружия с художественной отделкой.

Копия

Экз. № 173

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВООРУЖЕНИЯ СССР

№ 96

Москва

4 марта 1946 г.

Развертывание стрелкового спорта и обеспечение охотников-промысловиков и широких кругов охотников-любителей высококачественным спортивным и охотничьим оружием и боеприпасами имеет большое оборонное и народнохозяйственное значение.

Заводы Наркомата Вооружения, являющиеся почти единственными и самыми крупными поставщиками указанной продукции, в настоящий момент обязаны принять решительные меры к полному удовлетворению огромной потребности в охотничьем и спортивном оружии и боеприпасах как по качеству, так и по ассортименту и качеству.

Однако, заводами 5-го Главного Управления и 3-го Главного Управления, а также и 2-го Главного Управления до сего времени не принято надлежащих мер к выполнению этих требований.

Качество выпускаемых охотничьих и спортивных ружей и боеприпасов продолжает оставаться неудовлетворительным. Себестоимость непомерно велика и руководством заводов не принимается продуманных и решительных мер к ее снижению.

Выпускаемый заводами 5-го Главного Управления ассортимент охотничьих ружей недостаточен и не может удовлетворить справедливых требований потребителя. Совершенно отсутствуют целевые спортивные малокалиберные и боевые винтовки для стрелков-спортсменов. Выпускаемое спортивное оружие не обеспечивает выполнение соответствующих норм.

Резкое отставание имеет место в качестве патронов как охотничьих, так и особенно спортивно-малокалиберных.

Недостаточно развернуты на заводах работы по совершенствованию существующих конструкций и разработке новых моделей спортивного и охотничьего оружия.

Исключительно мало сделано в области подготовки требуемых для выпуска высококачественного оружия квалифицированных кадров рабочих и мастеров.

Организованная в исполнение распоряжения СНК СССР от 24/IV 1945 г. № 67588р и приказа НКВ № 216 от 18/V-1945 г. при заводе № 536 "Школа оружейного мастерства" до сего времени никакого влияния на повышение качества охотничьего оружия, на укрепление квалифицированных кадров, на создание на заводах требуемой высокой культуры этих производств, не оказала.

Директор завода № 536 т. Романов и главный инженер завода т. Кочергин продолжают уделять совершенно недостаточное внимание этому важнейшему участку их работы.

Созванное, в исполнение приказа НКВ № 38 от 31/I-1946 г.,

Рис. 1. Фрагмент приказа № 96 Народного комиссара вооружения СССР Д.Ф. Устинова от 4 марта 1946 г.

7. И.О. начальника 5-го Главного Управления т.Милехину на основе ассортимента принадлежностей для охотничьего и спортивного оружия, установленного решением совещания, дать задание заводам на ее изготовление, обеспечив индивидуальную комплектацию каждого изделия требуемой принадлежностью и удовлетворения заказов торгующих организаций.

8. Начальнику 3-го Главного Управления тов.Ветошкину и начальнику ОКБ - 44 тов.Подобрянскому:

а/ принять немедленные меры к повышению качества выпускаемых спортивных и охотничьих патронов и

б/ в кратчайший срок отработать и наладить выпуск новых видов боеприпасов для охоты и спорта с привлечением к этой работе НКСХМ и специалистов из спортивных и охотничьих организаций.

9. И.о. начальника 2-го Главного Управления тов.Фрейберг, в соответствии с утвержденным мною решением совещания по охотничьему спортивному оружию, повысить качество выпускаемых охотничьих прицелов для спортивных ружей и, в соответствии с утвержденным мною ассортиментом, разработать конструкции и наладить выпуск прицелов к нарезным охотничьим и спортивным ружьям.

10. Начальнику техотдела НКВ тов.Сатель:

а/ совместно с металлургическим отделом и заводами изготовителями опытные плавки нормальной и специальной стали для стволов охотничьих ружей, используя при этом опыт лучших немецких фирм /Крупп, Белер/;

б/ произвести подбор марок стали для пластинчатых пружин охотничьих ружей и опытно их проверку в производстве;

в/ провести работы по замене ореха другими искусственными материалами /бакелитовая крошка и др./ для изготовления ложа и цевья охотничьих ружей;

г/ разработать основные эксплуатационные требования к охотничьему и спортивному оружию и типовую программу испытания новых образцов, созвав для этого специальную комиссию с привлечением заинтересованных организаций.

* II. Постановление на производство новых образцов охотничьего и спортивного оружия без проведения испытаний на прочность, безотказность и живучесть по разработанной типовой программе - запретить.

12. Руководство по проведению в жизнь решений совещания по охотничьему и спортивному оружию и боеприпасам к ним и настоящего приказа возложить на и.о. начальника 5-го Главного Управления тов.Милехина.

Народный Комиссар Вооружения СССР

Д.Устинов.

Верно:-

Рис. 2. Фрагмент приказа № 96 Народного комиссара вооружения СССР Д.Ф. Устинова от 4 марта 1946 г.

Музей располагает заверенными копиями Приказа Народного комиссара вооружений СССР Д.Ф. Устинова, № 216, от 18 мая 1945 г. о создании учебного цеха (ТГМО КП-2-21095), а также Приложений к нему (ТГМО КП-2-21115). Для нас представляет интерес третий пункт Приложения № 1 (рис. 3), где оговаривается первоначальная подчиненность цеха главному инженеру ТОЗ. Однако позднее в пункт была внесена правка, свидетельствующая о том, что цех, более известный как Школа оружейного мастерства, вошел в состав ЦКИБ и впоследствии на протяжении всего времени своего существования являлся для него практически основным поставщиком рабочих кадров, связанных со сборкой и оформлением оружия.

Поэтому деятельность Школы всегда находилась под пристальным контролем и Министерства вооружений, и Министерства оборонной промышленности, о чем свидетельствуют копии следующих документов: «Положение об учебно-производственном цехе по подготовке мастеров-оружейников на заводе № 536» от 31 июля 1950 г. (ТГМО КП-2-2116), «Приказ № 161 Министра оборонной промышленности СССР Д.Ф. Устинова о мерах для улучшения подготовки высококвалифицированных рабочих по художественной и качественной отделке изделий в учебно-производственных цехах заводов № 536 и № 622» от 28 мая 1956 г. (ТГМО КП-2-2117) и «Положение о наборе, обучении и оплате учащихся учебно-экспериментального цеха Центрального конструкторско-исследовательского бюро» от 25 мая 1966 г. (ТГМО КП-2-21118). Последний документ относится к периоду, когда ЦКИБ являлся уже самостоятельной структурой. Его выделение из состава ТОЗ произошло по постановлению № 1403 Совета министров РСФСР от 23 декабря 1958 г.⁶

Другой пласт документальных материалов из музейного собрания, рассказывающих об истории ЦКИБ, представлен фотографиями и личными документами, в основном принадлежавшими преподавателям и инструкторам Школы оружейного мастерства: конструктору Д.М. Кочетову, мастеру-оружейнику А.Д. Иванову, граверу М.И. Почукаеву, резчику и ложевщику В.Б. Соколову, художнику М.И. Глаголеву, граверу И.И. Никольскому, ствольщику А.Н. Куракову. С именами трех последних персон связано наибольшее количество предметов, образующих их личные фонды.

Копия.

Приложение № 1
к приказу НКВ СССР № 216
от 18 мая 1945 г.

П О Л О Ж Е Н И Е
об учебно-производственном цехе завода № 536 НКВ СССР
по подготовке мастеров-оружейников и граверов

1. Общие положения

1. Учебно-производственный цех завода имеет своей целью готовить высококвалифицированные кадры рабочих по специальным квалификациям производства охотничьих ружей, а именно: мастеров-граверов, приладчиков, отладчиков, осадчиков, сборщиков спускового механизма, ствольщиков, правщиков стволов, калильщики, отделщиков после калики, лакировщики в стволов, отделщиков в лож.

2. Подготовка кадров в учебно-производственном цехе осуществляется на базе производства штучного оружия с высококачественной и художественной отделкой.

3. Учебно-производственный цех в системе завода существует на правах самостоятельной единицы, подчиненной непосредственно главному инженеру завода.

4. Обеспечение цеха всей учебной документацией, методическое руководство и контроль за подготовкой мастеров оружейного производства осуществляется Отделом подготовки кадров завода.

5. Учебно-производственный цех, осуществляя свою основную задачу - подготовку кадров, выполняет производственную программу по изготовлению охотничьих ружей, особо качественной работы и высококачественной отделки.

6. Производственный план учебно-производственного цеха утверждается Наркоматом Вооружения по представлению директора завода.

7. Учебно-производственный цех имеет самостоятельную смету и финансовый план, утверждаемые директором завода, в соот-

Рис. 3. Фрагмент приложения № 1 к приказу Народного комиссара вооружений СССР Д.Ф. Устинова № 216 от 18 мая 1945 г.

Среди документов имеются те, которые могут представлять существенный интерес для исследователей отечественного, в том числе и тульского, охотничьего оружия послевоенного времени. Это, например, заявление (от 07.02.1949 г.) А.Н. Куракова начальнику ЦКИБ с просьбой о проведении исследований и выдаче заключения на ружье модели Б с измененной конфигурацией стойки скобы, его конструкции (ТГМО КП-3542/54), последовавший позднее «Отчет об исследовании ...» (ТГМО КП-3542/46), предложения А.Н. Куракова директору ТОЗ об усовершенствовании конструкции охотничьего оружия (ТГМО КП-3542/55) или рукопись 1948 г. «Практические особенности в выработке охотничьих дробовых стволов» (ТГМО КП-3542/128. Рис. 4), а также адресованное им в 1947 г. конструктору Е.С. Гуревичу письмо «О сравнительных данных охотничьих ружей типа бокфлинт конструкции Е.С. Гуревича и конструкции фирмы Меркель» (ТГМО КП-3542/53), как впрочем, и само уникальное ружье Е.С. Гуревича (ТГМО КП-4436. Рис. 5) с № 1, изготовленное в ЦКИБ в 1947 г.⁷ Ружье было подарено музею конструктором стрелкового оружия И.Я. Стечкиным в 1989 г.

К данной категории источников относится и черновик доклада на совещании по спортивно-охотничьему оружию в Министерстве вооружения СССР (ТГМО КП-2-21097), подготовленный в 1950 г. Иваном Михайловичем Михалевым, назначенным тремя годами ранее на должность начальника ЦКИБ. Вклад этой личности не только в деятельность возглавляемого им на протяжении почти 30 лет предприятия, но и в российскую оружейную конструкторскую мысль чрезвычайно высок⁸.

Личный фонд И.М. Михалева (рис. 6) в собрании музея насчитывает около 70 предметов периода 30–70-х гг. и включает редкие фотографии, документы, поздравительные адреса, письма и телеграммы. Многие из них, как, например, черновой вариант проекта книги «Стволы промысловых охотничьих и спортивных ружей», датируемый 1955 г. (ТГМО КП-2-22535), раскрывают как профессиональный уровень, так и круг творческих интересов и увлечений выдающегося конструктора.

Возглавляемый И.М. Михалевым первый коллектив бюро был укомплектован ведущими инженерами, конструкторами и лучшими рабочими Тульского оружейного завода и насчитывал 33 человека⁹. Перед ними была поставлена сложнейшая за-

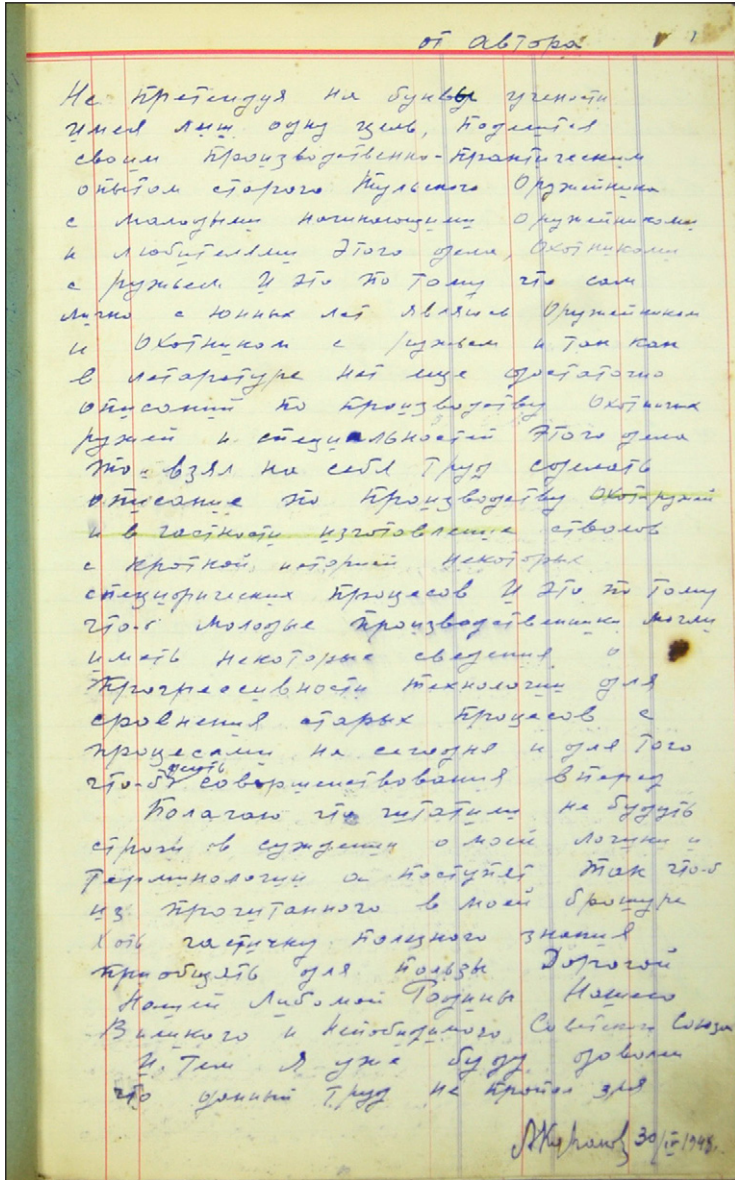

Рис. 4. Фрагмент рукописи А.Н. Куракова «Практические особенности в выработке охотничьих дробовых стволов»

Рис. 5. Ружье охотничье двуствольное конструкции Гуревича

Рис. 6. Начальник ЦКИБ СОО в 1947–1948 гг. И.М. Михалев

дача по разработке образцов оружия, а также усовершенствованию выпускаемых ранее. В первое десятилетие, в 1946–1955 гг., было создано 14 новых моделей¹⁰. Это охотничьи двуствольные ружья «МЦ 6», «МЦ 5» и «МЦ 9» курковое, охотничий карабин «ТОЗ 11», первые спортивные произвольные винтовки «ТОЗ 15», «ТОЗ 20», «МЦ 12» и «МЦ 13», спортивный произвольный самозарядный пистолет «МЦ 1», ружья для стендовой стрельбы «ТС-1», «ТС-2» и «МЦ 8». Почти все они, за исключением ружей «ТС» и винтовок «ТОЗ 15» и «ТОЗ 20», имеются в фондах ТГМО в количестве от одной до нескольких единиц.

Однако, в отличие от перечисленных выше достаточно известных образцов, наибольший интерес вызывают хранящиеся в фондах восемь охотничьих двуствольных бескурковых ружей с горизонтальным расположением стволов (например, ТГМО КП-3794 или ТГМО КП-3753. Рис. 7), которые демонстрируют несколько предпринятых в 1946–1947 гг. инженерами ЦКИБ модернизаций одной из популярных довоенных моделей, производимой с начала XX в. на ТОЗ под литерным индексом «А»¹¹. Конструкция ружья была разработана еще в 70-х гг. XIX в. английскими оружейниками. В книге В.И. Волкова приведено описание классического варианта с размещением ударно-спуско-

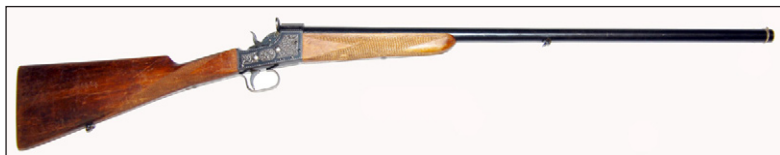

Рис. 7. Ружье охотничье двуствольное модели А-4

вого механизма с внутренними курками и двумя спусковыми крючками в ствольной коробке. «Музейные» же модификации отличаются друг от друга конфигурацией ствольных коробок, наличием замочных досок, отдельными экстракторами, ударными механизмами, а также художественной отделкой. Вероятно, подобная вариативность способствовала накоплению конструкторского и производственного опыта, необходимого для создания последующих образцов высокого класса, для чего и создавался ЦКИБ.

Первые разработки бюро иллюстрируют еще два образца из музейного собрания, изготовленные в 1948 г. Один из них – одноствольное курковое ружье 16 калибра (ТГМО П-277. Рис. 8) с откидывающимся вниз стволом, который отпирается рычагом, смонтированным на правой стороне ствольной коробки. В неопубликованном каталоге ЦКИБ 1948 г. (для служебного пользования) оно представлено под индексом «МЦ 4», присвоенным позднее модели спортивного револьвера. Другая модель – это магазинный карабин калибра 6,0 мм, поступивший в фонды под индексом «МЦ 19» (ТГМО КП-3744).

К числу редких образцов можно отнести и охотничье одноствольное ружье «МЦ 20-20» 20 калибра. Необычность конструкции заключается в наличии так называемого корпуса-ложи, изготавливаемого из термостабилизированного капролактама на специальной литейной машине. В него запрессовывался ствол, устанавливался спусковой механизм и магазин¹². По В.И. Волко-

Рис. 8. Ружье охотничье одноствольное курковое

Рис. 9. Ружье охотничье одноствольное «МЦ 20-20»

ву, «МЦ 20» было сделано только 107 штук¹³, и в музее хранится два экземпляра (ТГМО КП-3445 и ТГМО КП-3738. Рис. 9) 1965 и 1966 гг. выпуска.

Надо отметить, что большинство образцов охотничьего и спортивного оружия ЦКИБ СОО, за редким исключением, является плодом единого труда конструкторской группы, состав которой не менялся на протяжении нескольких десятилетий. Под легендарной маркой «МЦ» (модель ЦКИБ) скрыты имена инженеров М.С. Скворцова, Н.С. Рыжова, В.А. Николаева, А.П. Глинского, И.П. Корнейчева, Л.А. Быкова, А.К. Татарина, Т.И. Лашнева, А.А. Симарина, Л.Л. Куликова, С.С. Ферাপонтова, В.А. Парамонова и др.

Из почти 90 моделей¹⁴ огнестрельного и пневматического охотничьего и спортивного оружия (в том числе и пистолеты) ЦКИБ музей располагает порядка 40, не считая модификаций базовых образцов, как, например охотничьих ружей «МЦ 5», «МЦ 7», «МЦ 10» и др. Безусловно, в рамках данного сообщения не представляется возможным их все описать. Можно только отметить, что из охотничьих моделей самое большее количество (13 ед. хр.) представлено самозарядными ружьями «МЦ 21». Из всех «цкибовских» образцов эта модель, пожалуй, единственная, которая была поставлена на серийное (массовое) производство ТОЗ, где она производится с начала 60-х гг. до настоящего времени. Хотя это ружье, в основном, выпускалось 12 калибра¹⁵, музей располагает экземпляром 20 калибра (ТГМО КП-3754) работы ЦКИБ 1966 г.

В коллекции короткоствольного спортивного оружия следует выделить знаменитый самозарядный пистолет «МЦ 3 «Рекорд» (ТГМО КП-1522/1). Оригинальная компоновочная схема пистолета была предложена в 1954 г. мастером спорта П.К. Шептарским и доработана конструкторами В.П. Очневым, Г.В. Никифоровым и С.С. Ферাপонтовым под руководством И.М. Михале-

**Рис. 10. Пистолет спортивный произвольный самозарядный
«МЦ 3 «Рекорд»»**

ва. Расположение ствола на уровне спусковой скобы и среднего пальца вытянутой руки стрелка почти исключает опрокидывающий момент при отдаче и обеспечивает пистолету устойчивость при стрельбе. Необычным для спортивных пистолетов того времени стало и размещение магазина вертикально над стволом, а также соединение приемника магазина с высоким основанием мушки специальной планкой, получившей неофициальное название «рама Шептарского» (рис. 10).

Высокое качество образцов ЦКИБ СОО неоднократно подтверждалось и победами стрелков на ответственных соревнованиях, и наградами, полученными на международных выставках и ярмарках оружия. Примером тому служит хранящиеся в музее Золотая медаль и Диплом 800-летней Международной ярмарки в г. Лейпциге за ружье «МЦ 21» и спортивный пистолет «МЦ 1-2» (ТГМО КП-5592/1-2).

Одними из последних поступлений гражданского оружия ЦКИБ СОО в музей стали охотничьи малокалиберные (5,6 мм) самозарядные карабины «МЦ 501» (ТГМО КП-5853/1) и «МЦ 18-3М» (ТГМО КП-5703/1) 2006 г. выпуска.

С 1960 г. и до настоящего времени в ЦКИБ СОО, который с 1997 г. находится в составе Конструкторского бюро приборостроения, ведутся разработки и боевого стрелково-пушечного и гранатометного вооружения, и за эти годы было создано более 50 образцов¹⁶, значительная часть из которых имеется в музейном собрании и представлена в экспозиции. Среди них модели, созданные на рубеже веков и нашедшие свое применение в силовых структурах при проведении различных боевых и контр-террористических операций: штурмовой автомат ОЦ-14 «Гроза»

(ТГМО КП-5133/1) и автомат ОЦ-12 «Тисс» (ТГМО КП-5821), пистолеты-пулеметы ОЦ-02 «Кипарис» (ТГМО КП-5085, ТГМО КП-5202/1) и «ОЦ-22» (ТГМО КП-5200), снайперские винтовки «ОЦ-48К» (ТГМО КП-5688/1), «ОЦ-48КУ» (ТГМО КП-5203/1), «МЦ 116 М» (ТГМО КП-5690/1), «ОЦ-03» (ТГМО КП-5682/1), «СВУ-А» (ТГМО КП-5086), револьверы «ОЦ 20» (ТГМО КП-5131), «ОЦ 11 «Никель» (ТГМО КП-5617) и мн. др. Все эти многочисленные разработки свидетельствуют о высоком уровне конструкторской и производственной деятельности ЦКИБ СОО на современном этапе развития.

¹ См., напр.: Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. М., 1850; Бакланов Н.Б., Мавродин В.В., Смирнов И.И. Тульские и каширские заводы в XVIII в. М., Л., 1934; Гамель М. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом описании, 1826; Зыбин С.А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. М., 1912. Т. 1; Парамонов В. А. Начало организации оружейного производства в Туле // Государственной организации оружейного производства в Туле 400 лет / ред. Ю.Л. Маткин. Тула, 1995. С. 6–8.

² Галкин Л.В. Люди, время, события: известные и неизвестные страницы истории Конструкторского бюро приборостроения. Тула, 2012. С. 63.

³ ТГМО. Фонд «Документальные источники». ТГМО ВФ-861. Копия приказа народного комиссара вооружения СССР № 96. СССР, г. Москва. 04.03.1946.

⁴ 8 июля 1939 г. Первые Тульские оружейные заводы, в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 11 июня 1939 г., были разделены на два завода: № 66 и № 314. Под первым индексом стал действовать как самостоятельное предприятие Тульский станкостроительный завод. См.: Тульский машиностроительный завод. Тула, 2009. С. 32.

⁵ См., например: Сотников М.А., Чуднов Г.М. Тульскому машиностроительному заводу им. В.М. Рябикова – 50 лет. Тула: Приокс. кн. изд-во, 1989.

⁶ Волков В.И. Государственное предприятие «Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия» 50 лет. Тула, 2001. С. 3.

⁷ Карклиныш И.Р. Чужой среди своих // МАСТЕР РУЖЬЕ. 2012. № 178. С. 38–45.

⁸ Тула оружейная: люди, достижения, перспективы. К 300-летию начала государственного оружейного производства. М.: «Оружие и технологии», 2012. С. 241.

⁹ Волков В.И. Указ. соч. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 233–234.

¹¹ Шокарев Ю.В. Русское оружие. Мастера и фирмы. М., 2005. С. 130–131.

¹² История Тульского оружейного завода. 1712–1912. М.: Мысль, 1973. С. 486.

¹³ Волков В.И. Указ. соч. С. 200.

¹⁴ Там же. С. 250.

¹⁵ Блюм М.М., Шишкин И.Б. Охотничье ружье: Справочник. М.: Экология, 1994. С. 99.

¹⁶ Тула оружейная... С. 241–243.

К.Г. Игошин (Москва)

БРИТАНСКИЕ ОРУДИЯ НА ВООРУЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (1799–1815) Российская императорская армия пережила несколько реорганизаций и значительно увеличила свою численность¹. Вслед за общим ростом армии увеличивалось и количество артиллерийских орудий. Если на момент восшествия на престол Александра I на вооружении полевой артиллерии в 60 ротах должно было быть всего 720 орудий², то к весне 1814 г. в 164,5 ротах должно было быть уже около 2000 орудий³. С учетом прибавившейся артиллерии казачьих войск, а также имевших место за это время боевых потерь материальной части, которые необходимо было восполнить, не будет преувеличением сказать, что количество орудий в российской полевой артиллерии за этот период увеличилось в три раза.

В начале XIX в. в России функционировало всего два производства так называемых «медных» орудий⁴: литейные при Санкт-Петербургском и Брянском арсеналах. Мощности этих предприятий в целом было достаточно для поддержания артиллерийского парка конца XVIII – начала XIX вв. на необходимом качественном и количественном уровне. Так, за период с 1797 по 1804 г. включительно на обоих арсеналах был изготовлен 831 ствол артиллерийских орудий (преимущественно, пушек) разных калибров⁵. Такое количество позволило полностью перевооружить российскую полевую (батареиную) и конную, и почти полностью полковую (легкую) артиллерии новыми облегченными пушками, введенными в употребление в 1795/97 гг.

Уверенность артиллерийского руководства в способности модернизировать отечественную артиллерию, опираясь на имею-

щиеся материальные и производственные ресурсы, иллюстрирует ответ инспектора всей артиллерии графа А.А. Аракчеева на сделанное в начале 1804 г. предложение министра финансов графа А.И. Васильева купить или обменять на штыковую медь старые медные пушки города Любек: «Покупка, или обмен помянутых пушек, Артиллерийскому Департаменту ни в каком случае не нужна; ибо в Артиллерии сверх надобного числа для полков и батальонов пушек есть довольно лишних, а недостает некоторое количество легкой Артиллерии, сообразно нового положения: но и в ту должно будет принятую от Любека переливать, для какой переливки всегда нужно прибавлять штыковой меди; ибо для употребления старых орудий в переливку, имеет оных Артиллерийской Департамент большое количество и своих орудий, как по Крепостям, так еще и состоящих по разным Губерниям»⁶.

Одним из основных направлений усилий инспектора всей артиллерии были повышение качества материальной части и ее унификация, упорядочивание производства, а также сокращение издержек. Орудия иностранного производства конструктивно не соответствовали принятым в России образцам. И если калибр в ряде случаев мог быть так или иначе подогнан под российские стандарты, то массогабаритные параметры стволов чаще всего не позволяли их использовать на лафетах российской конструкции.

После горьких уроков кампании 1805 г., закончившейся жестоким поражением при Аустерлице, в соответствии с изменениями в организации армии, в 1806 г. была начата очередная масштабная организационная реформа российской полевой артиллерии. В результате этой реорганизации количество орудий было увеличено примерно на полтысячи стволов, преимущественно легких калибров⁷. Так как перевооружение старых и вооружение новосоздаваемых рот происходило на фоне нескольких одновременно идущих войн, руководство российской артиллерии (граф А.А. Аракчеев, а с декабря 1807 г. и новый инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант барон П.И. Меллер-Закомельский) было вынуждено форсировать его темпы.

В то же время для снижения нагрузки на арсеналы и уменьшения казенных издержек был предпринят ряд шагов, призванных уменьшить стоимость нового вооружения и сделать процесс его производства более равномерным.

Была возобновлена практика выдачи в роты орудий, которые были сняты с вооружения и сданы в арсеналы для хранения и последующей переплавки. Так, 12-фунтовые (¼-пудовые) единороги пешей и конной артиллерии временно заменялись 8-фунтовыми, а вместо 6-фунтовых пушек новой пропорции в некоторые роты поступили «переправленные», т. е. обточенные 6-фунтовые пушки екатерининского литья⁸. Кроме того, была сделана ревизия имевшихся на складах стволов иностранного производства. Трофейные шведские и турецкие пушки из-за несоответствия калибров и габаритов решено было отправить в переплавку, но небольшая партия британских пушек, имевшаяся в наличии, по своим характеристикам оказалась пригодна для использования в российской артиллерии.

Эти пушки попали в Россию в 1800 г. в качестве компенсации за орудия, потерянные в 1799 г. в Голландии. В составе российского экспедиционного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант И.И. Герман, было 60 орудий всех видов и калибров, употреблявшихся в то время в российской артиллерии: 24 полевых орудия из батальона генерал-майора П.М. Капцевича и 36 орудий полковой артиллерии⁹. В сражениях при Бергене 8 (19) сентября и в окрестностях города Бевервейка 25 сентября (6 октября) французами было захвачено 20 русских орудий: 3 полевых и 17 полковых¹⁰.

Точное число и судьба всех поступивших в Россию британских орудий пока не выяснены¹¹. Логично предположить, что их было не более 20. Часть из них была доставлена в Ригу, где поступила в ведение рижского артиллерийского гарнизона, другая в Ревель, откуда была сразу переведена в Санкт-Петербург и поступила «в ведомство» цейхвартера Н.Н. Васильева, хранителя Достопамятного зала.

Надо полагать, что два орудия из числа последних можно и сейчас увидеть во дворе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Это две полевые 12-фунтовые пушки средней пропорции конструкции Томаса Блоумфилда¹², изготовленные в Королевской бронзолитейной в Вулдидже (Royal Brass Foundry in Woolwich) под руководством братьев Джона и Генри Кингов¹³ в 1796 г. Одна из них имеет на плоском фризе, отделяющем вертлюжную часть от дульной (secondreinforcementring), номер государс-

Рис. 1. 12-фунтовая пушка из коллекции ВИМАИВиВС. Монограмма царствующего монарха – короля Георга III

Рис. 2. 12-фунтовая пушка из коллекции ВИМАИВиВС. Монограмма главного распорядителя вооружений (Master-general of Ordnance) маркиза Чарльза Корнуоллиса

твенной приемки (registrynumber) «CLVII» и на срезе правой цапфы заводской номер (foundrynumber) «35»¹⁴; другая – «CLVIII» и «39» соответственно¹⁵. На обеих пушках на казенной части присутствует монограмма короля Георга III (рис. 1), а на дульной части – монограмма главного распорядителя вооружений (Master-general of Ordnance) маркиза Чарльза Корнуоллиса (рис. 2), обозначающие государственную принадлежность орудия¹⁶.

На пушках отсутствуют следы переделки или доработки под параметры российской артиллерии, такие как следы установки отечественных прицельных приспособлений или переделка цапф. Калибр, указанный в «Описании артиллерийского зала» И.Д. Талызина для обеих пушек, составляет 4,6 дюйма (117 мм)¹⁷, что в целом соответствует принятому в Великобритании калибру 12-фунтовых пушек – 117,5 мм¹⁸. Однако в «Историческом каталоге С.-Петербургского Артиллерийского музея» Н.Е. Бранденбурга для этих пушек указан калибр 4,8 дюйма (122 мм), что примерно соответствует российскому калибру 120,5 мм¹⁹. Проверить это расхождение методом измерений пока не было возможности, однако представляется, что полагаться следует на данные И.Д. Талызина. Следы принадлежности этих орудий России имеются только в виде обозначения веса орудий в русской системе мер, грубо насеченного на цапфах: 55 пудов 36 фунтов (915,7 кг).

В коллекции ВИМАИВиВС имеется также британская полевая 6-фунтовая пушка малой пропорции конструкции Томаса Блоумфилда, поступившая из рижского артиллерийского гарнизона в 1817 г. вместе с лафетом и передком²⁰. В настоящее время она экспонируется в Кутузовском зале музея. Это орудие было изготовлено в Вулидже в 1799 г. Номер государственной приемки – «ДСХVIII» и заводской номер – «759». На орудии присутствуют такие же признаки государственной принадлежности, что и на 12-фунтовых пушках. На торели под винградом гравирован вес в британской системе маркировки – «6-0-6» (6 hundredweight, 0 quarter, 6 pounds²¹), что составляет около 308 кг.

В отличие от описанных выше 12-фунтовых пушек, это орудие имеет следы переделки под российские стандарты. В первую очередь это касается калибра орудия: 3,8 дюйма (96,5 мм)²², что соответствует российскому калибру, вместо установленных в Британии 3,67 дюйма (93,2 мм)²³. Кроме того, поверхность ствола подготовлена к установке российских прицельных приспособлений: на торели сточен прилив, к которому должен был крепиться британский прицел, а также сточена верхняя часть винграда, а на образовавшейся площадке сделана крестообразная разметка. Такие площадки стали делать на всех российских орудиях с весны 1808 г. «для лучшего и удобнейшего установления и поверки орудий»²⁴ и для того, чтобы в процессе эксплуатации размещать на этой площадке квадрант, при помощи которого можно было определить угол наклона цапф и сделать соответствующую поправку при прицеливании, либо использовать для придания стволу больших углов возвышения, чем позволял диоптр. Однако следов установки российских прицелов А.И. Маркевича или И.П. Кабанова нет, равно как нет следов установки мушки. Следов обработки цапф не обнаружено. На торельном кольце нацарапан вес в российской системе мер: 18 фунтов 20 фунтов (305,5 кг).

Как видно, орудие было в целом подготовлено к использованию в российской артиллерии, но по каким-то причинам так и не поступило в войска.

На сегодняшний день удалось обнаружить сведения о восьми британских 6-фунтовых пушках, поступивших в 1808 г. на вооружение двух конноартиллерийских рот. 15 июля во вновь

сформированную конную роту майора Ирицкого 17-й артиллерийской бригады было отправлено «пушек 6-фунтовых аглицких с диоптрами и мушками на цапфах с медными накладками»²⁵ – три. Все они были «приняты из ведомства цейхвартера Васильева доставленные из Ревеля в 1800-м году, а накладки к цапфам зделанныя вольным мастером в 1806-м году»²⁶. Лафеты к этим пушкам были сделаны обычные, положенные русским 6-фунтовым пушкам. В роту поступили пушки со следующими идентификационными данными:

№ 393, изготовленная в 1795 г., весом 18 пудов 12 фунтов;

№ 367, изготовленная в 1795 г., весом 17 пудов 35 фунтов;

№ 769, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 33 фунта.

9 сентября во вновь сформированную конную роту майора О.К. Паркинсона Санкт-Петербургской резервной бригады были отправлены пять пушек «аглицких на цапфах с медными накладками»²⁷. У этих пушек были следующие идентификационные данные:

№ 777, изготовленная в 1794 г., весом 18 пудов 12 фунтов;

№ 346, изготовленная в 1795 г., весом 18 пудов 15 фунтов;

№ 426, изготовленная в 1796 г., весом 18 пудов 22 фунта;

№ 785, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 27 фунтов;

№ 771, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 22,5 фунта.

Первые четыре орудия «приняты из ведомства цейхвартера Васильева доставленные из Ревеля в 1800-м году, а накладки медныя к цапфам зделанныя вольным мастером в 1806-м году». Последняя пушка была доставлена в Санкт-Петербург в 1807 году «от Ригской цытадельной артиллерийской команды»²⁸.

Поступление британских стволов именно в конную, самую подвижную артиллерию не случайно. Сравнение параметров российских и британских 6-фунтовых пушек показывает, что британские орудия были значительно легче российских: 18,6 против 20–22 пудов. Выигрыш в весе был как за счет меньшей на 10 см длины, так и за счет меньшей толщины стенок ствола (уменьшение на 1,5–5 мм). При этом расположение цапф (центровка) британских пушек было совместимым с российскими лафетами, а разницу в толщине заплечиков, как видно из процитированных документов, нивелировали за счет медных накладок, конструкция которых неизвестна. Вероятнее всего, это бы-

ли свободно надевавшиеся на цапфы шайбы, которые не позволяли более тонким английским стволам смещаться между станинами российского лафета. В приведенной здесь таблице даны параметры описанных выше орудий.

	Калибр	Длина орудия без винграда	Расстояние от торели до середины цапф	Масса
British Blomfield M1788 light 6-pdr canon ²⁹	3,688 in. 93,2 мм	152,5 см	68 см	6 cwt 305 кг
Российская 6-фунтовая пушка образца 1792/95 г. ³⁰	3,767 in. 95,7 мм	162,5 см	72,5 см	20–22 пу. 330–360 кг

В целом использование небольшого количества случайно оказавшихся в России британских 6-фунтовых пушек было не более чем курьезом, иллюстрирующим напряжение сил при наращивании военной мощи в преддверии главного столкновения с империей Наполеона, но не оказавшим никакого воздействия на развитие отечественной артиллерии. Однако этот эпизод имел неожиданное продолжение.

В каталоге Кремлевской коллекции трофейных орудий 1812 г. В.А. Петрова³¹ можно встретить краткое описание двух 6-фунтовых «ганноверских» пушек, якобы захваченных в свое время французами и ставших в 1812 г. трофеями русского оружия³². Положившись на ошибочную атрибуцию, сделанную в 1813–1815 гг., коллектив исследователей под руководством Петрова³³ не стал подробно изучать эти орудия, хотя авторам было известно, что в Артиллерийском музее в Петербурге хранятся такие же орудия, определенные как английские, и их происхождение известно.

Напротив, находясь во власти ложной версии и испытывая недостаток в информации об иностранной артиллерии, авторы закрепили ошибочную атрибуцию, расшифровав изображенный на пушках вензель главного распорядителя вооружений маркиза Корнуольского как вензель некоего «великого герцога Георга», видимо имея в виду принадлежавший королю Георгу III титул курфюрста Ганновера³⁴.

Как и во многих других случаях в каталоге Петрова, описание этих пушек изобилует пропусками и ошибками³⁵. Ниже можно увидеть сравнительную таблицу идентификационных данных этих орудий по результатам современного осмотра и опубликованных Петровым в 1911 г.

	Игошин	<i>Петров</i>	Игошин	<i>Петров</i>
Идентификаторы	Арт-090	<i>109 на стр. 31</i>	Арт-794	<i>2 на стр. 57</i>
Страна	Британия	<i>Ганновер</i>	Британия	<i>Ганновер</i>
Дата изготовления	1799	<i>1799</i>	1795	<i>1767</i>
Мастер	Jo.&Hy. King	<i>HtRing</i>	F. Kinman	<i>Kinman</i>
Номер орудия	769	<i>769</i>	367	<i>нет данных</i>
Указанный вес	18 пу. 33 ф.	<i>18 пу. 33 ф.</i>	17 пу. ? ф.	<i>нет данных</i>

В то же время, несмотря на ошибки и лакуны, это описание позволило заметить совпадение номера, даты производства и веса одной из «ганноверских» пушек с «аглицкой» пушкой, поступившей в 1808 г. в конную роту майора Ирицкого (с ноября 1808 г. роту майора Д.Ф. Кандыбы). Осмотр находящегося в Кремле 6-фунтовых пушек позволил прийти к однозначному выводу, что обе они принадлежали к орудиям этой роты.

Обе пушки конструктивно и по декоративной отделке идентичны уже описанной 6-фунтовой пушке малой пропорции конструкции Томаса Блоумфилда из коллекции ВИМАИВиВС. Одна из них³⁶ была изготовлена в Вулидже в 1799 г. Номер государственной приемки – «ДСХХI» и заводской номер – «769». Вес в российской системе мер – 18 пудов 33 фунта (311 кг). Британский вес под винградом из-за неудобного расположения не удалось четко рассмотреть, предположительно – «6-0-5», что составляет примерно 307 кг. Вторая пушка³⁷ была изготовлена в Лондоне в частной мастерской Френсиса Кинмана³⁸ в 1795 г. Номер государственной приемки – «ССХХХIII» и заводской номер – «367». В настоящее время насеченный на торельном кольце вес в российской системе мер не просматривается. По-видимому, он был сбит в результате регулярной очистки стволов от

наледи. Однако на имеющихся в распоряжении хранителей коллекции сделанных несколько лет назад фотографиях еще можно рассмотреть выбитую надпись «17 пу.» и неразборчивое число фунтов. Опираясь на данные о пушках из роты Д.Ф. Кандыбы, можно восстановить маркировку: 17 пудов 35 фунтов (295 кг). Британский вес под винградом рассмотреть не удалось. Возможно, он отсутствует. Левая цапфа отбита.

Обе пушки имеют следы переделки под российские стандарты. Калибр расточен до 96 мм. Так же, как пушка из ВИМАИВиВС, стволы из Музеев Московского Кремля подготовлены к установке российских прицелов: сточены приливы на торели, к которым должен был крепиться британский прицел, а также сточена верхняя часть винграда. Но, в отличие от пушки из Санкт-Петербурга, на этих орудиях присутствуют следы установки отечественных прицельных приспособлений: диоптра А.И. Маркевича и привинчивавшейся пирамидальной мушки³⁹. Однако «медных накладок» или их следов на цапфах не обнаружено. Это в целом соответствует сделанному прежде предположению, что они были выполнены в виде свободно надевавшихся на цапфы шайб, поэтому легко могли быть утрачены в ходе бытования стволов после отделения от лафетов.

Изучение истории участия конной № 5 роты 2-й Резервной артиллерийской бригады в Отечественной войне 1812 г. дает ответ, как же попали эти две пушки в Кремль. Рота Д.Ф. Кандыбы оказалась самой невезучей из всех рот российской артиллерии, потеряв в общей сложности 12 орудий.

25 июля (13 августа) в сражении при Островно 5-я конная рота потеряла 6 орудий (3 пушки и 3 единорога), 30 человек убитыми, 11 пропавшими без вести и 18 ранеными (включая самого Д.Ф. Кандыбу)⁴⁰. В Журнале генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии К.Ф. Толя обстоятельства потери орудий описаны следующим образом: «2 эскадрона лейб-гусар, за коими следовали 6 орудий конной артиллерии роты Кандыбы, открыв неприятеля и преследуя его слишком горячо, наскakали на всю неприятельскую конницу, которая их обратила до нашей пехоты. При сем случае все шесть орудий достались в руки неприятеля»⁴¹. А.П. Ермолов в своих «Записках» уточняет: «Неосмотрительностью командира двух эскадронов лейб-гусарского полка потеряно шесть орудий конной артиллерии. ...Эскадроны введены

в лес, преследуя неприятельские аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудия захвачены, не снятые с передков»⁴². Задача была устроена силами 4-й бригады легкой кавалерии бригадного генерала барона де Пире (de Piré), в которую входили французские 8-й гусарский и 16-й конно-егерский полки.

В конце июля, начале августа по юлианскому календарю, конная рота подполковника Кандыбы была пополнена орудиями из конных рот № 20 и № 24 2-й Запасной артиллерийской бригады (по 3 орудия из каждой)⁴³, поэтому в Бородинском сражении 26 августа (7 сентября) она принимала участие уже в полном 12-орудийном составе.

Наиболее полно на сегодняшний день участие роты Кандыбы в Бородинском сражении описано в статьях А.П. Ларионова⁴⁴ и, в особенности, С.В. Потрашкова⁴⁵. «5-я конно-артиллерийская рота подполковника Д.Ф. Кандыбы была в составе 1-й Западной армии и в день битвы была включена в артиллерийский резерв и первоначально располагалась позади 4-го кавалерийского корпуса. Затем она была введена в боевую линию слева от батареи Раевского и приняла участие в финальной стадии битвы за Семеновские флеши и отражении «второй» атаки на батарею Раевского. В развернувшейся жестокой артиллерийской дуэли с французскими батареями рота понесла большие потери. ... Лишившаяся половины личного состава и больше половины лошадей, рота была обездвижена и стала добычей неприятельской кавалерии, что вероятно произошло между 11 и 12 часами, когда французская конница атаковала русские позиции за Семеновским оврагом. К этому времени должно относиться спасение харьковскими драгунами шести орудий конной роты»⁴⁶. Другие шесть орудий (вновь 3 пушки и 3 единорога) были утрачены. Рота потеряла 34 человека убитыми, 15 пропавшими без вести и 61 человека, вновь включая подполковника Д.Ф. Кандыбу, ранеными⁴⁷. Предположительно орудия были захвачены польскими уланами, возможно 9-го уланского полка⁴⁸.

Установить, в каком именно из этих двух сражений были захвачены пушки, попавшие в коллекцию Музеев Кремля, на доступной источниковой базе не представляется возможным. Но не вызывает сомнения, что эти орудия были отбиты российскими войсками в ходе изгнания наполеоновской армии из пределов России. Ввиду того, что использование иностранных

стволов в российской полевой артиллерии имело весьма ограниченный масштаб, их правильная атрибуция рядовыми чиновниками была крайне затруднительна. Именно поэтому эти отбитые у противника пушки не российского производства были отнесены к числу артиллерийских трофеев Отечественной войны 1812 г., предназначенных для изготовления памятного столпа в Москве⁴⁹.

Примечательно, что ошибочная атрибуция этих пушек наложила отпечаток на представления об истории материальной части европейской артиллерии, утвердив точку зрения, что в Великобритании и Ганновере в период наполеоновских войн была единая артиллерийская система. Даже введение в научный оборот новых сведений об артиллерии курфюршества Ганновер, наглядно показывающих системные различия британских и ганноверских орудий, не изменило в полной мере традиционные представления⁵⁰. Переосмысление наличия в Московском Кремле и Музее армии в Париже британских орудий, атрибутированных как ганноверские, породило новую версию, о снабжении изготовленными в Вулидже орудиями ганноверских войск на континенте⁵¹. И если секрет московских пушек теперь раскрыт, то парижские артефакты еще остаются предметом для исследования.

Установление истинной принадлежности двух 6-фунтовых пушек британского производства из коллекции Музеев Московского Кремля, находившихся на вооружении российской конной № 5 роты, дает нам объективное знание еще об одном эпизоде отечественной военной истории; позволяет скорректировать некоторые нюансы наших представлений об истории развития материальной части артиллерии нескольких европейских стран: России, Британии, Ганновера, наполеоновской Франции; позволит музею скорректировать в будущем экспозиционную и научную работу с данными предметами. Представляется, что поиск сведений об остальных английских пушках, попавших в 1800 г. в Россию, может привести к новым открытиям.

Это исследование не могло бы быть проведено без многосторонней помощи коллег из Государственного Исторического музея, Музеев Московского Кремля и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Хочется высказать искреннюю и глубокую благодарность за помощь и совмес-

тную работу: А.К. Левыкину, В.М. Безотосному, В.Р. Новоселову, С.П. Орленко, А.Н. Чубинскому, С.В. Ефимову, Е.А. Бочкову, Л.П. Рудаковой.

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1972. С. 12–15.

² См. подробнее: Игошин К.Г. Некоторые сведения об изменениях в организации российской полевой артиллерии 1803–1812 гг. // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всеросс. науч. конф. Малоярославец, 2011. С. 50–51.

³ Научный архив ВИМАИВиВС (далее – НАВИМАИВиВС). Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2318. Л. 21–22.

⁴ В документации изучаемого периода сухопутная артиллерия разделяется на так называемую «медную», к которой относятся изготовленные из артиллерийского металла (артиллерийской бронзы) орудия полковой, конной, полевой и осадной артиллерии; и «чугунную», к которой относятся изготовленные из чугуна орудия крепостной артиллерии.

⁵ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 640. Л. 3–8.

⁶ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 190. Ед. хр. № 1. Л. 33.

⁷ См. подробнее: Игошин К.Г. Указ. соч. С. 58–66.

⁸ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Д. 5502. Л. 8–9 об.

⁹ Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. Т. 5. СПб., 1853. С. 340.

¹⁰ Там же. С. 57, 361.

¹¹ В «Историческом каталоге С.-Петербургского Артиллерийского музея» Н.Е. Бранденбурга (Ч. III, СПб., 1889. С. 117–118) говорится о десяти таких орудиях, однако нами выявлены сведения об одиннадцати, и нет оснований полагать, что этот список исчерпывающий. По-видимому, десять британских орудий – это число прошедших через документооборот Артиллерийского музея.

¹² Сэр Томас Блоумфилд (Sir Thomas Blomefield, 1744–1822) в 1780 был назначен генерал-инспектором вооружений (Inspector-General of Ordnance) и совместно с литейщиком Сэмюэлем Уолкером (Samuel Walker, 1742–1792) разработал новую систему артиллерийского вооружения, утвержденную в 1784/88 гг. Орудия этой системы стали поступать в войска с начала 90-х гг. XVIII в. и в течение двух десятилетий постепенно вытеснили прежние образцы. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Napoleonic Artillery*. Ramsbury, 2007. S. 100, 103.

¹³ Джон Кинг (John King, ?–1813) с середины 80-х гг. XVIII в. был старшим мастером, а с 1797 главным литейщиком в Вулдидже. Его младший брат Генри (Henry King, ?–1825) – его помощником и заместителем. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 100; Henry C., Delf B. *British Napoleonic Artillery 1793–1815 (1)*. Field Artillery. Osprey Publishing, Oxford, 2002. S. 12.

¹⁴ Инв. № 10/47.

¹⁵ Инв. № 10/48.

¹⁶ Чарльз, 1-й маркиз Корнуоллис (Charls, 1st Marquess Cornwallis, 1738–1805), главный распорядитель вооружений (Master-General of Ordnance), 1795–1801. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 96–99.

- ¹⁷ Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006. С. 101.
- ¹⁸ Franklin C.E. *British Napoleonic Field Artillery*. Spellmount. Cirencester Road, Chalford Stroud, 2008. S. 194, 267; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 102.
- ¹⁹ Бранденбург Н.Е. Указ. соч. Ч. III. С. 116–117.
- ²⁰ Ствол: Инв. № 10/49. Лафет: Инв. № 31/9. Талызин И.Д. Указ. соч. С. 15.
- ²¹ Hundredweight (CWT) = 112 pounds. Quarter = 28 pounds. Pound = 0,454 кг.
- ²² Бранденбург Н.Е. Указ. соч. С. 117–118.
- ²³ Franklin C.E. *Op. cit.* S. 230, 266; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 102.
- ²⁴ НАВИМАИВнВС. Ф. 3. Оп. Арс. Д. 2130. Л. 1–3.
- ²⁵ Там же. Оп. ШГФ. Д. 5502. Л. 99.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Л. 126.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Franklin C.E. *Op. cit.* S. 266.
- ³⁰ Легкие 6-фунтовые пушки были разработаны для гатчинской артиллерии царевича Павла Петровича в 1792. В 1795 на вооружение новоучрежденной конной артиллерии были приняты пушки с немного более толстыми стенками ствола. См. подробнее: Аракчеев А.А. Краткое Историческое описание древних Российских пушек, с приобщением некоторых разсуждений, о 12 фунтовых новых пушках. СПб., 1807. С. 9; Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 127; Юркевич Е.И. Развитие материальной части артиллерии и инженерной команды гатчинских войск // Сборник исслед. и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VIII. СПб., 2006. С. 353–355.
- Технические характеристики составлены по: ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 72; Маркевич А.И., Плотно К.К. Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериию его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. СПб., 1805.
- ³¹ Петров В.А. Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911.
- ³² Там же. С. 6; Табл. VI между с. 6 и 7, рис. № 39 и № 40; С. 31, № 109; С. 57, № 2; С. 74.
- ³³ В.А. Петров, С.Н. Колпаков, В.Ф. Ярополов, при содействии П.И. Шукина, В.А. Афанасьева, Ю.В. Арсеньева и П.С. Шереметева, Д.П. Струкова.
- ³⁴ Петров В.А. Указ. соч. С. 6.
- ³⁵ См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» (Электронный ресурс) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 31–32, 34, 37, 40. URL: <http://www.milhist.info/2012/03/29/igoshin> (дата обращения: 29.03.2012); Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международ. науч. конф. 2–4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 127–130; Игошин К.Г. Трофейные орудия 1812 года из «Кремлевской коллекции» в собраниях музеев России и Белоруссии // Отечественная война 1812 года и рос-

сийская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы XXI Всеросс. науч. конф. Малоярославец, 2014. С. 60.

³⁶ Арт-090.

³⁷ Арт-794.

³⁸ Френсис Кинман (Francis Kinman, 1740–1825) имел частные литейные производства в центре Лондона и выполнял многочисленные государственные подряды. См.: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 100; Henry C., Delf B. *Op. cit.* S. 12.

³⁹ С конструкцией этих прицельных приспособлений можно познакомиться в издании: Плотно К.К. Чертежи пантонной фуры переднему и заднему ходам, пантону с его принадлежностями, походной кузницы, постановлению на всех орудиях полевой артиллерии мушек и диоптров, заготовлению разного леса для всех до полевой артиллерии касающихся предметов, повозкам для инструментов, роспусков и вновь исправленным оковкам при полковых и батарейных лафетах, при батарейном передке и зарядном ящике. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериею его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. Ч. II. СПб., 1807. Чертеж № 6.

⁴⁰ Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. (Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года). М., 2011. С. 98.

⁴¹ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея / Сост. Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 89.

⁴² Ермолов А.П. Записки. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 140.

⁴³ Коншин Н.М. Записки // Исторический вестник. СПб., 1884. Т. 17. № 8. С. 282.

⁴⁴ Ларионов А.П. Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год. К 150-летию Отечественной войны. Сб. ст. М., 1962. С. 116–133.

⁴⁵ Потрашков С.В. К вопросу об участии Харьковского драгунского полка в Шевардинском бою и Бородинском сражении // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: Материалы Международ. науч. конф., 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 123–131.

⁴⁶ Там же. С. 128.

⁴⁷ Бородино. Документы, письма, воспоминания / Под ред. Л.Г. Бескровного, Г.П. Мещерякова. М., 1962. С. 210.

⁴⁸ См. подробнее: Потрашков С.В. Указ. соч. С. 129.

⁴⁹ Петров В.А. Указ. соч. С. 13.

⁵⁰ Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 120–123.

⁵¹ *Ibid.* S. 122.

В.В. Ионов (Москва)

УДАР НА МИТАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. К 100-ЛЕТИЮ МИТАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1916 ГОДА

СТАВКА ВЕРХОВНОГО Главного командования русской Армии, руководствуясь резолюциями межсоюзнической конференции (Шантильи, ноябрь 1916), потребовавшими от союзных государств удерживать за собой инициативу в военных действиях, планировала провести на митавском направлении частную наступательную операцию силами только одной 12-й армии Северного фронта (главнокомандующий – генерал от инфантерии Н.В. Рузский).

Вся операция должна была проводиться в районе рижского плацдарма. Он привлекал внимание Ставки Верховного Главного командующего. Ведь войска Северного фронта (3, 5 и 12-я армии) охватывали левый фланг противника, занимая выгодное исходное положение, что позволяло развивать наступление в направлении Митавы, Шавли, т. е. в глубокий тыл врага. Со стороны русских это была последняя попытка на этом направлении прорвать позиции противника, занимаемые германцами еще с осени 1915 г. Ведь все предыдущие операции оказались неудачными.

В оперативном приказе № 010521/1 от 20 декабря (2 января) 1916 г. командующего 12-й армией генерала от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриева была четко определена полоса для наступления: участок болота Тируль, населенные пункты Кагги и Нейн, лесничество Мангель, мыза Олая (около 30 км). Цель наступления – «сбить его (противника. – *В. И.*) с занимаемых позиций, прорвать его расположение и маневром в открытом поле отбросить за реки Эккау и Аа»¹. Командующий 12-й армией связывал отеснение врага за реку Аа с овладением Митавой и участком железной дороги Митава – Якобштадт.

Штаб 12-й армии проанализировал все возможные направления в развитии операции. Прорыв по Митавскому шоссе с последующим захватом Митавы привел бы к нарушению коммуникаций всего тыла германского фронта до самого Якобштадта. В то же время наступление на кеккауском направлении, с одной стороны, выводило бы соединения и части армии к железной дороге Митава – Якобштадт, но, с другой – противник в случае успешных его боевых действий подрубал весь рижский плацдарм в его основании. Штаб армии полагал, что направление Кеммерн, Туккум не приведет к существенным результатам. Если остановить свой выбор на митавском направлении, то в этом случае вспомогательными направлениями могли бы стать боевые действия на левом и правом берегах реки Аа. Впоследствии оказалось, что они-то и стали главной ареной боевых действий в ходе Митавской операции.

Войска 12-й армии были сведены в три оперативные группы: Одингскую, Бабитскую и Олайскую, по названиям населенных пунктов. Для наступления были сосредоточены следующие силы и средства: на направлении главного удара, от Нейн до болота с отметкой 6,3, Бабитская группа имела 48 батальонов, 90 76-мм пушек, 36 122-мм гаубиц, 16 107-мм пушек, 50 152-мм пушек, 4 203-мм пушки, 2 280-мм мортиры и 10 305-мм гаубиц.

На правом фланге предстояло наступать Одингской группе, в которую входили 10 батальонов и 4 батальона армейского резерва. Ее поддерживали 16 76-мм пушек, 4 107-мм и 8 152-мм пушек. Этой группе должна была также оказывать огневую поддержку тяжелая артиллерия Бабитской группы, находившаяся на левом берегу реки Аа.

На левом фланге была сосредоточена Олайская группа в составе 20 батальонов, 40 76-мм, 8 107-мм пушек, 4 122-мм гаубиц, 32 152-мм и 2 203-мм пушек².

Предназначенные для наступления 110-я пехотная дивизия, 6-я особая пехотная бригада, сводная Латышская дивизия (1-я и 2-я Латышские стрелковые бригады), 3, 5 и 14-я Сибирские стрелковые дивизии прошли тщательную подготовку. Так, ночью в специально построенных в тылу учебных городках отработывалось построение боевого порядка, преодоление проводочных заграждений, действия по сближению с противником, обеспечение связи и т. п.³ В то же время нельзя сбрасывать со

счетов и фактор, о котором пишет известный военный историк А.А. Керсновский: «...к 1 августа 1916 г. на Северном фронте в трех армиях генерала Рузского сидело в окопах 39 пехотных и 8 кавалерийских дивизий»⁴. Конечно, «сидение в окопах» приводило к утрате мобильности войск, потере навыков действий в наступлении и в окопах противника.

Высоким боевым духом отличались латышские части и подразделения: ведь они дрались за свою родную землю. Из других соединений лучшими по своим боевым качествам считались 3, 5 и 14-я Сибирские стрелковые дивизии. Однако, как свидетельствуют отчеты военных цензоров штаба 12-й армии, у стрелков боевой дух был уже надломлен⁵. Личный состав 6-й особой пехотной бригады и 110-й пехотной дивизии вообще не имел боевого опыта.

Германское командование учитывало, что район боевых действий представляет собой лесисто-болотистую местность с песчаными дюнами. От болота Тируль до Митавского шоссе включительно местность представляла собой лесистую полосу, разделенную рядом мелких болот, а на некоторых участках – песчаными дюнами. Одну из них, упиравшуюся в северо-восточный конец дороги Зельгин, Жибус, русские войска называли Саперной горкой, другую – в районе Нейн, Лединг – «Язык». А дюны северо-западнее отметки 0,7 они же именовали немецкой и русской Пулеметными горками.

Так как высокий уровень грунтовых вод не позволял оборудовать развитую систему траншей, оборона передовой позиции опиралась на сильные узлы сопротивления. Каждый из них состоял из оплетенных колючей проволокой деревьев. В промежутках между узлами сопротивления были сооружены окопы из бревен на земле. Их прикрывали три ряда проволочного забора в 4-6 деревянных кольев. Общая глубина заграждения составляла 3 м. В общем, в то время это было серьезное противопехотное невзрывное заграждение. Преодолеть его без специального инструмента или приспособлений (ножниц для резки проволоки, рогулек, матов, щитов) было невозможно.

На узлах сопротивления был устроен и ряд пулеметных блокаузов, соединенных насыпными деревянными брустверами. В глубине была еще вторая полоса обороны, правда недостроенная. Создав такую оборону, германское командование рассчиты-

вало на то, что для обороны потребуются сравнительно небольшие силы.

К началу наступления командующий 12-й армии получил от разведки следующие данные о силах противника: на фронте от болота Тируль до мызы Олай включительно сосредоточены 3-й батальон 427-го пехотного полка, 3-й батальон 49-го ландверного полка, батальон ландштурма «Познань IV», 16-й батальон ландштурма, 3-й батальон 10-го полка ландштурма, 3-й батальон 34-го ландверного полка. В резерве в районе Митавы находились гвардейский резервный стрелковый батальон, 4-й батальон 133-го ландверного полка, четыре эскадрона 12-го уланского полка, южнее болота Тируль – 261-й резервный полк. Всего 19 батальонов и четыре эскадрона.

Ударная группировка 12-й армии превосходила оборонявшегося противника в четыре раза. Такое соотношение в силах и средствах позволяло командованию 12-й армии рассчитывать на успех.

Подготовка к операции проходила с соблюдением максимальной секретности. О ней знал строго ограниченный круг должностных лиц. Чтобы дезинформировать противника, была имитирована переброска 6-го Сибирского армейского корпуса на Румынский фронт. Вот почему накануне операции командующий митавской группы германской 8-й армии так оценивал обстановку: «Противник держится совершенно пассивно и усиленно ведет фортификационные работы. Единственный вполне боеспособный 6-й Сибирский корпус снят с фронта»⁶.

Одинской группе (6-я особая пехотная бригада, 440-й пехотный Бугурусланский полк), которой командовал генерал-майор Е.В. Лебединский, было предписано внезапным лобовым ударом атаковать перед рассветом участок шириной 6 км с небольшим охватом вдоль песчаных дюн по восточному берегу болота Тируль. Промерзшее к тому времени болото позволило подразделениям передвигаться по заранее разведанным тропам.

Главный удар на Митаву должна была наносить на участке 15 км Бабитская группа генерала от инфантерии Ф.Н. Васильева. В ее состав входили 6-й Сибирский армейский корпус и сводная Латышская дивизия. Правая колонна генерал-майора Н.С. Триковского (8 батальонов 11-го и 12-го Сибирских стрелковых полков) должна была сразу же после артиллерийской

подготовки атаковать противника на рубеже Нейн, Пулеметная горка. Двум средним колоннам генерал-майора А.Э. Мисина (16 батальонов 1-й и 2-й Латышских стрелковых бригад) предстояло внезапным ночным ударом прорвать оборону противника справа и слева от лесничества Мангель. Предполагалось, что левая колонна генерал-лейтенанта К.Р. Довбор-Мусницкого (8 батальонов 1, 55 и 56-го Сибирских стрелковых полков) прорвет оборону противника на участке, к которому сходились дороги со стороны двух лесничеств Зельгин и Яунзем. В резерве группы находились 16 батальонов. 10-й Сибирский стрелковый полк располагался южнее населенного пункта Нейман, а 9, 53 и 54-й Сибирские стрелковые полки – в районе Цененгоф, Лац.

После прорыва позиций противника правой колонне предстояло наступать на Лединг, Кальнцем, средней – на Кливенгоф, левой – на участке Яунзем, Жибус. Последняя должна была взаимодействовать с Олайской группой.

В Бабитской группе была сформирована отдельная группа тяжелой артиллерии. Перед ней стояла задача обеспечить наступление правой и средней колоннам на участках Нейн, Пулеметная горка и северо-западнее лесничества Магель.

Олайской группе (не менее 16 батальонов 2-го Сибирского армейского корпуса) под командованием генерал-лейтенанта И.К. Гандурина была поставлена задача после обозначившегося успеха Бабитской группы мощной артиллерийской подготовки прорвать оборону противника на участке 8 км и обеспечить левый фланг Бабитской группы при ее продвижении, далее следовало наступать совместно с ее частями на участке лесничество Яунзем, Паракс.

43-й (командир – генерал-лейтенант А.В. Новиков) и 21-й (командир – генерал-лейтенант В.П. Широков) армейские корпуса должны были не только прочно удерживать занимаемые позиции, но и активными действиями со стороны города Икскюль, а если состояние льда на реке Двине позволит, то и в других местах, сковать силы противника и не давать ему возможности маневрировать резервами.

В армейский резерв было выделено два пехотных полка 21-го армейского корпуса, 4-я Донская казачья дивизия (командир – генерал-лейтенант граф фон М.Н. Граббе) без конноартиллерийского дивизиона, 4-я отдельная кавалерийская бригада без

конной батарее и спешенного дивизиона, а также 438-й пехотный Охтенский полк.

В целом для проведения операции условия складывались весьма благоприятные благодаря тому, что командование 12-й армии создало значительное превосходство в силах и средствах на направлении главного удара, нацеленного между узлами сопротивления противника. Планирование комбинированных способов атаки (ночные и внезапные удары, а также удары после артиллерийской подготовки) обеспечило уверенность в том, что она будет удачной хотя бы на одном участке. А далее ее легко будет развить введением в бой резервов, потому что противник на широком фронте связан серьезными, не демонстрационными действиями. Наконец, внезапность наступления обеспечивалась скрытностью подготовки.

В то же время не могли не отразиться на ходе операции дождливая и холодная погода, почти полное отсутствие горячей пищи в частях и подразделениях, невозможность солдатам окопаться в одних случаях из-за мерзлой почвы, а в других – близости грунтовых вод.

23 декабря (5 января) 1916 г. части 109-й пехотной дивизии (командир – генерал-лейтенант Н.И. Сулимов) прорвали перед рассветом проволочные заграждения на участке Бледенек, Катлап и, сбив передовые заставы, ворвались в окопы противника. Однако подразделения после артиллерийского обстрела противника отошли на исходные позиции.

В Одингской группе генерал-майора Е.В. Лебединского лобовая атака успеха не принесла. Ее артиллерия так и не смогла пробить завалы. Под сильным ружейным и пулеметным огнем полкам пришлось преодолевать завалы и проволочные заграждения.

В первые же часы наступления главные события этого дня произошли на участке Бабитской группы, где оборона противника, застигнутого врасплох, была прорвана в трех местах. Так как никаких резервов у него не было, наступавшие встретили сопротивление только на первой укрепленной позиции. 2-я Латышская стрелковая бригада полковника А.И. Аузана прорвала оборону северо-западнее лесничества Мангель. Особенно отличился 7-й Бауский стрелковый полк, который вел лично его командир – полковник К.И. Гоппер. Противник, обнаружив под-

ход полка к проволоке, открыл ружейный огонь. В этот критический момент командир полка проявил находчивость и скоординировал: «...полк, на проволоку вперед!»⁷ Саперными лопатками, топорами и ножницами стрелки перерезали проволоку. Одним махом перескочив через забор-бруствер, они захватили два капонира с пулеметами и первую линию окопов. Далее полк в цепи стремительно двинулся вперед к опушке северо-западнее лесничества Мангель. Штаб полка организовал разведку в направлении Кальнцем и Граббе. За отличия в Митавской операции полковник К.И. Гоппер приказом по армии и флоту от 2 (15) июля 1917 г. был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени⁸.

1-й Латышской стрелковой бригаде генерал-майора А.Э. Мисина удалось прорвать позиции противника юго-восточнее лесничества Мангель. В самом начале действия латышских стрелков были весьма успешными. Особенно отличился капитан И.-Я.П. Бредис. Впоследствии подвиг офицера был отмечен Георгиевским оружием⁹.

Поступившая в его распоряжение для ввода в прорыв 4-я отдельная кавалерийская бригада подошла к району Нейман, но в бой не вступила, так как выяснилось, что лесничество Мангель вновь перешло в руки врага, к тому же почва болота в районе прорыва не позволяла наступать кавалерии.

Объяснялась причина неудачи тем, что генерал-майор А.Э. Мисин не эффективно использовал выделенные бригаде резервы. Распыление приданных частей и подразделений привело к потере латышскими стрелками участка прорыва юго-восточнее этого лесничества.

55-й и 56-й Сибирские стрелковые полки прорвали оборону противника в районе Спорной сопки. А.А. Керсновский отмечал, что полки прославились «...атакой без выстрела германской позиций у Бабита в декабре 1916 г.»¹⁰ Однако контратакованные сибирские стрелки вынуждены были отойти на исходные позиции.

Правая колонна генерал-майора Н.С. Триковского заняла кладбище, оставленное германцами, и дальше продвинуться не смогла.

В районе Олая, на участке 2-го Сибирского стрелкового корпуса, события приняли совершенно неожиданный оборот. Так, 1-й батальон 17-го Сибирского стрелкового полка (командир –

полковник Н.А. Бороздин) отказался идти в наступление. Олайская группа все же пошла на рассвете в атаку без артиллерийской подготовки. 19-й и 20-й Сибирские стрелковые полки понесли значительные потери и с наступлением темноты отошли на исходные позиции.

На остальных участках 12-й армии велись бои местного значения.

Тактический успех, осуществленный Бабитской группой генерала от инфантерии Ф.Н. Васильева так и не удалось развить в оперативный. Потому что элемент внезапности был утрачен. Словом, шестидневные боевые действия на избранных направлениях вылились в затяжную и кровопролитную борьбу за овладение отдельными узлами сопротивления.

29 декабря 1916 г. (11 января 1917 г.) в соответствии с приказом № 010791 командующего 12-й армией наступательный этап операции был закончен.

Противник, с целью восстановления своего положения перешел в наступление в направлении Кальнцемского шоссе. В наступлении приняли участие не менее трех пехотных полков 2-й пехотной дивизии. Атаке предшествовал артиллерийский обстрел крупнокалиберной артиллерии, в том числе с применением химических снарядов, окопов соединений, частей и тыла 43-го армейского корпуса между болотом Тируль и рекой Аа.

Противник, успевший дойти своими передовыми подразделениями до Силлинека и своих прежних окопов, что восточнее лесничества Кревинг, был остановлен подразделениями 303-го пехотного Сенненского полка 27-го армейского корпуса (командир – генерал-лейтенант А.Н. Кузьмин-Караваев) и латышских стрелков, перешедшими в контратаку. При этом 176-й пехотный Переволоченский полк западнее Кальнцемского шоссе, а 12-й Сибирский стрелковый полк восточнее прорыва врага остались на своих позициях, прикрыв свои фланги резервами. В результате контратаки, направленной вдоль окопов 12-го Сибирского стрелкового полка во фланг прорывавшемуся противнику, положение было почти восстановлено. Окончательно его восстановить удалось 149-му Черноморскому и 150-му Таманскому пехотным полкам 38-й пехотной дивизии (командир – генерал-майор И.Р. Довбор-Мусницкий) утром 18 (31) января 1917 г.

Очередное наступление значительных сил противника восточнее Кальнцемского шоссе увенчалось незначительным успехом. Но уже через час контратакой 303-го пехотного Сенненского полка во фланг прорвавшемуся врагу положение удалось восстановить.

Наступление противника юго-восточнее лесничества Мангель было быстро остановлено направленным огнем. Одновременно германцы начали сосредотачивать силы восточнее Лединга. Артиллерия открыла по ним огонь, а подразделения 149-го пехотного Черноморского полка сами перешли в наступление. Противник, не приняв удара, разбежался. Но артиллерия его открыла огонь по наступавшим подразделениям, которым пришлось отойти в свои окопы. Закончилась вооруженная борьба за район «Языка», и он окончательно остался за русскими войсками.

За время боев соединениями 12-й армии было взято в плен около 1000 солдат и офицеров противника, захвачено 2 тяжелых и 11 легких орудий, 2 прожектора, 11 зарядных ящиков, много снарядов и снаряжения.

В целом Митавская операция свелась только к некоторому улучшению оперативного положения 12-й армии. Как отмечалось в приказе по армии № 0175 от 10 (23) января 1917 г., «выиграв пространство, мы сократили наш фронт на 5 верст, выдвинувшись вперед до 2–5 верст»¹¹. Потери армии за наступательный и оборонительный этапы операции составили 23 тыс. убитыми, ранеными и без вести пропавшими.

Таким образом, обозначенная в оперативном приказе цель Митавской операции так и не была достигнута. Ставка Верховного Главнокомандующего, командование Северного фронта и 12-й армии допустили ряд серьезных ошибок при ее подготовке и ведении. Дело в том, что на всех уровнях не было единого мнения относительно ведения операции после успешного прорыва обороны противника на рижском плацдарме. Ведь оттеснение противника за реку Аа могло быть выполнено лишь при условии захвата Митавы. Это имело бы уже стратегическое значение для всего Северного фронта, потому что давало значительные преимущества его правому флангу. Такая постановка вопроса делала Митавскую операцию операцией всего Северного фронта, а не частной операцией 12-й армии. Ведь генерал от инфантерии Н.В. Рузский правильно оценил не только катастрофи-

ческое положение германской 8-й армии, но и важные последствия планируемой операции. Ведь за взятием Митавы последовало бы вторжение в Курляндию. Поэтому он, усилив 12-ю армию 38-й пехотной дивизией, обратился к исполняющему должность начальника штаба Верховного Главнокомандующего генералу от кавалерии В.И. Гурко за помощью. Но все предложения Н.В. Рузского Ставкой были отклонены.

Уже события первых двух-трех дней операции требовали усилить ударную группировку 12-й армии резервами. Но Ставка отклоняла все просьбы главнокомандующего армиями Северного фронта генерала от инфантерии Н.В. Рузского. Да и сам генерал, возлагая на 12-ю армию определенную задачу, не обеспечивал ее требуемыми силами и средствами. Ошибочность распоряжений Н.В. Рузского относительно цели операции подтверждается и тем, что в начале ее фронт все-таки перебросил три пехотные дивизии в резерв 12-й армии, но они были применены не для развития успеха, а для обеспечения устойчивого положения армии на рижском плацдарме.

Штаб 12-й армии также оказался не на высоте. Он сосредоточил основное внимание на подготовке к прорыву обороны противника на выбранном участке, но не продумал дальнейшие действия по его развитию. Применялся шаблонный, по западному образцу способ прорыва, т. е. с сильной артиллерийской подготовкой. Но главная позиция противника была неуязвима для артиллерии, а русские войска не имели технических средств для прорыва его хорошо укрепленных узлов сопротивления. В результате после прорыва управление войсками оказывалось неустойчивым. Армейские резервы вводились по частям, как правило батальонами и ротами. Пехотные дивизии были неспособны вести бой в глубине обороны врага. Тактика ближнего боя пехоты за узлы сопротивления не была усвоена. Взаимодействие пехоты с артиллерией не было организовано на должном уровне. В пехотных полках почти не было орудий ближнего боя.

В ходе операции вскрылось истинное состояние действующей армии России. Назревшее среди широких солдатских масс к декабрю 1916 г. недовольство войной вылилось в выступления с революционным окрасом¹². Россия и ее Вооруженные силы стояли на пороге Февральской революции.

- ¹ Ступин В. Борьба за укрепление позиции в условиях русского театра военных действий. Митавская операция 1916–1917 гг. Военно-исторический сборник. Труды комиссий по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Вып. 2. 1919. С. 37.
- ² Там же. С. 38.
- ³ Сыромятников А. Наступление и оборона в условиях позиционной войны. Пг., 1917. С. 88.
- ⁴ Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 83.
- ⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Л. 309.
- ⁶ Цит. по: Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 340.
- ⁷ Ступин В. Указ. соч. С. 49.
- ⁸ РГВИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1153. Л. 74.
- ⁹ Там же. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27492. Л. 190.
- ¹⁰ Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 195.
- ¹¹ Ступин В. Указ. соч. С. 57.
- ¹² См.: РГВИА. Ф. 2204. Оп. 1. Д. 376. Л. 2–2 об.; Ф. 2264. Оп. 1. Д. 341. Л. 264; Ф. 2279. Оп. 1. Д. 674. Л. 192; Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 2. М., 1938. С. 108; Ростунов И.И. Указ. соч. С. 341.

А.С. Ирютин (Москва)

СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ СЕВЕРНОГО ФЛОТА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НАЧАЛО 40-х гг. прошлого столетия ознаменовалось усилением роли советского Севера, прежде всего территорий современных Мурманской и Архангельской областей, в экономической жизни страны. Результатом обширных геологоразведочных работ, проведенных в конце 20-х – начале 30-х гг. стало открытие богатейших месторождений апатита, нефелина, кианита, медно-никелевой и железной руды, слюды и других полезных ископаемых. Не менее важным обстоятельством, обусловившим стратегическое значение Севера для страны, стал выход на океанские коммуникации, по которым осуществлялись международные перевозки. Географические особенности Мурманского порта позволяли использовать его круглогодично. Существенную роль в усилении роли Мурманского и Архангельского портов в структуре советских внутренних перевозок сыграло интенсивное развитие Северного морского пути, связавшего их с Дальним Востоком. Привлекательность этой транспортной артерии заключалась в ее сравнительно низкой протяженности: при доставке грузов из порта Одессы на Колыму с прохождением Суэцкого канала, судам требовалось преодолеть свыше 22 000 км, а из Мурманска Северным морским путем – всего 5200¹.

Экономическое значение Севера, очевидное для советского руководства, было принято во внимание при планировании наступательных действий и германским командованием. Овладение полярными портами предполагалось осуществить проведением стремительной сухопутной наступательной операции. В соответствии с планом «Барбаросса», группировка немецких войск «Норвегия» имела задачей оборону оккупированной нор-

вежской территории от диверсионных групп и десантных отрядов англичан, занятие района Петсамо, для обеспечения добычи никеля, а в дальнейшем – наступление на восток с целью окружения и захвата Мурманска. Целью захвата Мурманска и нарушения работы Кировской железной дороги было прекращение транспортной связи между СССР и Великобританией так называемым «северным маршрутом»².

29 июня 1941 г. 19-й немецкий горнострелковый корпус начал наступление на восток из района Петсамо. Два полка советской 14-й дивизии 14-й армии Карельского фронта, распложенные вблизи границы, не смогли сдержать натиска противника. Северному флоту, находившемуся в оперативном подчинении командующего Карельским фронтом, была поставлена задача оказывать содействие сухопутным войскам при отражении наступления на Мурманск. В условиях численного превосходства немцев, мощной поддержки, оказанной их наступательным действиям артиллерией и авиацией, Северный флот оказал обороняющимся частям Красной армии существенную поддержку. Содействие флота приморскому флангу 14-й армии заключалось в огневой поддержке артиллерией кораблей, прикрытии самолетами морской авиации, снабжении стрелковых дивизий и усилении их подразделениями морской пехоты. Характерной особенностью первого периода Великой Отечественной войны в Заполярье стало формирование подразделений морской пехоты, осуществлявшееся в ходе боевых действий. О создании таких подразделений вспоминает командующий Северным флотом контр-адмирал А.Г. Головкин: «Морской пехоты на Севере в ту пору мы не имели. Первые, так называемые морские отряды, составленные из моряков-добровольцев, подавляющее большинство которых являлись квалифицированными корабельными специалистами четвертого и пятого годов службы, в силу крайней необходимости были сформированы буквально в считанные часы...»³

Создаваемые части морской пехоты вооружались лишь стрелковым оружием, что негативно сказывалось на эффективности их действий. Использованию артиллерии при высадке морских десантов препятствовало отсутствие в корабельном составе Северного флота специальных высадочных средств. Поэтому недостаток артиллерии и минометов морские пехотинцы компенсировали привлечением корабельной артиллерии. Непременным

условием такого взаимодействия была надежная работа связи, организовать которую получалось далеко не всегда.

Демонстрацией сложностей, испытываемых морскими пехотинцами в связи с отсутствием собственной артиллерии, является десантная операция, проведенная летом 1941-го. 16 июля на участок берега в районе впадения реки Западная Лица в Мотовский залив для усиления 325-го стрелкового полка был высажен десант в составе 700 морских пехотинцев. Получив подкрепление, стрелковый полк предпринял попытку перерезать дорогу на Титовку и окружить тем самым части противника, расположенные на берегу устья. Активные действия советских войск вынудили немецкое командование приостановить наступление и бросить на ликвидацию десанта 136-й горнострелковый полк. Морские пехотинцы, располагая всего одним 76-мм орудием и несколькими минометами, не смогли сдержать натиска противника и 18 июля начали отходить⁴.

Следует отметить, что новоиспеченным подразделениям морской пехоты Северного флота пришлось столкнуться с немецкими горнострелковыми дивизиями, приспособленными к ведению боевых действий в Арктике и уже получившими соответствующий опыт в ходе норвежской кампании. Если в условиях равнины основной тактической единицей вермахта являлась дивизия, то в горных и арктических условиях, где управление столь крупным соединением было затруднено, основной тактической единицей выступали батальоны, насыщенные автоматическим оружием и минометами.

Советская морская пехота начального периода Великой Отечественной войны зачастую была вооружена только винтовками и ручными гранатами. Снабжались морские пехотинцы со складов Северного флота и испытывали недостаток в вооружении. В табл. 1 приведена обеспеченность кораблей и частей Северного флота стрелковым вооружением в 1941 г.⁵

Заместитель командующего Северным флотом контр-адмирал С.Г. Кучеров докладывал Военному совету Карельского фронта о недостаточном обеспечении морских пехотинцев и береговых частей флота стрелковым оружием:

- 12-я бригада морской пехоты сформирована в Архангельске в количестве 5576 человек, срок окончания формирования 15 сентября, оружия полностью нет, имеется всего 1800 автоматических винтовок;

Обеспеченность кораблей и частей Северного флота

Наименование вооружения	Потребность и наличие к началу войны			
	Потребность на 22.06.1941 г.	Наличие		
		В частях и на кораблях	На складах	Всего
Станковый пулемет М-1	279	186	169	355
Пулемет ДП	274	258	16	274
Пистолет-пулемет ППД	6	9	51	60
7,62-мм винтовки боевые	21 797	14 685	1290	15 975
7,62-мм винтовки снайперские	352	191	245	436
7,62-мм винтовки АВС	-	76	-	76
7,62-мм винтовки самозарядные	-	94	6	100
7,62-мм карабины	-	-	120	120
Пистолеты ТТ	6464	1512	246	1758
Револьвер системы «Наган»	-	1664	932	2596

- сухопутная оборона Полярного – 2000 человек, все вооружены винтовками;

- флотский экипаж в Мурманске – 700 человек, предназначенных для комплектования частей флота, ручного огнестрельного оружия нет;

- учебный отряд флота на Соловецких островах 1200 человек, имеется 1300 винтовок;

- можно было набрать добровольцев без особого ущерба для частей флота до 500 человек, но для них нет оружия;

- в сентябре ожидается 540 человек пополнения для сухопутных частей Мурманска, в Архангельске ожидается 3300 человек, оружия нет.

стрелковым вооружением в 1941 г.

Потребность и наличие к 22 декабря 1941 г.			
Потребность на 22.12.1941 г.	Наличие		
	В частях и на кораблях	На складах	Всего
635	451	-	451
1305	243	-	243
615	247	9	256
32 495	21 202	287	21 489
1070	652	-	652
-	78	-	78
2600	3894	-	3894
-	119	-	119
7174	2475	52	7225
160	2447	-	2447

Кроме этих частей имелись сухопутные подразделения в Иоканьге – батальон 14-й армии, в Териберке – рота, на острове Кильдин – пулеметная рота Северного флота и стрелковая рота 14-й армии, в Сеть-Наволоке – одна пулеметная рота.

Тем не менее, благодаря помощи Северного флота 14-й армии удалось сорвать наступление немецких войск на Мурманск летом и осенью 1941 г. и перевести «блицкриг» в позиционную войну. Тактические десанты морской пехоты и артиллерийская поддержка войск на берегу позволили отстоять Мурманск и нанести противнику ощутимые потери. Начальник немецкого генерального штаба генерал Гальдер в своем дневнике записал, что наступление Дитля на Мурманск будет иметь смысл только в том случае, если к середине августа

прибудет еще одна горнострелковая дивизия, находившаяся в Греции (6-я гсд). Он считал, что Мурманская операция преследует чисто политические цели и в оперативном отношении неудовлетворительна⁶.

12-я отдельная бригада морской пехоты с наступлением осенней передышки на фронте была отведена на отдых и пополнение в Сайда-губу. Кроме отдыха непрерывно проводились мероприятия боевой подготовки, обслуживание и ремонт вооружения и техники. С 5 по 10 декабря 1941 г. был произведен технический осмотр вооружения 1-го полка 12-й особой бригады морской пехоты Северного флота. Интересно, что наряду с отечественным оружием в полку имелось оружие иностранного производства, а также авиационное оружие, приспособленное для нужд общевойскового боя (табл. 2)⁷. Особенно ощущался недостаток в автоматическом оружии, морская пехота в ходе высадки на необорудованное побережье и в ходе боя за него нуждается в большой плотности огня, чего не могут обеспечить винтовки. При передвижении по горной, пересеченной местности требуется скорость и маневренность. Учитывая, что боеприпасы и снаряжение морские пехотинцы несут на себе, оружие должно быть легким, а станковый пулемет Максим образца 1910/30 г. имел массу со станком более 64 кг, переносился в разобранном виде и кроме того обладал существенный недостаток при ведении боя в Заполярье. Охлаждение пулемета жидкостное, причем в зимних условиях требуется специальная охлаждающая жидкость, а не вода. С 1940 г. в войска стали поступать Максимы с широкой горловиной наверху рифленого кожуха. Теперь можно было

Табл. 2

Наименование	1-й батальон	2-й батальон	4-й батальон
Винтовки самозарядные	469	532	496
Винтовки обр. 1891/30 г.	282	281	264
Пулеметы М-1	21	21	23
Пулеметы «Виккерс»	5	5	8
Пулеметы ШКАС	2	1	1
Пулеметы ДП	2	2	2
Минометы 82-мм	4	3	3
Минометы 50-мм	7	9	9

наполнить охладитель пулемета даже снегом и льдом⁸. Однако проблема большого веса и переноса пулемета со станком Соколова в разобранном виде увеличивает время приведения оружия к бою.

Пулемет Виккерс – английский вариант станкового пулемета Максим, хоть и весил со станком 35,4 кг, но имел те же недостатки, что и Максим. Использование авиационного пулемета ШКАС в морской пехоте было вынужденной мерой, поскольку боеприпасы, предназначенные для пехотного оружия, в пулеметах применяться не могли из-за недостаточной надежности. Патроны к пулемету были первым в мире случаем производства боеприпасов специально для авиации. В этих патронах для предотвращения распатронивания (разрыва) патрона при большом темпе, утолщены стенки гильзы, усилено крепление капсуля в гнезде, введен двойной кольцевой обжим пули в дульце гильзы, сама пуля сидит в гильзе глубже⁹. В условиях десантных операций на Севере, при практически полном отсутствии дорог и сильно пересеченной, горной местности, каждый килограмм груза переносился вручную, позволить себе такую роскошь, как оружие со своим уникальным боеприпасом, можно было только в условиях крайней необходимости.

Винтовка Мосина образца 1891/30 г. зарекомендовала себя как надежное и неприхотливое оружие, тем не менее уступавшее по огневой мощи и скорострельности самозарядной винтовке Токарева СВТ-40. Общее мнение об СВТ-40 довольно противоречиво. С одной стороны, она заслужила славу не слишком надежного оружия, чувствительного к загрязнению и морозам. С другой стороны, у многих бойцов эта винтовка пользовалась заслуженной популярностью за существенно большую, чем у винтовки Мосина, огневую мощь. Это можно объяснить, в первую очередь, двумя причинами – низким уровнем обслуживания в условиях войны в Заполярье, ввиду продолжительных боестолкновений, и неподходящими для зимних условий смазочными материалами, а также широким использованием в патронах порохов американского производства, дававших большее количество нагара. Однако в условиях близкого контактного боя винтовки не могли обеспечить достаточную плотность огня. Только к концу 1942 г. удалось насытить подразделения морской пехоты автоматичес-

ким стрелковым оружием. В первую очередь, пистолетами-пулеметами (ППШ-41, ППД-40) и ручными пулеметами Дегтярева (ДП-27).

Имея ограниченные запасы вооружения и боеприпасов, командование Северного флота было вынуждено формировать новые подразделения морской пехоты, в вопросе снабжения морской пехоты оружием и боеприпасами большую помощь оказывали предприятия Мурманской области, к осени 1941 г. перешедшие на выпуск военной продукции. С сентября 1941 по апрель 1942 гг. заводы области сдали армии и флоту¹⁰:

минометов 82-мм	106 шт.
минометов 50-мм	1012 шт.
минометов-лопат	1457 шт.
мин для минометов	91 347 шт.
гранат Ф-1	280 180 шт.
гранат РГД	11 420 шт.
противопехотных мин	419 288 шт.
взрывателей к минам	250 000 шт.

Боевые действия на мурманском направлении характеризовались упорными и кровопролитными боями с большими людскими и материальными потерями. В 12-й особой бригаде морской пехоты весной 1942 г. приказом командира бригады в каждом батальоне были созданы трофейные команды для сбора трофейного, утерянного и оставленного военного имущества. В каждом батальоне ответственность за учет и сбор трофеев возлагалась на помощников командиров батальонов по материальному обеспечению¹¹.

Трофейное стрелковое оружие, особенно автоматическое, пользовалось популярностью, в первую очередь у разведчиков. В бригадах морской пехоты в мероприятия боевой подготовки входило обучение личного состава стрельбе из трофейного оружия и уход за ним.

В начальный период Великой Отечественной войны важную роль играли поставки ленд-лиза в СССР. Несмотря на то что Мурманск и Архангельск являлись во время войны «воротами ленд-лиза», большинство грузов отправлялось вглубь страны. Осенью – зимой 1941 г., когда половина советских промышленных предприятий была разрушена или захвачена немцами, а эвакуированные на восток заводы еще не наладили

новое производство, помощь союзников сыграла важную роль на московском направлении. В 1942 г., когда создалась критическая ситуация на юге страны, помощь союзников техникой, оружием и материалами сыграла существенную роль в обороне Кавказа и Сталинграда. Если же говорить о стрелковом оружии, то на Севере его оставалось мизерное количество. За годы войны Великобритания и США поставили в Советский Союз 4005 винтовок и автоматов, 132 000 пулеметов¹². В табл. 3 приведен количественный и качественный состав стрелкового

Табл. 3

**Справка о наличии вооружения 12 ОБМП СФ
за период с 1 апреля по 1 июня 1942 г.**

Наименование	Всего	Утеряно	В наличии
45-мм противотанковые пушки	7	-	7
107-мм миномет	2	-	2
82-мм миномет	32	2	30
50-мм миномет	70	6	64
7,62-мм пулемет станковый М-1	106	39	67
7,62-мм пулемет М-1 комбинированный	15	-	15
7,62-мм пулемет станковый ШКАС	6	1	5
7,62-мм пулемет станковый «Виккерс»	6	1	5
7,92-мм пулемет МG-42	2	-	2
7,62-мм ручной пулемет ДП-27	50	12	38
7,92-мм ручной пулемет МG-34	1	-	1
7,62-мм пистолет-пулемет ППД-40	140	22	118
9-мм пистолет-пулемет МР-38, МР-40	10	-	10
11,43-мм пистолет-пулемет «Томпсон»	3	-	3
7,62-мм винтовки обр. 1891/30 г., СВТ-40, АВС-36	3340	969	2371
7,62-мм винтовки снайперские	17	5	12
7,92-мм винтовка «Mauser 98»	4	-	4
7,92-мм карабин «Mauser 98К»	39	-	39
7,92-мм карабин «Mauser 98К» снайперский	1	-	1
Мортирки ружейные	3	-	3
7,62-мм пистолет ТТ	415	69	346
7,62-мм револьвер системы «Наган»	164	3	161
7,92-мм пистолет «Парабеллум»	10	-	10
7,92-мм пистолеты немецкие	2	-	2

оружия 12 обмп Северного флота за период с 1 апреля по 1 июня 1942 г.¹³ В этот период морские пехотинцы 12 обмп играли ключевую роль в десантной операции весны 1942 г. Как видно из рисунка, подавляющая масса стрелкового оружия у морских пехотинцев была отечественного производства и трофейная, подобранная на поле боя. Фотографии военных лет морских пехотинцев Северного флота с пистолетами-пулеметами Томпсона в руках (рис. 1) в большей степени пропагандируют помощь союзников по антигитлеровской коалиции, «своим» у наших морских пехотинцев Томпсон так и не стал. Все Томпсоны были выполнены на станках с минимальными допусками, что делало их весьма сложным, трудоемким и дорогостоящим в производстве оружием. Даже упрощенные модификации М1 и М1А1 для военного оружия были излишне дороги, кроме того избыточно тяжелы, что так и не позволило Томпсону стать основным образцом даже в американской армии, а в СССР имелись в больших количествах свои удачные модели пистолетов-пулеметов, например ППШ-41, выпущенный более чем 6-миллионным тиражом.

Рис. 1

С ростами темпов промышленного производства в СССР произошло насыщение подразделений морской пехоты автоматическим оружием, к началу Петсамо-Киркенесской наступательной операции бригады морской пехоты Северного флота пре-

вратились в мобильные, хорошо вооруженные подразделения, внесшие основной вклад в разгром немецких войск, освобождение Печенги и Киркенеса.

---

¹ Зефиоров М.В., Дегтев Д.М., Баженов Н.Н. Тени над Заполярьем. Действия Люфтваффе против советского Северного флота и союзных конвоев. М.: АСТ, 2008. С. 6, 7, 8.

² Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Северный флот / под общей ред. ГК ВМФ адмирала флота В.И. Куроедова. Морской Петербург, 2005. С. 75.

³ Красавкин В.К., Филоненко В.Н, Штаб Северного Флота (1916–1998), историко-документальный очерк. СПб., 1999. С. 97.

⁴ Военно-морской флот Советского Союза... С. 100.

⁵ Там же. С. 129.

⁶ Там же. С. 100.

⁷ ОЦВМА. Ф. 1346. Д. 1. Л. 31.

⁸ Тарас А.Е. Советско-финская война 1939–1940 гг. Хрестоматия. Изд. Харверст, 1999. С. 166.

⁹ Чумак Р., Соловьев К. Патроны для сверхпулемета // Калашников. 2001. № 1.

¹⁰ Киселев А.А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941–1945 годах. Мурманское книжное издательство, 2002. С. 404.

¹¹ ОЦВМА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 30. Л. 24.

¹² Киселев А.А. Указ. соч. С. 465.

¹³ ОЦВМА. Ф. 1346. Оп. 27. Д. 10. Л. 135.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вахтеров Андрей Васильевич – Некоммерческая организация «Инновационный фонд “Социум”» (Москва), вице-президент.

Великанов Владимир Сергеевич – фонд «Русские витязи» (Москва), эксперт, кандидат экономических наук.

Ветоков Владимир Александрович – специализированная школа «Лаборатория непрерывного математического образования» (Санкт-Петербург), преподаватель, кандидат исторических наук.

Витол Александр Владимирович – Институт восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург), научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Власов Николай Анатольевич – Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, кандидат исторических наук.

Волошин Адам – Опольский университет (Польша), аспирант, магистр истории.

Глазунова Людмила Васильевна – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее ВИМАИВиВС) (Санкт-Петербург), научный сотрудник.

Голованова Мария Петровна – Музеи Московского Кремля, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.

Головин Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук (Курск).

Горбунов Вадим Владимирович – Алтайский государственный университет (Барнаул), профессор, доктор исторических наук, доцент.

Громов Андрей Владимирович – ВИМАИВиВС (Санкт-Петербург), научный сотрудник.

Гронский Александр Дмитриевич – Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (Минск), кандидат исторических наук, доцент.

Гуров Сергей Викторович – НПО «СПЛАВ» (Тула), инженер 2-й категории, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской Академии наук (Москва), соискатель.

Данков Михаил Юрьевич – Национальный музей Республики Карелия (Петрозаводск), научный сотрудник.

Джиоева Анна Рослановна – ВИМАИВиВС (Санкт-Петербург), старший научный сотрудник.

Доного Хаджи Мурад – Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей (Махачкала), научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор.

Дроздова Елена Ефимовна – объединение «Историко-краеведческий и художественный музей» (Тула), заместитель генерального директора, доктор исторических наук.

Егорейченко Сергей Александрович – Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» (Республика Беларусь), заместитель директора, магистр.

Ефимов Сергей Владимирович – ВИМАИВиВС (Санкт-Петербург), заместитель директора, кандидат исторических наук.

Жарский Анатолий Петрович – НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург), старший научный сотрудник, кандидат военных наук.

Ивлева Ольга Борисовна – Тульский государственный музей оружия, заведующая отделом.

Игошин Константин Георгиевич – музей-панорама «Бородинская битва» (Москва), заведующий сектором.

Изонов Виктор Владимирович – НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва), главный научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН.

Ирютин Алексей Сергеевич – 84 межвидовый учебный центр 12 Главного управления Министерства обороны Российской Федерации (Москва), старший преподаватель.

Коршунов Эдуард Львович – НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург), начальник отдела.

Михайлов Андрей Александрович – НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург), научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вахтеров А.В.</i> Аэросанные части и подразделения Красной армии.....	3
<i>Великанов В.С.</i> К вопросу о состоянии русской армии после нарвского поражения (зима 1700–1701 годов)	26
<i>Ветюков В.А.</i> Традиционное клинковое оружие Вьетнама – типология и терминология	43
<i>Витол А.В.</i> Выход османов к Адриатике: падение Негропонта (1470). Венецианская «фабрика» кораблей – Арсенал.....	58
<i>Власов Н.А.</i> Военно-техническое сотрудничество в комплексе австро-германских отношений периода Первой мировой войны	65
<i>Волошин А.</i> «Диарнуш путешествия» принца Людвиг фон Гессен- Гомбургского 1735–1736 годов как источник для исследования общественной жизни и менталитета военной элиты	75
<i>Глазунова Л.В.</i> «Ветеран» Петербургского арсенала. Архивные документы ВИМАИВиВС о пушечном мастере Семене Леонтьеве (1660–1738?)	93
<i>Голованова М.П.</i> Небесное воинство на знаменах сотен Государева полка. Об источниках иконографической программы.....	108
<i>Головин Е.А.</i> Участие промышленных предприятий Курской области в выполнении оборонных заказов	120
<i>Горбунов В.В.</i> Мечи и сабли кимаков восточного Казахстана.....	131
<i>Громов А.В.</i> Верность присяге. О подвиге бомбардира Агафона Никитина (К 135-летию подвига).....	148
<i>Гронский А.Д.</i> Северная война в белорусской историографии 2010–2015 годов.....	168
<i>Гуров С.В.</i> Моменты развития реактивной артиллерии за рубежом в XVIII–XXI веках.....	184

<i>Гуров С.В.</i> Реактивная артиллерия в войнах и военных конфликтах в XIX–XXI веках	207
<i>Данков М.Ю.</i> Зона ингерманландского противостояния (О малоизвестной атаке шведского города Sordawall в 1705 году)	235
<i>Джиоева А.Р.</i> Музыканты Артиллерийского полка в 1780–1790 годах	254
<i>Доного Х.М.</i> Артиллерия в имамате Шамяля (1840–1859)	261
<i>Дроздова Е.Е.</i> Телесные наказания как дисциплинарное взыскание в системе управления производством на Тульском оружейном заводе в конце XVIII века – 1864 году	278
<i>Егорейченко С.А.</i> История коллекции оружия и доспехов рода Радзивиллов из арсенала Несвижского дворца в первой половине XX века	284
<i>Ефимов С.В.</i> Князь Семен Чолокаев – создатель отечественных скорострельных орудий	297
<i>Ефимов С.В.</i> Черные всадники. Из истории западноевропейского рейтарского доспеха середины XVI – первой половины XVII веков	330
<i>Жарский А.П., Коршунов Э.Л., Михайлов А.А.</i> Крушение Русской Императорской армии на исходе Первой мировой войны (По материалам воспоминаний и дневников русской военной эмиграции)	359
<i>Ивлева О.Б.</i> История Центрального конструкторского исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия (По материалам Тульского государственного музея оружия)	377
<i>Игошин К.Г.</i> Британские орудия на вооружении российской полевой артиллерии в эпоху наполеоновских войн	390
<i>Изонов В.В.</i> Удар на Митавском направлении. К 100-летию Митавской операции 1916 года	404
<i>Ирютин А.С.</i> Стрелковое вооружение морской пехоты Северного флота в начальный период Великой Отечественной войны	415
Сведения об авторах	426

Научное издание

Война и оружие
Новые исследования и материалы

Труды Седьмой Международной
научно-практической конференции

В пяти частях

Часть 2

Редактор: *Е.М. Пожидаева*
Художник: *Н.Ю. Якубовская*
Технический редактор: *В.И. Хоронко*
Верстка: *Т.И. Таранова*
Компьютерный набор: *Я.В. Камашина*

Подписано в печать 27.04.2016.
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 13,5.
Бумага офсетная. Гарнитура PeterburgC.
Тираж 200 экз.

ФГБУ «ВИМАИВиВС» МО РФ
197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7.
Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского
государственного университета промышленной технологии и дизайна
Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 26.

=====**Для заметок**=====

==== Для заметок ====